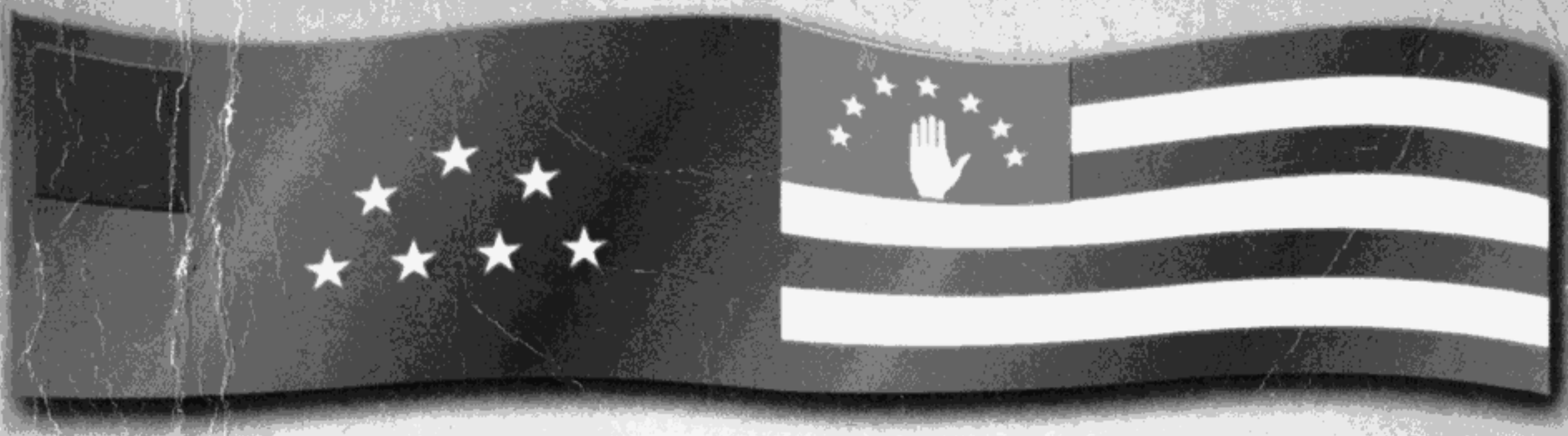

Кахун Тожев

Горская Республика: мифологема и/или идеологема

Махачкала-Сухум - 2010

КАХУН ГОЖЕВ

ГОРСКАЯ РЕСПУБЛИКА

мифологема и/или *идеологема*

Махачкала-Сухум
2010

УДК 323.1 (470.6)
ББК 66.3 (235.7), 53
Г 59

Г 59 **Гожев К. М.** Горская республика: *мифологема* и/или *идеологема*. – Майкоп: ИП «Назаров», 2010. - 300с.

В центре внимания автора – историко-политологический анализ ретроспективы идеи по созданию государственного образования на Юге России, в том числе Горской республики (1917), а также дискурс о событиях по «автономизации» в конце XX - начале XXI столетия в постсоветском пространстве. Здесь авторские тезисы из непростой, и мало изученной истории по эволюции на наших глазах государственности народов российского и западного Кавказа. Считаю вполне обоснованным и целесообразным оспаривать моё видение затронутых событий, фактов, пояснений и выводов.

В работе рассмотрена малоизвестная публичная деятельность также Ассамблеи горских народов Кавказа *(парламента)* и Конфедерации горских народов Кавказа в период «смуты» 90-х годов. Параллельно даётся краткая хронология становления Сухумского округа *(собственно Абхазии)* до Республики Абхазия, а также самые общие контуры и наиболее характерные факты из её национально-освободительной борьбы в условиях долгой и сложной истории этнополитических взаимоотношений с Грузией. Абхазия – один из субъектов бывшего Союза объединённых горцев Северного Кавказа и Дагестана и далее Горской республики признаётся, наряду с Южной Осетией, в сентябре 2008 года Российской Федерацией самостоятельным и независимым государством.

В работу впервые вводятся документы, которые нигде более не публиковались, документы, которые вероятней всего не дошли и не дойдут уже до архивов.

В целом правомерно отметить, что государство, общество и национальные организации должны находиться в состоянии адекватного баланса без претензий на монополию кого-то из этих субъектов. Реализация национальной политики без твёрдых принципов и правовых оснований, без опоры на опыт, накопленный этнонациональными движениями, действительно, это попытка перейти оживлённую транспортом магистраль с завязанными глазами.

Книга адресована читателям, интересующимся проблемами этнологии, истории и этнополитики Кавказского макрорегиона.

© Гожев К. М., 2010

Разрушив традиционную Россию, либеральные гуманисты – члены Госдумы и Временное правительство не смогли удержать власти, и в России утвердились радикальные большевики. По спорному мнению историка С.Перевезенцева, торжество именно гуманистической идеологии в начале XX века привело Россию к поражению в Первой мировой войне и к разрушению традиционного социально-политического строя. Считается, что Северный Кавказ имел реальную возможность стать самостоятельным государственным образованием с того самого 1917 года.

Не претендуя на детальное научно-историческое исследование, все же нахожу необходимым дать картину социально-политических и этнонациональных процессов в этом регионе за три послереволюционных года (1917-20 гг.) и событий 90-х годов XX века касательно идеи Горской республики.

Вместо предисловия

Эпоха известной политики перестройки и гласности, начавшаяся с 1985 года без продуманной концепции демократизации общества и Советского государства, стала временем зарождения и становления в Северокавказском регионе новых общественных структур, которым суждено было сыграть значительную роль в развитии пресловутого феномена «процесс пошёл». Он стал периодом общественно-политического активизма, механизмом разрушения существоваших более 60 лет идеологических установок, предтечей социальной напряжённости, который детерминировал этнические и религиозные всплески. Создаваемые общественные объединения и движения, с лозунгами национально-культурного возрождения своих народов, щепетильным интересом к древним этническим традициям, истории, культуре, языку и пр., в результате привели к пробуждению этнического самосознания, трансформации и переориентации их, по сути, в политизированные организации, выдвинувшие такие проблемы, которые характеризовали их деятельность уже как оппозиционную к официальным властным структурам…

Писать о Горской республике и не предполагал. Принудили некомпетентные фразы и ссылки отдельных, вполне приличных, судя по степеням и постам интеллектуалов в публицистике, в *Internet*. Возникло желание самому вникнуть в историю, идеологию, цели и задачи этого, казалось бы, создаваемой мифологизированной государственности. Ни в школе, ни в вузе об этом феномене северокавказских горцев не говорилось. О них даже в XX веке, в лучшем случае, сокрушались как об угнетённых туземцах, которые нуждаются в культуре, образовании, пролетарском сознании для борьбы против международного капитализма и империализма, для строительства светлого будущего. Возможно Советская власть, её идеологические структуры опасались того, что потенциации о позитивных составляющих национально-освободительных движений в прошлом могли, например, привести к размышлениям о вольнолюбивой, суверенитетизированной ориентации этнополитических элит макрорегиона. Да и сейчас слова «имамат», «джамаат», «ислам», согласно В.В.Путину[1], несут в себе чуть ли не экстремистские, террористические понятия и содержание, образы мыслей и жизни.

Работая с первичными документами, обратил внимание и на события новейшей истории Кавказа, в которых почти двадцать лет тому назад сам я принимал непосредственное и деятельное участие. Но в те годы не подозревал о готовящейся попытке создания третьей по счёту Горской республики. Нужно определённо сказать, что идея эта появлялась при общественно-политических катаклизмах, демократических транзитах, прямо противоположных переориентациях социально-экономического курса, которые сопровождали крушение Российской и Советской империй в XX столетии.

Причём, если зарождение первой республики началось на азиатском востоке Главного Кавказского хребта, на подступах к берегам Каспийского моря, то инициация по созданию третьей Горской республики принадлежит всё же

европейскому западу, берегам Чёрного моря. Внешние обстоятельства вынудили стать Абхазию стратегическим штабом по разрыву порочной многоступенчатой системы автономизации, подготовке системы документов политического и идеологического характера, возрождения политически-правового, этнокультурного и национального самосознания. Здесь же был реализован на практике симбиоз всевозможных теорий о национально-освободительных[2], народно-демократических, национальных движениях, самоопределениях с пусть даже «*безумством гибельной свободы*» (А.С.Пушкин) *и etc., etc,* которые в августе 2008 года завершились признанием ведущей мировой державой - Россией.

Здесь, кстати, уместно привести объективную фразу Н.Ульянова: «*Особенность украинского самостийничества в том, что оно ни под какие их существующих учений о национальных движениях не подходит и никакими "железными" законами не объяснимо*». Конечно, в случае с Абхазией неправомерно говорить о «самостийности», но стоит говорить о риске исторического выбора народом Абхазии. Абхазы, как и северокавказские народы, представляют собой социокультурный и геополитический феномен – они давно в зоне повышенного исторического искушения.

Этот риск связан в первую очередь с их вековым пограничным положением, когда некоторые с имперским сознанием грузинские деятели, включая священнослужителей, упрямо пытались доказать, что абхазы это те же грузины с изменившимся языком, что они живут на грузинском побережье, говорят на грузинском языке, и потому грузины правы, когда кричат всем другим, негрузинам: «*Смирно! Вы – грузины и должны быть счастливы этим!*».

Историки, писатели Грузии цинично и нагло считали, что «*… в природе никогда и нигде не существовали ни абхазский язык, ни абхазская культура, а проклятые большевики ввели в заблуждение наивных адыгейцев, придумали для них на территории Грузии абхазскую автономию и в паспортах записали несуществующую национальность – "абхаз"*»[3]. Они взяли в моду писать «открытые письма» А.Сахарову (*1989г.*), Ф.Искандеру (*1990г.*) и др. Однако потомки Абрскила отказались быть «вечной жертвой» чужой политики, чужих интриг, чужих геополитических замыслов; они усвоили вместе с тем и одновременно, что мир не богадельня, и слабым в нём не место. Абхазы и проявили в очередной раз уже не только генетически заложенный стоический характер, но и свои *победительные* качества.

Далее группа известных писателей публикует «историческое свидетельство» на эту же тему, пытаясь зомбировать свой народ и мировую общественность: «*Используя нашу тысячелетнюю доброту и с нашего вежливого согласия пару веков назад с Северного Кавказа к нам пришли адыгейские племена (апсилы и абазги). Мы пригрели их на нашей грузинской земле… Пришелец из-за гор, покрывший мохом нашу национальную плоть, оспаривает нашу землю*» («Ахалгазрда комунисти»,1989г.). Журналисты издательства Союза писателей Грузии в том же году собрались «*в один прекрасный день*» взять оружие и указать гостю (*абхазу*) «*дорогу туда, откуда он прибыл пару веков тому назад*» («Критика», 1989).

Ещё, будучи, когда большая часть рядовых абхазов была неграмотной, грузины наводнили русскую прессу бесцеремонными статьями и поддельными географическими картами, что Грузии принадлежат все абхазские и русские населённые пункты; и потому направляет грузинских учителей для просвещения местных туземцев, служилых, духовных наставников. Отмечая этот факт, депутат Госдумы – делегат от русского населения Закавказья, выступая на II сессии 1909 г. сказал: «*Огрузинивание происходит на всех парах. Абхазия огрузинивается усиленно. Абхазцы говорят на своём языке, не на грузинском, ни на имеретинском...Благодаря дремоте русских властей постепенно местные власти огрузинивают самих абхазцев: они посылают в их церкви попов, которых абхазцы не понимали... Начальник Сухумского округа Джандиери требовал от абхазцев приговоров, в которых бы они выражали желание самоуправления на грузинском языке. Абхазцы ему в этом отказали. Явились в Сухум вооружённые и заявили грузинам: "Если вы не прекратите революцию, мы вас всех перережем". Это было одно из самых реальных действий, которые успокоили Сухум и Грузию. В наказание за это Джандиери представил к высылке 8 абхазских князей*»[4].

Однако абхазы продолжали игнорировать шовинистско-националистическое внушение грузин. Последние в имперском угаре не сомневались в том, что если абхазы не хотят подчиняться предписаниям Грузинского Разума, то тем хуже для самих абхазов. Под знаком этого императива были пролиты реки крови с обеих сторон, но репрессии со стороны грузин, гакартвелеба (*грузинизация*) не прекращались. Грузинская шовинистическая элита как носитель «*грузинской национальной злободневности*» со своим лозунгом «*Абхазия – это Грузия*» была уверена - русским всё равно, что творится на Кавказе, что российская общественность в целом невежественна и занята только самим собой.

Г.Церетели постоянно убеждал, внушал читателям и соплеменникам имперско-собственническое сознание: «*Если кто-то* (из грузин.- К.Г.) *скажет, что ему трудно бросить свой край, то где бы он не находился, разве Кавказ не наш край? Весь Кавказ является нашей землёй, нашей страной. На Кавказе, на каком бы расстоянии друг от друга мы не стояли, следует мысленно представить, что наша нога стоит на нашей земле, что мы находимся в нашей стране. Поселимся ли в стране черкесов или в Дагестане, везде наша родина.*

В настоящее время мы не решаемся переступить через могилы наших предков, но разве не хуже будет потом, после того, как опустевшие на сегодняшний день земли Черкесии займут другие племена, и когда у нас негде будет жить размножившемуся поколению, которому в поисках хлеба насущного придётся сесть на корабли и затеряться в других странах?»[5].

Речь этого идеолога и других грузинских наци идёт, и далее настойчиво шла о необходимости заселения грузинскими племенами земель Абхазии, центральной и северо-западной части Кавказа в связи с изгнанием горцев после Великой Кавказской войны в 1864, 1866-67 и особенно в 1877-78 годы. Потому абхазы не воспринимают другого нациидеолога «демократической»

национальной политики В.Тишкова, который посоветовал своим же русским, находящимся в Прибалтике: «*Ну что же, если они оказались, допустим, в Эстонии, то теперь им надо строить эстонскую нацию*».

Не захотели абхазы и осетины строить грузинскую нацию, значит ли это, что они пренебрегают этой «цивилизационной» теорией? С точки зрения логики «нового мирового порядка» поведение абхазов и осетин правомерно считать девиантным (*отклоняющимся*). Потому европейцы, США начали активно поощрять «хороших» грузин и критиковать «плохих» абхазов и осетин. Но последние всё же доказали, что их пусть даже «неподдающееся» поведение в известной исторической ретроспективе и в известных современных обстоятельствах как раз и является исторически естественным. Они не могли принять рабскую психологию, так как раб на земле – раб и в мире ином; не согласились освобождать историческое место для других, «более достойных». Просто разобрались, кто есть кто, посчитали необходимо-оправданным своё существование на Земле как народу – как историческому носителю определённой ценностной ориентации.

Надо признать, что вождистско-плебисцитарная демократия в Грузии во все времена не могла соответствовать социальным организмам полиэтничным, поликонфессиональным субъектам - и Абхазии, и Аджарии, и Южной Осетии, даже Мингрелии. Диктат Тифлиса-Тбилиси не мог не породить национального самосознания и защитного национализма, не сформировать национальной интеллигенции, не противодействовать на несправедливость, на грузинификацию исторически сложившихся народов на исторически сложившихся территориях со своими исторически сложившимися культурами. Пусть даже социалистические по содержанию, но они были рельефно разные по форме. Политика систематической дискриминации и разрушение абхазской этничности сводилась грузинской этнополитической элитой к тому, что абхазское национальное сознание было поставлено вне закона. Тем самым уничтожалась духовная основа самого бытия абхазского народа, вырождалась биологически и количественно. Всё это и другое вскоре уже привело часть обывательского населения к безропотным мыслям: «*лишь бы не было войны*», к отказу от права на национальную государственность и даже самоназвание.

Издавна, имперское мышление не даёт возможности ни одному государству, руководству любого субъекта понять, принять, что каждый народ имеет право на самоопределение. Называть этот феномен можно по всякому со всеми «-*измами*», начиная с сепаратизма; но национально-освободительные устремления, движения, революции со всевозможными прилагательными придумали не в XXI столетии, и не абазы, и не абхазы. По справедливости, - необходимость перестройки, гласности, демократии как борьбы с недостатками, коррумпированностью, начиная с высших партийных и государственных руководителей, сам процесс серьёзных качественных изменений, связанных с ними различных преобразований, модернизаций, реформ, трансформаций, начиная с политической системы в СССР, начаты были Ю.В.Андроповым. М.Горбачев просто реализовал их в социальной,

национальной и иных сферах, причём в американо-западной ориентации, неокапиталистической интерпретации.

Потому именно резкие сдвиги во взаимных отношениях национальностей и этнических групп наложили отпечаток на все остальные составляющие исторического процесса, даже на появление *этнической революции, этнической мобилизации*. Этот феномен правомерно потенцировать с политологической, этнологической и других точек зрения; его следует считать процессом вторичного разогревания этногенеза, они вынуждают и сегодня трансформироваться социально-экономическим, культурным, иным моделям, задавая матрицы воспроизводства и транзита этнических сообществ. И не видно в этом, всё более возбуждающемся процессе каких-то закономерных «успокоителей». Последний пример - публичный выход на этнополитическую арену русинов из нескольких стран Европы с целью образования самостоятельного государства…

После знакомства с «Декларацией абхазского народа», принятой на второй день Октябрьской революции - 8 ноября 1917 года, я много раз перечитывал содержание документа, вновь и вновь поражаясь мудрой, прозорливой мысли казалось обыденных его слов: *«В переживаемое тревожное время, когда многое разрушается до основания и многое создаётся заново, когда радикально меняются условия и обстановка жизни всей России и, следовательно, Абхазии – каждый народ должен чутко следить за тем, чтобы его права и интересы не пострадали от покушений и не были бы забыты при переустройстве России на новых началах.... Абхазский народ входит в состав Союза объединённых горцев Северного Кавказа, Дагестана и Абхазии – и, конечно, нуждается в том, чтобы поддерживать самую тесную связь со своими северными братьями».*

В первой части приведённой цитаты предки абхазов, действительно, особым, неким шестым чувством узрели и трагедию, и надежду слов известного гимна: *«Весь мир насилья мы разрушим до основанья, а затем мы наш, мы новый мир построим; кто был никем, тот станет всем».* Они не были «никем», и быть «всем» тоже не собирались. Они имели свою этническую родину, земли, язык, национальное самосознание, которые сохранили и передали им предки, которые защищали от всевозможных захватчиков и манипуляторов. Такую же ответственную задачу должны были выполнить и они. И абхазы не пошли на возможный компромисс, не попрятались от проблем, от борьбы; они мобилизовались, они приготовились пожертвовать собой ради выработанных, выстраданных веками идеалов апсуара, ради достойной жизни хотя бы одного абхаза...

Смысл второй цитаты тоже прозрачен, вернее конкретен: абхазы не мыслили себя вне России, потому были озабочены тем, чтобы *«...не были забыты при переустройстве России на новых началах».* И их надежды, их выбор вполне оправдался. В первые дни Октябрьской революции, 15 (2) ноября 1917 года Советским правительством была принята «Декларация прав народов России». В основных положениях было сказано:

«1. Равенство и суверенность народов России.

2. Право народов России на свободное самоопределение, вплоть до отделения и образования самостоятельного государства.

3. Отмена всех и всяких национальных и национально-религиозных привилегий и ограничений.

4. Свободное развитие национальных меньшинств и этнографических групп, населяющих территорию России»[6].

Это был первый законодательный акт Советского правительства по национальному вопросу. В нём особо подчёркнута идея демократизации национальных отношений: к раскрепощению народов России «*должно быть приступлено немедленно*», их освобождение «*должно быть проведено решительно и бесповоротно*». Но не всем благим пожеланиям суждено было сбыться по вине местных органов, куда вошли бывшие идейные и реальные противники зарождавшейся Советской власти.

И третий важный посыл делегатов упоминаемого абхазского съезда. Они единодушно посчитали основным своим долгом манифестировать о том, что Абхазия «нуждается» в народах Северного Кавказа и Дагестана. Одновременно с новой Россией… Абхазы с воодушевлением восприняли и «Декларацию прав трудящегося и эксплуатируемого народа», принятую в январе 1918 года III Всероссийским съездом Советов; и которая в качестве её первого раздела вошла в Конституцию РСФСР (*1918г.*).

Несмотря на более чем 70-летний промежуток во времени и цивилизационно-культурном пространстве от «Союза горцев…» 1917 года до Конфедерации горских народов Кавказа 90-х, выявляется немало схожих событий и траекторий действий, включая формы, содержание и риторику акторов и деклараций. Можно говорить и о схожем внешнем влиянии, негативно повлиявшем на ход становления государственных образований, - Белая *(Добровольческая)* армия Н.Деникина реально ликвидировала Горскую республику образца 11 мая 1918 года. А военное вторжение Госсовета Э.Шеварднадзе практически на год отвлекло интеллектуальные силы Конфедерации горских народов Кавказа от, казалось бы, практических шагов по становлению национально-государственного образования, начиная с особого, кавказского парламентаризма *(АГНК)* в областях и республиках.

Лидеров романтической эпохи начала XX века и его прагматичного конца сближает в главном то, что они надеялись на имманентность политического самосознания в разнородных, социально стратифицированных, полиэтничных и многоконфессиональных массах. А также на понимание руководства постсоветской России своего непростого взаимодействия и сопряжения с царским самодержавием и советским этнополитическим диктатом. Порой считаю, что сейчас в стране проблема отнюдь не в «вертикализации», сколько в необходимости централизации государственного управления на уровне XIX века, во времена упомянутого царского самодержавия…

При этом ставились различные политические цели. Первые из 1917 г. сразу же и публично провозгласили необходимость создания самостоятельного конфедеративного государства, где будут решаться социально-экономические задачи, земельно-территориальные вопросы, каждому народу предоставляться

«автономия», появятся свои «нацкадры» и пр. Вторые, 90-х гг., находясь в СССР, хотели уничтожить многоступенчатость, иерархию в национальном вопросе; все субъекты должны были иметь право напрямую выходить на Москву. Когда амбициозная РСФСР под авантюрно-популистскими рычагами «бульдозера» Ельцина суверенитетизировалась, принятый акт повлёк за собой распад Советского Союза. Далее в Московской России продолжились клановые разборки и раздачи «своим» всего богатства общенародного государства. Регионы тоже не постеснялись и не побоялись спросить у занятого собой Центра в границах Садового кольца: *«Вам всё можно, а почему нам нельзя?!»*. Тогда всем региональным элитам и предложили подавиться своими суверенитетами и самообогащаться по своему усмотрению. Национальные лидеры стали больше обособляться от России и уже действовали как бы в защиту интересов своих народов, а на деле своих вотчин и кланов. Всё это вело к новому распаду, как уже Российской Федерации, так и Северного Кавказа.

Архитекторами экстремистского толка на Северном Кавказе начал проектироваться «кавказский дом» для «исламской нации» на фундаменте разрабатываемой идеологии – именуемой «кавказскостью». Это стало ещё большим импульсом для создания под стихийным влиянием уличных впечатлений, пересудов и выборочно-скандальных информаций средств массовых коммуникаций специального стигма, пополняемого и до настоящего времени. Всем жителям этого региона России на века приклеили визуально-расхожий негатив - «лицо кавказской национальности», под которым подразумевается образ некоего дагерротипного делинквента уже не в характерно-смешной «кепке-аэродромке», а в оскале кровожадного шахида-исламиста, чьи друзья-террористы дожидаются где-то за бугром.

Много найдётся желающих обвинить идею Горской республики в происшедших трагедийных событиях в Чечне. Хотя такое может прийти в голову дегенерату-шовинисту. Однако благодаря этой идее, большинству здравомыслящих лидеров национальных движений особенно перед XXI столетием более-менее удалось выровнять статусность народов России. Многонациональная Россия без предвзятых идеологических клише и чисто внешних аналогий ныне представляет собой некую «артель», члены которой не повязаны клятвой, нежной любовью друг к другу или дружбой «до гроба». Их должны объединять и объединяет общая работа, общий интерес и общее государство в сообщество.

Сопричастные издавна и всегда с судьбой и путями России – Абхазия и Южная Осетия будут со временем признаны независимыми и суверенными государствами той же Россией.

Проблемы национально-государственного образования

Объединение человечества в государства
и империи и пробуждение у народов
коллективного самосознания позволили
планировать и осуществлять кровопролитие
в таких масштабах и с таким упорством,
о которых раньше не имели даже представления.
Все благороднейшие качества отдельных
личностей были собраны воедино ради усиления
разрушительной мощи масс
У.Черчиль.

Наличие своей политической составляющей в общественном устройстве северокавказских народов в первую очередь заметил Семён Броневский (*1763-1830*)[7]. По его мнению, «политические образования» типа «вольных обществ» и клановой олигархии представляли собой «аристократические» или симбиоз «аристодемократических» республик. Он говорил о республиках с «демократическим» правлением, имея в виду, по моему мнению, и абаза-адыгские племена самого разного уровня социально-экономического развития, самой различной степени языковой, культурной и этнополитической интеграции. В северо-западных племенах Кавказа был развит трибализм как тенденция племенных групп и формирующихся на их основе народностей к этническому, языковому и культурному обособлению.

Это явление с учётом и резко пересечённого ландшафта отрицательно сказывалось на процессах национальной интеграции и препятствовало созданию единого государственного образования. «Федеративными республиками» С.Броневский именовал образования, куда на принципах равноправия входили джамааты, этнолингвистические и этнополитические общности или целые сообщества. В дагестанском сообществе *(патрлинейные эндогамные кланы-тухумы, куда входили свободные переселенцы - апараг и рабы)* практически существовал либеральный принцип разделения властей. Однако в целом *«выборные представители обществ и народа не имели возможности сформироваться в постоянную, системную администрацию, которая была разрушаема обществом по выполнению ими функций, конъюнктурно формируема по необходимости»*[8].

Этнонациональные общности - патрлинейные фракции, образовывавшие большие экзогамные кланы *(вайнахи – тейп, абаза-адыги – тлящк, осетины – авлида)* были стратифицированы по принципу бинарной оппозиции «благородный»-«неблагородный», представляли иерархию соперничавших за власть и ресурсы кланов, всё же зачастую достигали общего взаимопонимания, взаимодействия в народных парламентах, как *айзызара, хаса, меджлис* или *«братствах»*. Их правомерно называть и общинными конфедерациями. Конфедерации северокавказских общин зачастую интегрировались в суперсообщества и ханства, где, по мнению некоторых исследователей, доминировал тюркский фактор.

Так, Т.Лайпанов в непонятной запальчивости пишет о «*великой тюркской составляющей истории Кавказа, да и России*», «*так как реальные топонимика, гидронимика, этнонимика, история Кавказа таковы, что, куда ни прячь голову, всё равно выпирают тюркские корни*», и «*непреложный факт*», что «*элита кавказских народов имела близкородственную кровную тюркскую связь*», что «*языком межнационального общения для всех народов Кавказа вплоть до 30-х годов XX века, до советской компании ликбезов, оставался именно тюркский язык в его карачаево-балкарском, кумыкском, ногайском, крымско-татарском вариантах, что, в свою очередь, подтверждает гумилёвское, что история Руси – собственно и есть история Степи. Представьте без этого попытку общения между собой чеченца и кабардинца, аварца и ингуша и т.д.*»[9].

Российские исследователи именовали в целом военно-политические объединения «вольными обществами», подразумевая, возможно, их демократическую структуру жизнедеятельности, свойственную особенно «демократическим племенам» абазов-ашхарцев на северо-западе Кавказа, о которых современный адыгейский историк Самир Хотко высокомерно пишет: *черкесы населяли предкавказскую равнину и лишь отчасти углублялись в горы. Абазы же, напротив, почти всегда горцы и в редких случаях селились на плоскости.*

Черкесы доминировали как на Западном Кавказе, так и вообще на всем Кавказе, они имели аристократический статус и соответствующую социальную организацию. Абазы же, как и подобает горцам, имели клановый тип социальной организации, не имели князей и считались у черкесов «деревенщиной» *или* «неотесанным мужичьем»[10]. Соответственно, «*черкесы являлись превосходными всадниками и сражались исключительно верхом, а абазы уступали им как всадники и блюстители этикета...*»[11].

Равноправный конфедеративный характер существовал также в Балкарском, Баксанском, Чегемском, Хуламском и некоторых других обществах. Исследователями реконструированы конфедерации общин в Северной Осетии, Ингушетии и Чечне. Но сложная социальная структура, эгоистическая дистанцированность «свой-чужой» каждого народа во многом мешала достижению в постановке приемлемых целей, задач и путей их реализации, что сказывалось на их внешнем влиянии и силе. Это был регион с полярным уровнем социально-экономического, политического и культурного развития, многонациональным и поликонфессиональным населением. Однако практически все вопросы, особенно внешнего характера, старались решать на народных собраниях, своеобразных парламентах, где могла присутствовать только взрослая часть общины. Эти коллегиальные органы именовались в каждом обществе по-разному: у абазов – *айзызара*, адыгейцев и кабардинов – *хаса*, у вайнахов – *кхел*, у дагестанцев – *джамаат*, карачаевцев – *тёре* (теперь *и джамагат*), осетин – *ныхас*, и пр.

Эдмонд Спенсер в мае 1839 года говорит о «конфедеративных князьях», о неравной борьбе «против пастушеских племён» Абазии (*Абазек*) и Черкесии, всё норовит сравнивать абазов и адыгские племена с древнегреческими, древнеримскими. И вообще говорит всегда о племенных составляющих.

Спенсер начинает описывать «Ассамблею конфедеративных князей», которую представляет «публичной». Её представляют «главные вожди», «множество воинов», ассамблея проходит в священной роще *(признак язычества)*, но говорит и «символе христианства» - древнеримском кресте. Священные рощи использовались, по сути, для языческих таинств, где женщинам не разрешалось присутствовать.

Вот как описывает грузинский писатель-историк Р.Петрозашвили это действо у абазгов (*абазов*): «*Могучие дубы-великаны зелёным шатром раскинулись над площадкой...лежал камень с формой прямоугольника, где находились углубления для крови жертвенных животных. На гладкой груди скалы высечен крест. Кто, когда сделал всё это, не знал даже мудрый Хранитель веры предков* (языческой.- К.Г.); *знали только о том, что предки абазгов, ещё задолго до христианства, почитали эту рощу священной. Здесь они просили своих богов даровать им наследника или исцелить больного, давали обеты, клялись, устраивали моления...*

Самые почитаемые старики – дадалы – стоят перед камнем лицом к народу; всего их двенадцать. Каменный крест и двенадцать почтеннейших стариков – по числу святых апостолов – это была маленькая дань, скорее, уступка язычников-абазгов христианству».

После жертвоприношения и краткой речи жреца: «*Абазги!... Духи гор помогут своим любимым детям, если они сами не будут сидеть сложа руки. Объединяйтесь в отряды! Избирайте из своей среды предводителей! Занимайте перевалы и ущелья, угоняйте скот в горы... Убивайте врагов кто как может! Духи гор обещают нам победу. Враг уйдёт с большим уроном и позором от стен Анакопии! В бой, абазги, с нами духи гор!*» Далее двенадцать дадалов по старшинству подходят к камню, окунают в жертвенную кровь палец и мажут ею лицо, одежду, оружие. То же самое повторяют простые абазги[12].

Ассамблея – парламент, где серьёзно обсуждаются и договариваются «*о самых эффективных мерах, которые необходимо принять, чтобы защитить их страну от ужасных врагов...*»[13].

Абаза-адыгейцы до заключения союза с соседними племенами «*были приучены заключать дела между собой для обеспечения определённого равновесия сил, способного препятствовать возвышению какого-либо вождя, который может пытаться присвоить королевское превосходство над всеми*»[14]. Кавказцев Спенсер сравнивает с шотландцами, что живут под покровительством своих уважаемых князей, чьи земли возделывают в мирное время и защищают во время войны, они сохраняют неизменными свою судьбу, обычаи и ритуалы, разделены на племена, одни живут в замкнутых долинах, другие в горах, «*образуя отдельные республики. Ни один вождь никогда не смог объединить их всех под своей властью*»[15]. Автор не совсем объективно ориентируется в обстановке и утверждает, что «*...многочисленные племена Восточного Кавказа, Чеченцы, Осет, Лезги и другие, которые до настоящего времени подчинялись русскому правительству, недавно присоединились под знамя конфедеративных князей Черкесии...*»[16].

Письменного договора, судя по всему, не существовало, депутатами давались «торжественные заверения», нарушитель «народного мира» приговаривался к соответствующему штрафу или мог быть продан как клятвопреступник. Ни один князь, вождь или племя не могли перенести войну на территорию другого без согласия Генеральной ассамблеи старейшин. В итоге прекращалась вражда, междоусобица, грабительские обычаи по отношению друг к другу. Парламент, народ в своё время принял под своё покровительство татарские племена с их князьями, которых стал уважать, ввёл в Ассамблею, они стали патриотами местных интересов, беспокоясь о единстве, независимости, геройски защищая свою новую родину. Они уже клянутся иногда языческими богами абаза-адыгейцев.

Спенсер утверждает, что в Ассамблее принимают участие и выступают с речами *«старейшины почти всех соседних племён» - тюрки, ногайцы, калмыки и др., все выразили самые дружеские чувства к общему делу и клялись обеспечить их независимость в любом случае»*[17]. Далее поражённый англичанин описывает патриотический дух, любовь к свободе, облик страны, характерное одеяние мужчин с их рыцарскими доспехами; он сочувствует *«судьбе этого несчастного народа, столь долго подверженного всем видам разрушений! ...совершенно ужасно смотреть на ужасную силу, против которой эта горстка людей собирается бороться, особенно в настоящий момент, когда, будучи в мире со всеми, все силы этой могущественной нации направлены в одну точку, подстрекаемые и привлекаемые к участию сотнями несостоятельных аристократов и безденежных командиров, которые жаждут обладания их красивыми горами и плодородными равнинами»*[18].

Работу парламента Спенсер описал не совсем удачно, всё время отвлекается на другие темы. Его внимание привлекает неутомимая энергия горцев, стойкую честность, гостеприимство, привязанность, гуманность, поглощение общим делом, лозунгом «смерть или независимость». Пишет об абазах Верхней Абазии, которые также как и князья и аристократы носят, хотя и те, и другие не могут читать, копии «Дела», содержащего их декларацию независимости, они благоволят их, как турки Коран. Упоминает о «национальном знамени», которое несут на «вылазки», выставляют на каждой всенародной Ассамблее на видном месте. После образования конфедерации с другими кавказскими племенами, принятия Санджак Шериф[19] в качестве национального символа: *«произошло полное изменение в характере, и моральной энергии народа был дан могущественный импульс»*, знамя это *«превышает воображение...»*, даёт *«прирост моральной силы и уверенность в справедливости их дела...»*[20]. Однако уже сегодня, на третьем столетии черкес Т.Адыгоко пишет письмо в редакцию, в котором возмущается кулаком, *«сжимающий стрелы адыгского национального флага над Эльбрусом на эмблеме Всемирного адыгского братства»*[21].

По словам Спенсера, он по крупицам собрал от конфедеративных князей о существовании 12 или 13 племён, которые поклялись обеспечить свою независимость при любом риске против доминиона России, и которые пойдут на любые жертвы под национальным знаменем Санджак Шериф. Автор

считает, что они представляют собой аристократическую республику, состоящей из трёх классов – вождей, аристократов и членов клана; он признаёт право Черкесии на независимость, вместе с тем считает, что в этом регионе должна укрепиться Великобритания.

Столь подробное изложение работы Э.Спенсера связана с тем, что некто Ержиб Гоуреев в газете «Адыгэ Хасэ» выступил с большой статьёй «Адыгская (черкесская) государственность», где сослался на английского исследователя. Географическую Черкесию он представляет практически государственным образованием, с соответствующей ролью «в истории кавказских народов». Причём в Черкесию «вставляет» Кабарду, и проводит аналогию с Землями Германии. Это, на мой взгляд, подобно следующей. В 1904 году в Великобритании появилась монография сэра Х.Маккиндеры «Географическая ось Европы», в которой была представлена одна из первых целостных геополитических теорий деления мира[22]. Маккиндер предлагал в качестве основного закона геополитики[23] принять принцип Большого пространства. Смысл принципа заключается в том, что суверенитет государства зависит не столько от его военной силы, технического и экономического потенциала, сколько от его величины и географического местоположения. Автор полагал, что существует некая «сердцевинная земля» - *Heartlend.* Роль этой «сердцевинной земли» считал одной из самых важных в вопросе разделения мира. Он писал: «*Кто управляет восточной Европой, тот управляет сердцевинной областью. Кто управляет сердцевинной областью, тот командует Миром-островом (Евразия+Африка). Кто управляет Миром-островом, тот командует всем миром*»[24].

Кабардинский теоретизирующийся геополитик, возможно, считает, что эра превосходства адыгов (черкесов) на Кавказе исторически и традиционно давно предрешена. Земли и княжества конфедерации со стержневой на Кавказе Черкесией есть Heartlend – Кабардино-Балкария, Карачаево-Черкесия и Адыгея. Этот регион определен условиями зоны, субэтническим населением с близкородственным языком, культурой, *etc., etc.* Значит ли это, что, играя в «царя гор», бравируя адыга-черкесской моделью, адыга-кабардины правомочны управлять пресловутым Хартлендом, исторически и геополитически вправе командовать всем Кавказом?

Но были и другие, например, как – Казый после крещения - Василий Карданукович Черкасский, внук «*Тутарык-князя, Езболуева, княжьего сына*», в «Родословной Черкасских князей» XVII века упоминаемый под именем абазского мурзы Додоруко. Образ Казыя – исторически конкретен, он воевода многих значимо-крупных городов России, Большого полка. Успешно участвовал во главе абазских и адыгских соединений в количестве 5 тыс. ратников в Ливонской войне (*1558-1583*) со Швецией за выход в Балтийское море, проявляя массовый героизм. Его воинское формирование находилось на постоянной службе России с 1555 года. Этот же полк в 1591 году отразил нашествие крымского хана с ногайцами на Москву, долгие годы охранял южные границы страны.

Он – участник дипломатических представительств, член Земского Собрания по представлению Б.Годунова на царский престол. Цари жаловали его за организаторские и боевые заслуги боярским званием 1-го класса, многими наградами. Согласно обычаю выбора символического старшего князя для предотвращения княжеских междоусобиц и объединения сообществ в единое целое, царь пожелал «*посадить наибольшим князём*» северо-западного Кавказа Казыя, для чего дал ему 300 стрельцов и направил на родину. По причине ревнивого сопротивления абаза-адыгейской знати была потеряна реальная возможность заложить основы национального государственного образования в этом регионе, раньше воспринять и интегрироваться в русскую цивилизацию, культуру, расширявшуюся мощную государственность. К сожалению, не состоялось абаза-адыгейского княжества, которое могло перерасти в государственное образование с помощью сильного северного соседа. Казый был не только отважный российский воин России, но и мудрый сын Кавказа – не стал силой выполнять царский указ, не стал втягивать Россию в войну с земляками. Он вернулся в Москву под благовидным предлогом.

Но на северо-западе Кавказа было немало других ратоборцев – Джембулат Болотоко, Кизбеч Шеретлуко, Ахеджаго Пшикуй, Шырыхуко Тугуз, которые согласно преданиям и хабарам не раз наносили поражение русским, другим завоевателям, превосходившим их в несколько раз. Возможно, но они были только бесстрашными рыцарями, им более свойственны были черты народных, былинных героев. Они в сопровождении песенных рукоплесканий не взвалили на себя неблагодарное бремя вождей-лидеров, не стали «собирателями» земель и народа, строителями государственного образования со всеми его составляющими, не считали, что надо изменить существующую картину горской действительности, привычный ход социального времени и пространства, в котором они в центре мироздания, в котором им комфортно. Им мешал феномен горской души, замешанный на политическом честолюбии то ли римских императоров, то ли египетских фараонов; устремляясь в великолепом порыве через границы видимой, горизонтной чувственности, они, тем не менее, не достигали реального государствообразующего мышления. Хотя вполне возможно, что их тяготило признание границы, которое было бы равносильно для них принижению идеи свободы и власти, умалению и стагнации их будущей славы, дальнейших героических побед впору нарту Сосруко. Безграничное пространство в качестве прасимвола со всей своей неописуемой мощью сравнивали с такой же невидимой потенцией власти в пределах неизвестного даже для них языческого мироздания. Хотя я не могу сразу вспомнить самого слова «пространство», хотя бы ложного содержания.

К сожалению, их души не были схожи всё же с египетской душой, с её строгим пристрастием к хронологическому, необычайной размеренностью и уравновешенностью социального бытия, которые объединила вместе с тем со страстною стремительностью в высшей форме выражения, в *государстве*. Государство было прасимволом их понятия архитектуры, составляющей часть их культуры. Наши князья и дворянство были далеки от всего этого – долга ли, заботы ли, взрослости ли в преходящем мире. Не потому ли мы остались без

истории, так как не построили государства. Культура (душа) знати не обладала чувством собственного становления, не имела никакого представления о том, ей надлежит перед народом, перед богом совершить – а это и есть история, реализация необходимого, возможного. В идее, реальности государства выразилась бы история нашего нынешнего и будущего, если бы наши гордые, с высокими шапками и длинными кинжалами предки выработали приемлемую культуру, а не этические постулаты как прокрустово ложе для усиления своей власти над подданными. Однако они, игнорируя возможные задатки для внутреннего развития, которое правомерно считать культурой человека, продолжали существовать беззаботно, покоряя свой дух ходу событий, потому последующие поколения не обладали внутренней будущностью и волей к ней. «Государством» внутреннего человека, по мнению О.Шпенглера, является его характер. Образование характера и история государства, как биографические формы отдельного лица и его культуры, в своей глубине идентичны...

Упомянутая несостоятельность не проглядывается в мифологии, не видна в рамках традиционной культуры, при сопоставлении или отталкивании от современной реальности. Не надо упускать из вида и то, что поддержание собственного лидерства требует, безусловно, не только сохранения этнической среды, но и умножения для неё жизненного пространства, утверждения ее как лучшей, более продвинутой и совершенной. Хотя, будем справедливы, история знает немало выдающихся военачальников, создавших, расширивших государства до великих империй, особо не полагаясь на этническое окружение. Старший князь Темиргоя Д.Болотоко еще в 1830 году после Адрианопольского договора присягнул императору Николаю I и до своего убийства соплеменниками сохранял верность присяге Российской империи.

Есть резон сопоставить структуру и организацию набегов горских «вольных» племен абазов и феодально-княжеских походов адыгов, кабардинцев. Напомню, что у «демократических» племен должность предводителя отряда являлась выборной. В княжеском формировании роль предводителя выполнял сам князь или назначенное им лицо. В отряде князя господствовала та же социальная иерархия, которая действовала в обыденной жизни княжеского удела: прислуга, охрана и *etc*. У «демократических» племен игнорировался такой институт прислужничества.

Во время набегов убыхи для транспортировки провизии, имущества и др. не использовали даже лошадей, и все необходимое несли на себе. На существенные различия в организации княжеского формирования и отрядов общинников обращали внимание просветители XIX века. Вопросы нападения и грабежа предводитель у «демократических» племен решал лично, вдаваясь во все подробности, инструктируя всех участников по всем этапам: от пленения людей и захвата военной добычи до проведения самого грабежа. В совершенно другом виде происходили действия княжеской дружины. «*В минуту нападения в беспорядке*» бросались на добычу. Причем, здесь существовал разительный принцип раздачи захваченного имущества - все оно принадлежало князю. В последующем он мог одарить особо приближенных участников набега. В

«вольных» сообществах вся добыча являлась собственностью всех, принявших участие в нападении.

Для многих исследователей камнем преткновения становится вопрос, почему, казалось бы, родственные абазы, адыгейцы и кабардинцы не смогли создать единого государственного образования. Социально-этническая карта Центрального и Северо-Западного Кавказа всегда отличалась динамичностью, здесь много споров о пространственно-временном пути от племенных образований к крупным народностям. Некоторые научные работники всё же подспудно и даже публично считают, что нынешние «промежуточные этнические подразделения» являются остатками «основного этнического подразделения» (*Ю.Бромлей*) неких государств.

Отсутствие у многочисленных адыгских племен своего государства К.Унежев объясняет следующим образом: *«И если проследить историю адыгов, то она – ожесточенная борьба партий, княжеских фамилий, которая порой доходила до открытых вооруженных столкновений, и почти непрекращающиеся раздоры и войны между ними, каждый из которых свою независимость ставил выше общеадыгских интересов. В отличие от многих народов, адыги (черкесы) – народ гражданской (?) общины, но не государственный в собственном смысле слова. И совсем поражает в истории адыгов тот факт, что этот талантливый и не лишенный высокого интеллекта народ хладнокровно сам себя уничтожал на протяжении веков. Их дух соперничества был направлен не на творческий поиск, не только на созидательное начало, но часто и на разрушение. Именно по этой причине у адыгов (черкесов) после их предков – синдо-меотских племен, не было централизованной мощной государственности»*[25].

В словах К.Унежева имеется определенная доля действительности. Так, по свидетельству и более позднего П.Буткова, конфликты и разобщения на почве амбиций и личных интересов, а затем и политики адыгейских и кабардинских владетелей были частым явлением. О некоторых обстоятельствах взаимоотношений того времени пишет тот же автор первой половины XVII века д,Асколи, «*… и хан отправляется туда лишь в том случае, если какой-нибудь черкесский князь позовет его на помощь, чтобы отомстить своему врагу, другому могущественному князю*»[26]. Эти столкновения уже отличались еще большей кровожадностью и опустошительностью.

Схожи с тем, как в 912 и последующем картина мести русов, описываемая следующим образом – «*позади всё горит, впереди всё рыдает*». Такое поведение могло отчасти мешать их объединению для создания одного или двух государственных образований. Вспомним Большую и Малую Кабарду.

Хотя объяснение К.Унежева давно известное, классическое, и его можно применять ко всем известным в истории разобщенным племенам и обществам. Так было и на Руси, где, по словам автора «Бедной Лизы» Н.Карамзина: *«Открылось жалкое междоусобие малодушных князей, которые, забыв славу, пользу Отечества, резали друг друга и губили народ, чтобы прибавить какой-либо ничтожный городок к своему уделу… Россия в течение двух веков терзала собственные недра, пила слезы и кровь собственную…*

Народ охладел в усердии к князьям, видя, что они для ничтожных, личных выгод жертвуют его кровию, и равнодушно смотрел на падение их тронов, готовый всегда взять сторону счастливейшего, или изменить ему вместе со счастьем; а князья, уже не имея ни доверенности, ни любви к народу, старались только умножать свою дружину воинскую; позволили ей теснить мирных жителей сельских и купцов; сами обирали их, чтобы иметь более денег в казне на всякий случай, и сею политикою, утратив нравственное достоинство государей, сделались подобным судьям-лихоимцам, или тиранам, а не законным властителям. Итак, с ослаблением государственного могущества ослабела и внутренняя связь подданства с властью»[27].

Можно предположить и следующий путь создания государственности: с XIV века, после почти 300-летнего монголо-татарского правления, вокруг Москвы сложилось Русское централизованное государство, включившее в себя все земли северо-восточной и северо-западной Руси. Именно пример монголо-татарской государственности *(Чингис-хана и его преемников)*, сумевшей овладеть и управлять значительный исторический срок огромной территорией, безусловно, сыграл большую и положительную роль в создании русской государственности. В своей мысли сошлюсь и на мнение авторитетов: *«Для соединения рассеянных, разобщенных сил нужна была власть, стоящая над ними, от них независимая; она явилась в лице московских государей. Её восстановлению значительно содействовало татарское владычество, которое подчиняя народ внешнему игу, приручало его к покорности… Едва ли без татарского ига государственное подданство могло развиться в форме холопства. На Западе подданнические отношения строились по типу Римской империи… В России образцом служила восточная деспотия…Владычество татар… способствовало установлению единой, сильной, центральной власти…, которая сделала Россию тем, что она есть»*[28].

И снова, в доказательство: с середины XVI века распадается Золотая Орда, в результате снова русские междоусобицы, постоянные набеги друг на друга, грабежи, разорения, убийства, поджоги населённых пунктов. В 1521 году в один из таких наездов была практически дотла сожжена Москва. Далее приход на Русь литовцев, шведов, снова в результате дикой междоусобицы – обескровливание и разорение страны, народ «в холопстве». Возможно, нужна была тирания, а абаза-адыгские народы должны были стать холопами, «пострадать» для создания кем-то кому-то государства. Любой кабардинский княжич мог без сомнения повторить и реализовать слова московского зятя Ивана IV Грозного: *«Жаловать своих холопей мы вольны и казнить их вольны же»*.

Так, государственное строительство на Руси ощущало культурно-физиологическую потребность в том, чтобы народы жили в состоянии перманентного страха перед внешним и внутренним врагом. Жизнь под постоянной угрозой насилия судьба российских, в том числе северокавказских граждан. Террор государства, когда *«ломая кость, вытягивая жилы, московский строился престол»* (*М.Волошин*), с последующими жестокостями, вероломством, предательством вызывал у своих подданных ответную реакцию.

Дело в том, что любое государственное принуждение становилось не правовым, а легитимным насилием. В Египте, будучи мамлюками, а на родине после окончания Великой Кавказской войны административно-командная система, затем Советская власть принуждали насильно абаза-адыгские общности становиться гражданским объектом автономных, национально-территориальных, иных государственных образований и сейчас демонстрируют своеобразную «государственническость».

А вот что говорит по этой проблеме известный зарубежный исследователь Н.Бэрзэдж: *«В то время в силу специфических социальных и экономических условий образование на территории Северного Кавказа политического союза или сообщества было невозможно. Объективные исторические факторы препятствовали для возникновения единого государства... И совершенно неправомерно делать выводы о неразвитости политического мышления у черкесов»*[29]. Здесь всё же что-то другое.

Естественно, оценки и мнения представителей диаспоры могут не совпадать с взглядами отечественных учёных. Главное – диалогическое осмысление пусть даже разнонаправленных углов зрения, взглядов, концепций. Здесь нужны объем и широта обсуждения с иным мировоззренческим ориентиром, с иными социальными и традиционно-культурными ценностями (*верования, обычаи, нравы*), с исторической памятью, аккумулирующими опыт предков в условиях чуждых идейных установок или вообще вакуума.

Политолог К.Гаджиев тоже делает более обобщающий и категоричный вывод о том, что политика на протяжении всей истории Кавказа до его присоединения к России характеризовалась *«партикуляризмом, династическим началом и религиозными конфликтами, была лишена секулярного, территориально-политического или этнокультурного чувства единой родины или единого народа. Соответственно, начиная с раннего Средневековья вплоть до XIX века, не могло быть и речи о сколько-нибудь жизнеспособном, выдержавшем испытание временем едином крупном государственном образовании... Фактическое объединение Кавказа впервые было достигнуто лишь в составе Российской империи»*[30]. Но таких «начал» и «конфликтов», в том числе и войн везде, в том числе и в России, и у всех было предостаточно, но у тех, «других», почему-то проявилось пресловутое «государственническое» чувство! И дело не в смелости, в геройском самопожертвовании ради аморфного, бесфронтирного отечества.

Попытки по интеграции родственных общностей, между тем, состоялись. В 1822 году собралось союзное народное вече общеадыгского значения, называвшееся «хауо-хясь». Оно приняло решение ввести суд шариата[31]. Далее этого ничего не свершилось. Следующая попытка объединения племен и интересов была предпринята в начале 30-х годов того XIX века, когда было создано «Великое народное собрание». Символом призрачного единства абаза-адыгейских общностей стал служить с того 1839 года национальный флаг - полотнище зеленого цвета с тремя скрещенными стрелами и 12 звездами по числу объединенных абаза-адыгейских народностей. Однако и на тот раз перспективных государственных отношений и связей не сложилось. Важной

причиной, на мой взгляд, было и отсутствие сильного, бескомпромиссного лидера, которого действительно заботила бы судьба всех этих общностей, а не прихоти и праздное наездничество славолюбивой знати. Лидер этот не был бы рабом собственно изобретенного её верхушкой княжеского, затем дворянского сословиями этноэтикета «уэркъ хабзэ», распространённую затем для всех адыгов.

И еще – для дискуссии, рецепции и возможного негодования северокавказских рафинированных интеллектуалов. Известно, что люди строят семью, эту самую «ячейку», повинуясь древнейшему и могущественнейшему из инстинктов. Но точно таким же образом, чисто инстинктивно, люди строят свое государственное образование. И если у человека не работает, или работает плохо половой инстинкт, он ни при каких условиях семьи не создаст. Если половой инстинкт находится в порядке, то семья будет создана даже в самых невероятных условиях. Аналогично, если у народа же не действует государственный инстинкт, то ни при каких географических, климатических и прочих условиях этот народ государства не создаст. Если народ обладает государственным инстинктом, то государство будет создано вопреки географии, вопреки климату, вопреки истории[32].

Как, например, было создано русское государство. Повторюсь, Русь была разбита Степью, но ее витязи никуда не пошли мифическую славу и боевые заслуги на стороне искать. Правда, что князья, цари Руси не всегда опирались на народ, однако не брезговали им в главном. И Русь творила своих царей, а не цари Россию. Немалую роль в политической жизни Руси еще в XI веке играло местное вечевое самоуправление городов и земель, которое могло отказаться принять того или иного князя, или, напротив, могла пригласить к себе князя, вроде бы не имеющего на данный пост никаких прав. Так, варяжского князя Рюрика пригласили славяне править в Новгороде, хотя некоторые учёные отождествляют Рюрика с предводителем викингов – Рериком Ютландским.

Вот отрывок из «Повести временных лет» в переводе академика Д.С.Лихачёва: *«В год 6370 (862). Изгнали варяг за море, и не дали им дани, и начали сами собой владеть, и не было среди них правды, и встал род на род, и была у них усобица, и стали воевать друг с другом. И сказали себе: "Поищем себе князя, который бы владел нами и судил по праву". И пошли за море к варягам, к руси. Те варяги назывались русью, как и другие называются шведы, а иные норманны и англы, а ещё иные готландцы, вот так и эти прозывались.*

Сказали руси чудь, славяне, кривичи и весь: "Земля наша велика и обильна, а порядка в ней нет. Приходите княжить и владеть нами". И избрались трое братьев со своими родами, и взяли с собою всю Русь, и пришли и сел старший, Рюрик, в Новгороде, а другой, Синеус, - на Белоозере, а третий, - Трувор, - в Изборске. И от тех варягов прозвалась Русская земля. Новгородцы же – те люди от варяжского рода, а прежде были славяне. Через два же года умерли Синеус и брат его Трувор»[33].

Правомерно считать, что народ состоял и решал не как физическая масса, а как сумма индивидуальностей, объединенных не только общностью истории и географии, сколько общностью известных психологических черт. Но

правомерно и то, что русский народ, несмотря на ошибки, падения и катастрофы, идущие сквозь трагическую свою историю умел находить выход из безвыходных положений, становился на ноги после тягчайших поражений, правильно ставил свои цели, выбирал правильные пути-дороги. Этим же русам, собирателям земли русской приписывают примечательное обращение к своим противникам: *«Нет между нами и вами разногласия в вере. Мы желаем только власти. На нас лежит обязанность хорошо относиться к вам, а на вас – хорошо повиноваться нам».* Это высказывание – целая философия государственного и социально-национального строительства, соответствующего управления в стране. И кавказским горцам после своего отказа быть холопами, надо было предъявить что-то существенное взамен. Но, увы, не получилось, не нашлось державного мужа. Дело всё в том, что северокавказские князья с чопорными дворянами вполне определённо оказались кроме всего политическими импотентами.

Однако был же в лихолетье начала XV века *«сохранившийся в народной памяти умный, энергичный и решительный правитель Инал»*[34], о котором писал абадзех Ш.Ногмов, мол, в эту эпоху Кабарда представляла вид рассеянного воинского стана, где каждый, ополчась, охранял свое имущество вооруженной рукой. Мудрый князь Инал (*тоже из народа Абаза*) обуздал непокорных князей, уничтожал «вкоренившееся буйство», ликвидировал феодальные междоусобицы и создал в Кабарде за период своего правления «вертикальную» систему правления: *«Добрых же ласкал и старался отличать; в особенности он оказывал свои милости опским, или абазинским, князьям Аше и Шаше»*[35].

Ногмов дальше пишет: *«Под его твердым и благоразумным управлением прекратились смуты и беспорядки между адыгейцами. Он упрочил свою власть и успел примирить воюющие стороны и соединить разъединенные силы»*[36]. Инал направил и на взбунтовавшегося *«опского (*абазского – К.Г.*) князя Оздемира»* кабардинских князей, но абазский князь разбил *«посланных Иналом кегахов»* (Ногмов). Однако Иналу, пусть даже противнику, но «своему», всё-же позволяют заключить почётный мир с кровнородственными абазскими племенами, и умирает он как «праведник»[37].

В истории Адыгеи и Кабарды, Большой и Малой, тоже было много примеров, когда непомерная, неподобающая гордость и кичливость большинства князей (*пши*) и тщеславных дворян (*уоркъов*) были причинами ссор и противоречий, как другой части высшей знати, так и вообще подвластных сословий. О такой же напасти в Святой Руси написано немало. Зачастую такие противоречия заканчивались игнорированием аристократической власти, убийствами и остракизмом зарвавшихся господ.

Об аналогичной ситуации в той же Кабарде свидетельствует Я.Потоцкий: *«Генеалогия говорит единственно, что семейство* (князя Чегенукхо. – К.Г.) *было уничтожено по причине своей гордости: но вот что по этому поводу сохранилось в преданиях. Главы этого семейства не допускали, чтобы другие князья садились раньше их. Они не разрешали, чтобы лошадей других князей поили водой тех же речек или, как минимум, выше по течению того места, где*

поились их собственные лошади. Когда им хотелось вымыть руки, они приказывали молодому князю держать перед ними таз. Они считали выше своего достоинства посещать "поки", или собрание князей»[38].

Это случай в иной интерпретации попал даже в «Краткое историко-этнографическое описание кабардинского народа», изданного в 1784 году: *«Поколение же сие было в Кабарде во особливом уважении. Старший из оного составлял род самовластного владельца, но в конце прошлого века по ненависти к нему других князей, не терпя его гордости, учинен был заговор, и истребили сие колено даже до младенца»*[39].

Но здесь напрашивается фактор геополитики. Абаза-адыги, повторюсь, начали свой «разбег» с одного моря и дошли до других водных и горных преград, но на «пройденных» землях никогда ничего не обустраивалось, не было «меток» об их принадлежности. Что же их влекло все дальше от родных мест, если и завоеванные пространства не старались освоить: богатство, власть, самоутверждение или прихоть князя? Или закодированная дерзость способствовала расширению пространства свободы, а заодно число привлекательных опасностей, придававших особую остроту дерзостно-авантюрным жизнеощущениям? Естественно, добавлялась иллюзия полноты самоутверждения, содержащая один из главных разрешительных мотивов на испытание своих сил, подгоняемых славолюбием. Каждый из них хотел публично доказать всем собственную избранность, непохожесть на обыкновенных, заурядных, трусливых, не склонных к риску и подвигам людей, ощутить свое присутствие у бездны, на краю, казаться в ситуации игры со смертью. Вспомним снова домонгольскую Русь, где политическая ситуация была вообще хуже некуда, та же бесконечная, обессиливающая междоусобица, а власть была рассредоточена между углами своеобразного квадрата: *князь-вече-боярство-церковь*. Русский князь, таким образом, никак не мог в этой ситуации быть единственной властью какой обладали местные князья - *ахъ* или пши - в абаза-адыгских племенах или межплеменных союзах типа фратрий.

Потому возможно появился в русской истории Иван IV, чей величественный образ соотносили не только с византийской империей, но и древней деспотией Востока. На этой почве наверно возникла легенда, что ему были доставлены знаки ассирийского царя Навуходоносора. Был установлен небывалый культ государя: *«Московиты с детства имеют обыкновение так говорить и думать о своём государе, получив это установление из рук предков, что чаще всего на ваш вопрос отвечают так: "Один Бог и великий государь это ведают", "Наш великий государь сам всё знает", "Он единым словом может распутать все узлы и затруднения", "Нет такой религии, обрядов и догматов, который бы он не знал"* и пр.

Дипломат из Германии А.Поссевино тоже удивлялся тому, как*: «Князю оказывают такой почёт, который едва можно представить в помышлении. Они очень часто говорят (если даже и не думают), что их жизнь, благополучие и всё остальное дарованы им великим князём. И под палками, и чуть не умирая, они говорят, что принимают это как милость...»*[40].

Христианский царь установил террор как средство формирования мира населения, террор этот постепенно становился массовым. Ему мало было сломать уже подспудное сопротивление своих подданных силой, он взялся переоформить их картину мира, чтобы главной и определяющей окраской образов царя и государства стал неизбывный ужас, парализующий любые крамольные мысли. Так, в походе по пути в Клин опричники по его велению *«...били и убивали кого попало...Затем царь пошёл на Тверь. На пути разоряли и убивали всякого встречного, кто не нравился».*

В Новгороде собрали всех женщин и детей, мужчин взяли под стражу. Царь-Иван приказал раздевать и терзать «неисповедимыми» муками горожан, поджигать их каким-то изобретённым им составом, который назывался «поджар». Потом он велел измученных, опалённых привязывать сзади к саням, шибко вести вслед за собою в Новгород, волоча по замёрзшей земле, и метать в Волхов с мосту. За ними везли остальных женщин и детей; женщинам связывали назад руки с ногами, привязывали к ним младенцев и в таком виде бросали в Волхов; по реке ездили царские слуги с баграми и топорами и добивали тех, которые всплывали. «*Пять недель продолжалась неукротимая ярость царева»,* - говорит современник.

Такая, доведённая до крайнего предела жестокость «сработала». И когда из Новгорода царь отправился в некогда свободолюбивый Псков, *«его приятно поразила покорность народа, лежавшего ниц на земле»*[41]. Такими мерами в картине мира псковичей образы власти, царя и государства, конечно же, надолго окрасились в цвета невыносимого ужаса. Патологически жестокие, садистски-болезненные выходки правителей - его, до него, после него базировались на черте русского национального характера, поражавшей иностранцев. Это – рабская покорность. *«Этот народ имеет более наклонности к рабству, чем к свободе,* - писал тот же немецкий дипломат у Поссевино, - *ибо весьма многие, умирая, отпускают на волю нескольких рабов, которые, однако, тот час же за деньги продаются в рабство другим господам».* Степень забитости и покорности московитов не знала границ. Полнейшие бесправие, безответственность, привычка к унижениям и жесточайшим издевательствам стали нормой жизни. Вот, наверно, почему их потомки не любили своих антиподов – кавказских горцев, в коих горела жажда воли и свободы, в ком было навсегда неприятие рабской психологии.

Во второй половине XVI века была предпринята попытка объединить Кабарду и Темрюком Ильдаровичем *(Идаровичем)*, но в отсутствие сильных лидерских качеств она провалилась, и в Кабарде произошла еще большая децентрализация власти. Она была разделена между множеством владетелей, приводила к кровопролитным столкновениям не только между различными феодалами, но и даже внутри самих же феодальных семей. В конце XVI - начале XVII веков Эмидио Дортелли д,Асколи писал и о северо-западном Кавказе: *«Чиркасия разделена между многими владельцами. Они более склоны к междоусобицам, чем христианские владетели, и постоянно воюют из-за краж, так что иной отец не всегда безопасен от сына своего или брата;*

враждуя по поводу судебных приговоров и убийств, что у них случается ежедневно, а иногда из вопросов чести, они дерутся без пощады»[42].

В той картине мира Руси - *«Каждый подданный может опасаться, что ему отрежут язык, если он будет всё высказывать, отрежут уши, если он будет всё слышать, и, наконец, он будет лишён жизни, если, во что-либо уверовав, вздумает выступить в защиту своих убеждений»*[43]. Второе. Отношения с другими людьми были окрашены только в два *(манихейского)* цвета – либо ты сам жестокий тиран, либо тебя самого жестоко тиранят. Послушаем английского дипломата: *«Видя грубые и жестокие поступки с ними всех главных должностных лиц и других начальников, они также бесчеловечно поступают друг с другом, особенно со своими подчинёнными и низшими, так что самый низкий и убогий крестьянин (*как они называют простолюдин*), унижающийся и ползающий перед дворянином, как собака и облизывающий пыль у ног его, делается несносным тираном, как скоро получает над кем-нибудь верх»*[44].

Сохранившийся и в XVIII веке обычай выбора символического старшего князя не мог предотвратить на Северном Кавказе княжеские междоусобицы и объединить общности в единое целое. Вспомним, как ещё в 70-х годах XVI века русский царь пожелал «посадить наибольшим князём» северо-западного Кавказа внука абазского князя Тутарыка Езбузлукова - Василия Карданукoвича Черкасского. По причине сопротивления местных князьков была потеряна реальная возможность заложить основы национального государственного образования в этом регионе, раньше воспринять и интегрироваться в русское политическое пространство, цивилизацию, культуру, расширявшуюся мощную государственность. Не состоялось абаза-адыгейское княжество, которое могло перерасти в мощное конфедеративное государство с помощью России. Черкесская *(абаза-адыгейцы)* знать черноморского побережья считала более приемлемым призывать себе на помощь того же крымского хана, советоваться, как жить; по его велению участвовала в береговой торговле с Крымом и Турцией, поощряясь за это разовыми подачками. В результате *«предавались интересы русского и своего народов»,* сами они *«"отложились" от Русского государства»*[45].

Другой пример. Третий наиб Шамиля Мухаммед-Амин, появившийся в конце 1848 года в Черкесии, продвинулся дальше своих предшественников по пути создания у западных абаза-адыгов централизованной государственности с элементами теократии. Он практически завершил организацию в Абадзехии единой системы административного управления, поделив этнокультурное пространство абадзехского сообщества на четыре округа – *мехкеме.* Созданная военно-политическая структура с элементами гражданской власти ввела налоговую систему, согласно которой население содержало подразделения военизированных всадников, иначе говоря, регулярные боевые части. Опыт создания, по сути, абадзехской армии, Мухаммед-Амин начал распространять на соседние этнические племена абаза-адыгейцев - бжедугов, натухайцев, убыхов, шапсугов и др. За неполных полтора года (*1850- апрель 1851гг.*) наиб

организовал ещё три мехкеме – два в натухайском сообществе и один в шапсугском сообществе.

Итак, наиб Мухаммед-Амин, пришлый чужеземец, практически с нуля, практически один, за столь короткий срок подчинил своему влиянию огромное геополитическое пространство, начиная с Кубани и заканчивая Чёрным морем. Практически он заложил основы государственного образования, просуществовавшее почти восемь лет, но от которого отмежевались «адыго-аристократические» натухайцы, но долго ещё продолжали борьбу за независимость «абаза-демократические» племена абадзехов, убыхов и шапсугов.

Напомню, как Анапский трёхбунчужный паша Сеид-Мустафа писал в ноте командованию Черноморского войска вскоре поле Бзиюкской битвы: «*Народы из черкес и абазинцев, именуемы первые шапсик, а последние бзедук имея между собою почти непрестанную ссору, и хотя от стороны моей послан был (человек) ради примирения их, но бзедуки в рассуждении жительства своего близ реки Кубана, и имея дружбу с черноморскими козаками видно прибегли к ним под защиту…и соединяя козаки с бзедуками и напав на шапсиков учинили чрезвычайное поражение; где побито немало народу…*». Кто-то (напр., *А.Сивер*) представляет эту битву как межплеменной конфликт, но с учётом всех обстоятельств правомерно отнести её и как социальную борьбу, - на это не совсем подспудно указывает и Хан-Гирей, описавший Бзиюкское сражение. Но дело не в этом.

Можно ли говорить о наличии или отсутствии на Северном Кавказе единого политического пространства? Суть гегемонистских геополитических и экономических притязаний на другие народы и территории, по словам известного просветителя, историка и этнографа Хан-Гирея[46] (*1808-1842*), в своё время образно выразил популярный кабардинский владетель Асланбек Кайтукин (*ум.1746*): «*Между этими двумя морями (Черным и Каспийским) - и одному князю тесно*»[47]. В народе молва уточняет высказывание горделивого «геополитика» следующим образом: «*Между двумя этими морями должны быть один князь и одна княгиня. Этот князь – я, а княгиня дома сидит*».

Я сомневаюсь в том, что представление Кайтукина о пространстве совпадает с современным представлением о таковом. Можно представлять пространство как непрерывное и бесконечное, включая во времени. Князь Кайтукин абстрагировал понятие «пространство», включая пастбища, людей, бесчисленный скот в абстрактном представлении, в потенции возможности своего обозрения, полученного пусть даже эмпирически, но всё чаще с лошади. Однако их вряд ли хватало, в его суждениях, больше было, если можно так сказать, эмпириосимволического. Но всё же… А.Македонский мыслил более масштабно: «*Не может быть двух солнц на небе и двух владык на земле*». Кайтукинское - «*Между этими двумя морями…*» и Македонское – «*…на земле*» подразумевает подспудно всё же государственное образование со своей властью, а не просто географическое, пространственное измерение. Под словами «князь» и «княгиня», «солнце» и «владыка» надо понимать политические системы, политические организации, как системы власти и

режимы властных отношений, суть политических акторов в политическом пространстве.

Тот же Бэрзэдж считает, что «*Заключение военно-политического союза между абадзехами, шапсугами, натухайцами, убыхами и джигетами в июне 1861 года было равнозначно появлению на политической карте мира черкесского государственного образования… Политическое и социально-экономическое устройство Северного Кавказа, базировавшееся на демократических принципах и уважении к правам человека, препятствовали возникновению монархического государства*»[48]. Далее он утверждает, что европейцы помогли бы созданию такого молодого государства, какие рождались «*на обломках Османской империи (Балканы, Ближневосточные страны)*», наследовавшие «*именно монархическую форму правления, тем самым, обретая союзников в борьбе против освободительных движений и массовых выступлений*»[49].

Правомерно поправить автора – *во-первых*, в «военно-политическом союзе» Натухай вообще не принял участия. *Во-вторых*, действительно через два года после того, как в ноябре 1859 года дагестанский наиб, он же и имам присягнул на верность России, была предпринята новая попытка вышеупомянутых общностей, кроме натухайцев, объединиться, т.е. использовать имевшиеся возможности на пути к началам составляющих государственность абазских сообществ Западного Кавказа – и это исторический факт. В июне 1861 года в долине Сочи созвали Совет, куда пригласили «всех черкесов»[50] «для восстановления власти», с верховным органом - Меджлисом «для учреждения независимости». На нем был создан «чрезвычайный союз» и учреждён «меджлис из 15 человек, улемов и умных людей»[51] из абаза-адыгейцев. «*Великий*» меджлис, или иначе «*свободное собрание*» образовало «*12 округов*», в которых решались бы вопросы несения военной службы, налоговых поступлений, другие внутренние и внешние проблемы.

Созданная система была практически аналогична созданной десять лет тому назад дагестанским пришельцем. Правительство упомянутого сообщества приложило все силы для признания своей независимости, предприняло попытки наладить с русским военным командованием переговорный процесс. В условиях о прекращении войны с Россией они просили не строить военных укреплений, казачьих боевых станиц, не милитаризировать регион, уважать политическую и этнокультурную со свободой вероисповедания самостоятельность. Об этом событии руководители сообществ почему-то поспешили сообщить дипломатическим представителям Англии[52]. Иностранные эмиссары, включая Османскую Турцию, в свою очередь, обещали помочь официально признать легитимность «Великого меджлиса» и создать при надобности антироссийский блок[53].

Английское вмешательство и дальнейшие конфликты между причерноморскими сообществами абаза-адыгов и русскими военными негативно сказались на реализации идей Чрезвычайного Союза. Военный министр Александра II - А.Чернышев, «*в сущности, наглый шарлатан*» (*В.Толстой*), письменно ответил императору буквально следующее:

«Долговременный опыт научил нас, как мало существенного значения могут иметь всякие переговоры и договоры с горскими народами... В этом отношении племена Западного Кавказа еще менее, чем другие, могут подчиняться каким-либо договорам»[54]. И насчет «союза» - *«Племена эти слишком привыкли к независимости и разрозненности, слишком мало знакомы с гражданским устройством и властью»*[55]. Убийственный вывод.

Хотя известны свидетельства политического строя конца XVIII, сделанные Г.Новицким: *«Уничтожив власть князей, нотугайцы, шапсуги, абадзехи подчиняли себя суду присяжных ("тгарко хас"), а земля сих народов разделяется на округи; в каждом округе находится общество избранных старейшин, и суд, который они производят, называется хас. Все предприятия и намерения обсуждаются на собрании, решения коего почитается законом. В совет присяжных судей выбираются старейшины испытанного ума, честности и храбрости. Князь, дворянин и простой одинаково выбирается в сие почётное звание, если кто заслужил оное прошедшей примерной жизнью. Удостоенный сохраняет звание сие на всю жизнь. По смерти же одного из судей, достойнейший среди народа выбирается на его место...».*

Все эти примеры политической жизни, политической и правовой культуры, как самоуправления горцев северо-западного Кавказа, так и остались в поле зрения просветителей как Ногмов, но не объектом внимательного изучения специалистов-политологов.

Кстати сказать, внутрикавказские противоречия остаются в тени традиционных разговоров об имперской политике. И отдельные почитатели золотого века сделали «откровения» о существовании некогда великой аланской державы от «Эльбруса до Астрахани»[56]. Фигурируют названия самих книг и еще одной страны, правда, несколько «скромной» в размерах: в границах от реки Лабы до Терека, от Кавказской гряды – и кончая возвышенностью Стрижамент на Ставрополье[57]. И что эти государства пострадали от соседних народов и иноземных захватчиков, включая агрессивную Русь. Кабардины доказывают существование в древности своих государственных образований, в том числе некой античной Синдики. Но ни те, ни другие, ни третьи не могут привести аргументов о наличии характерных признаков государственности, системы власти и *etc.,etc*... У других народов свои апелляции к государственности, к России.

Но мало кто помнит, что еще император Павел I (*1754-1801*), импульсивный и непоследовательный самодержец, выдвигал идею автономизации Кавказа, однако межэтнические разногласия вождей народностей региона свели на нет эту «даруемость» императора. И сейчас практически мало кто пытается исследовать особенности трудного диалога национальных идей, диалога культур пусть даже в пределах северокавказского этнокультурного и этнополитического пространства. Это пространство, принято считать, стало составной частью России на основании Гюлистанского мирного договора с Персией (*1813*), положениями которого край рассматривался «навечно» в качестве неотъемлемой территории России. Эту позицию Персии подтвердил Туркманчайский трактат (*1828*). Тогда же по Андрианопольскому мирному

договору приоритет российского влияния на бесхозном Кавказе вынуждена была признать и Турция[58].

Мифологизированные, в том числе этноцентристские и расовые, версии политической истории, готовность и реальные действия по-своему переписать «дела давно минувших дней» оправданно вызывают тревогу, как на Северном Кавказе, так и в Карачаево-Черкесии. Еще немало интеллектуалов, которые защищают неизвестные страницы, зачастую несостоявшиеся события и факты, видя в них один из важных способов своей реализации в окружающей действительности, даже в нарушение баланса, равновесия между мифологическим и рациональным мышлением[59]. Крупный специалист политического мифа Э.Кассирер считает миф особым механизмом для большего сплочения социального единства[60], в которое, безусловно, входит этническое. Так, у себя на родине мифы «оранжевых» (*Украина, Грузия* и др.) не смогли до конца укрепить единство своих рядов. Необдуманно соединять мифы с научным мировоззрением, тем более, расовые политические мифы, которые крайне опасны и непредсказуемы. Маркирование этнической интерпретации, событий может привести таким конфронтациям, этническим чистками и массовым кровопролитиям и в Карачаево-Черкесии, какие долгое время мир наблюдал на Балканах.

Положение действительно зыбкое: этнополитические мифы можно дифференцировать только с морально-этической стороны, но они исторически преходящи и этнически окрашены. Хан-Гирей в «Бесльний Абате» описывает ненависть феодала к толпе, о Бзиюкской битве, дикую жестокость и необузданную гордыню, непомерное честолюбие своего героя. Такими же рисует и других аристократов, которые «завистливы и дики», не терпят даже попытки равенства с простым народом. Гордыню Абата, автор оправдывает повышенным чувством человеческого достоинства, а считает его личностью. Вместе с тем, хочет того, или нет, но шапсуги остаются в его сознании мощным и сильным народом только до тех пор, пока сохраняют обычаи предков, по законам военной демократии. Остается, как предлагает В.Шнирельман, *«апеллировать к основополагающим общечеловеческим ценностям»*[61]. Он же предлагает ряд мер, направленных на безболезненное снятие этой проблемы.

И, думается, вот еще почему, стоит все-таки прислушаться к Г.Дахунову насчет его ссылки именно психологических особенностей характера этнических групп Северного Кавказа: главное для них – всесокрушающая жажда независимости, граничащая с абсурдностью, причём – индивидуальная слава, личный подвиг. И не надо подменять понятия веками неутолимой жажды аристократического «славолюбия» с понятием «свободолюбие» демократических племен.

Вспомним еще к месту и знакомого нам Н.Дубровина: «*...сильно развитая самостоятельность общин и аристократический элемент, не желавший отказаться от своих вековых преимуществ, препятствовал слиянию черкесов в одно целое. Народ, привыкнувший к необузданной свободе, не перенес повелительного тона муртазаков, присылаемых с приказаниями от народного собрания*»[62]. Дело в том, что эти самые «муртазаки» были воспитаны в духе

имама Шамиля, который жёстко управлял регионом Дагестана и Чечни, будучи уверен в том, что для этого нужна «железная рука». Он беспощадно карал за любые проступки и мнение своё в надобности, потребности безжалостного правления и со временем не изменил и считал «печальной необходимостью» для соблюдения общественно-политической ситуации[63].

Подавленное самосознание появится уже потом.

Приведу и знаменательное свидетельство французского археолога Дюбуа де Монпере (1798-1850): *«Каждый князь, каждый дворянин, даже каждый отпущенник – сам себе хозяин и подчиняется только самому себе. Тысячи интересов раскололи этот народ* (абаза-адыгейский. – К.Г.) *на множество независимых племен и родов, ревниво относящихся друг к другу, ревниво оберегающих свою свободу»*[64]. Эта проблема тоже бесспорно прямо пропорционально влияла на появление общенационального вождя, лидера, героя. Отсюда, чувствуется: определено и устойчиво утвердилась ярко выраженная (*по средневековым меркам*) тенденция «индивидуализма», как одна из важнейших особенностей этнопсихологической культуры. Всё это позволяет отнести их культуру к индивидуалистическому типу культуры (*типология, предложенная американским культурологом М.Мид*[65]), в которой утрачиваются ощущения причастности к «большому времени» культуры, как знаку обретенной самобытности. Поэтому за фасадом охотно афишируемого сегодня этнонационального возрождения легко различаются элементы отката в архаику, заметно сужение поля национальной самокритики, самоопроса, проявляются признаки авторитарного дискурса на базе *мобилизованной этничности*, или другими словами, *актуализации этноса*.

А ссылки Унежева на *«...географические, демографические и иные условия»*[66] не совсем состоятельны, компетентны и убедительны. Вместе с тем, интеллект, природный талант абазов и адыгов еще в те времена массово проявились после совершения вынужденного махаджирства. Вызов, брошенный традиционному кавказскому сообществу столкновением интересов держав в регионе, оказался поистине роковым. Не получив адекватного, соразмерного ответа, способного минимализировать и смягчить колониальный натиск русских войск, он обернулся во второй половине XIX века трагедией исхода более миллиона кавказских горцев, большинство которых составляли абаза-адыгейские племена. Там, на чужбине – в странах Средней Азии, Европы, Америки и других континентов появились сотни писателей, публицистов, ученых, капиталистов, видных военных, общественных и государственных деятелей из проклинаемых тогда всем цивилизованным миром кавказских башибузуков. Причем именно в государствах – какая бы форма власти и вид конфессии там не господствовали.

В этой связи, и как бы в оправдание исторической несостоятельности возможного социально-экономического и культурно-политического конгломерата, можно согласиться с несколько утешительно-парадоксальной гипотезой: отсутствие государственности, в данном и некотором случае, сыграло положительную роль. То есть, находясь, в какой-то мере, в зоне интересов многих государственно-политических образований,

северокавказские народы могли бы быть давно «смяты» и «поглощены» в плавильном тигле интенсивных историко-политических и культурно-демографических процессов. Со звериным оскалом прыгнуть на них готовились приспешники капитализм, которые, по образному выражению В.Ленина, уже *«...безжалостно переряживали гордого горца из его поэтического костюма в костюм европейского лакея»*.

Потому, благодаря своей, на первый взгляд, весьма несовершенной многослойной структуре властных отношений, они не только сохранили свою жизнеспособность, но и укрепили потенциал этнической выживаемости. Иначе говоря, исторические реалии таковы, что, если государство, при определенных условиях, может завоевывать другое государство, то борьба двух обществ с диаметрально противоположными политическими структурами не дает такого результата. У многих абазских сообществ не было этих, даже «диаметрально противоположных» мнений, и потому подавляющее большинство из них было растворено в более этнически стойких, в множестве агрессивно-экспансионистских кабардинских, адыгейских, других племенах и народах[67].

Попытки по реализации идей автономизации и конфедерации

По утверждению Хавжоко Ш.М.[68], идея независимости Кавказа и отделения его от России возникла впервые в 1915 году в штаб-квартире «Общества взаимопомощи черкесов», которое было основано в Стамбуле после провозглашения Оттоманской Конституции в 1908 году. Члены этого общества обратились к турецкому правительству с просьбой попытаться официально помочь народам Кавказа, которые по вероисповеданию в основном были мусульманами. Просьба заключалась в отделении от России для создания независимого государства.

Лайпанов Т. в свою очередь считает, что тюркская кровнородность кавказских элит и тюркского языка «*являлась важнейшей дипломатической составляющей мирного сосуществования и взаимодействия всех кавказских народов... должна была привести к созданию централизованного Северо-Кавказского государства, чему и помешало вовлечение региона в сферу геостратегических интересов известных империй.*

Распад империи не случайно в 1917 году вызвал именно эту попытку создания Горского централизованного государства, поскольку она была обусловлена всем ходом исторического и социально-экономического развития северокавказских народов» [69].

Мусульманский фактор на Северном Кавказе муссируется давно. Более конкретные подвижки – доступ к конституционным, представительным учреждениям российской империи, в частности в Государственную думу, верхушка мусульман этого региона в лице чеченца Т.Эльдарханова получила в 1906 году. В 1907 году наступают более благоприятные условия для мусульман и казачества *(тоже в лице прогрессивно настроенного офицера М.Караулова)* Дагестанской и Терской областей. Народы Центрального и Северо-Западного Кавказа вероятно ещё не относились к населению, достигшего достаточного развития гражданственности.

В Думе со временем образуется мусульманская фракция, куда вошли демократически и либерально настроенные редактора северокавказских газет, а также «нефтяной король Чечни» А.-М.Чермоев. Он многое сделает для организации и становления Горской Республики, этой конфедерации народов Северного Кавказа, возникавшей два раза – до октябрьской революции 1917 года и после установления Советской власти. Идею Горской конфедерации пытались реанимировать в новом содержании в начале 90-х годов, в период хаоса и безвластия, способствовавших распаду СССР.

Правомерно говорить о том, что в первом десятилетии XX века в этом регионе тоже происходили общественно-политические и социально-экономические изменения под непосредственным воздействием прогрессивно настроенных предпринимателей, журналистов, юристов, просветителей. Это тогда наметились тенденции к созданию новых государственных институтов управления, элементов оппозиционного гражданского общества,

революционно-политической элиты, способной насильственными действиями захватить власть на местах.

Напомню ситуацию конца 1906 года. Появился проект реформы самоуправления. Власть всячески пыталась сохранить те функции крестьянской волости, которые были ей присущи как низшему звену административно-полицейского аппарата государства. Одновременно осуществлялась замена уездного предводителя дворянства на министерского чиновника. То есть реформа местного самоуправления в сельских регионах осуществлялась в трёх главных направлениях: образование бессословной волости, лишение предводителей дворянства руководящих полномочий в уездах, расширение земского избирательного права. Представители дворянства, естественно, были против, так как крестьяне могли занять главные позиции в этих органах. Потому дворяне требовали, настаивали на сохранении сословности и независимости. Правительство П.Столыпина пыталось расширить взаимодействие центральных и региональных администраций на основе распределения полномочий.

В результате противоречий к началу Первой мировой войны вся система и структура управления в России оказалась дезорганизованной. Ряд депутатов Думы выступили за отмену национально-религиозных ограничений. После свержения самодержавия Временное правительство исходило из принципа непрерывности права, вполне обосновано считая, что некоторые акты достаточно лишь дополнить новым содержанием. Уже тогда предполагалось создать президентскую республику с двухпалатным парламентом, подчинить власть судебному контролю, что давало возможность осуществлять контроль над законностью действий администраций различного уровня. В этом плане важным явлением стал выход постановления «Об отмене вероисповедных и национальных ограничений», которое можно отнести к одним из первых нормативно-правовых актов Временного правительства, ориентированного на создание светского государства с равноправными церквями и религиозными общинами. Для жителей этнических регионов Северного Кавказа это означало, что они уравнивались в гражданских правах со славянским населением, могли свободно распоряжаться своим имуществом, выбирать по своему усмотрению место жительства, получать образование, поступать на государственную службу, участвовать в выборах.

Однако окончание Первой мировой войны, отречение от власти царя Николая II, свержение в целом самодержавной власти России изменило ожидаемую ситуацию; «под рукой» уже без собственного кровопролития оказывались декларативно требуемые демократические права и свободы. Февральская буржуазно-демократическая революция 1917 года, государственный переворот, создание Временного правительства и настойчивые обращения кавказской диаспоры подстегнули сбор во Владикавказе горской интеллигенции Северного Кавказа для обсуждения создавшегося положения и дальнейшей судьбы геополитически важного макрорегиона, некоего плацдарма для стран Европы и Азии. Через неделю после февральской революции 5 марта в квартире Басъята Шаханова[70]

собирается местная интеллигенция, в том числе знатные и богатые представители, объединённые общим самосознанием ответственности за будущее. Вполне логично и естественно, что продвинутая горская общественность обеспокоилась своей судьбой, национальными интересами своих народов в связи с развернувшейся к этому времени полной политической и социально-экономической анархии, неразберихи в Москве и на местах.

Напомню, что созданное Временное правительство должно было:

- осуществлять текущее управление страной вплоть до окончания работы Учредительного собрания;
- организовать выборы депутатов на Учредительное собрание;
- подготовить проекты Конституции России и другие необходимые документы для работы Учредительного собрания.

После завершения работы Учредительного собрания, полномочия Временного правительства прекращались. На Учредительном собрании народные представители должны были определить форму государственного устройства России, подготовить и вынести на всенародное утверждение Конституцию России, сформировать органы государственной власти России. Таков должен был законный путь легитимного развития России. Но далее происходит то, что метафорически можно применить, как всемирно известную фразу комиссара: «*Караул устал…*».

Активом интеллигенции было решено создать новую революционно-демократическую власть в Терской области. Уже 6 марта 1917 года проводятся выборы во Временный Центральный Комитет объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана во главе с Б.Шахановым. Созданный ЦК *(И.Абаев, князь Т.Алхазов, Б.Далгат, князь Р.Капланов, А.Кануков, С.Коченов, Б.Льянов, Т.Укупре, Т.Пайзулаев, А.Чермоев, Т.Шакманов)* намечает созвать съезд горцев Кавказа уже 1 мая. Члены ЦК разрабатывают Политическую платформу и Программу Союза горцев Северного Кавказа и Дагестана, проект Конституции. Далее подготовлены проекты резолюций об отношении к мировой войне, к Временному правительству, к аграрной проблеме, вопросам образования и о статусе органов мусульманского духовенства, игравшего активную политическую роль в обществе.

На состоявшемся во Владикавказе 1 мая 1917 года первом съезде горских народов приняли участие 400 делегатов и гостей; в том числе, член двух созывов Госдумы России атаман Терского казачьего войска и уже комиссар Временного правительства Терской области М.А.Караулов и член IV Госдумы России Н.Н.Николаев. На форум северокавказских горцев прибыла и делегация грузинских политиков, конечно же, не только по причине того, что «*грузино-северокавказские отношения своими корнями восходят к глубокой древности*»[71].

Делегация знакомится с общественно-политической ситуацией, ведёт переговоры с инициаторами создания Горской Республики, некоторыми руководителями и представителями народов региона. Прибывшие политики от имени грузинского народа передают добрые пожелания 1-му съезду

горских народов Северного Кавказа, в полном составе принимают участие и на заседании Центрального исполкома.

Здесь правомерно отметить, что главный толчок возникновению и зарождению национальной политической культуры, политическим процессам в этом регионе дало просветительство, которым занималась местная интеллигенция. С ней активно сотрудничала прогрессивная русская общественность, которая поняла всю пагубность «усмирения», «цивилизаторства» кавказских горцев силой оружия в Великую Кавказскую войну. Я.Абрамов, Н.Покровский, Н.Тульчинский, Г.Цаголов и другие исследователи, военные чины, зарубежные публицисты писали, что после экспроприации земель «языком меча и огня» - *«свалилось население как деревья и кусты», «Кавказ не стал русским… превратился в пустыню, усеянную развалинами», «кровавая война изгнала и уничтожила горца, в корень разрушила их культуру; искусственные каналы заросли и засорились; стоившие много труда искусственные террасы осыпались; обширные сады и виноградники частью вырублены…, частью одичали и поросли…», «…превосходные нивы и луга, буквально созданные руками человеческими на голых каменных скалах, заросли…и совершенно пропали для культуры»* и etc., etc.

Как пишет карачаевский государственный деятель и просветитель начала XX века У.Алиев: *«Сами горские народы, вслед за экспроприацией, были заперты в "безвоздушные" трущобы гор и были взяты в железное кольцо казачьими станицами, хранителями "нравственного престижа" царизма, которые смотрели за горцами так же, как тюремные надзиратели за арестантами. Горец должен был терпеть все обиды, ибо казак всегда оставался правым перед "гололобым азиатом"»*[72].

Так, во всех 7 отделах Кубанской области, которой управлял атаман Кубанского казачьего войска, с каждым годом продолжало увеличиваться количество иногородних жителей, в основном из центральных губерний российской империи. «Инородцы» арендовывали и скупали значительные земельные площади, а это ещё больше вело к демографическому перекосу, этнокультурным недоразумениям и конфликтам в ходе колонизации выходцами из глубинок России кавказского региона, в частности Баталпашинского отдела (*32 нас. пункта*) с его двумя участками – Бибердовским и Хумаринским. Здесь особенно усилилась борьба между казаками и приезжими за передел и обладание земельными угодьями; кроме миграционного фактора особую остроту приобретал и социально-сословный, и общественно-политический. В связи с февральскими и октябрьскими событиями в Кубанской области вводится своеобразный режим военного времени: под запретом оказалось проведение массовых мероприятий – сходов, митингов, различных сборов. Усилились репрессии даже на основании ложных доносов; карательными мерами усмиряли любые протесты и непубличные волнения местного населения – абазин, карачаевцев, ногайцев.

О катастрофическом положении с землёй вынуждены были говорить на самом высоком уровне. Показательна цитата из речи депутата Госдумы от Терской области А.Маслова 5 июля 1906 г. по существовавшей в то время ситуации: *«Я – депутат Терской области, с Кавказа, с того Кавказа, который в центральной России привыкли называть "погибельным" Кавказом. До сих пор многие не давали себе отчёта, почему такое прилагательное давали Кавказу, я сам этого не знал. Последние события, которые там совершились, дают основания мне думать, что это название Кавказа есть пророческое. Кавказ называли погибельным, т.е. обречённым русским правительством на погибель. Я позволю себе кратко остановиться на Кавказе и, в частности, на Терской области.*

Он населён казаками, туземцами и пришлым русским, так называемым народом иногородним. Земля вся разделена между этими народностями, и главную часть, т.е. одну пятую всего населения, составляют казаки, но соотношение земли между теми и другими обратно пропорционально.

Туземцы, состоящие из чеченцев, осетин и других народностей, находятся в ужасном положении. Земельный вопрос стоит у нас там чрезвычайно остро. Вы не можете себе представить, как ничтожны земельные владения, например, чеченцев: одна десятая, одна пятая, четверть, треть десятины. Если вы спросите, сколько у него земли, то он вам скажет, что земли столько, сколько помещается под буркой. Земля стоит дорого. Так, например, кусок земли под одной коровой стоит столько, сколько стоит сама корова. Такое положение заставляет невольно задуматься, каким образом они вообще существуют?»[73].

Надо отдать должное и оценить гражданское мужество депутата А.Маслова, который естественно знал силу «Союза русского народа», более известное как движение черносотенцев. Черносотенцы отличались крайней агрессивностью по отношению к другим этническим представителям (*инородцам*), устраивали большинство еврейских и национальных погромов. Сам император Николай II благословил это движение. Идейно близким черносотенцам был и Всероссийский национальный союз (*ВНС*). Провозгласив в качестве программного лозунг «*Россия для русских*!», ВНС проводил в III и IV Государственной думе политику «русификации инородцев», которая предусматривала две основные формы воплощения: политическую (*частичную*) и культурную (*полную*).

Полной культурной ассимиляции подлежали и народности Северного Кавказа, не имеющие собственной письменности и городской культуры. Потому, согласно мнению идеологов ВНС, они не имели никаких, даже правовых оснований на самостоятельное существование. Добавлю, что представители черносотенцев активно участвовали в деятельности Государственной думы, начиная с первой. А Всероссийский национальный союз являлся одной из наиболее влиятельных политических сил России в период между двумя революциями (*1905 и 1917гг.*) и служил серьёзной парламентской опорой премьер-министра П.Столыпина[74]. Иными словами, обе ультранационалистические организации выражали откровенную

приверженность расово-биологическому объяснительному принципу национального феномена. Потому их правомерно рассматривать также как официальных представителей власти, проявляющих публично, своими реальными действиями идеологию и принципы государственного национализма.

Будучи председателем правительства Российской империи П.А.Столыпин реализует аграрную программу, опробованную им в бытность губернатором. Суть её – активная передача земли в частную собственность с целью создания широкой прослойки крепких фермеров. Логика была такой: хочешь – живи в общине, не хочешь – уходи, и никто не вправе тебя удержать. При этом единоличнику можно было оставаться жить на старом месте, но его земли – навсегда, без всяких переделов! – сводились в цельный участок – отруб. Или же он мог выехать на новое место жительства – хутор. Для выкупа земли у государства и общины, а также для обзаведения сельхозинвентарём выдавались ссуды через Крестьянский банк – под низкий процент с рассрочкой выплат до 50 лет. Это не то, что сейчас Россельхозбанк, требующий «откат» и ставящий сельчан в кабальные условия.

Но сопротивление аграрным реформам было жесточайшее; на Столыпина неоднократно покушаются. В сентябре 1911 году, открывая памятник царю Александру II, его застрелил эсер Д.Богров. Его хоронят там же, в Киеве, а на памятнике высекают его известные слова: «*Вам, господа, нужны великие потрясения, нам нужна великая Россия*»…

На съезде приняли также участие помощник присяжного поверенного во Владикавказском суде А.Тахо-Годи и член недавно созданной Дагестанской социалистической группы Д.Коркмасов. Открывая съезд, Б.Шаханов заявил, что в марте 1917 года русский пролетариат и русская общественность, русская революционная армия в союзе с русской интеллигенцией, сбросив оковы с русского народа, тем же ударом разбили и цепи, сковавшие их: *«И вот мы, на нашем горском съезде, единственном в истории наших народов, съезде, объединяющем все горские племена от Чёрного и до Каспийского морей, свободно организуемся в союз для закрепления нашей свободы и устройства нашей жизни на разумных широко демократических началах»*[75].

Можно ли говорить об искренней пророссийской настроенности балкарца Б.Шаханова по его первой и второй речи судить не совсем трудно. А его скорая отставка, на мой взгляд, имеет причины большей частью его политической ориентационностью во внешней политике к соседним государствам и видением формы государственного строительства в этом геополитически и стратегически важном регионе.

Съезд продлится 14 дней. На нём будет создан «Союз объединённых горцев Кавказа» (*СОГК*), утверждены политическая платформа, программа «Союза»; будет принят проект Конституции, утверждён Центральный Комитет и председатель ЦК. Официально будет продекларировано, что цели и задачи представляют собой *«...мирное сожительство всех народов Кавказа и России, сплочение горцев Кавказа для защиты и упрочения завоёванных*

революцией свобод, проведения в жизнь демократических начал и защиты общих для всех горских народов политических, социальных культурно-национальных интересов..., ...разработка и проведение в жизнь нового духовного и административного управления на выборных началах, широкого земского самоуправления, реформа местного суда,... разработка статуса будущего автономно-федеративного устройства горцев Кавказа и их общественно-правовой жизни»[76].

Со своим видением текущих проблем и путей их разрешения к полемике подключились другие представители партий и общественных организаций региона – Дагестана, Кабарды, Осетии, Чечни и Ингушетии. Заслуживает внимания примечательное выступление председателя президиума съезда того же Б.Шаханова и при открытии второго дня съезда: *«Нам, горцам Кавказа, необходимо разобраться во всем происшедшем перевороте и занять позицию. Мы пойдем теперь рука об руку с великим русским народом, который провозгласил свободу и равенство всех народностей России. Различные народности России, объединенные в одно государственное целое, каждая имеет свои культурные и национально-духовные особенности. Свободное государство, республика даст возможность всем входящим в нее народностям устроить свою жизнь на началах полного самоуправления, самоопределения и автономии. Но пределы и характер этой автономии определяются Учредительным собранием и расширение этих границ до желательного для отдельных народностей пределы даётся не без борьбы с элементами, стремящимися к сохранению наибольшей власти за Центральным правительством в ущерб окраины.*

Поэтому мы, горцы, должны явиться в Учредительное собрание во всеоружии, как объединенная мощная организация для того, чтобы отстоять такую форму республики, которая даст нам наиболее широкое самоуправление, широкую автономию. Необходимо всем горским племенам Кавказа организоваться в могучий союз для совместного отстаивания в Учредительном собрании автономного их устройства и создания Всероссийского Союза таких автономий, или Федеративной демократической республики. Мы здесь не одни: с нами – 30 миллионов населения Украины, все мусульманское население России, всё казачество, Сибирь, Грузия, Литва, латыши, молдаване и, наверное, этот список ещё не исчерпан.

Установление связи между нашим горским союзом и всеми перечисленными мною народностями, группами населения и организациями составит первейшую задачу деятельности ЦК объединённых горцев»[77].

Его мысль нашла своё подтверждение в той же Платформе и Программе Союза: *«Горцы Кавказа признают в России через Учредительное Собрание Российской Федеративной Демократической Республики...»*[78]. Что, конечно же, означало успокоить могучего северного соседа и поспешность в действиях его агрессивных генералов на юге империи. Заслуживают внимания названия разделов документов – «Величие задачи Союза: упрочение свобод», «Борьба с реакцией, анархией и объединение», «Необходимость Федеративной

Демократической Республики». В особом разделе «Отношение к Временному правительству» этот документ выражает поддержку «*демократизированного Временного правительства*».

На съезде прозвучали требования добиваться политических, экономических и других прав, *«каждое племя должно сохранить полную возможность внутреннего самоопределения», «Союз должен объединить всех горцев без разделения их по религиям (мусульман и православных)»*[79]. Речь всё же подспудно шла о создании духовного органа – муфтията. Во главе муфтията собирался стать известный исламист Н.Гоцинский, который имел своё, отличное от других мнение на возможный союз мусульман и христиан региона. В целом, одобренная съездом Политическая платформа содержала, таким образом, актуальные на тот момент цели и задачи Союза: мирное сожительство всех народов Кавказа и России, защита и упрочение завоеванных свобод и борьба с внешним врагом, реализация демократических начал, отстаивание политических, национальных, социальных и этнокультурных интересов горских народов.

Здесь уместно сказать, что когда российская империя катилась к своему закату, увеличилась роль общества, в том числе мусульманской уммы. Политическое движение российских мусульман в начале прошлого века носило название «Ислахат асаслары» (*Основы реформ*). С 1905 по 1918 гг. проводятся Всероссийские мусульманские съезды, которые среди других проблем обсуждались идеи автономии и федерации, обеспечения интересов мусульман на всероссийской арене. Первый съезд (*август, 1905г.*) высказался за равноправие всех граждан государства, в частности, добиться равноправия с христианским населением. При этом отделения должны были заниматься в основном образовательной и просветительской деятельностью. В 1917 году проведено два съезда. На майском съезде в Москве основную дискуссию вызвал вопрос о форме автономии мусульман России. Представители Кавказа, Туркестана и Казахстана высказались за федерацию на основе национальных территориальных автономий. Татарские делегаты ратовали за национально-культурную автономию в составе унитарного государства. По итогам съезда пришли к компромиссному решению: интересам мусульман России более всего отвечает форма государственного устройства в виде федеративной республики. А народы, не закреплённые за определённой территорией, имеют право пользоваться национально-культурной автономией. Июльский съезд в Казани принял Декларацию о национально-культурной автономии мусульман тюрко-татар Внутренней России и Сибири. Национально-культурной автономии передавались вопросы религии, просвещения и языка. Территория Внутренней России, населённая мусульманами, должна была всё же делиться на национальные губернии, где высшим органом отводилось губернскому Национальному собранию (Милли Шуро). Нужно утверждать, что благодаря реализации НКА Внутренней России и Сибири впервые за три с половиной века татары образовали единый политический и культурный организм, стали современной татарской нацией. Однако в апреле 1918 года Советская власть завершила «татарскую свободу» роспуском этого общенационального органа.

В Москве руководство Союза объединённых горцев Кавказа собиралось добиться создания Федеративной республики и организации Кавказской Федерации, в которой каждому народу обеспечивалась бы автономия в решении своих внутренних народно-хозяйственных вопросов. Наивные кавказцы надеялись с помощью той же России, через Учредительное собрание создать Демократическую Федеративную Республику: так как с одной стороны монархия вообще чужда «*духу кавказских горцев*», у которых всегда преобладали «начала республиканского строя». С другой стороны сам по себе монархический режим правления «*похоронен и дискредитирован в глазах всей России*» и возврата к нему «*не может быть и речи*».

Учитывая также, что российское государство составляет шестую часть света и располагается на двух обширных континентах, где окраины от центра отдалены «многими тысячами вёрст» Союз Горцев в Политической платформе также предлагает России следующую форму правления – «*Союз отдельных самоуправляющихся областей с особыми законодательными палатами, сеймами*». В каждом таком субъекте могут быть свои «*правительственно-административные органы, не подчинёнными союзным властям, ответственными перед своими сеймами, которым принадлежит право местного законодательства без всякого участия центральной власти, во главе с единой общероссийской палатой, или конгрессом соединённых штатов Российской Республики, выборным палатой президента и ответственным перед палатой министерством…*»[80].

Необходимость федеративности ЦК Союза объясняет следующим посылом Политической платформы и Программы Союза: *«Централизация всего законодательства и управления, хотя бы и в форме республиканского строя, в таком государстве, как Россия, не может повести к правильному и своевременному освещению местных нужд отдельных, в особенности отдаленных окраин России с их пестрым населением и особенностями в нравах и обычаях, языке, национальных культурах и в условиях хозяйственно-экономической жизни. Местные нужды могут быть правильно разрешены только самим местным населением.*

Только устройство республики на началах федерации даст прочную, вечную связь и целостность всему государству, т.к. с одной стороны, оно не нарушает целости государства, при наличности общего законодательного конгресса, общности президента и общности законодательства по вопросам общегосударственным, а с другой стороны, не будет гнета целого над отдельными его частями и проистекающих вследствие этого центробежных течений и население, само свои нужды и, достигнув тем лучших условий для проведения в жизнь начал свобод и для культурного самоопределения, будет больше дорожить и целым государством»[81].

Конституция Союза горцев была принята также на 1 съезде горцев. Согласно ей органами власти Союза горцев Северного Кавказа и Дагестана были определены съезд горских народов и ЦК.

«Согласно статье 3-й на союзные органы возлагалось:

а) упрочение завоеванных революцией гражданских и политических свобод;

б) обеспечение федеративного строя;

в) охранение и укрепление права на самоопределение союзных народов;

г) устранение междуплеменных конфликтов;

д) охрана спокойствия и порядка, поскольку это не может быть осуществлено местными органами;

е) содействие организации власти у союзных народов»[82].

Членами ЦК стали 17 представителей от Абхазии, Дагестана, Кубанской и Терской областей, Ставропольской и Черноморской губерний и Закатальского округа. В их числе - П.Коцев, муфтий Духовного управления Н.Гоцинский, Б. Далгат, Г.Бамматов, Б.Капланов, Н.Тарковский и др.

Конституция гарантировала через ЦК горцев Северного Кавказа и Дагестана выполнение директив и декретов съезда, обеспечение безопасности и спокойствия, согласованных действий горских и не горских народностей (*ногайцев и туркмен Ставрополья*). Каждый народ самостоятельно решал *«свои внутренние народно-хозяйственные интересы»*, каждая народность имела *«право быть представленной в Центральном Комитете»*.

Центральному Комитету принадлежал надзор за деятельностью должностных лиц, он был своеобразным МИДом и Военным советом, в его распоряжении был «платная милиция». ЦК имел право временно «устранять и назначать» должностных лиц, все постановления ЦК были «обязательны» для членов Союза горцев и *etc*. Все органы Союза объединенных горцев рассматривались как местные органы Центрального комитета.

Утверждённая делегатами съезда Конституция была в дальнейшем представлена и одобрена А.Ф.Керенским (*1881-1970*), главой тогдашнего Временного правительства. Свод статей Конституции являлся и своеобразной программой, и уставом по членству в Союзе горцев Кавказа.

На съезде самое серьезное внимание было обращено на реформу школьного образования, которую представила дагестанская социалистическая группа. Она отличалась большой прогрессивностью, носила в себе элементы демократии и либерализма, заключала в себе такие принципы как всеобщее, обязательное и бесплатное образование. Обучение должно было вестись на родном языке каждого ассоциированного члена Федеративной республики. Было признано не только целесообразностью, но насущной необходимостью изучение подрастающим поколением также русского, арабского и тюркского языков.

Планировалось ввести политехническое образование, преподавание закона Божьего; готовить учителей через семинарии, институты и краткосрочные курсы. Пользуясь поддержкой мусульманской фракции в Российской Госдуме, эта группа внесла предложения по учреждению в Москве должности Шейх-уль-Ислама на правах Министра по мусульманским, религиозным и политическим делам. Шейх должен был избираться всеми мусульманами России. Отдельно для мусульман Северного Кавказа и Ставропольской губернии должен был учреждаться Кавказский муфтият и

Кавказское горское Духовное Управление во главе с «Кавказским муфтием». Резиденцию муфтията планировали разместить во Владикавказе.

Некоторые историки (*М.Аносков*) считают, что государственность народов региона берёт своё начало с марта 1918 года в форме Терской Автономной Республики, которая затем вошла в Северокавказскую Советскую Республику в составе РСФСР. Так, доктор исторических наук из Нальчика Устерхан Улигов, специализировавшийся в области национально-государственного строительства КБАССР, считал, что «*Терская республика явилась началом развития национальной государственности народов Терека... В этот трудный исторический период она являла собой пример союза и дружбы малых народов и образец коллективной формы их национальной государственности*»[83].

Можно его мнение отнести за счёт того, что жил и работал в период Советской власти, и его взгляды должны были быть конъюнктурны. Не потому, но всё же настаиваю на том, что очередное зарождение идей национальной государственности в этом регионе было, безусловно, связано с возникновением и деятельностью Союза Горцев Северного Кавказа» (*март, 1917*) и в последующем Временного Терско-Дагестанского Правительства – Коалиционного Горского Правительства (*декабрь, 1917*). Публичная приверженность Горского (*коалиционного*) Правительства к «общепризнанной центральной власти», «твёрдой и авторитетной власти» для создания «порядка» и «осуществления своих обязанностей» привели к противоречию с большевиками и социалистами, которые обосновали однозначное право крестьян на захват земель (*в целом «экспроприацию экспроприаторов»*). Тем более право на экспроприацию всего и вся подтверждалось ссылками на мусульманское право (*шариат*), который был свят для горцев. Забегая вперёд, скажу, что уже весной 1918 года вспыхивает пожар гражданской войны и на Северном Кавказе, включая Дагестан. Советская власть вытесняет Горское Правительство и Парламент из Владикавказа, Темир-хан-Шуры, Порт-Петровска, других территорий.

Вполне естественно, что по инициативе Наджмудина Гоцинского, рвавшегося к власти, 20 августа 1917 г. в селении Анди Нагорного Дагестана созывается второй съезд горцев Кавказа, представлявших, в основном, мусульманскую общественность, его влиятельных деятелей. Светских представителей типа Д.Коркмасова, М.-М.Хизроева и др. по указанию самого Н.Гоцинского на форум не допустили. Этот съезд после политизировавшихся разногласий об очередных и стратегических задачах духовного влияния на создаваемое государственное образование не мог принять легитимных решений. Нельзя исключать и того, что Гоцинский и его сторонники вообще были против создания светского демократического государства; что они пытались утвердить на Северном Кавказе теократическое государство, для чего и пробивалась кандидатура Н.Гоцинского, самого богатого человека этого горного края, на место имама или муфтия Дагестана и Чечни.

Было и другое движение, которое называлось «квазишамилевским», его лозунгами было создание шариатской монархии «образца имамата Шамиля»

середины 19-го столетия. Нашёлся и вождь, которым оказался внук Шамиля, офицер французской службы Сеид-бек. В воззваниях и документах он подписывался «знаковым» именем своего знаменитого деда. Несмотря на дистанцированность от урбанизированных светских сообществ, съезд не имел успеха, и делегатами было принято решение продолжить его работу во Владикавказе.

«Союз...» не остается в стороне от внутри российских политических процессов, событий военного времени – игнорирует действия генерала Корнилова (*по росс. терминологии – «мятеж»)* и отказывает ему в агитации по вовлечению кавказских соединений в походе на Москву для свержения Временного правительства. Этот вопрос был одним из важных на втором этапе того же II съезда СОГК, начатого в Анди уже буквально через месяц - в сентябре 1917 года. На следующих съездах Союза Горцев намеревались более конкретно обсудить конфессиональные вопросы, которые привнесли в политику государственного образования соответствующую идеологию. А текущая ситуация безотлагательно требовала создания органов правопорядка для борьбы с распространившимися грабежами и бандитизмом.

Одновременно ждали объективного разрешения проблемы межнациональных взаимоотношений, которые всё чаще приводили к локальным межэтническим конфликтам, могущим перерасти в межнациональные. По ходу обострялась социально-экономическая ситуация, в т.ч. аграрные и торговые проблемы, которые включали в себе также продовольственное и хозяйственно-бытовое снабжение городского и сельского населения, товарами первой необходимости. Однако события и изучение документов тех лет показывают, что делегаты последующих двух съездов больше увлеклись строительством мусульманской пирамиды. Интеллигенция, интеллектуальная часть активизировавшегося сообщества практически не была уже допущена к работе представительных форумов, в результате чего не смогла принять деятельное участие и повлиять на ход судьбоносных решений и действий. На съезде были рассмотрены другие вопросы организационно-управленческой деятельности Союза.

И здесь же о последствиях упомянутого важного обстоятельства: созданного в начале декабря 1917 года ЦК Союза Горцев и Терским войсковым правительством - Временного Терско-Дагестанского правительства. Последние проблемы оказывали негативное влияние на все другие, ждать какой-то стабилизации наверху – в Москве не приходилось. Наоборот, в центре России и регионах кризис во всех сферах – государственной, политической, материально-экономической, духовной и пр. усиливался. Военно-политические союзы кавказского региона предпринимают всевозможные меры по своей защите со стороны севера, сами стараются не втягиваться в противоречивые процессы в России.

Заключение 20 октября 1917 годе в той же осетинской столице Союзного Договора с Юго-Восточным Союзом Казачьих войск и представителями «степных» этнических групп *(калмыками, ногайцами и туркменами)* можно трактовать и как защитную реакцию, и как следующий шаг, а вернее всё

вместе - как продолжение курса по созданию своей самостоятельной Федеративной Демократической Республики (*ФДР*). Союз конкретно составили: Северокавказские горцы, включая Дагестана, Закатальского и Сухумского округов, это представители Астраханской и Ставропольской губерний, а также казачьи войска Астрахани, Дона, Кубани, Урала и Терека. О ФДР в п. 7 Политической Платформы и Программе Союза горцев ещё от 7 мая 1917 года было записано *«...обеспечение мирного сожительства всех народов Кавказа и России...»*.

Но налицо, уже видно влияние руководителей казачества Юга России. Созданный тройственный «Юго-Восточный Союз Казачьих войск, Горцев Кавказа и Вольных Народов Степей» (*ЮГВ*) в своей «Декларации» (*28.11.1917г.*), в частности подчеркнул: «*Признавая Демократическую Федеративную Республику наилучшей формой государственного устройства России, Юго-Восточной Союз в своей практической деятельности будет придерживаться линии поведения, свойственной сторонникам федеративной формы правления. Гарантируя своим членам полную независимость их внутренней жизни, Союз обязуется содействовать им всеми средствами в подготовке их внутреннего устройства, как самостоятельных штатов будущей Российской Демократической Федеративной Республики*».

Своими целями правительство ЮВС объявило:

- *«достижение скорейшего учреждения Российской Демократической Федеративной Республики с признанием членов Союза отдельными её штатами...;*
- *гарантия полной самостоятельности и независимости членов Союза в отношении их внутренней жизни...;*
- *согласование и объединение мер по обеспечению порядка и спокойствия на территории членов Союза»*[84] и *etc., etc.*

Однако Юго-Восточный Союз практически через месяц распадается, пункты Союзного Договора типа *«защита прав членов Союза», «о взаимной поддержке»*[85] и пр. так ни разу никому не понадобятся, никто на них не понадеется, не воспользуется.

Союз объединённых горцев Кавказа *(СОГК)* конкретно приступает к реализации продекларированной фразы Горским *(коалиционным)* правительством - «*организация власти должна начаться на местах*». Так, чеченец Асланбек Шерипов и представитель в СОГК С.Ашхацава (*Абхазия*) проводят активную организационно-пропагандистскую работу в Абхазии, которую назвали сгустком мышц северокавказских горцев, проживающих в другой части Кавказа. Поддержанный и воодушевлённый речами и действиями Горской Республики на Юге России, народ Абхазии 8 ноября 1917 года проводит съезд и в свою очередь избирает Абхазский Народный Совет (*АНС*) во главе с Семёном Басария. Абхазский Народный Совет создаётся как представительство от СОГК. АНС, по сути, орган власти Горской Республики в Абхазии принимает легендарную, актуальную для любого социально-политического транзита, любого сообщества «Декларацию», а также Конституцию Абхазского Народного Совета.

На Абхазский форум появляются грузинские политики во главе с бывшим депутатом Госдумы России А.Чхенкели; их цель состояла в препятствовании объединению северокавказских горцев с единокровными братьями на северо-западе Кавказа. Однако эта попытка не удалась; делегаты съезда проголосовали за союз, за вхождение Абхазии в состав Горской Республики. Далее для защиты государственности этой республики АНС формирует «абхазский конный полк четырёхсотенного состава». Его костяк составляли всадники Абхазской когорты «Дикой» дивизии, только что прибывшей с фронта.

Становлению молодой Абхазии будет в дальнейшем мешать религиозный фактор; а также дезориентированное абхазское население Самурзакани, которое ассимилировалось в мегрельской этнической среде, которая тихим сапом экспансировала на протяжении длительного времени эту абхазскую территорию. Абхазскому Народному Совету помешает и провокационное «Соглашение», принятое другими лидерами Абхазии (*А.Шервашидзе)* и Грузии (*А.Чхенкели*) в феврале 1918 года. Хотя, по сути, в Соглашении «*лишь ставился вопрос о заключении равноправных взаимоотношений между Абхазией и Грузией*»[86]. Оно и в последующем сыграет негативно-роковую роль в вопросах национального самоопределения Абхазии, её государственности ...

ЦК Союза Объединённых Горцев Кавказа находит другое военное ведомство в лице Терского войскового Правительства. В итоге политическое и военное образования 1 декабря т.г. договариваются о создании Временного Терско-Дагестанского Правительства, которое через две недели уже будет в окончательном варианте именоваться как «Коалиционное Горское Правительство». Правительство возглавит молодой Пшемахо Коцев из Кабарды, министрами станут Г.Бамматов, Р.Капланов, В.Джабагиев, Б.Малачиханов, И.Гайдаров, Н.Шахсуваров, А.Бутаев. Терскому Войсковому Правительству достанутся портфели министерств труда, юстиции и госконтроля. Следует отметить немаловажное обстоятельство – Гайдар Бамматов, занимавшийся и вопросами внешних сношений представлял независимую социал-демократическую партию в Союзе и Горской Республике.

На этом совместном заседании политиков и военных учреждается и Союзный Совет *(Парламент)* республики горских народов Кавказа во главе с Алиханом Кантемировым, который в свою очередь утверждает членов совместного кабинета министров[87]. Вновь созданное правительство выступает с Декларацией, в которой сказано, что *«падение Временного Правительства под ударами большевиков оставило страну без общепризнанной центральной власти»*, что *«при настоящих условиях центр бессилен создать порядок, что организация власти должна начаться на местах, чтобы затем местные правительства могли создать твёрдую и авторитетную власть, способную осуществить свои обязанности»*[88].

Созданное Горское правительство, метафорично выражаясь, представляло собой генерала без армии и в таком нелегитимном положении действовало,

вернее, упустило целый год – по апрель 1918 год. Правомерно обратить внимание на имевшуюся в то время непоследовательность в реализации принятых на первом съезде актов и последующих заявлений в отношении к России. Учредительный съезд тогда, 7 мая 1917 года, однозначно в Платформе и Программе объявил от имени Союза объединённых горцев Кавказа, что они считают себя *«...нераздельной составной частью Великого Российского Государства...»*, что со *«своим красным знаменем свободы...сумеют с ещё большей энергией и мужеством отстоять свободу и счастье новой демократической, теперь родной для них России»*[89].

Однако следующий период (*1918-1919гг.*) Горское правительство соучаствовало уже с закавказскими республиками, а также Турцией и Германией. И этот второй период стал его лебединой песней в связи с отсутствием самостоятельной, независимой политики. Союзники подтолкнули Горское правительство к войне с Советской Россией, насильственному отделению от могучего соседа, и *etc., etc.* Таким образом, оно проигнорировало первоначально продекларированные цели и геополитическую стратегию в отношении Российского государства...

Надо отметить, что в конце 1917 года политики Грузии ещё раз наведываются на Северный Кавказ, как бы соотнося свою политику со стратегией Горской Республики. Они присутствуют на 2-м Съезде представителей объединяющихся народов, в заседании Исполкома. Для заручения ли публичной поддержки или выяснения мнения той стороны Главного Кавказского хребта здесь на севере и изъявления прожектов своего? Никого не смутило то обстоятельство, что сторонник создания в этом регионе теологического исламисткого государства «*дагестанский шейх Нажмутдин Гоцинский лично пригласил грузинскую делегацию*».

Грузинские этнологи пишут, что северокавказские лидеры видели в лице Грузии надёжного союзника, часто обращались к ней за помощью, «*особенно тесные и дружеские связи формируются с Горской Республикой*». Посланцы Горской Республики приезжают в ноябре следующего года в Тбилиси для участия в Кавказской конференции. Руководство Грузии, конечно же, «*помогало им как финансами, так и в военно-политической и технической областях*», оно выделяет и кредит.

Сегодня современные тбилисские исследователи института истории и этнологии утверждают, что «*Создание Горской республики было встречено в Грузии с большой радостью. Передовая грузинская общественность была уверена, что независимое и сильное государство Северного Кавказа было бы для Грузии надёжным щитом с Севера (*подчёркнуто мной. – К.Г.). *Вызванное этим событием праздничное настроение нашло отражение и в прессе того времени»*[90].

Так, согласно их изысканиям популярная газета «Сакартвело» (*Грузия*) публикует восторженную статью известного политика и писателя Ш.Амирэджиби под характерным названием «Дагестан-Чечня»: *«В воскресенье на заседании Национального совета Грузии была зачитана телеграмма об объявлении дагестано-чеченской автономии. Это*

историческое сообщение было встречено аплодисментами. Северная сторона Кавказского хребта уже заблистала под лучами свободы. В том, что первыми среди народов Кавказа, автономию объявили горцы, проявляется проворность и искренность их природы»[91].

И другое мнение, рядом. Карачаевский государственник и просветитель Умар Алиев также отметил, что, например, *«Отношения между карачаевцами и Союзом Горцев были платоническими, т.е. не было никакого связывающего звена экономического характера; территория Карачая была оторвана от Горских народов»*[92]. И ещё, самое главное: *«Им надо было так или иначе освободиться от вековечного казачьего ига, "посчитаться" друг с другом и провести группирование сил по чисто национальному признаку. Отсюда прямая междоусобица, долгие споры, схватки на земельных границах, нападение друг на друга, национальный антагонизм»*[93].

Но Советская власть, сначала захватив власть в центре, отправляет красногвардейские отряды на пока ещё российский Кавказ, в другие окраины. В Темир-хан-Шуре в марте 1918 года собирается Дагестанский «Национальный комитет», в нём принимают участие и представители некоторых регионов Северного Кавказа. Абхазский Народный Совет в феврале 1918 года нейтрализует военно-революционный комитет большевиков, просуществовавший в Сухуме не больше недели.

Лидеры Южного Дагестана собирают сходы населённых пунктов и с их решениями едут в г.Гянджу, к главнокомандующему турецкой армией с просьбой о принятии Турцией Дагестана. Затем были более представительные делегации, они выезжали «челом бить» уже непосредственно к руководству Оттоманской Турции. Последняя пытается подключить к этому вопросу ряд европейских государств. Однако, вникнув в сложные переплетения региона и народов, эти страны вскоре без особого энтузиазма продолжают затею Турции, а вскоре вовсе как бы дистанцируются от неё.

Представители общественности Северного Кавказа не отступили от своих идей и провели представительную конференцию в Лозанне с лозунгами и традициями в духе имама Шамиля. Турция продолжала покровительствовать северокавказцам, так как их *«...успехи должны были служить целям комитета "Единение и прогресс", который стремился создать великое Туранское государство (через Кавказ и Туркестан) и планировал присоединить к этой империи Кавказ с его преобладающим мусульманским населением»*[94].

Во внешнеполитической деятельности Горской Республики, таким образом, возобладал исламский фактор – Чермоев, Бамматов и другие соратники комитета снова и снова обращаются за помощью к Турции. Делегации встречаются с председателем правительства, военным министром, турецким султаном; обговариваются геополитические и военно-технические проблемы, даются гарантии и пр. В ответ на оказание помощи кавказцы обещают реализовать ряд стратегически важных для Турции задач.

Вместе с тем, историческую роль «Союза объединённых горцев Северного Кавказа, Дагестана и Абхазии» не стоит преуменьшать. «Союз…» прошёл все этапы демократического становления, показал на практике знание и владение политической культурой, умение масштабно мыслить, договариваться. С самого начала «Союз…» чётко и публично продекларировал свою цель – установить республиканскую демократическую систему с федеративной структурой. По мнению руководства ЦК, политическое движение демократов и этнонациональных федералистов могло гарантировать наиболее представительное самоуправление горских народов на демократических традициях.

Сам «Союз…» взял на себя полномочия и ответственность законодательного и координирующего органа власти. Этот орган коллективно, на съездах ставил и пытался снимать проблемы этнонационального самоопределения, полномочия структур местных органов муниципального образования, администрации. Он старался вникать и регулировать важные вопросы внутренней жизни горских народов, представлять их интересы в официальных инстанциях центральной власти, регулировать латентные межэтнические конфликты, обострившиеся в то смутное время.

Со временем и под обстоятельствами ЦК Союза преобразовывается в «Горское правительство», становится основой *национально-территориального* объединения горских народов для *Горской Республики (1918-1920гг.)*.

Выделяю понятие «национально-территориальное» в связи с публикацией тенденциозной статьи «Адыгская (черкесская) государственность», в которой автор говорит только о *Конфедерации Земель и княжеств*, совершенно упуская, вернее игнорируя этническую, субэтническую составляющую. Речь идёт о многозначимом термине «страна», подразумеваемая многими путешественниками и исследователями как культурно-исторический регион с этно-социальным сообществом или гомогенной общностью (*напр. «Карачай»*), но отнюдь не государственное образование. Итак, речь о располагавшемся на определённом географическом пространстве – *культурно-историческом регионе*, называвшемся сначала Абазией, затем Черкесией.

Автор считает, что на этой территории проживали только адыги-черкесы, что территория сама по себе являлась «Черкесским независимым конфедеративным государством». Конституция для него - это известные принципы княжеского ордена, трансформировавшиеся для «цивилизации и аккультурации» простого народа в идеалах этического кодекса «*уоркъ хабзэ*». Правоохранительные структуры тоже модернизируются в этой сословной идеологии с понятиями высшей пробы - «*мужество, гостеприимство и красноречие*». Территорию автор утверждает с тем пространством, которое «определил» ещё К.Пейсонель, т.е. земли *«…достигают отрогов Главного Кавказского Хребта…, от Чёрного моря до Терека»*. Таким образом, это *«страна в пределах от Азовского до Каспийского морей»*[95].

Согласно Гоурееву, границы «государства Черкесии» подтверждаются также нартскими сказаниями. Со ссылками на иностранных путешественников уверенно говорится о возможности этой Конфедерацией выставить в те времена до 200-250 тыс. воинов – это армия для защиты сложившихся форм государственности Черкесии. Сюда же автор включает *«её торговые и экономические отношения с другими государствами»*[96]. И делает как бы промежуточный вывод: государство Черкесия имела форму некой постмодернистской государственности, в которой имеются *«основы демократии»*, но они *«базировалась на феодальных отношениях»*. То есть некая «феодальная демократия» или некий «демократический феодализм».

Далее автор проекта по воспроизводству этой Конфедерации кабардин Е.Гоуреев своеобразно теоретизирует о демократии, Бзиюкской битве с несовместимыми аналогиями. Он почему-то считает, что *«конфедеративные княжества и Земли вырабатывают Положение о единой государственной символике…»;* а вот сами основы - этнические общности так нигде и не упомянуты, получается, что они не объекты и не субъекты продуцируемого государственного образования. Находясь под мнением иностранного путешественника, не знавшего языка, обычаев, местности, того же этноэтикета, и пр., автор подгоняет традиционные институты, этикет горцев под европейские властные стандарты, политическую культуру, позволяет себе вставлять в цитату Э.Спенсера пояснения, которые уже выглядят как пояснения англичанина, сделанные им якобы ещё в XIX веке.

На *землю* уже с малой буквы автора спускает изложение известного Адагумского события, описанного ещё Н.Дубровиным; говорит о поражении *Черкесии*, но в русско-*кавказской*, а не русско-*черкесской* войне. Институт «Сочинский Меджлис» тоже считает изобретением черкесов, как прообраз централизованного государства. Кабардино-Балкарскую, Карачаево-Черкесскую республики и Республику Адыгею тоже почему-то считает адыгскими (*черкесскими*) государственными образованиями; тоже, возможно, по принципам адыгэ хасэ, игнорирует преамбулы конституций этих республик. И пик парадоксальных рассуждений теоретика «Конфедерации черкесских Земель и княжеств» не спадает: *«Конституции республик* (РА, КБР, КЧР. – К.Г.), *так же, как и Конституция Российской Федерации, содержат много общего с принципами АДЫГЭ ХАСЭ – свидетельство того, что уже к середине 19 века Черкесия существовала как демократическое государство»*[97]…

У меня появилось множество вопросов на предполагаемую и планировавшуюся этим автором по этой тематике научную конференцию; однако почему-то конференция так и не состоялась. На все эти проблемы влияет, безусловно, и потеря этнического самосознания «адыгствующего» пусть даже суперэтноса в исторической ретроспективе. Сегодня нет единого официального наименования этноса - адыгский, кабардинский, черкесский и пр.; нет единого названия языка – адыгский, кабардино-черкесский, адыгейский и др. В официальных документах, научных изысканиях этносы и языки по-прежнему различаются по субэтническим направлениям: адыгейский,

кабардинский, черкесский, шапсугский. За последнее время часто стали употреблять этноним «черкесы», хотя общеизвестно, что под этим понятием и содержанием не менее часто зарубежные и российские путешественники и исследователи, военные и научные, подразумевали и абазов: тех же абадзехов, бжедугов, натухайцев, убыхов, те же шапсугов *и etc.*, представителей других этнических групп. А часть русских - даже грузин. А не одних кабардинов, бесленейцев и нынешних черкесов - бывших «беглых кабардинцев».

Нынешние этнические группы под этнонимом «черкесы» в который раз утратили своё этническое сознание, вернее отказались от своего автонима «кабардэй», поменяв его на новый этноним - «черкес», который никогда не присутствовал в языке, в самоназвании, для обращения соседних народов к их представителям и пр. Абазины, например, не забыли свой древнейший язык, своё античное самоназвание; и вот уже более двух тысяч лет - называют по-прежнему себя *абазами*. Карта «отца истории» Геродота с этнонимом «*ABASGI*», другие выдающиеся представители античности, писавшие об этом народе, тому свидетельство...

Речь ещё о том, что нынешние черкесы - бывшие «кабардины», «бесленейцы» КЧР, приобрели никогда между собой не использовавшееся, новое, причём чужеродное этническое наименование; хотя свой нынешний язык продолжают именовать, причём, возможно, правомерно в основе своей кабардинским. Тем не менее, интеллектуальной элитой публично и параллельно продолжают пропагандироваться зачастую два переставляемых местами этнонима – «адыгский (черкесский)» и «черкесский (адыгский)». Это, думается, для того, чтобы, в том числе, и кабардины раз и навсегда тоже стали преемниками этого этнического конгломерата «черкесы», потомками всех героических свершений, традиций, в целом культуры, которые приписываются в целом всем историческим горцам Центрального и Северо-Западного Кавказа, принимавшихся иноземцами под именем «черкесы». Слово, которое имеет различную, неоднозначную, спорную этимологию.

Но в целом народ кабардинский, насколько известно, не спешит ещё раз переименовывать свой этноним; автоним или этноним слово «кабардэй» - неясно, но он уже вошёл надолго в летопись истории. Народ, по-видимому, смирился с двойным самосознанием – как бы исторически, официально он – *кабардинский*, а реально принадлежит к неофициально существующей этничности – *адыгской*. А теперь в скобках уже и – *черкесской*. Проводились ли по этим проблемам социологические исследования неизвестно; но доподлинно известно, что всякая элита от имени народа никогда не спрашивает ни о чём у своего народа; она навязывает обычно своё мнение этому самому народу.

Вообще нужно отметить, что за последнее время входит в моду чуть ли не через колено ломать этническое самосознание современников, заменять своих сомнительно-безвестных предков на более «престижных», героизированных сказаниями народов, которые оставили заметный след в летописных анналах истории, которым могли принадлежать оставшиеся уже на занятой в современный период территории артефакты и материальной культуры.

Более внятную версию о государственности конкретно Кабарды предлагает Тимур Алоев[98]. Так, в полемике с Б.Кучмезовым[99], который отрицает наличие у Кабарды элементов государственности, Алоев ссылается на присутствие всё же в феодальной Кабарде «*набора классических признаков государства: 1. Замена родового деления общества на территориальное; 2. Налогообложение; 3. Наличие административного и репрессивного аппарата*». Автор приводит в доказательство специфичность «*политической системы Кабарды, особенно административного аппарата*», наличие «небюрократической» системы управления, вместо управления «*только при помощи получающего жалование чиновничества*» (М.Вебер).

К сожалению, Т.Алоев от доказательств наличия и функционирования элементов государственности феодальной Кабарды переключается на другую, известную и популярную тему – кто из народов и каким образом включён «*в политическую орбиту Кабарды*», «*под Кабарду*», «*под покровительство Большой Кабарды*», которые были «*не только в политической зависимости от Кабарды, но и становились объектом интенсивного культурного влияния*».

Речь, конечно же, о том, что другие этносы "*сходны в образе жизни с кабардинцами, коих нравы и обычаи служат предметом подражания..., почти все обряды, костюм, пища, постройки и расположение домов, песни и танцы – все перенято ими у кабардинцев*"»; что кабардины повлияли на «*умственные способности*», «*религиозные верования*», «*...В Кабардии жили мы всегда единогласно, а не в розности...*»[100].

Кучмезов и Алоев, конечно же, уверены, что если где-то, когда-то, кто-то «с потолка» записал или ему показалось, что кто-то, как-то в разовом порядке в пылу эмоций гаркнул, что облагает какой-то род или семью некими поборами, то эти разбойничьи контрибуции надо официально именовать данью. Причём этот сконструированный эпизод или желаемый миф, пусть даже состоявшийся или нет, кому-то в порядке самообольщения удалось занести в анналы истории. Как это бывало, мы знаем.

Далее и сегодня эти мифы утверждают уже как непреложность, как факт; Уже чуть ли не весь народ, к которому принадлежал некий род или семья, были (*должны все это знать и помнить*) пожизненно вассалами у той державствующе-этнической общности или племени, коих представлял тот самый «гаркнувший».

Рождение Горской республики

Сама Северо-Кавказская *(Горская)* республика как символ государственного образования была провозглашена 11 мая 1918 года. И буквально через два дня её правительство через германского посла Мирбаха передало Наркому иностранных дел России ноту об отделении от Российской Федерации. Руководство республики в отсутствие реальных сил и средств, перед угрозой вторжения красногвардейцев из Ростова и Астрахани, надеялось на помощь Турции и западных стран. Советское руководство, естественно, отказалось признать независимость Горской Республики, сославшись на массовое желание северокавказских народов и дальше жить уже в составе молодой страны Советов, по сути, как бы правопреемницы Российской империи.

В Батуми 11 мая 1918 г., состоялся политический форум под эгидой германо-турецких властей и Закавказского правительства. Саму конференцию вёл глава Минюста Турции Халыл-бей. В конференции приняли участие Г.Бамматов и З.Темирханов. По итогам конференции Азербайджан, Армения и Грузия объявляются самостоятельными государствами. Признаётся и создание Горской Республики, состоящей из Дагестана и другой части – Северного Кавказа (*Адыгея, Кабарда, Карачаево-Балкария, Осетия, Чечено-Ингушетия, а также Абхазия*). Это государственное образование вобрало в себя территорию от Чёрного до Каспийского моря; сюда была включена Абхазия с Сухумским портом, куда далее будут высаживаться махаджиры. На Батумской конференции присутствовали представители Абхазского Народного Совета (*8.11.1917г.*) – С.Басария, Т.Маршания и А.Шервашидзе. Делегация Абхазии на съезде персонально обращается к руководству Оттоманской империи, где высказано главное пожелание: «*Абхазия не желает входить в группу Закавказских народов, а относит себя к Северо-Кавказскому объединению горцев, которое должно сконструировать особое государство под покровительством Турции*».

Другой состав АНС, под давлением грузинских меньшевиков под лозунгом «Абхазия – в группе Закавказских народов», ориентировалась на Тифлис, что стало в дальнейшем причиной нескольких двусмысленных договоров, соглашений, союзов, которые привели к объявлению Абхазии «генерал-губернаторством» по бесцеремонному росчерку пера грузинского генерала Мазниашвили. Это означало конец самоуправлению АНС и оккупацию Абхазии; более того проводятся карательные экспедиции, которые переходят в военные действия по уничтожению очамчирского населения…

Было принято также решение об отделении северокавказской республики от Советской России. «Декларация об объявлении независимости Республики Союза Горцев Северного Кавказа и Дагестана (*Горской Республики*)» гласила:

1.«Союз Горцев Кавказа решает отделиться от России и образовать независимое государство.

2. Территория нового государства будет иметь своими границами на севере те же самые географические границы, какие имели области и провинции

Дагестана, Терека, Ставрополья, Кубани и Черного моря в бывшей Русской империи. С запада – Черное море, с востока – Каспийское море, на юге – границу, подробности которой будут определены по соглашению с Закавказским правительством…»[101].

Горское правительство, как и Грузия, предпринимает отчаянные демарши по официальному отторжению от Российского государства: непосредственно обращается к Германии и Турции оказать содействие в борьбе с Советской Россией. Немецкие соединения в количестве более 3-х тысяч человек появляются в Грузии по просьбе лидера национального совета страны Н.Жордания. В мае здесь декларируется государственная независимость. В июне под аплодисменты местного населения они входят в Тифлис, оккупируют западную часть Закавказья, берут под контроль железнодорожные и морские коммуникации, предприятия по добыче полезных ископаемых, которые беспрепятственно вместе с сельхозпродовольствием вывозят к себе. Грузинское руководство во главе с министр-президентом Жордания награждается германскими государственными орденами. В Грузии представитель Германии мыслится как резидент Великобритании в Индии. Даже страны Антанты – противники Германии и Турции признали де-факто существование самостоятельных республик – Азербайджана, Армении и Грузии.

В том же мае месяце командующим войсками самопровозглашённой республики приглашается турецкий генерал Юсуф Изет-паша. Военный министр Турции, идеолог пантюркизма Энвер-паша спешно обеспечивает войска Горской Республики живой силой и техникой, всеми видами вооружения, военной инфраструктурой. Министерство иностранных дел молодой республики, находясь со своим офисом в Константинополе, организовывает работу всех СМИ против Советской России; извещает мировое сообщество о начале всеобщего национально-освободительного движения горских народов за свою историческую независимость; обращается к европейским государствам помочь поддержать справедливую борьбу кавказских горцев за свои права и свободы.

Однако само большинство населения региона вообще было далеко от проблем сторонников создания, в общем-то, теократического государства «от моря до моря». Даже ближайшая союзница Горской Республики – Германия оттягивала время для содействия в признании ведущими странами её суверенности, хотя она сама признала и спровоцировала политическое руководство Республики к авантюрным планам во внешней политике.

Зато активную, наступательную позицию продолжает занимать Турция – давний соперник России за обладание Кавказом. Она в июне-июле 1918 года расширяет свое вооруженное вмешательство на Северном Кавказе и Дагестане. Для армии Горского правительства подготавливает 3 тысячи армейских инструкторов, выделяет огромные суммы денег. Ею были определены зоны действия турецкой армии в Дагестане, турецкая разведка оперативно действует по всему региону, занимается топографией, выявляет общественное мнение различных слоёв населения и этнических групп. С учётом разведданных и реальных обстоятельств турецкие войска 15 сентября 1918 года

безапелляционно оккупируют безропотный Баку, населённый единоязычным и единоверным населением. Многоплеменной Дагестан также начинает переходить на сторону захватчиков, почувствовав их силу, поверив посулам Турции.

Однако далее в связи с государственным переворотом в самой Турции, возникшими проблемами от хода первой мировой войны, турецкие соединения покидают Дагестан, оставляя при этом как бы в залог большое количество вооружения и медикаментов. Горское правительство уговаривает часть турецких офицеров и солдат остаться служить и далее Дагестану даже на кабальных условиях, которые предъявила турецкая сторона: офицерам повышается звание на два чина, жалование увеличивается в четыре раза, оплачиваются все затраты на переезд семей из Турции в Дагестан и *etc., etc.* Большие дополнительные привилегии получают и оставшиеся рядовые солдаты турецкой армии.

Турция продолжает помогать противнику России: организует несколько военных училищ для подготовки младшего командного и преподавательского состава из числа местного населения. Обустраивает и милитаризирует столицу Горского правительства – Темир-хан-Шуру. От высших руководителей Турции идут телеграммы с поздравлениями типа *«С победой Кавказской Мусульманской республики!», «Эта победа – торжество военно-политического утверждения на Кавказе мусульманской республики!»* и etc., etc.

Вместе с тем следует отметить и то обстоятельство, что этой «мусульманской республике», которая наверно же собиралась стать имаматом, - портфели министров юстиции, труда, призрения и государственного контроля забирают православные казаки Терской области. Вряд ли вопрос был в призрачных портфелях, субэтнос русской нации вряд ли собирался навсегда отделиться от своего отечества, от своего русского сообщества. Державное казачество просто собиралось быть и далее в курсе событий в этом регионе.

Политический и экономический союз – Северо-Кавказская *(Горская)* республика, объявленная 11 мая 1918 года, куда входили Дагестан, Чечено-Ингушетия, Осетия, Кабарда, а также теперь Карачаево-Балкария и Абхазия не уничтожил в сознании этих народов возрождение, как высшей ценности местных традиций, высоких нравственных законов предков. Повторюсь, что Горская республика стала преемницей «Союза объединенных горцев Северного Кавказа и Терско-Дагестанского правительства»[102]. Они явились провозвестниками государственности для всех народов Северного Кавказа, *«с её (Терской республики) образованием было положено начало развитию советской государственности горцев Северного Кавказа»*[103]. Х.Бербеков тоже писал, что *«Кабардинский и Балкарский национальные округа как административные единицы явились началом строительства национальной государственности Кабарды и Балкарии, которая получила дальнейшее развитие в форме автономии Кабардино-Балкарии»*[104].

На Юге России уже во время Великой Кавказской войны административно-территориальное разграничение проходило по военным округам, но в

дальнейшем правительством России в целях дальнейшего закрепления завоёванного пространства создаётся аналогичная для центральных регионов система. Формируются три области – Дербентская губерния (1846) преобразовывается в Дагестанскую область (1860). Далее – Кубанская, Терская и две губернии: ещё до упоминаемой реорганизации в 1847 году - Ставропольская *(до этого Кавказская область)*. В 1896 году – Черноморская область *(до этого округ Кубанской области)*. Демографический и этнический состав заметно отличался, так, русское и инородческое население вообще было неравномерным: в Дагестанской области – 5% и 77%, в Кубанской – 94% и 5%, Терской – 43% и 50% соответственно. Ещё разительная разница наблюдается в Ставропольской губернии: 94% и 3,5%; в Черноморской – 70% и 2,3% [105].

Трансформация исторически сложившихся реалий и этнодемографические особенности местностей в немаловажной степени отразились на внутреннем административно-территориальном размежевании и административном обустройстве северокавказской окраины. Можно с определённой натяжкой согласиться с тем, что было выдержано важнейшее условие для этнического развития: важнейший принцип К.Маркса и Ф.Энгельса о *«сплошной территории»*[106]. Однако он не может с полным основанием претендовать на традиционный социально-экономический уклад. Правомерно также обратить внимание на проявление двойственности сознания у большинства этнических общностей. Одни начинали осознавать необходимость единства с российской державой, которая завоевала их земли, населённые пункты и пр., и теперь находящиеся в зоне её государственности. У этой части населения можно заметить, безусловно, и элементы российского самосознания, вызванного этнонациональной консолидацией. Другие этнические группы ещё не смирились и надеялись на изменение своего статуса с помощью сил извне. В этот длительный процесс, метастаз которого всё же проявился в Чечне, была замешана и должна была нести ответственность экстремистски настроенная часть мусульманства.

Свои интересы даже в процессе формирования государственного образования имеет и Азербайджан: Мусоватское руководство оказывает регулярную финансовую помощь, в том числе и два займа на 10 и затем на 50 млн. рублей. С учетом территориальной и тюркоязычной части народов республики, близости, *«общности религии, культуры, нравов и исторического прошлого, по соображениям стратегическим, экономическим, политическим был составлен проект союзного договора Азербайджана и Союза горцев Кавказа»*[107] для создания уже единого государства. На первом этапе шло объединение вооруженных сил, финансов и общей политической, дипломатической направленности с корректировкой и координацией единоверной, единоязычной Турции. Так, духовные *(конфессиональные)* дела всех мусульман замыкались на султане Оттоманской империи, он рефлексировал и реализовывал политику и идеологию. Не всегда твёрдую позицию удерживали аварские руководители Хунзаха: начали вспоминать, что Аварское ханство была одной из составляющих Грузинского царства, ещё во

времена до нашествия Тимура. А это как бы кровное и духовное родство с грузинским народом, с которым надо бы соединиться и создать единое и мощное государство.

Всю подготовительную работу организовал аварский полковник Кайтмаз Алиханов и с посланием отправился в грузинскую столицу. В обращении к правительству он пишет, что ему поручено: «*…обратиться к Грузии, чтобы она присоединила к себе Аварию на автономных началах, т.е. внешняя политика, военное дело, финансы и просвещение должны быть общими, нам же предоставлены внутреннее самоуправление и суд на началах Шариата*»[108].

Горское правительство продолжает стараться изо всех сил обратить на себя внимание дипломатов и консулов многих стран для скорейшего интегрирования в мировое сообщество. В этих целях оно вступает в ноябре 1918 года в Берне в переговоры с дипломатическими службами Великобритании, Америки, Италии, Франции, Японии и *etc.* Правительство, раздираемое и подталкиваемое внутренними проблемами, начинает блефовать: ставит перед ними ультиматум о необходимости срочного решения вопроса независимости республики, находящейся *de facto,* в *de jure.* При этом угрожает им тем, что *«если правительства* (упомянутые державы.- К.Г.) *не окажут помощи Горскому правительству, то оно будет искать примирения с большевиками»*[109].

Особняком от политических стояли аграрные вопросы, хотя они самым кардинальным образом повлияли на внутреннюю и внешнюю политику. За обладание властным влиянием в этом стратегически важном макрорегионе претендовали одновременно несколько политических группировок самой России, в т.ч. коммунистическая, монархическая, великодержавно-консервативная. Но Горская республика сумела первоначально утвердить себя в качестве наиболее востребованной политической силой среди большинства горцев. И это несмотря на то, что политика Горского правительства была направлена на отделение от России. Оно предполагало провозглашение самостоятельного государства, создание национальных, социальных, экономических, культурных и других важных условий для последующей автономизации каждого горского народа. Кроме демократических лозунгов в «Обращении к населению республики» правительство обязывалось передать землю трудящимся.

Пресса в лице «Горской жизни» постоянно писала о «безземелии» населения, что землю эту дадут где-то в Сибири и Средней Азии, или вообще не дадут, и её станет ещё меньше, из-за чего возникнет угроза утраты «своих национальных особенностей». В результате стали случаи стихийного самозахвата земельных угодий. Вынуждено было вмешаться даже духовенство во главе с Н.Гоцинским, речь которого на многотысячном митинге напечатала та же «Горская жизнь» в ноябре месяце 1917 года. Она была категоричной и императивной: *«Те мусульмане, которые посягают на имущество ближнего, должны почитаться вне религии, борьба с этими отщепенцами общества вменяется в священный долг каждому правоверному мусульманину. Шариат*

предписывает самые суровые меры борьбы с посягательствами на чужую собственность; эти меры я буду проводить с суровой беспощадностью и неуклонностью»[110].

Нужно отметить, что на Юге России накануне Февральской революции аграрная система имела специфические черты, главной из которой это наличие многочисленного слоя крестьян-середняков. По экономическому положению их правомерно приравнять к кулакам центральной России. Первая мировая война поглощала огромные людские, материальные и финансовые ресурсы, углубила общий кризис сельскохозяйственного производства, усилилась дифференциация крестьянства: зажиточные хозяева и перекупщики выгодно сбывали армии сельхозпродукты, однако основная масса значительно нищала. Для нужд армии вывозилось большое количество скота, тягловой силы, что приводило аграрный сектор экономики в упадок. Увеличивалось количество бедняцких и середняцких казачьих и крестьянских хозяйств, формировавших промежуточные группы и тяготевших к беднякам и середнякам. Бедняки представляли собой инородцев, они были малоземельны или вовсе безземельны, у них не было скота и соответствующего инвентаря.

В то время велась жёсткая борьба вокруг земельного вопроса в различных составах кабинета министров Временного правительства. Они представляли интересы ведущих политических партий: эсеров и меньшевиков. Характер первых директивных документов говорит о том, что Временное правительство пыталось сохранить помещичью земельную собственность. Лига аграрных реформ под эгидой правительства Керенского собиралось передать земли в трудовое пользование на основании правовых норм. Однако само «Положение о земельных комитетах» носило неопределённый и противоречивый характер. Закон не предусматривал конкретных сроков создания земельных комитетов, эти проблемы были перепоручены местным органам власти. На губернские, уездные и волостные комитеты возлагались обязанности принимать декреты по вопросам сельскохозяйственных и земельных отношений. Однако губернские и областные земельные комитеты Юга России категорически проигнорировали опубликованный декрет «О земле». Так, эти органы не были созданы в Терской и Кубанской области, где проживали в основном северокавказские горцы. В стороне от этих проблем осталась и Черноморская губерния, где кроме публичных словопрений реально ничего не было сделано. На территории Кубани и Терского войскового вообще запретили создание комитетов. В целом здесь негласно действовал закон, согласно которому иногороднее население не могло быть в составе комитетов. Вся полнота законодательной и исполнительной власти по этому животрепещущему вопросу была у зажиточного казачества.

В 1917 и первой половине 1918 годах на Юге России под руководством влиятельных в сельской местности эсеров всё же прошли областные и краевые съезды, далее в волостях и сёлах всех заинтересованных в решении аграрного вопроса слоёв населения. В повестку дня включались вопросы об отношении к Временному правительству, о продолжении войны и о земле. Однако казачьи съезды и казачьи круги по-прежнему не допускали и мысли о каких-либо

возможных переменах по вопросу земельных отношений и землевладения. После октябрьских событий 1917 года в Терской области состоялся третий съезд земледельческих депутатов, он наделил земельные комитеты большими полномочиями, но эти полномочия не были реализованы. Комитеты ничего не смогли изменить в существовавших аграрных отношениях. А в Кубанской области, в условиях полного безвластия на местах земельные комитеты, привлечённые к устранению последствий общегосударственного кризиса, брали под свой контроль имения, часто разрабатывая для этого собственные правовые декреты.

Коалиционному правительству так и не удалось реформистским путём решить аграрные проблемы до созыва Учредительного собрания. Все проблемы и предложения, особенно правового регулирования, которые анализировал и проектировал Главный земельный комитет, должен был радикально решить этот форум. Однако ликвидация госаппарата Временного правительства и развитие деятельности Советов привели к тому, что в начале 1918 года дальнейшее существование земельных комитетов стало для большевиков бесполезным. Земельные органы были распущены или реорганизованы в земельные отделы местных Советов. В декрете «О земле», в законе «О социализации земли», в «Новом положении о земельных комитетах» и др. Советская власть взяла под контроль имения и наделила малоземельных и безземельных землёй, чем привлекла значительную часть населения на свою сторону.

Подытоживая вкратце правомерно сказать, что уже после революции самая болезненная на Кавказе проблема – земельная переросла в бесконечные территориальные споры, выливавшиеся в открытые столкновения, с участием крупных этнических групп. Земельный вопрос вверг кавказские народы в состояние острейшей конфронтации, отзвуки которого до настоящего времени не дают спокойно сосуществовать. Земля стала предметом купли-продажи, спекулятивных сделок, установились определенные цены на землю, стала широко применяться аренда и субаренда земельных участков. Богатые русские и казачьи жители скупали у горцев земли, арендовывали землю у государства по твердым ценам «*не для собственной надобности, а для прибыльного торга*» (*полковник Дукмасов*).

Снятую большими участками землю они дробили на мелкие наделы и сдавали в аренду по повышенным ценам. Цена за переснятую таким образом землю была в 2-5 раз выше, чем казенная арендная плата. Иногда целые аулы, не имея летних пастбищ, арендовывали предгорья у казачьих станиц, расположенных в горах. Процесс обезземеливания привел к уменьшению поголовья скота, появилось огромное количество безлошадных горцев. В 80-е годы одна лошадь приходилась в среднем на шесть человек, а крупного рогатого скота - менее одной головы на человека.

Здесь правомерно заявит несколько уточняющих положений. На Северном Кавказе по мере его социально-экономического и культурного развития, формирования собственной интеллигенции, пробуждения чувств национального достоинства вызревали зачастую националистические

настроения, которые царское самодержавие стремилось направить из области социально-политической в сферу чисто национальную, что стало одной из причин проявления пантюркизма, а в самой России – панславизма. Российский консерватизм не имел опыта политической борьбы, поскольку права его представителей на участие в управлении государством исторически и традиционно гарантировались существовавшей властью и относились к разряду пожизненных привилегий. Эта ситуация наблюдается и сейчас – органы власти используют свой административный ресурс для продвижения той же правительственной партии «Единая Россия», власть подбирает себе кадры даже через систему выборов.

При конфликтных ситуациях царское правительство выделяло в первую очередь поводы их возникновения, ссылаясь на устоявшиеся представления об образе жизни северокавказских горцев и оставляя без внимания основные причины, которые целиком и полностью зависели от внутриполитической стратегии самодержавия в национальных регионах. На Северном Кавказе она формировалась с учётом государственных геополитических интересов и была ориентирована на те слои населения, на те многочисленные, сильные народы, которые обладали реальными возможностями их удовлетворения.

История развития Северокавказского региона в целом показала, что предоставление возможности свободного общения, сотрудничества и взаимодействия с проживавшими здесь народами принёс бы более значительный потенциал для окончательного сближения-соединения национальных, государственных, культурных, общественных, бытовых и других интересов России и Кавказа, нежели бесцеремонно-грубое и бездумно-агрессивное вмешательство-вторжение в устоявшуюся веками традиционность самоорганизации с целью замены её принципов на незнакомые и чуждые основы военно-централизованного управления.

Горская республика и Белое движение

Газета «Революционный горец» напоминала о негативной деятельности ЦК Союза горцев Кавказа в 1917 г., когда *«...вся культурная Европа»* знала о *«существовании общегорского Союза»*, а вот *«трудовая горская масса, из которой якобы составился Союз, не имела никакого понятия о существовании его...никогда не старался поближе ознакомиться и выслушать её...там, в глухих аулах. Он ни разу не спросил её, что она хочет, а только ограничивался донесением с места разных комиссаров. Такое отношение его к массе с течением времени окончательно подорвало его авторитет, даже и там, где хоть кое-что знали о горском Союзе»*[111].

Здесь стоит упомянуть ещё об одном моменте: если белогвардейское командование открыто выступало против национальной независимости кавказских горцев, то большевики, пытавшиеся активно использовать горское население в борьбе со своими идейными и политическими противниками, заранее соглашались за предоставление этническим общностям суверенных прав – всем известное теперь, как «*право на самоопределение*».

Однако вышеупомянутые страны отказываются поддержать намерения самопровозглашенной республики, хотя английские войска приходят взамен ушедшим турецким. Генерал Томсон В.М. при этом предлагает объединиться с казачеством Терека и образовать коалиционное правительство для оказания реальной помощи генералу А.Деникину (*1872-1947*) против Советской власти. Широкие круги общественности белого стана Юга России тоже жаждали похода на Москву, чтобы поскорее покончить с Советской властью. Деникин тоже считал, что только там, в сердце России, будет поставлена последняя точка.

Но, в отличие от абсолютного большинства, он понимал, что Добровольческая армия, главная надежда, ещё не была к этому готова. Она ещё малочисленна, плохо вооружена и материально не оснащена, не было тыла, способного на устойчивой основе обеспечить её потребности. Такой базой в сложившейся ситуации мог быть только Северный Кавказ – богатая Кубань, Ставропольская и Черноморская губернии - с его громадными людскими и производственными ресурсами. Он знал, что к Войску Донскому - к Краснову от немцев направлялись потоки оружия и снаряжения – винтовки, орудия, пулемёты, артиллерийские снаряды и патроны. Деникин тоже присвоил себе часть этого вооружения. Вместе с тем Деникин всячески пытался уйти от прямого контакта с немцами и проводил свою внешнеполитическую стратегию.

Весной 1918 года таманские казаки в противовес большевикам приглашают к себе германские войска, и Тамань практически отделяется от Кубани. Кубанская казачья рада ещё при Временном правительстве объявила Кубанскую область самостоятельной республикой – «*равноправным, самоуправляющимся членом федерации народов России*». Потому руководство Кубани интригует с Грузией против Добровольческого движения. Деникин потом скажет: «*Великая Кубань и Великая Грузия нашли общий язык за счёт*

интересов Великой России». В Германию из Тамани и часть Кубани налажен большой поток сырья и продовольствия. Далее немцы высаживают десант под Адлером, который сразу же приступил к возведению укреплённой линии. Германия тем самым дала понять Деникину, что не потерпит продвижения его войск дальше Туапсе, к границам Грузии. Грузия предварительно составила карты, на которых в границах Грузии располагались территории Сочинского округа и южная часть Туапсинского. В район Туапсе выдвигаются и грузинские войска, они тоже сразу же начали строить окопы по побережью у Адлера, Сочи и Дагомыса. В Дагомысе тоже квартируются германские части, угрожая Новороссийску. Из Сухума и Сочи двинулись «*толпы беженцев, подгоняемые разгулявшимся грузинским шовинизмом*»[112].

Министр иностранных дел Грузии Гегечкори организовывает пропагандистскую кампанию в Сочи с идеей «Великой Грузии», устроенную в его честь местной социалистической партией. Он шумно заверял участников митингов, что если Добровольческая армия двинется в Сочинский округ, то только «*через трупы грузинских красногвардейцев*». В то же время Гегечкори, подстрекаемый немцами и в угоду им, категорически заявлял, что: «*Сочинский округ Грузия не оставит...Добровольческая армия – организация частная... Сочинский округ должен войти в состав Грузии*». И дополнительный, на его взгляд, довод, что якобы почти четверть его населения составляют грузины. МИД выразит протест против «Добровольческой Армии», действовавшей против Горской Республики. Генерал Деникин в результате проведённых проверок выяснил, что из 50 селений Сочинского округа 36 населённых пунктов русские, 13 – полиэтничные селения, и только одно является грузинским, да и в нём реально проживало всего 10,8 процентов от общего числа его жителей[113].

На совещании с делегацией Грузии русские генералы напомнили об Абхазии, насильственно присоединённой к Грузии и ожидающей предоставления возможности «*иметь суждение о своей судьбе*». На этой встрече выяснилось, о лицемерии, двурушничестве грузин в отношении большевиков и белого движения: «*В действительности же ... выполняем одну общую работу – борьбу с большевиками*». И тут же добавляет: «*Представлять же нашу работу, носящую случайный характер, в смысле связанности с Добровольческой армией – тоже нельзя*». Ссылка и на депешу самому Гегечкори правителя Аварии Кайтмаза Алиханова, что, мол, кровавый хаос, который внесли на Северный Кавказ сначала «добрармейцы», а затем большевики, ввергли народ Дагестана, в частности аварцев в чёртово колесо. Поняв двойной стандарт в позиции Грузии, её склонность к третьей иностранной державе Деникин выдвигает войска южнее Туапсе и перекрывает границу, заблокировав, таким образом, всякое движение в Грузию и обратно. Грузинские средства массовой информации разворачивают оголтелую истерию против Добровольческой армии, обвиняя в действиях по «*открытой монархической реставрации для беспощадной борьбы с демократией*»[114].

Поводом для последущих действий Деникина против бесчинств Грузии стали публичные и личные обращения к генералу лидеров Абхазии с января

месяца 1919 года с просьбой помочь вывести грузинские войска, которые мародёрствовали, разрушали, угнетали полиэтничное население республики. В обращения к Деникину речь шла и о сердечной преданности «Добровольческой армии и России в целом. С учётом обращений, включающие также и проблемы политического характер, Деникин в свою очередь обращается к генералам Великобритании с изложением обстоятелств в этом регионе. Абхазские добровольцы вступают в армию Белого движения генерала Деникина, которая действовала на юге России. Как раз после этого собственно Деникин потребовал, чтобы Абхазия признавалась нейтральной, грузинские войска и грузинская администрация покинули территорию Сухумского округа, а сами абхазы «самоуправлялись».

Проблему признания независимости Северо-Кавказской *(Горской)* республики английский военный представитель Томсон тоже переложил на предстоящую Парижскую мирную конференцию Союзных держав. Британская политика отличалась циничным лицемерием: она явно и всеми способами поддерживала Добровольческую армию[115] Деникина в борьбе против молодой Советской России, одновременно осуществляла имитирующие телодвижения по оказанию помощи Северо-Кавказской *(Горской)* республике. Вместе с тем в принципе делала всё, чтобы не допустить укрепления её позиций как внутри региона, так и на международной арене. Английские военные всячески подталкивали её с ещё организованными боевыми единицами на борьбу с частями Красной Армии, на растворение в деникинском военно-стратегическом пространстве. Вожди и участники Белого движения вели яростную, практически патологическую войну против большевиков и национал-сепаратистов.

В нынешней идеологической трактовке эту «Белую борьбу» неправомерно именуют в старорусской государствостроительной культуреме и идеологеме, как «собирание земли русской», идущей со времён И.Калиты. В действительности на территориях, подконтрольных Деникину, постоянно возникали и терроризировали мирное население различные бандитские формирования из частей его регулярной армии. Они самостоятельно присваивали себе функции полиции, в результате чего самочинные расстрелы и убийства, различные виды «чисток» становились обычным явлением, демонстрацией физического и психологического подавления. Белый террор и устрашение не были ничем регламентированы, грабёж непременно сопровождался кровавыми убийствами и истязаниями, недовольных крестьян собирали на площади и буквально расстреливали из пулемётов.

Генерал признавал развал своего тыла, но не мог перебороть классовый эгоизм помещиков и крестьян, буржуазии и рабочего люда. Богатые казаки отказывались помогать, дезертиры с фронта возбуждали народ и насильно включали в «зелёное движение» - некий третий путь между диктатурой пролетариата и белым режимом; процветали спекуляция, казнокрадство, грабежи, взяточничество. Разврат, разгул, пьянки, кутежи активно шли под лозунгом: «*Жизни – грош цена, хоть день да мой!*». Деникин ничего не сделал для учреждения равного для горцев права перед независимым судом, не говоря

уже о каких-либо социальных правах и гарантиях. Газета «Вольный горец» в январе 1920 года пишет: «*Даже политическое тягло царизма, жандарма горской свободы, казалось для горцев лучшей участью, чем кровавый режим доброармейских палачей*». Полиция издевалась над «свободными гражданами», широко и безжалостно использовался дармовой труд, атаманы вели себя дельными князьями, противодействовали «демократическим» нововведениям.

Все требовали изменить политику Добровольческой армии, упрекая её в сепаратизме и «самостийности», в борьбе против собственного народа. Одна из газет Черноморской губернии открыто возмущалась: «*Нас упрекают, что мы не желаем участвовать в общегосударственных повинностях. Но мы не желаем участвовать в строительстве такого государственного аппарата, в котором опять будет загон, а мы скот. В плетении кнута для собственной спины мы не желаем принимать участия... Нам уготавливается неслыханное рабство... Речи...генерала Деникина..., его обращение к нам, крестьянам и рабочим, ...мы расцениваем по тем формам и методам управления, от которых на наших собственных спинах появились уже сиво-багровые полосы. Нас стараются убедить, что все беды от революции, что вот, дескать, в старом было всё так хорошо, что Россия и сильна была, и занимала определённое место среди других народов, и нам всем жилось так прекрасно. Мы слушаем это, а сами думаем: "Брешете вы, хлопцы, та щей здорово"*»[116].

Итак, «белый террор»[117], наряду с зарождавшимся «красным террором», так и не стал политикой, оба проявления прообраза будущей власти, по сути, приобрели в глазах мирного населения признаки откровенного разгула криминала и преступности.

Горские народы на местах хотя и проповедовали консервативный образ жизни, но смекнули, что в идеях большевиков имеются прикладные стороны, в особенности призывы к насилию и грабежам *(«грабь награбленное»)*. Оружие приобретали на территории частей развалившегося Кавказского фронта, у возвратившегося после неудавшегося корниловского выступления Кавказского Туземного корпуса, далее из этих добровольцев были созданы национальные формирования Северного Кавказа. Деникин надеялся, что наиболее спокойным и сговорчивым регионом будет Дагестан. Но там уже действовали представители Горской республики, часть – панслависты, другие протурецкой ориентации. Одновременно в прессе утверждалось, что только прибытие грузинских воинских соединений может спасти Дагестан, что «*Дагестан ждёт братской помощи Грузии*». Однако местное население заметной враждебности ни к казакам, ни к военным не проявляли. В Чечне напряжённой считалась тейповая междоусобица, враждовало до полусотни различных шейхов. Согласно отдельным исследователям в целом вайнахи старались отбросить «*терских казаков и часть осетин за Сунжу и Терек, овладеть их землями и, уничтожив чересполосицу, связать прочно в районе Владикавказа горную и плоскогорную Ингушетию с одной стороны и Чечню с Ингушетией – с другой*»[118].

Далее автор цитаты как бы свидетельствует, как крупные силы чеченцев «*грабили, жгли, разоряли цветущие селения, хутора, экономии особенно в Хасав-Юртовском округе, казачьих станицах, на железнодорожных станциях, в Грозном и на нефтяных промыслах. Организовано действовали и ингуши. Созданный ими сильный вооружённый отряд разорял казаков и осетин. Враждуя с большевиками по большому счёту по тактическим соображениям, они одновременно вместе с ними держали в страхе Владикавказ, а в январе 1918 г. захватили его и подвергли жесточайшему разгрому. Чеченцы и ингуши стремились вытеснить старинные казачьи станицы Сунженской линии за её пределы. Для начала они обложили со всех сторон станицу Фельдмаршальскую, подожгли и разрушили её*»[119]…

Положение самой Северо-Кавказской *(Горской)* республики ухудшается: территория Кабарды, Осетии, Ингушетии и Чечни уже занята деникинцами, наступала очередь по аннексии земель Дагестана. В связи с возникшими обстоятельствами срочно формируется парламент Северо-Кавказской *(Горской)* республики – Союзный Совет, вводится и пост президента. Горский парламент открывается 20 января 1919 г. в Темир-Хан-Шуре, здание украшал один из атрибутов государственности - зеленый флаг с синим квадратом[120] у левого верхнего угла древка, на нём белели 7 звездочек[121] (*воспроизведён на обложке*).

Этот флаг остался невостребованным символом несостоявшихся надежд по созданию северокавказского полиэтничного, мультикультурного и многоконфессионального государственного образования. Об этом флаге первой Горской республики вспомнит в газете «Кавказ» *(№ 1,1990)* органе АГНК абхазский историк С.Лакоба. У него этот атрибут - уже представлен как *«государственный флаг Горской республики Кавказа»*. Он имеет голубой фон, кроме 7 *«золотистых звёзд»* - на полотнище размещены *«также четыре зелёных и три белых полосы»*.

В заседании парламента Горской республики принимает участие также английский полковник Роландсон, представлявший военную миссию Великобритании. После организационных вопросов – избрания председателем парламента Зубаира Темирханова, с ноября 1918-го по апрель 1919-й годы парламент и правительство переходят к упомянутому выше - «вязкому» аграрному вопросу. И это в такое время, когда «враг у ворот» и «отечество в опасности». Было решено передать землю в руки крестьян на основе социализации без нарушения норм шариата, хотя разработчики идеи-проекта сами смутно представляли себе все его последствия. В целом сам законопроект так и не был разработан до конца.

Горское правительство далее будет просить Соединённые Штаты Америки стать страной-мандатарией для своей республики, которую посланник США в Швейцарии представляет как «*Республику союза горских народов Черкесии и Дагестана*». Параллельно Горское правительство в феврале 1919 года всё же вынуждено будет помогать британским военным летчикам бомбить позиции Красной Армии. Правительство также организует с помощью британской миссии специальные санитарные отряды и санитарный поезд для оказания медицинской помощи военным частям, воюющим против той же России. Полки

Горского правительства во главе английского полковника мобилизуются на деятельное участие по освобождению Кизляра от большевиков.

И о роли Деникина в судьбе Горской республики

Президент Горской республики кабардин П.Коцев (*1883-1968*) публично обращаясь ко всем народам, без которых прекрасно обходились при планировании политических авантюр, говорит уже с явной патетикой об общенациональных интересах, демократии, защите родины, конкретно не обозначенной ни границами, ни населяющими её народами: *«В такие времена не должно быть ни большевиков, ни меньшевиков, а весь народ должен стать как один человек и защищать свою республику…»*[122] и *etc., etc.*

Парламент тоже принимает резолюцию, в которой переходит на персоналии и указывает, что *«Назначение Добровольческой армией генерала Деникина главнокомандующим войсками Терско-Дагестанского края генерала Ляхова В.П. и ультиматум генерала Шатилова Г.Р. - рассматривает как покушение на самоопределение горских народов Кавказа и потому выражает перед всеми великими державами и всеми государственными образованиями на территории бывшей Российской империи и демократией мира решительный протест этого грубого насилия Добровольческой армии над горскими народами Кавказа, желающие начать реставрацию старых дореволюционных порядков России с горских народов»*[123].

Политическая близорукость с самого начала при создании Горской республики, привлечение иностранных держав, дистанцирование от России, игнорирование работы с народными массами полиэтничного и многоконфессионального Северного Кавказа и Юга России. Отсутствие единства планов и действий у правительства и парламента, уступка прогрессивной общественностью власти религиозным деятелям и многое другое стали не только причиной поражения от генерала Деникина, но и неразрешимой проблемой для выживаемости самой Горской республики.

Правомерно подтвердить и другой немаловажный факт: *«вместо того, чтобы бороться против Красной Армии* – их (Горского правительства и Деникина. – К.Г.) *общего врага, он* (Деникин. – К.Г.) *сконцентрировал свои войска и направил все свои силы на борьбу с самими кавказцами, пытаясь стереть с лица земли их республику и установить новый режим на Кавказе»*[124]. Деникин для разжигания межэтнической розни пытается подчинить Чечню и поручает эту операцию черкесскому генералу Кылыч-Гирею, однако тот отказывается проливать кровь своих собратьев. Тогда Деникин посылает бригаду казаков, которая три раза безуспешно атаковала чеченскую территорию, но была вынуждена отступить.

Таким образом «Белая армия» не смогла проникнуть в глубь Кавказа, серьезное сопротивление оказывал и сам Дагестан. Для того чтобы переломить ситуацию, один из британских командиров во всеуслышание предупреждает горских лидеров: *«Британское правительство стало помогать генералу Деникину и не скупилось на военное снаряжение для него. Оно будет продолжать оказывать эту помощь до тех пор, пока генерал не достигнет*

своих целей. Если кавказцы будут продолжать возражать ему после того, как ему доверили эту задачу и оказали всю эту помощь, мы будем вынуждены повернуть свои пушки против кавказцев»[125].

Безусловно, всё дело было в том, что страны Антанты[126], сделавшие ставку на белогвардейское движение, негативно относились к идее о создании независимого государства народами Северного Кавказа, считая её, во всяком случае, несвоевременной. До свершения самой Октябрьской революции в 1917 году они надеялись сохранить Россию в качестве сражающегося союзника. Желание сохранить Россию в качестве противовеса ещё не сломленной Германии заставляло Антанту осторожно относиться ко всему, что происходило внутри России. Все вопросы политического и государственного устройства России союзнические государства соглашались обсуждать только после приемлемого окончания Первой мировой войны.

Другую позицию занимал блок государств, противостоявших Антанте, куда входила и Турция. Всеми доступными средствами Германия и её союзники стремились дестабилизировать Россию, чтобы, выведя её из войны, получить возможность, опираясь на ресурсы, захваченных на Востоке территорий, добиться перелома в войне на Западе. Большое значение придавалось национальным движениям в России, что могло привести к полному распаду государства и образованию нескольких стран, которые, как на это рассчитывали в Берлине, неизбежно оказались бы под германским протекторатом.

Сегодня можно говорить, что политическая ориентация на Турцию и Германию была стратегической ошибкой Горского правительства, которая сразу же противопоставила его странам-победительницам в Первой мировой войне. Но, будем справедливы к её лидерам - в тех условиях, включая информационный вакуум и консультации агентов-«доброжелателей», другой внешнеполитической альтернативы у Горского правительства попросту не сформировалось. Союз с Турцией имел своим следствием то, что от Горского правительства поспешили отмежеваться все другие политические движения Северного Кавказа – от белогвардейских до коммунистических. Симптоматично, что проходивший в Грозном с 23 по 29 мая съезд народов Терека, где были представители всех действовавших в крае политических организаций, форум большинством голосов осудил союз Горского правительства с Турцией[127], которая больше ориентировалась на создание великого «Туранского государства»[128].

Далее по инсинуациям дагестанской фракции в парламенте нейтрализуется деятельность правительства и парламента Горской республики. В итоге демарша этой фракции распускаются депутаты. А 24 мая 1919 года власть в самом Дагестане захватывает Деникинская армия, а генерал Халилов назначается правителем всего Дагестана. Вполне вероятно, что внешнеполитическая ориентация на Германию и Турцию не имела бы всё же для первой Горской республики таких катастрофических последствий, если бы ситуация на Северном Кавказе не изменилась в пользу белогвардейского движения. Разгром, противостоящих Деникину большевиков, лишил Горское

правительство возможности маневрировать между этими непримиримыми противниками. А для генерала Деникина, стоявшего во главе Белого движения на Юге России, политический диалог с «горскими сепаратистами» был всё же неприемлем. Однако, втянув свою армию в военные действия против северокавказских горцев, Деникин тем самым создал у себя в тылу второй фронт, который отвлекал значительные воинские контингенты от наступления на Москву.

Следует отметить и самый гибельный в истории Белого движения вопрос межличностных отношений. Он ярко проявился на Северном Кавказе в 1918 году, когда генералы А.И.Деникин и П.Н.Краснов, оспаривая первенство, упустили время для борьбы с большевиками. Деникин относил Краснова к группе *«купленных и одураченных немецких прихвостней».*

Генерал-лейтенант С.В.Денисов в 1937 году в своих мемуарах запишет, что *«многогранная и яркая фигура атамана Краснова вошла в Белое движение с ярлыком «Немецкая ориентация»*[129]. Певец казачьего романтизма и одновременно агент германской разведки П.Краснов не мог стать русским героем, как говорил в своё время автор «93-го года» Виктор Гюго, - *«воюя против собственной родины».*

С учётом складывающейся обстановки часть членов парламента и правительства перебирается в Тифлис, где 2 сентября 1919 года созывается Конференция представителей горских народов Кавказа для дальнейшей борьбы с Деникиным и восстановления республики. Контрнаступление Красной Армии еще больше активизирует горцев. «Союзный Меджлис» *(парламент)* начинает издавать газету «Вольный горец», пытается руководить повстанческим движением против деникинцев. Но члены правительства и парламента так и остались духовно и географически «далеки от народа», их серьезно, как политическую силу или даже оппозицию, уже никто не воспринимал. Никто уже не считался также ни с «Союзным Меджлисом», ни с «Горским Меджлисом», скрывавшимся тем более в Грузии.

Грузино-абхазские взаимоотношения

Абхазы – вольный и многочисленный
народ, живущий в Кавказских горах.
Земля, на которой живёт народ сей,
на собственном языке Абсне называется;
тапереж турки и черкасы называют Абаза,
а грузины Абхазети.
«Новый и полный географический словарь Российского государства».
Часть1. Москва, 1788. С.2.

Напомню, что грузины начали компактное расселение на землях Абхазии, оставшихся опустошёнными в результате насильственного и повсеместного изгнания русским военным командованием абхазов в Турцию, только после завершения Великой Кавказской войны. Следует добавить, что вообще Грузия была причиной проникновения России в этот регион в начале XIX века, и основным акцептором русской помощи, и возлюбленным детищем русской политики в Закавказье. До этого грузинский народ стоял на весьма опасной грани, за которой начинался полный распад. Его удалось избежать благодаря русской военной силе. И как после образно выразился великий Лермонтов, Грузия *«цвела в тени своих садов, не опасаяся врагов, за гранью дружеских штыков»*.

А до этого в царствование Екатерины II единоверное России Картли-Кахетинское (*грузинское*) царство, раздираемое внутренними распрями и беспощадным властвованием со стороны османов и персов, получило передышку. Ситуация вокруг Грузии была таковой, что перспектива её подчинения внешней силе уже не вызывала сомнения. На повестке дня стоял только вопрос о том, что это будет за внешняя сила и как она распорядится грузинским наследством. Естественными лидерами в регионе, бывшими как раз той внешней по отношению к Грузии силой, являлись Россия, Турция и Персия. Именно в их соперничестве и решалась судьба и будущее Грузии. 28 декабря 1782 года царь Ираклий II официально поставил вопрос о переходе под протекторат России. Трактат был заключён 24 июля 1783 г. в Георгиевской крепости, находившейся на берегу реки Подкумок. Подписать трактат от имени Российской империи поручалось генералу П.С.Потёмкину, а от имени Картли-Кахетинского царства князьям И.К.Багратиону и Г.Р.Чавчавадзе. Екатерина II обязалась защищать Восточную Грузию от её врагов, а взамен грузинский царь отказывался от проведения самостоятельной политики, делегируя это право в Петербург.

Итак, объединение грузинских земель в едином государстве впервые за многие столетия произошло именно в рамках Российской империи, как результат борьбы с Турцией и Ираном. В Российскую империю Ираклий II вынужден был войти, и вошёл только с двумя беспомощными, жалкими областями – Картли и Кахетией. В итоге сегодня Россия получила за всё это лишь ненависть и претензии практически всей грузинской интеллигенции, предательство всего грузинского сообщества и государства. Это в порядке

вещей, мировая практика. Отто фон Бисмарк недаром повторял, что освобождённые нации не благодарны, а требовательны. Что же говорить о требовательности спасённых наций? Ей воистину нет границ.

У Грузии отношение к России как к чужому государству всё же осталось и вновь детерминируется с полным набором ненависти, которая выражается в различных ипостасях: неприязнь к совместной истории, политическим взглядам, идеологии, культуре, мнению, языку и пр. Грузины, проживая поколениями среди русских, всё же не изменили свою этническую идентичность, хотя свою национальная принадлежность с учётом всевозможных обстоятельств меняли. Дело в том, национальная принадлежность грузин – это ощущение индивидов-грузин своей приверженности к государству – в данном случае России. Национальная идентичность тесно связана с политической нацией. Речь о том, что в соответствующих условиях грузинские жители идентифицировали себя с Российской империей, Советским Союзом, Российской Федерацией, Азербайджане (*14,2 тыс. чел.*), Украине (*23,5),* Казахстане (*9,5*), Турции и Иране (*ок.120 тыс.чел.*) воспринимали государственные задачи этих государств с учётом собственных интересов, как граждане старались участвовать в решении вопросов страны, защищали с оружием в руках рубежи упомянутых государств, становились руководителями, героями и пр.

Этническая же идентичность всегда, неустанно образовывает соответствующие этнические группы, социальные связи, выполняет функцию легитимации/делегитимации политической власти. Грузинская этническая идентичность, не только в самой Грузии, но и в Абхазии была лишена бикультурной ориентации, как, например, абазы в своей истории с адыгами, кабардинами, и пр. Бикультурная ориентация (*по В.Ачкасову*) – это целостный набор взаимосвязанных мыслей, чувств и поведенческих репертуаров, который отличается как от доминирующей культуры, так и от жёсткой этнически обусловленной идентичности.

Грузия как государство и не скрывала особенно, что она старается создать на своей территории мононациональное сообщество. Картвельское (*как самоназвание*) сообщество со временем включило в себя этнических и субэтнических абхазов, аджарцев, армян, южных осетин, мегрелов (*мегр.язык*), сванов (*сванс.яз.*), джавахов, имеретин, лазов (*лазс.яз.*), хевсуров, представителей русско-язычного населения, и пр., пр., как православного вероисповедания, так и исламского, суннитского - (*аджарцы, месхи, ингилойцы*). Однако на национальном уровне не позволялось особенно проявлять и утверждать каждой этнической общности органично присущие ей этнические особенности. Наоборот, требовало внедрять в своём этническом сознании, в традициях, обычаях, поведении, в целом материальной и духовной культуре идеологию грузинской нации. Грузинская нация должна была восприниматься не только как гражданское, политическое сообщество в грузинском государстве, но и как единая языковая и культурно-психологическая общность ассимилированных этносов на едином территориально-экономическом пространстве.

Грузинская нация становилась, таким образом, как бы высшей ступенью для допускаемых в эту общность других этнических групп, как в свое время были включены 17 субэтнических народностей. Сами понятия «Грузия» и «грузины» в политическом и этническом смысле даже до 30-х гг. XIX века воспринимались и ассоциировались с тюркско-персидским словом «Гюрджистан» - «страна волков». «Я – ширванец», - мог сказать житель Баку, так как понятия «азербайджанец» не существовало, сами азербаджанцы не имели к началу арабского завоевания единой религии и единого государства. В отличие от жителя Азербайджана уроженец Мцхеты мог сказать, что он – картлиец. Сама эта «страна» Грузия представляла собой буферную зону вокруг Картли, собственно Тифлиса. Власть реально находилась в руках феодалов-азнауров и не считались особо с владетелем. В 1071 году грузинский владетель Георгий II проявляет вторую слабость - признаёт сюзеренитет сельджукского султана Маликшаха и отдаёт ему самые лучшие земли – плодородные долины Картли и Кахетии, а высокогорные луга становятся местами летней откочёвки сельджуков. Картлийцы и кахетнцы уходят в западные ущелья. Давид Строитель, приняв бразды разорённой территории, не стал начинать войну с Сельджукской империей, хотя практиковал набеги. В это время крестоносцы отвоёвывают у сельджуков Палестину и часть Сирии, и Давид начинает захватывать важнейшие области, не признававшие его ранее, - Кахетии и Эрети. Для объединения Грузии он проводит реформу церкви и призывает на помощь половцев. Половцы под именем кипчаков сыграли важную роль в истории страны, они стали также составной частью грузинской нации, степная кровь течёт в жилах грузин, так же как и украинце и русских.

Дигорская битва 1121 года явилась концом сельджукского владычества. Казалось, что Давиду удастся воссоздать Грузию, но его неожиданная смерть мешает консолидировать этнические общности в нацию, укрепить центральную власть. А сыну не удалось продолжить дело отца; Грузия превращается в арену свар и междоусобиц между царями, феодалами, внутри царской семьи. По причине отравления, убийств, ослепления, удушения и утопления прерывается мужская линия Багратидов, быстро сменяют друг друга другие грузинские венценосцы. Отец Тамары – Георгий объявляет, что коронует на царство свою дочь, девочку Тамару, и будет отныне править Грузией с ней. Для чего нейтрализует враждебных ему вельмож; ближайшим помощником – главнокомандующим назначает вождя кипчаков Кубасара. Дело в том, что царственных по крови претендентов, кроме неё реально уже не было; повторюсь, на ней кончалась линия грузинских Багратидов. Некоторые историки считают, что «*мать Тамары была осетинкой, а второй муж – более осетином, чем грузином*» (И.Можейко).

Первым мужем царицы стал во имя политических интересов Тамары законный наследник Владимиро-суздальский, бывший князь Новгородский, сын Андрея Боголюбского – Юрий, находившийся на Северном Кавказе. Грузинские летописцы пишут о нём презрительно и перечисляют его грехи; при этом умалчивают, что за два года он почти всё время был в походах за интересы Грузии, и первые победы грузинского оружия при Тамаре связаны

именно с его именем. И никто из летописцев не может публично упрекнуть его в трусости или слабости в сражениях. Однако через два года Тамара решает избавиться от русского князя и высылает его из страны. После выходит замуж за Давида Сослана и до самой смерти (1210г.) Тамара правит Грузией самодержавно. Она нуждается теперь в авторах сказаний, од и песнопений в её честь, восхвалений и гимнов во славу её правления. Создателей таких летописей появляется множество, для их сочинений – она безгрешна и сама святость; они «*вымарывали из истории сомнительные пассажи. Желавших выполнить столь благородный исторический долг было предостаточно*». Но особняком остался автор поэмы «Витязь в тигровой шкуре» - Шота Руставели. Он не покривил душой, не приукрасил события, современником которых был непосредственно сам. Потому есть мнение, что Руставели своими соотечественниками вычеркнут из истории, однако навсегда остался в литературе. Этому не помогло даже сожжение в 1714 году первого печатного издания «Витязя» грузинской церковью…

Правомерно утверждать, что национальному сообществу будущих грузин насильно-убедительно внедряли свои этнические особенности и социальные признаки (*проявление гражданственности и государственности*) в основном правители; они же участвуют в воспроизводстве нации, удовлетворении и развитии потребностей и способностей, пр.

Начало «перемены знака» миграционных потоков, другими словами - перелом в направлении сальдо миграции (*чистой миграции*), именно для России берёт начало в 60-е годы. И именно одной из первых республик, с кем у России появилось положительное сальдо, становится Грузия. Это обусловлено, прежде всего, оттоком русского населения, которое начинает последовательно и целеустремлённо вытсняться из сфер управления, услуг, науки и других отраслей, заменяясь кадрами грузинскими кадрами, подготовленными как в республике, так и в лучших вузах страны. Однако нельзя говорить о совпадении и принятии установок, мотивации поведения, ориентации на гражданские и государственные цели Грузии, грузинского населения со стороны абхазов и осетин, а также армян, проживающих на юге страны - Джавахети. Армяне даже сегодня дистанцируются от грузинского общества и власти (*о современной ситуации этой проблемы будет сказано далее по тексту*).

Правомерно говорить о наличии чувства здорового национализма у абхазов и осетин, как и у каждого уважающего себя этноса, народа. Он выражается в желании и необходимости совпадения политического и национального единства. Но грузинское более ста лет вызывающе имперское чувство не могло не вызвать у этнических представителей обратное чувство – негодования, вызванного нарушением и отказом в реализации естественного принципа - сложения категорий нации и политики. Этнические группы отказались далее страдать и ущемлять не только духовное, «кровь», «язык», но и аннексировать материально-природное, территорию - «почву», позволить «прибрать» всё, пусть даже большему государству, позволить доминировать над собой

агрессивно-чуждому нраву этноса со своим, эгоистически возрождавшимся этосом.

В жизненном пространстве этнических границ должны быть правители основного населения – это как бы политический закон, который плавно переходит в государственный. Грузия посчитала, что по периметру есть национальные границы, внутри они не нужны, потому что на всей территории проживать должно гомогенное грузинское население. Действительно, территориальная политическая единица может стать этнически однородной только в случае, если будут истреблены, изгнаны или ассимилированы все другие. Абхазы и осетины должны были добровольно присоединиться, отождествить себя с грузинами, выразить навечно свою преданность и единство. Или Грузия, в свою очередь, сама должна была (*что и делала*) сеять постоянный страх, насильно адаптировать и «кровь», и «почву», и самосознание всех негрузин.

Ещё немного дальше в историю. Верховный владыка хазар – каган Барджиле, чтобы обезопасить себя в дальнейшем раз и навсегда от нашествия со стороны арабов выдал свою дочь за брата царя Абазгии Федора. От этого брака родился сын, названный в честь дяди Леоном. Впоследствии он провозгласил себя царем и известен в исторических хрониках как первый царь уже Абхазии - Леон II (*вторая половина VIII века).* Абхазское царство включает в себя сопредельные территории, населённые картвельскими племенами. Однако в XI столетии это государственное образование в результате династических браков приобретает статус Грузинского царства, которое просуществовало неполных два века.

У абазгов (*абазов*) – братьев апсилов (*абхазов*) уже имелись мощные по тем временам города-крепости, среди которых особо выделялись древний город Никопсия, находившийся на северо-западе, и столица Абазгии - Анакопия[130]. В VII веке двухтысячное воинство абазгов во главе с апсха *(царь абазгов)* Леоном *(мать его апсилка)* разгромило 35-ти тысячное арабское войско Мервана ибн-Мухамеда, беспощадного *(Мурвана Кру, ум.749)* под Анакопией. Этой победой абазги освободили от ига омейядов (*арабов*) Апсилию *(область, находившаяся между реками Келасури и Гумиста Абхазии)* с ее столицей Цхумом. Этой победой ещё тогда спасли картлийских *(грузинских)* правителей Мириана и его брата Арчила, укрывавшихся в Анакопии от вторжения войск арабского полководца. Абазги, далее продолжая преследовать арабов, полностью уничтожили их на территории Картли – древняя Иберия. В результате были освобождены земли Лазского царства (по-картвельски – *Эгриси*) - Мегрелии, находившиеся в сфере влияния Византии, а также - Сванетии, Такуэри, Аргуэти, Гурии, Кларджети и Мтилети. Абазгия и Апсилия отходят от влияния Византии в начале IX столетия, хотя визуально взаимодействовали благодаря патриархии Константинополя.

На свитке пергамента на века осталась выведенная длинным гусиным пером затейливая картлийская письменная вязь хуцури: *«Сорок четвертый царь Арчил, сын царя Стефаноза и брат царя Мира Хосроид... позвал Леона* (абазгский царь. – К.Г.) *и сказал ему: пусть благословит тебя господь за все,*

что ты сделал для нас;... но теперь уже восстановлена наша страна за Келасури. Пойду и обоснуюсь в Цихе-Годжи и Кутаиси. Ты же проси у меня, что хочешь, взамен твоей доброй службы. И ответил Леон: дал мне кесарь (Византийский император Лев III – Лев Исавр, основатель Сирийской династии.– К.Г.) *страну эту в наследственное владение благодаря вашему доброму содействию. Отныне же эта страна от Келасури до Большой реки Хазарии, куда достигают вершины Кавказские, является моим наследственным уделом... И тогда отдал Арчил в жены Леону племянницу свою Гурандухт и ту корону, которую царь греков прислал для Мира* (бывшего царя Картли.- К.Г.). *И дали они друг другу клятву твердую в том, что не будет вражды между ними...»*[131].

С XIII века монголо-татарское нашествие расчленило консолидирующиеся было этнические племена, из которых сформировался собственно грузинский этнос, наметилась тенденция развития экономики и культуры. Некоторые грузинские историки считают, что из 11 миллионов, населяющих Грузию на стыке XII и XIII столетий, в Восточной Грузии осталось всего триста тысяч человек. Итак, вновь появляются родоплеменные союзы, отдельные княжества и мелкие царства. В XVI-XVII веках эти обстоятельства усугубились в результате вторжения османской Турции и сефевидского Ирана. Многие грузинские государственные деятели ищут спасительных контактов с западными государствами, но безуспешно, ибо их благосклонность всегда на стороне Турции и Ирана, дабы преградить России путь в Закавказье. Земли Лазики, Аджарии, Месхет-Джавахети входят в состав Турции. Картли-Кахетинское царство – Грузия как таковая до конца XVIII века находится в тяжелейшей социально-экономической и государственно-политической стагнации и безымянности. Благодаря «Дружескому договору» (*Георгиевский трактат*), иначе говоря, протекторату России начинается постепенное возрождение из небытия грузинской государственности и грузинской нации. Россия к 1811 году в результате войны с Турцией присоединяет восточную и западную часть Кавказа – Аджарию и Месхет-Джавахетию, которые со временем добровольно-принудительно будут включены в состав Грузии.

Это сейчас, забыв всё, новоявленные грузинские историки типа Л.Тухашвили делают наивные, явно этнополитические откровения в анналах истории: «*В XII-XIII веках грузинская церковь играла большую роль на международной арене. Ей подчинялись церкви Осетии, Дагестана и Черкесии. Грузины объявили себя богоизбранниками. Католикс Никлоз Гулаберисдзе объявил грузин самым искренним и целомудренным народом. Общегрузинский расцвет в этой империи* (?) *опирался на невиданные успехи культуры, на победу в крупных военных баталиях* (?). *Такая политика свидетельствовала лишь о могуществе государства и величии народа* (?)»[132].

Наверно они хотят приобщиться древностью к евреям. Так, титул грузинского царя звучал так: *«Я – царь по воле бога, родом я с горы Сион, и я связан родством с пророком Моисеем, Давидом и Соломоном»*[133]. Утверждают, что святая Нино, якобы введшая в IV веке на Кавказе христианство, была еврейкой. Вот это шизофреническое самомнение, безудержная горделивость,

переходящая в неприятную кичливость своей «еврейскостью», мешает грузинам жить с соседями мирно. Грузины своим барским самомнением и поведением заставили в свое время абхазов и осетин распрощаться с ними. Идеология горделивости, кичливости – прямой путь к взращиванию агрессивных шовинистов и невежественных этнонационалистов. Сам путь состоит из вражды, дебилизации и *etc.* и ведёт к ним же по кровно-порочному кругу. Теперь грузинская элита уже сегодня хочет отыграться на россиянах, провоцируя ответные действия российского военного контингента, этномобилизуя всех грузин вернуться из России, с обещанием расселить их в лучших местах Абхазии и Южной Осетии[134].

Напомню, что в свое время командир Отдельного Грузинского *(с 1820 – Кавказского)* корпуса и управляющий по гражданской части на Кавказе и в Астраханской губернии А.П.Ермолов, чьим постоянным местопребыванием был Тифлис, писал: *«Я, желая дать грузинам пример хозяйственного порядка и показать праздным и развратным жителям здешней страны, каким благосостоянием обязан бывает поселянин своему трудолюбию, желая упорствующих в невежестве своем познакомить с некоторою, им незнакомою, промышленностью и домашними изделиями, могущими служить их обогащению, выписал тридцать семейств колонистов…».*

И снова из ретроспективы истории. Православная Грузия ещё с конца XV века обращалась за покровительством к России, причём такие обращения от неё шли в Москву на протяжении более двух столетий. Но чтобы помочь, требовалось открыть дорогу с Северного Кавказа в Закавказье. Иван Грозный в 1564 году берёт под своё покровительство царя Левона II. Для его поддержки был отправлен воинский отряд. Затем в 70-х годах связь прерывается и восстанавливается только в конце XVI века. В 1585 году в Кахетию прибыл астраханский стрелецкий сотник Данилов с грамотой царя Фёдора Ивановича с предложением покровительства и политического союза. Такой союз был заключён в 1587-1589 годах после прибытия кахетинских послов в Москву.

Во время царствования Фёдора Иоанновича в подданство к нему попросилась Кахетия с её царём Александром II, которая не могла совладать с разбойными нападениями шамхала Тарковского. Историк С.Соловьёв писал о той ситуации на южных границах Русского царства таким образом: «*Было ясно, что Московское государство в конце XVI века ещё не могло поддерживать таких отдалённых владений, но, тем не менее, царь Фёдор принял тогда же титул "государя земли Иверской, грузинских царей и Кабардинской земли, черкесских и горских князей"*». Грузинский царь Александр прислал русским воеводам порубежной крепости Терки следующую грамоту: «*Да с нами же нынеча лезгинские и шевкальские люди де били челом и хотят быть в вековых холопах под его царскою рукою*».

Новый импульс русско-мингрельским (*Дадианские земли*) отношениям придало воцарение династии Романовых после великой Смуты. Мегрельское княжество выделилось из состава Имеретинского княжества в середине 16 столетия; его владетели князья Дадианы практически провозгласили свою независимость. В 1638 году царь Мегрелии Леон посылает с послом

священником Гавриилом грамоту царю Михаилу Фёдоровичу, в ней речь идёт о просьбе подвластного народа перейти в подданство России. В ней говорится: «*…Превысочайшему, благочестивому, Богом хранимому самодержцу единому, начальнику веры християнские, царю государю московскому и всеа Руси многолетнему царю Михаилу и царствие твоему.*

*Раб твой, дадиянский государь имянем Лев в смиренном образе бьёт челом и поклоняетца и молит бога, чтоб многолетнему сотворил Бог высоту великого царствия его государева. По сем молит и бьёт челом со всеми пребывающими зде Ыверской (*Иверия, Иверская земля – древнее название Восточной Грузии – Картли и Кахетии – и отчасти Южной Грузии.- К.Г.) *стороне православнии и верни по закону Христову и по учению апостолскому и вемаго собора, и веруют во Святую Троицу и пресвятую непорочную Богородицу и во едину святую апостолскую церковь и во святое едино крещение и чают воскресения будащаго века.*

И как-де уповают будущаго века, так-де уповают от великого его царствия милость получити, потому что избрал Христос его великого государя и учинил начало царствовати надо всеми православными християны, и ему-де со всем своим царством подобает кланятися ему великому государю.

И было де в Ыверской земле 5 государей, а достальных же 3-х государей государствы Божиею помощию и его царским многолетним счастьем владеет он, Леонтей царь. И желал-де он от многово времяни, чтоб ему служити его великому царствию, да не изыскал такова времяни, как его государю о том побить челом. А ныне де он послал к его великому царствию крестового своего попа имянем Гаврила.

И поклоняетца его царскому величеству он, раб его, со святыми Божиими церквами и со святыми мощми и со главою своею и со всею областию своею и со всем державством своим, поддаётца служити его великому царствию и бьёт челом, чтоб он, великий государь, пожаловал его, прислал к нему посла своего с своими царскими грамотами и принял бы их под свою царскую высокую руку, чтоб им всегда бытии под его царского величества рукою и служить бы им царствию его, яко и иные рабы его государевы, и иметь бы им от него, великого государя, себе помощь и заступление, чтоб им стоять о вере Христове»[135].

Начало уже 17 столетия было для Иверии катастрофичным: Аббас 1 разоряет и упраздняет Кахетию, пленит царя Картли и на его место ставит мусульманина Баграта. Кахетинский царь, оставшись без своего царства, неоднократно просит покровительства у русского царя тоже через священнослужителей, вымаливает деньги, военную помощь. Царь Михаил Фёдорович уже из Романовых прислал обнадёживающий ответ. И имеретинский владетель в 1651 году целует крест на верность государю Московии. Через шесть лет к русскому царю обращаются Тушетия, Хевсуретия и Пшава. В Москву все везут грузинские святыни.

Но в Картли и Кахетии, повторяюсь, не прекращаются и свои, внутренние противоречия и конфликты с применением вооружённых сил. И в конце 1782 года царь этих областей Ираклий Второй тоже неоднократно обращается к

императрице Екатерине Великой за «*помощью ея величества оружия*» от опустошительных набегов дагестанских и персидских войск. Через год он же просит императрицу и генерала Г.Потёмкина принять их земли, «*дела наши и границы наши*» в подданство России. Благодарит, что картлийцы и кахетинцы получили свободу, будучи в полнейшей зависимости от крымских ханов. Картли и Кахетия перестала платить и туркам дань после Кючук-Кайнарджийского мира между Отоманской империей и Россией. И царь картли-кахетинский предложил России платить 70 копеек со двора в её казну и для санкт-петербургского двора ежегодно привозить в Кизляр лучшего виноградного вина две тысячи ведёр. Он также «*учинил клятвенное обещание на верность Е.И.В. самодержице Всероссийской и на признание покровительства и верховной власти Всероссийских императоров над царями Карталинскими и Кахетинскими*». В нём он обещал, что он сам, его наследники и преемники будут «*верными, усердными и доброжелательными... на вечные времена... неприятелей Российского государства почитать за своих собственных неприятелей, быть послушным..., во всём не щадить живота своего до последней капли крови...*».

Александр 1 в 1801 году тоже начал своё правление с вопроса о целесообразности присоединения Грузии к России, вернее, легитимации самого факта имевшегося подданства. Дело в том, что в 1795 году в Закавказье по привычке вторгся персидский шах Ага Мухаммед-хан, разоривший ранее Азербайджан и Армению. А его угрозы были серьёзны и в отношении северного соседа: «*...сделать из крови российских и грузинских народов реку текущую*»[136].

Действительно, от его нашествия Грузия недосчитала более 80 тысяч человек, осталась без Картли-Кахетинского княжества, в обломках лежал Тифлис, вся страна была разорена. А.Чавчавадзе сокрушался и в медицинских метафорах постарался поставить диагноз последствиям нападения: его «*Грузия тогда была подобна изнурённому больному, который едва в силах объяснить врачу слабость своего состояния*»[137].

Воспользовавшись дружеско-дипломатическими отношениями России и Осетии, установленными с 1745 года, Екатерина Великая сделала милость осетинскому воинству выступить против Персии. В итоге отряд из пятисот горцев освободил Восточную Грузию, которую впоследствии Александр 1 пожелал объявить российской губернией. Осетинское общество свою страну называло «Ирыстон», но Россия не обратила на это никакого внимания и расчленила «Ирыстон» на три части: Дигорию отдала Кабарде, южную территорию – Тифлисской и Кутаисской губерниям, равнинную часть – Владикавказской комендатуре.

Итак, на этнополитической карте российского Кавказа появилось две Осетии – Северная и Южная. Осетины в значительном количестве компактно смешиваются с грузинским населением, большая половина осетин обосновывается в Алазанской долине юга Кахетии. Однако согласно осетинскому исследователю Т.Тадтаеву[138], Южная Осетия испытывала

постоянное давление со стороны грузинских феодалов, увеличивавших формы и количество повинностей. А грузинский царь систематически и целенаправленно «выдавливал» юго-осетин с занимаемых земель. Это лишало их укрепить свои политические и социальные позиции в этом регионе. После 1830 года генерал Паскевич посчитав, что эта часть Осетии покорена «*ценою русской крови*», устанавливает в Южной Осетии институт российского приставства[139], что не понравилось грузинскому дворянству.

После отставки Паскевича борьба грузин за права над осетинским населением возобновляется с удесятерённой силой. Осетины подвергаются жестоким репрессиям, пыткам, уничтожению. Николай II, к которому обратилась осетинская депутация с просьбой о защите, проигнорировал документы, подтверждавшие независимость осетинского сообщества от феодальных притязаний грузин. Массовые волнения, движения найти правду в российских и грузинских судах не дали результатов, вердикт везде был один: «*Осетины свободы своей ничем не доказали*»[140].

Основанием у России для присоединения Грузии способствовали имевшиеся непрестанные междоусобицы её княжеств, надёжное укрепление своих южных границ, и ещё, по мнению З.Авалова, предотвратить угрозу реального распада и последующей гибели подопечной Грузии. Он же говорит о «*крайнем отвращении Государя*» к «*несправедливому присвоению чужой земли*»[141]. Как бы ни интерпретировали некоторые историки[142] отношение императора к этой проблеме, но в истории остался факт: Россия не полезла со своей армией на Грузию. Она приняла это решение после того, как мировое сообщество узнало об имевшемся давно прошении Георгия XII принять его со своим народом под протекторат России *(он формально действовал с 1783 года согласно Георгиевскому трактату)*, когда сам народ грузинский выразил всеобщее желание быть в её подданстве, боявшегося турецкого или/и иранского вторжения. Напомню, что Георгиевский трактат освобождал Картли-Кахетинское царство от вассальной зависимости Персии, обеспечивал дипломатическую и военную защиту Восточной Грузии, вошедшую в состав Российской империи на «вечные времена». Сам трактат имел четыре секретных статьи *(«сепаратных артикулов»)*, которые были призваны обеспечить безопасность Восточной Грузии после вхождения в состав России.

Однако это «вхождение» было своеобразным: ни сушей, ни морем Картли-Кахетинское образование не граничило, не было соединено с Российской страной. Ни одна даже дорога, кроме караванной тропы через Главный Кавказский хребет, не связывала русские пограничные крепости на Кавказской линии с Тифлисом, столицей Восточной Грузии. Как образно выразился Алексей Шишов: сама Россия, «*стоя одной ногой на пограничном Тереке, обязывалась защищать вооруженной рукой православные Картли и Кахетию*».

Потому шахский посол прямо заявит и Георгию XII, и российским представителям в Тифлисе, что Картли-Кахетия является *«неотчуждаемой частью Персидского царства»*[143]. В Картли-Кахетии давно назревал кризис всей системы – властной[144], хозяйственной, военной *(содержание ненадёжных лезгинских наёмников для защиты царского престола*[145]*)*, непрочный союз с

Имеретией, дисбаланс производителей и паразитарной части в обществе. Хаос охватил буквально все слои населения, спасения искали всяк по-своему: в дворцовых переворотах, в помощи извне, в лихоимстве, грабеже и насилии, в бегстве и погромах, в трудах и молитвах[146]. Власть царя Георгия XII, по сути, ограничивалась Тифлисом. За пределами царили безвластие, произвол сильных, нищета. Проворные, отважные, хорошо вооружённые воины-лезгины терзали Грузию разбойничьими нападениями со всех сторон. Росло массовое недовольство. Смерть царя ещё больше накалила социально-политическую атмосферу.

Катастрофическая депопуляция населения и предпосылки к народовымиранию были приостановлены именно в то время (*с конца XVIII в.*) колонизационным характером миграционных процессов. Именно темпы роста численности населения будущй Грузии ускорились лишь после присоединения в 1801-1864 гг. к России и значительного иммиграционного притока из Российского государства, позволившего затем не только восстановить Грузию как государство, но и сохранить сам грузинский народ. Так, в 1897 году численность населения Грузии уже составила почти 2 миллиона человек, тогда как в конце XVIII столетия составляла всего 785 тысяч. В 1913 году количество населения, считавшегося грузинским, превысила уже 2 миллиона 600 тыс. жителей. Причём не менее 20 % этого прироста приходился на миграционный приток переселенцев из России. К 1917 году численность русских в Грузии превысила 189 тыс., или 7,5 % от всего населения.

Итак, 12 сентября 1801 года императором издан манифест, и Грузия официально присоединяется к России. Этот факт принёс *«...грузинской монархии гибель, а грузинскому народу – спасение. Картло-Кахетия из беззащитного царства превратилась в хорошо охраняемую провинцию... Грузия осознанно и добровольно предпочла обменять "свободу" на "жизнь". Россия не навязывала этот выбор. Россия его приняла. Вся "вина" Петербурга состояла в том, что в Закавказье он хотел заниматься не только христианской благотворительностью»*[147].

Печально известный среди северокавказских горцев во время Великой Кавказской войны генерал П.Цицианов *(грузин по происхождению)* в дальнейшем сделает всё, чтобы грузинская нация никогда не сожалела, что доверила свою судьбу русской империи. Он принял в своё управление небольшое Картли-Кахетинское княжество, но за три года быстро расширил кавказские границы Российской империи от Чёрного до Каспийского моря. Он приступил к разработке дороги с кавказской линии в Грузию, занимался открытием гимназий, завозом учителей русского языка, укреплял ещё более крепость Владикавказ.

Для чего, походя, Цицианов уничтожает членов грузинской царской семьи – династию Багратионов, напомню, что их предок князь И.К.Багратион подписал так нужный для Картли-Кахетинского царства трактат. Сам Цицианов принадлежал к династии последних картли-кахетинских царей и возможно намеревался поменять свой пост российского наместничества на титул царя Грузии. Далее, генерал военным путём *(кредо кавказской политической*

культуры и психологии: «Приди и покажи свою силу») начинает «собирание» областей, входивших в Грузию в эпоху её средневекового расцвета – Имеретию, Мингрелию, Гурию[148], и как считают сегодня грузины - Абхазию. Далее увлекается всё более имперско-геополитическими похождениями и «силовым» утверждением на Кавказе и Закавказье вопроса о присоединении уже и Карабаха, Эриваня, Гянджи, Бакинскую гавань и др., включая крепости Оттоманской империи. Однако, дожидаясь ключей от ворот крепости Баку, генерал Цицианов, по одной из версий был застрелен и обезглавлен. Голову отвезли наследному принцу в персидский Тавриз, а тело бросили в глубокий овраг, в который свозили нечистоты жители Баку.

Европа, включая Наполеона, была озабочена агрессивной политикой российского генералитета на Кавказе, о чём Бонапарт прямо заявил Александру 1. Последний постарался объяснить грозному и импульсивному на скорое принятие действий Наполеону текущие обстоятельства *«обеспечением благоденствия и покоя»* Грузии *«путём создания хорошо защищённой границы»*. Иначе говоря, русский император объяснил необходимость присоединения разбросанных остатков некой царства, потерявшей, по сути, статус государства, и главное в целях избавления от имевшихся фактов молодеческого наездничества северокавказских горцев на владения недееспособных к самозащите грузинских феодалов…

Нужно ещё раз конкретно уточнить, что абхаза и грузины проживали в различных государствах и вошли в Российскую империю в разное время. Абхазия в составе России сохраняла своё самоуправление и государственность в форме Абхазского княжества. Мы уже знаем, что из некоторых грузинских субъектов были образованы две губернии – Кутаисская и Тифлисская. Великая Кавказская война в июне 1864 года уничтожила самостоятельное Абхазское княжество, само население с другими северокавказскими мусульманами безвозвратно выселялось в Турцию. Опять повторюсь, мингрелам было предложено заселять освобождавшуюся от преследуемых абхазов территорию.

11 мая 1918 года провозглашена Северо-Кавказская *(Горская)* республика как символ государственного образования, куда вошли Абхазия[149], Дагестан, Кабарда, Карачаево-Балкария, Чечено-Ингушетия, Осетия. Провозглашенная автономия распространяла свою государственную власть на всю территорию Дагестанской области, шесть горских округов и Караногайский участок Терской области, а также на территорию ногайцев и туркмен Ставропольской губернии. *В отношении кубанских черкесов и карачаевцев признать необходимым начать переговоры с союзным Кубанским правительством»*[150].

В отношении Сухумского округа *(Абхазии)* Горское правительство распространяло только *«...компетенцию по вопросам национально-культурного и политического характера»*[151]. Германия по просьбе Грузии, которая почувствовала окончательный уход Абхазии в Горскую республику, вводит в июне 1918 года свои регулярные войска в столицу Сухум. В.И.Ленин писал: «*Мы уже знаем слишком хорошо, что значит... приглашение*

империалистических войск...Вы все хорошо знаете, что эта независимость Грузии превратилась в чистейший обман, на самом деле есть оккупация и полный захват Грузии германскими империалистами, союз немецких штыков с меньшевистским правительством...»[152].

Альянс Грузии сперва с германским, а затем с англо-американскими властями её руководство обнародовало как магистраль национально-освободительного движения грузинского народа, которое возглавляли Николаз Бараташвили, Дмитрий Кипиани, Илья Чавчавадзе, Акакий Церетели, Яков Гогебашвили, Нико Николадзе и другие. Хотя трудно иногда считать этих поистине патриотов Грузии сепаратистами, инициаторами изолированного существования своей родины от России. Они знали, что после нашествия монголов и особенно многократных набегов Тамерлана из феодального государства она превратилась в расчленённую, агонизирующую страну. Грузия была постоянно терзаема соседними государствами, стремившимися уничтожить грузинский народ, превратить Грузию в ханства и вилайеты.

Надо признать, что лидеры национально-освободительного движения грузинского народа избегали компромисса с царизмом, самодержавной колониальной политикой особенно в 60-е годы. Идеалом грузинских шестидесятников была всё же демократическая Грузия, возможно, и в составе России, но с полной автономией во внутренних делах. Характерно, что в программе «тергдалеулеби» («*испивших воды Терека*»), как себя именовали они себя, трудно заподозрить их деятельность в прозападной ориентации. Далее они будут публично говорить, что немецкая сторона потворствовала в 1918 году туркам резне в Западной и Южной Грузии.

Часть лидеров Грузии была за европейский, особенно английский колониализм на Кавказе, игнорировали национально-освободительную борьбу. Газеты Грузии с 1985 года выходили со словами своих лидеров: «*Англия говорит всем: дай мне твою страну, а я дам тебе свободу. И никакого обмана, грабежа нет*»[153]. Но немецкие военные соединения фактически разорили и без того бедствующий край, в экономике происходили катастрофические последствия от разрушительных действий приглашённых оккупантов. В самом регионе после 1917 года Временное правительство учредило Особый Закавказский Комитет (*ОЗАКОМ*), являвшийся высшей властью в этом субъекте и проводивший политическую линию Временного правительства.

После большевики создают Закавказский комиссариат в составе партий Грузии, Азербайджана и Армении, в котором главенство захватили грузинские меньшевики. Они, в свою очередь, создают Закавказский сейм, который продолжал политику отторжения Закавказья от России. Он в начале февраля юридически оформил отторжение края от России. В Сухуме, других населённых пунктах Западной Грузии прокатилась волна массовых митингов с обвинениями в адрес сейма по узурпации власти, потребовали немедленно провести референдум, отменить решение об отторжении Закавказья от России. Через месяц – 22 апреля 1918 года Закавказская независимая республика со своим сеймом распадается, а 26 мая меньшевистский Национальный совет провозглашает уже известную нам Грузинскую Демократическую Республику.

Этот день как факт восстановления грузинской государственности вновь стали отмечать с 1988 года.

Меньшевистское правительство отказалось принять условия Брестского мира, заключило более кабальный и унизительный договор с Турцией. Согласно этому соглашению (*4 июня 1918 г.*) к Турции отошли Аджария, весь Ахалкалакский уезд и значительная часть Ахалцихского уезда. Дополнительно Грузия обязывалась разоружить свои военные суда и демобилизовать армии. Турция имела право перевозить свои войска по главным стратегическим железным дорогам Грузии. Далее появляется секретный договор между Германией и Турцией о разделе сфер влияния во всём Закавказье.

Однако этот макрорегион оккупируют немецкие войска. В мае 1918 года Грузия вынуждена сделать Обращение, в котором она согласилась с этим обстоятельством и попросила, чтобы «*Германия всемерно способствовала как можно безболезненному разрешению международного и политико-государственных вопросов Грузии*», чтобы «*грузинское правительство имело бы возможность использовать эти войска* (немецкие. – К.Г.) *для установления внутреннего порядка и борьбы с анархией*»[154]. Одновременно практически ежедневно из грузинского порта Поти в Германию отправляются пароходы, гружённые марганцем, лесом, шерстью, кожей, табаком, кукурузой, виноводочными изделиями, фруктами и другими продуктами. Даже по сильно заниженным данным самих немцев, только с мая по сентябрь 1918 года было вывезено из Грузии товаров более чем на 30 млн. немецких марок[155].

В декабре 1918 года немцев сменяют английские войска, та же «безмерная радость» на лице грузин к своим новым хозяевам. И первым официальным документом главнокомандующего вооружёнными силами Великобритании в Закавказье генерала Мильна был приказ от 7 марта 1919 года об оккупации английскими войсками всего Закавказья и введении смертной казни для лиц, уклоняющихся от выполнения указаний оккупационных властей[156].

Командующий английскими войсками в Батуми сообщал председателю правительства Грузии о том, что ему поручено провести закон и водворить порядок в этой стране[157]. Однако, за словами «закон» и «порядок» стояли бесчинства, насилие и произвол английских военных в отношении мирного населения, поощряемые грузинским марионеточным режимом. Как говорили в советское время, своей антинародной, авантюристической политикой грузинские руководители в очередной раз извратили лозунг о государственной независимости и национальном суверенитете народа.

Англичане поддерживали и царского генерала Деникина (*к этому историческому персонажу ещё вернусь*), олицетворявшего согласно им основную силу, враждебную молодой России. Генерал Деникин не признавал каких-либо государственных образований на территории бывшей Российской империи. На Закавказье тоже смотрел как на одну из русских провинций. В его пределах приверженец монархии намеревался восстановить старую систему управления – наместничество. Казалось бы, грузинское правительство не должно было мириться с такой позицией, но оно всё же идёт на компромисс с

генералом. Такова была в описываемые мною времена действительная картина «независимости» так называемой демократической Грузии.

Частично такую политику можно объяснить и тем, что в октябре того же года, Абхазия входит в упомянутый Юго-Восточный Союз Казачьих Войск, горцев Кавказа и Вольных Народов Степей. Вопрос о государственной власти или временном ослаблении в сфере компетенции Временного Закавказского правительства представлялось *«на разрешение Абхазского народного (национального) Совета»*, а Горскому правительству было поручено принять все меры «*к полной и реальной гарантии политических и гражданских прав населения*» Сухумского округа[158].

Думается, причиной такой формулировки могли стать возродившиеся на более высоком уровне конфликтные отношения между Абхазией и Грузией, вызванные, повторяюсь, первым съездом абхазского народа состоявшегося в Сухуме 8 ноября того 1917 года. Съезд избрал Абхазский Народный Совет, который наделялся полномочиями укрепить этническую государственность, на которую покушались местные грузинские экстремисты под руководством Тбилиси. Это потом уже грузинские лидеры часто будут повторять, что они «*не похожи на завоевателей и не земля здешняя нам нужна…*», что малочисленный абхазский народ не сможет самостоятельно и независимо жить, его сделают социально-политическим рабом. Но многое объясняла «Декларация абхазского народа», цитату из которой я выше уже упомянул: *«В переживаемое тревожное время, когда многое разрушается до основания и многое создаётся заново, когда радикально меняются условия и обстановка жизни всей России и, следовательно, Абхазия – каждый народ должен чутко следить за тем, чтобы его права и интересы не пострадали от покушений и не были бы забыты при переустройстве России на новых началах… Абхазский народ входит в состав Союза объединённых горцев Северного Кавказа, Дагестана и Абхазии – и, конечно, нуждается в том, чтобы поддерживать самую тесную связь со своими северными братьями».*

После этого съезда грузинский писатель, депутат первой Госдумы России И.Гомартели, делегат Абхазского форума поделился своими впечатлениями в тбилисской газете «Алиони»(*16-23.11.1917*). В частности, этот политический деятель с нескрываемым этноцентристским раздражением против северокавказцев и казаков, подключая и субгрузинов – мегрелов, пишет: *«Представители абхазов не только прохладно, но почти враждебно встретили на собрании грузинскую депутацию. Они заранее решили отвергнуть советы депутации и твёрдо защищать свою позицию, не идти по пути уступок…*

Абхазцы заключили союз с горцами и казаками; затем позвали самурзаканских мегрелов и заявили им: если хотите жить с нами дружно, тогда вы должны вступить в этот союз. Подобный путь полностью отрицает, аннулирует как демократические, так и международные принципы… Когда абхазцы за спиной мегрелов связываются с горцами и казаками, мегрелы уже знают, что абхазцы этот союз заключают против них…

Абхазцы не занимаются ни хозяйством, ни хлебопашеством, ни торговлей, ни промыслом, ни ремеслом. Абхазский крестьянин имеет земли на тридцать, сорок, шестьдесят и более трудодней. Абхазец – изящный, стройный, красивый. Он любит коня, кутёж, природу, а труд, работу – нет… Настоящий земледелец в Абхазии – мегрел. В пору революции мегрел или не даёт абхазцу урожай, или даёт меньше… Абхаз не смог создать культуру, не создал письменность, и сегодня он пытается создать письменность изуродованной русской азбукой. Абхазы сегодня не смогут создать собственную азбуку. У них нет культурной силы для этого…».

В конце статьи депутат Госдумы и член Грузинской Учредиловки цинично заявляет: *«Если руководствоваться судьбой самих абхазцев, разве не всё равно, кто их проглотит, если это поглощение обязательно?»*[159]. А «проглатывать» должны были грузины и мегрелы, которых, если в 1886 году было 3989, то в 1897 году их стало уже 25 640[160]. В то же время в результате и этнической ассимиляции количество абхазского населения сокращается и к 1989 году процентный состав в общей численности действительно приближается к 17%. Отрицательная демографическая составляющая негативно сказалась на картинах мира апсуйцев, на укладе всей жизнедеятельности, традициях, обычаях, языке и речи, в целом на духовно-моральном облике и этноэтикете.

Об этнокультурном, трагическом взаимодействии абхазов с населением Мегрелии в историческом Самурзакано – юго-восточной части Абхазии (*территория между реками Ингур и Галидзга, основная часть нынешнего Галльского района*) в моей сноске[161]. Даже к концу XVII века в литературе отмечается об активном смешении абхазского и мегрельского населения, зарождении чуть ли не новой этнической группы с единым языком, традициями в культуре, быте, хозяйственной деятельности – «самурзаканцы». Факторами этого процесса правомерно считать этническую неустойчивость самурзаканцев, зыбкость национального самосознания, тесные социально-экономические и пр. связи, межэтнические браки, всевозможная миграция из Западной Грузии.

Важно отметить, что вскоре всё местное чиновничество состояло из представителей Мегрелии, Западной Грузии. Всё общение, включая с властными, религиозными, культурными, хозяйственными, иными субъектами приходилось теперь абхазам совершать на мегрельском языке. Пришельцы из Грузии не понимали ни абхазский, ни русский язык, большинство местного населения жило замкнутыми общинами, почти не общаясь с «чужаками». Далее наступает индустриальная эпоха, формируется единый рынок, система управления, для чего на первый план выходит потребность взаимопонимания. Как напишет потом Симон Басария[162], самурзаканцы постепенно, незаметно перешли на мегрельскую речь для общения с чиновниками, торговцами, отходниками, «чужой язык» ощущается уже как более престижный, нежели «свой». Потому столь незаметно забыли родной свой – абхазский, обстоятельства стимулировали освоение «чужого».

По исследованиям этнографов конца XIX века можно уже констатировать, что большинство населения общались только по-мегрельски. Однако попадались и те, кто помнил абхазский. Как пишут исследователи, в

Самурзакано свободно говорили некоторые старики и на абхазском языке[163]. «*Филология даёт, кроме того, очень яркие доказательства касательно национальности самурзаканцев – доказательств первостепенной силы и важности. Дело в том, что во всей Самурзакани княжеские и дворянские фамилии – чисто абхазские, хотя и переделанные в разное время на грузино-мингрело-имеретинский манер. Крестьянские же фамилии, соответственно тому, что в Самурзакани есть целые посёлки мингрельские – частью чисто абхазские, частью чисто мингрельские*».

В самой Грузии местные фамилии с окончанием «ов» в свете этнополитической конъюнктуры изменились на «дзе», «швили» и «скуа». Напомню - эти, по сути, слова приставляются в конце к фамилии, а переводятся как «сын», также как у апсуйцев – «-ипа», у адыгов в конце «-ко», у украинских – тоже попадается «-ко»... Абхазские княжеские фамилии обычно переиначивались: Ачба – Анчибия (*по-самурзакански*), Анчабадзе (*по-имеретински*); Инал-ипа – Иналискуа (*по-самурзакански*), Иналишвили (*по-имеретински)* и etc. *(«Абхазия – не Грузия», 1907*).

Местный абхазский этнос так был окружён и поглощён оседавшими навсегда пришельцами, что Сухумская епархия уже в 1906 году не могла дать однозначный ответ теперь уже о национальности смешавшихся жителей этого региона. Они не идентифицировали себя ни с абхазами, ни с мегрелами, «*с гордостью называли себя особым племенем Самурзакань*»[164]. То есть у них возникла новая потребность в новой идентификации, потребность во взаимопонимании, консолидированности нового сообщества. И когда в 1918 году меньшевистское правительство Грузии попыталось присоединить Самурзакано к Кутаисской губернии, то пришлось ему ретироваться, так как самурзаканцы посчитали это действо как «*территориальное и культурное отторжение от всей Абхазии*»[165].

Здесь можно говорить если не об остатках этнического, то уж точно об исторической памяти народа, о живучести его национального самосознания. Считается, что самурзаканцы дважды за столетие поменяли свою этничность. До 1928 года в своём большинстве они считали себя всё же абхазами, далее в течение короткого промежутка времени мегрелами, а с конца 30-х гг. они ощутили вдруг себя грузинами[166]. Сегодня жители Гальского и Очамчирского региона, в отличие от жителей бывших трёх абазинских аулов начала 30-х годов, всё же последовательно укрепляют, надеюсь, своё абхазо-апсуйское самосознание. А в новом, нарождающемся поколении, уверен, навсегда утвердится стоящее великого уважения и вечного подражания исторически стойкое этническое апсуйское самосознание.

Абхазский историк Т.Ачугба, повторяюсь, считает, что «*Грузинская периодика XIX века не ставила под сомнение ни автохтонность абхазов в Абхазии, ни моноэтничность населения домахаджирской Абхазии...Грузинские авторы особое внимание уделяли трагическим событиям, связанным с махаджирством... Сообщения грузинской периодики лишний раз*

свидетельствуют о том, что "очищение" Абхазии от абхазов служило стратегическим интересам царизма»[167].

Речь с того, как ещё наместник Кавказа А.Барятинский убедил императора Александра II[168]: «*Без потери времени и насколько возможно выселять в Турцию горцев, а раз страна будет от них очищена, мы утвердим своё положение навсегда*».

В любом случае русским понадобилась 35-ти летняя война для покорения «*горсточки, которая не превышала и одного миллиона, сколько времени противостояла нескольким десяткам миллионов русских! Это место стало сущим адом для русских, где погибала их армия и пожирались их деньги... Абхазы и черкесы как воевали отдельными сёлами, так и сдались отдельными сёлами. Но русские скоро убедились, что обрусение невозможно…* »[169].

Другой известный публицист и писатель С.Месхи, обращаясь к грузинской власти, писал в 1878 году: «*…мы должны надеяться на то, что всем желающим абхазам наше правительство предоставит право вновь вернуться и поселиться в своей стране. Помимо человеколюбия, этого требует справедливость, и даже польза, потому, что несомненно, что такие народы, как черкесы, абхазы, лучше иметь в качестве друзей, чем врагов*»[170]. Казалось бы, какие поучительные исторические материалы имелись для современных правителей Грузии – Гамсахурдиа, Шеварднадзе, Саакашвили по этому региону. Но, увы, они и их интеллектуализирующийся народ не читают историю, игнорируют её уроки; потому снова и снова всё агрессивное сообщество продолжает наступать на собственные грабли.

Итак, в Сухумском, Пицундском, Гагрском, Гумистинской, Цебельдинском (*«Дал» и «Цабал»*), Кодорском и других местах, где раньше гремела жизнь, где были прекрасные сады с великолепными яблоками, персиками и гранатами, огороды, виноградники теперь отсутствуют следы разумного человека. Всё на многие десятки километров обезлюдено, опустошено, разорено; над опустевшими абхазскими бацкями раздаётся душераздирающий вой шакалов и не чувствующих более человеческого запаха лай собак. Враждебно настроенные всегда друг против друга, Турция и Россия в этом вопросе всё проявляют согласованность взглядов и взаимовыгодное сотрудничество. Россия собирается колонизовать (*заселить*) только территорию, для чего «*русские начали избавляться от этой черни*» (*газ. «Дроеба», 1876*), коим словом именуют свободолюбивых аборигенов. Полностью изменяются названия населённых пунктов, реорганизуется полностью система местно управления, так, Самурзакан переименован в Окумский военный уезд. Население напугано известием о предстоящей депортации, оно готово на любое другое наказание, кроме выселения. Самурзаканцы всё же «*надеются на свои заслуги и на флаг, который Государь Николай пожаловал им, и на котором написано*: "*Моим любимым самурзаканцам за победу в Дале*"» (*«Дроеба», 1876*).

А Турция, будучи не в состоянии владеть этой территорией, не имея средств содержать наёмников, нуждалась в сотнях тысяч кавказцев как непосредственных зависимых граждан для своей непосредственной державы,

которые стали бы могучим военизированным подспорьем по защите разбросанных по миру частей Османской империи. Турецкая армия и в последующем как обычно выгружалась на берег и заставляла безоружных абхазов воевать против русских, а сами жгли их города и сёла, забирали на корабли семьи, потом и самих мужчин. Паша грозил и убеждал абхазов, чтобы они отправились в Турцию, так как: «*Русские давно задумали стереть вас с лица земли. Сейчас нашли причину. Они сожгут ваши дома, уничтожат ваши семьи...Поэтому лучше вам переселиться к нам…*».

Абхазы-мужчины, и ушедшие от турков в горы, тоже вынуждены были вернуться к своим семьям на кораблях, они не могли не защитить их ни от русских, ни от турков, ни бросить на произвол судьбы, на безвестную продажу в далёкой и чуждой стране. Однако при отплытии военных судов, они все как дети плакали, простирали руки к берегу, прощаясь подобным образом со своим отечеством. «*Почти все абхазы, которые ушли в Турцию, говорили, что мы отсюда уходим не по своей воле, нас насильно увозят, и потому надеемся, что правительство России нас признает за военнопленных, а не за предателей и бежавших лиц…*»[171]. Многие не хотели выселяться, «*бились головой о стены домов и стволы деревьев*»; кто мог, те сбегали в горы, в леса, ущелья; всё Черноморское побережье превратилось в «мёртвое», в «обиталище хищников», безжизненную пустыню.

Далее обостряется вопрос, кем заселять освободившуюся территорию Абхазии? Первое. Россия, как завоеватель, даже материально поощряло колонистов русской национальности, как самыми надёжными в военно-политическом отношении. Причём, в первую очередь, - помещиков, чиновников, отставных офицеров, промышленников, купцов, *etc*. Так, сообщалось, что «*три представителя Московской компании (Верещагин, Тарасов и Ольсуфиев)*» вели переговоры по занятию 100 000 десятин земель черноморского побережья. Тот же Верещагин в январе 1879 г. сделал доклад «Берега Чёрного моря Кавказа и их колонизация (заселение)» на собрании «Хозяйственного общества Императора», в котором заявил: «*…на Кавказе на берегах Чёрного моря, где пролито столько русской крови и потрачено столько русских денег, должны господствовать только русская церковь, русский язык и обучение должно быть на русском языке*». И патетически звучит его вполне, возможно, серьёзное заявление-предложение: «*Пусть сама Европа увидит, что мы, русские, смогли не только завоевать богатую страну, но и использовать её разумно*».

Первая часть его пожелания выполнена – абхазы большей частью русифицированы, в одном только 1888 г. крещено было до двух тысяч абхазов, один епископ крестил мусульман-абхазов тысячами в своей церкви, есть сведения, что Габриел за несколько лет окрестил «*более 18 тысяч абхазов*»[172]. К сожалению, вторая часть -- о «разумном использовании» этой «страны» реально ничего не сделано ни русскими, ни советскими, ни российскими правителями за эти вот уже 145 лет... Параллельно государственные органы российской империи ведут организованное заселение людей, «привозят из разных стран», выдавая им, согласно сведениям той же газеты «Дроебы», и др. -

рабочий скот, коров, по 15 червонцев, обеспечивают лекарствами, освобождают от налогов, им передаются безвозмездно абхазские усадьбы с землями, постройками и пр.

Второе. Общественность Грузии через прессу тоже начинает бороться за необходимость заселения Абхазии своим субэтническим населением, в первую очередь мингрелами. *Во-первых*, были пролиты слёзы о бедных абхазах, абадзехах, шапсугах, аджарцах (*ачарцы и кобулетцы - мусульмане*), выселявшихся в Турцию, как будто грузинская военщина не воевала против них. Так, и в пику Верещагину «о крови», и для получения своего куска от абхазского пирога Н.Джанашия в своей публикации «Маленькое замечание» напоминает: «*…на этой земле грузины неоднократно проливали кровь и своим мужеством прославляли знамя Великой России*».

Во-вторых, печаталось множество материалов, под лозунгом – «*Грузины для Абхазии любящая мать, для всех других – мачеха*». Речь о гибельном климате для «чужого племени» - русских и приглашаемых ими болгар, немцев, греков, эстонцев, армян и др., (*«словно пиявки, присосались чужеродцы»*), но вполне благоприятном для тех же мегрелов. Русская пресса в ответ на фактор малярийной угрозы писала, что казаки Дона и Кубани приспособлены к здешнему климату и надо расширять их земельные угодья.

В-третьих, в информационной войне речь шла и об отсутствии свободных земель в Абхазии и напрасном приезде. А также о том, что приехавшие ничем не проявили себя, хотя увеличивается для них количество, виды льгот и привилегий. «*Село "Полтавское" простирается по равнине покрытой лесом. Все лачуги скособочились, млад и стар одеты в лохмотья, по всем женщинам и мужчинам видно, что употребляют водку, у всех – печать болезни... им выдавались продукты..., по одной корове...самшитовые и дубовые леса. Казалось...вздохнут и обогатятся, но ничего подобного... Государственная еда, дармовой скот, богатый лес, который давал хороший доход, всё это сделало их ленивыми... Правительство перестало их кормить, но и это не заставило работать дармоедов*»[173].

Аналогичная по идее статья из Сухума: «*Недавно мы сообщили, что немцам, проживающим в Абхазии, предоставили заброшенные усадьбы абхазов. В этом селе стались столетние лозы, обвившие деревья. Немцы не соизволили залезать на деревья во время сбора винограда, под корень рубят лозу вместе с деревьями... Было бы неплохо, если бы местное правительство не позволило немцам уничтожать столь древнюю священную культуру*» (*«Дроеба», 1884*).

Грузинских авторов возмущают и ответные статьи русских публицистов в газете «Кавказ»: «*Мегрелы и имеретинцы в Сухумском округе заняли лучшие места, построили духаны – места укрытия разврата и разбоя и т.д.*», что их нельзя оставлять даже на собственной земле и правительству придётся в один прекрасный день отправить их в Сибирь….[174]. Вновь в газетной перепалке звучит обеспокоенность, что новые собственники земли из России, получив их бесплатно от государства снова «*дарятся, продаются и перепродаются*», и что

«*если продажа земель так будет продолжаться, то нет сомнения, что вся Абхазия будет распродана*»[175].

В-четвёртых, деморализованные, насильно изгнанные со своих мест русским военным командованием с помощью турков абхазы именовались самодержавной властью всё же «предателями». Они не имели права вернуться на свою историческую родину, как могли вернуться, например, на свои земли, к своим домам депортированные в советское время народы. О причинах запрета на возвращение, в том числе и северокавказских горцев, на родину на самом высоком уровне и аналогичных фактах в посткавказскую войну рассказываю в книге «Кавказ и Россия: сопряжение культур и цивилизаций».

Грузинская пресса сообщала много фактов, как возвращавшиеся в невероятных условиях семьи уже на побережье Абхазии сажали в тюрьмы, погибали от голода, с помощью военных насильно возвращались назад, люди умирали по дороге и их выбрасывали в море, *etc*. Так, судно из Турции привезло в Батуми около 1000 абхазов, но им не дали сойти на берег; находясь без еды и воды на палящем солнцепёке, в первые же две недели скончалось 178 человек. Судно с помощью буксира вынуждено было вернуться в Турцию, однако с берегов Турции по нему открыли огонь; оно снова возвращается теперь уже в сторону аджарского берега и избавляется от «живого груза» у подножия отвесных скал. Как сообщает газета «Дроеба» для этих 800 обречённо несчастных без пищи, еды и одежды единственной дорогой оставалось море, где и нашли они свой последний приют. «*Ни наше правительство, ни власти Турции не хотят запускать этих людей в свою страну. Турция не принимает изгнанных от нас людей. У обеих стран есть свои политические соображения, по которым эти люди не должны иметь место на территории России и Турции...*».

Далее газета напоминает, как недавно русская пресса подняла скандал по поводу плохого ухода за зверями в Московском зоопарке, называя варварами его администрацию. И сравнивает с этим фактом участь малолетних детей, матерей, которых футболили от грузинского порта к турецкому и обратно, которые погибли от голода и жажды, в нечеловеческих условиях между небом и водой. Рассказывая о множестве подобных случаев, издевательствах с выгнанными и вернувшимися в родные края абхазов, газета «Дроеба» одну из корреспонденций завершает словами: «*Удивляюсь крепости и силе духа этого народа – после таких бед и мытарств у них каждый пятый ещё жив. Этот человек, которого насильно угнали в Турцию, там потерял самое дорогое жену и детей; но он всё равно стремится на родину, говорит, что вся семья с собой унесла в могилу тоску о родине. И хотя бы он должен увидеть их опустевший двор, чтобы на том свете обрадовать их рассказом о нём*»[176].

И ещё одна цитата в той же газете: «*Даже и в истории редко встретите такой несчастный, измученный народ, каким являются абхазы. Кроме того, что они потеряли прошлое и надежду на будущее, они и сейчас не представляют, в каком безвыходном положении находятся. Кто может перечислить те бедствия и мучения, которые выпали на этот обездоленный*

народ после их выселения из Сухумского уезда и расселения в Батумском уезде и в различных местах Турции...».

Далее, ниже я поведу разговор об ответственности народа, в частности и грузинского. Уверен многим разноязыким представителям, в том числе, и апсуйцам, не понравится моё мнение и формулировки фраз. Дело в том, что у них по своей малочисленности и зависимости шла тенденция к волевой адаптации грузинского большинства, несмотря на законодательные акты и декларировавшиеся лозунги о дружбе и братстве. Первородный этнопсихоменталитет *абаза-апсуйца* продолжал трансформироваться в незаметно сконструированном образе нового этнонима «*апхаз-абхаз*», в который последовательно и методично «по-братски», «по-соседски», «по-родственнически», «по-горски», «по-кавказски», «по-гостеприимски», «по-обычаю, традиции» *и etc*. вводились те нужные черты, от которых трудно и по этнокодексу «апсуара» отказаться. Стыдно было, не по-человечески как-то получалось, ведь столько десятилетий, веков вместе, всё вроде делили с грузинами, включая свой сад-огород… Родной брат абаза был далеко, о нём ни старшие, ни власть, ни предания, ни молва, далее пресса столетиями не вспоминали, не говорили, вполне возможно, что и не знали, что такой брат есть на свете. Потому большинство вынужденных переселенцев полностью «абхазировавшихся» за прошедшие времена даже в конце XX столетия удивлялись, узнавая, что есть народ абаза, который понимает их язык, практически сам говорит на нём…

К сожалению, эти первоначальные эмоции не нашли своего продолжения после отъезда, в том числе и у власти и элиты, которые покровительственно позволяют абазинам подставлять плечи, чтобы абхазы могли похлопать своих младших братьев, бедных родственничков. В лучшем случае приятный тост провозгласить по случаю. Не более того. Дистанция между абазинами и абхазами выдерживается, то ли преднамеренно, то ли по случайной забывчивости. Более того, некоторые абхазские учёные продолжают умалчивать, даже соглашаются с теми коллегами (*А.Папаскир, Ю.Воронов* и др.), которые пытаются доказывать, что абазы и абхазы чуть ли не разные народы. А именно их этнические группы – греки, русские, турки, др. своей духовной и материальной культурой, и, конечно же, верой ближе абхазской. Ревнивое отношение к слову «абазг», «абаза», «аваза» или что-то подобное где-то в историческом источнике, сразу всех поправляют, мол, речь не об абазинах, а об абхазах – новый автоним от старых друзей и родственников.

Так, в послесловии, именуемой «88 лет спустя», брошюры «Абхазия – не Грузия», переизданной кстати «Международной ассоциацией абхазо-абазинского (*абаза*) народа» с сожалением и недоразумением можно прочитать: «*…дальнейшие изыскания показали, что абхазский язык входит в северо-кавказскую языковую группу, не только объединяющую убыхов, адыгейцев и кабардинцев, но и родственную ряду других северо-кавказских языков (Ингушетия, Чечня, Дагестан)*»[177].

Абазы игнорируются: или они не этнос, или они безъязыкие, или они - суть абхазы, или вообще не принадлежат к упоминаемой группе языков.

В-пятых, даже ушедшие от русско-турецкой войны в основном неполные, оставшиеся в силу различных обстоятельств абхазские семьи именовались местной властью «виновными» за якобы «поддержку» турок в 1877-1878 гг. Хотя перед вторжением Турции российские военные разоружили абхазов, и на просьбу вернуть оружие для отражения агрессии – отказали. Сами русские войска трусливо дислоцировались от возможных мест подхода турецких кораблей подальше на юго-восток. Абхазы были лишены наследственного права на собственную землю. Эти с негативным статусом «виновные» могли выступать «только в качестве арендаторов», то есть без права на издольщину, на продажу. Абхазы не имели права поселяться в междуречье Кодора и Аапста – центральном Сухумском военном отделе (*название «Абхазия» было вообще изъято из употребления*). Абхазы были объявлены «временными жителями» Сухумского военного отдела и этот «статус» грозил поголовным выселением из родных мест при малейшем нарушении кем-то установленного военно-административного режима. А «*...вблизи главнейшего города Абхазии такое затишье, ибо абхазов в Абхазии нет, а те, кто вернулся, не имеют права селиться ближе 30 вёрст от Сухума*». Итак, абхазы в собственной родине были лишены каких-либо правовых возможностей считать себя гражданами даже российского государства...[178]

Грузинская пресса одновременно предлагала создать переселенческое общество, комиссию по упорядочению дела грузинских переселенцев и пр. С.Лакоба замечает, что в ходе заселения освободившихся мест от абхазских и других горцев в этнонациональном сознании грузин формируется имперский этнократизм. Интеллигенция Грузии публично возмущается тем, что Россия «*старается присвоить опустевшие земли нашего края на побережье Каспийского и Чёрного морей*», которые «*грузинская нация когда-то занимала*»[179].

А вот насчёт гомартельских «мегрелах» - в основном тексте данной работы.

Известному грузинскому деятелю Я.Гогебашвили тоже не давали спокойно заниматься своей педагогической деятельностью имперские замашки. Он активно и тенденциозно печатает в газете «Кавказ»[180] цикл статей под общим названием «Кем заселить Абхазию?» и пытается убедить всех, что только «*грузино-мегрелы на правах соседнего народа имеют преимущество на колонизацию территории Абхазии*»[181]. В послевоенное время и другие СМИ, особенно грузинские (*«Тифлисский вестник»* и др.), были озабочены проблемой, кто же займёт прекрасные земли, кто станет обладателем природных богатств, ресурсов депортированных в Турцию абхазцев.

Упомянутый Гогебашвили ничтоже сумняшеся предлагает, *«что из всех наших племён и народов мингрельцы совмещают в себе все качества для успешной и выгодной для государства колонизации опустелой Абхазии»*, что *«на благодатной почве Абхазии они (мингрельцы) могут развить земледелие до обширных размеров, предаться лесным промыслам, благодаря обилию богатейших лесов и придать обширные размеры виноделию»*[182] и etc., etc. То есть, грузинский автор утверждает *(как после - и Гомартели)*, о некой

возвышенной любви, пристрастии и способности мингрельцев к интеллектуально-физической деятельности, преобразовательно-колонизаторским и реформаторским способностям и, безусловно, ручается в их политической благонадёжности по отношению к Российской империи.

Однако на этот счёт были и другие мнения, в том числе из числа русских военных. Та же газета «Кавказ» отзывается публикацией генерал-лейтенанта Лазарева к притязаниям грузинского советчика. Не сомневаясь о количественном заселении Абхазии, автор на первое место выдвигает вопрос «качества поселенцев». Он спрашивает: *«Мы бы просили автора статьи, доказывающего такое преимущество развития мингрельца перед абхазцем, указать нам хотя бы на какую-либо отрасль сельского хозяйства или промышленности, выдающуюся в Мингрелии. Мы, по крайней мере, проживая около двадцати лет в Мингрелии и Абхазии, положительно затрудняемся указать различие их даже в сельскохозяйственных и промысловых приёмах. Мы думаем даже, что имей абхазцы перед глазами хорошие образцы хозяйства, они значительно опередили бы мингрельцев, так как по умственному развитию они значительно выше мингрельцев»*[183].

Генерал Лазарев указывает на первобытные способы выращивания только двух культур – кукурузы и гоми, на допотопные земледельческие орудия, на первобытные сады, патриархальные дома и пр. И трудолюбие заключается не в том, чтобы делать только самое необходимое для удовлетворения самых скромных своих способностей, а остальное время употреблять на ничегонеделание. Он отрицает и способности мингрельцев к торговле, которую Лазарев назвал мелким барышничеством и умением *«всеми дозволенными и недозволенными способами выжимать копейку»*. В этом отношении автор не сомневается, что *«мингрельцы поспорят с евреями»*.

Неспособность мингрельцев к торговой деятельности доказывает и тем, что вся внешняя торговля естественными богатствами Мингрелии, например, находилась в руках армян и греков. И сами мингрельцы служили у них только в качестве посредников с ближайшими племенами, так как умели объясняться на местных языках и наречиях.

Генерал, *«хорошо зная мингрельцев»*, дипломатично, но категорически и аргументировано отвергает «не существующие достоинства» мингрельцев и уверенность Гогебашвили в их полезности, развитости, преданности и надёжности. Он пишет, что *«мингрельцы сами нуждаются в развитии и кроме свойственных им пороков ничего не способны привить населению...»*, что Абхазии нужны поселенцы предприимчивые не в смысле уничтожения естественных богатств, а в смысле разумного их использования, а *«мингрельцы положительно не способны на это»*.

Речь Лазарева о том, как *«тысячи мингрельцев, переселившихся вследствие недостатка земли на родине в Сухумский отдел, занимая лучшие во всех отношениях земли, в продолжение почти пятнадцати лет и, что главное, занимая их бесплатно, не в состоянии были устроить свои хозяйства, и настоящая война застала последние ничуть не отличающимися от хозяйства абхазцев.*

Единственно, что внесли мингрельцы в Абхазию – это страсть к бесцельному уничтожению лесов, благодаря которой лучшие леса Абхазии – Коджельский, Гудавский, Репский, и Драндский почти уничтожены. Уничтожение леса производилось при массе валежника, на топливо, на корм скота и поделки домашней первобытной утвари и земледельческих орудий. Подобное употребление леса, как например, рубка векового дуба или ореха для выделки сохи, не думаем, чтобы привело к процветанию края, и избави Бог, какой бы то ни было край от подобных эксплуататоров лесов»[184].

Горская республика и Грузия

После падения самодержавия в России Грузия сложилась как буржуазно-меньшевистская республика (*26.05.1918 г.*). Грузины считали, что их власть простирается также и на территории Аджарии, Абхазии, Южной Осетии. Но в Абхазии произошел большевистский переворот (*16-21.02.1918 г., 8.04 - 17.05.1918г.*). Власть Грузии взялась за силовое усмирение этноса, оцененного в качестве «пришельца» на исторически собственную землю. Было подавлено и второе восстание (*17.05.1918г.*), но вооруженными силами не самой Грузинской республики, которой еще не было (*она с 25.05.1918 г.*), а Закавказской Демократической Федеративной Республики (*ЗДФР с 09.04.1918 г.*).

Не возвращаясь более к этой теме на тот период, следует сказать, что уже в начале 1918 года упомянутый Абхазский народный совет и Национальный совет Грузии заключили Соглашение, образно выражаясь «как держава с державой». Вот формулировки отдельных пунктов по заявленной теме: *«Воссоздать единую нераздельную Абхазию в пределах от реки Ингур до реки Мзымта, в составе которой войдут собственно Абхазия и Самурзакань или, что тоже, нынешний Сухумский округ»...*

«Форма будущего политического устройства единой Абхазии должна быть выработана (в соответствии) по принципам национального самоопределения на Учредительном собрании Абхазии, созванном на демократических началах»...

«В случае, если Абхазия и Грузия пожелают вступить с другими национальными государствами в политические договорные отношения, то взаимно обязываются иметь предварительные между собой переговоры». Речь идёт о беспокойстве грузинского руководства в связи с тем, что Абхазия *de jure* и *de facto* находилась в составе Союза объединённых горцев Северного Кавказа и Дагестана, будущей Горской республики. Вместе с тем по соглашению видно, что действительно *«форма будущего политического устройства единой Абхазии»* может определиться на Учредительном собрании Абхазии. И Грузия подписала данное Соглашение.

Обстоятельства и причины вхождения Абхазии в состав Союза горцев выражены в «Ноте Правительства Горской республики Императорскому Германскому правительству...», которая была отослана Германии в связи с незаконной оккупацией Грузией территории Абхазии в начале июня 1918 г. Текст «Ноты...» объёмный, но в связи с тем, что в нём присутствуют язык, живой дух, политические картины мира той эпохи, считаю правомерным привести содержание Ноты полностью:

«В сентябре 1917 г. Абхазский Национальный совет, в виду национального единства абхазского народа с народами Северного Кавказа, объединившимися с начала революции в Союз объединённых горцев Северного Кавказа и Дагестана, в соответствии с историческими традициями абхазцев и ясно выраженной народной волей воссоединить свою историческую судьбу с

родственными народами Северного Кавказа принял решение войти в состав вышеупомянутого Союза.

На втором съезде горских народов Северного Кавказа и Дагестана, имевшим место в городе Владикавказе 20-30 сентября 1917 г. специальная делегация Абхазского Национального Совета обратилась с ходатайством о принятии абхазцев в состав Союза в качестве равноправного члена. Базируясь на возвещённом Русской революцией и подтверждённом впоследствии в Брест-Литовском мирном договоре права свободного определения народами бывшей империи царей своей судьбы, съезд народов Северного Кавказа и Дагестана с чувством естественного удовлетворения принял в свою семью нового члена – братскую Абхазию, предоставив ей в Правительстве Союза одно место. В соответствии с этим фактом, а также в виду вхождения в состав Союза и Закатальского округа, Союз стал именоваться с тех пор "Союзом объединенных Горцев Кавказа".

Воссоединение Абхазии с Союзом объединённых горцев Кавказа было ратифицировано генеральным съездом абхазского народа, имевшим место в городе Сухуме, ст. выработанной Съездом. От Абхазии членом Горского Правительства был делегирован г. Ашхацов.

Несмотря на столь ясно выраженную волю Абхазского народа, пограничная Грузия, руководствуясь аннексионистскими побуждениями, не переставала вести пропаганду против Союза горцев Кавказа, пытаясь отторгнуть Абхазию от Союза и воссоединить её с Грузией. Однако предпринятые грузинами все средства, убеждения и подкупы, не могли отклонить Абхазию от единения с горцами Кавказа. Тогда, пользуясь временными затруднениями, испытываемыми Союзом горцев Кавказа в борьбе с северными его врагами, вновь образовавшееся грузинское правительство позволило себе ввести на абхазскую территорию свои войска и, несмотря на своевременный протест моего Правительства, адресованный министру-председателю Грузии 1 июня с.г. (1917) за № 53 и на упорное сопротивление, оказываемое абхазским населением, ведёт в Абхазии политику насилия и притеснений.

Как Ваше Правительство усмотрит из прилагаемых документов, наиболее священные права абхазского народа попираются грузинским правительством самым жестоким образом. Абхазский Национальный совет, протестовавший против бесчинств грузинских частей и эмиссаров разогнан, несколько абхазских селений уничтожено и разграблено, множество истинных патриотов Абхазии, не желавших подчиниться грузинскому игу, зверски убиты.

Такой образ действий Грузинского правительства не может не вызвать чувства справедливого возмущения моего Правительства, которое до настоящего времени в отношении всех своих соседей на Кавказе и в частности в отношении грузин, с которыми народы Северного Кавказа связаны единством расы и давнишними симпатиями неизменно проявляло твёрдую волю не только не допускать каких-либо политических осложнений, но стремилось к наиболее тесным союзным связям до конфедерации включительно.

Моё Правительство с чувством бесконечного сожаления констатирует, что в составе грузинских войск, оперирующих в Абхазии, имеются и регулярные части. Принимая во внимание неоднократно выраженные Императорским Германским Правительством чувства благожелательности в отношении народов Северного Кавказа и преследуемых ими политических идей, моё Правительство не может допустить, чтобы в политику Императорского правительства входило поддерживать с оружием в руках империалистических вожделений Грузии, направленных против Северо-Кавказской Республики, участвовать в жестокостях и насилиях, чинимых грузинскими войсками маленькому абхазскому народу.

Объясняя участие немецких войск в операциях против Абхазии только ошибкой местного немецкого командования, введённого в заблуждение Грузинским правительством – я от имени моего Правительства самым категорическим образом протестую против образа действий Грузии в Абхазии, составной части Федеративной Республики Союза горцев Кавказа, и во избежание тяжёлых осложнений, могущих проистечь от указанной политики Грузинского правительства, моё Правительство полагает необходимым немедленно вывести из Абхазии грузинских войск, чиновников и эмиссаров – временно оккупировать Абхазию смешанным отрядом четвёркою Союза, впредь до последующего выяснения в дипломатических путях, в соответствии с волей абхазского народа будущей свободы Абхазии.

Я питаю глубокую уверенность, что настоящее предворение, продиктованное соображениями высокой справедливости и свидетельствующее о полной лояльности образа действий моего Правительства в отношении Грузинской республики найдёт должную оценку Вашу и соответственное отношение Императорского Правительства»[185].

Следует изложить и «Протест Министерства иностранных дел Республики горцев Кавказа правительству Грузинской республики и дипломатическому агенту Императорского правительства Германии Шуленбергу в Тифлисе по поводу вторжения немецких войск в Сухуми» от 13 июня 1918 года:

«Господин Министр! В виду полученного мною сообщения о занятии немецкой колонной г.Сухуми, я имею честь послать при сем Вашему Превосходительству копию моего протеста, адресованного Президенту Грузии 1-го сего июня.

Я имею честь просить Вас, господин Министр, не отказывать уведомить Императорское Правительство в Берлине о точке зрения Правительства Союза горцев Кавказа на нахождение грузинских банд в Абхазии и характер действий агентов Правительства Грузии в этом округе. Я нисколько не сомневаюсь, что незначительный десант немецких войск в Сухуме является исключительно результатом недоразумения, в которое, Ваше Превосходительство, были введены грузинским правительством.

Будучи абсолютно уверен, что Ваше Превосходительство примет все необходимые меры для урегулирования моего недоразумения, я пользуюсь случаем, высказать Вам, господин Министр, уверенность в высоком моём почтении.

Министр Иностранных Дел Республики горцев Кавказа Гайдар Баммат»[186].

Заканчивая описание краткой картины о взаимоотношениях Грузии и Абхазии, после вхождения последней в состав Горской республики, правомерно привести и текст августовской телеграммы представителя правительства Горской республики Симона Басарва Министру МИД Гайдар-Баю *(Бамматову.-* К.Г.*)*:

«В Абхазии совершаются страшные несправедливости и жестокости. После заседания от 4-го августа 1918 г. Абхазского Национального Совета, опротестовавшего решения Грузинского правительства о вывозе табака из Абхазии под председателем Варлама Шервашидзе, члены-грузины вышли из Совета, и, таким образом, в Совете остались только представители абхазцев – делегаты Кононо-Гудаут. Эти истинные представители абхазского народа послали в Тифлис делегацию с протестом против Грузинского правительства, считающего Абхазию частью Грузии, т.к. абхазский народ не может мириться с такими действиями Грузии, считает себя наравне с Грузией независимым. Сегодня в полученном официальном органе печати Грузинского правительства "Борьба" напечатано буквально следующее: "По сообщению возвратившегося по Абхазии и побережью Чёрного моря Министра земледелия Хомерики в последнее время Абхазский Национальный Совет стал принимать позу уклонения от исполнения договора, заключённого с Грузией. Это было сделано под влиянием турецких эмиссаров, т.е. служащих".

Ещё 4-го августа 1918 г. вследствие принятия Национальным Советом резолюции протеста против решения Грузинского правительства о вывозе табака из района Сухума оппозиция во главе с Варламом Шервашидзе ушла из Совета, находя такое решение большинства Совета пагубным для интересов абхазской демократии. Но большинство осталось при своём прежнем решении, т.е. действий.

По этой причине оппозиция 15 августа 1918 г., опираясь на вооружённую силу, разогнала старый Национальный Совет и объявила себя Временным Национальным Советом Абхазии, затем впустила следующее воззвание "Обращение Абхазского Национального Совета к гражданам", куда привлекла представителей различных национальностей, проживающих в Абхазии её лиц, являющихся туркофилами, лишили прав проживать в Абхазии, затем выпустили следующее воззвание "Обращение Абхазского Национального Совета к гражданам Абхазии" – совершившийся факт.

Выбранный по наущению турецких чиновников классовый Национальный Совет пал и абхазская демократия, сметая на пути своих врагов, образовала Временный Национальный Совет. Временный Совет считает своей первейшей обязанностью организацию истинного представительства интересов народов Абхазии без различия национальностей, полномочных её членов. Абхазская демократия заключила Союз с демократией Грузинской республики, и Абхазия по договору в пределах известных отношений, временно присоединилась к Грузии. Затем в передовой статье газеты говорится, что создаваемые Национальным Советом затруднения по отношению нереспубликанского

правительства, защита его верховных прав и независимости абхазского народа, требование им для себя особого финансового и таможенного правления. Создание особых войсковых частей, усилия их к отделению Абхазии от Грузии – всё это делалось целью выигрыша времени и подготовки контрреволюции, долженствовавшей передать Абхазию под управление турецкого Паши.

Контрреволюционеры-абхазцы и турецкие паши нашли себе сторонников даже среди социалистов и революционеров. Доношу Вам, что мы, истинные защитники Абхазии, подверглись обстрелу и изгнанию и лишены права проживания в родной Абхазии, считаясь шпионами турецких эмиссаров. Только прибывшие беженцы из Абхазии рассказывают следующее о таможенном положении. Против самых честных и преданных сынов Абхазии и кодорцев, с давних пор ведших борьбу с большевиками, посланы грузинские войска и греческие добровольцы, а против Гудаутской Абхазии направлены немецкие и казацкие части.

В добавление к своей первой телеграмме заявляю, что абхазский народ накануне полного уничтожения. Неужели Вы все будете свидетелями гибели этого несчастного народа. Мы, любящие свой народ абхазский, названные шпионами турецких эмиссаров, лишены теперь прав проживания и работы в родной Абхазии. Многие действительные члены Абхазского Совета арестованы.

Неужели нет никого, который заступился бы за права Абхазии, неужели нет силы и авторитетного слова, которое бы заставило Грузию оставить в покое абхазцев, не воевать с ними и назначать против их желания членов в Национальный Совет.

Жду указаний по телеграфу. Хотя меня назвали шпионом турецких чиновников и лишили права проживания в Абхазии, но если в течение трёх дней не получу от Вас указаний, то принуждён буду выехать отсюда и обратиться к Грузинскому правительству, пусть и со мной случится то, что случилось с любящими Родину сынами.

Представитель правительства Северного Кавказа и Дагестана
Симон Басарва»[187].

Вступление в г. Тбилиси XI Красной армии сделало республику социалистическо-большевистской (*25.02.1921г.*). И необходимое уточнение - 31 марта 1921 года провозглашается ССР Абхазия, и около года она будет независимой и от Советской России, и от советской Грузии. В декабре 1921 года Абхазия была вынуждена заключить с Грузией «особый союзный договор», ратифицированный в феврале 1922 года, который зафиксировал, по сути, равноправие двух республик (*далее вернусь к этому разговору*).

С созданием Закавказской Социалистической Федеративной Советской Республики (*ЗСФСР – 12.03.1922 г.*) Абхазия и Южная Осетия стали составными частями Грузии. Эти их позиции с упразднением ЗСФСР сохранилась. Абхазы, а также действовавшие вместе с ними южные осетины с большим трудом добились получения занимаемыми территориями статуса

автономных областей. Когда одолевшие коммунистов радикальные реформаторы вернули Грузии самостоятельность, они упразднили указанные автономии. За этим последовало объявление государственной независимости Абхазией и Южной Осетией.

Грузия в мемуарах генерала Деникина

Грузия, до этого заручившись поддержкой Закавказской Демократической Федеративной Республики *(ЗДФР)*, объединявшая Азербайджан, Армению и саму Грузию, тоже вводит в Абхазию свои войска. Грузинские солдаты жестоко бесчинствуют, уничтожают и грабят абхазские селения, попирают права местного многонационального населения, непокорных расстреливают на месте без следствия и суда. Однако ЗДФР скоротечно распадается, а новообразованная Грузинская Демократическая Республика уже сама с сентября 1918 по февраль 1921 года устанавливает оккупационный режим по всей территории Сухумского округа, или реально Абхазии.

Вот картина ситуации того 1919 года, описанная очевидцем: *«Свободная и молодая Грузия, не успев получить ещё признания своей самостоятельности, проповедуя о правах малых народов на самоопределение, прилагает все силы к тому, чтобы инкорпорировать – включить в свои границы – целую страну, поглотить целый, совсем не родственный Грузии народ, абхазский, под флагом выставляемых высоких девизов справедливости самоопределения, в Грузии во всю ширь развёртывается измена, насилие и грабёж»*[188].

Через 80 лет история повторяется: Советский Союз распадается, грузинские военные части оккупируют Абхазию: тот же имперский произвол, геноцид жителей, вандализм и грабёж культурного наследия абхазского и других народов республики. Мировая общественность, международные организации вместе со СМИ помалкивают, и только добровольческие отряды народов Северного Кавказа приходят на помощь братскому народу и изгоняют грузинских захватчиков в свои исторические владения…

Но все пропагандистские манипуляции и парадные действия Горского правительства против Советов не останавливают Деникина, сына майора пограничной службы, бывшего крепостного крестьянина. Согласно лозунгу «Единая и неделимая Россия», генералы Деникина требуют, чтобы все горские народы Северного Кавказа, Абхазии и Дагестана безропотно подчинились Добровольческой армии А.И.Деникина. Однако нельзя говорить о склонности его к наказаниям и репрессиям, свойственные уважаемому им Александру III, который основывал свою политику на трёх незыблемых понятиях: православии, самодержавии и народности – жёстком русском национализме. Генералы сообщили им о введении для всех системы самоуправления, разработанной генералом Ляховым, главнокомандующим войсками Терско-Дагестанского края. Она представляет собой назначение своего рода наместников Деникина в каждом районе, городе, области, крае.

Напомню, как Грузия, решившая установить свой режим и в Сочинском округе, где практически отсутствовали грузинские этнические группы, тоже были выбиты в январе 1919 года одним из Деникинских полков. Сам генерал

А.И.Деникин в своей мемуарной работе «Очерки русской Смуты» по этому поводу написал: *«В Сочинском округе продолжалось спешное расхищение грузинами русского казённого и частного имущества, всевозможные притеснении, аресты и высылки элементов, тяготевших к России, и вместе с тем оказывалось покровительство большевикам и проводилось вооружение их. Десятипроцентный сбор натурой со всех продуктов сельского хозяйства и товаров вызвал прекращение подвоза и торговли и усилил ещё больше голод. Население Сочинского округа целым рядом депутаций и письменных постановлений обращалось в Екатеринодар с просьбой об избавлении от грузин»*[189].

А.И.Деникин не стал стремиться в пределы Грузии, причиной может служить его, несомненно, с ироничным подтекстом запись в мемуарах, написанных в Америке и недавно изданных и в России. *«Своеобразную картину представляла собой жизнь Грузинской республики. Для европейского общественного мнения, благодаря усилиям грузинской заграничной делегации, - это была маленькая культурная страна, окружённая недругами и героически борющаяся за своё существование, имеющая свободно избранное социалистическое правительство, пользующееся народным доверием; страна, текущая млеком и мёдом и нуждающаяся только в признании "de jure" и в надлежащих границах, чтобы явить миру "чрезвычайно интересный пример нового демократического типа организации государства"»*[190].

Посетивший Кавказ в 1914 году английский путешественник отец Гарольд Бэксон отмечал *«Русские сделали в Грузии за последнее столетие… дело огромного масштаба. Благодаря миру и порядку, которые они ввели в стране, население умножилось, культура развилась, выросли богатые города и селения. Русские чиновники никогда не проявляют в отношении туземцев той надменности и презрения, какие являются характерной чертой британских чиновников в наших колониях; русская природная доброта и радушие дают им возможность на совершенно равной ноге с грузинами, что не только не роняет, а, наоборот, увеличивает престиж русской власти…»*.

Однако грузины не поняли всего этого на протяжении упомянутого столетия, они неуклонно и последовательно придерживались теократической доктрины и всевозможных в её русле ориентаций. Для чего Грузия снова начинает искать союзников в Европе, и с помощью их государственной и военной мощи пытаться оккупировать соседние территории и народы.

Послушаем далее Деникина, который пишет, что *«действительность далеко не соответствовала этому идиллическому представлению»*. На самом деле вся система власти *(правительство, парламент и Учредительное собрание)* находилась у одного племенного клана с кровно-этническим родством *(имеретины)*, партийной принадлежностью (*соц.-дем. меньшевики)* и совместной работой по разрушению в российской государственности. В их однородности и кастовом составе были и сила, и слабость: *во-первых*, внутренняя дисциплина, *во-вторых*, дистанцированность от основной массы. Далее он пишет: *«Грузинские газеты отмечали новое растущее зло – непотизм, кумовство, землячество, - наложившее отпечаток на все*

правительственные учреждения и приведшее к небывалому взяточничеству, спекуляции и хищениям»[191].

Нужно сказать, что коррупцией, подпольной «теневой» экономикой, различными нетрудовыми доходами было пронизано всё общество сверху донизу и в советское время, а также в религиозных кругах. Имеются сведения, что Давид V получил патриаршество незаконно, что он уничтожил завещание умершего патриарха Ефрема II, что он дал пятьсот тысяч рублей жене тогдашнего первого секретаря КП Грузии Мжаванадзе и долгое время делил свой конфессиональный доход с уполномоченным по делам религий при грузинском правительстве.

Мжаванадзе был снят со свой должности именно за непомерное взяточничество даже по меркам своей республики, на которые сквозь пальцы смотрел Московский Кремль. Закрытое письмо ЦК зачитывалось на партийных собрания; так с 1972 по 1974 годы было арестовано 25 тыс. человек, в т.ч. 9,5 тыс. членов КПСС, 7 тыс. комсомольцев, 70 тыс. работников правоохранительных органов. Происходило и ограбление патриархии, царило взяточничество, как и в мирском обществе[192]… И сегодня не исчерпаны всевозможные недоразумения между духовенством и властью. Священный Синод грузинской церкви недавно выступил с заявлением о фарисейской морали и подрыве религиозных устоев в стране. Речь о противостоянии к Институту Свободы, пришедшего с идеологическими полномочиями от Национального института демократии США. Кроме нейтрализации местной духовной культуры, этнических ценностей, сторонники заокеанского очага «демократии» пытаются дискредитировать проповедуемые Церковью морально-нравственные постулаты, «*разрушить любовь народа к Церкви и подорвать к ней доверие*».

Напомню финал отношений руководства Добровольческой армии и Грузии. Из-за насилия, чинимого грузинской частью населения в Сухумском и Сочинском округе, с учётом и самого положения в Грузии, англичане и генерал Деникин в конце 1919 года приняли решение предоставить Абхазии статус «нейтральной территории».

«Что есть государство без справедливости?,- ещё в своё вопрошал А.Блаженный, (IV век*)* и сам же давал ответ: «*Шайка разбойников*».

Горская республика Советской власти

Большевики оказались более активными и «всеядными» непосредственно на местах, за их простыми, понятными лозунгами и обещаниями пошли все народы, вся многочисленная беднота. Однако при образовании Горской Советской республики представители народов всё же выдвинули два условия. *Первое*, - кавказские народы получают полную внутреннюю автономию, а в основу действующего среди них законодательства должны быть положены нормы шариата и адата. А *во-вторых*, - местному населению должны быть возвращены земли, насильно захваченные царским самодержавием у горцев и переданные под казачьи станицы.

Вместе с тем у других исследователей иная точка зрения, хотя в целом нельзя исключать предпосылок национально-государственного строительства на будущее и развивающихся противоречий, связанных с социально-экономическим укладом. Своё влияние на этот непростой процесс оказывали религиозные и племенные факторы народов Северного Кавказа.

Зная непростую ситуацию на Северном Кавказе, В.И.Ленин поспешил выразить настоятельное желание лично обратиться к жителям этой окраины России. Он поручил Совету Народных Комиссаров РСФСР подготовить даже специальное Обращение «Ко всем трудящимся-мусульманам России и Востока»:

«Горцы Кавказа! Все вы, мечети которых разрушались, обычаи и законы попирались царями и угнетателями России, - отныне ваше верование и обычаи, ваши национальные и культурные учреждения объявляются свободными и неприкосновенными. Устраивайте свою национальную жизнь свободно и беспрепятственно.

Вы имеете на это право. Знайте, ваши права, как и права всех народов России, охраняются всей мощью Революции и органов - Советов Рабочих, Солдатских и Крестьянских депутатов.

Вы сами должны устроить свою жизнь по своему образу и подобию! Вы имеете на это право, ибо ваша судьба в собственных руках».

Авторами этого прекрасного по духу обращения были М.Вахитов и М.Султангалеев – мусульманские деятели. Небольшой период большевики разрешили осуществлять мусульманское судопроизводство, мусульманское самоуправление *и etc*.

Это обращение по смыслу напоминало обращение графа Воронцова 1845 года: *«Религия ваша, шариат, адат, земля ваша, имения ваши, а также всё имущество приобретённое будут неприкосновенною вашей собственностью и останутся без всякого изменения… Обещания мои…как бы собственные слова моего великого государя…».*

Создание уже третьей по счёту северокавказской формы самоопределения – Горской Республики проходит во Владикавказе 17 ноября 1920 года. В организации Горской Автономной Советской Республики принимают участие И.Сталин и «лев» Кавказа Г.Орджоникидзе. ВЦИК 20 января 1921 года

законодательно утверждает факт этого действа. В территорию Автономной Горской Советской Социалистической Республики *(здесь уже добавляется слово «Социалистическая»)* входит 6 этнических округов, в которых проживают чеченцы, осетины, ингуши, кабардинцы, балкарцы и карачаевцы.

Казакам и русскоязычному населению *(«инородцам»)* автономии не дают, возможно, из-за дисперсного их проживания между перечисленными этническими группами. Столицей Горской республики объявляют г.Владикавказ. Далее происходят протесты казаков, конфликты с участием меньшевиков, социалистов и эсеров, вмешивается панисламский и классовый фактор, «белое» движение Деникина, Краснова, Шкуро и др…

Провозглашённая Горская республика, таким образом, обострила и воспламенила тлевшиеся угли межэтнических и иных противоречий; сменить тенденцию к конфликтности не помогло и выселение казачьего населения из самой Горской республики. Она не могла согласовать межнациональные интересы, эгоизм этнических элит превышал возможности самого государственного образования, и никто не брался регулировать всевозможные претензии в правовом поле или в традиционном порядке. В результате начался центробежный процесс, который скоро приведёт к стремительному распаду Горской АССР. На это повлияло множество факторов, в том числе и специфических, но по большому счёту, преодоление вековой отсталости сопровождалось нарастающим драматизмом в общественно-политической жизни. Напомню, что все демократические начинания в национальной сфере того же Союза Горцев отметались. Все горские народы со временем ждут массовые репрессии: депортация национального крестьянства, раскулачивание, уничтожение зарождавшегося с таким усилием национальных кадров, политических, государственных, общественных деятелей, активную часть интеллектуальной интеллигенции...

Надо уточнить, что важный «вклад» в разложение Горской республики внесла и федеральная политика - централизация северокавказских партийных органов всего Юга России в Ростове-на-Дону. Правительство Горской Республики реально осталось не «у дел», не имело реального влияния на местные органы, хотя на бумаге юридически отвечало за состояние социально-экономических, культурно-бытовых и иных вопросов на своей территории. Органы национального самоопределения как бы выполняли наказ вождя И.В.Сталина, от которого нельзя было никуда деться. Формально всё было действительно так: *«Давая вам автономию, провозглашая от имени Советского правительства автономию горцев, Россия тем самым возвращает вам все вольности, которые украли у вас кровопийцы-цари и угнетатели-генералы. Это значит, что ваша внутренняя жизнь должна быть построена на основе вашего быта, нравов и обычаев, конечно, в рамках общей конституции России.*

Автономия означает не отделение, а союз самоуправляющихся горских народов с народами России. Этот союз есть основа горской советской автономии»[193].

Повторюсь и напомню: оба выдвинутых условия были приняты и гарантированы И.Сталиным от имени правительства Российской Федерации. Со временем население ряда казачьих станиц было действительно выселено, а их земли переданы горским семьям. Но и съезд Советов Горской республики со своей резолюцией по земельному вопросу склонялся к уравнительному землепользованию. На это обратил внимание Умар Алиев: «*Попытка Горской Республики прежде всего разрешить земельный глод горских народов одним лишь внутренним перекраиванием наличия горских земельных фондов с самого начала была обречена на неуспех. Единственные среди горских народов более или менее обеспеченные землёй - кабардинцы ... не соглашались на урезку своей национальной территории... а на кабардинские земли со всех округов Осетии, Ингушетии, с одной стороны, Карачая, Балкарии - с другой направлялись взоры, и видели только в урезке этих земель спасение положения. Благодаря всему этому из состава Горской Республики первой выделилась Кабарда*»[194]. Руководство Кабарды всё же поняло, что в коммунальной Горской Республике она быстро лишится своих земель, резко сократится жизненное пространство за счёт безвозвратного отчуждения своей этнической территории.

Советская же власть через год после революции помогает в создании и функционировании Центрального бюро мусульманских организаций РКП(б). В итоге, в ноябре 1920 года Советская власть создает автономию Дагестана, через 4 дня – автономию вожделенной Горской республики. Однако менее чем через год, по официальной версии Советского правительства, каждый народ действительно «*разбегается по своим этническим ущельям*»: в июне 1921 года выходит Кабарда из Горской Автономии, через полгода – Балкария и Карачай, а в ноябре 1922 – Чечня. В июне 1924 года уходит в небытие и сама мёртворожденная Горская Автономная Советская Социалистическая Республика, подаренная большевиками страждущим по своей автономии северокавказским народам.

Историк Дагестана А.-Г. Гаджиев пишет о следующем, заслуживающем внимания социально-политическом факте. Речь о том, что руководители Горского правительства Гайдар Бамматов и Ахмед Цаликов (*социал-демократы*) в «Обращении к международной социалистической делегации» ещё в октябре 1920 года «предупреждали», что в связи со слабым развитием капитализма, с господствующим натурально-меновым хозяйством, низким уровнем культуры и патриархально-бытовым укладом, с малодифференцированным в классовом отношении населением нельзя прививать идеи большевизма и коммунизма.

Вот цитата из этого Обращения: *«Ввиду того, что для осуществления этих идей нет ни объективных, ни субъективных предпосылок, рабоче-крестьянская власть в крае, чувствуя шаткость своего положения, становится на путь массового террора, стараясь вбить свои идеи в сознание народа штыками пришлых русских красноармейцев. Нет более трагического зрелища, как попытки внедрения лжекоммунистических идей большевизма в жизни горских народов»*[195].

Некоторые исследователи утверждают, что до Октябрьской революции большевики собирались строить государство унитарного типа, но с учётом текущих обстоятельств и противостояний, они пересмотрели идеологию своей национально-государственной стратегии. Понятно, что национальный фактор напрямую влиял на поддержку советской политики в национальных регионах. Стремление кавказских народов к реализации лозунга о свободном самоопределении на первом этапе было стратегически выгодно партии большевиков. С одной стороны, можно было легко удовлетворить жажду власти амбициозно-тщеславных национальных лидеров, с другой – укрепить свои собственные позиции по созданию государства, опираясь в большинстве своём на верноподданные этнополитические элиты.

Потенциация принципов Конфедерации

Перестройка и гласность М.Горбачёва[196] к началу 90-х годов вовлекла тогда практически все народы России в политические процессы без научно проработанной концепции, без ясных и трезвых целей, без мало-мальски грамотной лоцией с обозначением хотя бы основных подводных рифов и порогов. Б.Ельцин[197] рвался к власти под аплодисменты псевдодемократов, по головам коммунистов, трусливо поджавших хвосты, разбегавшихся как крысы с тонущего корабля. Он со своими военными ястребами вверг северо-восточный Кавказ и Россию в братоубийственную беспощадную войну, подорвав духовно-психологическое и генетико-биологическое здоровье российской нации. Бессмысленно в цифрах определять число погибших и раненных, пропавших без вести, разрушенных населённых пунктов, уничтоженных культурных ценностей... А его беспокоило одно: *«Солдаты тощают, а генералы, понимаешь, жиреют»*, и долго гордился этой фразой, сказанной перед оробевшими школьниками.

Помнится, ещё в начале прошлого года евразийцы отвергли лозунг «*одна нация – одно государство*», имея в виду, что его реализация приведёт к распаду из-за недополучения ресурсов и равных благ именно малочисленными народами страны. Они призывали строить территориально обширную и многоэтническую Россию на принципах «свободного творчества и самоуправления». Татарстан проводит референдум по своему суверенитету: 90 % татар за государственный суверенитет республики, 90 % русских против суверенитета. Башкортостан, где по численности русские на 1-м месте, татары на 2-м месте, в целях ослабления процесса татаризации и русификации, защиты интересов коренного населения, башкиры требует 50-ти процентной квоты в республиканском парламенте. В Мордовии возникает движение «За Саранскую губернию», на востоке России звучат идеи создания Уральской республики, Дальневосточного края и пр. Якутия борется за независимость и вводит английский язык в качестве государственного; Дагестан, Татарстан и Тува борются за право выхода в орбиту международного права, создают общественные силы безопасности. Карачаево-Черкесия тоже в противовес конституции организовывает полувоенный институт во главе с генералом Антоновым – Совет Безопасности. Бурятия, Карелия, Осетия присваивают себе право объявления чрезвычайного положения с вытекающими отсюда последствиями.

Первый съезд народных депутатов РСФСР в июне 1990 г. принимает Декларацию о государственном суверенитете России. Вслед за этим подобные декреты манифестируют «народные слуги» 10 союзных и 12 автономных республик. Ельцин как главный «толкач» российской суверенизации, а значит распада государства, не возражал против суверенизаций автономий. Потому в национальном субъекте – Башкирии он произносит сакраментальную фразу о том, что народы (*а, по сути, этнополитические элиты*) могут взять «*ту долю власти, которую сами смогут проглотить*»[198]. Некоторые считают

межнациональные конфликты на Кавказе причинами распада всего СССР. Хотя та же ЧИ не столько стремилась выйти из состава СССР, сколько повысить свой национально-государственный статус, т.е. выйти из состава РСФСР и стать союзной республикой. В.Тишков же считает, что «*определяющим моментом движений был фактор политический – стремление гражданских сообществ обрести суверенитет и оформить государственность, которой они не имели или лишены в прошлом*»[199].

В соседней Грузии самой политизированной организацией становится «Общество Ильи Чавчавадзе». И.Г.Чавчавадзе (1837-1907) писатель-историк, всё время полемизировал с армянскими учёными, которые оспаривали время расселения и формирования вообще грузинского этноса на Кавказе[200]. Чавчавадзе намного позже причислят к лику святых. Само неформальное объединение создают осенью 1987 года диссиденты, долгие годы противостоявшие официальной власти, далее осужденные Церетели, Гамсахурдиа и др. В декабре состоялся его учредительный съезд. Программа, цели и задачи вполне соответствовали духу времени – «за перестройку и гласность», «расширение демократии» и пр. Они поддержали и XIX Всесоюзную партийную конференцию, давшую мощный толчок образованию общественных и национальных организаций вообще по Советскому Союзу.

Далее «Общество Ильи Чавчавадзе» трансформируется и раскалывается. Особо надо выделить «Четвёртую группу» *(«Мотхе даси», в декабре 1988г. будет переименована в «Общество Святого Ильи Праведного» - имелся ввиду И.Г.Чавчавадзе)*, которую возглавили И.Церетели, З.Гамсахурдиа, Г.Чантурия, М.Костава и др. По мнению А.Собчака, это движение «*придерживается более радикальных и националистических взглядов*»[201].

По причине разногласий и личного соперничества по влиянию на массы и политику страны И.Церетели покидает соратников по «Меотхе даси» и организует «Партию национальной независимости Грузии». Её стратегические цели и программные задачи, которые реализованы в принципе и знакомы нам по сегодняшним событиям, чётко зафиксировал в то время тот же Анатолий Собчак, который вместе Ельциным также поступили с СССР: «*На митинге 27 марта 1989 года у первого корпуса Тбилисского государственного университета Церетели официально объявил о создании партии и огласил её программу и устав, в которых главной целью ставится: "свержение Советской власти в Грузии, выход Грузии из состава СССР, роспуск коммунистической партии, ввод на территорию Грузии войск ООН, вступление в военный блок НАТО, создание нового правительства независимой Грузии"*»[202]. Кстати, это реалии уже девятого года XXI века.

Национальному фронту Церетели помогали прибалтийские «неформалы» из Латвийского университета, бывшие представители НАТО на Южном Кавказе пытались объединить национальные силы Грузии для восстановления независимости, давали консультации, печатали им нелегальные газеты, отражали происходящее на телеканалах и в прессе Грузии и стран Балтии.

Одновременно и независимо от национального фронта Грузии в ноябре 1988 года создаётся независимый от грузинских «фронтов» «Народный фронт

Южной Осетии» - «Адамон Ныхас», который выпускал и одноименную газету, которую я с интересом читал. До него существовал политический клуб «Ныхас», который организовали и вели преподаватели и работники Юго-Осетинского госпединститута и научно-исследовательского института А.Чочиев, З.Цховребов и др. Действия руководителей НФЮО были принципиально осуждены первым секретарем Юго-Осетинского обкома КП Грузии А.Г. Чехоевым, за ними установили тотальный контроль и преследование. А.Чочиева я лично знал, мы общались и договорились в то время помогать друг другу в выборных компаниях и пр.

В Абхазии 13 декабря 1988 г независимо от событий в Грузии образовался «Абхазский народный форум Аидгылара» *(«Единство»)*. Выбор термина «форум» организаторы объясняли тем, что выражение «фронт» намекает на воинственность, экстремизм, от чего следовало отмежеваться. Народный форум пользовался поддержкой первого секретаря Абхазского обкома КП Грузии Б.Адлейбы, но его смещают в апреле 1989 года. Поначалу ни у НФЮО, ни у АНФА не было целей вывода своих автономий из состава Грузии. Но пришлось об этом задуматься тогда, когда действия в центре республики по выводу Грузии из состава СССР стали однозначными и решительными, а также возникли планы у Грузинской элиты по упразднению автономий Абхазии и Южной Осетии. В Абхазии тоже создаётся и региональная организация этнических грузин, которая сразу же противопоставила себя абхазской, армянской и др. неформальным общественным движениям.

Перед грозящими событиями в Союзе, Грузии и Абхазии «Аидгылара» созывает свой внеочередной съезд 2 февраля 1989 года. Делегаты форума принимают насущные к текущему моменту поправки к своей программе, избирают председателем форума Сергея Шамбу, учёного секретаря Абхазского научно-исследовательского института. Руководители «Аидгылара» оценили важность поддержки диаспор других этнических групп, стали налаживать с ними тесные отношения. В этом процессе сложилась армянская культурная организация «Крунк» *(«Журавль»)*, которая в тяжёлое то время приняла сторону абхазов. Абхазы смогли привлечь к себе также ставропольских казаков.

Активизацию действия сложившихся «политических фронтов» обеспечили подготовка и проведение выборов вначале народных депутатов СССР (*1989 г.*), а затем и республиканских (*1990 г.*).

В республиках и областях Северного Кавказа тоже нарастают процессы по расширению внутренней самостоятельности, дезинтеграции и суверенизации, которые активно детерминируются риторикой и реальными акциями сепаратизма чеченских лидеров. СМИ приумножают происходящие события, провоцируют интерпретациями высказывания и резолюции общественно-политических движений. В результате чего появляются страшилки-государства типа «Великой Ичкерии», «Великой Черкесии» *(адыгейцы, кабардинцы, черкесы, шапсуги)*, «Великой Осетии» (*включая и Южную)*, «Карачаево-Балкарии», др. Однако развивавшийся этнократизм

горцев не собирался дистанцироваться собственным современным месторазвитием и культурой. Его идеология предполагала и общий «евразийский скреп» - единства общего и специфичного, материального и духовного, истории и судеб, формирование своеобразного менталитета, идентичности, включающих в себя элементы «кавказскости».

Напомню, что Северный Кавказ прошёл две стадии – Союз объединённых горцев и Горскую республику. Это объединение после вхождение Абхазии по одним источникам называлось и как Союз объединённых горцев Северного Кавказа, Дагестана и Абхазии. Здесь необходимо разъяснить понятийный аппарат. Исходя из общепринятого в политологии терминологии: *федерация* – это добровольный союз нескольких государств с целью создания *нового, единого государства*. Вместе с тем, вошедшие в федерацию государства сохраняют часть своих прежних прав как субъекты федерации. Другая *часть прав отчуждается* (делегируется) в пользу специально создаваемых *общих*, надсубъектных *органов власти и управления* федерации. Причём в этом случае прежние аналогичные органы субъекта федерации становятся структурными подразделениями новых, общих органов. В отличие от федерации *конфедерация* – это такая форма государственного устройства, при которой государства, добровольно образующие её, *полностью сохраняют свою независимость и суверенитет*, имеют собственные органы государственной власти и управления. Объединяясь в конфедерацию, они создают *специальные объединённые органы для координации действий* в определённых целях (*военных, внешнеполитических* и пр.).

Федерация предпочтительно более устойчивое образование, чем конфедерация. Ну, это сугубо моё гипотетическое суждение с учётом единичного примера – презентируемой Конфедерации горских народов Кавказа. Впрочем, не вдаваясь в научные дебри, в обыденном понимании разница в следующем. Если в федерацию входят для того, чтобы жить в ней, то, входя в конфедерацию, прежде всего, интересуются, как жить независимо от других и по возможности безболезненно из неё выйти. Я сейчас не говорю ни о Российской Федерации, ни о Швейцарской Конфедерации.

Элита Татарстана в те же 90-е годы придерживалась конфедералистской ориентации, этому способствовал всплеск национализма. Выдвигалась идея «штата Идель-Урал» - объединение республик Башкортостан, Марий-Эл, Татарстан и Чувашии. Но это объединение рисовалось, как и на Северном Кавказе, своеобразной ассамблеей национальных движений. Конфедералистские позиции можно градировать и так:

1) сохранение всеми входящими субъектами полного суверенитета и независимости;

2) изначальное присутствие во всех соглашениях подробно обсуждённого права на выход субъектов из государственного образования;

3) обязательное наличие у граждан двойного гражданства; далее проблемы языка и пр.

Не могу достоверно излагать взгляд конфедератов начала XX века, более образно представляю устремления конфедератов 90-х годов того же века.

Вопрос и логике объединения, когда, повторяюсь, чтобы объединиться, надо всё же размежеваться. Уже затем правомерно вести речь об общих основаниях и принципах по объединению. И только после этого следует начинать процедуры и процесс реинтеграции. Хоть и смутно, но примерно так я себе представлял очередные задачи национальных общественных движений Карачаево-Черкесии в те же 90-е годы. Потому речь вёл и реализовал провозглашение республики «Абаза»[203] как феномена неотчуждаемого права абазин на самоопределение. И с этой республикой, со своими требованиями-основаниями должны были соединиться с другими народами в один субъект с соответствующим названием. Причём мы могли взамен «национальных привилегий» типа статуса малочисленного народа получить дополнительные места во всех ветвях власти, создать не административный, а национально-территориальный район, как бы конституироваться. Быть в любом случае равноправным партнёром конфедерации-субъекта, чтобы иметь реальное право реализовать жизненные потребности абазинского народа в своём жизненном пространстве. Но народ мог принять и другое решение. К сожалению, нас объявили сепаратистами, и сегодня абазинскому народу как-то всё равно, какова природа 9-го региона – унитарная, федеративная или какая иная, потому и теряет он постепенно и то, что имел в те «застойные» времена…

Напомню, как народы южного Кавказа тоже объединились в апреле 1918 года в Закавказскую Демократическую Федеративную Республику *(ЗДФР)*. Эта конфедерация не рассмотрела вопрос об Абхазии, которая была географически ближе к ней, чем к северным народам. Грузия посчитала, что Абхазия не может являться в ЗДФР даже Бельгийским кантоном, не говоря уже со Швейцарским статусом, что она - это внутренняя территория Грузии. Южная конфедерация распадается на следующий месяц на Азербайджанскую, Армянскую и Грузинскую республики – суверенные государства. Представитель Грузии Церетели публично признал, что союз трёх республик был невозможен, так как каждая из них постоянно подчеркивала свою самостоятельность и независимость.

С 1917 года активно дискутировали о дезинтеграции монархической России. В ответ на создание Закавказской Федерации был подготовлен проект создания Туркестанской Федерации, которая включала бы мусульманские регионы России с сопредельными тюркскими территориями: Киргизией, Хивой, Бухарой, Кашгарией, включая северные районы Афганистана и Ирана, населённые тоже тюрками. Мусульманский деятель М.Х.Султан-Галиев[204] считал, что если Центр признаёт право народов Закавказья на федерацию, то целесообразно получить такую же форму тюркским народам России и, по существу создать мусульманское государство на этнической основе. В 1920 году уже с трибуны партийного форума Туркестана публично заявляется: «*Туркестан, состоящий из пяти областей, считать страной тюркских народностей – киргизов, сартов, узбеков, туркменов, каракалпаков, кипчаков, включая сюда таджиков*», «*В состав Тюркской республики могут приниматься желающие войти в неё тюркские республики*»[205].

Это уже угрожало развалу Российской Федерации, так как в планируемую «Тюркскую республику» могли изъявить желание войти башкиры, татары, тувинцы, чуваши, хакасы, якуты и тюркские народы Кавказа, Крыма и Поволжья. Озвученная пантюркистами идея «Великого Турана» не только заинтересовала Турцию, она, по мнению отдельных исследователей, была также автором проекта этой конфедерации и готова была возглавить не только движение, но и само государственное образование. Само панисламистское и пантюркистское течение с созданием самостоятельной тюркской федерации получило своё развитие ещё до октября 1917 года. Далее, как обычно, дали «бой султан-галиевщине» с соответствующими терминами «басмачи», «национал-независимцы», «национальная стихия», «контрреволюция», «национал-уклонисты», «*сознательное великодержавничество*», «*чудище обло, огромно, стозевно и лаяй*» и пр.

Однако национальная политика отходит на задний план, происходит чрезмерная централизация, само построение органов Российской Федерации способствует недооценке нужд национальностей и нарушению их прав, - отмечалось в отделе национальностей ВЦИК в начале 40-х. Начинается противостояние централизма и федерализма, который выявляет не только великодержавный шовинизм и местный национализм. Маячит перспектива выхода автономных республик (*живущих «по-понятиям» где-то в XVII-XVIII вв.*) из Российской Федерации и образование «чисто великорусской республики» (*XX в.*), создания Русского ЦК. *«"Ванька" культурнее, экономически мощнее, сумел быстрее восстановить своё хозяйство, чем "Магомет" или "Осман"»*, - считал член ВЦИК и ЦИК СССР лезгин Н.Самурский (*Эфендиев*), имея в виду бюрократические извращения на почве национальной политики.

Если автономные республики боролись за право уравнять свои полномочия с союзными субъектами типа Украина, Белоруссия, то положение автономных областей Северо-Кавказского края было на порядок хуже во всех отношениях. Представители Автономных областей жаловались, что статус этой национальных областей сведён к уездам, невозможно ни по одному вопросу обратиться в центральные органы, поднять на рассмотрение проблемный вопрос, узнать финансовое состояние. Работники наркоматов, считали они, не обладают элементарными сведениями о своих регионах, пользуются случайными информациями о национально-этническом составе автономий, особенностях культуры, религиозных верованиях, трудовых и бытовых традициях этнических и субэтнических групп. Например, считают, что «*Северная Осетия находится в Зырянской области*» и *etc.* Осуществление всевозможных манипуляций и финансовый нажим, усугубление зависимости и ущемление национальных интересов привело к постановке вопроса руководством Северной Осетией об объединении с Южной Осетией и стать самостоятельным субъектом.

В целом все области Северо-Кавказского края находились в бесправном положении, хотя области на бумаге обладали правами автономий, происходили

конфликты «*из-за земельных клочков: ссоры между Карачаем и Кабардой, между Ингушетией и Кабардой и т.д.*

Там, где не было национальной розни даже при царизме, сейчас возникают конфликты из-за неправильного решения земельного вопроса, как это происходит между Ингушетией и Кабардой в Курпском районе. Когда туда прибыла для обследования краевая комиссия, то её чуть не разгромили, женщины бросились на них с вилами...

Из-за того, что краевые органы не учитывают национальные особенности, создаются трения между автономиями. Краевое объединение не удовлетворяет требованиям большей части горцев»[206].

По мнению многих руководителей регионов, существовала ещё и конституционная «неувязка» - «*Совнарком РСФСР управляет, но не отвечает (за автономии)*»[207].

Многие политики того времени, думается, уповали на принцип В.И.Ленина: сначала надо разъединиться, чтобы потом полнокровно объединиться. Лозунг о праве наций на самоопределение являлся действенным средством популяризации внутренней политики, но власть Советов не верила в то, что какой-либо народ сможет реализовать этот принцип на практике и надумает отделиться и развиваться независимо от России. Кстати, одна из трактовок ещё с 30-х годов сводится к тому, что и государство является одним из существенных признаков и элементов нации наряду с общностью языка, территории, экономической жизни и национальной психологии. Тогда же И.Сталин резко отреагировал, заявив, что в таком случае «*...все угнетённые нации, лишённые самостоятельной государственности, пришлось бы вычеркнуть из разряда наций*». Потому ещё долго будет популярен лозунг «*права наций на самоопределение*».

Заграничная диаспора политиков надеялась, что на первом этапе – кавказские автономные образования объявляют себя суверенными государствами, после этого акта на втором этапе после национального самоутверждения эти полусубъекты с помощью и «заграницы» начнут объединяться в новый союз – Кавказскую Конфедерацию. Причем, как оптимистически прогнозировал в 1937 году эмигрантский журнал «Северный Кавказ» будущая «*Конфедерация Кавказа будет состоять из отдельных национальных республик*»[208]. Повторюсь, для этого надо было конституироваться всем автономным образованиям, стать равноправными республиками-партнёрами, далее решать проблемы с выборностью или назначаемостью руководителей субъектов *и etc.* Была ли это «дымовая завеса» или благие пожелания подкреплялись конкретными документами, сегодня трудно судить.

Эта идея политическими эмигрантами того периода последовательно и настойчиво исследовалась, проводились своеобразные экспертизы, издавалось большое количество статей, книг, рекомендаций по государственному устройству Конфедерации. Подписанные в Брюсселе представителями национальных центров Северного Кавказа, Азербайджана и Грузии документы международного договора – Пакта, где сохранялось место и для Армении,

становятся достоянием широкой общественности на Западе и Ближнем Востоке. Одновременно организованные руководящие и рабочие дипломатические органы – Комитет Независимости Кавказа и Совет Кавказской Конфедерации пытаются создать у властных структур, широкой общественности и населения позитивное общественное мнение. Кавказская Конфедерация должна была стать, по их мнению, союзом государств, сохраняющим суверенное существование, но объединенная несколькими общими органами[209].

Идея Конфедерации воспринималась неоднозначно политиками и деловыми кругами особенно Европейских государств. Если польский научный журнал «Пакт» посчитал его *«тактически-стратегическим документом»*, и что *«независимый и объединенный Кавказ перестанет быть источником военных конфликтов и станет одним из важнейших факторов всеобщего равновесия»*[210], то другие политологи критиковали возможность образования «кавказского общежития» на федеративной основе.

По поводу разработанной модели известный в то время политик Б.Билатти выразил мнение, что *«Федеративная связь может заключаться только между величинами материально и духовно равноценными. В противном случае она рискует превратиться в ширму, под прикрытием которой сильный будет стремиться поглотить слабого.*

Великодержавность больших народов есть явление органическое, вытекает из самой природы человека, и потому сожительство больших народов с малыми, даже при первоначально абсолютной добровольности такого сожительства, грозит, в конце концов, конфликтом. Такова была судьба всех государств, в которых вокруг больших народов объединялись народы малые. Последние, или поглощались большими народами, или, в конце концов, общими силами разваливали государство и освобождались от связывающих их уз, поначалу зачастую надетых добровольно»[211].

Но, как раньше патетически выражались, дело Горской республики не умерло. Уроженец Адыге-Хабльского района Карачаево-Черкесии, президент Северо-Кавказского центра в США Яхья Казан попросил конгрессмена Роберта Рона выступить в Палате Представителей по случаю очередной годовщины провозглашения в мае 1918 года Северо-Кавказской *(Горской)* республики. Конгресс США 9 мая 1984 года на 2-й сессии 98 съезда принял «Приветственное обращение Конгресса к народам Северного Кавказа в связи с 66-й годовщиной Декларацией их независимости». Члены Конгресса получили и «Краткую историческую справку о борьбе угнетенных народов Северного Кавказа за независимость»[212].

Идея Конфедерации, действительно, не умирает, она через 60 лет уже будет примеряться, как уже сказал выше, снова на Северном Кавказе, включая Абхазию и Южную Осетию в период «великой смуты» 90-х годов XX века. Абхазский историк С.Лакоба, являясь сторонником создания конфедерации из автономных республик и областей Северного Кавказа, выступил в мае 1992 г. в Махачкале на научно-практической конференции «История горских народов

Кавказа» со следующим пожеланием: *«...почти 60 лет назад наши дальновидные предшественники остановили свой выбор на Кавказской Конфедерации. Думаю, на идее Кавказской Конфедерации следует остановить свой выбор и нам».*

Однако с ним не во всём согласился его коллега из Дагестана Г.Какагасанов, который напомнил о заявлении члена Союзного Совета Горской республики, представителя Ингушетии Абубакара Плиева, сделанного им в июне 1919 года председателю парламента Азербайджана. Как известно незадолго до этого была ликвидирована Горская республика, и состав правительства и парламента остановился в Баку. *«Что касается лично меня, тоя сам до сих пор работал в Горском парламенте, думая, что этим приношу пользу своему народу. Но теперь мне стало ясно, что из работы, как нашего парламента, так и правительства ничего, кроме несчастья для народа, не получилось. После Темир-хан-Шуринского развала и позора, полагая, что, быть может, дальнейшее моё старание ещё поправит дело, я вместе с некоторыми бывшими членами правительства и парламента прибыл в Баку и здесь до сегодняшнего дня верили, что из нашего дела что-нибудь может получиться.*

Но сегодня, побывав на заседании нашего «Комитета Союзного Совета» я окончательно убедился, что дальнейшее моё пребывание здесь для моего народа положительно ничего не даст, и потому я решился уехать навсегда»[213]. А.Плиев прямо не заявляет, что на всю несовместную деятельность этих органов влиял этнонациональный эгоизм.

В связи с тем, что вышеупомянутую конференцию 1992 года проводило Дагестанское отделение Конфедерации горских народов Кавказа на базе Дагестанского пединститута и Дагестанского научного центра, Какагасанов дипломатично посчитал, что для республик, входящих в состав Российской Федерации, *«...идея создания Конфедерации народов Кавказа очень привлекательна. Однако для этого нужны консолидация и согласие всех народов, проживающих на этой территории. В отсутствие такого согласия невозможна реализация Кавказской Конфедерации. К сожалению, мало и опыта такого объединения даже в международном масштабе. Одной из причин распада Горской республики, потом и Горской Автономной Республики было отсутствие именно такого единства...»*[214].

Затем исследователь более решительно и категорично заявляет: *«Ясно и другое, что сегодня невозможно и нереально воссоздание той Горской республики, которая просуществовала в 1918-1919 годах, поскольку идея Горской независимости, потом и Горской Автономии себя не оправдала»*[215]. Далее призывает к естественному действу – экономическому, политическому и культурному сотрудничеству, где объединяющим органом *«могла бы стать Кавказская Конфедерация».* Почему учёный-исследователь говорил тогда сослагательно – не совсем понятно было тогда. Но он «зрел в корень».

Этой научной конференции предшествовали важные организационно-массовые мероприятия в Советском Союзе, по России, во всех субъектах Северного Кавказа: съезды народов, создание общественно-политических движений, Ассамблеи горских народов Кавказа *(парламента)*. Затем была

продекларирована всё та же идея в образе Конфедерации горских народов Кавказа, собирающаяся реанимировать или собой заменить Горскую республику. Но до этого дело не дошло.

По убеждению выдающегося французского ученого Г.Лебона, основой цивилизации всегда служило небольшое число направляющих идей. Под направляющими идеями следует понимать идеологию, во многом определяющую лицо конкретного социума. «Лицо абхазской национальности» не нравилось грузинским националистам, оно не смотрелось в великодержавной грузинской государственности. Правомерно в этом историческом аспекте затронуть дальнейшую историю идеи по созданию Кавказской Конфедерации в начале бурных 90-х годов XX века, в становлении и деятельности которой, мне тоже пришлось участвовать. Конфедерация горских народов Кавказа, затем Конфедерация народов Кавказа со своим парламентом – Ассамблеей горских народов Кавказа должна была стать продолжением созданного Союза объединенных горцев Кавказа образца 1917 года.

Имперский императив Советской Грузии

Империя – это высшая форма не только политической централизации. Империя – это и государство, которой кажется, что ей свыше дано право осуществлять всемирно-историческую миссию или регионально-историческую. Жизнь любого народа, как и индивида должна иметь смысл. Плохо, когда смысл в формах объективного духа – право, моральность, нравственность, семья, общество и пр. воплощается в негативно-агрессивном аспекте. Народ с имперским этносознанием, строит империю; его правомерно считать имперским народом. Для реализации своей идеи по созданию империи он руководствуется (*может или нет*) принуждением или примером. Целесообразность строительства имперского государства зависит от того, является ли воля этого имперского народа разумной, способна ли она объединить разнородные этнические группы не только силой оружия и экономического принуждения, но и идеей необходимого этим этническим группам единства.

У меня не столько подозрение, что идеология имперской избранности и имперского мессианства у грузинских правителей является наиболее древним и глубоко укоренившемся в этнонациональном сознании всего картли-грузинского народа примером стеротипного освоения исторического времени (*как прошлого, как настоящего, так и, что является наиболее опасным, обозримого будущего*). Её историки безудержно уверовали, что с десятого столетия Грузия является единственной страной, исповедующей на Кавказе христианство; а с четырнадцатого столетия, после падения Византии – единственным государством на всём юго-востоке, который противостоял исламскому миру. Справедливость в том, что Грузия, будучи сама не в состоянии противостоять мусульманам, была весьма обрадована походом Петра I на Персию и войной Екатерины Великой против Турции. Однако родственная по православной вере Грузия не захотела поддержать действия России обезопасить Грузию от возможной в последующем мусульманской экспансии, быть ближе по алгоритму.

Скоро Грузия реально не может дальше делать вид о своей самостоятельности, независимости, не обладая возможностями для поддержания этого положения; и в 1783 году царь Ираклий отдаёт остатки своей страны под покровительство России. Через 200 лет этот факт вызовет плохо управляемый накал страстей, самолюбивые грузинские интеллигенты посчитают этот договор трагическим событием в отечественной истории, что согласно ему Россия аннексировала Грузию. Лжепатриоты посчитают, что великую Грузию, непревзойдённых грузин просто подставили; мол, во всей этой трагедии виноваты русские, которые сожгли, разграбили всё отечественное богатство, низвели достоинство. Самиздатом выходит специальный журнал «Сакартвело», в котором говорится о договоре и его негативных последствиях, цитируются грузинские историки, опять-таки было сформировано общественное мнение, что это всё Россия, это она – «враг № 1»

грузинской нации. По всей Грузии распространяются листовки, призывающие бойкотировать празднование 200-летнего юбилея грузино-российского договора. Повторяюсь, ими не признавался тот очевидный факт, что мнимому государству в тот период не оставалось никаких других шансов, кроме как принять соответствующий действительным реалиям статус – стать «Тифлисской губернией».

В 30-е годы XIX века наместник Грузии Паскевич переселяет на юг губернии 30 тысяч армян, которые считали эти территории принадлежащими исторически Армении. В 90-е годы XX века грузинская пресса систематически оценивала умонастроение этой части армянской общественности провокационным словом «напряжённость». Подобная оценка обстановки на юге Грузии, в крае Самцхе-Джавахети, где компактно по-прежнему проживает переселённое в своё время армянское население была дана со стороны журналистов также летом 2008 года, в январе текущего. Армяне Джавахети до сих пор не владеют грузинским языком, они не работают в органах местного самоуправления, не могут устроиться на другую государственную работу, в связи с чем требуют наделить армянский язык статусом второго государственного языка на территории края.

Здесь продолжают существовать оппозиционные общественно-политические организации типа «Единый Джавахк», возникшие ещё при З.Гамсахурдиа; идёт спор о принадлежности ряда религиозно-культовых памятников и церковных сооружений в этом крае, что беспокоит Тбилиси. Северо-восточная часть страны самими грузинскими большевиками была признана исторически азербайджанскими землями и возвращена Азербайджану. Даже некоторые грузинские эксперты обращают внимание на то, что руководство Грузии не решая проблемы малочисленных народов (*армян, азербайджанцев, русских*), не интегрируя их в грузинское общество, получат новый очаг сепаратизма, не довольствуясь двумя потерянными регионами. Однако при недавней встрече в Ереване президент «*Серж Саркисян заверил Михаила Саакашвили, что армянская сторона выступает за территориальную целостность Грузии. Саакашвили высоко оценил такую позицию и патетически заявил, что это единство останется в памяти обоих народов*»[216].

В политику вмешивается православная церковь Грузии, её патриарх Амвросий в 1922 году после отправки меньшевистского правительства в эмиграции, выступает с заявлениями о порабощении его народа Россией. После двухлетней пропаганды поднимается восстание. И практически тогда зародились экстремистские поползновения, которые в очередной раз трансформировались в марте 1956 года в многотысячную молодёжную демонстрацию в Тбилиси. Массовый политический протест был в основном просталинским, демонстранты были против «антигрузинских» разоблачений Сталина на XX съезде КПСС, посчитали ущемлёнными в национальном плане. В дальнейшем не прекращается антирусская и антиармянская антипатия. Сталинский фактор сохраняется в среде простого народа, интеллигенция его особо не жалует.

Интеллигенция и молодёжь начинают проявлять повышенный интерес не столько к христианским ценностям, сколько к восторженному почитанию и воспеванию всего грузинского. Обострённое чувство ко всему этническому, воспитывает независимая церковь, которая большинством признаётся носителем грузинского патриотизма верующих, институтом национальной культуры. Популярными становятся предания и мифы о «золотом веке» и могуществе Грузии, о древности её культуры и истории, прославляется в книгах, публицистике, кино и др. независимый и гордый характер грузин. У массового читателя и зрителя Советского Союза весь Кавказ ассоциируется только с грузином, других жителей, иной культуры для обывателей, деятелей культуры и искусства, в целом общественности и официальных властей страны на южных рубежах, конкретно на этой романтической Атлантиде не существует.

Эта этническая «архиисключительность» грузинской этнонации особо остро и публично проявилась при попытке изменения ст.75 в проекте новой конституции Грузии. Поправка была следующей: «*В Грузинской ССР на основе равноправия обеспечивается свободное употребление во всех органах и учреждениях русского, а также других языков, которыми пользуется население. Какие-либо привилегии или ограничения в употреблении тех или иных языков не допускаются*». Прежняя конституция утверждала, что государственным языком является грузинский язык. Это означало до сих пор то, что абхазы, осетины, аджарцы и пр. должны забыть свой материнский язык и русский, а изучать только грузинский. Насильное освоение «чужого» языка приводило другие народы к ощущению своей этнической неполноценности, начинался конфликт противоположных потребностей: потребность идентификации и потребность взаимопонимания, только равноправного, взаимоуважительного. Нервы грузин не выдержали…

Активисты-националисты провели акции «всенародного обсуждения»: выпуск газет, листовок, сбор подписей, массовые митинги. Активно проявляют себя организаторы этих протестных мероприятий - «золотая молодёжь»: Т.Чхеидзе – дочь известного режиссера, директора киностудии «Грузия-фильм», З.Гамсахурдиа[217], сын «живого классика» грузинской литературы, И.Церетели, М.Костава и др. В день заседания Верховного Совета ГССР была проведена общенациональная демонстрация, которая, несмотря на принятые меры, добилась того, что Шеварднадзе «посоветовался с Москвой» и потом зачитал ст. 75: «*Государственным языком Грузинской ССР является грузинский язык*». Ликовала вся толпа. 15 минут стоя аплодировали своему подвигу и сами делегаты чрезвычайной сессии Верховного Совета Грузии.

В стране далее делаются попытки создания общественных движений, издаются и распространяются листовки с призывами к освобождению Грузии; продолжаются выступления в восхвалении своей культуры, своего образа жизни; научные диссертации по-прежнему пишутся на грузинском языке, русский игнорируется. В апреле 1981 года несколько сот грузинских студентов из Абхазии специально приезжает в грузинскую столицу. Они протестуют против открытия в Сухуме университета, в котором имеется отделение

русского языка и культуры, а также абхазское отделение. К студентам присоединяются демонстранты из Тбилиси, все вместе 14 апреля 1981 года собираются в древнем храме города Мцхеты и, стоя на коленях, со свечами в руках, молятся за Грузию. Они дают клятву в память о демонстрации 1978 г. (*установление грузинского языка государственным*) ежегодно собираться и молиться, не прекращать борьбу до полного удовлетворения своих требований. Перед ними выступил священнослужитель, который поблагодарил собравшихся и вновь прочитал «страждущим» проповедь о славном прошлом грузинского народа, его врагах в лице некоторых представителей власти[218], о необходимости вечного нахождения абхазской христианской системы в автокефальной церкви Грузии.

Немного истории по этой проблеме. Особенно жёстко и постоянно (типа «*Карфаген необходимо разрушить*») о непременном включении Абхазии в автокефальную грузинскую церковь выступал Сухумский епископ Е.Кирион, причину выражал однозначно, с ярко выраженным имперским акцентом: «*Грузия просветила их христианством и имеет право на управлении ими*». Не зная местного языка, он с абхазами и мингрельцами общался через переводчика, назначаемые им мингрельские священнослужители не знали абхазского языка, русского языка, некоторых с криминальным прошлым. Но грузинолюбивый епископ продолжал твердить: «*Мне нужно богослужение по-грузински*». В Абазгии и Апсилии Византия раньше, чем в Грузии активно построила храмы. Абазги и апсилы[219] тяжело расставались с языческими богами, борьбу против которых объявили присланные из «Второго Рима» самостоятельные католикосы, отдельно и раньше от Картлийских снарядившихся нести в эти народы «Христову истину». Это лишний раз подтверждает независимость предков тех же абхазов от Картли *(Грузии)* в этнополитическом и конфессиональном отношениях.

В половине VI века Юстиниан посылает в Абхазию на проповедь Ефрата, абхазца по рождению, строит в Пицунде храм Божьей Матери, где пребывал самостоятельный абхазский католикос. Далее церковные связи между Абхазией и Грузией налаживаются, но от этого христианство начало проигрывать уже имевшиеся позиции. Богослужебные книги писались на церковно-грузинском языке, религиозные понятия были на непонятном апсуйцам языке. В целом вся деятельность грузино-мингрельских миссионеров, священников, епископов и католикосов не имела успехов в насаждении христианства, храмы пустовали, душа и разум продолжали нести в себе суеверия и языческие обычаи, поклоняться божествам Афы, Джадж, Ажвеипш и др[220].

Далее Османская империя нейтрализует Византию и Крым, утверждается в Европе, Малой Азии и Черноморском побережье. Естественно распространяет наступательно, жёстко и успешно местами исламскую религию, хочет для более успешного влияния и управления территориями насадить свою духовную культуру, превратить зависимые народы дополнительно в единоверцев.

Отношение, смысловая начальная точка Грузии к Абхазии, Аджарии и Южной Осетии, этническим группам на её непосредственной территории была

однозначной: они все изначально рассматривались как объекты культуркампфа, а в случае неповиновения - как объекты силового воздействия вплоть до изгнания.

Время Советской власти – это провозглашение 26 марта 1921 г. в «Сухумской области» - Советской Социалистической Республики Абхазии. Ревком Абхазии и Оргбюро РКП(б) направляют В.Ленину и И.Сталину телеграмму с просьбой дать ответ на вопрос о статусе Абхазии – «самостоятельная республика» или «административная единица». Сами же на основании прошедших по этим проблемам мероприятий считают, что «*Абхазия должна быть объявлена ССР*», «*должна непосредственно входить в Общероссийскую федерацию*».

Поводом для «*национального самоопределения среди абхазцев*» и «*желание связать свою судьбу непосредственно с Российской федерацией*» стала «*шовинистическая политика грузинских меньшевиков*». В это время доля численности абхазов в Сухумском округе (*собственно Абхазии)* составляла 80 процентов. Долго отстаивали практически существовавшую самостоятельную Абхазскую ССР. Но по настойчивому и последовательному настоянию И.Сталина заключается союзный договор между Абхазией и Грузией, который подписывается 16 декабря 1921. Согласно этому договору Абхазия и Грузия вступают между собой в военный, политический и финансово-экономический союз. Чётко в этом документе «*государственность Абхазии не была предусмотрена*», «*тбилисское руководство создало вакуум во взаимоотношениях между Грузией и Абхазией*» и пр. - объяснит потом В.Ардзинба. Первый съезд Советов Абхазии ратифицирует этот договор. Тогда на съезде и сейчас много противников этого договора, которые обвиняют в соглашательстве с грузинским руководством тогдашних руководителей Абхазии Е.Эшба и Н.Лакоба.

С 1922 году Абхазия в статусе «договорной» республики передаёт часть своих полномочий Грузии; эти полномочия конкретно и определённо не были обговорены, письменно утверждены, потому по настоящее время в международном масштабе имеются взаимные претензии, различная правовая интерпретация его пунктов. Это касается также республик Аджарии и Южной Осетии. В грузинской конституции 1922 года записано, что они входят в состав Грузии «на началах добровольного самоопределения», что можно трактовать как на автономных началах. Абхазия, таким образом, чтобы выйти на Москву, согласно своему договорному статусу, должна была сначала через Грузию выйти в Закавказскую Социалистическую Федеративную Советскую Республику, а затем только через неё в Центр.

Созданная многоступенчатая иерархия, конечно же, мешала не только оперативной работе. Однако это отнюдь не говорит в современном контексте о правовой зависимости от Грузии: это было объединение равноправных, суверенных субъектов. Грузия не была унитарным государством. Правомерно сослаться на конституцию Абхазской ССР 1925 года – «*ССР Абхазии есть суверенное государство, осуществляющее государственную власть на своей территории самостоятельно и независимо от другой какой-либо*

власти...Граждане ССР Абхазии, сохраняя республиканское гражданство, являются гражданами ЗСФСР и Союза ССР...Территория ССР Абхазии не может быть изменена без её на то согласия».

Конституция Абхазии официальным языком утверждает даже не абхазский, а русский. К взаимным отношениям Грузии и Абхазии в их правовом аспекте абхазские политики возвращались неоднократно; так в 1926 году была принята и вторая - новая конституция Абхазии. Во многих документах, в основном законе Абхазии много, казалось бы, решающих слов «власть самостоятельна и независима», «договорные отношения», пр. Однако, по сути, они оставались декларативными. Главная власть даже независимо от Москвы для абхазов была в Тбилиси.

Удивляться особо нечего – статус Карачаево-Черкесской автономной области для Ставропольского края был не больше, чем статус любого другого административного района Ставропольского края. Однако всё политическое руководство Карачаево-Черкесии со всем существующим произволом безропотно соглашалось, и давило ростки национально-правового сознания прогрессивно настроенной части общества, его интеллигенции. Это продолжалось даже до конца XX столетия, даже в эпоху демократического транзита всей страны…

В 1931 году «договорная» Абхазия становится вдруг автономной республикой в составе Грузии, вернее на основании решения VI Всегрузинского съезда советов «О вхождении ССР Абхазии в ССР Грузии в качестве автономной республики». Эта трансформация, откат назад государственности Абхазии вызвал многодневный митинг абхазов. Как потом согласился Нестор Лакоба, после принятия совместных с Грузией документов, надо было создать особую авторитетную комиссию, которая контролировала бы подписанные отношения. Действуя принципиально эта комиссия на соответствующем этапе и выявила бы давление Грузии, *«и сказала бы, что в таком отношении, кроме трескотни, кроме болтовни, кроме резолюций, постановлений практически ничего в Абхазии до сих пор не сделано. Почему это так случилось? Потому что главным образом мы ограничились лишь декларацией решений партии по национальному вопросу (а это не трудное дело), а практическую повседневную свою работу не захотели поставить так, чтобы на деле осуществлять, проводить в жизнь ленинскую национальную политику»*[221].

Нестор Лакоба за эти слова с высокой трибуны поплатился жизнью с умелой подачи Лаврентия Берия Сталину.

Далее время работает на Грузию - номера абхазских автомашин получают грузинские серии, Сухум переименовывается в Сухуми. Вся культурная политика, включая образование, «грузинифицируется», часть абхазов, как бы, вынуждена не только имена, но даже фамилии менять на грузинские. Численность абхазов подозрительно сокращается с 28 процентов в доле республики до неполных 18. Ограничение абхазам в осуществлении своих прав касается и образования: это право обучать своих детей на родном языке. Для

чего закрываются все абхазские школы, где дети могли изучать свой язык хотя бы до пятого класса. Далее до окончания школы могли обучаться на русском языке. В Сухуме закрывается абхазская средняя школа, которая действовала ещё со времён существования Российской империи, и в которой могли обучаться дети абхазских крестьян. Ликвидируется кузница учительских кадров – абхазское педагогическое училище. Далее закрываются русские школы во всех населённых пунктах автономии, абхазские дети должны были учиться непосредственно в умножившихся грузинских школах, приём в русские школы в связи с предстоящим закрытием запрещается. Одновременно повсеместно закрываются армянские средние школы, включая во всех городах и поселениях городского типа, где армяне были в большинстве, чем в сельской местности автономии. Закрыты русские отделения в Сухумском пединституте им. М.Горького, в Индустриальном и Сельскохозяйственном техникумах. Перестаёт функционировать русский сектор в Сухумском государственном драмтеатре.

Усиленная иммиграция из Грузии в действительности могла так резко изменить демографический баланс и способствовать созданию мононационального грузинского государства. За неполные четыре года (*1949-1953*) активно эмигрируют армяне (*1500 семей*), выселяются в массовом порядке греки, русские, другие этнические группы. С 1939 года при Совнаркоме Абхазии вновь, как после Великой Кавказской войны, создаётся и всё это время действует переселенческий отдел и «Абхазпереселенстрой», который на более высоком уровне продолжил негативную для местного населения миграционную политику и практическую деятельность по выселению одних этнических групп (*армян, греков, пр.*) и переселению в благоприятные места грузинских семей в огромных масштабах.

После подобных массовых действий на своей родной территории осталось 17 процентов абхазов, тогда как к началу даже 1900 года они составляли 55,3 процента всего населения. Опять таки в цифрах численность грузин за счёт механического прироста увеличилась в 10 раз. С правовой точки зрения, исходя из положений Гаагской конвенции 1948 года, эти этнопротекционистские действия правомерно квалифицировать как национально-культурный геноцид. Согласно этой конвенции, геноцидом является «*…уничтожение языка, религии, культуры, искусственное изменение демографической ситуации*».

Грузинское руководство пытается сохранить зависимый статус автономий, упрочивает территориальную целостность и единство. Пришедший к власти З.Гамсахурдиа и его команда на волне националистических выступлений готовит акции по переименованию всего, что было связано с российской культурой и её историческим присутствием в стране. Точно также призывают творческую общественность, художественную элиту отказаться от итальянского и прочего зарубежного репертуара и ставить на оперной сцене исключительно произведения грузинских композиторов. Псевдоидеология националистического толка продолжается в Грузии и сегодня – на парламенте ставятся вопросы убрать с улиц памятники, переименовать названия улиц,

площадей и других памятных мест, связанных с именами Толстого, Белинского, Маяковского, Горького, Пушкина, Лермонтова, Грибоедова и др.

В июне 1988 г. абхазская творческая и научная интеллигенция поднимает вопрос об изменении государственного статуса Абхазии – восстановлении Абхазии как союзной республики. Для абхазов суверенитет имеет особую смысловую нагрузку. «Абхазское письмо» XIX Всесоюзной конференции КПСС подписало 60 человек. Абхазская общественность в ноябре-декабре этого же года создаёт общественно-политическую организацию Народный Форум Абхазии «Аидгылара» *(«Единство»)*. В марте 1991 года в селе Лыхны проходит многотысячный митинг абхазов по статусу и режиму «особого управления».

В противовес этим действиям с 20 марта по 9 апреля разрастается пик грузинской шовинистической разнузданности в Абхазии, который приходится на тот самый 1989 год. Это подрывные акции Грузии с привлечением местного грузинского населения, особенно молодежи, которые были направлены на дестабилизацию общественно-политической ситуации в Абхазии – в Сухуме, Гали, Гагре, Леселидзе и других субъектах. В Тбилиси, по всей Грузии проходят массовые митинги и протестные манифестации против решений Лыхненского схода. Они принимают резолюции и декларации с требованием выхода Грузии из СССР.

Вот цитата одного из характерных выступлений руководителей грузинских националистов: *«...Мы устроим чёрный день кучке абхазских сепаратистов! Этим абхазам на самом деле не хватает угла, пусть они на самом деле скажут спасибо, что живут на нашей земле. Пусть они просят грузинское правительство, а не русское правительство, если они что-либо хотят. Они живут в Грузии и всякие вопросы должны решать через грузинское правительство. Мы научим абхазов уму-разуму!!! Здесь господствует грузинское, а не русское правительство!!!»*.

Советские войска в апреле разгоняют многодневный митинг, проводимый в Тбилиси. Эта мера получила большой резонанс с помощью зарубежных СМИ и внутренней оппозиции, набиравшей силу для развала государства Советского Союза.

Основная цель этой агрессивно-экспансионистской прогрузинской кампании сводилась к ликвидации и абхазской автономии, мешавшей тогдашним лидерам *(формальным и неформальным)* в проведении реальной акции на отсоединение Грузии от СССР[222]. На митингах в самом Сухуме грузинское население озвучивает требования: *«Грузия только для грузин», «Грузинский язык должен быть единственным языком Грузии»,* пр. Напомню, что абхазская письменность, составленная сначала на русской, затем на латинской графике, в принудительном порядке переводится на основу грузинской графики. С 1938 года практически все абхазы лишены возможности вообще читать прессу, художественную, научную и иную литературу на своём родном языке. Имевшиеся хотя бы крупных городах передачи по радио на абхазском языке приостанавливаются. За этим следует замена вывесок, лозунгов, призывов во всех учреждениях с абхазского на грузинский язык, причём большими буквами,

внизу мелким шрифтом иногда на русском языке. Повсеместно, включая Сухум, делопроизводство ведётся только на грузинском языке, хотя 65 процентов населения не владеют и не понимают грузинский язык.

С 10 по 14 мая прокатываются очередные массовые сходы и митинги, парализуется сухумский участок железной дороги. Звиад Гамсахурдиа пишет «Открытое письмо к грузинам Северо-Западной Грузии», в котором подвергнуты сомнению законность существования вообще автономии Абхазии. Он же выступает на митинге и говорит, что «*Абхазская нация никогда не существовала... Они борются с грузинами, с Грузией для того, чтобы обрусеть... Пока существует советская власть, мы не сможем упразднить автономии Абхазии, Аджарии, Южной Осетии...*»[223].

Далее следует ряд провокационных действий грузинского руководства. Через 10 дней правительство Грузии своим распоряжением создаёт в Сухуме филиал Тбилисского госуниверситета. ЦК Компартии Грузии объявляет 25 мая праздничным днём – днём восстановления грузинской государственности, как память о провозглашении 26 мая 1918 года своей демократической республики и намечает провести в Абхазии соответствующие мероприятия. Абхазская сторона через народное собрание выражает протест по поводу намечаемых празднеств в честь этой даты, считая их *«актом оскорбления национальных чувств абхазского народа, глумлением над памятью жертв меньшевизма»*.

Политическая и интеллектуальная элита из числа народного форума «Аидгылара», возглавляемая Сергеем Шамба направляет письмо командующему внутренними войсками СССР генерал-полковнику Ю.В.Шаталину письмо с просьбой на добровольных началах мобилизовать лиц абхазской национальности и сформировать из них особое подразделение. Просьба мотивируется отсутствием у генерала достаточных сил для защиты абхазского народа.

Вместе с тем продолжаются протестные выступления грузинской общественности, они направлены уже не только против абхазов, но и других этнических групп на территории этой республики. Вот характерный отрывок из меморандума тбилисского митинга в те же дни: *«Все организации... абхазская, осетинская, армянская, азербайджанская и турко-месхетинская – осуждаются нашим движением, объявляются антигрузинскими преступными группировками, против которых будет вестись непримиримая война»*.

По Грузии и Абхазии прокатывается пропагандистская волна по утверждению абхазов в образе врагов грузин. Вот содержание одного из многих - «Открытого письма грузинской пенсионерки абхазским СМИ»: *«Обращаюсь к вам как рупору абхазских шовинистов с тем, чтобы призвали к порядку зарвавшихся абхазцев. Неужели до их сознания не доходит, что моське со слоном не справиться? И что кровь, которую они пустили грузинам, не более чем уку комара, хоть и крайне болезненный (несущий вирус межнациональной розни)? 17% населения против 40%! Надо же такое! Про вас сказано: "Тили пехзе даисвио, тавзе агоцоблеба". Не знаю (да и знать не хочу), как это будет по-абхазски, только по-русски это звучит так: "Посади вошь на ногу, так она вознамерится забраться тебе на голову"*.

17% населения получили статус автономии, своё телевидение, свой университет и т.д., т.п. Спрашивается, где такое есть ещё? Политика умиротворения агрессора привела ко второй мировой войне, ибо он наглел с каждым днём. Политика умиротворения абхазов привела к тому, что они уже давно не довольствуются тем, что у них свой университет – 17%, и в духе нацистов громят грузинский университет 40% населения. Да ещё грозятся Ферганой. Да мы им такую Фергану устроим, раздай вам хоть всё оружие МВД...

Не хотите с нами? Так убирайтесь с нашей земли. Хотите с Россией? У матушки достаточно земель, чтобы приютить народ, могущий уместиться на стадионе "Динамо": туркам-месхетинцам хватило места. Озган говорит, что Берия уничтожил абхазскую интеллигенцию. А когда она у вас была, кроме князей Шервашидзе и Эмухвари? Знаете, о чём я сожалею? Что Берия допустил одну ошибку непростительную... Будь он сейчас жив, одних суток ему бы хватило, чтобы очистить нашу землю от абхазов. А Озгана, этого турецкого агента, чтобы духа его не было бы. И Лыхненской провокации не было бы. Потому что, всем этим верховодят Озганы, а не кретины, которых показали по телевизору и которые несли такую ахинею, что вместо ярости все покатывались с хохоту. Вера Вардзиашвили, пенсионерка. 27.07.89г.»[224].

Пенсионеркой явно прикрылся, безусловно, кто-то из злобствующих на Абхазию и его лидеров идеолог-пиарщик. Конечно же, и в Грузии, и больше, всенародно в самой Абхазии знают многогранную и плодотворную деятельность Константина Константиновича Озгана. Он с молодыми ребятами вдоль и поперёк исколесил Северный Кавказ, принимал участие в публичных мероприятиях, непосредственно общался с рядовыми людьми и терпеливо, доходчиво объяснял общественно-политическую ситуацию, предлагал строить свою работу с учётом реалий, обходя острые углы в отношениях с агрессивной властью на местах.

В этом гнусной статейке авторы даже не попытались и не смогли скрыть интеллектуальную и мобилизационную работу К.Озгана по защите интересов народов Абхазии. О Памяти я буду писать далее; но такие как Он (*с большой буквы*) достойны увековечения ещё при жизни, молодёжь обязана знать кроме самой Победы и непосредственных авторов Победы. Нас приучили, и мы привыкли не считаться с авторитетными соотечественниками, умалять их заслуги; это потом мы делаем вид, что очень огорчены их уходом из жизни, вдогонку произносим пафосные тирады, вместо того чтобы радовать и благодарить ещё при жизни.

Я рад, что удалось общаться с деликатным и умным Сергеем Шамба, который достойно и беззаветно руководил национальным движением, форумом абхазского народа «Аидгылара». Надеясь на то, что и абазины будут также едины во всём и везде, будут блюсти своё национальное достоинство, я при подготовке своего устава по аналогии назвал общественную организацию «Адгылара».

Поимённо и лично знаю всех, молодых и пожилых, кто не просто участвовал, а реально делал любую работу, не задумываясь ни на минуту о

каких-то преференциях на будущее. Это было и осталось делом чести не только для них самих, но и всех абхазов, народов Абхазии…

В Нальчике 1 октября того же года на многотысячном митинге было принято ещё одно Обращение к народам Грузии и Абхазии по недопущению межнациональных конфликтов. АГНК совместно с другими общественными движениями регулярно проводило мероприятия по улаживанию этнополитических конфликтов, но всё было безуспешно: грузинская военная машина была обременена идеологией грузинских политических ястребов, ей не терпелось разрядиться как в отношении Абхазии, так и Южной Осетии.

Думается, руководители Грузии исторически последовательно внедряли этноцентризм и национализм в обыденное грузинское сознание, целенаправленно стимулируя определённые социально-политические структуры для отвлечения или решения за счёт других своих экономических и политических проблем. Это не разовое и не вчерашнее привнесение картлийского этноцентризма, и не совсем искусственное навязывание в сознание уже сложившейся грузинской нации, которая зачастую находилась в условиях социально-политической и экономической нестабильности.

Отсутствие мудрой внешней и внутренней деятельностности у правителей, синдром панургова стада у полиэтнического населения приводили к дестабилизации социальной системы, создавая предпосылки для трансформации внеэтнических противоречий в грузинском сообществе в этнические. Причём этноцентризм и национализм становился как бы руслом, в которое устремлялись проблемы экономические и социокультурные всех этносов и субэтносов, культур и субкультур. В этих условиях, на фоне ослабления и даже игнорирования других сплачивающих грузинскую нацию факторов, этноцентризм потомков картлийцев актуализируется как способ насильственного объединения других близкородственных этнических групп. Он интегрирует их и вместе с тем противопоставляет другим – абхазам, осетинам *и etc*.

Поколение 90-х ещё раз воочию убеждается в повторении истории и факта несовместимости однополярного сожительства уже в конце того же XX века. Грузия причиной нападения выдвигает уже религиозный фактор: *«...нападение мусульман-абхазов на православных грузин»*[225]. Она хотела развязать и межконфессиональную войну: стравить в самой Абхазии православных абхазов, греков, русских, армян с абхазами-мусульманами, с северокавказскими горцами, исповедующими ислам.

В самой Грузии, действительно, отсутствует конфессиональное единство, которая систематически обостряет конфликтную ситуацию, точкой отсчёта которой первоначально был административно-политический фактор. В процессах развития конфликтов религиозный аспект в этом направлении обострился, приведя даже к этноконфессиональной концентрации как форме противопоставления оппозиционной стороне, имея в виду, конечно же, в первую очередь Абхазию.

В этой связи следует вспомнить «Чрезвычайное повеление» грузинского патриарха Илии II во время паствы осенью 1990 года в Абхазии, что «*Отныне убийцу каждого грузина, несмотря на вину или невиновность жертвы, объявить врагом грузинского народа*». После разразившегося скандала и преграждения жителями автомобиля, на котором он разъезжал по Абхазии с проповедями, он постарался сгладить свою агрессивную имперскость и дополнительно разъяснил смысл этой фразы следующим образом. «*Всякий убийца подвергается наказанию по законам уголовного права, но грузин, посягнувший на жизнь другого грузина, дополнительно объявляется врагом наций, его имя заносится в специальную книгу патриаршества и подлежит вечному осуждению*», - В.Кочетков, корр. ТАСС.

Абхазия - центр этнополитики

Учитывая текущую ситуацию в Абхазии, во избежания напряжённости и дальнейшей эскалации межэтнических столкновений на Северном и Западном Кавказе в г.Сухуме 25-26 августа 1989 г. собирается первый съезд горских народов Кавказа и представителей зарубежной диаспоры. Грандиозный форум по идее должен был стать предостережением против назревавшей агрессии грузинской военной машины против малочисленных народов Абхазии и Южной Осетии. Одновременно и всеобщим предостережением официальному Тбилиси, что народы Северного Кавказа не останутся в стороне от этой авантюры. Конкретно на съезде официально принимают участие делегаты от общественных организаций и инициативных групп по созданию общественно-политических движений из Адыгейской АО, Карачаево-Черкесской АО. Кабардино-Балкарской АССР, Чечено-Ингушской АССР, Абхазской АССР, включая представителей казачества.

В повестку дня были включены вопросы:

1. Проблемы этнокультурного развития горских народов Кавказа.

2. О проекте Платформы КПСС по национальному вопросу.

Съезд одобрил и отправил Обращения - в Верховный Совет СССР, абхазскому и грузинскому народам.

Постановление Съезда гласило: *«1. Добиваться полной юридической реабилитации репрессированных народов.*

2. Считать, что проект платформы КПСС по национальной политике не обеспечивает в полном объёме законных прав и интересов народов, проживающих в автономных республиках, областях и округах, а также народов, не имеющих национальных образований. Сохранение сталинской четырёхступенчатой структуры деления народов на ранги является уступкой шовинистическим амбициям антиперестроечных сил.

3. Создать политические институты защиты прав малочисленных народов».

Другие пункты съезда предлагали Центру принять Закон об уравнении в правах АССР и АО с союзными республиками, с непосредственным вхождением их в состав Союза ССР; обеспечить законодательно репатриацию на историческую родину потомков махаджиров.

Вот текст «Обращения к абхазскому и грузинскому народу»: *«Мы, делегаты 1 съезда народов Кавказа: абазины, адыги, ингуши, кабардинцы, черкесы, чеченцы с болью и тревогой узнали о том, в результате безответственных действий экстремистски настроенных лиц пролилась кровь наших братьев – абхазов и грузин.*

Трудно, очень трудно привыкнуть к мысли, что народы-братья со страхом, тревогой и ненавистью взирают друг на друга. Этого никогда не было на протяжении всей нашей истории.

Мы призываем вспомнить, что мы все братья, что брат не может стремиться к уничтожению брата, протяните друг другу руки, сядьте за один стол, поговорите о наших общих проблемах, задачах, выясните свои позиции.

Помните, что многочисленный народ всегда должен помогать и заботиться о малочисленном народе. Пусть между вами воцарится мир, спокойствие, дружба!

Сухум, 26.08.1989».

Далее, и самое главное, был рассмотрен, обсуждён и утверждён Устав Ассамблеи горских народов Кавказа *(парламент)*, организационные вопросы. Таким образом, съезд принял решение о создании Ассамблеи горских народов Кавказа (*АГНК*), избрал Координационный Совет и Совет Старейшин АГНК.

Среди других целей принятого Устава обращает на себя внимание его последний, седьмой пункт: *«Быть центром для согласования действий горских народов Кавказа в достижении этих общих целей»*[226].

Делегаты съезда утвердили эмблему Ассамблеи *(АГНК)* представляла собой скачущего на лошади горца с луком, направленным вверх, что символизировало, безусловно, физическое и психическое напряжение всадника, и, вполне возможно, его потенциальную сублимацию. Данная эмблема на сегодня является государственной символикой – гербом Республики Абхазия. Среди делегатов съезда была и делегация Чечни, в составе которой были небезызвестные ещё тогда - писатель, председатель Вайнахской демократической партии З.Яндарбиев и член национального комитета «Барт» политик С.Абумуслимов.

У всех национальных движений стояла проблема улучшения структуры национально-государственного устройства СССР, основанного на иерархии народов. В условиях демократизации и гласности публично вскрылась порочность системы СССР как союзного государства. Рост национального самосознания, стремление народов к самостоятельному творчеству во всех областях государственной и общественной жизни настоятельно требовали коренной реформы системы государственности, национальной политики Советского Союза, перехода от тоталитарного унитаризма к эффективно функционирующему Союзу суверенных государств. Это подспудно понимали идеологи Карачаевской автономии, но не как Карачаевской автономной области, даже не как Карачаевской Автономной ССР, а как Карачаевской ССР – непосредственным субъектом СССР.

Так, и в республиках Абхазия, Карелия, Коми, Северная Осетия, Татарстан, Удмуртия, Якутия и др. шла настойчивая работа по укреплению своего статуса, были приняты Декларации о государственном суверенитете. Их примеру собирались следовать другие народы и субъекты. Дело в том, что витала уже не идея заключения нового Союзного договора, означавшее, что СССР должен стать добровольным Союзом равноправных, суверенных народов. Тогда уже шёл официальный процесс по выработке концепции Союзного договора с особыми согласованиями. Но не все национальные

лидеры страны согласны были и его подписать, у одних было желание вообще выйти из Союза. Их вовсе не прельщали лозунги и заверения, что обновлённый Союз ССР признает равноправие и суверенитет каждого народа, большого и малого, права народов на самоопределение, самостоятельно устанавливать свой политический статус, свободно определять своё экономическое, социальное и культурное развитие и пр., пр.

Высшие органы власти большинства республик не собирались упразднять многоступенчатость национально-государственного устройства СССР, ставившей одни народы в подчинение и зависимость от других. Они считали, что равноправными субъектами Союза ССР и участниками всего Договорного процесса не должны быть автономные области и автономные округа (напр., *Карабах, Южная Осетия,* др.). И другое, не приемлемое для абазин. Планировалось, что в Союзном Договоре будут по-прежнему закреплены права народов, давших имя автономному образованию, на гарантированное представительство в высших органах государственной власти и управления Союза ССР и соответствующих республик.

Вот этого никак не могли понять мои противники в общественном движении «Адгылара» по провозглашению республики Абаза. Они были согласны с наименованием Черкесия при разделении с Карачаем, согласны оставить и имеющееся название по имени двух титульных народов, лишь бы дали абазинам обычный административный район. Всё это тогда дебилам даже со степенями и высокими должностями трудно было растолковать *до* и *после* значение Чрезвычайного абазинского съезда. Они и сейчас не прозрели, рассуждая – почему в представительстве Карачаево-Черкесии в Москве, при правительстве РФ, при парламенте нет представителя от абазин, имеющих статус малочисленного народа, а представлены только титульные этнические группы - карачаевцы и черкесы…

Как руководитель абазинского общественно-политического движения я принял участие в работе собрания «Адыге Хасэ» в Майкопе 23 сентября 1989 года. Трудно даже вообразить, как мы отставали от них в этнополитической культуре, в национальном самосознании. Думается, у них был высок уровень и масштаб мышления, интеллект и поступки, как в политике, так и в экологии, как в истории, так и в экономике и др. Наверно по причине того, что они всегда чувствовали себя дома, хозяевами Адыгеи. И их отнюдь не романтические порывы по изменению жизни к лучшему находили адекватное отражение у органов власти. Я был тогда буквально потрясён тем, что пришли на это мероприятие и выступили как рядовые члены первый секретарь ОК КПСС Джаримов А. и первый зам. предоблисполкома Черниченко А.

Каждый из них перед выступлением оговаривался: выступаю не как должностное лицо, а как гражданин Адыгейской автономной области. Сразу хочу предвосхитить, что в Адыгее общественные движения не стали «экстремистскими» для местной власти. Областные руководители Адыгеи не с кондачка действовали, а с всесторонне продуманной национальной и социальной стратегией. Они не боялись того, что общественные движения могут отобрать у них бразды правления, что будут более популярны в

развитии демократии, перестройки и гласности, что все их действия приведут к какой-то войне и катастрофе.

Джаримов и его команда сумели именно с помощью полиэтничных, поликонфессиональных общественно-политических движений решать проблемы адыгейского, русского и др. народов именно демократическим путём, развевая страхи о потери национальной самобытности наиболее радикальных и нетерпеливых этнических представителей. Руководством было успешно реформированы в сложную эпоху начала переходного периода разноуровневые ветви власти, не нарушая законодательного пространства российского государства ещё задолго до утверждения Путинской вертикали. Именно в то время парламент Адыгеи пополнился коренным адыгейским представительством, а в системе исполнительной власти – управлениях и ведомствах была нейтрализована грубая этническая дискриминация.

А вот у власти Карачаево-Черкесии с 1989 года по 1999 годы и в последующем не получилось консенсуса с этнополитическими организациями, лидерами общественных движений. Она трусливо и преступно отказалась реализовать хотя бы оптимальный баланс между выдвигаемыми ими требованиями и своими возможностями. Как итог она содействовала возникновению и усилению межэтнического противостояния и социально-экономического протекционизма, перешедшего в национализм[227] на многие годы, которые систематически выливались в кровавые драмы, этническое отчуждение, постоянную подозрительность и пр. Такая ситуация продолжится и сейчас, в XXI столетии…

В повестке дня собрания стояли те же, казалось, «дежурные» вопросы: о национальной политике КПСС, и пр. Адыгея образована позже Карачаево-Черкессии – 27.06.1922г. Докладчик А.Абрегов (*учёный, директор музея*) очень грамотно построил своё выступление, начав с неоспоримой темы – о нарушениях закона об Адыгейской АО. Он приводил чёткие факты ущемления области Краснодарским краем по бюджету, материально-техническому снабжению, средней зарплате, капвложениям, в целом социальной политике, по культуре и этикету, продиктованные якобы борьбой с пережитками прошлого и необходимости окультуривания. Рассказал о негласном запрете руководством Краснодарского края по социокультуному сотрудничеству с абазами, кабардинцами, шапсугами, черкесами, другими северокавказскими сообществами. Изложил факты строительства вредных объектов, беззакония краевых органов, попытках реабилитации системы царизма, расчленения единства народа во всех сферах, о поползновениях национализма и шовинизма, ведущих к межэтническому конфликту, об искажении истории, вытеснении из духовной жизни народа его истории, языка, традиций, пр.

Руководитель Хасэ внес ряд новых идей для успешной реализации упомянутой реформы по национальной политике. В конце он категорично заявил о необходимости повышения статуса Адыгейской автономной области до республики, с непосредственным выходом на Москву. Вот это последнее

предложение рефреном звучало во всех выступлениях участников съезда народа Адыгеи.

Здесь я должен подчеркнуть историческую справедливость - области в любом случае были созданы раньше краёв. Они входили в федерацию, и никто вроде не отменял права областей выходить самостоятельно, без посреднической миссии края в цитадель центральной власти, федеративные министерства и ведомства и оттуда в полном объёме и номенклатуре получать всё то, что полагалось. Ст. 86 Конституции СССР, принятой 7 октября 1977 г., гласила: *«Автономная область находится в составе союзной республики или края. Закон об автономной области принимается Верховным Советом союзной республики по представлению Совета народных депутатов автономной области», ст.87 – «В РСФСР состоят автономные области: Адыгейская, Горно-Алтайская, Еврейская, Карачаево-Черкесская, Хакасская»*[228].

Основные проблемы Адыгеи, народов Адыгеи по убеждению выступающих на этом форуме сводились к следующим:

- о необходимости выхода из края и повышении авторитета Хасэ; о хорошей тенденции - на местах руководители районов с пониманием относятся к заботам Хас;

- о притеснении мусульман за исповедование ислама;

-о проблемах шапсугского народа, создании района, переименованиях, ликвидации нац. кадров, о СМИ, культуре, сокращении численности аулов, объявив их неперспективными, разрушении национальных памятников, внедрении этнографии царских генералов эпохи Великой Кавказской войны, включении шапсугов в Адыгейскую АО; о прекращении геноцида малочисленных народов, начатой царизмом в отношении горских народов;

- о необходимости увеличения численности Хасэ, выпуска своих газет, отправлении детей в аулы для лучшего знания адыгейского языка, блюд и рецептов приготовления, записи устного народного творчества, этикета, речи старейшин-адыгейцев; о современных негативных нравах молодёжи; оказании ей помощи, создании молодёжного филиала в Хасэ; развитии национальных видов прикладного искусства, помощи сельскому населению;

- об оказании помощи для возращения из-за рубежа соотечественников, налаживании связей с Турцией, Сирией, Иорданией;

- о разбазаривании лучших земель, дачных мест, истреблении лесов, других природных богатств краем; экологических бедствиях по вине края; о самоуважении - прекратить пресмыкаться перед краем, почему весь адыгейский народ вытягиваться перед Полозковым[229] и жить так, как он считает нужным;

- необходимости создания союзной республики со всеми правами и полномочиями; объединении всех адыгов с принятием через референдум одного этнонима; о постепенном переводе лозунгов, реклам и др. и на свой язык;

- необходимости уважительного отношения к русскому и др. народам; о прекращении политики «общего котла»;

- об осуждении гегемонистской политики руководства Грузии и необходимости оказания помощи народам Абхазии;

- о провокаторской деятельности многих СМИ, замалчивании ими проблем целых народов и раздувании голодовки некоего Хайдена; др...

То есть о таких же проблемах как в Карачаево-Черкесии.

Выступил Черниченко: *«Хасэ давно изучал, вникал в её работу, в её документы и сделал правильный вывод – она приемлема всем нам, своевременна... Послужит сближению народов, общему духовному росту, обратит внимание на недостатки и поможет власти их устранить... Она должна быть возбудителем во всех сферах, защищать как духовные, так и социально-экономические интересы...*

Есть серьёзные перекосы в экономическом развитии края и области, в среднедушевом потреблении мяса, молока, др. продуктов...Мы должны иметь своё лицо, национальный колорит, традиции, орнамент, в целом культуру и искусство...Должна быть своя рентабельная экономика, свои ресурсы должны работать на себя...Выборная кампания, наши планы по преобразованию области должны поставить всю нашу работу на новый уровень с учётом этнонациональных особенностей...».

Поэт Абхазии, впоследствии активный координатор АГНК и КГНК (КНК), Г.Аламия сообщил о предложении элиты Грузии абхазам объявить войну проживающим в Абхазии русским, армянам, грекам, др. этническим представителям. Грузия с подключением общественно-политических движений, этнических грузин в Абхазии всю свою деятельность посвящает выходу из СССР, для чего тянет с собой Абхазию и Южную Осетию…

Далее он рассказал о нейтрализации партийной и законодательной власти абхазов в Абхазии, всемогуществе председателя Совмина *(грузина по национальности)*... О намечавшемся марше грузинской молодёжи от границы Грузии до Анапы – мол, вся эта территория всегда была грузинской, и Грузия может и скоро предъявит свои права на своё геополитическое пространство. Абхазия отказалась пропустить демонстрантов-экстремистов и больше недели продолжались стычки между абхазами и грузинами, вперемежку со смертельными исходами… Он подтвердил о твёрдом желании народов Абхазии идти до победного конца или всем абхазам погибнуть.

Первый секретарь Обкома КПСС А.Джаримов первую часть выступления посвятил итогам Пленума ЦК по национальному вопросу: *«Наметился возврат к ленинской политике по национальному вопросу... Необходимо возрождение национального самосознания, достоинства... Развалятся скоро застывшие структуры национально-государственного устройства...Новым содержанием обогатятся автономные образования... Мы за поднятие статуса РСФСР – от этого выиграют все народы. Надо создать все структуры власти, общественно-политические организации, чтобы не было тождества между СССР и РСФСР...*

Не нужны нападки на русских, они многое сделали для нас... С прошлого года обком партии занимается проблемами отделения от края, я уже сдал наши предложения в ЦК...Отделение от края не каприз народа, это

государственное дело, но надо посоветоваться со всем народами, убедить их в этом. Причём подходить взвешенно, без эмоций, забастовок, митингов, они больше навредят всем нам...Надо уходить от многоступенчатого принципа управления, нужен объективный закон о местном самоуправлении и самофинансировании...Не надо других винить в том, что целые семьи, аулы отказываются от изучения в школах родного адыгейского языка, мол, дальше села не пригодится...

Вторая часть выступления посвящена отношению власти области к «Адыге-Хасэ»: *«...Особенно русская общественность думала, верила провокационным слухам и сплетням, что Хасэ - тёмная затея, что собирается вырезать русских, других этнических групп. Но наша пресса и радио хорошо поработали, рассказали о сути, задачах и целях, содержании работы, в целом программы и устава...Такие общественные организации очень нужны перестройке, новому обществу...Акт регистрации её о многом говорит...*

С доверием, пониманием относится обком к Хасэ, его руководству – они для нас авторитетные люди, от районных структур потребовали такое же отношение...Надо создать координационный центр для тесной связи, сотрудничеству между хасами Кабарды и Черкесии... Хасэ должна работать с народом, мы поможем, надо брать всё лучшее в обычаях, традициях, изучать всё ценное, что есть и у других народов Кавказа...

Хочу уберечь от поспешных инициатив: сегодня ставить вопрос о создании единой союзной республики (Кабарда, Адыгея, Черкесия) рано – нет экономической базы, политических сил, никто не даст перекраивать границы...Но работать по сближению народов, духовному содружеству, социально-экономическим связям надо – эта учёба пригодится...

Не надо чересчур впадать и в историзм. Некому сейчас предъявлять счёт за все беды и прегрешения царизма... Октябрь всё смёл..., теперь надо всё ставить на свои места объективно, правдиво...Будет, действительно, правильным, если мы начнём переименовывать улицы, др., возвратим старые названия, топонимику, нужны лозунги, вывески на адыгейском языке..., работы много – здесь нам Хасэ должна вносить предложения...С Советом Хасэ я встречался неоднократно, обе стороны поняли друг друга, договорились, что у нас общая цель: народ должен жить лучше, на уровне должно быть национальное и социальное самочувствие...

Очень хорошо, что Хасэ пригласила представителей других народов, не надо никому обособляться, надо помогать друг другу, проводить совместные мероприятия по спорту, искусству и др. В этом вам надо проявлять активность и инициативу – в области нет пока государственного механизма... Благодарю гостей за приезд, думаю, мы сделаем всё, чтобы им у нас понравилось...

Проблемы черноморских народов и зарубежных соотечественников будем рассматривать только в пределах Адыгеи, за другие регионы пока не могу ничего сказать...Мы не против приостановления активного притока всевозможных мигрантов, но тоже, чтобы нас не объявили

националистами...У меня запланировано создать в начале октября т.г. общество «Родина» для работы с соотечественниками за рубежом; обком и облисполком уже отправили ходатайство в Совет Министров СССР. Всё сделаем на солидной основе...

Хочу вместе с тем упрекнуть Хасэ, что подписка на газеты и журналы на адыгейском языке идёт крайне пассивно...Спасибо за приглашение принять участие в работе собрания и возможность выступить».

Джаримов А. выступал спокойно, деловито, демократично; обстоятельно отвечал на многие, в том числе и каверзные вопросы. Собрание приняло Обращение в адрес Верховного Совета СССР, а также развёрнутое постановление по всему комплексу затронутых проблем, в том числе – *«Вернуть Адыгее все аннексированные земли в границах 1862 года...».*

Делегаты одобрили проект закона по своей автономии – придать статус Союзной республики со всеми правами самостоятельного субъекта. Поддержали предложение о непосредственном подчинении Абхазии Союзу ССР. Посчитали, что русский язык не должен быть государственным в Адыгее, он может быть языком межнационального общения. Рассмотрели вопрос о получении из США подаренных 167 литературных источников, датируемых XI веком. Эти редкие книги были изданы в своё время на немецком, турецком, арабском, русском и французском языках. Что ещё интересовало специалистов, что 7 книг из них были напечатаны на адыгейском языке латинским шрифтом, их судьба очень беспокоила не только специалистов. Джаримов А. взял под личный контроль реализацию этого вопроса путём переговоров с Генеральным консулом в Америке Антиповым. Обещал на следующем заседании Хасэ доложить исполнение...

Такое взаимопонимание власти и национального общественного движения ни в областях, ни в республиках Северного Кавказа я не припомню. За исключением, возможно, в Чечне при Д.Дудаеве.

В конце мая 1990 года Ассамблея горских народов Кавказа в связи с угрожающей социально-политической обстановкой повторно проводит в Сухуме уже грандиозный тридцатитысячный митинг, официально, но с идеологическим подтекстом. Многочисленный форум посвящается 126-летию со дня окончания Великой Кавказской войны, в нём принимают участие десятки, сотни представителей народов из субъектов Северного Кавказа. На этот митинг прибыла и делегация абазинского национального движения «Адгылара» из Карачаево-Черкесии, возглавляемая автором этой книги.

Текст декларации Ассамблеи горских народов Кавказа и постановление участников митинга были направлены Генеральному секретарю ООН Пересу де Куельеру, президенту СССР М.С.Горбачеву и президенту Турецкой республики Тургут Озалу[230].

Вот текст Декларации: *«Мы, представители горских народов Кавказа собрались в столице Абхазской АССР г.Сухуме, чтобы почтить память предков, отдавших жизнь за свободу и независимость Кавказа и протянуть руку братства нашим соотечественникам – махаджирам, изгнанным в чужие*

пределы. Стремление к свободе и независимости всегда определяло национальное самосознание горцев. Борьба в защиту этих великих идеалов вписала в нашу историю немало героических и трагических страниц.

Однако самым тяжким испытанием, выпавшим на нашу долю, была 50-летняя антиколониальная борьба с Российской империей. Самодержавие ставило своей целью не только завоевание Кавказа, но истребление и изгнание непокорных горцев. Эта цель определила варварский характер войны, которая, по существу, являлась геноцидом против наших народов. Сотни тысяч людей погибли в сражениях, от голода и болезней, оставшиеся в живых укрывались в горах, либо вынуждены были покинуть горячо любимую родину. За пределами нашего отечества оказались миллионы изгнанников – махаджиров. Обездоленные, рассеянные по миру горцы у себя на родине и на чужбине испили не одну чашу горя. Но сквозь все превратности судьбы нас вела святая надежда обрести друг друга на родной земле.

Глубокие демократические перемены, происходящие в Советском Союзе, дают нашим народам исторический шанс на восстановление справедливости. Мы уверены, что на пороге XXI столетия добрая воля правительств Советского Союза и Турции при содействии ООН и международной общественности помогут горским народам Кавказа воссоединиться на своей земле.

От имени Ассамблеи горских народов Кавказа (АГНК) считаем необходимым:

1. Признать день окончания Кавказской войны – 21 мая 1864 года – днём памяти жертвам Кавказской войны и насильственной депортации.

2. Создать единую международную программу по установлению культурных, научных и иных связей кавказских горцев с соотечественниками за рубежом.

3. Создать благоприятные условия для репатриации горцев Кавказа и воссоединения со своими соотечественниками на исторической родине.

Принята на тридцатитысячном митинге
представителей горских народов Кавказа
31 мая 1990г., Сухум, Абхазия».

Была также отослана телеграмма о сути митинга Первому съезду народных депутатов РСФСР и поздравлением Б.Н.Ельцину в связи с избранием его руководителем парламента Российской Советской Федеративной Социалистической Республики.

Все дипломатические процедуры были учтены и обнародованы руководством АГНК. Но были и свои внутренние цели и задачи, которыми мы занимались уже отдельно.

Как лидер общественно-политического движения абазин я жёстко обращался в национальной газете в адрес некоторых своих соплеменников:

«Не у всех у нас горячие угольки от абхазских конфликтов, от среднеазиатских, молдавских, бакинских, тбилисских и других кровавых

столкновений. Мы почему-то не все желаем знать и чувствовать горячее дыхание жестокой войны, запах её крови, слёз, унижения человеческого достоинства и беспомощности жителей Цхинвала.

Конечно, пресса доводит до нас строго дозированную информацию о бедствии этого малочисленного, но мужественного народа. Решится ли абазинский обыватель реально, на виду у власти помочь страждущему осетину лекарствами, ватой, бинтами, так как там нечем перевязывать раненных, утолить их страдания, и они умирают на глазах родных и близких.

Южные осетины поддержали абхазов, которые отчаянно выступили против навязываемого им призыва "Абхазия – это Грузия". Осетины сами, в одиночестве, себя уверяют, что "Южная Осетия – это не Грузия". И уверен – лопнет очередная попытка строить грузинский рай для осетин и абхазов "в отдельно взятой стране".

А все наши СМИ, наши граждане возмущаются тем, что какие-то войны ведутся с участием Ирака, забравшего назад свою бывшую территорию. Однако молчат о том, что Грузия кровавыми методами аннексировала территорию Южной Осетии, продолжает разрушать народное хозяйство, проводить прямой этноцид местного населения»[231].

Юрий Калмыков и проблемы национальной государственности

Я не намерен идеализировать свой народ,
но как всякий нормальный человек,
люблю его,
дорожу и горжусь его историей...
Мне кажется,
без этого чувства у человека не бывает стержня,
нет твёрдой опоры в жизни.
Нет и уважения к другим народам...

В 1989-1991 гг. в северокавказских республиках, как и в других субъектах, образуются национальные (*народные*) движения со своими целями и задачами. В том же 1991 году создаётся и Международная Черкесская Ассоциация (*МЧА*). Предварительная работа была начата абаза-адыгской диаспорой ещё в Голландии; проект организации тогда был назван – «Всемирный Конгресс Черкесов». Конгресс затем становится руководящим и исполнительным органом МЧА, правомочным утверждать устав МЧА, избирать президента и другие руководящие органы.

Всю подготовительную работу по созданию и становлению МЧА, включая разработку устава Ассоциации, проводит Юрий Хамзатович Калмыков. Он активный участник всего национального движения на Северном Кавказе; он не только председатель Международной Черкесской Ассоциации. Под его непосредственным участием и руководством составляется и осуществляется обширная и перспективная программа, определяются основные положения и принципы по вопросам внешней и внутрироссийской деятельности МЧА и Конгресса.

А в Центре и регионах после развала Советского Союза, расстрела законодательного органа власти всё чаще высказывается тревога за судьбу государственности России, его федеративного устройства. Наряду с тем, что проблема действительно носила актуальный характер, рекомендации о путях снятия этой проблемы вызывали серьезные сомнения и новые опасения у здравомыслящих людей. Ряд высокопоставленных представителей элиты России видели корень зла в субъектах, особенно с нерусским населением, и делали все, чтобы принизить роль северокавказских и других республик, ликвидировать их статус, сделать государственное устройство России унитарным.

Лжедемократы в своей антипарламентской истерии старались убедить общественное мнение, что демократию парламентского типа надо ограничить *(сегодня её уже сделали «управляемой»)*, что нужен свой Пиночет, что ему нужна безграничная власть, для чего следует сначала принять конституцию, которая, по сути, далее становится авторитарной, созданной для одного правителя.

Ястребы демократизировавшейся России того периода делали всё, чтобы провозгласить суверенитет России, дорваться до реальной власти, стать независимым от союзного руководства. И Съезд народных депутатов

удовлетворил это желание. Этого в свою очередь стали добиваться и региональные лидеры с уже знакомым возмущением *«Вам можно, а чем мы хуже!?»*. Когда демократы Москвы во главе и по команде Ельцина расстреляли свой же всенародно избранный парламент России, то и на местах последовали этому примеру. Так, Дудаев разогнал своих депутатов вообще. В целом в России наблюдалась массовая антипарламентская истерия. Исполнительная власть занималась своими проблемами, некогда было спускаться до проблем народов.

Далее по всей стране воцарились махновщина, уголовщина. Разноконфессиональный и полиэтничный криминалитет практически правил властными структурами; он был и главным виновником в массовых разбоях, в массовом исходе русских из республик Кавказа. Согласно официальным материалам, на середину 1993 г. в России было около 3,5 тыс. преступных группировок общей численностью 50 тыс. человек. На базе этих групп было создано около 150 крупных сообществ. Большинство из них действительно были интернациональны, но о преобладании северокавказцев в преступном мире говорить неправомерно. Это с попустительства правоохранительной системы и национал-сионистов происходит перевод стрелок со стигмы «евреи во всём виноваты», на вектор – травите «лиц кавказской национальности».

Как раз в это время на политическую арену буквально врывается мало кому известный юрист, профессор Юрий Хамзатович Калмыков. Это потом он - народный депутат СССР, член Верховного Совета СССР, председатель Комитета ВС СССР по вопросам законодательства, законности и правопорядка, Министр юстиции, член Совета безопасности России.

Согласно концепции личности видного немецкого философа Фихте, сущность «Я» состоит в его деятельности, а не в созерцании происходящего. Ю.Калмыков проявляет несгибаемую храбрость, оставаясь в предательском одиночестве, но не отступается от принципов кавказского этикета и публично уходит в отставку. Он как министр юстиции не даёт своего согласия, свою санкцию для наведения «конституционного порядка» в Чечне: он понимает, что это будет развязывание руководством и Минобороны России настоящей кровавой и разрушительной войны против собственного, российского народа. Все члены Совета Безопасности России оказались беспринципными, безответственными, без элементарной гражданской позиции подобострастными чинушами. Это благодаря им лодка с кормчим Ельциным и авантюристом «Пашкой-мерседесом» поплыла по преступному течению – регулярные части всех родов войск, декларировавшего демократию новоявленного государства, были направлены на народ даже не с полицейскими полномочиями, а с оружием в руках убивать, грабить, разрушать - как позволяло себе царское самодержавие в годы Великой Кавказской войны. Отсутствие элементарного анализа обстановки в регионе, безвластие над событиями и фактами, игнорирование заповедей российских исторических личностей, наплевательское отношение к морально-нравственным традициям и достоинству горских народов, превратное толкование и негативная реализация политических, экономических, социокультурных, научных, просто

человеческих проблем, дискриминация олигархической властью общественного мнения не могли не привести государственный корабль к трагедии и потере уважения как внутри страны, так и мировым сообществом....

Юрия Хамзатовича сопутствовала неустрашимая последовательность и настойчивость патриотствующей мысли, даже тогда, когда его ждала перспектива непопулярности, забвения и изоляции после отставки. Однако, будучи, безусловно, одним из самых значительных учёных-правоведов своего времени, организатором и мыслителем, обладающим редкой широтой юридической и исторической эрудиции. Ю.Калмыков и после отставки по-прежнему становится востребованным всеми ветвями высшей власти России. Он приглашается властью и научным сообществом для реформирования судебной системы, для доработки проекта Конституции и др. судьбоносных для граждан и молодого государства документов, законодательных актов. В те годы Юрий Хамзатович активно занимается как научной работой, так и государственной и правоведческой деятельностью; он инициатор, соавтор и популяризатор идей и подзаконных документов Гражданского кодекса новой России, многих других декретов, которые до сих пор имеет актуальную позитивно социальную направленность; он активно выступает в средствах массовых коммуникаций.

Вместе с тем, с учётом складывающихся негативных обстоятельств в республиках Северного Кавказа, на злобу текущего момента в становлении основ государственности, провокаций в сфере межэтнополитических отношений, он вынужден был заняться и активной публицистической деятельностью для привлечения общественности страны к важнейшим для них проблемам. Многое в разумном понимании и практическом становлении российской государственности и общественного сознания привнесла его бескомпромиссная статья «Национальные меньшинства и государственность России» в «Независимой газете», которая имела большой резонанс и за рубежом. Ранее он опубликовал по этой же проблеме в «Известиях» статью «Противодействие», в которой рассказывалось о том, как первый секретарь Ставропольского крайкома КПСС И.Болдырев препятствует созданию самостоятельной республики Карачаево-Черкесии из «раойннизированной» краем автономной области.

В этом руководству Ставрополья активно помогали партийные руководители автономной области и города Черкесска - Иванов, Клюшников, Павленко, Перепелица, Гавриленко и др. Юрий Калмыков аргументировано, в духе правовых оснований осудил попытки партийного руководства Ставропольского края и приспешников пятой колоны области оставить её своей вотчиной. По сути, будущую национально-государственную единицу РФ – Карачаево-Черкесию вновь хотели лицезреть в составе края с правами рядового административного района.

Однако это не помешало в дальнейшем Иванову И. после провозглашения Карачаево-Черкесской республики с настойчивой подачи её главы В.Хубиева получить пост спикера Парламента республики. А президенту М.Батдыеву торжественно вручить высокие должности и звания «Заслуженных работников

КЧР» и пр. этим и другим бывшим партийным функционерам, нынешним высокопоставленным чиновникам в игнорируемой ранее республике - противникам создания самостоятельного субъекта Российской Федерации – Карачаево-Черкесии Н.Перепелице, Гавриленко и др…[232].

Юрий Калмыков благодаря своим личным контактам, медиа, активной депутатской и парламентарской деятельности в области этнополитики, правовой науки и образования стал известен и более широким кругам российской, СНГ-ской и мировой общественности. Обладая редким умом человека, загруженного актуальными на ту эпоху этнополитическими, научноправовыми, культурнофилософскими проблемами, он всегда обладал информацией по всем аспектам государственной жизни и общего идеологического развития. Он на голову выше стоял в прагматических задачах и целях по вопросам реформирования и модернизации общества и государственных структур, чем непосредственные руководители отраслей; в его политике и идеологии вопрос состоял не в интерпретации и в игре с цифрами, а в поиске тех единственных показателей, с помощью которых новоявленные капиталисты могли судить о значении своей деятельности в рамках взаимно согласующейся структуры хозяйственной деятельности. Его мировоззренческая и гражданская позиция состояла из технологического и социогуманитарного начал и основ, он нацеливал, по возможности, в реалиях той ситуации на приемлемо рациональное, более совестливо-справедливое сосуществование.

В своих публикациях по проблемам текущего момента и перспективы многонациональной и поликонфессиональной федерации, наш выдающийся земляк[233] выражал озабоченность и тревогу за складывающуюся судьбу государственности России, в частности, и за факты принижения роли этноавтономных образований, нарождающихся республик. Активно оппонировал против именитых политических и государственных деятелей России, предлагавших вообще унифицировать государственно-территориальное устройство государства с тем, чтобы по образцу и подобию западных федераций, обозначить их землями, штатами, кантонами и наделить со временем полномочиями обыкновенных административно-территориальных единиц. Будущее России показалась многим, случайно примкнувшим к власти, по-прежнему великодержавной империей царских времён. Попутно Юрий Хамзатович беспощадно критиковал и руководителей этнополитических элит некоторых республик, которые декларировали позицию о своей «якости», независимости, вплоть до выхода из России. Непосредственно встречался с местными этнополитическими элитами и общественностью, убеждал о пагубности некой самостийной политики, доказывал бесперспективность, юридическую несостоятельность и тупиковость изоляционистских от России действий, даже декларативных заявлений на эту тему...

В то же время он являлся интеллектуальной личностью с изысканной интеллигентностью; был всегда тактичным и предупредительным, способным к величайшему самоконтролю и сдержанности; от него всегда веяло неподдельным радушием и приемлемым юмором. На него никогда нельзя было

быть чем-то недовольным. Хотя нельзя было назвать его человеком, старающимся скрывать, при необходимости и вовремя не отмечать своё осмысленное критическое отношение к каким-либо принципам, к каким-то субъектам. Юрий Хамзатович при этом корректно, недвусмысленно и открыто выражал то, что он думает, чувствует, какие могут быть последствия. При этом не считал, что его оценка есть непререкаемый вердикт; он ни при каких ситуациях не демонстрировал некритичного принятия своей точки зрения. Он признавал, что в силу незнакомых обстоятельств существа дела может и ошибаться. Однако, перечитывая сегодня его научные и публицистические статьи, я всё более поражаюсь не только тому, что значительная часть их продолжает оставаться актуальной, что многие прозорливые положения и выводы становятся всё более востребованными и актуальными в теории и практической деятельности. Его ясная и логически обобщённая аргументация тезисов, которые я в то время как региональный обыватель воспринимал лишь отчасти, считал вполне само собой разумеющимися в наших провинциальных обстоятельствах, даже несколько преувеличенными и не стоящими такого внимания для того периода - остаются и сегодня злободневными на межсубъектном, федеральном для России уровне.

Ю.Калмыков в своей публицистической деятельности неустанно предупреждает о пагубности появившихся в тот период псевдолозунгов типа национального достоинства и патриотизма, понятий лежащих, казалось бы, в одной плоскости, но которые могли легко трансформироваться в свои противоположности. Дело в том, что пафосные идеи некоторых политиков (*С.Бабурин и др.*) возрождали у русской общественности не истинный патриотизм, а великодержавные настроения и амбиции, дискриминацию других этносов, составлявших и поддерживающих ратным и другим трудом исторически, веками российскую государственность. Вместе с тем, повторяюсь, он последовательно и систематически предупреждал руководителей северокавказских этнических общностей, что новые тенденции и веяния о необходимости установления равноправия, реализации компонентов справедливости, что кажущаяся им правомерность наполнения существующих национально-государственных форм соответствующим содержанием неоднозначно, не всегда благоприятно воспринимаются и отражаются на образе мыслей, образе жизни и средствах действий русского населения, которое в свою очередь дезориентируется различными державно-провокационными лозунгами и слоганами элит всех мастей. Он предупреждал, что разумно осознать свободу нелегко, это не божья благодетельность; демократия, как и красивая роза, имеет острые и неприятные шипы.

Различные, расистски настроенные элиты делали всё, чтобы не допустить ростков полномасштабной демократизации в полиэтничных и многоконфессиональных регионах, пытались запугать русскоязычных жителей, восстановить его против местных, нерусских народов, и наоборот. Например, безапелляционно отказывали в воссоздании ликвидированного Национального района шапсугов в Краснодарском крае. Причем всё это грубое действо сопровождалось беспардонной, открытой угрозой и императивным пафосом

главы Кубани В.Дьяконова в адрес шапсугского народа, в целом всех нерусских: *«Пусть не надеются на то, что мы поступимся интересами России. Русские, украинцы и представители других народов могут спать спокойно. У нас есть чем защититься, мы делаем все, чтобы не допустить ни единой провокации. Только Россия может стать гарантом межнационального мира»*[234]. На сегодня эта ситуация сохраняется; шапсугский народ живёт в районе, называемом по имени генерала, превзошедшего других соратников по усмирению и депортации, по подавлению и уничтожению местного населения во время Великой Кавказской войны.

Правитель Краснодарского края и его окружение российской общественности и власти всё преподносили так, будто десятитысячный шапсугский народ вне государства, вне России, что он затевает священный джихад против русского, в целом российского народа. Провокация руководителя Кубани была подхвачена большим количеством разного рода экстремистов и радикалов из числа казачьих и русских движений.

Соответствующая в ответ реакция тоже не могла не появиться. Ю.Калмыкову всегда приходилось нелегко, особенно в пору конфронтации с официальной властью, с одним голосом против федеральной системы. Но они не могли в чём-то скомпроментировать его, порядочного и честного, искреннего и благородного; в ком была совестливая душа. Его высокие человеческие качества были обременительны для части окружающих, но ему содействовали в сохранении мужества и проявлении даже в служебных интригах против него высоконравственных поступков. В поддержку своих государственнических, патриотических идей ему приходилось приводить всегда вполне отшлифованные аргументы и фразы. Многие, включая на родном Северном Кавказе, среди соплеменников были не согласны с ним, однако, после размышлений, событий и пр., становилось очевидным, что он был прав, что у него есть божий дар предвидения.

Уверен, его угнетало, когда его собственные умозаключения по вопросам государственно-политической и юридической потенциации от практики, опыта, прозорливости, сформулированные оппонентам отчётливо и ясно, отвергались только по причине амбициозного упрямства, эгоистичного тщеславия. Однако он не отказывался обсуждать эти же проблемы с теми же оппонентами ещё многократно; он прощал упрямым высокопоставленным чиновникам и чиновникам от науки издержки их интеллектуально-ограниченного заблуждения. Их поверхностный подход к важнейшим проблемам реформируемой державы соотносил и соизмерял с их морально-нравственными принципами; не принимал их бездумные прожекты по совету из-за рубежа, неоднократно переосмысливал чуждые и неуместные методы политических, экономических и правоведческих наук в практике построения российской государственности. Он как истый государственник и гражданин всегда стремился к позитиву гармонии дела и идеала в российской ипостаси; ему глубоко чужды были сами понятия предательство, продажность, бездарность, тупость, и причастные к ним «новые русские».

Высокодержавный чиновник Центра, причём правовед - Секретарь Конституционной комиссии Верховного Совета РФ О.Румянцев после поездки в Адыгею продолжал подпитывать затеянную фашиствующими местными государственными и политическими элитами имперскую политику против северокавказских общностей. Он инспирирует возмутительное интервью правительственной «Российской газете», в которой, в частности, даже не пытается как-то скрасить своего великодержавного откровения: *«Удивительно, но возможность отдельных национальных меньшинств России влиять на общегосударственную политику сегодня значительно превосходит и удельный вес этих меньшинств в национальном составе России (17 %), и даже удельный вес в щедро отданной им территории (около 50 % от всей России)»*[235].

Далее О.Румянцев с великим сожалением извещает всему российскому, вернее русско-славянскому роду об образовании самостоятельной Адыгейской республики, у которой собственное коренное население достигает едва ли 20 процентов. Для него потрясающее открытие, что о у этой республики, оказывается, есть самостоятельный глава, причём этот человек вовсе не славянской национальности, а местный туземец и, как говорится, пошёл-поехал стращать то ли власть московскую, то ли народ православный. Это и другие аналогичные выступления имперских политиканов возбуждали все публичные СМИ России, которые в свою очередь разыгрывали в негативно-устрашающем аспекте националистическую карту, обвиняли именно северокавказские народы во всех грехах за развал СССР, за неумение доморощенных псевдодемократов наладить жизнь в стране. Очень скоро этнические представители российского Кавказа будут именоваться в документах правоохранительных структур, репортажах СМИ, лексиконе чиновников всех рангов, у обывателей презрительно-уничижительным сленгом - «лица кавказской национальности», «кавказцы», «хачики», пр. Юрий Хамзатович остро, но стойко, до поры до времени переносил эти примитивные, по сути, цинично-оскорбительные «откровения» коллеги по юридическому и государствостроительному цеху; они предназначались и для возбуждения превратного общественного мнения, для разгула этноэмоций слепой толпы.

Нарастающие обстоятельства требовали достойной борьбы, а не просто беседы или спора; а ещё хуже, как многие по страусиному поступали, сделать вид, будто ничего не слышал, не видел, ничего не происходит. Именно доктор юридических наук Ю.Х.Калмыков в своей блестящей статье «Национальные меньшинства и государственность России» обобщил историческую ретроспективу и выдал оценку теоретико-практической ситуации для перспективы в государственном строительстве. Это он на всю страну, для понимания и осмысления государственной властью России, общественностью и политиками всего мирового сообщества мужественно вступил в дуэль с хорошо организованной и сплочённой снизу доверху нацистствующей идеологией большинства: *«Для меня удивительно не то, какое влияние оказывают на общегосударственную политику национальные меньшинства, а то, что секретарь конституционной комиссии не знает или не желает знать о том, какие процессы в прошлом происходили в России.*

Как же можно говорить о щедро отданной меньшинствам территории, если она принадлежала им веками, так ведь может встать вопрос о том, кто кому отдал свою землю... Вряд ли вообще так пренебрежительно можно относиться к коренным народам, тем более что в автономиях России они, как правило, составляют меньшинство населения» [236].

Его доводы в публикации тщательно продуманы, взвешены; предельно понятны и для обыденного понимания многомиллионным населением страны. Разговор его лишён пространных рассуждений, любой пример и абзац достойны самого пристального внимания, даже тогда, когда мимоходом изрекает, казалось бы, само собой разумеющиеся, но значительные для рефлексии и потенциации мысли. Они объёмны и мудры, требуют от властных структур и общественности расширенной и интеллектуальной побудительности в многопроблемной деятельности и просто будничной жизни….

В переломный момент для судеб народов Северного Кавказа и самой России остро стояла необходимость становления единой государственности на новой, демократической основе. Согласно научным размышлениям Юрия Хамзатовича, взаимоотношения коренных народов[237] макрорегиона или микрорегиона должны быть построены на доверии друг к другу, причем русские должны оставаться стержнем российской федерации. При этом эта федерация не аналог чей-то конфедерации, она должна была быть особой формой федерации, без каких-либо подражаний западным образцам (*кантонам, штатам, землям и пр.*). Выдающийся мыслитель основывал свой тезис на том, что у всех народов уже было достаточного самосознания для выражения своих интересов, транзитивных предпочтений через «особо-привычные» новой российской реальности государственно-правовые формы.

Ю.Калмыков совершенно правомерно и жёстко предостерегал российское руководство в лице воровато-разрушительных ельциноидов о необходимости изменения отношения, пересмотра своей шовинистически-самодержавной политики ко всем горским народам, ко всем институтам гражданского общества в лице его общественных и этнонациональных объединений: *«... не следует уклоняться от решения актуальных национальных проблем. Надо иметь постоянные контакты с национальными движениями и государственными образованиями с тем, чтобы, учитывая уроки истории, снимать наслоение прошлого и эффективно решать проблемы сегодняшнего дня»* [238].

Однако и ныне, в первую очередь местные органы власти, отделения политических партий и одиозные фигуры бывшего совпартаппарата продолжают делать из этнических самодеятельных обществ «Абаза», «Адыгэ-Хасэ», др. - пугала, всевозможные страшилки. Они через СМИ публично внушают рядовому обывателю неприемлемость выражения своих этнических интересов, возрождения приемлемых для сегодняшней действительности традиций, привычек, пр. К ним подключается и нынешний президент КЧР Б.Эбзеев, публично считающий себя самым любимым учеником и уважаемым соратником Юрия Калмыкова. Так, в интервью обозревателю газеты «Время новостей» И.Сухову президент республики утверждает, что *«они*

(национальные движения. - К.Г.) *часто имеют тенденцию к национальному обособлению, нередко ведут к национальному эгоизму. А отсюда один шаг до национального экстремизма. Думаю, обманываться не нужно. Национальные движения – это обычно этническая маска политических устремлений, которые преследуют организаторы этих движений либо люди, которые за ними стоят»*.

Профессору, известному в своё время юристу, тем более «конституционику» не надо бы переводить общественные движения и объединения, образованные в установленном порядке и работающие согласно федеральному законодательству, в разряд экстремистских или террористических, и этим как бы давать общую негативную оценку содержаниям понятий «национальный» или «этнический». Следует уметь работать с ними, а не упрекать, подключая для этого политическую систему и государственные структуры. Никакой он после этого не ученик Юрия Калмыкова, а обычный единоначальник, надеющийся сконструировать гражданское общество на произволе. Уроженцу Карачаево-Черкесии, тем более участнику борьбы за власть в этой республике в крутые 90-е годы не стоит лукавить по поводу ротации, национализма, преамбул в конституциях РФ и КЧР - «Мы, многонациональный народ...», об оппозиции, о кончине синдрома 1999 года.

Юрий Хамзатович принципиально поставил вопрос о том, чтобы власти всех уровней обеспечили права всех граждан независимо от расовой, этнической и конфессиональной принадлежности. Многоуровневые структуры всех ветвей власти, по нему, обязаны удовлетворять насущные этнокультурные, языковые, духовные, другие потребности всех субъектов, в любой географической точке России; дополню, независимо от вероисповедания, национального происхождения и социального положения. В его профессорско-преподавательской деятельности, научных и публицистических статьях многократно прослеживается мысль о приоритетности науки и образования для молодёжи, о необходимости воспитания просвещённой, пусть даже утилитарно-информированной личности. Причём мудрый Учитель не был приверженцем догматического начётничества, удобоваримого вдалбливания даже полуфабрикатов знаний: он всегда стремился «разговорить» студента, мнившего себя продвинутым. Он не «давил» студентов и аспирантов напыщенными словопрениями и наукообразной фразеологией; он являлся как бы зеркалом их внутреннего мира, где отражались бы цели желания – это как разумение без честолюбивой цели познания, это приобретение знания не в целях самодовольства и самообольщения в потребительском социуме и пр.

Наш великий гражданин Кавказа и России открыто и аргументировано заявлял в прессе, что основополагающие принципы социальной справедливости, взаимоуважение культур разной доминанты без ссылок на много- и малочисленность этнических сообществ должны являться конституционными требованиями для зарождающегося государства демократической направленности. Он в те смутные времена не побоялся

провозглашения, казалось бы, противоречивых идей: утверждение всероссийского патриотизма и принадлежность к своей национальности как коллективной личности, то есть призывал к единству и сплочённости наряду с необходимостью проповедования толерантности, мультикультурности. И как составляющий стержень - истинный демократизм со всеми его прогрессивными составляющими всегда должен был оставаться незыблемым и главным приоритетом в общественном и государственном переустройстве страны, в модернизации этнического самосознания и ценностей в сторону приумножения и приобщения к общечеловеческим.

Далее в своей статье Юрий Хамзатович потребовал обеспечения законодательной защиты и возвращения к патерналистской политике государства в отношении коренных малочисленных народов Севера, Сибири, Дальнего Востока и Кавказа. И, не менее важное обстоятельство, – это рассмотрение проблемы поддержки, а еще лучше – быстрейшего решения вопросов по возвращению многоэтничных соотечественников из-за рубежа, куда кавказские горцы были изгнаны после окончания Великой Кавказской войны. Практически на чужбине остались также представители русскоязычного населения во время Гражданской войны; и далее, самое главное - после развала СССР кликой Ельцина. По сегодняшний день за границей остаётся более 20 млн. человек русского происхождения, которые до постоянно испытывают не только национальный, социальный, этнокультурный и иной дискомфорт, но и прямое явно-подспудное игнорирование, дискриминацию и пр. Наспех искусственно созданные ограничения, практически узаконенные бывшим руководством страны с подачи Федеральной миграционной службы России сделали невозможным возникающее у наших соотечественников желание по возвращению на свою родину практически невозможной.

Это в конце своей статьи Ю.Калмыков чётко и на перспективу внушает четырёхуровневой власти, для передачи многоуровневой следующую архисовременную аксиому: *«Российскому руководству не следует уклоняться от решения актуальных национальных проблем..., необходимо сохранить единство российской государственности..., отказаться от имперского мышления при решении национальных проблем. Не надо уподобляться бывшей партноменклатуре»* [239].

Надо признать, что сегодня уже многие из его противников – тот же Сергей Бабурин и др. убедились в правоте позиций Ю.Калмыкова 20-летней давности, согласились со степенью их значимости, ответственности для судеб полиэтничного, поликонфессионального общества и государства, поняли дурные последствия прежней политики. Многие поняли, что среди них жил и боролся один из выдающихся мыслителей и практиков нашего времени, обладавший государственным мышлением и ученостью, обезоруживающей убеждённостью, уверенностью в своей правоте, блестящими профессиональными способностями и знаниями, высокими человеческими качествами.

Имперский принцип правления с поддержкой продвинутой русской общественности и интеллигенции, действительно, продолжает прослеживаться не только при длительном анализе исторического развития России, но и в нынешних, демократических декларациях. Об этом говорит тот же общественно-политический деятель, депутат Госдумы Сергей Бабурин: *«Идея развития Русской земли и как территории, и как государства определяли внешнюю и внутреннюю политику России на протяжении нескольких веков. Эта идея лежала в основе политической доктрины "Москва – Третий Рим", была и остается стержнем современного русского национального самосознания»* [240].

В любом случае, идея семьи народов, содружества, сопричастности «другому» национальному миру как «своему» прошла через длительное испытание времен Великой Кавказской войной. Эта война только усилила стремление угадать направление общей исторической дороги, расшифровывать противоборство национальных миров, культурных начал, как этап на пути их неизбежного сближения. И в этой связи мне думается, что наиболее перспективной становится деятельность отнюдь не политических, а, прежде всего, национально-культурных, в широком смысле, организаций, объединений и движений, способных содействовать успешному решению многообразных задач развития народов, этнических групп и диаспор, национальных меньшинств.

Юрий Хамзатович Калмыков был и остаётся самым ценным украшением Саратовского юридического вуза, он был бы такой же завидной роскошью любого иностранного университета и академии. Его знания и практическая деятельность государственного деятеля и учёного мужа всегда шли впереди у большинства коллег; благодаря профессионализму, человеческой мудрости и проницательности, принципиальности и справедливости; он превосходил их во многом. Однако они ему это великодушно «прощали», признавали и приветствовали, равнялись и гордились.

Товарищи, друзья, коллеги и просто знакомые видели, как изо дня в день Юрий Хамзатович работал над собой, совершенствовался в юридических и педагогических вопросах; они знали, что он не приехал в Саратов сформировавшимся учёным, исследователем и преподавателем. Он достиг высшей зрелости, полноты достоинства и преимуществ, в сравнении с другими, в результате жёсткой самоорганизации и всецелой самоотдачи любимым занятиям. На их глазах возросли изысканность манер и непринуждённая форма общения, утончённость и отточенность ума, мудрая основательность суждений и гражданская безупречность в поведении и предпочтениях. Величие духа, господство и благоразумие над желаниями, неподдельная благожелательность к окружающим была приятна даже незнакомым; в последующем они уже жаждали духовного общения с ним. В его лице имидж разбойного кавказца с далёких гор тревожащегося русского был приятно очеловечен.

У Юрия Калмыкова всегда было премного соратников, людей выдающегося интеллекта и подвижничества; они направляли свой праведный ум на благие

цели, побуждали у студенчества и окружающих возвышенные чувства к обществу, коллективному закону. Все они верили ему, следовали ему, потому он стал выразителем их духовных идей, представителем их созидательных интересов в высшем народном органе великой страны - парламенте, Он всем обещал и всё сделал для того, чтобы привлечь на сторону населения справедливость в форме правовой защиты, оградить все категории людей как от пагубной страсти разрушения революционирующей толпой, так от насилия и произвола зажравшегося годами хама во власти; привлечь сам народ к полномасштабному управлению своей жизнью.

В целом научные работы Юрия Хамзатовича – это как совокупность государственно-политических, социально-экономических, философско-правовых, морально-нравственных, институциональных, бытийно-культурных событий в жизни регионов и страны. Их аналитика даже «по диагонали» представляет собой научную и творческую кладезь для понимания тех грандиозных целей и задач, которым он хотел посвятить свою осень жизни и подключить потенциацию рефлексирующей молодёжи. Но, к сожалению, не успел. Повторюсь, каждый его труд - это отдельное заметное событие и современный процесс, вернее, позитивное вторжение для какого-то определённого этапа развития и преобразования молодой страны; это несомненный вклад в текущий демократический транзит общества, модернизацию соответствующих сфер и отраслей Российской Федерации. Его правоведческая и общественная деятельность имеет самостоятельную ценность. Он успел обозначить контуры развития современной универсальной юриспруденции демократической России. Показать механизм и технологию, объясняющие направленность и логическую последовательность правоведческой мысли и науки.

Первого января 2010 года Юрий Хамзатович достиг бы 70-летия. Но речь не о смерти, а о его бессмертии во многих сердцах и умах, знавших его, близко общавшихся. В Карачаево-Черкесии отметили эту юбилейную дату во второй половине мая месяца. В президиум торжественного собрания не был приглашён ни один представитель абазинского народа. Хотя, повторюсь, его мама из абаза-ашхарского аула Апсуа, моего родного аула. Именно в Апсуа он проводил школьные и студенческие каникулы, там празднично и искренне отметили аульчане окончание им Саратовского института. Старшее поколение помнит и гордится выдающимся соотечественником, который также как и они, вполне сносно говорил на ашхарском наречии. Как некогда все жители бывшего абазинского аула Абазакт.

К сожалению, Ю.Калмыков при жизни не был соответствующим образом оценён даже этнополитической элитой кабардино-черкесского народа, которой много сделал для её консолидации, повышения общественно-политического авторитета и интеллектуально-юридической неуязвимости, как на Кавказе, так и в пределах Садового кольца. Он при жизни не позволил никому петь оды в свой адрес, его природная скромность нейтрализовывала всякие попытки польстить ему в чём-то, сфальшивить. Таких словоохотливых людей ждало разочарование. Но это не отражалось на добром мнении о нём, уважительном

отношении к нему. Региональная власть старалась сохранять благожелательную маску на лице, церемониальную благопристойность на публичных мероприятиях, в которых он активно участвовал.

Юрий Хамзатович, подстрекаемый нетерпеливыми радикалами от национальных организаций, всё же твёрдо проявлял благоразумную умеренность; не унижая и не отвергая при этом свободу духа детерминированного авантюрными горбачёвскими лозунгами «гласности», «перестройки», «нового мышления» и пр. дезориентированного и дезорганизованного народа Советского Союза. Он не мог пойти на поводу безбрежной и эмоциональной массы, которой зачастую умело управляли подосланные провокаторы. Любое сегодняшнее восхваление личности и поднятие его на пьедестал толпой грозит завтрашним сталкиванием с него тем же слепым, разово-временным сообществом, разочарованием его и преследованием за продекларированные идеалы и совершённые благодеяния. Будучи человеком рассудительным, обладая большим мужеством и великим терпением, Юрий Хамзатович не подчинился национал-сепаратистским и экстремистским всплескам. Часть его оппонентов напрасно уверяла, что они в здравом уме и не теряют разума. Хотя, мы знаем, что бывает и такое, когда ни ума, ни разума нет и непонятно, что они могли потерять, да и эта потеря не была бы заметна. А великое терпение даёт, по-видимому, Всевышний; а вот спешка, поспешность, нетерпеливость скорей всего исходит от дъявола.

Не уберегли ни родные, ни близкие, кто постоянно был рядом, большого доверчивого человека, без которого осиротели все. Да и трудно было его отговорить от выступлений, поездок, работы – его радушная, по-детски искренне-обезоруживающая улыбка Юрия Хамзатовича и великодушно разведёно-поднятые руки, как бы просящие извинения, сразу подкупали, и ты отступал. В моей памяти, от немногих (*но длительных встреч и бесед, включая у него дома в Москве, на работе в Верховном Совете, здесь*), как и у каждого, Юрий Хамзатович остался в известно-обобщённом образе. Однако со своим, отличительно-добрым своеобразием: и чувственно-зримо, и пристрастно-сознательным разумением.

И большое совершаем преступление мы, разноязыкое сообщество, перед всем подрастающим поколением, не напоминая о нём, не возвеличивая его жизнь и деятельность. Власть запечатлела его память в бронзовом бюсте (*особая благодарность и экс-президенту М.Батдыеву*), люди должны знать и передавать изустно его помыслы и дела. У нас не много таких, вернее сказать, практически нет сегодня, и в обозримом будущем не будет, к сожалению, подобных Юрию Хамзатовичу Калмыкову.

Может не к месту, но отзываясь на информацию о том, что чеченское руководство собирается поставить памятник Н.С.Хрущёву за возвращение в места исторического проживания незаконно депортированные народы, хотел бы знать и том, что будет увековечена и личность Калмыкова Ю.Х.

Более года с короткими перерывами я был командирован в тяжёлые времена войны начальником штаба от ФМС России в Чеченскую республику для организации вывоза из зон боевых действий и отправки по стране многих тысяч

вынужденных переселенцев. Оказывая заодно и помощь остающимся людям, уже тогда люди различных национальностей Чечни знали о мужественном поступке Юрия Хамзатовича во имя мира на их земле и спрашивали меня о нём. Они заодно знали, но великодушно молчали и о том, что ни один гордый сосед-кавказец – руководитель ли национальной республики, крикливая ли общественно-политическая организация - не подали голос за Юрия Калмыкова, не вышли на площадь с гражданским протестом не начинать или хотя бы уж быстрее завершить развязанную войну против таких же жителей Кавказа, которая несла гибель, разрушение, неизбывное горе для обеих воюющих сторон. Чечню и Калмыкова оставили все мы в то время без публичной поддержки, без солидарности, обычного человеческого участия. Не надо об этом забывать, надо об этой проявленной слабохарактерности и бесхребетности нашей знать и всегда стыдиться….

Немало у адыгского народа было выдающихся людей, многими громкими делами отмечена история их жизни; подрастающее поколение должно тоже внести свой вклад в копилку славных дел народа, российского Кавказа, страны в целом. При всём при этом каждый из нынешних и будущих выдающихся или обыкновенных соплеменников любой национальности должен думать и говорить так, как сказал это Юрий Хамзатович Калмыков: *«Я не намерен идеализировать свой народ, но как всякий нормальный человек, люблю его, дорожу и горжусь его историей... Мне кажется, без этого чувства у человека не бывает стержня, нет твёрдой опоры в жизни. Нет и уважения к другим народам...»*[241].

Всесоюзная Ассоциация

Ассамблея горских народов Кавказа снова собрала лидеров национальных движений российского Кавказа в конце августа 1990 года в Нальчике. Дня два мы усиленно дискутировали по Платформе, Союзному Договору, о месте наших народов в предполагаемых договорных реалиях. Приняв во внимание, что эта проблема не только исторически мятежных кавказцев, вынесли решение поднять эти вопросы на своеобразный «государственный» уровень: созвать Всесоюзный съезд представителей национально-государственных, национально-территориальных образований и народов, типа абазин, не имеющих своей государственности. Во избежание недоразумений с компетентными органами, которые внимательно и с пристрастием следили за нашей деятельностью, оргкомитет подготовил публичное «Обращение ко всем народам и правительствам автономных образований Союза ССР», разосланное 29 августа 1990 года. Вот его содержание:

«На протяжении 70 лет автономные образования и их народы существуют в условиях фактического неравноправия, узаконенного сталинской Конституцией СССР, что существенно сдерживает развитие коренных народов автономий. Став на своей земле нацменьшинством и не имея механизма защиты национальных интересов, большинство из них сегодня оказываются в положении бесправных наций, их государственность превращена в фикцию. Процесс перестройки показывает, что практически нет никаких надежд на то, что будет устранена порочная многоступенчатая система национально-государственного устройства СССР. Положение автономий и их народов ещё более усугубляется благодаря тому, что они отдаются Центром на откуп союзным республикам, наделяемым статусом суверенных государств и правом определять судьбу народов автономных республик, автономных образований по собственному усмотрению. Законы, изданные Верховным Советом СССР, не действуют в автономиях. Показательно и то, в обсуждении нового Союзного Договора принимают участие только представители союзных республик, хотя автономные республики также являются субъектами Федерации. Очевидно, что цель готовящегося Союзного Договора, заключение которого форсируется президентом, руководством Верховного Совета СССР – узаконить сложившееся неравноправие наций и народов.

Этому процессу можно противостоять лишь объединёнными усилиями всех народов, борющихся за неравноправное положение в сообществе советских народов. С целью выработки общей платформы по преобразованию национально-государственного устройства СССР, определения своего отношения к Союзному Договору, мы предлагаем созвать 22 сентября 1990 г. в г. Москве съезд представителей всех национально-патриотических, общественных движений, руководящих органов, автономных образований с приглашением депутатов Верховного Совета СССР»[242].

Работа съезда 22 сентября 1990 года в Москве оказалась плодотворной. Был создан «Координационный Совет и Совет Президентов Всесоюзной Ассоциации национально-государственных, национально-территориальных образований и народов, не имеющих национальной территории и государственности». Наши выступления подробно фиксировали СМИ, представители законодательной власти, в перерывах более подробно интересовались общественно-политической ситуацией, взаимоотношением власти и общественных движений, ролью прессы, активностью простого народа и др. Случались и провокационные выступления, националистические выходки некоторых делегатов, но президиум решительно осуждал их и выставлял из зала. Так, требовали отделения Якутии, Татарии и др. субъектов от России, мол, если Россия отделилась от Орды и считает до сих пор это подвигом национального возрождения, то чем мы хуже? Хотя в то же время часть татар высказывала мысли переименоваться в булгар из-за бесконечных, историко-негативных напоминаний типа «татаро-монгольское иго» и пр.

Мы, делегаты, тоже много общались между собой, выяснялось, что были подобные проблемы в каждом регионе: где-то большая активность, где-то меньшая. Но чаще национально-чиновничья элита, особенно из депутатского корпуса, сама руководила общественным движением, она задавала тон по защите интересов избирателей, в целом своего народа. Она имела все полномочия напрямую выходить на центральную власть и при необходимости «стучать по столу». Конечно, это было в то время и в КЧАО – сам глава исполнительной власти В.Хубиев и депутат РСФСР А.Урусов – руководитель карачаевского общества «Джамагат» могли свободно излагать и решать свои этнические проблемы в Москве, на высших мероприятиях по линии партийной, советской - исполнительной и законодательной власти.

Как справедливо пишет депутат Ахмат Эбзеев: *«На волне идеи возрождения и восстановления самостоятельной национальной государственности Карачая почти весь руководящий состав "Джамагата" был инкорпорирован в государственные (представительные) органы: лидер организации, ветеран труда А.Урусов был избран в народные депутаты РСФСР, его сподвижники – народными депутатами областного Совета КЧАО. Национальное движение получило трибуну и рычаги, облегчившие достижение целей»*[243]. В то же время В.Хубиев не давал возможности абазинским чиновникам хоть чем-то помочь «своему» общественному движению «Адгылара», которую именовали в публичной прессе экстремистской, раскольнической.

По просьбе делегатов, а также на основании телеграмм Всесоюзным съездом был принят ряд документов, отосланных руководству страны, союзных, республиканских, областных и окружных автономий по негативной ситуации на местах, с конкретными предложениями по её изменению. Вот тогда из Кремля и Правительства стали появляться много персон, желавших вставить в подготовленные проекты актов свои идеи, что-то переделать. Не останавливаясь конкретно на каждом из них, изложу Декларацию первого

Всесоюзного съезда, опубликованную в отдельных газетах *(одна из них в моём архиве)*, чтобы понять ту обеспокоенность, что собрала на этот форум:

«Мы, представители абазинского, абхазского, аварского, агульского, адыгейского, алтайского, армян Нагорного Карабаха, балкарского, башкирского, бурятского, гагаузского, даргинского, долганского, еврейского, ингушского, кабардинского, калмыцкого, карельского, коми, коми-пермяцкого, крымско-татарского, лакского, лезгинского, марийского, мордва-мокша, мордва-эрзя, немцев Поволжья, ненецкого, ногайского, осетинского, татарского, турок-месхетинцев, удмуртского, хакасского, черкесского, чеченского, чувашского, эвенкийского и якутского народов,

-СОЗНАВАЯ историческую ответственность за будущее Союза Советских Социалистических Республик, за судьбу своих народов,

-РУКОВОДСТВУЯСЬ принципами Устава Организации Объединённых Наций, общепринятыми нормами международного права, признающими равенство народов, независимо от их численности,

-УЧИТЫВАЯ практику игнорирования законных интересов наших народов,

-ИСХОДЯ их убеждения, что стремление Центра отдать на откуп союзным республикам судьбу народов, не имеющих своей государственности, приведёт к ещё большему обострению межнациональных отношений,

-ОТВЕРГАЯ узаконенную существующей Конституцией СССР и Конституцией союзных республик иерархическую многоступенчатую систему национально-государственного устройства СССР,

-ИСХОДЯ из неотъемлемого права всех наций на самоопределение, ЗАЯВЛЯЕМ:

1. Мы решительно выступаем за сохранение Союза суверенных республик на основе обновлённой федерации, которая явится гарантом суверенности и самобытности наших народов.

2. В обновлённой федерации отношения между народами должны строиться на принципе равноправия всех народов, независимо от их численности. Этот принцип должен быть признан неотъемлемым и неотчуждаемым конституционным правом.

3. Все нации имеют право на самоопределение, в силу чего они самостоятельно определяют свой политический статус и осуществляют своё экономическое и культурное развитие. Мы убеждены, что справедливое решение вопроса о равноправии народов возможно только при признании и уважении воли этих народов, выраженной в Декларациях о суверенитете и независимости.

4. Представители всех национально-государственных и национально-территориальных образований должны принять участие в разработке и подписании Союзного Договора.

5. Учитывая, что в результате имевших место искривлений в национальной политике в большинстве национально-государственных и национально-территориальных образований коренные народы оказались в

меньшинстве, необходимо на конституционном уровне установить квоты их представительства в органах государственной власти.

6. Осуждая беззакония и преступления в отношении репрессированных народов, считаем необходимым, чтобы Верховный Совет СССР безотлагательно и полностью отменил законодательные акты, послужившие основой этих репрессий. Одновременно с этим необходимо выработать механизм восстановления в полном объёме прав репрессированных народов.

7. Съезд признаёт неоспоримое право на возвращение на свою историческую родину народов Кавказа, насильно депортированных за рубеж в период колонизации царизмом Кавказа. Съезд считает необходимым рассмотрение этого вопроса Верховным Советом СССР для его разрешения на государственном уровне.

8. Считаем своим неотъемлемым правом участие в подготовке и представлении Верховному Совету СССР проекта экономической реформы и перехода к рынку. Мы призываем объединить усилия всех советских народов для обновления Союза СССР. Выражаем твёрдую уверенность в том, что в обновлении Союза мы сможем достигнуть процветания всех его республик, благосостояния и благополучия всех советских людей. 22.09.90г. г. Москва».

Правомерно сказать, что среди руководителей движений на этом форуме были сильные, подготовленные во всех отношениях личности, которые на «ты» говорили Ю.Шанибовым, председателем общекавказского движения. Это было видно при обсуждении ситуации в стране, проектов документов, внесении предложений по текущему моменту и на перспективу. Но при избрании руководителя вновь создаваемого – «Координационного Совета АГНК и Всесоюзной Ассоциации добивающихся суверенитета народов», кавказцы не могли кому-то уступить это место. Нами была проведена соответствующая работа, и за «явным преимуществом» победил Ю.Шанибов. Всероссийская Ассоциация сама бала создана общественными организациями северо-восточного региона СССР, и услышав о нашей Ассамблее, вышла на контакт для интеграции и создания Всесоюзного общественно-политического движения и совместной деятельности.

На 2-й сессии этого сформированного органа 15-16 декабря текущего года нами была проведена вся организационная работа: довыборы, включая вице-президентов от вновь вступивших национальных движений, утверждены председатели комитетов. Сессией обсуждены: проект Устава, а также ход ратификации Декларации, отношение к ситуациям в национально-демократическом движении гагаузов, южных осетин, шапсугов и др., проекты Союзного Договора, конституции РФ и союзных республик, план работы на 1991-1992 годы и др.

Было отдельно принято довольно жёсткое Обращение 4-му Съезду народных депутатов СССР, Президенту СССР, Верховному Совету и народу Грузии, всем народам Советского Союза в связи с упразднением Верховным Советом Грузии Юго-Осетинской автономной области. Протест Всесоюзной Ассоциации был вызван фактом двойной морали союзных республик, а

конкретно здесь в лице Грузии, отказывающей другому народу повысить свой государственно-правовой статус, быть субъектом обновляющейся федерации. Проведённые осетинским народом выборы были актом, целью которого необходимость покончить с бесчисленными унижениями и оскорблениями, кампанией травли и геноцида осетинского народа официальными кругами, средствами массовой информации Грузии. Это волеизъявление осетин явилось итогом векового желания теперь уже в условиях перестройки иметь собственные, приемлемые населению законы, реальный суверенитет и элементарное право и свободу самому решать свои этнонациональные проблемы.

Дело ещё в том, что пошла тотальная волна нейтрализации имевшихся автономий. Азербайджан в то же время, точно также упразднил областной совет Нагорного Карабаха, обком и райкомы КПСС и ВЛКСМ, закрыл телевидение и радио, ввёл чрезвычайное положение с помощью войск. То есть тоже упразднил фактически армянскую национальную автономию...

Представители 43-х народов национально-государственных, национально-территориальных образований и народов, не имевших своей государственности, напомнили той власти об имперской политике царизма, её великодержавной сущности, в результате которой попавшие в сферу её геополитического влияния этнические группы, потеряли государственность, были порабощены, физически уничтожены. Эта политика заложила основу для антигуманной модели общества, в которой народ-завоеватель был неподсуден *(Екатерининское - «победителя не судят»),* потому на века закрепил за собой право владычества над порабощёнными народами. Советская система пообещала восстановить справедливость, однако, создав многоступенчатую систему государственного устройства, далее закрепило иерархическое неравенство народов. Стал действовать принцип: большим народам - большие права, малым - бесправие. Принцип, когда положение народов в значительной степени определяется их численностью, увы, продолжает действовать и ныне.

В то время Координационный совет Всесоюзной Ассоциации категорически и последовательно выступил против первой статьи второй главы проекта Союзного Договора, гласившей: *«Республики – участники Договора входят в Союз непосредственно либо в составе других республик».* По существу, речь шла о том, что республика некая должна входить в некую республику, - это была завуалированный вариант уже существовавшей системы. Ассоциация предлагала свою альтернативу – Союз суверенных республик народов, образованных на основе добровольности и абсолютного равноправия. Вот как раз эту идею я хотел реализовать Чрезвычайным съездом абазинского народа в Карачаево-Черкесии ещё в ноябре, за 3 недели до чрезвычайной сессии Координационного Совета Всесоюзной Ассоциации. Республика Абаза добровольно и равноправно должна была войти в Союз народов будущей республики на территории Карачаево-Черкесии.

Членов Всесоюзной Ассоциации снова и снова беспокоило то, что идёт полномасштабное наступление на права этнических групп, в документах всё

чаще употреблялось слово «угнетённый» в отношении к народам. Понятие национальной территории подменялось географической средой обитания, избирательная система не допускала обеспечения справедливого этнонационального представительства в органах власти, невозможно было отстоять этническую волю и интересы коренного населения, малочисленных коренных народов, конституция игнорировала упоминание национальности, свёртывались по существу и имевшиеся демократические институты и *etc.etc.*

В связи с такими обстоятельствами был задействован ещё один механизм – созвана внеочередная сессия малочисленных народов, на которой кроме оргвопросов был предложен новый проект Устава. Опять-же рассмотрены проект РСФСР, Союзного договора и Конституции, о нарушении Грузией суверенитета Южной Осетии, проблемы Аджарии, Нагорного Карабаха и шапсугов.

Халитов (*гл. редактор татарской газеты «Либерал»*) говорил о том, что численность татар больше, чем всё население Прибалтики, а вот депутатов-татар намного меньше. Осудил действия Грузии против Ю.Осетии.

Мирзоян (*Нагорный Карабах*) посчитал проект Центра «укрощением строптивых»; что это стравливание народов, которые по-прежнему заложники системы; что каждый народ должен быть субъектом Союзного договора; что если народ не подпишет договор, то может по референдуму выйти из Союза.

Чочиев (*Южная Осетия*) предложил принять Декларацию против расизма; нет ни одного документа о разделе Осетии. Введён в Цхинвали и др. местах комендантский час, хотя везде нет нарушений, везде порядок, по Ю.Осетии разъезжают вооружённые грузины, кто-то не понравился - избивают, грабят, расстреливают. Идёт тотальная дезинформация населения, стравливание осетин, грузин, русских. Союзный договор – это альянс сильного Центра с сильными республиками для подавления малых народов. Цаголов (*генерал, доктор философских наук*) – самое главное в перестройке – изменение национального сознания. Надо всем автономным областям дать право подписать Союзный договор, иначе малые народы пропадут от больших народов, совершенствовать можно потом. Первый принцип – равенство народов, Рабле говорил о величии народа. Второй принцип – это суверенное право народа, оно должно быть свято, никем непререкаемо: захочет – пусть республику провозглашает, или королевство, или эмират и др. Не надо ущемлять право народа терминологическим дуэлянством, надо помогать ему. Не Ельцин должен давать права, это право самого народа, народ сам имеет право подписать, он сам поручит, кому захочет подписать Договор. Народы могут или откажут Ельцину подписать. Римляне говорили примерно так: я имею право – но я имею разум, как пользоваться или вообще нет этим правом. Гамсахурдиа при встрече с ним предупредил, что вырежет всех осетин, если в Южной Осетии не спустят советские знамёна и не откажутся от советского гражданства, что чем больше крови прольётся, тем умнее другие станут. Для начала взорву Рокский туннель, милитаризую всю страну, обкатаю свои воинские подразделения. Я бы Грузию хоть сегодня отделил, но народ ещё болен, а он может вылечиться, но только выкупавшись в крови. Цаголов далее

предупредил, что в Абхазии будут большие войны, что Шеварднадзе больше печётся о Кувейте в войне с Ираком, а не о своей Грузии. Привал Ассоциацию и Ассамблею сначала самим признать Декларации народов, провозгласивших свои суверенитеты, объявивших о своём самоопределении.

Шамба (*народный депутат*) – надо противопоставить национальные движения противопоставить депутатам, чиновникам, которые заигрывают с народами, а не выражают интересы народа, его волю. Надо сопротивляться разгосударствлению общенародной собственности, приватизации, обезличеванию по этничности, ассимиляции, дезориентированной и дозированной информации. Если мы как-то и приостановим этноцид, то с геноцидом бороться будет крайне трудно. Надо продумать о понятии, сущности и содержании «территориального суверенитета», проблема стоит…

Повторюсь, для каждого народа, его этнополитической элиты понятие «суверенитет» имел совершенно другую смысловую нагрузку, из чего исходили стратегические цели и очередные задачи. Распад СССР для них означал не только право союзных республик (*той же Грузии*) на государственность, но и право автономий на самоопределение (*той же Абхазии, Южной Осетии в грузинском контексте*). Такое противоречивое толкование суверенитета в Грузии, например, не могло не привести в межнациональным противостояниям и вооружённым конфликтам. Негативная националистическая риторика и действия Гамсахурдиа приводит к временной международной изоляции Грузии, отсутствии поддержки. После его бегства местные националисты, организовавшие военный переворот и приведшие Шеварднадзе к власти снова взывают к международному сообществу. Запад действительно поддерживает «хитрого лиса», на время заморозившего этническое противоборство, и Грузия весной 1992 года вступает в СБСЕ, затем её принимают в ООН, где Шеварднадзе будет выступать с постыдными и агрессивными заявлениями в адрес абхазов, осетин, северокавказских горцев.

Российские политологи ещё тогда в Москве предрекали, что если Грузией осенью ликвидирована Юго-Осетинская автономная область, то скоро наступит очередь низведения в фактории Абхазию и Нагорный Карабах. Потом наступит очередь российских автономных областей, которые трансформируются в административные подразделения без каких-либо элементов даже формальной автономности. Действительно, в августе 1992 года Шеварднадзе вводит войска в Абхазию с надуманным предлогом освободить грузинских высокопоставленных лиц, якобы удерживаемых сторонниками Гамсахурдиа в Гальском районе. Вторая «озабоченность» Шеварднадзе – это якобы разбойные «наезды» абхазов в целях грабежа на железнодорожные составы, направляющиеся в Россию. У всех членов Всесоюзной Ассоциации была озабоченность фактом затягивания руководством страны обсуждения и подписания самого Союзного договора.

Идеология лидеров чеченских движений

Второй съезд Кавказской Ассамблеи *(Нальчик КБАССР, октябрь,1990)* тоже проходит под лозунгом необходимости опять-таки единения кавказских народов. Уже знакомый нам тон своим выступлением задал упомянутый член Координационного Совета АГНК от Чечни Абумуслимов Саид-Хасан. Начал с победы северокавказцев против правительственных войск России в XIX веке, и что МИД России уже мог признать Имамат Шамиля. Далее напоминает, что *«В 1917 году вновь возникла ситуация, предоставившая нашим народам шанс пойти по пути свободы и независимости, и опять для этого нужно было единство, как чеченце, так и всех кавказских народов. Об этом свидетельствует недолгое существование Независимого Кавказского Государства, провозглашённого 11 мая 1918 года, которое было признано Германией и Турцией. Замечу, что все вновь образовавшиеся на обломках Российской империи государства были признаны сначала Германией и Турцией (Польша, государства Прибалтики и Закавказья)»*[244].

Докладчик предлагает новые пути-дороги по обеспечению безопасности северокавказских народов, так как они, мол, по признанию А.Авторханова, «свободолюбивы и доверчивы». Согласно его мнению объединение должно представлять собой ни много, ни мало а - *«Конфедерацию суверенных государств, или единое суверенное Кавказское государство в форме федераций. Только единство кавказских народов, только полноправное членство в ООН кавказских государств или объединённого государства, полный суверенитет, полностью равноправное участие в союзном договоре могут обеспечить безопасность наших народов...»*[245].

Оценивая социально-политическую ситуацию тех 90-х, он считает её такой же, которая складывалась *«в переломные моменты истории борьбы наших народов за независимость»*. При этом утверждает, что *«есть реальная возможность осуществить вековую мечту наших народов и создать единое кавказское государство»*. Осталось упредить «разгон кооперативов», низложить великодержавный шовинизм Верховного Совета, Коммунистической партии РСФСР, деятельность мемориала «Память».

Затем оратор представляет соответствующий сценарий низложения легитимной власти на местах: *«...это использование существующих политических структур: Верховные Советы Автономных Республик и Советы Автономных областей Кавказа. Ассамблея горских народов Кавказа примет обращение к этим органам власти с призывом немедленно приступить к провозглашению безусловного, то есть полного суверенитета. Затем полномочные представители республик обговаривают условия создания конфедерации или федерации...»*[246].

Автор проектов более уверен в реализации «второго пути» - *«начать кампанию за роспуск нынешних Верховных Советов Автономных Республик Кавказа. Только в этом случае у нас может быть уверенность, что в Верховные Советы будут избраны достойные люди, осознающие коренные интересы наших народов. Верховные Советы, сформированные из таких*

людей, несомненно, провозгласили бы полные суверенитеты своих республик и приступили бы к формированию конфедерации суверенных кавказских республик, точнее к восстановлению государства объединённых кавказских народов. Здесь следует отметить, что идея создания Кавказской конфедерации хотя и близка кавказским народам, но не все ещё осознали жизненную необходимость её скорейшей реализации»[247].

Трибун Абумуслимов предлагает немедленно приступить к массово-разъяснительной работе, которая должна охватить все населённые пункты, всех жителей, особенно депутатов. Оргмассовая деятельность по созданию практически Конфедерации народов Северного Кавказа, предполагает использовать СМИ, сходы граждан, встречи с трудовыми коллективами, встречи депутатов с избирателями и пр. И вся эта работа должна проводиться по замыслу руководителя общественно-политического масштабного плана «*одновременно с кампанией по роспуску Верховных Советов Автономных Республик*»[248].

При имевшейся разноязыкой многоголосице в проводимых этнонациональными движениями мероприятиях, выступлениях в СМИ того периода, широко пропагандировалась и внедрялась в национальное сознание риторика «политического пробуждения», «национального единства», «этноконсолидации» и прочей актуализации этнических групп. Особенность политического пробуждения на более низком уровне общественной жизни видели в более активной этнической солидарности, снимающей всякий социальный конфликт. И всякие «неуспехи» политической идентификации объяснялись увлечением этническим конфликтом, а не социально-экономическим и «антитоталитарным». Критиковались «полуманкурты» *(люди со слабой исторической памятью)*, культурные маргиналы *(кто растерял свои и не усвоил ещё другие культурные образцы)*, поощрялся некий трайбализм – «племенное» чувство солидарности, и снова критика патернализма – иррациональная почти вера в могущество и «справедливость» верхов, конформизм интеллигенции.

Вместе с тем, общеизвестна была борьба этнонациональных элит, представителей даже одной этнической группы, клана за власть. Борьба элит на политическом пространстве «от моря до моря» напоминала «схватку бульдогов под одеялом» *(У.Черчиль)* и перманентные этнонациональные противостояния *(на нижних ступенях социальной лестницы в вопросах земли, ресурсов, должностей* и пр.), дополняясь естественными культурными различиями, систематически детерминировали этноконфликты. В целях предупреждения этнических противоречий в разных частях Кавказа, разные этнополитические и общественные движения пытались найти некую спасительную национальную идею, отбрасывая при этом возможности интернационализма и традиционной дружбы, проявляя больше как бы инстинктивную тягу к религии. Присутствовало одновременно и разумное стремление к консолидации кавказских народов в рамках конфедерации –

Ассамблеи горских народов Кавказа, основанной на поиске согласия-консенсуса противоборствующих этнических сообществ.

Большой политической культурой, подготовленными лидерами отличались дагестанские и чеченские общественно-политические движения. Они явно доминировали по многим вопросам в Ассамблее народов Кавказа, хорошо знали новую и новейшую историю, теорию государственного строительства, проблемы всех народов региона. Кабардинские лидеры также всегда участвовали во всех общественно-политических мероприятиях. Чувствовалось негласное состязание за влияние в национальных движениях северо-восточного и северо-западного Кавказа. Своя идеология была у Дагестана с Чечнёй, которая через СМИ и публичные выступления распространялась по всему региону. Цели и задачи наиболее радикальных представителей в основном сводились к тому, чтобы дистанцироваться от СССР, ещё больше героизировать этнополитическую конфессиональную историю Кавказа XX века, в частности Союза горских народов Кавказа (1917г.), Горской республики (11.05.1918г.), и ещё глубже - период Великой Кавказской войны.

Снова появилась терминология феноменов национально-освободительного движения, самоопределения, государственного суверенитета *и etc.* Принцип самоопределения наций и народов закреплён в Уставе ООН и начался процесс освобождения, эпох национально-освободительных движений. Но властные элиты исповедуют «двойные стандарты», по сути, выражающейся в признании права на самоопределение только для собственного народа. Так, Жириновский уже 20 лет пытается провозгласить Российскую Федерацию государством русских, а другие народы, живущие веками на своей исторической родине в составе России, инородцами, безо всякого статуса. Напомню, на наукообразном уровне преподносился и рассматривался вопрос «смутного времени» (*1917-1920гг.*), органы власти и система того мифологизированного и идеологизированного периода объявлялись соответствующими многим требованиям, предъявляемым к институтам демократического федеративного государства.

Начинающий политик З.Яндарбиев в своих выступлениях неоднократно подчеркивал, что *«Принцип автономизации для нас не приемлем, потому что этот принцип уже в своей основе предполагает неравноправие. Это значит, что у нас снова будет имперская политика в многоступенчатой форме. Нужно исходить из того, что если Советский Союз хочет существовать, то он должен быть построен по принципу федераций, или федеративно-союзному, или союзному. Мы предлагаем, чтобы все народы Кавказа, которые мы называем «горскими», объединились в одну федерацию, где каждый народ, будь то пять человек или миллион, будет иметь равные права»*[249]. (*Соответствующие фразы подчёркнуты мною.* - К.Г.).

Зелимха публично и вполне уверенно провозглашал, что нужно *«решать свои проблемы через общекавказский дом, сначала обустроив его», «каждая кавказская республика должна осознать, что она является историческим членом Кавказского государства, функционирование которого прервано на время», «кавказскость – вот наша национальность в деле национального*

освобождения. А абхазами, абазинами, адыгами, балкарцами, кабардинцами, карачайцами, черкесами, осетинами, ингушами и чеченцами, народами Дагестана и даже казаками мы будем после, когда освободим Кавказ, или не будем никогда. Альтернатива кавказскости одна – ассимилированная, безликая народная масса коммунистической империи»[250].

Фразы эти взяты из статьи, опубликованной в газете «Кавказ» - органа Ассамблеи горских народов Кавказ, выходившей под эпиграфом «За союз суверенных кавказских государств». Выступление это, по сути, программная декларация о насильственном включении и навязывании бытия и духа кавказских народов в систему исторического, мировоззренческого, социально-политического и экономического развития русского народа. Критике подвергается сталинский тезис о слиянии наций, согласно ему развитие этнических групп сопровождается ростом национального сознания, стремится к максимальному сближению с другими, опять-таки сопровождается ростом национальной независимости, «*переходящей в разнообразные формы борьбы*».

Далее опять таки с родоплеменной наукообразностью обосновываются понятия неистребимости и престижности кавказского национального духа, свободолюбия, сознания единства. Яндарбиев убеждённо заверяет, что сам континент - Кавказ таит в себе идеи национально-государственного обустройства, значит, нужна борьба за национальное возрождение, за личный и коллективный «максимализм независимости». Речь идёт о необходимости осмысления, осуществления национального освобождения и возрождения не только в узконациональном, традиционном понимании, но и «во всекавказском контексте». По нему каждая республика является историческим членом *«Кавказского государства, функционирование которого прервано на время»*[251]. Так как советская империя, считала четырёхступенчатую форму в национальном вопросе наиболее приемлемой, Яндарби Зелимха не упоминает в качестве субъектов автономные области, он наделяет их полномочиями суверенных союзных республик. Среди различных факторов, необходимых для единства – политических, экономических и культурных, автор особо выделяет религиозный, причём основанный опять-таки на идее своей «кавказскости».

Все заклинания Яндарбиева о «кавказскости», «кавказском доме»[252], пр. особо не воспринимались, когда речь заходила о застарелых проблемах всех этнических групп – территориях, земле. Конфедерация бессильна была что-то реально предпринять для разрешения, например, того же осетино-ингушского перманентного конфликта, который она не могла урегулировать и потому негативно влиял на её имидж в глазах состоявших в ней сторонников, не говоря уже о взятии власти по проекту Абумуслимова.

Говорить о каком-то единстве горских народов в лице представителей общественно-политических движений тоже не приходилось. Каждая из этих противоборствующих сторон готовила проекты обращений, резолюций, деклараций для принятия КГНК, АГНК, Всесоюзной Ассоциацией. Все это вносило сумятицу, оказывались защитники со своими аргументами и контраргументами у каждой из сторон - и Конфедерации, и Ассамблеи. И

участники Всесоюзной Ассоциации разбивались на разные лагеря, что было выгодно уже центральной власти. Документы в основном трудно согласовывались, принимались, для чего создавались различные согласительные комиссии, которые должны были изучить все проблемы и доложить. Но на следующем заседании общественных институтов всё повторялось.

И дело не в любви, как преподносит это Ю.Латынина. Она, к сожалению, не всегда бывает права и справедлива, и в этническом корректна при своих рассуждениях по Северному Кавказу, её людям, их психоменталитету.

Противостояние осетино-ингушских общественных движений

Правомерно привести два документа общественных движений Чечено-Ингушетии и Северной Осетии конца 1990 года, в которых изложена суть противоречий и взаимных обвинений. Просьба обратить внимание и на адресантов своей апелляции, стиль и тональность. Можно было мне реконструировать и интерпретировать те обстоятельства и излагаемые ниже характерные для того и нынешнего времени пикировки, суть которых и подтекст знал практически досконально, но лучше воздержаться. И так чрезмерно много своих впечатлений внесли иностранные и российские публицисты и исследователи при освещении этих проблем этого региона. Дипломатично не проводить аналогий с ситуациями по этим проблемам, которые имели место в Карачаево-Черкесии, Дагестане, Кабардино-Балкарии. Напомню только, что в результате этих конфликтов разделится один народ – *нохчо* на две этнические республики, начнёт войну российская армия в этом регионе… Вполне вероятно, что это случайные совпадения.

«Обращение к народам Чечено-Ингушетии, всем народам Советского Союза и мировой общественности, народным депутатам всех уровней, председателям Верховных Советов РСФСР и СССР, Президенту СССР.

27 ноября 1990 г. внеочередная 4-я сессия Верховного Совета Чечено-Ингушской республики приняла в г.Грозном "Декларацию о государственном суверенитете Чечено-Ингушской республики", которая по своему содержанию и направленности не имеет аналогов в истории не только советских республик, но и государств мирового сообщества вообще.

Смысл слова "Декларация" состоит в "особо торжественном заявлении учредительной власти, устанавливающем принципы последующих законодательный мероприятий". Речь о ст.17 "Декларации" в ч.2, в которой говорится о "необходимости решения вопроса возврата "территорий", принадлежащих ему (ингушскому народу) и отторгнутых в результате сталинских репрессий – Пригородного района и части территории Малгобекского района в пределах их бывших границ, а также правобережной части г.Орджоникидзе (Владикавказа)". Данная статья, по сути, есть не статья "Декларации", а пункт официального ультиматума об объявлении войны соседней Северо-Осетинской республике и прямая угроза Союзу в целом, в состав которого Чечено-Ингушетия не войдёт, если он воспрепятствует осуществлению её захватнических замыслов.

Сказанное подтверждается ч.4 той же статьи, где говорится: "Территориальные споры Чечено-Ингушской республики с другими республиками решаются только путём переговоров". То есть, Северо-Осетинская территория захватывается Чечено-Ингушетией насильственным путём, а с другими республиками свои территориальные споры она будет решать мирным путём, "только путём переговоров".

Суть такой политики, возведённой Верховным Советом Чечено-Ингушской республики в ранг государственной, направлена на то, чтобы отвлечь внимание ингушского народа от той пагубной политики, которое вело Чечено-Ингушское правительство, начиная с 1957 года по настоящее время. Она заключалась в том, что это правительство за указанный период ничего по существу не сделало и не построило на территориях, где компактно проживает ингушский народ, в частности, в Назрановском и части Малгобекского районах на средства, отпущенные Госбюджетом для социально-экономического развития этой республики. Правительство знает, что рано или поздно народ спросит, куда же оно израсходовало эти средства и почему обделило ингушский народ.

Правительство ЧИР отвлекает внимание ингушского народа от притязаний на территорию трёх народов (Кагалинский, Шелковской и Наурский районы), выделенных ЧИАССР в 1957 году правительством РСФСР из территорий Ставропольского края как компенсация за Пригородный район и заселённых чеченским народом. В результате территория ЧИАССР увеличилась более чем на 2000 кв. км по сравнению с 1944 годом.

Правительство ЧИР прекрасно знает, что на территории Северо-Осетинской республики нет ингушских земель, что в том же Пригородном районе ингуши жили временно с 1918-1920 годов до 1944 года, т.е. 23 года. До них более полутора ста лет там жили Терские казаки, которые были в 1918-1920 годах подвергнуты геноциду по указанию Орджоникидзе руками ингушей и выселены из своих станиц (см. газету "Красная Ингушетия" №1 за 1920 г.). Ранее же эта земля принадлежала аланам-осетинам.

Но этому правительству выгодно поддерживать отношения в обострённом, взрывоопасном состоянии, чтобы не нести ответственности за нынешнее положение, до которого они довели ЧИР.

Захватническая политика Чечено-Ингушского правительства есть продолжение замысла духовных отцов создания общекавказского государства с помощью стран Ближнего Востока под зелёным знаменем ислама с тем, чтобы выйти из состава РСФСР и СССР, вытеснить из территорий кавказских республик ныне проживающее там русскоязычное население и вселить на его местожительства три миллиона кавказцев, проживающих за рубежом (в Турции, Иордании, Сирии, Германии, и др.), о чём было заявлено на 2-м съезде Ассамблеи Горских народов Кавказа 13-14 октября 1990 г. в г. Нальчике.

Осетинский народ с пониманием отнёсся к большой беде ингушского народа – выселению его в 1944 году и создал на свое территории вернувшимся ингушам исключительно благоприятные условия для жизни, учёбы и трудоустройства (единственная нация, представители которой поступают в наши вузы на льготных условиях). Это гуманное и братское отношение нашего народа к пострадавшему ингушскому народу правительство ЧИР преподносит ему как исключительной нации, перед которой виновен, якобы, осетинский народ, а он ради него пойдёт на любые жертвы.

Наконец, "Декларация' эта является вершиной всех антиосетинских выступлений представителей ингушского народа, направленных на подготовку мирового общественного мнения к оправданию захватнической политики Чечено-Ингушского Верховного Совета.

В связи с изложенным мы, представители общественности, научной, творческой интеллигенции, общественных движений и организаций обращаем внимание народов Чечено-Ингушетии, всех народов Союза и мировой общественности, народных депутатов всех уровней, председателей Верховных Советов РСФСР и СССР и Президента СССР на:

1. Не допустить вмешательства в дела суверенного государства, тем более со стороны государства ЧИР, декларирующего свою приверженность общепринятым нормам международного права.

2. Недопустимость возведения всякого рода притязаний в ранг государственной политики.

3. То, что эта политика ведёт народы Кавказа к братоубийственной войне и к войне общегражданской.

4. То, что она направлена на разделение народов Кавказа и Союза по религиозному признаку, что всегда приводит к вполне предсказуемым трагическим последствиям.

Народы Чечено-Ингушетии, России и Союза должны осознавать, что, идя по пути Чечено-Ингушского Верховного Совета, они никогда не добьются мирного урегулирования межнациональных конфликтов.

Народы Северной Осетии никогда и никому не позволят отторгнуть насильственным путём от своей территории ни одного квадратного метра.

Помните, что война никогда и нигде не рождает воинов и детей, братьев и сестёр, отцов и матерей, поэтому призываем всех Вас к миру, благоразумию и братскому сотрудничеству!

С уважением
Координационный Совет общественных организаций
и движений Северной Осетии.
04.12.90г. г.Владикавказ».

Надо отметить, что в то время разразился сильнейший скандал по поводу вышеизложенного Обращения. Было много противоречивых откликов: «*Надо Миндзаева и его окружение исключить из Ассамблеи и предложить осетинскому движению заменить его...*», «*Надо опубликовать во всех газетах Северного Кавказа, чтобы знали, какие поползновения среди осетин…*», «*Как могли представители осетин такое придумать, ведь по крови они ближе к ингушам, чем чеченцы к ингушами…*» и *etc.*

По вышеизложенному «Обращению…» была подготовлена «Резолюция по ингушской проблеме, затронутой в Обращении к народам Чечено-Ингушетии…»:

«Следует подчеркнуть, что с начала и до конца "Обращение..." построено на гнусной лжи и оговоре, злобно оскорбляющих все народы Северного Кавказа, извращены суть и значение "Декларации..." о государственном суверенитете Чечено-Ингушской республики, провозглашённой сессией Верховного Совета республики 27 ноября 1989 г. Совершенно оскорбительно сфальсифицировано содержание ст. 17 "Декларации...", якобы представляющей собой, по утверждению авторов "Обращения...", "ультиматум об объявлении войны соседней Северо-Осетинской республики и прямую угрозу Союзу в целом, в состав которого Чечено-Ингушетия не войдёт, если он воспрепятствует осуществлению её захватнических замыслов".

Данная интерпретация совершенно правомерной и законной статьи 17 "Декларации..." является свидетельством нечестной и беспардонной фальсификацией, вносящей раскол между чеченским и осетинским народами и чеченским и осетинским народами. В "Декларации..." совершенно отсутствуют надуманные авторами "Обращения..." злобные политические обвинения в адрес правительства и народа Чечено-Ингушской республики, якобы тормозившего в период с 1957 г. по настоящее время социально-экономическое развитие ингушского народа, "отвлекающего внимание ингушского народа от притязаний на территорию трёх районов (Каргалинский, Шелковской и Наурский), выделенных Чечено-Ингушской АССР в 1957 году правительством РСФСР из территорий Ставропольского края, якобы как компенсация за Пригодный район, и заселённых чеченским народом".

Больше того вызывает возмущение и удивление полное отсутствие компетентности в области истории, невежество и непорядочность в трактовке вопроса законности территории Пригородного района и правобережной части г.Орджоникидзе (Владикавказа) как якобы не являющимися ингушскими, которые, как авторы "Обращения...", оказывается "жили лишь с 1918-1920 годов до 1944г., т.е. всего 23 года". До них, якобы "более полутораста лет там жили Терские казаки, которые были в 1918-1920 годах подвергнуты геноциду по указанию Орджоникидзе руками ингушей и выселены из своих станиц". И уж совершенно безнравственно и антиисторично утверждение о том, что "ранее же эта земля принадлежала аланам-осетинам".

Духом времени культа и застоя, трагических 30-х, 40-х и начала 50-х годов, унесших миллионы жизней лучших сынов и дочерей нашей страны, отдаёт вопиющая, преступная, злобно клеветническая, так называемая "оценка" деятельности правительства Чечено-Ингушской республики, выразившаяся в следующих словах: "Захватническая политика Чечено-Ингушского правительства есть продолжение замысла духовных отцов создания общекавказского государства с помощью стран Ближнего Востока под зеленым знаменем ислама, с тем, чтобы выйти из состава РСФСР и СССР, вытеснить из состава кавказских республик ныне проживающие там русскоязычное население и вселить на его местожительство три миллиона кавказцев, проживающих за рубежом (в Турции, Иране, Иордании, Сирии, Германии и др.), о чем было заявлено на 2-ом съезде Ассамблеи Горских народов Кавказа 13-14 октября 1990 г. в г.Нальчике".

Да будет известно, что от начала и до конца каждая строка так называемой трактовки политики Чечено-Ингушского правительства не может быть квалифицирован иначе, как преступная клевета, глубокое оскорбление чеченского, ингушского, русского, кабардинского, черкесского и даже осетинского народа. Это волюнтаристское, злобное противоконституционное обвинение носит характер провокации, уголовного преступления, явно противоречит "Декларации Верховного Совета СССР" о признании преступными и противоконституционными насильственное переселение народов в период сталинщины и восстановлении и обеспечении прав этих народов" от 14 ноября 1989 г., грубо нарушает Указ Президента СССР от 2 апреля 1990 г. "О привлечении к уголовной ответственности организаций и граждан за разжигание межнациональных конфликтов и оскорбление национального достоинства представителей любой национальности", противоречит Постановлению Верховного Совета РСФСР от "42. " декабря 1990 г. "О полной реабилитации и восстановлении прав ранее депортированных народов".

Что же касается вопроса проживания терских казаков на исконно ингушской территории - исторической Родине ингушей, то следует, прежде всего, уяснить, что казачество - это не этнос, а сословие русского населения, являющегося потомками терских казаков, составлявших в конце XVШ-XIX вв. Терское казачье войско, которое в составе колонизаторской, захватнической царской армии осуществляло агрессию против народов Кавказа и завоевывало Кавказ в кровопролитной 80-ти летней Кавказской войне, в том числе и ингушскую территорию, где и была в 1784 г. основана на месте ингушского аула Заур царская крепость Владикавказ - как центр, откуда направлялись карательные экспедиции царских завоевателей против горских народов. В этот период была создана, укрепленная кавказская линия (правый фланг, центральный фланг, черноморская кордонная линия), нашпигованная огромной, вооруженной до зубов царской армией и главной опорой этой линии было Терское и Кубанское казачества. На русские наименования и были переименованы ингушские и чеченские аулы Базаркино, Ангушт, Ахки-юрт, Шалхи, Ильдиргал, Гажен-юрт, Эберг-юрт и др.; в казачьи станицы и хутора Тарская, Нестеровская, Фельдмаршальская, Троицкая, Асиновская, Слепцовская, Вознесенская, Ермоловская и др., в которых были расселены казачьи полки.

В период Кавказской войны самой реакционной и Ударной силой царской армии были казачьи войска.

Но изложенное, отнюдь не может служить основанием для негативного отношения к русским, являющимся потомками Терского и Кубанского казачества и проживающим ныне на территории Северо-Кавказских республик, внуки и правнуки не отвечают за деяния своих прадедов и дедов. Русское население, проживающее ныне на территории Пригородного района и в г. Орджоникидзе (Владикавказе), также как ингушское, осетинское, армянское, грузинское, греческое, азербайджанское, татарское, еврейское. является равноправным и пользующимся всеми правами граждан СССР, СОАССР и Чечено-Ингушской АССР.

Однако вызывает законное возмущение и тревогу народов размещение воинских контингентов и наращивание вооруженных сил на территории Пригородного района СО республики. Практика превентивного ввода войск на территорию страны, где имеются симптомы межнациональных противоречий. Все проблемы должны решаться парламентским, мирным путем, но не путем навешивания ярлыков "националистов", "экстремистов", "сепаратистов" и т.д., а затем путем провокаций, ввода войск и применения оружия. Никакие уловки и провокации новоявленных, так называемых, лидеров общественных организаций, руководителей так называемого координационного Совета общественных организаций Северной Осетии, не в состоянии и никогда не смогут вбить клин между русскими и народами Кавказа и между самими народами Кавказа.

Что касается ингушского вопроса, то он не может быть решен иначе, чем полное возвращение Пригородного района с частью г.Орджоникидзе (Владикавказа) ингушам и восстановление их национальной государственности, попранной и отнятой режимом сталинщины в 1934 г. и вторично в 1944 г.

Авторы пасквиля-обращения к мировой общественности и верховному руководству страны с издевкой пишут о "духовных отцах создания общекавказского государства", имея в виду руководителей Ассамблеи горских народов Кавказа, созданной народными движениями в августе 1989 г. Этим письмом руководство Координационного Совета общественных организаций Северной Осетии и его вдохновители охаивают многовековую мечту родственных горских народов Кавказа об объединении и создании единой государственности, которая после попыток кабардинского князя Бесланбека Жанхобеко, политических деятелей Дагестана, Чечни и других народов, шейха Мансура и Шамиля, наконец, в мае 1918 г. была создана волей Октябрьской революции и народов Кавказа Горская республика. Она затем, как и казачество, была уничтожена большевиками, которые в настоящее время привели великую страну к катастрофе. Таким образом, речь в данном случае идет о наступательном историческом процессе соединения родственных народов, разорванных колониальной политикой "разделяй и властвуй".

Утверждение пасквилянтов о том, что горские народы Кавказа намерены построить свою государственность с помощью стран Ближнего Востока под зеленым знаменем ислама - клевета. Никаких связей с этими странами кавказская Ассамблея не имеет, и никакого влияния они на дела народов региона оказать не могут. Это утверждение, как и все остальное, призвано лишь вызвать возмущение руководящих органов страны и русскоязычного населения региона. А за зеленое знамя ислама пасквилянты выдают знамя зеленого цвета, цвета жизни, с семью звездами республик Кавказа, учрежденное в 1918 г. Горской республикой. Пасквилянты являются мастерами фальсификаций.

Фальсифицируют они и другой факт, о якобы намерении объединенных народов выйти из состава РСФСР и СССР. Авторам клеветнического обращения достоверно известны документы, которые частично ими самими подписаны, где по этому поводу Ассамблея горских народов Кавказа четко заявила о своих позициях. На её Первом и Втором съездах в декларациях народов было заявлено, что целью Ассамблеи является сохранение Союза народов СССР на новой равноправной основе. Кроме того, на Первом съезде представителей органов власти, национальных, общественных движений, национально-государственных, национально-территориальных образований и народов, не имеющих национальной территории и государственности 22 сентября 1990 г. в г.Москве, с участием высших руководителей Верховных Советов СССР и РСФСР 43 народа в лице их депутатов всех уровней и представителей 106 общественных организаций было заявлено о главной воле народов - сохранить Союз народов страны.

Авторам пасквиля А.Миндзаеву и его единомышленникам, принимавшим участие в работе и Съезда народов Кавказа и СССР, известно, что Всесоюзный форум народов был проведен по инициативе Ассамблеи горских народов Кавказа и проекты его документов были подготовлены также Кавказской Ассамблеей. Нет предела потере нравственности авторами, извращающими столь очевидные, известные народам факты, в обращении к этим же народам!

Самой беспардонной, ложью, гнусной клеветой, опасным измышлением, с далеко идущими для народов Кавказа и их отношений с русским народом ЯВЛЯЕТСЯ утверждение миндзаевского обращения, его составителей о том, что Кавказская Ассамблея преследует цель вытеснения из региона русскоязычного населения. Как и на Первом съезде, так и на Втором съезде Ассамблеи

народы Кавказа заявили - не допустить появления хотя бы одного беженца из региона. Делегация Координационного Совета общественных организаций принимала участие в работе клеветнически охаиваемого в "Обращении..." Второго съезда. Ассамблеи.

Его председатель А.Миндзаев, подписавший Обращение с его сподвижниками, были членами редакционной комиссии Второго съезда горских народов 13-14 октября 1990 г. в г.Нальчике. В Деклараций съезда, принятой по предложению редакционной комиссии в п.7 записано: "Ассамблея горских народов Кавказа за время своего учреждения сделала немало для того, чтобы из нашего региона не было ни одного беженца. Мы и впредь будем неустанно трудиться над сохранением стабильности и углубления братского содружества всех народов, проживающих в регионе и достигнем цели совместными усилиями".

А что касается 3 миллионов кавказцев, находящихся за рубежом, и которых, по утверждению клеветников, Ассамблея собирается "поселить" на место вытесняемых русских, то речь на самом деле идет об около 300 семьях соотечественников. В п.5 Декларации Второго съезда Ассамблеи записано: "В начале июля 1990 г. в Верховный Совет СССР было направлено заявление 234 семей из Сирии (а в Обращении перечисляются 5 государств и др.) - в том числе 19 осетинских, 4 чеченских, 54 кабардинских, 130 адыгейских и 27 абхазских - с просьбой решить вопрос об их возвращении на Родину при том условии, что никаких проблем не ставят с обеспечением жильём, ибо сами полностью в состоянии им себя обеспечить своими средствами. По настоящее время - по истечении 4 месяцев - никаких сведений о судьбе этих заявлений нет».

Миндзаевско-осетинское обращение совершило подлог, подменив 300 семей, о которых на съезде шла речь, 3 миллионами кавказцев, проживающих за рубежом. Приём по своему бесстыдству и примитивности достоин авторов "Обращения..."

Подобными "фактами", методами силы, стоящие за Координационным Советом общественных организаций Северной Осетии, выдвинувшего А.Миндзаева заместителем председателя Координационного Совета Ассамблеи горских народов Кавказа и членом Координационного Совета Всесоюзной Ассоциации 46 народов, преследуют далеко идущие цели. На наш взгляд, некоторые их задачи таковы:

1. Приведенными методами напугать русскоязычное население региона и натравить их на коренное население;

2. Напугать также союзное и российское руководство и вызвать их на ответные действия (эту цель Осетия частично достигла - после визита министра обороны СССР маршала Язова в Орджоникидзе и Нальчик в начале 1990 г. в регионе, и так напичканным войсками, располагаются новые войсковые подразделения).

3. Ввести в действие казачество региона против коренного населения (эта цель тоже частично достигнута - сформировались казацкие круги с принятием присяги, конным патрулированием и освящением "русского оружия" церковью, ходят слухи о формировании военных учебных заведений для казаков и т.д.).

4. Противопоставить осетин другим народам Кавказа и спровоцировать ингушей и других на силовое столкновение с осетинами.

5. Но так как интересы русских в регионе "понимает" только одна Северная Осетия, и выступление против Осетии, допустили ингуши в силу законных требований возврата переданных Осетии преступным путем территорий, гарантирует ввод русских войск в действие против народов Кавказа, начинается вторая русско-кавказская война. В ходе первой войны Осетия увеличила свою территорию за счет соседей, в ходе второй аланы-осетины займут то, что им "положено"

исторически - аланам принадлежал весь Северный Кавказ - таковы аппетиты некоторых.

Главная, ближайшая задача - удержать ингушские земли - автоматически будет выполнена.

По поводу далеко идущих целей следует пояснить следующее. В той же Декларации Второго съезда, кавказской Ассамблеи народы заявили о своем отказе от силы и недопущения действий, могущих вызвать в ответ применение силы. Таким образом, Союзу и России придется выбрать между провокацией новой войны некоторыми силами Осетии (эта опасная позиция в определенной степени союзным руководством уже поддерживается) и вот, -торжество демократического развития региона силами объединенных народов Кавказа, сохраняющих вековые традиции связи с русским народом, в том числе и казачеством, отстаивающих союз народов страны. Мы уверены, что в союзном и российском руководстве есть силы, которые будут делать ставку на второе направление развития событий на Кавказе во имя высших интересов. А попытки провокаторов ввергнуть народы в новую пучину бедствий будут потушены при содействии самого осетинского народа общими усилиями.

На основе вышеизложенного Всесоюзная Ассоциация национального государственных, национально-территориальных образований и народов, не имеющих государственности, - ПОСТАНОВЛЯЕТ:

1. Выразить протест и возмущение в отношении антиконституционных актов против ингушского народа, принятых серией чрезвычайных сессий Северо-Осетинской республикой (запрет проживания и прописки на территории СО республики, увольнение с работы по национальному признаку, антиисторические утверждения на сессиях, в печати и телевидении извращенных трактовок исторического прошлого ингушского, осетинского народов, русско-язычного населения и др.). Потребовать от Верховных Советов СССР, РСФСР и СО республики немедленно отменить все антиконституционные указы и постановления Верховного Совета СО республики.

2 Ассоциация категорически протестует и требует исключить решение проблем путем ввода Вооруженных сил и применения оружия против мирного населения, тогда когда оно требует восстановления своих попранных прав. Ассоциация требует немедленного вывода вооруженных сил и войск МВД с территории Пригородного района СОАССР.

3. Немедленно решить вопрос о восстановлении ингушской территории и национальном государственности ингушского народа. Этот вопрос должны решать не в Верховном Совете СО Республики, а в Верховном Совете СССР и РСФСР.

Кто отнял у ингушского народа земли и дома, тот и обязан возвращать. Не осетинский народ повинен в трагедии ингушского, чеченского и других народов, а повинно государство, руководство страны того периода и оно должно решать эту проблему.

Немедленно прекратить дискриминационные действия правительственных органов СО республики, противоречащих Конституции СССР и СО республики по отношению к ингушскому населению.

3. Привлечь к уголовной ответственности А.Миндзаева, Цагоева и других авторов так называемого "Обращения" и решить вопрос об исключении Координационного Совета общественных организаций Северной Осетии из Ассамблеи и Ассоциации.

Москва, 27 января 1991г.»

А вот как отреагировал президент КНК Ю.Шанибов уже в 1993 году на вопрос корреспондента газеты «Северный Кавказ» о нанесении серьёзного

удара по авторитету Конфедерации, не сумевшей предотвратить состоявшийся в последующем осетино-ингушский конфликт. Ю.Шанибов: *«Всем известно, что конфликт спровоцировала Россия. Мы же со своей стороны делали всё возможное, чтобы его не было. Помните сессию парламента КНК в Джейрахе? Те осетины, которые упрекают Конфедерацию, должны помнить, что осетинская делегация пошла на разумный компромисс, но потом руководство Осетии вдруг заявило, что она не имела полномочий.*

А ингушам хочу напомнить, как в начале абхазских событий я метался по Ингушетии, и не нашлось ни одного человека, который согласился бы со мной поговорить. Даже муллы назначили встречу и обманули. Ингуши тогда остерегались вызвать недовольство России, надеялись на неё в решении своих проблем. И с Грузией у них тесные связи. А теперь кто-то винит Конфедерацию»[253].

Далее он сообщил, что в этом конфликте Конфедерация народов Кавказа занимает позицию «невмешательства». *«Мы обращаемся к разуму и той и другой стороны: братья, остановитесь, подумайте о будущем Кавказа. Надо сесть за стол переговоров и найти приемлемое решение»*, - заключил президент Ю.Шанибов.

К о м м е н т а р и й

Упомянутые и подобные пикировки и других общественно-политических движений, организаций приводили к ещё большему обострению межэтнических противостояний, отвлекали на разрешение межэтнических проблем, за которыми «кавказский дом» являл собой клубок неразрешимых противоречий. Хотя некоторые учёные считают необходимым рассмотреть и развести в этом конфликте две составляющие – этнополитическую и юридическую. И что «*в основе осетино-ингушского противоречия лежат не ксенофобия и нетерпимость, а именно спор между ними, кому должен принадлежать Пригородный район…*»[254]. В своё время я писал уже на эту тему отдельную статью, не хочу снова ворошить, но кратко – для академичного советолога, автора следующей цитаты «*Потому и ксенофобия, и нетерпимость, т.к. "юридическую" подавляет "этнополитическая", да ещё пресловутая этно-этническая*»[255] напомню.

Когда в начале 90-х, будучи лидером абазинской общественности, говорил о коллективных правах этого народа для его самоопределения, введения в число субъектообразующих народов КЧАО, создания хотя бы административного района, то в ответ эти партийные боссы ссылались на приоритет прав человека и гражданина. А вот сейчас, уже будучи академиками, сокрушённо вздыхают, что «*в конституции РФ нет положения о коллективных правах народов, наций и этносов*», что «*эти права не определены и в международных документах…*»[256]. Чувствуется, что трижды академик плохо знает или по-своему, в разных научно-предметных и пространственно-временных контекстах воспринимает разницу между понятиями «народ»[257], «народность»[258], «нация»[259] и «этнос»[260], которые выстроил в один ряд.

Можно, естественно, понятие «народ» рассматривать не в совокупности его социально-политических, социологических и духовно-нравственных признаков (*«народ – главная производительная сила общества»*), а – сквозь призму этнологического интереса. В этом случае в сформировавшемся устойчивом объединении людей на передний план правомерно выставить такие признаки, как ландшафтно-территориальная генетика, культурно-психологическая ментальность, повышенно-эмоциональная роль общностного и индивидуального самосознания, в своей совокупности презентирующих понятие «этнос». Мы не можем считать идентичными дихотомию «власть-народ» и «власть-этнос», несмотря на смысловую близость наших понятий «народ» и «этнос».

Вместе с тем и кроме всего прочего, необходимо иметь и философско-политическое чутьё, чтобы «почувствовать различие» таких смысловых связок, как «адыгский (черкесский) народ», «адыгский (черкесский) этнос», «адыгская (черкесская) народность», «адыгская (черкесская) нация». Адыгейцы, кабардины и черкесы считают, что они являют собой суперэтнос, обладают тремя государственными образованиями со всеми символами и атрибутами. Но можно ли и когда правомерно говорить о них в категориях «нации», «народ», «народность», «этнос» или субэтнос»? Возвращаясь к началу проблемы: нации - члены ООН, например, не обделены в коллективных правах.

Другое. Если нет пресловутого «положения» - это не значит, что надо препятствовать, игнорировать *и etc.*, «коллективные» или «неколлективные», эти самые естественные и неотчуждаемые права. Не надо прятаться за всякие «положения», «инструкции», «руководства» *и etc., etc.*, когда речь идёт о живых людях, сообществах, их правах и свободах. Есть во всём цивилизованном мире, теперь уже и в России общеизвестный принцип: «*если не запрещено - значит, можно*». Эта уже другая тема, которую рефлексирую в другой книге.

А вот что по осетинам. В «Житие Грузии» название этой страны именуется как топоним *Ариан картли* – «арийское картли». «Ариан» считается этнонимом осетин, сегодня он звучит как «ирон». Слово «ирон» можно фонетизировать как развитие древнего «ариан» или «алан». В 90-е годы члены ОД «Адамон Ныхас» непрочь были спорить с грузинами и декларировать, что осетины (*аланы*) означены в карте первых веков нашей эры, которая приложена к Библии, изданной в Стокгольме на грузинском языке в 1985 году. Карта даёт расположение государств и народов ко времени рождения Христа, т.е. к началу нашей эры. Они – подлинные этнические арии, они дали больше всех остальных народов СССР Героев, генералов и т.д. «Адамон Ныхас» обвиняет псевдодемократов «*из Комитета национального спасения Грузии, хельсинской группы, неправедного общества Ильи Праведного за разбой и террор в Осетии,... за клятву грузинской молодёжи блюсти чистоту крови, не вступать в брак с особями иной национальности и не иметь от них детей...*».

Речь и об ослеплении грузин нацизмом, создании образа врага в лице Абхазии и Осетии, об обвинении их в сепаратизме, отделении от СССР и вводе войск НАТО, об «*оголтелой антиосетинской кампании в прессе, на ТВ и радио*», хотя «*ни одного голоса не раздалось в защиту негрузинского*

населения», о выдвижении *«идей – сокращении рождаемости у негрузин, выселении многодетных негрузин из республики... выселении из автономии осетин и заселить её грузинами»*. Надо при этом иметь в виду, что Юго-Осетия декларировала о конституционном статусе без серьёзных намерений выхода из Грузии; желание осетин приобрести конституцию ещё с 1921 года известно давно. Однако продолжавшееся давление на уровне геноцида отбило у осетин это хотение ещё тогда, не решило вопроса даже на уровне трёхязычия: русский, грузинский, осетинский. Да и десятки миллионов рублей золотом, выделенные В.Лениным Южной Осетии после геоцида 1920 года, его просьбу обратиться «лицом к Осетии», грузины проигнорировали, а деньги осетин осели в Тбилиси.

Правомерно подчеркнуть, что в создании упомянутых проблем на стороне Грузии фактически участвовало руководство, многоуровневая власть самой Южной Осетии. Они санкционировали и помогли провести, например, митинг в Осетии, куда на 400 автобусах и тысячах легковых автомобилях прибыло до 50 тысяч человек из Грузии. Речь и об осетинской интеллигенции, часть которой просительно-извинительно призывала соплеменников к благоразумию перед братской младоимперской республикой.

«Адамон Ныхас» возмущалась и мифом грузинских пропагандистов, что грузины дали «приют» другим народам. В ответ приводят сведения из «Жития Грузии», что на просьбу грузин осетинский царь прислал войскового старшину Фарнаваза для строительства грузинского государства, что «*вся линия грузинских царей, идущая от него - осетинская по крови*». Напоминают, что «*...царица Тамар по материнской линии – осетинка, по отцовской же, если иметь далёкого Фарнаваза – тоже. Дети её от брака с Соланом-Давидом – а это последующая линия грузинских царей, получается, "стопроцентные" осетины по крови. Кроме того, из текста "Жития" о Фарнавазе ясно, что когда ещё не существовавшему грузинскому царству нужно было помочь сложиться, осетинское царство было уже достаточно сильным, чтобы такую помощь оказать*».

Конечно, демагогию, что какой-то народ дал «приют» другому, за это этот народ должен платить другому подати в сфере языковой, культурной или материальной пора прекращать нашим кавказским собратьям. От этого психологически устал, например, и абазинский народ.

ОД осетин перебирает соседей, с которыми можно заключить союз, но ни на ком не останавливается. Оно отказывается даже от этногенетических родичей – Ирана и Таджикистана, критерий «крови» для него не столь важен, сколько *единоверность по религии*. Вторым важным признаком для союзничества сторонники «Адамон Ныхас» выбирают *расу*. Согласно этим критериям, наиболее близким считают русский этнос: «*На Кавказе мы и русские – единственные индоевропейские народы. У нас необыкновенно много общего и в историко-культурном прошлом, в том числе и политические: само слово "Русь", как утверждают русские учёные – осетинское (аланское), династические браки русских князей с аланскими княжнами общеизвестны. Скифо-аланская гегемония в древности и средневековье дала много исторического материала по контактам и на Кавказе: осетино-грузинские*

связи, если не считать разного этногенетического происхождения наших народов, даже превосходили регулярностью осетино-русские. Однако союзники нам нужны как раз против грузинских нацистов, которых примеры нашего исторического соседства только раздражают». Третий критерий, по которому осетины выбирают союзников – это демократия и свобода. При этом пекутся и об освобождении русского народа, которое «*немыслимо без ликвидации его обязанностей и прав "старшего брата" по отношению к другим народам страны и для подлинного освобождения "среднего брата"*».

Считаю необходимым выяснить позицию общественной организации Южной Осетии к заявленной теме. Первое – она приветствовала всё же образование интерфронта в Грузии, какой был создан в Прибалтике без сомнений и обсуждения. Интерфронт был признан явлением, свидетельствующим о политической зрелости региона, способным концентрировать усилия, демократизировать методы и средства власти. «Адамон Ныхас» был уверен и считал, что «*осетинский народ – это первый из малых народов империи, репрессированный самими родами командно-административной системы на Кавказе*». Он даже приветствовал стихотворение Р.Гамзатова, в котором был метафоричный упрёк двум Осетиям – хурджинам, как бы ослиным грузам, спокойно болтающимся на спине Кавказа, как на осле.

Рассмотрен и второй вариант – вступление в Ассамблею горских народов. Причиной долгого раздумывания о вхождении в неё, несмотря на изгнание делегации Народного Фронта Грузии с заседания Ассамблеи в Нальчике из-за клеветы на осетин, посчитали «полную неясность перспективы». Вторая проблема – гарантия Ассамблеи полностью «*поддержать объединение Северной и Южной Осетии…*». При этом «Адамон Ныхас» поясняет необходимость позитивных шагов со стороны России, так как «*…раздел Осетии всё-таки был произволом в первую очередь именной с её стороны…, для которой этнические границы и целостность национальных областей не играли особой роли*». В исторической ретроспективе, действительно, осетинский народ не делился территориально, как сегодня на Северную и Южную Осетию. Символически представлял собой культурно-историческую провинцию Туал, в составе которой находился даже сам водораздел Главного Кавказского хребта. Природно-физический водораздел для осетин, как и всех кавказских горцев, не представлял особой преграды и не мешал всевозможным сношениям на любом уровне, как это могло статься с русскими.

«Адамон Ныхас» официально определилась по своей позиции к ингушским проблемам. Во-первых, по-человечески и «Адамон Ныхас», и Адамон цадис» допускали необходимость реабилитации ингушского народа хотя бы в душе, чтобы там не взывали в многоголосице митингов и пересудов. Однако они никак не допускала репрессивных актов теперь уже к себе в форме известных форм изгнания, депортации и пр. Был предложен вариант «взаимной доброй воли». Он мог реализоваться при наличии материальных возможностей. Организация подозревала «среднего брата с юга» в мифологизации

«исторических обоснований» претензий ингушей на всю правобережную часть Северной Осетии.

Далее ОД сразу рубит с плеча – Северный Кавказ до прихода тюркских кочевников полтора тысячелетия был осетинским «уделом»: скифы и сармато-аланы обитали больше, чем те же татаро-монголы (*более 200 лет*). «*Осетины…имеют все исторические права претендовать на Северный Кавказ – "от моря до моря"*».

Столько же времени на «покрытие» и владение этим пространством отдают кабардинам. Далее, разумеется, русские тоже имеют все исторические основания претендовать на этот регион. В отношении к «ингушскому вопросу» «гуманный» вердикт «Адамон Ныхас» таков: осетин уже трогать нельзя, но необходимо изыскать возможности и для удовлетворения требований, в первую очередь казаков, потом ингушей. Причинно-следственная версия предположительно следующая: ингуши заняли земли казаков, которых репрессировали большевики; после 400-летнего перерыва земли вернулись к их истинным хозяевам – осетинам.

Против подобной характеристики ингушей выступил выдающийся гражданин и поэт Кавказа Коста Хетагуров во «Владикавказских письмах»: «*…ингуши иначе не называются, как кандидатами на виселицу и хищниками. Прозвище это применяется поголовно ко всему племени, и преступник-ингуш не единолично является юридическим или нравственным ответчиком за своё преступление, а в совокупности со всеми, кто имеет несчастье быть членом не только одной с ним семьи и одного общества, но даже и одной нации. Ты ингуш, значит – хищник, вор и убийца. Вообще, по мнению газеты, туземцы Кавказа если не все, то большею частью – "кандидаты на виселицу" и потому, конечно, церемониться с ними нечего. Исходя из такого положения, газета зачастую предлагает весьма интересные меры насаждения в крае европейской культуры*»[261].

А в «Санкт-Петербургских ведомостях» он с достоинством и гордостью отзывается о своих земляках: «*В то время, когда народы Закавказья влачили своё рабское существование под деспотическим гнётом всевозможных царей, султанов, ханов, беков и князей, туземцы Северного Кавказа: осетины, чеченцы, ингуши, аварцы, абазинцы, кабардинцы, закубанские черкесы и т.д. в продолжение многих столетий, вплоть до водворения там русской власти, пользовались полнейшей свободой. Занимая строго определённые территориальные районы по северному склону кавказского водораздела – от Каспийского почти до Азовского моря, - все перечисленные народности никогда не были ни в каком подчинении не только друг у друга, но даже у знаменитых в своё время, могущественных монголо-татарских завоевателей, вторгшихся в пределы Северного Кавказа*»[262].

Тот, кто любит свободу,
рано или поздно будет достоин её
С. Довлатов

Здесь необходимо уточнить позиционирование Грузии и Абхазии до 90-х годов. На митинге 27 марта 1989 года у первого корпуса Тбилисского государственного университета будущий лидер «Партии национальной независимости Грузии» И.Церетели официально объявил о создании партии и огласил ее программу и устав, в которых главной целью ставится: «*свержение Советской власти в Грузии, выход Грузии из состава СССР, роспуск коммунистической партии, ввод на территорию Грузии войск ООН, вступление в военный блок НАТО, создание нового правительства "независимой Грузии"*».

Грузия 20 июня решением Верховного Совета восстанавливает Конституцию Демократической Республики Грузии 1921 года, которой она лишилась в результате вхождения Красной Армии. Это означало, что все госструктуры с 1921 года являются незаконными и недействительными, по всей Грузии единственным государственным языком становится грузинский язык.

Абхазский парламент тоже отзывается Декларацией от 25 августа 1990 г., которым провозглашает государственный суверенитет Абхазской ССР. У Абхазии своя конституция, с СССР и Грузией заключаются договора, согласно им разрешаются разногласия. Абхазия имеет своё гражданство, государственным языком является абхазский, официальными – абхазский, грузинский и русский. В это же время Верховным Советом принимается постановление, которое разъясняет свои дальнейшие приоритеты. В нём главный вопрос об отношениях Абхазии и Грузии. Абхазия автоматически вместе с Грузией не выйдет из СССР и объясняет причины нахождения в составе Союза в исторически-правовой проекции. Далее, через два дня следует совместное заявление депутатов Верховного Совета СССР от Абхазии В.Ардзинбы и Р.Агрбы: «*Исходя из того, что каждый народ обладает естественным и неотчуждаемым правом на свободу и независимость, мы с должным уважением относимся к решению Верховного Совета Республики Грузии. Вместе с тем, это означает, что абхазский народ вправе самостоятельно решать свою судьбу...*». Здесь уже не по принципу – чья шапка выше, чей кинжал длинее.

Далее снова происходит война парламентов Абхазии и Грузии. Проводятся выборы Верховного Совета Грузии, абхазское население их бойкотирует в связи с запретом выдвигать кандидатов от Народного форума Абхазии. В Грузии председателем парламента 28 октября 1990 года становится Звиад Гамсахурдиа[263]. В Абхазии 4 декабря этого же года – Владислав Ардзинба[264].

Еще до прихода к власти объединения «Круглого стола» во главе с З.К. Гамсахурдия отношения между грузинами и абхазами, грузинами и южными

осетинами стали ухудшаться, если не усугублять ситуацию учетом аджарцев. Постановления областного уровня аннулировались республиканским центром, а республиканского - всесоюзным. Но это не приводило к восстановлению решений низшего уровня. В накаляющейся обстановке лидеры Национального фронта Грузии поступили примирительно, они в мае 1990 г. организовали «Национальный конгресс» с участием представителей движений национальных меньшинств. Собирались хотя бы декларативно прояснить волнующие проблемы, продумать наметившиеся подходы, найти общеприемлемые решения. Однако к центральной и республиканской власти пришли радикалы, предпочитавшие методы запугивания и силы.

Два тура состоявшихся в октябре и ноябре 1990 г. по смешанной (*пропорционально-мажоритарной*) системе выборов принесли победу избирательному блоку «Круглый стол» (*З.Гамсахурдиа*) – 53,94%, а также компартии - 29%. В этом блоке были объединены радикально настроенные депутаты. Им удалось провести на должность председателя Верховного совета ГССР З.К. Гамсахурдиа. Умеренные демократы не смогли преодолеть 4% порог. По предложению З.К.Гамсахурдиа в декабре 1990 года грузинский парламент отменил автономии Абхазии и Южной Осетии. Это побудило лидеров «политических фронтов» этих регионов к решимости о выводе своих автономий из состава Грузии. В Грузии идёт референдум о государственном суверенитете. Абхазия не участвует и поддерживает своё место в СССР.

С января 1991 года начинается грузино-осетинская война, продлившаяся до июля 1992 года. В последовавших президентских выборах 26 мая 1991 года, на волне заявлений о независимости и самостоятельности страны, З.К. Гамсахурдиа становится всенародно избранным президентом, получив 87% голосов.

Чем дальше, тем более уверенно политологи стали считать, что З.К.Гамсахурдиа проигрышно предпочел в качестве средства популизма этнотерриториальный вопрос. Увеличив число поддерживающих его рядовых грузин, он отдалил от себя многих радикалов, растерял единомышленников. Созданный по его идее военно-полицейский отряд «Мхедриони» (*«Когорта всадников»*), позднее выходит из-под его контроля. Когда к противникам З.К.Гамсахурдиа присоединилась военизированная система «Мхедриони», он оказался обреченным. В 1996 году Шеварднадзе после «эксплуатации» этой военизированной организации в свох целях распускает её; Д.Отиашвили и другие её члены приговариваются к смертной казни.

Итог – восстание, силовой переворот. Через полтора года он навсегда сбежит из собственной страны, от собственного народа. После его бегства главой государства становится Э.А. Шеварднадзе. Бывший, опытный правительственный и партийный работник ГССР получил на октябрьских всеобщих выборах 1992 г. 96% голосов. Но Национальный фронт Грузии не поддержал его, вошел в оппозицию, соединившись в т.ч. с «Хартией – 91» (*обновленное название «Круглого стола»*). Это было фактическим оправданием политики З.К.Гамсахурдиа, но бросается в глаза непоследовательность

руководства Фронта.

Потому «Хитрый лис» Э.А. Шеварднадзе начинает переговорный процесс с лидерами национальных движений. Следствием аннулирования грузинской властью республиканских автономий стало принятие 29 мая 1992 года Верховным Советом Республики Южной Осетии «Акта о государственной независимости». Следствием этого акта стало военное вторжение Грузии на эту территорию - 14 августа 1992 г. Эти действия в сентябре того же года лидером НФЮО «Адамон Ныхас» А.Р. Чочиевым были оценены как «фашистские». Но с этим остальные лидеры этого «фронта» не согласились, они посчитали, что конфликт «межнациональный». А.Р.Чочиева снимают с должности заместителя председателя Верховного Совета Южной Осетии, которую он получил, благодаря руководству «народным фронтом». В итоге в Южной Осетии воцаряется некоторое затишье.

Особое беспокойство у Тбилиси вызывало руководство Аджарской автономной республики, лидер которой А.Абашидзе считал, что статус этого региона, находящегося в правовом отношении в неопределённом положении, должен быть не меньше, чем он будет определён в будущем для Абхазии и Южной Осетии. Дело в том, что по инициативе Председателя Верховного Совета Аджарии А.Абашидзе был создан Всегрузинский Союз Возрождения (ВСВ) Аджарии; он же далее становится лидером перерегистрированной партии (ВСВ). Фактически Всегрузинский Союз возрождения рассматривался как аджарская «партия власти» - политическая организация сторонников А.Абашидзе. Региональные организации в количестве более 35 тыс. человек были созданы по всей стране, но штаб-квартира находилась в Батуми. На парламентских выборах 1995 года она оказалась одной из трёх партий, преодолевших пятипроцентный барьер – 7 % голосов. Основной сферой активности депутатов являлось отстаивание региональных интересов Аджарии и в целом – реализация политического курса А.Абашидзе. Партия озвучивает требования своего лидера, содержанием которых являлась разумная децентрализация, поиск гармонии интересов Центра и регионов. Отстаивание права на создание в Аджарии свободной экономической зоны – именно здесь пролегала линия главных противоречий с партией Э.Шеварднадзе – Союзом Граждан Грузии (СГГ). Разногласия между А.Абашидзе и Э.Шеварднадзе достигли кульминационного момента.

Шаги Тбилиси по усилению контроля на местах рассматривались партией как неразумное вмешательство в «аджарские дела». Лидеры ВСВ считали, что первостепенное условие успешного развития – это сохранение статуса Аджарии как автономной республики. Руководство партии в публичных высказываниях неоднократно заявляло о необходимости углубления и развития российско-грузинского сотрудничества. В 1995 году в Батуми состоялся учредительный Съезд русских общественных организаций и объединений Закавказья. Делегаты съезда утвердили Совет русских общественных организаций и объединений Закавказья. Приняли обращения к главам государств, правительств и парламентов Азербайджана, Армении, Грузии и России, в которых подчёркивалось, что Кавказ является родным домом не только для

представителй народов Закавказья, республик, краёв и областей Северного Кавказа, но и для сотен тысяч русских людей. Лидеры Союза Возрождения особо подчёркивали позитивное значение присутствия в Грузии российских войск и пограничников, их роли в строительстве грузинской армии и обеспечении охраны внешнего периметра границы. Они активно выступали против антироссийских выступлений, включая парламентские слушания по Абхазии. Были незменно корректны, придерживались взвешенной и разумной позиции. Выборы в Верховный Совет Аджарии 22 сентября 1996 года подтвердили лидирующее положение ВСВ в этом органе власти (*75 мест из 80*). Председателем Верховного Совета единогласно был избран А.Абашидзе…

…Однако агрессивная Грузия не унимается и 14 августа 1992 года начинает военные действия теперь уже и против Абхазии…

Это потом будут говорить и писать грузинские политологи, что Гамсахурдиа потерял пост грузинского президента потому, что был для этого профессионально непригоден, что коммунистическая пропаганда, особенно телевидение, делала всё, чтобы отождествить личность З. Гамсахурдиа, с одной стороны, и идею национальной свободы Грузии, с другой, с тем, чтобы неизбежная дискредитация первой означала бы дискредитацию последней и пр. Следует заметить, что первый в истории Грузии президент делал все и, чтобы освободить свою республику от «коммунистического диктата» и распустить компартию. Будет продолжать свою давнюю этнополитическую установку, что «*город Сухум издревле был заселён грузинскими племенами, где апсуйцы появились лишь в начале XX века*»[265].

Ещё в 1996 году, несмотря на существовавший режим, политика Гамсахурдиа продолжала завоёвывать всё больше сторонников в грузинском обществе. Многие группы населения по-прежнему испытывают ностальгические чувства по своему кумиру. Звиадисты сохранили и свою организацию («*Круглый стол – Свободная Грузия*»), которая время от времени заявляет о себе как ярый противник нынешнего режима, хотя явных отличий не существовало – сближала имперскость и вера в исключительность своей нации. За весь постзвиадистский период это движение не выдвинуло ни одного сколько-нибудь социально ориентированного конструктивного проекта развития Грузии, превратившись фактически в секту, поклоняющуюся своему идолу. Следуя заветам ушедшего из жизни лидера, звиадисты морально солидаризуются с дудаевцами (*в своё время они даже выразили полную поддержку акциям боевиков в Будённовске и Первомайском*).

Здесь следует напомнить об интервью с З.Гамсахурдиа в октябре 1992 года, считавшем себя ещё законным президентом Грузии, но находившемся во временном и незаконном отлучении. Он категорически называет созданный в то время Госсовет Шеварднадзе *«фашистской хунтой, обладающей военной силой, под дулами автоматов хочет принудить население участвовать в этих псевдовыборах»*[266]. Гамсахурдиа доказывает, что новая власть Грузии заставляет каждого жителя подписывать обязательства о голосовании за

Шеварднадзе, в случае отказа – *«арест, пытка или расстрел»*. Действительно, согласно докладу правозащитной организации «Международная Амнистия» Грузия присоединилась к Конвенции против пыток, команда Шеварднадзе активно практиковала жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания. Даже после официального объявления моратория на казнь за неполный 1994-1995 гг. было произведено 14 казней, вынесено около 30 приговоров, в тбилисской тюрьме Ортачала содержалось 51 «смертник», вооще все изоляторы были переполнены и находились в ужасном состоянии.

На вопрос интервьюера о роли Шеварднадзе в событиях на Кавказе, Гамсахурдиа отвечает, что председатель Госсовета проводит в основном прозападную, проамериканскую политику. Что эта политика «балканизируется» под руководством Шеварднадзе, а российская сторона помогает ему в этом и скоро всё обернётся против самой России. Дестабилизация будет постоянно присутствовать не только сейчас, не только в Абхазии, но на всём Северном Кавказе, Юге России. Он считает, что Заявление парламента России по поводу событий в Абхазии не выражает чёткой позиции, что и российские СМИ поддерживают и оправдывают грузинские агрессивные устремления, нейтрализуя, по сути, Заявление Верховного Совета Российской Федерации.

«Президент Ельцин должен одуматься, пока ещё есть время, прекратить поддерживать хунту, и объявить ей бойкот, блокаду и др. санкции»[267], - предупреждает Звиад Гамсахурдиа. Как в своё время Гамсахурдиа, Шеварднадзе, так нынешний владетель Грузии Саакашвили в начале августа 2008 года направляет свой агрессивный пыл на юго-осетинскую столицу Цхинвал, надеясь на то, что, захватив этот городок, он станет непререкаемым авторитетом на родине. Однако его действия сегодня политически Э.Шеварднадзе как бы «не одобряет». Сегодня «хитрый лис» чувствует, что президент допустил большую глупость, развязав войну на собственной территории, против собственного народа…

Далее в ходе интервью встаёт вопрос о предоставлении почему-то именно Д.Дудаевым политического убежища З.Гамсахурдиа. Опальный президент Грузии отвечает уклончиво и ещё надеется возвратиться на родину, хотя считает, что его возвращение возможно лишь при восстановлении законной власти, а власть Шеварднадзе *«держится на штыках Закавказского военного округа»*[268]. И если Россия не прекратит поддерживать хунту Шеварднадзе, то *«это повлечёт за собой катастрофические последствия и для России»*[269].

В Абхазии готовятся к выборам парламента, который планируют сделать двухпалатным, Гамсахурдиа требует сделать парламент однопалатным с этническими квотами: абхазам – 28 мест, грузинам – 26, иным этническим группам – 11. Абхазия соглашается. Грузинская националистическая элита провозглашает тезис, с которым абазины в те же годы сталкивались при решении вопросов своего самоопределения: *«Мы* (грузины.- К.Г.) *можем заложить в Конституции Грузии и Абхазии такие положения, которые дадут*

все необходимые правовые гарантии. Мы, грузины, считаем Абхазию своей родиной…Я не могу всё же ставить в одну плоскость интересы всех народов, живущих в Абхазии. В правах личности все равны, но интересы грузин выходят за рамки прав человека»[270].

Ещё раз хочу обратить внимание на последнюю фразу. В Карачаево-Черкесии и сегодня, в XXI веке подобная, даже хуже и установка, и положение: в правах конкретной этнической и социальной личности, в коллективных правах титульных народов заложены и соблюдаются соответствующие интересы, привилегии и полномочия, которые выше и вне всяких рамок прав и свобод человека, общества…

В это же время Верховный Совет Грузии сам проявляет инициативу и обращается к народам Кавказа с призывом создать форум народов Кавказа, как новой организации, призванной *«координировать национально-освободительное движение народов Кавказа»*, выработать единую тактику и стратегии действий. V сессия Координационного совета ассамблеи горских народов Кавказа, проходившая 30-31 марта в Сухуме, отказала Грузии в контакте, посчитав, что это Обращение *«является попыткой препятствовать нашему единению»*, что оно *«является ни чем иным, как попыткой канонизировать недовольство их положения против России, Союза, что в конечном счёте означает создание своеобразного щита, который, по существу, явится прикрытием Грузии от наступления Центра»*[271].

Отказ вступить в переговоры с Грузией был вызван, по-видимому, и тем, что её руководство в лице Гамсахурдиа З. заключило в 1991 году договор с РСФСР. Кстати, инициатором этого соглашения был Б.Ельцин, не выполнивший своих обещаний в отношении автономных образований Российской Федерации, в частности Северного Кавказа.

Грузия постгамсахурдиевская пытается наладить отношения с Абхазией. Абхазия согласна на переговоры, если Грузия исключит понятия, связанные со словом «автономия», признает новую национальную символику Абхазии и *etc*. Переговоры не состоялись из-за отказа Грузии на условия Абхазии. Далее происходит военный переворот в столице Грузии, свергают президента Гамсахурдиа и к власти в январе 1992 года приходит «Военный совет». Но в глазах и мировой общественности это было незаконное свержение законной власти, и для легитимации новых обстоятельств, подготовленных с участием Шеварднадзе, он в марте покидает Москву и возглавляет переименованный им Госсовет Грузии. Он издаёт ряд существенных директив, ещё более нейтрализовавших оставшиеся элементы суверенности Абхазии. В конце февраля 1992 года восстановлена конституция Грузии 1921 года, в которой не было и речи о государственности Абхазети.

В.Ардзинба активно выступает в советской прессе, непосредственно обращается к руководству Грузии мирно урегулировать имеющиеся противоречия для исключения военных действий. Ельцин явно не хочет слушать Абхазию, его симпатии на стороне Шеварднадзе. Последний, зная свою безнаказанность, с 14 августа 1992 года вводит маршем более чем 3-х тысячную военную экспедицию через три более или менее сочувствующих ему

района – Гальский, Очамчирский и Гульрипшский. В восточных пригородах столицы разворачивается запоздалое сопротивление милицейских частей с танками Т-55, , БМП-2, БТР-70, установками «Град», вертолётами Ми. В помощь 15 сентября высаживается десант грузинских военнослужащих в Гагре, абхазы практически вынуждены были оставить город, также как и другие районы. Успех, достигнутый грузинскими военными и бандитскими группировками национал-патриотов в Сухуме, закрепился до границы с Краснодарским краем.

14 августа, в день вторжения грузинских соединений, к гражданам Абхазии обращается Председатель Верховного Совета республики Абхазия Владислав Ардзинба. Объяснив создавшуюся ситуацию и причины агрессии грузинской стороны, вылившейся в убийствах, резне, избиениях, грабежах абхазов и других представителей этнических групп, спикер пообещал, что «*мы выстоим, мы нанесём поражение тем, кто сеет смерть и разрушение в Абхазии, кто вносит вражду между народами Грузии и Абхазии*».

И о гримасе истории. В этот же день 14 августа, но уже 2008 года в кабинете президента России Д.Медведева главы республик Абхазии *(Багапш)* и Южной Осетии *(Кокойта)* подписывают документ о 6 принципах, которые должны надолго умерить пыл и аппетиты Грузии на средневековую феодализацию народов.

Лидер абхазов ещё надеялся на разум и совесть грузин и через два дня выступает с Обращением к парламентариям, президентам и народам мира. Речь в нём идёт также о гибели мирного многоэтничного и поликонфессионального населения, тотальном разрушении и погромах, массовом грабеже, изгнании из жилищ, взятии заложников, изуверских пытках, введении платы за мёртвых, парализации экономики, информационной блокаде, целеустремлённом уничтожении наиболее интеллектуальных и стойких людей, изгнании абхазов, славян, армян, греков, эстонцев, турок, и др. из региона. Задача – сделать Грузию с Абхазией, Южной Осетией моноэтничным, гомогенным грузинским государством. Грузинские погромщики разъезжают под «русским флагом», помощь грузинам оказывает командующий Закавказского военного округа генерал Патрикеев. Руководство Абхазии дислоцировано в Гудауте, практически все населённые пункты республик оккупированы грузинскими военными и ополченцами.

В конце своего обращения В.Ардзинба просит руководство мирового сообщества заставить Шеварднадзе *«отвести войска и технику с территории суверенной Абхазии, прекратить кровопролитие и грабежи, направить в Абхазию гуманитарную помощь и независимых экспертов для контроля за ситуацией»*[272]. На большее от мирового сообщества трудно рассчитывать и, казалось, не на кого пока надеяться в самой России. И только 3 сентября происходит перерыв – Б.Ельцин и Э.Шеварднадзе без участия абхазской стороны подписывают «Итоговый документ», согласно которому в течение двух недель:

- сохраняется территориальная целостность Грузии (Абхазия, Аджария, Южная Осетия);

- начинается процесс перемирия – прекращения боевых действий;

- производится обмен военнопленными, заложниками по принципу «всех на всех»;

- налаживается процесс «нормальной деятельности законных органов власти в Абхазии».

Такой документ явно не согласовывался в планы Абхазии, которая знала, что такой формат «урегулирования конфликта» означает попадание теперь уже в вечную кабалу Грузии, которая потом многое напомнит народам Абхазии. Потому боевые действия возобновляются: в начале октября абхазско-северокавказские ополчения освобождают Гагру, затем северо-западную территорию до р.Псоу. Далее наступает очередь Сухума (*27.09.2003*), окончательное и сокрушительное поражение грузинские войска терпят к концу 30 сентября. Этот день в Абхазии отмечается как день победы, а в 2008 году будет широко отмечаться 15-летие этой даты, которую правомерно считать днём окончательной независимости.

Однако победа национально-освободительного движения – это не факт признания международным сообществом, политическим бомондом, где были сильны симпатии к Грузии. Она считалась жертвой политики России. В самой России агрессивное большинство тоже поддерживало популярную «киношную» Грузию, в прессе много негативных и несправедливых отзывов на восстановленную справедливость. *«Сухумский режим пока в мире никем не признан, и причина этого состоит в его нелегитимности. И действительно, трудно признать легитимную власть, установленную после изгнания почти 300 тысяч постоянно проживавших жителей... Именно поэтому в международной практике признаётся право на самоопределение лишь на основе должным образом организованного волеизъявления всего населения данной области»*[273]. Не вдаваясь в историю откуда и с каким «организованным волеизъявлением» и целью пришло это самое население.

Эта циничная и подсадная писака с её «нелегитимностью», «изгнанием», «волеизъявлением», «области», начитавшаяся, нахватавшаяся либеральных премудростей вприкуску с Макдональдами, достойна была того, чтобы неделю побыть в образе абхазов под рукой грузин. Спустя уже почти 15 лет наш соотечественник А.Эбзеев тоже утверждает об *«акте государственной дезинтеграции произведённой при поддержке и благодаря России»*, о якобы «сепаратизме абхазов», сомневается и намекает на манипуляции с численностью беженцев и бойцов. Однако сам публицистичный политолог знает, и даже пишет о предстоявшем «геноциде абхазов», как и южных осетин в последующие годы, о «гуманитарной катастрофе»[274].

На народы Абхазии тяжёлым бременем отозвалось и информационное вторжение. СМИ начали печатать лживые статьи об истории абхазского народа, началось деление на плохих абхазов-начальников и хороших абхазов-тружеников, усилилась демагогия о вечной дружбе грузин и абхазов под крылом, естественно, тбилисского господства. В информационном пространстве Абхазии много места уделялось лживой ретроспективе Абхазии, Грузии, России, в которых Грузия обвиняла своих соседей в захвате земель. С

помощью некоторых подвизавшихся русских учёных грузинские националисты пытались доказать что, абхазы и их северокавказские братья никогда не имели своей культуры, что только Грузия открыла им дорогу к цивилизации.

Все предвоенные события интерпретировались в пользу грузинского общественного мнения, подаваемые материалы подписывались также русскими, другими фамилиями. Получалось, что грузины, русские, армяне, греки и другие этнические группы, населявшие эту территорию, всю жизнь «горбатили» на абхазов. А они имели все привилегии во всём, потом кучке неуемных абхазов-сепаратистов, убийц стало и этого мало, и они устроили войну, втянули население, которое хочет жить мирно с добряками-грузинами.

Без комментирования и потенцирования приведу картину реальных обстоятельств. Во время чеченской трагедии, начиная с 1994 и длившейся с перерывами долгие годы, я, будучи начальником штаба Федеральной миграционной службы России, был непосредственным свидетелем того, что немалая часть чеченского населения, не говоря уже о русскоязычном, выезжала в различные регионы России. Конечно, я считал, что они спасают свою и жизнь родных и близких от возможной смерти. А вот, по мнению А.Зубова, эти чеченцы, во-первых, были не готовы *«защищать независимость Чечни до последней капли крови...»*. Далее автор статьи «Политическое будущее Кавказа» с вопрошанием добавляет: *«Могли ли абхазы во время войны с Грузией (1992) бежать, спасая свою жизнь, в Грузию, а армяне из Карабаха – в Азербайджан? Такое и помыслить несообразно, а чеченцы уходят, и уходят в Россию»*[275].

Возникали всевозможные идеи, протесты, что Грузия облагодетельствовала абхазов автономией, что нигде в мире нет такого положения и прецедента, чтобы 17 процентов населения *(абхазы)* повелевали остальными *(грузины, армяне, греки, русские* и пр.*)*, составлявшими 83 процента всех жителей[276].

Часто вмешивалась в дела Абхазии Международная Амнистия, обвиняя её руководство в этнической чистке. Так, эта организация в 1997 году напечатала доклад, в котором проявляет «*озабоченность в оспариваемом регионе Абхазии*». Речь об умышленном преследовании со стороны абхазской милиции мирных граждан грузинского происхождения, массовых и одиночных убийствах, сжиганиях заживо, требованиях крупных сумм денег за освобождение задержанных.

Надо отметить, что истекший 1996 год был для Грузии кризисным в экономическом, критическим – в производственном отношении, несмотря на реформы, проводимые при активной поддержке МВФ, МБРР и др. международных институтов. Средняя зарплата эквивалента 20-25 долларов в месяц. Население составляло 5 млн. 400 тыс. чел., из них - 2600 тыс. мужчин и 2800 тыс. женщин. Беженцев и перемещённых лиц из Абхазии и Цхинвальского региона насчитывалось 275, 8 тысяч. Армянская диаспора – 436, 6 тыс., азербайджанская – 307, 4 тыс.

С 1991 по 1996 гг. Грузию по причине грубых и массовых нарушения прав человека и национальных меньшинств, крайнего национализма в его иррациональной звиадистской форме («*Грузия для грузин*») и бытовой

национализм до первого полугодия 1996 года покинуло около 150 тыс. русских, более 40 тыс. греков, 13 тыс. евреев, 33 тыс. осетин *и etc.* В целом по официальным данным из-за спроса над предложением на рынке труда численность экономически активного населения, покинувшее страну в поисках работы, составила за упомянутый отрезок времени более одного млн. человек. А безвозвратно для постоянного и нового местожительства из Грузии выехало 300 тыс. человек.

«Негрузины» оказались на низшей ступени материальной обеспеченности, встала угроза выживаемости пенсионеров, ветеранов войны; была острая нехватка продуктов питания, медикаментов, одежды; до них не доходила гуманитарная помощь; месяцами не давали и так низкие зарплаты и пенсии. Этнические россияне не могли защитить себя, домовладения, жильё, имущество от насильственных действий административных и судебных органов; процветал никем не ограничиваемый криминал и произвол, включая со стороны государственных органов.

Сам грузинский парламент обвинялся даже отдельными международными организациями в игнорировании в законодательном порядке прав и свобод некоренного населения, ратифицировала Конвенцию об обеспечении прав лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, а также Конвенцию о правах и основных свободах человека. Декларировался, но не утверждался парламентом институт Народного защитника Грузии; этим действом отвергалась, по сути, конституционная структура омбудсмена. Существовали ограничения в реализации политических и гражданских прав в виде лишения возможности организовывать и участвовать в деятельности политических партий и объединений; этническим россиянам также быть избранными в результате выборов, быть принятым на службу в силовые структуры и пр. Недостаточное знание грузинского языка как государственного приводило к невозможности трудоустроиться, существенно сократилось русскоязычное культурно-информационнное пространство, практически исключалась возможность удовлетворить свои информационные, образовательные и духовные потребности.

Всего несколько газет оставалось на русском языке, да и стоимость их чрезмерно была повышена, в ограниченном режиме осуществлялись трансляции двух каналов центрального российского телевидения (*ОРТ и РТВ*). Ежедневно десятками сокращались или переориентировались школы с русским и русско-грузинским сектором обучения, увольнялись без трудоустройства педагоги. Преобразования в системе здравоохранения не приводили к повышению качества медицинского обслуживания. Введённая плата за услуги узаконила существовавшее небезвозмездное медобслуживание. Страну покидали в большом количестве лучшие квалифицированные специалисты. За эти последние пять лет средний показатель продолжительности жизни по стране уменьшился на 5 лет. Масса этнических россиян имела желание выехать из Грузии, но в правовом, финансовом и др. отношениях - это было почти невозможно[277].

Надо отметить, что рост народонаселения, как установлено достаточно авторитетной в начале XX столетия австрийской школой нациологии, является важнейшим показателем этнического развития. Почему в условиях грузинского этнократического режима численность абхазского населения практически не увеличивалась, наоборот?! Демагог К.Мгеладзе был безгранично уверен, что должно состояться подобие Нюрнбергского процесса, на котором мировое сообщество обязано будет судить «компанию Ардзинба-Шамба», не давшая состояться миру и спокойствию «*на многострадальной земле Абхазии*».

В части Абхазии, контролируемой абхазами, издавались газеты «Республика Абхазия», «Бзыбь», «Гагра». К ним скоро присоединятся газеты «Свободная Абхазия», соединившая издания «Абхазия» (Сухуми), и майкопские – «Джэрпэджэжь» и «Гьуаз». В ноябре добавляется газета «Конфедерация», первый номер которой вышел со статьёй президента Ю.Шанибова «Голос братских народов». Название печатного органа объяснил потенциацией перспективы политической трансформации кавказского региона. Призвал к созданию и развитию средств массовой информации «национально-демократических движений Кавказа». Согласно президенту Конфедерации народов Кавказа Ю.Шанибову только газета «Кавказский дом» *«успешно освещает конфедеративную проблематику»*. Функционировало и Абхазское телевидение, которое вело передачи из города Гудаута.

Была и пятая колонна у Грузии. Это и абхазы, и армяне, др., которые фактически приветствовали оккупационный режим, поддержали архитектора грузино-абхазского «дружного дома» - Шеварднадзе. Они не постеснялись даже немого укора соплеменников, открыто обратились к руководителям международных сообществ с осуждением желаний и действий собственного народа. Так, в газете «Демократическая Абхазия» 24 января 1993 года было опубликовано провокационно-подленькое письмо Генеральному секретарю ООН и Президенту РФ со следующими фразами: *«Ныне кровавая агония ардзинбовского режима, требующая новых жертв и разрушений, от которых страдает всё многонациональное население Абхазии, в том числе и русские, затягивается лишь с помощью наёмных убийц, пришедших на нашу землю с территории России»...,*

«Этот курс был принят вопреки воле большинства абхазского народа...» и пр. Ни А.Квициния, ни А.Хашба, ни В.Агрба, ни А.Москаленко, ни Р.Эшба, ни С.Саакян ни другие подписанты Обращения даже не отказались после всего от своих автографов.

Абхазия в послевоенные годы постоянно в центре внимания меняющихся президентов Грузии. Э.А.Шеварднадзе лишился власти 23 ноября 2003 г., не устояв против запугивания, с чем столкнулся еще З.К.Гамсахурдиа. На власть претендовало набиравшее силу объединение «За новую Грузию» (*ЗНГ*). Лидер его М.Н. Саакашвили стал в январе 2004 года президентом Грузии. В последовавших за этим парламентских выборах 28 марта 2004 г. приняли участие 16 политических партий и избирательных блоков. Победил ЗНГ под названием «Национальное движение – демократы» (*НДД*) с 66,24% голосов.

Но более всех М.Саакашвили развернул бурную деятельность со странами, которые всегда имели свой интерес на Кавказе – Турция, Великобритания, США и др. На этой сцене свою, не последнюю роль пытается играть Израиль, который недоволен Россией за его поддержку арабских стран. М.Саакашвили в ходе своего визита туда подзадорил руководство Израиля.

Свой интерес стали искать государства Прибалтики, особенно Литва... Американцы сами оказывали «джентльменскую» помощь всеми видами вооружения на суше, в воздухе и на море, тылового обеспечения, обучением грузинской армии, подготовить в кратчайшие сроки военные кадры и пр. Но Америке нужно создать, сформировать мировое общественное мнение против России. По этому поводу публично высказалось российское руководство, оно признало, что дело было не столько в Советском Союзе, а в его стержне – России, за которую теперь усиленно взялись США, Запад и др. страны. Они поставили задачу развалить Российскую Федерацию, закабалить её народы и добраться до природных ресурсов.

Все страны альянса, включая Грузию, понимают, что властные и военные структуры этого государства не в состоянии сами справиться с Абхазией и Южной Осетией как произошло в Аджарии. Поэтому Грузия включается в многочисленные милитаристские программы и долгосрочные планы типа «Программа модернизации пограничных сил Грузии», «3+3», «Соглашение по военному сотрудничеству», «Кавказский общий рынок», «Кавказский инвестиционный фонд», «О стратегии Евросоюза в отношении республик Закавказья», «Обучи и оснасти» и др. Перечисленные и другие призваны в основном усилить военно-политическое присутствие США в Грузии, ускоренными темпами принять её в НАТО.

И потому прав здесь (*но всегда*) А.Дугин, когда говорит, что Россия как региональная держава должна быть гарантом территориальной целостности стран постсоветского пространства. Пророссийские силы в той же Грузии трудно найти. Имеются лидеры типа депутата парламента Грузии Петрэ Мамрадзе, которые беспокоятся о возможной потере государственности, элитарной коррупции и требуют показать «*тех грузин, тех наших граждан, которых бы радовали оскорбительные заявления в адрес России*». Он знает традиции куначества: как «*грузинского мальчика отправляли жить по ту сторону хребта – к тому или иному северокавказскому народу*», и наоборот. Вспоминает, будто в конце 80-х Северный Кавказ обращался к Грузии взять на себя «*роль миротворца на Кавказе*»[278].

Не знаю, чьи это «раздавались призывы», и по каким причинам грузины должны были среди народов этого региона выступать в голубых касках. Представителя оппозиции понять можно пока он в оппозиции, а когда он во власти и предложит Запад ему, ароматизированный деньгами монолог, то он забудет о «моральном капитале», заложенном во взаимоотношениях с Россией. А если грузинские националисты надеются сохранить своё отечество в своих нынешних границах, они должны действовать из упомянутой выше аксиомы. Протекция Америки дорого обойдётся в последующем остаткам

здравомыслящих грузин, дальше ещё больше усугубится отношению к ним соседних народов.

Ставятся и попутные задачи - противопоставить страны Закавказья России, перевести все конфликты на территорию Российской Федерации, и, воспользовавшись трудностями России, прибрать все нефтеносные объекты Афганистана, Ирана, Каспия, других стран Азиатского, обширного и геополитически важного, макрорегиона.

Турция одновременно с взаимоотношениями на уровне стратегического альянса с грузинским военным ведомством, собирается строить железные дороги, с перспективой прямого выхода на Грузию, Китай, Центральную Азию. Выше я уже описывал возможности Турции на территории Грузии в 20-х годах. Вместе с тем Турцию все исследователи, политики со всех сторон баррикад считают: *«Турция – извечный враг России и всего русского. Она стремится выдавить Россию из всего Закавказья, из бассейна Чёрного моря, Прикаспия, впоследствии – из среднеазиатских республик. Это вековая мечта правителей Турции»*[279].

Виновен и ответственен ли народ?

Абхазия помнила хорошо свою историю, отношение к ней Грузии и в целом грузинского народа, как в далёкие времена, так и в последние 1918-1921, 1937-1953 годы. Поколение 90-х ещё раз воочию убедилось в продолжение истории. Против народов Абхазии выступали вся интеллектуальная, творческая, военная элита Грузии, включая «киношных» артистов. Никто из них не протестовал против родных «ястребов. И когда наши же абазины при бичевании своего абазинского народа, делят единую грузинскую нацию на «плохих начальников» и «хороших рядовых» грузин и пишут: *«Но ни в одной из многочисленных моих бесед с президентом В.Ардзинба я не услышал намёка против грузинского народа»*[280], то спрашиваю, почему часть грузинского народа, проживавшая и процветавшая в Абхазии, не заступилась за абхазов, а подала инициативу полновластного хозяйничанья в чужом доме? Доводы типа «их сагитировали, заставили» плохие диктаторы и этнократы - эту, в общем-то, хорошую массу конгломерата грузин или как неразумных младенцев и пр., сразу отвергаю.

Каждый из этнофор, образующий грузинскую нацию *(картвели, сваны, мегрелы, месхи, картлийцы, кахетинцы, имеретины, тушины, хевсуры, пшавы, мтиулы, мохевцы, рачинцы, лечхумцы, гурийцы, аджарцы, джавахи, ингилойцы)*, должен испытывать на себе последствия действий Гамсахурдиа, Шеварднадзе, Саакашвили, других политиков, других соотечественников Грузии, под властью которых они находились и в рамках порядка которой они пребывают, чтобы сказать – хватит, надоело! Грузинский государственно-организованный народ, как и абазинский без такого статуса, но как целое, - не есть лишь поколение текущего дня или ближайших десятилетий. Он представляет собой сплочённую неразрывную цепь множества поколений, некогда живших, ныне живущих и ещё не родившихся. Отношение народа к своему прошлому выражается в памяти о нём или в его забвении.

Правомерно напомнить известное изречение Ф.Шиллера: «*Всемирная история есть всемирный суд».* Грузинский народ этот породил своих вождей, вдохновил, потом сам непосредственно участвовал в унижении, закабалении, захвате всего жизненного пространства и намеревался вообще уничтожить, изгнать из «своей» Грузии абхазов. Дай возможность и силы пустить их назад - все они, «добрые и недобрые», сметут всех и вся. Свидетельство тому – новое нападение на Южную Осетию в августе 2008 года, свидетельство тому многотысячное заполнение всех улиц и самой площади грузинами, пришедшими на митинг приветствовать, поддержать, одобрить действия, несущие смерть, страдания, разрушения, приведшие в целом гуманитарную катастрофу беспомощному народу Южной Осетии. По большому счёту - народу территориальной Грузии. Все они несут в своей душе, в своём разуме агрессию, неудовлетворённую, неутоленную ещё ненависть к осетинскому народу. В Пруссии как правило считали, что человек существует для войны. Они отвергали любую деятельность, не окрашенную их главным интересом, так как она кажется враждебной ему. Поэтому они разрушали религию, искусство и

мораль, которые не могут существовать без беспристрастности; и, разрушая их, которые суть цель, они превращали свою жизнь в пустыню неестественной сумрачной скуки, которую только забывчивость может сделать терпимой и которую только лихорадочное возбуждение может позволить забыть.

Это знает Саакашвили, и потому, улыбаясь, как герой, поднимается на трибуну, и в тон, и в унисон Шеварднадзе *(о словах Шеварднадзе ниже)* тоже метафорически говорит, что маленькая, демократичная *и etc., etc*. Грузия - это Давид, а Россия - жестокий Голиаф. Она варварски напала и уничтожает грузинскую нацию, хочет поработить её древний культурный народ… Правда, президент не уточнил, о каком - архаичном или библейском, армянском или грузинском Давиде идёт речь. Но судя по его дихотомии: «Давид-Голиаф», то под Давидом следует понимать образ Давида – еврейского юношу-пастуха, победителя Голиафа, полководца, царя, составителя псалмов, мессию, известного в искусстве. Однако по реалиям, Давид-пастушок *(М.Саакашвили)* не смог, как в мифологии, победить Голиафа-великана *(Д.Медведева)*. Ни его предшественникам, ни ему, ни его окружению и потомкам не должны удастся ни хитроумные культуркампфы, ни милитаристские устремления. Хотя сегодня друг грузинского нацизма – это недруг грузинского народа.

Раздираемое подозрениями и взаимными обвинениями, жадное к власти и забывающее об обязанностях, якобы желающее мира, но не способное искать мир и стремиться к нему из-за отсутствия готовности отказаться от кредо, служащего причиной войны, - вот с чем можно сравнить такое общество. Над грузинским обществом, думается, довлеет фальшивая философия, которая стала для них правдоподобной и бодрящей; оно вместе с руководством возвела в ранг закона желание милитаризоваться, милитаризация отражается на промышленности, политике, культуре, религии и всём круге общественной жизни. Развитие военной мощи, бряцание оружием становится постепенно одной из востребованных сторон грузинской жизни, которую, к сожалению, соотносят с чувством нахождения в осаде, в окружении врагов. Такое ощущение со временем атрофирует все другие, оно знакомо многим народам на примере прусского милитаризма. Милитаризм – характеристика не армии, а общества. Сущность его составляет не какое-то отдельное качество или размах военных приготовлений, о которых скажу далее, а состояние мышления, ума среднестатичного грузина, который, сосредоточившись на одном отдельном элементе социальной жизни, приходит, в конце концов, к такому его преознесению, что тот становится судьёй надо всем остальным. Цель, ради которой существуют вооружённые силы Грузии, забывается. Они начинают мыслиться как существующие по собственному праву, не нуждающиеся ни в каком оправдании при агрессивных, экспансионистских вылазках против соседних народов, чужих этнических территорий. Вместо того, чтобы рассматриваться как инструмент необходимый в несовершенном мире, они возводятся в ранг объектов суеверного поклонения, а политические институты, социальные установления, созидательный интеллект нации, нравственность и религия в милитаризующейся Грузии втискиваются в проформу, являющую собой неким мистическим олицетворением самого грузинского общества.

Милитаризм, как подспудный фетишизм, опустошая пока ещё человеческие души и разрывая человеческие тела этой нации на пути непрерывной гонки вооружений, может явиться главной характеристикой грузинского сообщества, как в своё время пруссов, изнемогавших под бременем возвеличивания культа милитаризма….

Либеральные сказки о добром народе, что народ ни при чём, что народ всегда прав, что есть только плохие и хорошие представители народа *и etc*., правомерно пересмотреть; весь народ становится агрессивным и безжалостным против другого народа. В этот патриотический угар подключаются даже великие люди этой нации. Можно напомнить множество фактов, о них в частности говорю в своей книге «Кавказ и Русь: сопряжение цивилизаций и культур». В частности, почему поляки во главе с Т.Лапинским воевали против Российской империи? Русские войска в 1830-1831 годах жёстко и оперативно подавили национально-освободительное движение в Польше, этот произвол приветствовала выдающаяся плеяда той эпохи, цвет русской нации Карамзин, Жуковский, Чаадаев, Пушкин, Лермонтов и др., мыслящие втуне о свободе, прогрессе. Последние два гения, включая демократически мыслящую интеллигенцию, декабристов также поддержали агрессию и завоевание своим народом вольнолюбивых северокавказских горцев в Великой Кавказской войне, свои ультраоккупационные посылы воплотили в известных произведениях. Вспомним настроение немцев в 40-е годы XX века. Они в абсолютном большинстве все поддерживали Гитлера, и желали ему, а значит, себе завоевать весь мир. Все бюргеры боготворили, молились и желали своему фюреру закабалить, уничтожить другие народы, особенно евреев, славян, других «недочеловеков», увеличить и расширить своё жизненное пространство.

Можно и нужно честно говорить о проблеме ответственности целого народа, народа, организовавшегося в государство, какой бы неудобной темой она ни была. Послушаем социолога Б.Грушина: *«Главное препятствие на пути народа к нормальной жизни – это он сам. А не политики, не олигархи…Можно обнаружить в российском народе массу неоспоримых достоинств. Но при этом полная гражданская невоспитанность, абсолютная политическая незрелость. Люди готовы голосовать за любого придурка…И совершенно не готовы отвечать за свой выбор. Поэтому народ должен понимать: он имеет ту жизнь, которую…заслуживает»*[281].

Я не про то, что народ грузинский сам идёт убивать и разрушать. Я о том, что его политическая зрелость, складывающаяся из этнонационального самосознания – возможно и нулевая, возможно срабатывает инстинкт самосохранения. Кто-то скажет, что он не понимает той роли, которую реально играет, что он не может быть в качестве субъекта ответственности. Является ли он козлом отпущения? Да, ни одна этническая общность и нация не может подтвердить, что все их представители хорошие или до единого плохие. Однако стоит признать то, что есть народы, в которых порок берёт верх; а есть и такие, в которых добродетель побеждает. Вероятно потому, что одних народов больше лучших представителей, у других меньше. В широком общественно-историческом плане народ, в любом случае, вместе со своими

многочисленными политиками, военными, идеологами и пр., включая соглашателей, несёт ответственность и за внешнюю политику своего государства. Не Саакашвили же, в конце концов, надел за всех униформу, уселся за все военные объекты и стал за всех нажимать на курки и точки, избивал и терзал мирных граждан, расстреливал, давил гусеницами танков, сжигал заживо, разрушал методично и со знанием дела жильё и пр…?!

Российские интеллектуалы В.В. Ильин и А.С.Ахиезер пишут, что: *«Народ не тёмен, не отстал, не консервативен в противостоянии цивилизованной в себе и для себя сущей "разумной " воле»*[282]. Тем более, когда грузинские соотечественники захлёбываясь говорят об имперском народе, древнем народе, с высокой и богатой культурой, цивилизацией и пр., пр. Потому у народа, который сложился и существует в общественно-историческом пространстве, нет, и не может быть алиби касательно того, что он «вытворяет» по отношению к себе подобным. Сегодняшняя позиция общественности Запада, российских правозащитников и пр. с их неизбывным состраданием к грузинскому народу, характеристика его как мученика-страстотерпца из демократичного ширпотреба, исторически вечной жертвы злодеяний России заслуживает негативной реакции.

Феномен ответственности состоит из исторического, социального, политического, правового, морального и др. аспектов, которые правомерно разделить на проспективный *(ответственность за то, что должен был совершить тот же грузинский народ)* и аспект ретроспективный *(ответственность за совершённое действие)*. В теоретическом и фактологическом аспекте я говорю об этих проблемах в работе «Кавказ и Россия: сопряжение цивилизаций и культур». Не буду повторяться…

Напомню, что проблеме ответственности народа посвящён труд К.Ясперса «Вопрос вины. О политической ответственности Германии». Он был написан сразу после поражения гитлеризма во Второй мировой войне. Не останавливаясь на выдвигаемых им четырёх видах вины-ответственности *(уголовной, политической, моральной и метафизической, т.е. перед Богом)*, считаю, больше хотя бы для общего мировоззрения даст потенциация его тезиса: коллективная политическая ответственность не снимаема с народа, она всегда на нём и от неё никуда не уйти. Политическая ответственность народа и его коллективная вина, лежащая на всех людях, составляют как раз и народ. Понятие «ответственности» вообще надо почаще использовать в сфере публичного права, им оценивать деятельность народа и результаты этой деятельности.

Разумно поступили составители Конституции Японии (*1947г.*), включив в неё, в частности, такой императив: *«свободы и права, гарантируемые народу настоящей Конституцией, должны поддерживаться постоянными усилиями народа. Народ должен воздерживаться от каких бы то ни было злоупотреблений этими правами и свободами и несёт постоянную ответственность за использование их в интересах общественного благосостояния»* (ст.12). Это верно, что народ не только заслуживает ту конституцию, которой он располагает, но и отвечает за надлежащее её

претворение в жизнь. Точь в точь, как каждый народ не только имеет то правительство, которого он заслуживает, но и в полной мере отвечает за него. Но как это трудно понять обеим сторонам – руководству и народу Грузии.

К.Ясперс говорит и о действии презумпции политической ответственности. Так, почему мегрелы должны быть виноваты в том, что совершил Саакашвили и его военная машина? Послушаем мнение Г.Кельзена: *«Так называемая ответственность государства за нарушение международного права есть коллективная ответственность его подданных за невыполнение органами государства его международных обязанностей».*

Смысл в том, что государство есть некая корпорация, значит*: «её члены коллективно отвечают, …а не только этот индивид* (в данном случае Саакашвили.- К.Г.)*, но все члены организации или определённые особо важные органы должны быть наказаны»*[283]. Оппонентам: дело в том, что субъектом международного права является не аппарат государства, не президент, а государственно-организованный народ в лице всех грузин, занимающий определённый пространственно-временной континиум. ООН состоит не из госаппаратов, а из наций *(народов)*, представляющих государства. Но осетинам и всем честным людям надо, чтобы хоть кого-то из грузин засудили в Гааге, чтобы другим неповадно было. Но это не остановит этнических чисток осетин и преследование по национальному признаку на территории Грузии, в которых будут активно участвовать грузины.

Так развивается эта страна, так это общество существует и продуцирует. И это не зависит, повторяюсь, от Жордания, Гамсахурдиа, Шеварднадзе или Саакашвили. Разницы нет, потому что всё вытекает из грузинского этнического и социального контекста, этнополитической культуры. Кто бы ни появился после Саакашвили, не претерпит изменений внутреннее устройство, механизмы социальной и политической жизни этого общества, всё более агрессирующиеся индивиды, соорганизующие толпу с подобными идеями. Всё общество так формирует картины мира своих индивидов, лидеры так декларируют гуманные призывы, но никто из них не собирается по определению их реализовывать. Лидеры, формальные и неформальные, и не подписывают договор о неприменении силы и развязывают войну на уничтожение абхазского или осетинского народа.

Собственно, где-то с XIX философы, социологи, криминологи, литераторы, журналисты, придававшие определяющее значение воздействию внешних социальных условий на поведение человека, широко пользовались объяснениями причин преступлений через формулу «среда виновата». Ф.Достоевский выдвигал свою аргументацию – это философема «вина всех за всех». А вот внутреннее чувство вины – лично мною осознаётся не как просто вина, чувствуется нечто большее – вроде неосознанного греха? Ещё М.Бахтин как-то предупредил нас, что *«человек не имеет алиби в бытии»*. В метафизической, историософистской ретроспективе вина - и беда, за которую всё равно грузинскому народу нужно нести моральную, юридическую, иную ответственность. Ответственность - не только как этическая категория. Она должна фиксировать зависимость избранного народом президента Саакашвили

от социального окружения, общества, государства, она обозначает и степень соответствия индивидуального поведения существующим нормативным и ценностным образцам.

Таким образом, все - и руководство, и народ априори, изначально виноваты. В этой «виноватости» подснежниками должна зарождаться и совесть, эта эмоционально-психологическая способность к нравственному самоконтролю, позволяющая каждому индивиду грузинского сообщества соотносить собственное социальное поведение с морально-правовыми образцами должного, оценивать степень расхождения и вменять его себе в вину. Думается, что связь с чувством вины (*нравственной, моральной, политической, метафизической, религиозной, юридической* и etc.) должна была бы придать переживаниям совести острый внутренний драматизм и позволить говорить о её «муках». Но этого не происходит ни публично, ни на кухне. Реактивная по природе, совесть при всей её вторичности должна бы опять явиться следствием неудовлетворительного разрешения грузином морально-правовых противоречий, выступая в качестве реакции не только на поступки, но и на мотивы, которые ещё не воплотились в действиях и поступках. И в этом своём качестве она способна выполнять превентивную функцию по блокированию возможности превращения негативного мотива в аморальное и/или даже противоправно-криминальное.

Неправомерно говорить об обычае, которым заменили бы этническое сознание как формы общественного сознания и совести. Однако понятие совести (*конкретно-чувственное, «нутряное» переживание)* не родилось имманентно в подсознании среднестатистического грузина, не возникло ни сразу, ни после. Всё это понимается в лучшем случае в абстрактной этично-нравственной форме, без рационального осознания, без глубинной рефлексии. Совесть не стала конкретной и персонифицированной, а значит – ни безличностной, ни групповой. Плюс с подачи Запада – мол, грузины сами себе «мера всех вещей». А эти грузины по утверждению руководителя партии «Демократическое движение – единая Грузия» Нино Бурджанадзе «*не поднимают голоса против того, что творится. В сердцах людей поселился страх. О каких переменах может идти речь?*». Она сама надеется только на то, что эта власть сама уйдёт, «*И тогда, возможно, у нас действительно появится шанс, чтобы страна стала похожа на что-то пристойное и благообразное*». Да, действительно, о каких переменах может идти речь? Вся надежда на возможность шанса как манны небесной…

И другое, согласно диалогам Платона «Законы». В Грузии война и насилие являются целью государства. В связи с тем, что Грузия состоит из грузин, и каждый грузин является частью Грузии, то есть представляет собой частицу этого государства, то общая цель государства-Грузии есть, вместе с тем, и частная цель – цель отдельного, каждого грузина. Раз для Грузии подавление, геноцид в непрекращающихся войнах и конфликтах, насилиях, грабежах, разрушениях и убийствах выступает главной целью, то и для каждого грузина целью являются всё перечисленное и более того. Так как Грузия как государство – это единое множество грузин-граждан, то оно представляет в

большинстве своём единого грузина со всеми его чертами характера, склонностями, привычками. То государство, чья цель агрессия, насилие, в целом война против народов, то и своих граждан оно воспитывает, социализирует и образовывает в духе воинов и перманентной войны.

Ни один грузин, включая и российских, вряд ли даже морально осудил самого себя, а вот он осудил всех, не имея возможности применить актов насилия к другим, не имея доказательных на то оснований. Наша моральная аргументации заключается в том, что она не отрицает положения, согласно которому насилие народа Грузии в отношении народов Абхазии и Южной Осетии есть зло. И потому, если есть зло, значит, его нужно искоренить. Для этого нужно другое, еще большее зло, например, вторжение в Грузию ещё больше сильного в военном отношении государства. Кстати, российские войскам оставалось всего несколько километров, чтобы в ходе операции и последовательного «принуждения» с ходу взять столицу Грузии.

Всевышний, Анча (*по-абазински и абхазски*) дает людям ясное определение Зла и не менее ясное предписание в необходимости противостоять этому Злу, бороться с ним, встречать его любые проявления *возмездием*[284]. Древнегреческий философ Анаксимандр (*ок. 610-547 до н.э.*) в своё время сформулировал беспощадный тезис, который гласит, что даже все вещи «*за свою нечестивость несут наказание и получают возмездие друг от друга в установленное время*». Под этот приговор подпадают все – от неодушевленных предметов до живых индивидов, целых народов и всего человеческого рода. Поэтому «всепрощенчество», порой облекающееся в тогу популяризировавшейся толерантности либерального толка, не может рассматриваться как богоугодное состояние человеческой души: скорее, это беспомощная капитуляция перед Злом, его поощрение пассивным к нему отношением. Правомерно мнению Далай-Ламы XIV, что «*вступление на этот путь кажется капитуляцией; мы лишаемся мужества*»[285].

Можно привести немало примеров в ретроспективе, как грузинский народ и сегодня полон шовинистического ослепления и националистического угара. И совсем неубедительно звучат слова одной-второй грузинских матерей, показанных по телевидению, что, они, мол, не знают, *«куда и зачем поведут наших мальчиков».* Всё они знают, идёт этномобилизация, но считают, что абхазы и осетины во всём виноваты, надо их наказать. Просто не хотят рисковать своими «мальчиками», думают, что всю эту грязную работу вместо них должны делать как всегда чужие дяди, то ли из Америки, то ли ещё откуда. Итог нацистских экспериментов, начатых под аплодисменты грузинских граждан этнонационалистом З.Гамсахурдиа. И так же под аплодисменты продолжаемых сегодня в честь М.Саакашвили, переизбранного значительным большинством тех же грузинских граждан, неумолимо влечёт Грузию к болезненному, но необходимому процессу денацификации. Германия во главе Европы рыдает об отторжении Абхазии и Южной Осетии, почему она забыла о потере и Померании, и о Силезии, и не плачет о навсегда потерянных областях?

Другое. Даже сегодня в культурной даже для Европы, северной столице России – Санкт-Петербурге – прославленной Пальмире, не говоря уже о Москве, других цивилизованных городах, населённых пунктах, распоясались националистические силы. Они являются частью политических, государственных, правоохранительных, творческих и интеллектуальных *и etc.* институтов. Именно с их подачи многие центральные СМИ внедряют в сознание каждого русского человека, особенно молодёжи, делинквентный образ «лица кавказской национальности», имея в виду, конечно же, своих, российских граждан. Эти могущественные силы подключают всех русских обывателей, разжигают патологическую ненависть к жителям российского Кавказа. Эти же силы с молчаливого согласия и отдельных властных структур перекладывают на них вину за происходящие в стране негативные социально-экономические и культурно-бытовые трансформации. Им мало стало развала Советского Союза – они теперь пытаются расчленить уже Российскую Федерацию, создать русское самодержавное государство без «Кавказского креста». Кто-то скажет – они не российский народ, так кто же народ, тот, кто в деревнях самопалом вынужден травиться?

И не надо мне лекций по социальности и пр., я знаю, о чём говорю. В Грузии сегодня всё нацистское – политическая ориентация элиты и интеллигенция, романтизировавшая в населении, взрастившая особенно в молодом поколении патологические феномены «расы, почвы и крови», фальшивые чувства и извращённые устремления. Богатейшая из советских республик, она в считанные годы стала одной из беднейших и «конченных» страной мира. Её экономика обречена самой географией «дополнять» народнохозяйственный комплекс России, потому что больше продукция Грузии никому не нужна: у Армении своя алкогольная продукция, у Турции свои фрукты и овощи. У турок с грузинами давние и далеко не законченные разговоры. Их прервало русское «вторжение» за Кавказский хребет. Именно после турецкого геноцида Грузия оказалась «за гранью дружеских штыков».

Надо вспомнить и уточнить о том, что Грузия вышла из состава Советского Союза ещё до Беловежских соглашений, поэтому признание независимости Абхазии и Южной Осетии – юридически безупречный документ, считают в Государственной Думе. Есть, конечно, и у абазин и подлые, и продажные, *и etc.*, и они есть плоть от плоти, кровь от крови наши: наше – в них, их - в каждом из нас. Примерно так говорили янки: *«Он, конечно же, сукин сын, но он наш сукин сын».*

Обращаю внимание и на следующий факт - Абхазия всегда, в самые ответственные для России периоды никогда не дистанцировалась, старалась быть в траектории её политики, поддерживала её начинания. Это только тупорылые руководители пренебрегают дружбой с малыми народами. Координационный Совет АГНК в судьбоносные 90-е годы напомнил российской и мировой общественности историю конца XVIII в. - начала XIX в., когда был заключён Георгиевский Трактат 1783 года между Картли-Кахетии и Российской империей. По итогам четырёх войн с Ираном и Турцией Россия

собрала Грузию по заплаткам, пришитым к иностранным государствам. Его последствия тяжёлым бременем легли не только на народы Абхазии, но и на геополитические и стратегические интересы самой России. Трактат спровоцировал длительную, кровавую для народов России и Северного Кавказа войну – Великую Кавказскую войну.

Выдача мандата имперской Грузии теперь уже Западом на продолжение идей этого документа в современных условиях становится продолжением *очередной драмы в многострадальной истории народов Кавказа.* Как внутри СССР, так и за её пределами ещё в те смутные 90-е годы мировой и кавказской общественности навязывалась мысль, что Кавказу необходим новый, сильный хозяин в лице уже суверенитетизировавшейся Грузии, иначе *«весь Кавказ может превратиться в огромный и неконтролируемый Ливан»*[286]. Вот в этой мысли заложено всё то, что хочет Запад, имея ввиду и США; эту идею себе вбил самовлюблённый Тбилиси. Ответом Грузии на все уговоры и благодеяния России стали ненависть и систематические провокации.

И сейчас по обе стороны баррикады перекликаются голоса, что Россия потеряла из-за северных горцев, из-за НАТО Екатерининскую Грузию, всегда верную ей союзницу. Хотя историческая ретроспектива начала Средних веков говорит об обратном. Потому считаю правомерным ставить вопрос об ответственности целого державообразующего народа, о необходимости выработки соответствующей и прогнозируемой модели своего поведения. Напомню, что согласно известной и популярной теории этногенеза Льва Гумилёва, «стереотипы поведения» каждого народа, каждой нации складываются по-разному, в соответствии с совершенно специфическими, только им присущими историческими условиями. В результате сложнейших процессов народы начинают приобретать устойчивые и повторяющиеся черты, отличающие их от других народов. Народы становятся нацией в том же процессе своего «огосударствления», и их модель поведения как родимое пятно передаётся следующему поколению. Потом всегда и постоянно проявляется в действиях государства, его правителей, следующей эпохе.

Имеется концептуальное историческое исследование по этому вопросу, по этой проблематике и у А.Епифанцева под названием «Была ли Грузия союзником России?». Автор в содержательной работе делает ряд характерных выводов:

1) Грузия за всю свою историю практически никогда не была независимым, самостоятельным субъектом;

2) правители Грузии всегда мимикрировали под иностранного «хозяина». И весь грузинский народ начинает во многом подражать, «становиться похожим» на народ-покровитель и демонстрирует с ним и с правителями много общего. Иначе говоря, Грузия со своим населением, своим поведением декларирует, что она с покровителем не просто союзники или вассалы, - а что они часть «хозяина», его лучшие друзья, наиболее преданные помощники на любом подхвате;

3) находясь под протекторатом очередной страны-мандатарии, Грузия продолжает политику получения выгод и привилегий – финансовых,

материальных, союзнических, территориальных. Создаёт иллюзию дружбы, искренней привязанности и вечного верноподданичества *и etc.*;

4) после реализации своих интересов, она ищет наиболее сильного хозяина, который тоже не прочь обласкать и облагодетельствовать прелестницу, исходя из своих стратегических целей и задач;

5) после состоявшегося нового брака, власть и народ в восторге, они, оказывается, очень похожи во всём с новым «благодетелем»[287].

Далее, исходя из новых обстоятельств, следует критика в адрес бывшего соблазнителя, захват его бывшего имущества вместе с его жизненным пространством. Цикл этот в ретроспективе многократно повторялся. Все привыкали к такому поведению грузинского народа и его государства, уважавшего и считавшегося только с силой и подачками. Одни могут считать такую стратегию поведения политикой по защите национальных интересов, другие могут трактовать иначе – предательством по отношению к бывшим союзникам и проституированием. Кому как свойственна мораль, нравственность, этика. Но в любом случае – это укоренившаяся модель специфичного поведения, которая не выводит, конечно же, Грузию на геополитический олимп, но даёт наверно выживать народу пусть даже с вымученной благодарственной улыбкой и поклоном к очередному патрону.

Для самостоятельного абстрагирования, предметного размышления вот как представлял ситуацию с другими народами основатель Евразийской геополитики, русский естествоиспытатель, культуролог и социолог Н.Я.Данилевский. «*Остается еще Кавказ. Под этим многообъемлющим именем надобно отличать, в рассматриваемом здесь отношении закавказские христианские области, закавказские магометанские области и кавказских горцев.*

Мелкие закавказские христианские царства еще со времен Грозного и Годунова молили о русской помощи и предлагали признать русское подданство. Но только император Александр I в начале своего царствования, после долгих колебаний, согласился, наконец, исполнить это желание, убедившись предварительно, что грузинские царства, донельзя истомленные вековой борьбой с турками, персами и кавказскими горцами, не могли вести далее самостоятельного существования и должны были или погибнуть, или присоединиться к единоверной России.

Делая этот шаг, Россия знала, что принимает на себя тяжелую обузу, хотя, может быть, не предугадывала, что она будет так тяжела, - что она будет стоить ей непрерывной шестидесятилетней борьбы. Как бы то ни было, ни по сущности дела, ни по его форме, тут не было завоевания, а было подаяние помощи, изнемогавшему и погибавшему. Прежде всего, это вовлекло Россию в двукратную борьбу с Персией, причем не Россия была зачинщицей. В течение этой борьбы ей удалось освободить некоторые христианские населения от двойного ига мелких владетельных ханов и персидского верховенства. С этим вместе были покорены магометанские ханства: Кубанское, Бакинское, Ширванское, Шекинское, Ганджинское и Талышенское, составляющие теперь столько же уездов, и Эриванская область. Назовем,

пожалуй, это завоеваниями, хотя завоеванные через это только выиграли. Не столь довольны, правда, русским завоеванием кавказские горцы.

Здесь точно много погибло, если не независимых государств, то независимых племен. После раздела Польши едва ли какое действие России возбуждало в Европе такое всеобщее негодование и сожаление, как война с кавказскими горцами и, особливо, недавно свершившееся покорение Кавказа. Сколько ни стараются наши публицисты выставлять это дело как великую победу, одержанную общечеловеческою цивилизацией, ничто не помогает. Не любит Европа, чтобы Россия бралась за это дело. – Ну, на Сырдарье, в Коканде в Самарканде, у дикокаменных киргизов еще куда ни шло, можно с грехом пополам допустить такое цивилизаторство, все же в роде шпанской мушки оттягивает, хотя, к сожалению, и в недостаточном количестве, силы России; а то у нас под боком, на Кавказе; мы бы и сами тут поцивилизировали.

– Что кавказские горцы – и по своей фанатической религии, и по образу жизни и привычкам, по самому свойству обитаемой ими страны – природные хищники и грабители, никогда не оставлявшие и не могущие оставлять своих соседей в покое, - все это не принимается в расчет. Рыцари без страха и упрека, паладины свободы, да и только! В шотландских горах с небольшим лет сто тому назад жило несколько десятков, а может и сотен тысяч таких же рыцарей свободы; хотя те были и христиане, и пообразованее, и нравом посмирнее, - да и горы, в которых они жили, не кавказским чета, - но, однако же, Англия нашла, что нельзя терпеть их гайлендерских привычек, и при удобном случае разогнала на все четыре стороны.

А Россия, под страхом клейма гонительницы и угнетательницы свободы, терпи с лишком миллион таких рыцарей, засевших в неисследимых трущобах Кавказа, препятствующих на целые сотни верст кругом всякой мирной оседлости; и, - в ожидании, пока они не присоединятся к первым врагам, которым вздумается напасть на нее с этой стороны, - держи, не предвидя конца двухсоттысячную армию под ружьем, чтобы сторожить все входы и выходы из этих разбойничьих вертепов. И по этому, по кавказскому (как и по польскому, как и по восточному, как и по всякому) вопросу можно судить о доброжелательстве Европы к России.

О Сибири и говорить нечего. Какое тут, в самом деле, завоевание? Где тут завоеванные народы и покоренные царства? Стоит лишь счесть, сколько в Сибири русских и сколько инородцев, чтобы убедиться, что большей частью это было занятие пустопорожнего места, совершенное (как показывает история) казацкою удалью и расселением русского народа почти без содействия государства. Разве еще к числу русских завоеваний причислим Амурский край, никем не заселенный, куда всякое переселение было даже запрещено китайским правительством, неизвестно почему и для чего считавшим его своею собственностью?

Итак, в завоеваниях России все, что можно при всяких натяжках назвать этим именем, ограничивается туркестанскою областью, кавказским горным хребтом, пятью-шестью уездами Закавказья и, если угодно, еще Крымским полуостровом. Если же разбирать дело по совести и чистой справедливости,

то ни одно из владений России нельзя назвать завоеванием в другом, антинациональном и потому ненавистном для человечества смысле»[288].

А сегодня эквалибристика и позиционирование Грузии в фарватере американской политики мирового господства и американского имперского мышления поставило Христово стадо грузин на грань выживания. И другое. После нападения Грузии на Южную Осетию во Владикавказе возник ажиотаж по избавлению от своих грузинских фамилий. За неполных август-сентябрь «от проклятого прошлого» открестились до 600 человек. Боязнь «охоты на ведьм», перестраховка или что иное - уже не важно[289].

Однако лидер Народного форума «Осетия обвиняет», глава Комитета по интеграции Южной и Северной Осетии Всеосетинского движения «Стыр Ныхас» профессор Североосетинского госуниверситета Р.Бзаров считает, что в Осетии никогда не было и не будет антигрузинских настроений, нет их и в Южной Осетии. Что «*всё происходящее – не проблема грузин как этнического сообщества. Это проблема грузинской политической элиты, грузинской интеллигенции, грузинского государства и грузинского руководства*».

Он же говорит о 90-летнем геноциде осетинского народа, этнических чистках, изгнании и невозвращении 100-тысячной массы беженцев, которые ушли оттуда в 80-90-е годы XX века. Да и всеми отмечена крайняя жестокость грузинских военных в отношении мирного населения, проводилось массовое уничтожение осетинских граждан, детей, женщин; охота за людьми снайперов, утюжение, расстрел прямой наводкой танками, артиллерией; массированный обстрел, сжигание заживо беспомощных людей, всего живого, разрушение и пр.… Непонятно, если это не проблема грузин как этнического сообщества, то кого? Не грузины, а иностранные наёмники всеми этими процессами убийства и геноцида заправляли? Непоследовательны и мягкотелы стали всё же Стырныхасские интеллигенты… Порядком подзабыт геноцид 1920 года.

Президент Польши Квасьневский публично покаялся от имени польского народа. Покаялся по итогам проведения национальной дискуссии об оценке активного участия польского населения в уничтожении евреев на территории Польши в годы гитлеровской оккупации. Президенту не понадобилось решений ни Гаагского трибунала по преступлениям, ни Постоянного международного уголовного суда по преступлениям против человечности и геноцида. Президенту не понадобилась правовая экспертиза о нарушении прав в национально-этническом плане. Европейский поляк провёл самостоятельно свою гуманитарную экспертизу с учётом собственного знания миссии гуманитарности и пришёл к убеждению, что неотъемлемые права человека, особенно на жизнь приобретают наднациональную юридическую и морально-нравственную значимость. Вместе с тем 30 граждан Грузии, нарушивших закон по легализации, были выдворены из Польши и отправлены назад в Тбилиси в январе текущего года.

Кавказский грузин тоже, какой бы высокий государственный пост не занимал, не должен отдавать приоритет грузинской национальной юрисдикции. Любой грузин обязан «разгрузинивать», обязан «очеловечивать» собственную хвалённую культуру и цивилизацию. И власти, и народу показалось, что

грузинский народ, грузинский этнос самодостаточен для действий на реализацию базовых ценностей агрессивной культуры, с которой, безусловно, он себя идентифицирует, на безответственный доступ к культурно-историческому наследию в сфере насилия и войны. Эта самодостаточность грузинской культуры оборачивалась в исторической ретроспективе в лучшем случае изоляционизмом, а чаще нетерпимостью к иным (*тем же абхазской, осетинской…*) культурам и их носителям.

Потому, если на сегодня президент-поляк со своим народом носитель гуманитарной свободы и духовного опыта, то президент-грузин со своим народом - невменяемый манкурт и биологическая особь на фоне кормящего ландшафта, которому адресуются слова уже святого Александра Невского. Допускаю, признаю частично, что если Россия и Польша хоть и платили дань в своей истории, но всё же одолевали своих притеснителей. Этого не скажешь о Грузии, которая едва-ли не всю свою историю кому-то что-то платила и почиталась своими более могущественными соседями не более чем провинцией. Это в советское время, повторяюсь, под Кавказом понимали только Грузию и грузин; другие народы, другие кавказские и северокавказские культуры, традиции, ценности и пр. практически не фигурировали в прессе, культурных мероприятиях, сознании советских людей. Сегодня руководство Грузии под рукоплескание части своего населения хочет вообще изменить название страны на Джорджию…

Этнополитическая деятельность Конфедерации

Особо следует напомнить о III съезде горских народов Кавказа, вызванном распадом Советского Союза. Повторялась история вековой давности – в Российской империи февральская буржуазная революция. Кавказская элита, его интеллигенция ищет себя в новом мироустройстве. Съезд состоялся 1-2 ноября 1991 года также в Сухуме, автор данной работы тоже принял в нём участие. Главная суть и задачи форума точно выражены, на мой взгляд, в документах, которые были приняты съездом. К складывающимся политическим обстоятельствам создавался ретроспективный инструментарий – единый координирующий орган в государствообразующей форме - «Конфедерации горских народов Кавказа». В работе по созданию этого представительного инструментария участвовали полномочные делегаты абазинского, абхазского, аварского, адыгейского, ауховско-чеченского, даргинского, кабардинского, лакского, осетинского *(Северной и Южной Осетии)*, черкесского, чеченского, шапсугского, других народов и этнических групп.

В «Положении о руководящих органах Конфедерации горских народов Кавказа» разъясняются статусы самого Съезда - *Глава 1,* Президентского совета – *Глава 2,* Кавказского парламента *(Кавказской Ассамблеи)* – *Глава 3*, Комитета кавказских сообществ (*ККС) – Глава 4* и Конфедеративного третейского суда Конфедерации горских народов Кавказа. Последний руководящий институт давал консультативные заключения, его решения носили рекомендательный характер и всё же подлежали *«исполнению в силу авторитета вековых обычаев и традиций народов Кавказа»*.

Согласно главе 7, флагом Конфедерации горских народов Кавказа было утверждено *«Знамя Горской республики, принятого 11 мая 1918 г. на 1 Съезде горских народов. Другие символы (герб, гимн, т.д.) утверждаются по мере разработки их Съездом горских народов».* Глава 8 констатирует, что *«Языками работы КГНК и его органов являются русский, и все языки народов – членов Конфедерации горских народов Кавказа»*[290].

Каждый документ характеризовал определенную позицию делегатов съезда по конкретной проблеме. Так, «Обращение к народам и парламентам мира» объясняет необходимость создания самой Конфедерации горских народов Кавказа. В результате любого, даже беспристрастного, «близкого к тексту» пересказа теряется та суть, которая заложена его разработчиками. Поэтому считаю именно этот документ привести полностью, чтобы читатель несколько почувствовал и дыхание того времени, и возможно обстоятельства, вынудившее организаторов составить такие фразы, такую тональность. Итак, «Обращение» от 2 ноября 1991г., г.Сухум:

«Развал имперского Союзного Центра сопровождается возникновением на его руинах малых империй. Функции Центра взвалило на себя Российское руководство, которое выступает в двух обличьях: демократическом и великодержавном, когда навязывается идея о единой и неделимой России (Вспомним лозунг генерала Деникина – К.Г.) *с тысячелетней историей.*

Применяется принцип двойного стандарта, когда новые власти в бывших союзных республиках (а ныне независимых государства) отказывают в праве на суверенитет кавказским народам и бывшим автономным образованиям: игнорируются декларации о суверенитете, провозглашённые представительными органами бывших автономий.

Как известно, горские народы Кавказа связаны многовековым политическим и экономическим союзом. Это союз продемонстрировал себя в полувековой войне с Российской империей за свободу и независимость. На развалинах этой империи одной из первых была создана Северо-Кавказская (Горская) республика, объявленная 11 мая 1918 года и ставшая субъектом международного права.

В неё входили Дагестан, Чечено-Ингушетия, Осетия, Кабарда, Карачаево-Балкария и Абхазия. А 9 мая 1984 года Конгресс США принял "Приветственное обращение к Конгрессу, к народам Северного Кавказа в связи с 66-й годовщиной их независимости». В документах Конгресса была включена также и «Краткая историческая справка о борьбе угнетенных народов Северного Кавказа за независимость" (См.: Бюллетень заседания Конгресса США, т.130, -59,98 съезд, 2-я сессия).

Важным шагом в направлении будущего политического устройства народов Кавказа явился заключённый 14 июля 1934 года в Брюсселе Пакт Кавказской Конфедерации, под которой стоит и подпись Представителей Национального Центра Северного Кавказа.

Некогда единый этнокультурный и экономический организм разделён в настоящее время в так называемые автономии, большая часть которых включена в Российскую Федерацию, а Абхазия - в Грузию. Имперская установка сверхцентрализации породила множество очагов межнационального противостояния и разрушила, но, однако не смогла уничтожить в сознании наших предков возрождение как высшей ценности нашей традиции, уважительного отношения к человеческому достоинству, высоких нравственных законов наших предков.

Спорные вопросы, конфликтные ситуации, имеющие, к сожалению, место и на Кавказе, могут и должны быть разрешены только мирным демократическим путём, с помощью народной дипломатии и нашими собственными силами без посредничества политических сил, преследующих свои имперские интересы. Мы признаём право на посредническую миссию только международных организаций, выступающих под эгидой ООН.

Создание Конфедерации горских народов Кавказа предполагает любые виды и формы сотрудничества. Приоритетными являются сотрудничество в области прав человека и коренного народа, экологии, образования, научно-технического прогресса, землепользования и сельскохозяйственного производства.

Учитывая, что свобода совести относится к числу неотчуждаемых прав, недопустимо в какой-либо форме регламентировать религиозную свободу.

В результате распада Союза появились неоимперские силы, которые отнюдь не собираются предать анафеме политику геноцида. Они

наращивают эскалацию военных действий, направленных на новое покорение Кавказа в лице его горских народов. В нашей борьбе за право на существование, свободу и справедливость не исключена возможность физического истребления отдельных горских этносов Кавказа, как это не раз бывало в нашей печальной истории. Но у нас нет выбора, и мы можем противопоставить этим силам только своё единство. Оградить себя от агрессии мы можем только объединёнными силами самообороны народов – членов Конфедерации горских народов Кавказа»[291].

Это Обращение III съезд горских народов Кавказа к народам и парламентам мира в ёмком, концентрированном виде выразило суть ретроспективы, обстоятельств текущего момента и тревожной перспективы народов огромного региона, целого континента, являющегося геополитическим, культурным, этническим, иным пограничьем Азии и Европы, Востока и Запада, Севера и Юга с вытекающими отсюда многими последствиями. И все стороны понимают: Кавказ есть Кавказ – когда он един, действительно, представляет единый телесный и духовный организм, в котором трудно приживутся чужеродные имплантанты.

Грузинская сторона провоцировала межэтническую рознь, кровопролитную войну, не прекращала своих притязаний не только на абхазскую территорию, государственность, на право существования местного населения. Предки народов Северного Кавказа всегда предупреждали не начинать никакой войны, но раз начали, то надо только побеждать чего бы это ни стоило.

Второе, что я бы отметил, - «Обращение…» адресуется не президентам, правительствам, другим администрациям государств, а сообществам народов и наций.

Третье, - конфедерация народов отдаёт себя под защиту и юрисдикцию ООН, а не политическим силам, переменчивым в своих предпочтениях с учётом возникающих обстоятельств.

Четвёртое. Наряду с известным правом – правом человека, впервые в практике декларируется коллективное право – право коренного народа. На первое место ставятся проблемы экологии, землепользования, а не только политическая риторика.

И последнее. Ещё за пять лет современные горцы предвидят и предупреждают о реальных признаках начала очередной Кавказской войны, новом покорении Кавказа, об очередном надвигающемся геноциде, возможном истреблении отдельных народностей.

Своё единство делегаты продемонстрировали именно против не однажды агрессивной Грузии, а не против России, своего, всё же не всегда дружелюбного - сначала северного соседа, затем завоевателя, а после - совместного единого отечества. Здесь подход-антиномия: «завоевание»-«сопротивление» со следствием – нарушение эволюционного развития народов, разрушение этнического сознания и национальных культур, однобокое навязывание не всегда приемлемой русской культуры. Хотя правомерен и альтернативный подход, лишённый ценностно-идеологической нагрузки, а границы между русской и кавказской цивилизациями, славянскими и

кавказскими народами следует рассматривать не как «барьеры», а как «контактные зоны» для «культурного билингвизма». Дело главное в том, что Кавказ издавна не разъединяет, а объединяет в себе самом элементы разных цивилизаций и культур.

Конечно, в пору национального и этнического эгоизма 90-х отдельные представители кавказской элиты выступили против верхушки русско-российской элиты не только с вопрошанием, но уже с дерзким восклицательным предупреждением: «*Вам можно, а нам нельзя?!*». Центру, новоявленным демократам решения Сухумского съезда не понравились, тем более предостережение: *«Оградить себя от агрессии мы можем только объединенными силами самообороны народов – членов Конфедерации горских народов Кавказа»*[292].

Руководство России отмежевалось от кавказских проблем, она отдавала народы Абхазии на очередное растерзание грузинским военным ястребам во главе с бывшими членами Политбюро СССР. И если бы, действительно, не Конфедерация горских народов Кавказа, то сегодня Абхазия была бы составной факторией, фазендой Грузии; а Россия не выглядела бы так уверенно на Кавказе и за его пределами, как в настоящее время. Россия лишилась бы нынешнего преимущества в реализации геополитических и стратегических интересов.

И напрасно публицист Ю.Латынина язвит, что: *«Кавказ пока остаётся российским из-за двух вещей. Во-первых, из-за огромных вливаемых туда денег. Никто от халявы не откажется… Во-вторых, кавказские народы друг друга не любят, как правило, больше, чем русских»*[293]. Напрасно она так мудрствует, считая, что правду-матушку режет. Кавказские народы не воспитаны объясняться в любви, они достойны друг друга, и могут равноправно сотрудничать при необходимости. Как это делают славянские народы – белорусский, русский и украинский.

Но действительно, на Кавказе находится не только *«в высшей степени напряжённый нервный центр пересечения геополитических и геоэкономических интересов США, Европы и России»*[294]. В дальнейшем Россия потеряла бы и регион Северного Кавказа. Повторю, тезис из «Обращения…» - абхазский народ и народы Северного Кавказа, особенно центральной и северо-западной его части являются единым этнокультурным организмом. Совершенно правильно предостерёг политолог А.Скаков – ни абазины, ни северо-осетины, ни другие народы не смирились бы с восстановлением якобы территориальной целостности Грузии, никогда бы не простили России отдачу ей Абхазии и Южной Осетии[295].

И действительно, если бы Россия предала абхазов и осетин, то она, если бы и совсем не распрощалась бы с абазинами, адыгами, североосетинами, другими членами бывшей Конфедерации горских народов Кавказа, но однозначно потеряла бы своё лицо. А на Кавказе это многого стоит.

Карачаевские историки (*Р.Хатуев* и др.) уверены в том, что их депортация была вызвана в основном желанием грузин занять их территорию. И

действительно, Грузия ещё в советские времена аннексировала земли РСФСР (*включая карачаевские)*, именно за счёт России она старалась увеличить своё жизненное пространство и геополитическое преимущество.

Стоит упомянуть и геополитика В.Цымбурского с его рефлексией знакомых нам «Heartlend» и «Riemlend»; который заодно уверен, что *«до урегулирования абхазского вопроса Россия ради спокойствия своего Северо-Западного Кавказа не может уходить из Абхазии».* На его взгляд, - *«уход русских из Абхазии, подорвав лояльность к Москве кабардинцев, адыгейцев, черкесов, сделал бы весьма уязвимым остающийся пока что у нас в руках отрезок Причерноморья, так что путь "мировому цивилизационному" в хартленд по Великому Лимитрофу оказался бы практически беспрепятственен»*[296].

Учитывая факты политического заигрывания руководства России с Грузией, отдавая последней на заклание братский абхазский народ, другие народы *(армян, славян, греков, осетин* и etc.), - «Декларация о Конфедеративном союзе горских народов Кавказа» выдержана уже в более независимой, «намнечеготерятной» тональности. В ней осуждается имперское (*Грузией*) попрание законных прав коренных народов, уверенно утверждается о возможности поддержки со стороны прогрессивного мирового сообщества, а также сотнями тысяч соотечественников – потомков жертв насильственного переселения горских народов Кавказа, находящихся в Турции, Иордании, Сирии, Европе, других государствах и континентах.

В «Декларации…» однозначно говорится о *«необходимости создания единого политического, социально-экономического и культурного сообщества, которое только и может спасти этнокультурный феномен горских народов Кавказа»*[297]. Здесь не столько уже стремление или мотивационное напряжение к идентичности через государственность, она у абхазов была исторически. Здесь вернее всего, как говорит В.Тишков, - необходимость обеспечивать свои специфические интересы, связанные с языком, традициями, культурой, можно путём гарантии обычных гражданских прав и самоуправления. Но никто никогда уже не поверит в то, что Грузия, дав такие гарантии, преступно и цинично не нарушила их.

В таком же духе и контексте принято и «Воззвание к народам и парламентам Кавказа», в котором говорится о появлении новых неоимперских сил, рассчитывающих на сохранение колониального режима в регионе, обращается внимание на нагнетание взрывоопасной ситуации в Южной Осетии, Чечне, Дагестане. Уже утверждается, что *«…мы сами можем добиться стабилизации общественно-политической ситуации и решать назревшие социально-экономические и политические задачи. Но защитить себя от возможной агрессии и приступить к созидательной работе по организации своего жизнеустройства, мы можем, лишь объединившись, в единый союз.*

С этой и только с этой целью мы создаём Конфедеративный союз народов Кавказа»[298].

И самое главное, знаковое событие - на съезде в Сухуме был разработан и принят Конфедеративный Договор горских народов Кавказа. Этот

неординарный, неоднозначный документ, вызванный к жизни напряжённым межнациональным, межрегиональным состоянием и противостоянием на Северном Кавказе, Кавказе и в России, подписали делегаты абазинского, абхазского, аварского, адыгейского, ауховско-чеченского, даргинского, кабардинского, лакского, осетинского *(Северная Осетия)*, осетинского *(Южная Осетия)* черкесского, чеченского и шапсугского народов. Сама эта идея, и её реализация, как известно, имели далеко идущие последствия, которые требуют особого беспристрастного политологического и этнокультурного исследования.

В преамбуле «Конфедеративного Договора...» говорится о неотъемлемом праве каждого народа на самоопределение[299], о необходимости создания условий для удовлетворения национальных интересов, обеспечения равными правами всех народов, народностей и каждой личности, способствовать самосохранению и возрождению горских народов Кавказа, возвращению на родину соотечественников, *«изгнанных в период Русско-Кавказской войны».* Большое внимание в документе уделяется необходимости противостоять поползновениям по разжиганию межнациональной вражды, принятию превентивных мер от внешней агрессии, предлагается разрешать, регулировать спорные вопросы с использованием народной дипломатии. «Договор…» был призван продемонстрировать всему миру искреннее стремление кавказских горцев к установлению братских отношений между всеми народами на основе равноправия и тесного сотрудничества, включая взаимоприемлемое снятие социально-экономических, политических и этнокультурных проблем.

Договор должен был ратифицирован на общенациональных съездах (*конференциях*) или парламентами народов, учредивших КГНК, хотя сам Договор вступил в силу с момента его принятия, т.е. со 2 ноября 1991 года. В первой же статье Конфедеративного Договора проставляются все точки над i: *«Третий съезд горских народов Кавказа, продолжая дело, начатое 1-м съездом объединенных горцев Кавказа (1 мая 1917 г., Владикавказ), объявляет о начале процесса восстановления суверенной государственности горских народов Кавказа, и провозглашает Конфедерацию горских народов Кавказа правопреемницей независимой Северо-Кавказской республики ("Горской республики"), образованной 11 мая 1918 года»*[300].

Сама Конфедерация, согласно своему «Воззванию…» собиралась строить свою работу на основе Всеобщей Декларации прав человека[301], международных правовых норм, в соответствии с принципами социальной справедливости и равноправия народов, она была *«готова нести моральную ответственность за судьбу народов Кавказа, независимо от их национальности и вероисповедания».*

Это было смелое заявление, и как показали дальнейшие события, особенно во время грузино-абхазской войны, имело под собой основание и продолжение. Конфедерация спасла, защитила на перспективу юго-западные рубежи молодой и робкой России от присвоения, влияния не только Грузии, но и от её будущих хозяев в лице США. Это сейчас российские политики, «державники» со временем осмелев, могут позволить себе с определённой

долей эмоций, возмущения воспринимать первый абзац «Декларации о Конфедеративном союзе горских народов Кавказа», где сказано: *«Республики, которые мы представляем, не могут быть частью какой-либо империи – большой или малой, и должны добиться полного государственного суверенитета»*. Этот вызов был против тех безвольных чиновников, кои в то время огромную Россию, поликонфессиональную и многонациональную, со своими землями и культурами, готовы были отмежеваться от спорных и конфликтогенных территорий, готовы были воспринимать свою власть хотя бы в границах Садового кольца, или в лучшем случае МКАД.

Хотел бы в связи с решительной дистанцированностью тогдашних конфедератов от страшилки «империя», хотя бы хоть сегодня заметить, как американские политологи настойчиво поддерживают возвращение этого феномена на североамериканский континент. Кто будет аргументированно отрицать, что нынешний Евросоюз последовательно и целеустремлённо приобретает черты всемогущей империи с бархатистой, но мёртвой хваткой. В риторике общественных организаций романтической эпохи 90-х была неистребимая идея бежать от имперских парадигм. Однако народы оказались в обновлённых имперских парадигмах, более малых форматов, но с той же системой.

Чем Карачаево-Черкесия по сути своей – не империя? Дело даже не в том, что коренные этнические группы ушли от одного «старшего» брата - русского и бросились в объятья другого «старшего» - карачаевского. От которого по-прежнему будет и уже полностью и окончательно зависит судьба даже всех субъектообразующих народов, любого другого этноса республики…

Штаб-квартирой руководящих органов Конфедерации горских народов Кавказа выбрали город Сухум – столицу республики Абхазия.

Возвращаясь к Съезду 1991 года в Сухуме…

Делегаты приняли Резолюцию о поддержке Заявления Верховному Совету РСФСР, подписанного 35-ю народными депутатами от национально-государственных и национально-территориальных образований. Заявление зачитано непосредственно на съезде народных депутатов РСФСР; в нём дана негативная правовая и нравственная оценка проекту Конституции РФ. Проект был воспринят как документ, *«содержащий реакционные, неприемлемые принципы государственной политики, как проект акта, конституционно закрепляющего колониальную имперскую идеологию..., разжигающий национальную ненависть и рознь»*[302].

Проект основного закона государства был резко осуждён, так как, согласно тексту документа, он нарушал принципы и право на самоопределение и национальное равенство. Он, по мнению депутатов, содержал антиконституционные принципы и основы конституционного строя, являлся особо опасным деянием, разжигающим национальную ненависть и рознь. Все идеологи и авторы, те, кто был связан с рождением и пропагандой этого декрета, считались подстрекателями *«с целью совершения национально-культурного геноцида и этноцида народов»*[303].

Далее были приняты резолюции по вопросам образования Карачаевской и Черкесской республик, «О положении в Юго-Осетии», «О Торезе Кулумбекове» - похищенного председателя Верховного Совета Юго-Осетинской Республики, которого я тоже хорошо знал.

Сегодня факт грузинского вторжения, и его действия в Южной Осетии руководство Российской Федерации юридически квалифицирует геноцидом против народа этой республики. 150 работников Следственного комитета Генеральной прокуратуры РФ провели следственные мероприятия непосредственно в зоне грузино-осетинского противостояния и подготовили материалы для рассмотрения Международным судом. Итоги этого беспрецедентного следственного мероприятия были доложены на заседании коллегии прокуратуры РФ в феврале 2009 года. Кто будет «судить» и «сидеть», и будет ли сидеть в статусе международного преступника грузинский представитель, покажет время.

В резолюции «Об общественно-политической ситуации в республике Адыгея», в связи с предстоящими выборами в Верховный Совет республики. Третий съезд горских народов Кавказа поддержал решения делегатов I съезда адыгейского народа (19.01.91) о паритетной основе формирования Верховного Совета Республики Адыгея. В понятие паритетности вкладывали возможность обеспечения равенства народов, их межнациональное и гражданское согласие в республике.

Были утверждены и направлены телеграммы Патриарху Алексию II и Архиепископу Краснодарскому и Кубанскому Исидору с просьбой о содействии к образованию Шапсугского национально-территориального района в Краснодарском крае, в защите права шапсугского народа на самоопределение.

Отправлено письмо Генеральному секретарю Организации Непредставленных народов Майклу Ван Вальту и президенту СССР М.С.Горбачеву, в котором от имени народов Кавказа оценивается политика в отношении к Чечне и Ингушетии как «реакционная», направленная на разжигание межнациональной розни и провоцирование внутриэтнических столкновений путём *«циничной поддержки коррумпированных кланов»*.

Опять звучала риторика о «великодержавности», «колониальном господстве», «колониальной зависимости», о провоцировании Чечни и всего Северного Кавказа на «вооружённое восстание» для освобождения от «имперского диктата», о национально-освободительном движении кавказских народов, как адекватном в противодействии подобной политике, *etc., etc.*

Затем делегаты Ассамблеи горских народов Кавказа посчитали необходимым *«воспрепятствовать продолжению Российским руководством политики колониального господства и сделать все возможное, чтобы не допустить возникновения второй Русско-Кавказской войны»*[304].

Съезд утверждает структуру Конфедерации, руководство Конфедерации. Президентом Конфедерации был избран Ю.Шанибов, председателем Кавказского парламента – Ю.Сосламбеков, зам. председателя парламента - Д.Халидов, председателем комитета кавказских общин – К.Озган, председателем Конфедеративного третейского суда - З.Ачба.

Мозгом и мотором, разработчиком и реализатором вообще всех идей и мероприятий, документов и переговоров на дипломатическом уровне был Геннадий Аламия, за которым, естественно, стоял и «теневой кабинет», или некто - «серый кардинал». Истории сегодня об этом я не могу поведать. От каждого народа были выбраны вице-президенты Конфедерации горских народов Кавказа.

Иное отношение к К Н К

К сожалению, стоит всё же отметить и такой факт - в работе этого, по сути, судьбоносного съезда вообще не приняли участия даже в качестве наблюдателей тюркоязычные этносы - балкарцы, карачаевцы, кумыки и ногайцы, - некогда активные участники Союза горцев Кавказа, Горской республики начала XX века... Я как-то нигде в письменном виде не встречал объяснений этому, хотя на бытовом уровне среди представителей карачаевской общественности высказывались различные мнения. В том числе и то, что карачаевцы и сваны являются исторически близкими народами-соседями, делившие на своём веку и радость, и горе и потому против них не собираются с кем-то соединяться. Хотя карачаевцы и с абаза-абхазами имели не менее тесную связь и родственные отношения. Сванетия всегда дистанцировалась от венценосной Картли и горделивых царей последующей Грузии.

Первый грузинский учёный, академик С.Н.Джанашиа по итогам своих научных экспедиций к абазам, адыгейцам, кабардинам и шапсугам издал известные труды по истории, языку, топонимике, этимологии. Так, «*пестроту и своеобразие сванского склонения, резко отличающегося от склонения других картвельских языков*», Джанашиа по утверждению В.Шенгелия, объясняет постоянным взаимодействием сванского языка с абаза-адыгскими. Причины наличия их же элементов в топонимике Грузии объясняет наличием в «доисторическую эпоху этих же племён на территории Западной Грузии». С.Джанашиа обращает внимание и приводит примеры близости социальных терминов. Во всех его работах лейтмотивом звучат его же слова: *«Здесь отмеченные культурно-исторические факты указывают на те тесные и оживлённые взаимоотношения, которые существовали между Грузией и народами Северного Кавказа».* О «Черкесских дневниках» Джанашиа потом…

А вот как недавно объяснил причину игнорирования Ассамблеи и Конфедерации горских народов Кавказа балкарцами и карачаевцами депутат парламента, бывший главный редактор оппозиционной общественно-политической газеты «Вести гор» Ахмат Эбзеев. Сейчас он руководитель ООО «ИнформКонтакт», остепенённый политолог, специализируется, согласно его кандидатской монографии в политических технологиях и политических преобразованиях в стране, перспективах развития Грузинской государственности, куда включает и Абхазию, и Южную Осетию.

Отмечая потенциал «*межэтнических структур нацдвижений*», он вместе с тем характеризует их интеграцию в 1989 году как первый очаг «*сепаратизма на Северном и Западном Кавказе*». Ссылаясь только на некоего Т.Мамазадзе, автор соглашается с ним, что абазины, абхазы, адыгейцы, ингуши, кабардинцы, черкесы и чеченцы выбрали «*сепаратистский курс*», что провозгласили начало процесса *«восстановления суверенной государственности горских народов Кавказа»*, а свою организацию - «*правопреемником независимой Северо-Кавказской Республики ("Горской республики"), образованной 11 мая 1918 г.».*

Основной причиной неприятия балкарцами, карачаевцами и др. является всё же то, что Османская империя и Германия поддержали провозглашение Горской республики образца 1918 г., которая официально объявила свой выход из состава России. И далее, по мнению А.Эбзеева, именно: *«Это обстоятельство вызвало отторжение идей "конфедератов" в карачаево-балкарском национальном движении, которое изначально ориентировалось на (союзный, а затем – российский) Центр. Поэтому структуры этого движения отказались войти в состав Конфедерации, признав её деятельность сепаратистской. За несколько лет руководство КГНК перешло на откровенно авантюрные методы политической борьбы.*

Следует отметить, что деятельность "конфедератов" получала негласную поддержку со стороны тогдашних руководителей правоохранительных органов страны. Характерный эпизод начала активной фазы грузино-абхазского конфликта: 20 августа 1992 г. руководством Конфедерации издаётся указ, в котором говорилось: "Всем вооружённым формированиям Конфедерации пробиваться на территорию Абхазии любыми методами. Объявить город Тбилиси зоной бедствия, при этом использовать все методы, включая теракты"»[305].

21 августа 1992 года действительно руководство КГНК было вынуждено принять соответствующую директиву. Командующий войсками Конфедерации Шамиль Басаев в Обращении к народам Кавказа заявит, что *«Россия фактически поощряет агрессию Грузии против Абхазии».* Президент Конфедерации Юрий Шанибов на бессрочном митинге в Нальчике произнесёт: *«Добровольцы будут штурмовать перевалы; кавказцы не дадут уничтожить Абхазию».* Это когда стоял вопрос о блокировании границ Абхазии.

Однако А.Эбзеев умалчивает о причинах появления исторического документа в форме указа, и неясно, где он взял слова *«использовать все методы, включая теракты».* А текст в реальности следующий:

«В связи с тем, что исчерпаны все цивилизованные методы прекращения геноцида против абхазского народа и вывода войск Грузии из Абхазии, во исполнение постановления X сессии парламента КГНК, приказываем;

1. *Всем штабам Кавказской конфедерации обеспечить переброску добровольцев на территорию Абхазии для вооружённого отпора агрессору.*
2. *Так же, как и Грузия превратила Сухум в ад бедствия, объявить город Тбилиси такой же зоной.*
3. *Оставить всех лиц грузинской национальности на территории КГНК заложниками.*
4. *Задержать все грузы и транспорт, проходящие через территорию Конфедерации, по направлению в Грузию и из Грузии.*
5. *Всем воинским формированиям КГНК направлять в Абхазию отряды всеми возможными способами. При оказании им вооружённого противодействия со стороны каких-либо сил вступать с ними в бой и пробиваться на территорию Абхазии любыми средствами.*

6. *О готовности выполнения указа всем штабам доложить в Центральный штаб к 12 часам 22 августа 1992 года.*
7. *Кавказская конфедерация обращается к парламентам и правительствам республик Северного Кавказа оказать содействие в выполнении норм, намеченных в настоящем указе»*[306].

На митинге в Черкесске я в своём выступлении тоже говорил о необходимости подобного отношения к представителям грузинской национальности – выдворить из Карачаево-Черкесии, отключить ЛЭП, идущие на Грузию, добровольцам записываться прямо сейчас *и etc., etc.* Подобные «отчаянные» протестные мысли и призывы против грузинских агрессоров, безусловно, возникали у многих людей, и не надо делать из этого далеко идущие выводы, которые должны стать политической платформой.

А.Эбзеев путает две проблемы. Идея автономизации северокавказских народов витала в умах людей давно и стала реализовываться не в силу хода Первой мировой войны, а по причине начавшейся буржуазной *(Февральской)* революции в 1917 году. Напомню мудрые слова из «Декларации абхазского народа»: *«В переживаемое тревожное время, когда многое разрушается до основания и многое создаётся заново, когда радикально меняются условия и обстановка жизни всей России и, следовательно, Абхазия – каждый народ должен чутко следить за тем, чтобы его права и интересы не пострадали от покушений и не были бы забыты при переустройстве России на новых началах...»*[307].

Второе. На войне как на войне. На что рассчитывал Мамазадзе? Не *«радикалы из руководства КНК»* развязали войну в Абхазии и Южной Осетии. Это общеизвестно. Понятно, что США и Запад и сегодня пытаются навязать иное мнение даже по августовским событиям 2008 года в Южной Осетии. А.Эбзееву представляется справедливой формой для народов Абхазии и Южной Осетии реализацию национального самоопределения в форме создания *«национальных районов»*, мол, то *«что делается в Карачаево-Черкесии»* для абазин и ногайцев. Хотя это отнюдь не *«национальные районы»* и это словосочетание не входит в категориальный аппарат. А.Эбзеев по доброте своей считает эту «даруемость» - *«одним из наиболее безболезненных путей решения проблем»*[308] для абхазов и осетин.

Автор говорит и о якобы умелом эксплуатировании *«вайнахских ресурсов»* *«адыго-абазо-абхазской группировкой КНК»* для решения собственных этнополитических задач, главной из которых было создание в Причерноморье подконтрольной территории. Политолог имеет в виду защиту народов Абхазии. Однако мы знаем, что Абхазия с начала прошлого века была наряду с Чечено-Ингушетией, с той же Карачаево-Балкарией членом Союза горцев Кавказа, она унаследовала символы флага того несостоявшегося государственного образования. Это обстоятельство в основном сыграло участие части вайнахов, именно чеченцев, а не ингушей в защите исторической государственности древнего, как и они абхазского народа.

Далее Эбзеев заявляет, что *«Лидеры адыго-абазо-абхазских нацдвижений моментально "забыли" о воссоздании Горской республики за счёт отрыва российских автономий и объявили об ориентации на Москву. Мотив понятен: желание обрести российский военный щит на случай второго (явно губительного для малочисленных абхазов) столкновения с соседом по Ингури...Потеря "вайнахского ресурса" существенно ослабило внешнеполитический потенциал позиции Абхазии»*[309]. Я не хочу дальше полемизировать с кандидатом политических наук, казалось бы специалистом в этих сферах, в т.ч. и географических. События показали обратное.

Собственно однозначной постановки вопроса об отделении от России у руководителей Конфедерации не было. Даже приведённая А.Эбзеевым цитата грузинского автора из статьи с негативно-тенденциозным названием «Подручные секретных служб. Бесшумный съезд КНК», имея в виду лидеров КГНК: *«Горскую республику, аннексированную в результате оккупации и физически ликвидированную, признать де-юре. Входившие в её состав народы Кавказа оставляют за собой право на её восстановление»*[310] является абсолютно тактическим пиаром для грузинских политических тугодумов.

Во-первых, она ни о чём конкретно не говорит. *Во-вторых*, среди документов КГНК я не обнаружил такой формулировки. *В-третьих*, в то время пикировка шла в основном с идеологией и национальной политикой СССР. «Бульдозер» Ельцин тоже продолжал соответствующую имперскую политику. *В-четвёртых*, каждое национальное общественное движение, даже худосочные политические партии с учётом текущих реалий имели право решать вопросы перспективы, а не «зацикливаться» на одном. Горские народы с XV века однозначно сориентированы на северного соседа и это факт. *В-пятых*, сам Эбзеев пришёл через пять страниц к выводу, что Грузия сама затеяла межэтнические конфликты, в результате чего дистанцируются от неё две республики, растёт преступность, социальный и экономический хаос, и *etc.* Кроме того, власть сменяется нелегитимно *(революции – перевороты?)*, происходит кризис и гражданское противостояние, не контролируется правопорядок, не обеспечивается безопасность сограждан и пр. Всё это, а также последние действия руководства страны ставят под сомнение положение о состоявшемся государстве. *В-шестых*, опять же, сам Эбзеев через семь страниц после обвинений в использовании «вайнахского ресурса» пишет: *«Ещё в 1995 году Россия закрывает границу с Абхазией, де-факто вводя жёсткую блокаду непризнанной республики. Официальный мотив – для предотвращения "участие мужского населения республики в чеченском конфликте на стороне Грозного"»*[311]. *В-седьмых*, «соседом по Ингури» является Мингрелия, или Мегрелия. Она, также как и Сванетия, не говоря уже об Абхазии, Аджарии и Южной Осетии не скрывала своих вполне обоснованных намерений, причём давних - провозгласить независимую республику, стать самостоятельным субъектом. Потому военный и политический лидер мегрелов Лота Кобалия не поддержал Э.Шеварднадзе в войне против Абхазии, не нарушил её границы. Наоборот, отряды звиадистов Л.Кобалия вели бои с правительственными войсками Грузии.

И ещё. В Абхазии были добровольцы-чеченцы, не ингуши, которые тоже «вайнахи». Генерал Дудаев отказался помочь Ю.Осетии и Абхазии, он отказал в военной помощи терзаемым народам республик, не поддержал хотя бы декларативно, пусть даже не включая и людской «ресурс», по Эбзееву. Для него важнее было мнение своего учителя и наставника Гамсахурдиа, а не просьбы многонациональной Конфедерации народов Кавказа. *Второе*. Режим закрытой границы с Абхазией сохранялся несколько лет после окончания первой «чеченской кампании». Действительно, ельцинский режим поставил Абхазию не только на грань выживания.

Дело ещё в том, что закрытие границы между Россией и Абхазией по реке Псоу с подачи министра иностранных дел России Козырева означало создание благоприятных условий для того, чтобы Грузия могла ещё раз напасть на Абхазию. Хотя обывателям вдалбливалась расхожая мысль, что пусть российские войска не помогают абхазам, зато оберегают Северный Кавказ. А от кого оберегают? От помощи северокавказской стороны? Тем более Россия знала, что имеется договор между казачеством Юга России и Конфедерацией об оказании помощи при нападении на одну из сторон, а также о неприменении силы друг против друга. Казачество было представлено в Абхазии всеми 12 казачьими войсками, включая активных представителей из Сибири и Дальнего Востока. Россия и Грузия не могли этого не учитывать. Понимая, что *«насильно мил не будешь»*, вполне логично и оправдано, что не признаваемая, блокированная с севера и запада республика Абхазия стала налаживать торговые отношения традиционно-известным морским путём с Турцией, где со времён Великой Кавказской войны вынуждена была обосноваться многочисленная диаспора абазов, абхазов и черкесов…

Действительно своеобразно объясняет ситуацию постсоветского периода на Западном Кавказе, включая Абхазию, Грузию и ЮФО, политолог А.Эбзеев[312]. Он уверен в реинтеграции региона на основе сотрудничества России с мировыми державами ЕС и США. Он подтрунивает над политэлитами Абхазии, Южной Осетии, Приднестровья и Нагорного Карабаха, у которых, якобы, *«синдром незаконнорождённости»*. Согласно автору, они болезненно осознают сам факт «неполноценности» своей «квазигосударственности», что всё равно в их риторике преобладает непременный тон: *«Мы – самостоятельное государство и никогда не поступимся независимостью»*.

Автор иронизирует над *«попытками легализации своего государственного бытия»*, в *«синдроме малочисленного народа»*, он считает, что переговоры не дают результатов по сотрудничеству, признанию мировым сообществом, Россией, но *«компенсируют чувство "ущербности"»* в глазах подвластного населения *(«таких как мы много и, в общем-то, это нормально»)*. На его взгляд, они неправомерно стремятся быть «на равных» с легитимными странами, напрасно *«маневрируют»* с эмиссарами Организации Объединённых Наций.

Исследователь как бы обвиняет «непризнанные государства» в какой-то нечистоплотности – *«морально-психологической компенсации»* методом *«затягивания игры с авторитетными международными организациями»*;

обвиняет в мотиве: *«раз легитимный играет со мной "на равных", значит, признаёт и мою легитимность»*[313].

Россию подозревает в формировании феномена «российский народ», чрезмерном форсировании в целях слияния всех народов в единое, надэтническое образование типа «пролетарского братства». Безусловно, имеет в виду бывший феномен - «советский народ» времён СССР. *«Реанимация этого комплекса происходит в наши дни, с активизацией "державнических" сил в России. Объективные причины её вполне очевидны… развал Советского Союза в сознании русских – державообразующего народа последней евразийской империи…, разрушительная приватизация, дефолт, военно-политические неудачи в Чечне и т.д.»*[314] - разъясняет А.Эбзеев.

Эбзеев А. выражал в предстепенённый период, по-видимому, устоявшееся консервативное мнение Центра системных региональных исследований и прогнозирования ИППК ЮФУ и ИСПИ РАН в составе Акаева В., Волкова Ю., Добаева И. и др., похоронивших живучий феномен национально-освободительного освобождения, движения и др. Сам Эбзеев, судя по своей значимой самопрезентации – председатель совета директоров Западно-Кавказского аналитического центра, зав. отделом политологии Карачаевского научно-исследовательского института, эксперт Фонда развития информационной политики (Москва) по Карачаево-Черкесии, депутат парламента республики *и etc.,etc.* Всё же он обязан был *«своё мнение сметь»*.

Действительно, зная его принципиальный и независимый характер, имея такой солидный статусно-геополитический имидж, Ахмат Аскербиевич должен был как-то независимо, более объективно и непредвзято потенцировать сферу своих интересов. Тем более, что он занимается согласно его содержательной монографии перспективами *«дальнейшего развития Западно-Кавказского региона в рамках Россия (Карачаево-Черкесия, Адыгея, Краснодарский край) – Грузия (Абхазия, Сванетия, западная часть Мегрелии) в геополитическом аспекте»*[315].

Учитывая его взгляды, типа *«возможные механизмы реинтеграции региона* ("Западный Кавказ, включая Абхазию, Грузию и Южный федеральный округ России". - *К.Г.*) *на основе сотрудничества России с региональными державами ЕС и США»*[316] не стоит удивляться тому, что он в конце 2005 года был приглашён грузинской стороной на участие в Международной конференции «Кавказ в XXI веке: взгляд в будущее» под патронажем президента Грузии М.Саакашвили. Думается, что на этом представительном форуме никто и подумать не смог, спрогнозировать, тем более сказать, что Южная Осетия и Абхазия вскоре станут независимыми государствами и их признает Российская Федерация, что Грузия распрощается со своими гегемонистскими устремлениями и притязаниями на чужие территории и народы.

В любом случае в научно приемлемой форме А.Эбзеев «этапирует» в негативном аспекте абхазскую позицию последнего пятилетия следующим образом:

- февраль 2001г. – спецпредставитель генсека ООН по абхазо-грузинскому вопросу Дитер Боден выражает мнение самого Генерального секретаря ООН, что позиция Абхазии «недостаточно гибкая», что *«отсутствие позитивных подвижек в решении вопроса о статусе Абхазии ставит под угрозу весь процесс мирного урегулирования»*.

«Мирное урегулирование» по беспринципному понятию ООН и стран Запада – это безусловное подчинение прихотям Грузии.

- февраль 2002 г.: в Сухуме просто отказались ознакомиться с текстом резолюции СБ ООН по разграничению полномочий между Грузией и Абхазией. По мнению А.Эбзеева, это означает, что *«Сухум отвергает в принципе саму возможность дискуссии относительно возвращения самопровозглашённой республики в состав грузинского государства»*. (Правильное мнение у исследователя – нужен был диалог двух равнозначных субъектов, а не навешивание какого-то очередного статуса на шею Абхазии – *К.Г.*);

- лето 2004г.: грузино-абхазский переговорный процесс прерван Сухуми[317].

Возможно, А.Эбзеев со временем продолжит этапы фактов и событий в этом регионе с участием Абхазии, Грузии и Южной Осетии с оценкой кульминации в их взаимоотношениях.

Крайне негативными фразами отзывается о Конфедерации народов Кавказа, как вытащенной «из полузабвения», Исмаил Алиев, бывший руководитель Конфедерации репрессированных народов России, в книге «Этнические репрессии»: *«КНК была ранее учреждена в Сухуме при участии, главным образом, адыго-абхазских народов и поначалу ставила цель "возрождения" некой мифической "Великой Черкесии от моря до моря", включая Абхазию, однако не поддержанная движениями других народов Кавказа по очевидным причинам, довольно быстро зачахла»*. Некая однобокость не только личностного восприятия и тенденциозность рассуждения не дала И.Алиеву объективно оценить происходившие процессы на Северном Кавказе, которые никак не противоречили движению репрессированных народов. Деятельность КНК, общественных национальных движений именует как - «дирижируемые из Москвы», «истерические» и пр.; считает, что «*…у руководителей Абхазии, у её народа не хватило мудрости понять, что они превращаются в разменную монету…*». Вспоминает, как «*не раз предупреждал в те дни абазинских и черкесских лидеров, связанных с абхазскими*» о своём видении проблем и перспективы.

Я, конечно же, не согласен с некоторыми оценками И.Алиева о событиях на Северном Кавказе и Закавказье и с его установкой о необходимости сохранения целостной Грузинской империи; с его критикой о деятельности Конфедерации горских народов Кавказа, а также национально-освободительных движений Абхазии и Южной Осетии против исторически агрессивной к ним и соседним народам Грузии. Надо помнить, что ни разу карачаевские деятели различной ориентации и калибра не поддержали абазин в стремлении добиться от российских политиков признания итогов Кавказской войны как геноцид и насильственное выселение из родных мест на чужбину…

У читателя создаётся впечатление, что депортированные народы как бы обязаны бороться за свои права, а другие народы – те же абхазы, например, - являются для автора, а значит для читающей публики и молодых исследователей, «сепаратистами», «элементами радикального толка» и пр. Согласно автору, ни абхазы, ни юго-осетины не должны были «суверенизироваться», жить независимо на своей исторической родине, свободно говорить на своём языке, соблюдать свои обычаи. Депортированные народы получили особый статус, руководитель государства покаялся, однако аналогичных действий не происходит в отношении абаза-адыгов.

Абазины, тем более абхазы не были, как многим сегодня кажется, патологическими врагами грузин. Грузины всегда говорили, что «*Абхаз живёт для гостя, он щедр и предан дружбе*». Вся многовековая история, вся богатая культурная жизнь Апсны подтверждает эту характеристику народа. Абхазы знают, что у истоков абхазской письменности стояли учёные - русский Пётр Услар, грузин Константин Мачаварани и патриарх абхазской культуры Дмитрий Гулия. И русские историки знают, что в дни героической обороны Севастополя в XIX веке вместе с русскими отчаянно сражались абхазские братья Званба и др. В грозном 1942 году военным рубежом являлась горная зона Абхазии, которую удерживали героические части 46-й армии под командованием генерала Леселидзе. За ту войну более двадцати уроженцев Абхазии удостоились звания Героя Советского Союза.

Надо знать многим читателям, не помешает и историкам, что в 20-30-е годы 20-го столетия в ЧАО приезжали известные академики Симон Николаевич Джанашия, Катевана Виссарионовна Ломтатидзе, Симон Петрович Басария, Арсений Хашба. Они приезжали для более детального и сравнительного изучения языков, этнографии народов нашей области, что в последующем способствовало в целом культурному становлению автономной области, её народов на переломном, революционном этапе.

Так, после посещения области в 1931 году в общественно-политическом журнале «Просвещение национальностей» - органе Центрального комитета Союза работников просвещения СССР была напечатана статья уже известного абхазского лингвиста А. Хашбы «*К вопросу о создании письменности для абазин Северного Кавказа*»[318]. В ней автор, в частности, отмечал: «*Ленинский принцип уничтожения культурно-экономической отсталости народов СССР неуклонно осуществляется. Партия поставила задачу "помочь трудовым массам невеликорусских народов догнать ушедшую вперед Центральную Россию" и тем самым с корнем вырвать национальный антагонизм, созданный многовековым гнетом царского самодержавия, и развить среди трудящихся национальностей Советского Союза интернациональное сотрудничество и единство*». О которых, заметим, сегодня ни власть демократов, ни этнонациональные элиты вообще не думают.

Далее Хашба вынужден, конечно, повторять и цитировать пропагандируемую в то время идеологическую и политическую риторику типа «ползучий уклон», «национальная скорлупа» и др., о задачах и установках

партии и государства в той же абазинской деревне, переводе школ на родной язык... «*Мы встречаемся здесь все с тем же национализмом, в частности, со стороны заведующего ОНО исполкома Черкесской автономной области т. Хапсирокова, который до сего времени тормозит создание письменности для абазинского языка и до сего времени преподавание в абазинских школах проводит на черкесском языке. И это делается несмотря на директивы партии и постановление облисполкома ЧАО о создании абазинской письменности ещё в 1931 г. (июль, протокол №39).*

Тов. Хапсироков к этому делу относится весьма халатно и под разными предлогами это постановление не приводит в исполнение. Налицо такая же халатность и со стороны облисполкома. Они не хотят понять значение письменности во всех вопросах социалистического строительства, не думают о том, какое значение имеет ленинская директива "изучить, отыскать, угадать, охватить национально-специфическое в конкретных подходах каждой страны к разрешению единой интернациональной задачи"».

Думаю, Хашба знал, что Хапсироков и иже с ним продолжают дальнейшую ассимиляцию абазин, начатую предками нынешних черкесов - кабардинской знатью, затем продолженную в период образования КЧАО (*некоторые абазинские аулы переименовали в черкесские населенные пункты, а самих абазин - в черкесов*). Однако почему-то об этом ученый не написал. Вместо этого, он опять-таки вынужден был свалить всё на некий социализированный «ползучий уклон», цитируя при этом установки Сталина. Автор вынужден был дипломатично перевести национальную проблему в классовый аспект, мол, кулачество спровоцировало переселение в Абхазию более 200 семей, среди которых якобы большинство составляли кулаки и муллы из аулов Апсуа и Кува-Хауажу (*ныне Старо-Кувинск и Ново-Кувинск, КЧР*).

Однако далее он всё же пишет от имени абаза-ашхарцев, причисляет их к приморским абазинам из племени Аибга, Ахчипсе и Псху: «*...и вот сейчас нас также притесняют экономически и культурно, что мы скоро ассимилируемся с черкесами, и мы скоро исчезнем как особая абазинская национальность....* ».

Тем более прилагаемая справка говорит об обратном, никаких мулл и кулаков в ней не упоминаются:

«*Справка – от 18/II-1930., № 41317.*

Народный комиссариат земледелия ССР Абхазии принципиально не возражает против переселения в пределы Абхазии до 200 (двухсот) бедняцких и середняцких хозяйств абхазцев, проживающих в Черкесской автономной области, для каковой целей Наркомзем наметил земельную площадь, урочище Псху. Отвод земли переселенцам и распланировка места для поселения их может быть произведена после открытия перевала Доу, через который пролагается дорога из Сухуми в местность Псху.

Основание: заявление о переселении.

Зам.Наркомзема ССР Абхазии (Абханидзе), Управ.делами (Беридзе)».

Действительно, обучение абазин на кабардино-черкесском языке с параллельным игнорированием абазинского языка *(его не преподавали даже как предмет около 10 лет)* приобрело общественно-политический резонанс.

Как пишет далее Хашба, делегация из этих аулов выехала в Абхазию, и по ее просьбе правительство выделило землю для заселения в труднодоступном урочище Псху. Место это представляло собой глухомань, находилось за перевалом, было отрезано от всего внешнего мира. Туда в течение шести месяцев практически нельзя было туда добраться или выбраться; урочище находилось вдали от всех признаков цивилизации: населенных пунктов, дорог, культурных, медицинских и др. составляющих социально-бытовой инфраструктуры. В отсутствие какой бы то ни было помощи, строительных и производственно-хозяйственных материалов, этим семьям пришлось заново обустраиваться, осваивать горные клочки земли, заниматься собирательством, запрещенной охотой, чтобы хоть как-то прокормить семьи. В результате тяжелых и непривычных природно-климатических условий, голода и болезней, из переселившихся до тысячи человек, часть погибла, другая ассимилировалась среди полиэтничного местного населения. Вернувшиеся абазины остались ущербными в этнокультурном отношении; по тому же языку, их надолго поразила этнопсихологическая двойственность, этническая маргинальность [319].

Потому и сам А.Хашба завершает свою публикацию знаковыми словами: «*Насколько остро стоял вопрос перед трудящимися абазинами, чтобы решиться на такое весьма серьёзное дело, как покинуть всё своё хозяйство и сызнова строить на новом месте, ясно без всяких комментариев. Но самый факт указывает на нечто не совсем нормальное, на в корне неправильный подход к нему. Углубившись в своей работе в одну сторону социалистического строительства, недооценили не меньше важную задачу правильного разрешения национального вопроса*».

Вопрос по изучению абазинами своего родного языка после этой публикации был решён положительно. Насильственная ассимиляция руководством Черкесской автономной области бывшего этнического большинства формально была затушёвана. Вот каков был итог той поездки учёных из Абхазии, которые вновь «открыли» абазин для многих своих соотечественников. Мы, не все, правда, но помним и знаем об этом.

Мы знаем и сожалеем именно об этом: где-то с XIV и включительно по 20 годы XX века отсутствовали прямые контакты между абазинами и абхазами. Часть абхазов даже не знала о существовании абазин, которые являются братьями, говорят практически на одном языке *и etc*. Об этом я неприятно почувствовал во время приёма абхазских беженцев из воюющей республики. В чём причина – конфессиональная (*абазины – мусульмане, абхазы – христиане*)? Или виновата была интеллигенция, которая не пыталась предать гласности о нахождении единокровных соплеменников на Северном Кавказе, чтобы не вызвать ревность грузинских собратьев? Или ещё что-то многое и запретное? Но сейчас не эта тема для исследования. Многие абазины считают, что абхазы своими братьями считали, верней всего единоверных грузин, с которыми кровно роднились, соблюдали в основном одни и те же традиции, обычаи, возрождали единую духовную культуру. Президент Багапш публично старается убедить весь христианский мир, что в Абхазии вообще нет мусульман.

Мы сожалеем также, что тенденция дистанцирования от абазин и абазин практически и сегодня имеет место не только в общественно-политической сфере, но и в духовно-культурной, научной и творческой сфере. Практически невозможно стать хотя бы формально абазину членом Абхазской Академии Наук, членом творческих союзов. Продолжается, к сожалению, эта с азиатской учивостью отчуждение уже не подспудно и сегодня. Не все знают, например, о письме абазинского профессора Рауфа Клычева выдающимся деятелям гуманитарной науки Абхазии академикам, профессорам В.В.Шинкуба, Г.А.Дзиндзария, Х.С.Бгажба, Ш.Д.Инал-Ипа, К.С.Шакрылу.

Необходимость, смысл и содержание этого неоднозначного по сути послания я раскрываю в следующей работе, посвящённой этносу и этническому сознанию, в частности абазинского. Основная идея протестного многостраничного письма своим братьям по крови и языку, своим коллегам по научной деятельности, в котором фигурируют и поэт М.Чикатуев, и историк М.Тхайцухов – о принципе Розенцвейга - «*язык сильнее, чем кровь*». Хотя имеется мнение части абазинского общества о необходимости вернуться на землю обетованную. Только никто не уверен и не даст гарантии, что там этому будут рады, их примут, они станут полнокровными со-гражданами, а не останутся иммигрантами в рыночно-подорожавшем жизненном пространстве субтропиков и тёплого побережья.

Это ещё к тому, что А.Эбзеев и иже с ним, не считали, что абазины помогают абхазам только из-за многовекового братского взаимодействия и взаимопомощи. Абазины и абхазы не общались во временном промежутке до тысячи лет, кроме каких-то разовых абреческих отношений. Каждый брат по обе стороны Кавказского хребта выживал, как мог, каждый надеялся только на свой «длинный кинжал», а не на «высокую папаху» и родственные связи. Хотя никто не может исключить разовых похождений в гости друг к другу с табунами, отарами, своим или чужим поголовьем. Тогда тоже была система «братвы»; были свои «паханы» и «пацаны», которые привлекались для «разборок», возникавших с соседями или родственниками всяких проблем…

Абазины, вполне возможно, были всегда солидарны не только с теми, кто за реализацию высоких и благородных идеалов свободы и независимости.

Генерал Дудаев и Конфедерация

Надо признать, что лидеров национальных субъектов с 1991 года в основном поставляли этнические организации, они же обеспечивали поддержку общества представителями советской школы, зарекомендовавшими себя в служении национальной идее. Выделяются советские офицеры высшего командного состава – генералы Д.Дудаев, Р.Аушев, С.Беппаев, М.Кахриманов, полковник А.Масхадов, которых считают национальными героями.

В ноябре 1990 года 1 съезд чеченского народа избирает Исполком Чеченского Национального Съезда, главой которого становится генерал-майор авиации ВС СССР Джохар Дудаев (*1944-1996*). Генерал Дудаев скоро станет легендарной и в какой-то мере мифичной личностью не только в Чечне, но и за пределами России. Среди чеченцев он становится - первым советским генералом. Автобиографы пишут, что Дудаев родился 15 апреля в товарном вагоне поезда, увозившего его семью в казахстанскую ссылку. В 1966 году оканчивает Тамбовское военно-авиационное училище; далее он попадает в гарнизон под Калугой, где и знакомится с будущей женой – студенткой Московского художественного института. За его спиной и Военно-Воздушная академия им. Гагарина; его назначают командиром дивизии стратегической авиации (*бомбардировщики с ядерным оружием*), которая базировалась в Тарту (*Эстонской республики*). Он же и начальник местного гарнизона. Ещё тогда он отказывается охранять памятник Ленину, залитого краской; игнорирует приказ сверху о необходимости блокирования ТВ Центра и парламент Эстонии.

Министр обороны Д.Язов переводит Дудаева со своей дивизией в Грозный для прохождения дальнейшей военной службы. Однако в 1990 году он просит руководство военного ведомства уволить со службы, так как он принял решение возглавить Конгресс чеченского народа, который был в оппозиции местной компартии. Публично он клянётся «служить не звёздам, а полумесяцу», т.е. символу мусульманской религии. Первый чеченский президент приносит клятву на верность своему народу не в парадном зале, а на кладбище, не на «конституциях», а на могилах предков в далёком горном ауле. Таким образом, Дудаев-демократ демонстративно берёт власть от имени народа и Всевышнего.

Съезд принимает Декларацию о суверенитете Чеченской республики Нохчи-Чо» (*Нохчи-Чо – «чеченское государство»*). Нохчи-Чо не собирается куда-то отделяться – в документе идёт речь о готовности быть равноправным субъектом Союза суверенных республик[320], но на следующий день – 27 ноября уже Верховный Совет ЧИАССР принимает Акт о суверенитете Чечено-Ингушской Республики. Этот Акт ничего не говорит о выходе из состава РСФСР, но объявляет землю, недра, воздушное пространство, водные и другие природные ресурсы собственностью народа, т.е. получалось, подспудно утверждал верховенство Конституции ЧИР над Конституцией РСФСР. Именно так руководство и сторонники Вайнахской демпартии и ИК ЧНС восприняли

итоги работы Верховного Совета. Последний, конечно же, был против такой интерпретации его Акта и началось их противостояние.

В июне следующего года собирается сессия ЧНС и объявляет о низложении Верховного Совета, сам ЧНС переименовывается в Общенациональный Конгресс Чеченского народа (*ОКЧН*), во главе которого становятся Д.Дудаев, Ю.Сосламбеков, З.Яндарбиев, Х.Ахмадов. Депутаты во главе с Доку Завгаевым[321] не сдаются, признают незаконными действия ОКЧН. Однако вмешивается политическая Москва: СМ РСФСР запрещает Завгаеву применять силу, глава парламента Р.Хасбулатов требует роспуска ВС ЧИР. В начале сентября Грозный вооружился и водрузил над Совмином зелёное знамя ислама. Исполнительную власть в республике ОКЧН передал своему исполкому. В принципе устанавливается двоевластие, с конфликтами, убийствами, локальными военными действиями, внутринациональным противостоянием.

Д.Дудаев пошёл по стопам Ельцина, который цинично, с помощью силы развалил Советский Союз, чтобы стать главой хотя бы России. 27 октября 1991 года проводятся парламентские и президентские выборы. Д.Дудаев приходит к власти и 1 ноября издаёт указ «Об объявлении суверенитета Чеченской Республики». Речь реально шла о выходе из РСФСР, создании Чеченской Республики Ичкерия. Известия с подачи Интерфакс сообщают: «*Чечня отныне называется Чеченская Республика – Ичкерия. Второе название введено в целях сохранения исторического названия территории проживания чеченского народа*»[322]. Дело в том, что «Ичкерией» исторически называется средняя часть Чечни, откуда вышли тейпы – ветви чеченского родоплеменного этноса.

Наконец в день Великой Октябрьской социалистической революции президент Ельцин издаёт указ «О введении чрезвычайного положения в Чечено-Ингушской республике». Этот день правомерно считать началом усмирения мятежной республики. Но введения чрезвычайного положения не получилось. Политическая власть в СССР импотентна, Ельцин под видом реорганизации развалил армию, правоохранительные силы, включая систему государственной безопасности. Население республики принимает сторону Дудаева[323]. Федеральные структуры власти из республики изгоняются, начинается более ускоренный исход русских жителей, который наметился ещё в 1979 году.

Директива командующего Северо-Кавказским округом от 26 мая 1992 года предписывала разделить оружие между Чеченской республикой и Россией по 50%. В мае 1992 года П.Грачёв узаконил эту передачу. Л.Леонтьева, В.Янченко публично в центральной прессе публикуют материалы, как Россия вооружала[324] Дудаева, какой воинский арсенал был выдан ему: тактические ракеты, бронетанковую технику, противотанковые средства, артиллерию и миномёты, стрелковое вооружение, средства ПВО, боеприпасы, одна авиация составляла 300 различных типов.

Военным министром назначается Юсуп Сосламбеков, формируются отряды самообороны, вооружаются легитимно оставленным военными имуществом, обживаются военные объекты. В регионе с учётом этноменталитета и традиций чеченского народа в короткий срок создаётся дееспособная

высококвалифицированная армия, готовая противостоять российской. При этом руководство Чечни надеется на попутный нефтяной газ, месторождения каменного и бурого угля, меди и полиметаллов. В мировой истории нефтяных промышленных разработок грозненская промышленность всегда занимала третье место после азербайджанской и американской. В 1971 году добыча нефти в республике составляла более 70% общесоюзной добычи. Она являлась основным поставщиком углеводородов – бензина, керосина, дизтоплива, мазута Северного Кавказа, части Закавказья, многих областей России и Украины. Республика была главным поставщиком авиационного масла (*до 90 % всего производства СНГ*). Более 600 предприятиям СНГ, а также других государств, поставлялись производимые в ЧР смазочные материалы, ацетон, фенол, спирт, полиэтилен – всего продукции более 80 наименований[325].

Надо сказать, что, несмотря на поставку огромного количества высококачественной нефти, мощного топливно-энергетического комплекса в 1990 году Чечено-Ингушетия занимала последнее, 73 место в СССР по уровню жизни. Безработица составляла 75%, 40%, ежегодно трудоспособные чеченцы были вынуждены выезжать на сезонные работы на восток страны, в среднеазиатские республики[326].

Российское руководство после своих «дворцовых переворотов» начинает приходить в себя и предлагает Дудаеву статус «специальной автономной республики». Однако Дудаев, почувствовав свою силу и просительный тон нового государя, требует, чтобы статус его державы соответствовал уровню и полномочиям стран-членов СНГ. Вдогонку генерал предупреждает, что жители республики откажутся участвовать в выборах российского законодательного органа 12 декабря 1993 года и референдуме новой конституции РФ. Ельцин перекрывает границы с Чечней, даёт команду спецслужбам в 1994 году организовать гражданскую войну, для чего противникам режима Дудаева поступают деньги, оружие, боеприпасы, боевая техника. Далее начинаются известные военные действия, которые оказались для России и Чечни колоссальной трагедией в военном, моральном и экономическом отношениях. Напрасно поэт считал, что «*Сила силе показала – сила силе не ровня*»... Боевые действия в в манере «блицкриг» не увенчались успехом. Началась затяжная, самая настоящая гражданская война, руководил военными действиями Дудаев, а начальником штаба разрозненных партизанских отрядов стал А.Масхадов.

Один из эпизодов. Конфедерация горских народов Кавказа с 3 октября 1992 года в Грозном проводит свой Чрезвычайный съезд. На съезде с докладом «Общественно-политическая ситуация в регионе и первоочередные задачи Конфедерации» выступает его председатель Юрий Шанибов. Информацию о «Проблемах становления КГНК как союза народов» выдаёт Геннадий Аламия. «Союз народов» и в повестке «эволюционирует»: Д.Халидов делает научно-прогностический доклад «О концепции развития Конфедерации: от конфедерации народов – к конфедерации республики». Далее знакомый нам Сайд-Хасан Абумуслимов даёт «Историко-правовую оценку Кавказской войны

и политическим последствиям включения народов Кавказа в состав царской России». Были как никогда все национальные общественные организации, всевозможные политические партии, многочисленные гости со всего региона, Юга России и Москвы.

Причина была большей частью банальна – увидеть, посмотреть, послушать генерала военно-воздушной авиации, президента Чечни и уже успевшего стать постоянным и скандальным героем российских и зарубежных СМИ - Джохара Дудаева. Его мнение по взрывоопасной ситуации по обеим сторонам Большого Кавказского хребта, отношению регионов с центром и *etc., etc*. Местная пресса Северного Кавказа была полна всевозможных «страшилок» -

«Д.Дудаев встречается в Тбилиси с парламентом и президентом З.Гамсахурдия»;

«массовые столкновения между русскими и ингушами, много убитых»;

«с ингушами вступает в контакт З.Гамсахурдиа»;

«казачьему населению Чечено-Ингушетии недавно выдано более семи тысяч единиц охотничьего и иного огнестрельного оружия. По спецзаказу изготовляются около пяти тысяч шашек»;

«парламент Грузии специально провёл сессию для признания ЧИР самостоятельным государством»;

«Д.Дудаев выезжает в страны Балтии, на сессию Организации Непредставленных Народов для выдачи полной информации о событиях в Чечне, Ингушетии и на Кавказе в целом» и др.

Он, действительно, выступил на съезде. Перед началом мероприятий, между перерывами, в конце он по установленному им графику и только ему понятной очерёдности встречался со всеми руководителями делегаций. Я с ним беседовал тоже в пределах получаса, его многое интересовало. Запомнился его взгляд – проницательный на фоне как бы полуулыбки – *«Видишь, я такой же, как и все»,* полупризыва к откровенным суждениям, размышлениям. Во всём поведении выказывалась заинтересованность в равноправном диалоге, покровительственная благодарность за со-участие в разговоре, за дружеское взаимопонимание и компанию. Коснулся генерал и о возможности непосредственного участия абазинских боевиков в войне против вторгшихся в Абхазию 14 и 15 августа 1992 года грузинских военных соединений. Почему-то разговор коснулся также о действовавших в Сухуме и Гагре ещё с мая месяца отрядов «Мхедриони»[327], и что абхазы почему-то не особо реагируют, не делают адекватных и решительных шагов.

Далее, сидя практически рядом с Д.Дудаевым в президиуме, я продолжал незаметно приглядываться к нему; по его реакции на фразеологию выступающих пытался понять его точку зрения; где, в чём, с кем согласен или против; а также сопоставить бывшего дружелюбного собеседника и новоявленного, неприступного для понимания и общения богоносца. Таким генерал действительно являлся для большинства присутствующих в зале, на него толпа не только с любопытством смотрела, но и многого ожидала. Только хорошо, повседневно знавший этого советского генерала в те времена мог определить, входил ли Джохар Дудаев в образ, в роль, например, Шамиля,

шейха Мансура или кого-то другого? Или он верил только в свой личностно интегрирующий и организующий потенциал, в собственную грядущую значимость для сплочения своего народа перед мифической русской угрозой.

Дагестанский учёный и государственный деятель Рамазан Абдулатипов пишет в «Независимой газете» подчеркнув, на мой взгляд, важную черту характера нашей персоны: «*В свое время Дудаев после приезда из Тарту, подражая эстонским националистам, объявил себя тоже националистом. Вслед за ним целый ряд представителей чеченской интеллигенции начали писать трактаты о мифической истории чеченского народа, возводя его корни непосредственно к Ною, к государству Урарту и т.д.*

А если верить публикациям Мурада Аджиева, то и Будда, и Иисус Христос, и Лев Николаевич Толстой – все были тюрками-кипчаками»[328].

Генерал Дудаев, безусловно, об этом догадывался, часто приосанивался, но с какой-то невозмутимой безучастностью. Дудаев ни разу не позволил себе даже нетерпеливо-демонстративным жестом выразить своё одобрение или игнорирование по поводу противоречивых мыслей выступающих – часто радикальных или редко взвешенных; он больше вслушивался к ропоту зала. Далее, как ни в чём не бывало, продолжал что-то озабочено записывать. При всей его внешней генеральской невозмутимости на публике, всё же чувствовалось, что в нём бурно клокочут эмоции и рефлексия; что его раздражают, досаждают отдельные оценки социальной и этнонациональной ситуации, предложения и тональность ораторов. Он давно сам был готов к роковому действу, непроизвольно подавался вперёд; он уже уверовал, что оставалось взмахнуть кнутом над уже послушным стадом, и оно безропотно пойдёт туда, куда он укажет.

Нетрудно было уже понять, что он был далеко не тем, кем представлялся тет-а-тет. Но наличие в нём какой-то непритягательной харизмы чувствовалось определённо. После съезда я обратился к давно знакомым Яндарбиеву и Абумуслимову всё же сказать: кто на самом деле представляет собой Д.Дудаев. Они переглянулись и показали пальцем в небо. От изложения речевых характеристик отказались.

Именно в ответ на существовавшие обстоятельства возникла снова идея Горской республики, как коллективный природно-исторический инстинкт в целях самозащиты от всевозможных, действительно, имперских притязаний на малочисленные «автономизированные» народности Кавказа. Более сведущие интеллектуалы считали приемлемой принять на вооружение эту мифологему как идеологему. Декларировались равнодушные факты отношения Москвы к Кавказу с вынужденным вызовом-подтекстом: *«А Кавказу Россия - очень нужна?»*. Потому первый президент Чеченской республики Джохар Дудаев получил от Конфедерации приветственное письмо со словами поздравлений и заверений в том, *«...что под Вашим руководством свободолюбивый и мужественный чеченский народ добьётся утверждения своей государственной независимости и мира на свое земле. В нелёгкой борьбе*

чеченского народа за свою государственную независимость Вы можете рассчитывать на полную поддержку со стороны горских народов Кавказа»[329]. Но никто из народов не давал своего штандарта, не предлагал стать генералом и вождём для всех племён даже региона.

Потому и обещанной поддержки от Конфедерации в виде молодых добровольцев, готовых стать расходным материалом в его играх, кто расшатывал робкую власть на местах, он не получил. Напрасны были надежды и на то, что Россия, столь долго кровью, с большими трудностями в пространственно-временном континууме завоёвывавшая Кавказ, может просто так сдать свои позиции в этом регионе. Мятежный генерал Ичкерийской Чечни не получил ожидаемого пушечного мяса, он вынужден был сориентироваться на исламистский мир для «большого взрыва». У него были свои амбиции, интересы, подогреваемые из-за рубежа, а не благополучие местных сообществ, соседних народов. Он предал их, отказав помочь народам Абхазии. Не Чечня стала в дальнейшем самостоятельным государством, как он хотел, а Абхазия.

История поступила справедливо. Дудаев в то время не вдруг заговорил о предстоящей русско-кавказской войне, которую действительно затеял со своим «наставником и учителем» Гамсахурдиа. В его распоряжении были неограниченные финансовые и информационные ресурсы, его поддержала агрессивная мировая общественность и практически неисчерпаемый арсенал вооружения. И другое. Военные ястребы России тоже посчитали, что на Кавказе всегда надо решать силой оружия, но снова просчитались. Хотя другие исследователи обратили внимание на то, что в начале 90-х в России возникла концепция необходимости «малой войны», которая должна была бы приостановить распад силовых структур и восстановить престиж армии.

Однако по большому счёту неоднократные изменения названий и статуса общегосударственных силовых ведомств, частые кадровые перемещения создавали обстановку слабой управляемости армией, милицией, органами госбезопасности. Потребность «встряхнуться и о себе напомнить» без особого труда превратилась в идеологию защиты целостности российского государства, которая «*...в 1993-1994 годах блокировала возможность переговоров с руководством Чечни. Чеченский кризис 1995-1996 годов идеологически была обоснована не только сепаратизмом чеченских лидеров и амбициями Д.Дудаева*»[330], - считает директор Центра социологии национального самосознания РНИСиНП, президент Профессиональной социологической ассоциации философ А.Здравомыслов. То есть, учёный делает вывод, что чеченский кризис опирался на своеобразную трактовку российских национальных интересов, что «чеченская война» есть результат кризиса российских силовых структур.

Как и полагается, я выступил на съезде дипломатично, в пределах темы мероприятия без каких-либо стенаний, заклинаний и обещаний «от имени и по поручению народа». После приезда о своих впечатлениях от съезда, вообще о политике общественных движений Кавказа, самого КГНК поделился с читателями газеты «Абазашта». Публикация вызвала живой отклик, были

многочисленные просьбы рассказать историю Горской республики начала XX века, подобие которой собиралась создавать Конфедерация конца XX века, и для того чтобы, наверно, сравнить и сделать свои выводы. Пришлось написать краткую историческую справку повествовательного характера, она была переведена покойным ныне Абдулахом Курумбаевым и напечатана в абазинской газете. Оригинал этой статьи у меня, долго думал: публиковать или нет, уж очень она наивна после 16 прошедших лет для сегодняшнего времени. Но чтобы быть честным перед собой и обществом до конца – излагаю её без каких-либо изменений.

«Нападение Грузии на Абхазию и вчера, и сегодня, друзьями и недругами, даже большинством из нас трактуется как результат прихода к власти Шеварднадзе и его клики. При выступлении на многотысячном митинге в Черкесске и сейчас, я считаю, что дело не только и, возможно, не столько в них, а сколько в нации, их вот таковыми вскормившей. Зная историю нельзя отвергать тот факт, ту аксиому, что целый народ на том или ином историческом этапе своего развития, в определённой общественно-политической ситуации может объединиться вокруг самой негативной, антигуманной, антидемократической идеи и всей своей массой реализовать её с таким же лидером. Нужен только образ врага, найдутся детонаторы, своевременно и охотно показывающие, что и как надо предпринять для нейтрализации увеличивающейся отрицательной массы серого вещества.

Людям вообще всегда подбрасываются вредные идейки в красивых упаковках, а они проглатывают эти пилюли, не задумываясь о последствиях. Например, что только Сталин и Брежнев виноваты, а не система и их инициативное окружение, Горбачев, а не идеи и подходы вроде гласность, перестройка и "процесс пошёл", которыми туманят сознание и коллективное подсознательное. И национальный вопрос, считают, сразу разрешится, забудется, если у всех появятся мерседесы и доллары.

Сейчас руководители республик и краёв Северного Кавказа и Грузии вдалбливают нам мысли, что и в Абхазии, и в Чечне, и в Кабарде, и у нас было бы всё прекрасно – если бы не Конфедерация горских народов Кавказа. Наши обыватели бездумно слушают, согласно кивают и всеядно проглатывают бросовый товар.

Абазов я постоянно призываю к общественно-политической активности, компетентности, бдительности, отстаиванию своего достоинства и приоритетов этнических интересов, возрождению основополагающего принципа жизни любого народа, тем более кавказцев, со своеобразно героическим – свободолюбием, граничащим с вольницей. Мы не должны доживать свой век в слепоте и растить детей манкуртами: все мы должны знать свою историю и воспринять её такой, какой бы она ни была. Мы должны знать и гордиться тем, что привнесли наши предки в горскую культуру и цивилизацию. Мы должны покаяться, если прожили не так с другими соседями, делали им больно или не разделяли их радости. Мы все вместе, решительно и мужественно, уже сегодня должны делать всё для

улучшения своей доли, чтобы дети были счастливее нас, а внуки – ещё лучше и продолжили наше доброе дело в этом нарастающем мире этноэгоизма.

Предшественником настоящей Конфедерации, о которой сегодня то с придыхом, то с негодованием, зачастую с ненавистью говорят и пишут все СМИ, была Ассамблея горских народов Кавказа, тоже созданная в Сухуме три года назад. Мы были зачинателями и членами АГНК, активно поддерживали близкие отношения, соизмеряли свои планы и действия, свою тактику и стратегию. Участвовали практически во всех мероприятиях, выступали со своим видением очередных и предстоящих проблем, выражали без обиняков и отстаивали последовательно приемлемую для народа и региона точку зрения.

Конфликтовали безапелляционно с руководством Ассамблеи и Конфедерации, с представителями других национальных и общественно-политических движений, бескомпромиссно отвергали формулировки в документах и способы реализации отдельных вопросов; иногда вообще отказывались выступать, голосовать, идти на заседания и выполнять отдельные пункты решения. Всё было, но была и полезная школа политического всеобуча и правовой культуры, была убеждённость и понимание того, что монологическим диктатом ничего не должно решаться. Вместе с тем здесь не было примитивного равенства, а царило равноправие с последующей взаимоответственностью за судьбу справедливости от моря до моря. И это подкупает, это придаёт силы и желание работать, взаимодействовать для будущих поколений.

Всё было, и дальше пока так продолжается. Но мне, нашему региону труднее, так как различна готовность общественного и этнонационального самосознания, например, дагестанского и абазинского, в отношении какой-то судьбоносной проблемы Северного Кавказа. Я это вижу определённо и учитываю, потому авантюрно не форсирую имеющиеся проблемы, а постепенно готовлю актив "Адгылара", общественность, и потом уже выходим с соответствующей аргументацией в народ. Я чувствую и осознаю меру ответственности в словах и поступках, не толкну своих соплеменников на непродуманные и бесцельные действия. У меня навсегда в памяти фраза-принцип, выгравированная на боевой сабле: "Без нужды не вынимай, без славы не вкладывай".

Наше "Адгылара" категорически против тех, кто считает этот союз народов ненужным возмутителем благообразного, установленного сверху порядка, советского "домостроя". Повторяю, лично я против отдельных позиций и председателя КГНК Ю.Шанибова. Я нередко осуждаю, не приемлю тактику, некоторые "заносы" в его эмоциональных выступлениях и предлагаемых документах, его личностную оценку событий и фактов, которые для нас должны были быть шкалой иерархий. Об этом говорил лично ему, в публичных дебатах, когда собирались в Москве, Сухуме, городах Северного Кавказа.

Но многое мы ему прощали, так как он в отличие от нас с харизмой, он всецело предан своим благородным идеям, он увлекает своей точкой зрения, которая импонирует представителям разных этносов и религий, и его

невозможно остановить. За это мы невольно и уважали его. В Нальчике, на учредительном съезде по созданию Международной Черкесской Ассоциации (МЧА) при очередной пикировке[331] *он ещё раз мне иронично напомнил, что недаром тебя называют врагом номер один черкесов. Вместе с тем я был в числе первых, кто вошёл в оргкомитет по его освобождению, отправил от имени "Адгылара" телеграммы во все высокие инстанции с требованием немедленного освобождения из-под ареста. Мы организовали кроме этого внушительный митинг в Черкесске в защиту Ю.Шанибова, первым выступил с эмоциональной речью, дважды организовывал мобильные группы для выезда в тоже бушующий Нальчик во время известных там событий и публично заявили там о точке зрения абазинской общественности на его арест.*

Повторяю, от исторической Горской республики, имеющей теоретическую и практическую базу, нынешняя Конфедерация старается брать не только идеи, но и само название. То есть деятельность КГНК – это не только плод сегодняшних перестроечных – политических, общественных, экономических, этнокультурных, духовных и иных потрясений и коллизий...».

Далее речь веду о зарождении и эволюции упомянутой идеи автономизации Кавказа...

«Со съезда из Грозного вернулся с двойным чувством, особенно насторожили ряд радикально-экстремистских выступлений, императивных пунктов в решениях съезда. Конечно, если поддаться эмоциям, доводам, сегодняшним и историческим, то можно всё постараться понять и оправдательно согласиться. Но я на всё это смотрю критически, как политик-прагматик, т.к. я не просто Кахун Гожев. Потому я чётко сказал, что мой народ не согласится за выход из России при любой Горской республике, хватит того, что, подавшись махаджирству, абсолютная его часть лишилась отечества, имени-рода, национальности, языка и пр. И подписывать документы об аннулировании федеративных договоров с Россией я отказался, так как чувствовал подсознательно и разумел рассудочно его подтекст. Буйство масс в текущие переломные исторические моменты не всегда адекватны декларируемым целям. А КГНК не может стать властью в сакральном, духовном смысле, она не может стать справедливой ко всем народам, тем более справедливость – невоплотимая в жизнь химера.

Мне больше импонирует наше предложение о заключении договора о политическом, экономическом и культурном сотрудничестве между всеми субъектами российского Кавказа. Об этом я заявил на съезде однозначно и категорично, функционирование и результаты различных соглашений покажут, насколько наши помыслы реальны, насколько и в чём мы нужны друг другу... История Горской республики начала столетия, особенно её советской эпохи должна о чём-то предупредить...

Надо сначала её скрупулёзно изучить, как классики в своё время изучали опыт Французской революции. Я также одобряю одну из главных политических целей Союза горцев – установление в России демократического строя с федеративной структурой, гарантирующей наиболее широкое самоуправление для всех народов. Это архиактуально сегодня, как для

Российской Федерации, так и для становления нашей будущей республики в её будущем составе...»[332].

Не ручаюсь за адекватный перевод мыслей и подтекста своей статьи. Но её основные положения и идеи продолжал выражать в своих выступлениях перед своими соплеменниками.

Д.Дудаев, по некоторым сведениям, убит, несмотря на великую его осторожность. Погубила его космическая связь, спутниковый телефон американского производства «МОРСАТ», которым он пользовался при разговоре с депутатом Госдумы Боровым. В операции участвовал специальный самолёт-разведчик, который зарегистрировал сигнал телефона Дудаева; далее команда поступила двум военным бомбардировщикам. Два сверхточных ракетных залпа (*или спецразряд через трубку*) не оставили шансов на спасение.

Есть версия, что Дудаеву ракета оторвала руку, а медработники не смогли оказать квалифицированную помощь. Однако существует и другая версия, что Дудаев жив; найденный труп не его, что его хоронили в 4-х местах. Род вообще отказался признать его смерть; не приняли соболезнования окружающих и объяснили, что никакого траура у них нет и не будет. Другие считали, что истинные причины инсценировки гибели известны узкому кругу людей, что он на неопределённое время покинул политику, изменил внешность и иногда посещает инкогнито Чечню. Третьи уверенно заявляют, что войну в Чечне вёл не сам посмертный генералиссимус, а его двойник, на которого Джохара Дудаева заменили ещё в 1991 году по дороге из Эстонии. Однако надо принять во внимание и заверения З.Яндарбиева, который ещё при жизни утверждал, что он лично хоронил Джохара Дудаева. Кому верить…

Запоздалое челночество руководства РФ

Все руководители субъектов Юга России отмечали, что Грузия во главе с Э.Шеварднадзе избрала преступный путь решения национальных проблем, а также обвиняли правительство России, что оно отстаёт от событий в северокавказском регионе. Адыгейские официальные власти делали вид, что пытаются противодействовать отправлению добровольческих отрядов, но чрезмерное ужесточение приводило, по мнению президента А.Джаримова, к конфликтам внутри самой Адыгеи. В Майкопе с трудом удалось погасить накал страстей митингующих, которые требовали выдать оружие и боеприпасы из армейских складов области.

Депутатский корпус Кабардино-Балкарии 27 августа осудил действия Грузии, а руководство России за поощрение грузинского Госсовета в ведении войны против Абхазии. Однако в вопросе направления добровольцев возникли разногласия: президент КГНК Ю.Шанибов считал, что военную силу грузинского ведомства могут сломить только вооружённые отряды. Президент В.Коков выступил против направления необученной молодёжи на войну с вооружённой современными средствами регулярной армии. Верховный Совет Кабардино-Балкарии запретил структурам Конфедерации приобретение оружия, МВД было поручено закрыть передвижение по территории республики вооружённым формированиям также из других территорий. Заместитель командующего Закавказским Военным округом генерал С.Беппаев (*в дальнейшем и сегодня лидер балкарского народного движения*) пригрозил публично, что уже дал однозначную команду стрелять в каждого добровольца Конфедерации, пытающегося пересечь Большой Кавказский хребет по известным перевалам. «*Никто не должен и пытаться пройти незамеченным в Абхазию*», - добавил он.

Чтобы обелить себя и свои кровожадные действия в развязанной Э.Шеварднадзе войне с абхазами он своему народу и мировому сообществу твердит, что Абхазия «неотъемлемая часть» Грузии потому он вынужден воевать, чтобы вернуть «родную землю». С имперским апломбом выступает и на сессии Генеральной ассамблеи ООН 25 сентября 1992 года, где в частности продолжает изрекать очередную ложь: *«...С распадом Советского Союза в регионе образовался простор, открытый для нового соперничества. В силу своей экономической, политической и военной слабости новые государства Кавказа не способны заполнить этот вакуум и создать надёжные гарантии своей безопасности.*

Помимо внешних сил его стремятся использовать различные внутренние деструктивные группировки под прикрытием националистических, псевдопатриотических, сепаратистских, а в последнее время и религиозных лозунгов, преследующих свои корыстные политические цели.

Всё это прямо или завуалировано дало знать о себе в действиях так называемой Конфедерации горских народов Кавказа, посягнувшей на суверенитет, территориальную целостность и границы Республики Грузия.

Действуя против воли северокавказских народов и их законно избранных руководителей, эта незаконная, негосударственная, открыто террористическая, по сути, военизированная организация объявила нашу страну, её столицу зоной бедствия, призвав применять любые средства, включая массовый террор. Под маской добровольцев она засылает в наши пределы наёмников, террористов, убийц. У нас на глазах вспыхивает пламя войны...

Наше смутное время наплодило таких людей: пигмеи поднимают мятеж против человечности. В истории это уже было, но в таких масштабах как сейчас мир ещё не сталкивался с нашествием мессий, желающих утверждать свою власть на страдании собственных народов. Лилипуты опутывают гуливеров – реальность многих стран и, моей, в том числе»[333].

Кстати, комиссия ОНН (*Организация Непредставленных Народов)* всесторонне изучила все версии главы грузинского государства и не нашла на Северном Кавказе и Абхазии ни лилипутов, ни пигмеев, ни гуливеров, если не считать саму Грузию, и то стоящей на глиняных ногах. Сейчас покачивается на протезах из США, Украины, Израиля и *etc.* и потому отважилась напасть на Южную Осетию с оружием последнего образца – в итоге человеческая, в целом гуманитарная катастрофа региона. Нападение армии уже Саакашвили *(как в своё время Гамсахурдиа и Шеварднадзе)* на мирно спящие селения, ночью – это не поддающаяся здравому смыслу чудовищная акция, антикавказское кровавое злодеяние.

Вышеназванная уважаемая организация *(ОНН)* приняла резолюцию в Гааге (*Нидерланды*), в которой было отмечено, что *«политика руководства Грузии направлена на подавление прав и свобод соседних малочисленных народов».* Она же выступила с требованием о немедленном прекращении оккупации Абхазии...

27 августа 1992 года газета «Северный Кавказ» взяла интервью у Ю.Шанибова. Он считает, что *«Абхазия должна добиться государственной самостоятельности на федеративной или конфедеративной основе»*, что создана *«новая добровольческая армии, куда вошли представители всех 16 народов-членов Конфедерации»* численностью около 5 тысяч бойцов. Он подчеркнул, что добровольцев вооружает на месте Абхазия; предупредил, что Конфедерация от имени входящих в неё народов может расторгнуть Федеративный договор с Россией. *«Конфедерация не признает юрисдикцию России на своей территории, и официальные лица России будут выдворены»*, - пригрозил Шанибов. КГНК по своей легитимности *«выше всех правительственных органов, потому что образована самими народами»*[334], - заявил в заключение президент Конфедерации журналисту.

Однако он постарался уйти от ответа по разногласиям между Д.Дудаевым и В.Ардзинба. А дело в том, что под ликбезом Гамсахурдиа генерал Дудаев хотел

доказать специалисту-учёному, доктору исторических наук, что абхазы не являются коренным народом на территории Абхазии…

На интервью Ю.Шанибова немедленно последовала реакция командующего грузинским военным соединением в Абхазии полковника Г.Каркарашвили: *«Могу заверить тех сепаратистов, которые под именем какого-то горного союза хотят побеспокоить мирных жителей, что все приезжие, которые летом захотели отдохнуть на море в Грузии, найдут здесь братскую могилу…*

В ответ на выступление председателя этого так называемого горного союза господина Шанибова, что объявит Тбилиси зоной бедствия, я хочу заверить всех, что мы не только в состоянии наказать ещё кое-кого, кто слишком много говорит, но ничего не может сделать, как господин Шанибов».

Он долго разглагольствовал по Сухумскому телевидению, в конце пригрозил, что *«с сегодняшнего грузинской стороне будет запрещено брать пленных. Я лично попрошу все военные формирования Грузии независимо от их взглядов и отношений к Госсовету, Гамсахурдиа и прочим объединиться в один штаб в городе Сухуми, а дальше этот штаб может быть перенесён в Гудауту, если они не успокоятся».*

Именно в этом выступлении зарвавшийся полковник угрожал всеобщей этномобилизацией, что не пожалеет и положит 100 тысяч грузин, чтобы уничтожить 97 тысяч абхазов; то есть главнокомандующий грузинской армии Каркарашвили ради «защиты» Абхазии от абхазов готов был своими ста тысячами устроить полный геноцид апсуйской нации. В конце полковник цинично заявляет, что абхазская нация может остаться без потомства: *«Пускай Ардзинба воспринимает это как ультиматум. Если через 24 часа эти бандитские действия не прекратятся, все наши части сходят в гости к господину Ардзинбе. Грузия едина от Псоу до Красного Моста»*[335].

Грузинский премьер-министр Т.Сигуа поощрял военное ведомство заклинаниями, что «Абхазский конфликт можно решить только военным путём». Э.Шеварнадзе был уверен, что абхазские пожелания по самостоятельности нужно отвечать только силой. Потому для «утверждения правопорядка» разрабатывается спецоперация с характерным кодовым названием «Меч», и в Абхазию врывается Тенгиз Китовани с тремя тысячами гвардейцев. 14 августа над куполом правительства Абхазии в торжественной обстановке водружается государственный флаг Грузии.

Однако абхазы так и не допустили грузин в Гудаутский район, шахтёрский город Ткуарчал. Они пережили блокаду, обстрелы и воздушные налёты, аналогичные нашествию нацистской Германии на советские города.

Об участии, вернее недопущении добровольцев в войну против Грузии обсуждало российское руководство с руководителями субъектов Северного Кавказа 3 сентября 1992 года в Армавире. Свой отпечаток наложило поощрение НАТО военных действий Грузии в Абхазии. Конфедерация в свою очередь объявила себя политической организацией с элементами государственности, политическим органом 16-ти народов Кавказа. Грузинские высшие чины уже посчитали, что главным врагом для грузин являются не абхазы, а добровольцы из республик Северного Кавказа.

Э.Шеварднадзе в телеинтервью называет само руководство Абхазии экстремистами и сепаратистами, *«…если мы сможем освободиться от этого руководства, грузины и абхазы найдут общий язык! Мы чисты перед нашей Абхазией, мы правы перед абхазами. Давайте забудем то, что случилось. Живите в нашей стране. И раз и навсегда в каждом уголке должны забыть, что кто-то куда-то хочет уйти, войти в другую страну. Пока жив хоть один грузин, ни один клочок не будет оторван от Грузии. Если кто-то куда-то хочет уйти, мы скажем ему: "Счастливого пути"».* Саму Конфедерацию Шеварднадзе назвал фашистской, террористической организацией и поставил перед службами грузинской разведки задачу о немедленной нейтрализации руководства КГНК, его филиалов...

Вот при таких обстоятельствах началось обсуждение ситуации вокруг Абхазии. Статус собравшихся был высокий – Специальная межрегиональная комиссия при Совете Безопасности РФ. От Центра – вице-премьер Г.Хижа, председатель Госкомитета по ЧС С.Шойгу, министр юстиции Н.Фёдоров, зам министра обороны Г.Кондратьев, зам председателя Госкомнаца В.Лысенко. Ответ держали руководители областей, краёв и республик российского Кавказа. На этом заседании, во-первых, было принято решение всеми силами приостановить поток добровольцев в Абхазию. Так, в Урупский, Зеленчукский и Малокарачаевский высокогорные районы Карачаево-Черкесии прибыли колонны грузовиков и военных машин *«для охраны границ Российского государства»* и *«помешать добровольцам пройти в Абхазию».*

Во-вторых, повсеместно было налажено ведение круглосуточного дежурства по охране объектов с оружием и боеприпасами. В-третьих, началась дезориентация общественного мнения, манипуляция этническим сознанием как формы общественного сознания и пр. Начали публиковаться и передаваться через СМИ ложные сведения, что из Абхазии уходит часть добровольцев. Даже глава Грузии Шеварднадзе с удовольствием заговорил о мифическом уходе северокавказских горцев в места постоянного местожительства, что руководство Абхазии в одном лице останется в пределах Гудауты.

И ещё одно обстоятельство. В ближайшие дни у Б.Ельцина должны были встретиться В.Ардзинба и по сути нелигитимный руководитель Грузии Э.Шеварднадзе. А перед этой встречей в Гудауте собираются уже уполномоченные руководители России, Абхазии, Грузии и первые лица северокавказских республик. От этой «репетиции» у В.Ардзинбы следующий осадок: *«Все, дружно взявшись за руки, выкручивали руки представителям Абхазии»*[336]. Его тоже ожидала подобная участь на встрече у «бульдозера».

На Московской встрече между Б.Ельциным и В.Ардзинбой произошла длинная полемика на повышенных тонах. Однако потом в поддержку Ельцина вмешались А.Галазов (*РСОА*), В.Савельев и В.Хубиев (*КЧР*), А.Джаримов (*РА*) и другие руководители северокавказских субъектов, которые настоятельно уговорили главу Абхазии подписать договор.

Проиллюстрирую, как выкручивали руки самому В.Ардзинба. А.Мирзабеков: *«Мы обращаемся к вам, наши братья из Абхазии. Это*

исторический момент. Может быть, и ущемлены какие-то интересы, но я обязан подписать этот документ. Просто обязан. Вы просто не имеете права не подписывать. Мы просим вас, подпишите. Мы будем вам помогать...Если вы не подпишите, это новый конфликт».

В.Савельев: *«Я хотел бы сказать, если вы не подпишите этот документ, нам трудно будет в дальнейшем вам помогать. Вы на себя берёте огромную ответственность и отсекаете от себя всех нас».*

В.Хубиев: *«Борис Николаевич – всенародный президент России, сегодня удивительно, по-отечески, с большой заботой отнёсся с самого начала к решению этой проблемы. Нам очень трудно сегодня объяснять матерям, жёнам тех ребят, которые погибли. Очень трудно. И кто в этом виноват, тоже трудно объяснить. Никто вас не собирается бросать».*

А.Джаримов: *«Я был в большом сомнении, подписывая этот документ. Мне его дважды приносили. Но подписывать этот документ надо. Я прошу его подписать»* [337].

А В.Ардзинба продолжал спорить с Ельциным и требовал – 1) прекратить военные действия; 2) полный и безоговорочный вывод всех вооружённых сил Грузии с территории Абхазии и пр. Он подписывает документ и: *«Была мысль не подписывать соглашение, но тогда Абхазию обвинили бы в желании продолжить кровопролитие»*. Кровопролитие было остановлено, но войска Госсовета Грузии не предполагались выводить из Абхазии.

Об итогах всех встреч по грузино-абхазскому конфликту нелестно отозвался председатель парламента КГНК Ю.Сосламбеков. Действительно, чтобы сохранить свои посты, руководители регионов согласны были на введение на всём Северном Кавказе чрезвычайного положения[338].

В связи с увеличившейся численностью добровольцев в Абхазии в Гудауте создаётся штаб Конфедерации народов Кавказа. Одновременно выходит газета «Конфедерация», которая информирует читателей о том, что *«оперативный штаб КНК создан для координации деятельности органов КНК с соответствующими органами Абхазии на период боевых действий для отражения агрессии грузинских войск».*

В действительности этот орган осуществлял оперативную связь со многими подразделениями, ведомствами, официальными структурами за пределами Юга России и самой России. Созданный штаб состоял из семи комитетов, среди которых особо актуальны – 1) работающие непосредственно с добровольцами; 2) поддерживавшие порядок и морально-психологический климат; 3) собиравшие и обрабатывавшие оперативную информацию о военно-политической ситуации в регионах республики.

Трудная судьба победы. И памяти...

Подтвердим, что даже локальные общественно-политические мероприятия народов северокавказского региона в 90-е годы способствовали в первую очередь защите Абхазии от грузинского окончательного завоевания после вторжения её военных соединений. Они явились реальным стимулом к самопровозглашению республик Абхазии, Южной Осетии, Нагорного Карабаха, Приднестровья. Эти события детерминировали многие другие общественно-политические изменения на Северном Кавказе и вне его - в позитивном и негативном проявлениях.

Руководство России после этих, по существу, демаршей практически всего полиэтничного, многоконфессионального и мультикультурного российского Кавказа поторопилось на федеральном уровне заняться решением наиболее актуальных вопросов, принятием политики нового государственного нациестроительства. Автономные области и автономные республики приобретают единый статус, равные права, все они напрямую, без многоступенчатой иерархии выходят на Москву, где с учётом своего подхода решают свои бюджетные притязания.

Однако это снова была имитация, косметическое приукрашивание для равноправия народов. Мягкие тиски имперскости под лозунгами демократии в реальности уменьшили права и возможности малочисленных народностей, а «*передача полномочий Центра регионам*» увеличила диспропорцию прав титульных и других - «нетитульных» народов. Власть по-прежнему продолжает помогать более многочисленным этническим группам, опирается на их жандармскую силу и влияние при возникновении межнациональных конфликтов. Власть надеется на титульные элиты при нейтрализации проблем и социального характера, поэтому она им позволяет многое, вплоть до присвоения части федеральных траншей, превращения банановых республик в феодально-княжеские усадьбы, пожизненное оставление их в дотационном режиме.

Политическая элита Россия, многонациональная и поликонфессиональная, ничего практически не предпринимающая и сегодня для консолидации своих южных сообществ, периодически декларирует призывы к национализму, русскости и пр. в духе экстремизма и ксенофобии. А ведь свою колонизаторскую «мессию» Россия начинала в целях огосударствления Кавказа, утверждения своего присутствия в регионе для блага малых народов, считая, что они погибнут без этой её цивилизаторской резервации. Напомню также про евразийство, эту метаисторическую концепцию, основанную на презумпции геополитического единства Евразии и естественности, неразрывности православно-мусульманского политического и культурного синтеза.

Как верно заметила недавно известный политический обозреватель Ю.Латынина: *«Кавказ – замковый камень в своде Российской империи. Выдерни его – посыплется всё остальное»*.

Очень важен посыл президента Института региональных проблем российской государственности на Северном Кавказе профессора Виктора Казначеева: «*Кавказ – это глобальная модель даже не России, это своего рода модель нашего мира. Линия мирового разлома сейчас проходит через культурно-исторические особенности развития цивилизаций. Нашему обществу сейчас как никогда необходим идеологический и нравственный фундамент*»[339].

Сама эта по времени не так уж кратковременная война *(413 суток)* породила с двух сторон сотни тысяч беженцев, погибает 4 тыс. абхазов и 10 тыс. грузин. Абхазские грузины по некоторым сведениям до двухсот тысяч на её последнем этапе оставили своё жильё, и ушли вместе с отступившей грузинской армией на свою историческую родину, и уже более 15 лет находятся в Грузии на правах вынужденных переселенцев. К ним добавились беженцы-грузины из грузинских сёл Южной Осетии, они в абсолютном большинстве покинули территорию до начала боевых действий - 8 августа 2008 года. Президент Южной Осетии Э.Кокойта предупредил, что больше грузин не пустят обратно в республику, что все сёла «зачищены», практически всё выровняли, установили границу, так как эта республика становится суверенным государством, тем более чувства осетин напряжены до предела. Практически все правоверные осетины, рядовые женщины и люди творческие, интеллект народа, у которых брали интервью после войны и даже сегодня говорят только одно - с таким народом жить не будем; пусть отдельно живут и пусть без нас будут счастливы.

Весной 1999 года абхазское руководство под большим прессингом, заверениями и обещаниями российской и международного сообщества разрешило вернуться части грузинских беженцев.

Новая грузинская власть искренне, заинтересованно и не попыталась даже наладить приемлемые отношения с Абхазией, не предложила каких-то согласительных положений в отношении этнических общин. У неё всегда преобладала воинственная риторика, подогреваемая разными «друзьями» из-за рубежа. Она настаивала только на целостности грузинского государства, имея в виду с присоединением Абхазии. Абхазия до последних, кардинальных событий в Южной Осетии, по некоторым источникам, предлагала Грузии взаимоотношения в форме конфедерации (*суверенные образования и у грузин, и у абхазов*).

Грузинская элита, опять-таки заручившись обещаниями Запада, настаивает на принципе федерации, что только такая форма приемлема для единства и территориальной целостности государства. Она не отказалась в строительстве мононациональной державы, в которой все привилегии и преимущество будет закреплено у грузинской, доминирующей и сегодня нации. Можно говорить об отсутствии в стране политической нации, имея в виду ту же, грузинскую;

последние события показывают, что эта нация без политической основы никогда не сможет и консолидироваться.

В стране, обществе не пытаются даже проработать в законодательном порядке вопросы о статусе автономий, граждан государства, не допускают никакого инакомыслия на уровне культуры и быта на том же юге страны, в бывших автономиях, у субэтносов. Игнорируются научные изыскания для введения в политическое пространство явления «федерализма», который может предоставить «*этнонациональным меньшинствам альтернативные способы контроля над определёнными политическими механизмами без вмешательства со стороны групп национального большинства*»[340]. Однако и тогда, как и сегодня, было пустым звуком предлагать грузинам федерализм в его объективном исполнении; формально были бы «за», фактически всё и вся заменяла бы этническая воля грузин в любом правовом пространстве.

Такой вот итог – есть результат безответственных, агрессивных действий Грузии особо с начала XX века. Она конфликтовала *до* и *во время* Советской власти, дополнительный импульс её давление приобрело в период горбачёвской перестройки и гласности. Националистическая Грузия, уверенная в своей безнаказанности, в своём численном преимуществе, с 1988 года устраивает настоящий произвол в отношении всех этнических сообществ, беспредел в общественно-политической, социально-экономической, культурной и других сферах жизнедеятельности абхазов, других этнических групп. Многие выдающиеся люди Абхазии, интеллект нации вынужден был покидать родное отечество. Сама республика как бесправная автономия по замыслу грузинских руководителей должна была стать обычной курортной зоной, некой экзотичной провинцией, обширной фазендой для получения прибыли. Свою идеологию они и не скрывали - местным жителям в лучшем случае отводилась роль бесправной сервисной прислуги за прибывающими туристами в этот благодатный край. За Абхазией надолго прикрепляется прилагательное «непризнанная» республика со всеми вытекающими отсюда негативными последствиями.

Ельцинская Россия по наущению из-за рубежа на многие годы блокирует её границы, лишает практически всех видов связи и отношений, лишает республику, какой бы то ни было активной экономической деятельности для выживания, перекрывает доступ к цивилизованному миру и его достижениям. Россия, пойдя на поводу у «серого лиса» Шеварднадзе, толкнула обескровленную республику к средневековым формам ведения хозяйства и существования, без электроэнергии, без топлива, которое поступало из России, без возможности цивилизовано торговать, *и etc*.

Героический народ был поставлен на грань физического и духовного вымирания и деградации распоряжением В.Черномырдина от 19 сентября 1993 года *«в связи с нарушением абхазской стороной...соглашения о прекращении огня»*. Именно этой директивой этот экс-премьер посчитал невозможным принять решение *«по просьбам руководства Абхазии о льготных условиях торгово-экономических и финансовых кредитных связей»*. Итак, была создана экономическая блокада. В тоже время Международные гуманитарные

организации, различные фонды, в том числе и Россия, Украина самолётами, автоколоннами отправляют в Грузию продукты питания, медикаменты, военные вертолёты и пр. Российское правительство подписывает с Грузией экономическое и военное соглашение. Кроме того, из Прибалтики и Украины тысячами прибывают боевики и снайперы на помощь регулярным грузинским войскам и добровольцам.

По текущей теме в российских СМИ муссировались безответственные призывы типа и нынешних: *«Северный Кавказ – наша обуза», «Зачем России Кавказ?», «наши Балканы», «наш мусульманский крест», «варварская периферия православной цивилизации»* и etc., etc. Как писала «Комсомольская правда», продали же в своё время Аляску Америке, почему бы не поступить так с Кавказом, от которого достанется больше денег, чем в своё время дала продажа Аляски.

Спецкор «Северного Кавказа» И.Чернов сообщал своим читателям, как журналисты сняли налёт грузинских вертолётов и штурмовиков на Гагру. Один из вертолётов сбили абхазские ополченцы ракетным комплексом «Стрела». Однако в выпуске «Новостей» эти кадры из репортажа вырезают сотрудники телевидения, вместо этого диктор Ирина Мишина читает заявление грузинских властей о том, что вертолёт якобы сбили истребители ВВС России. Эта же ведущая «Новостей» выбрасывает и ту часть репортажа, в которой рассказывалось о неоднократных обращениях командования абхазских вооружённых сил к грузинским военным с просьбой убрать трупы своих бойцов. Грузинская сторона игнорировала эти обращения, тогда абхазы отправили убирать и хоронить эти трупы пленных грузин[341]. Это тоже «Иное отношение к Конфедерации».

Повторюсь, сейчас Россия, наконец, должна понять, что в своё время Конфедерация, помогая братскому народу Абхазии, в принципе, реализовала одновременно и геополитические задачи России. В СССР, в России разноязыкие господа занимались тогда преступной деятельностью: делили могучую страну, шельмовали её историю и героический народ, растаскивали его богатство, продавали за бесценок, для самообогащения государственные ресурсы, военную мощь, ядерные и иные секреты… Б. Ельцин и его команда мыслили себя как государство только в пределах МКАД, дальше этого потенцировать для российского народа не хватало ни масштабного ума, ни организующей воли, ни элементарной порядочности. Всё шло к хаосу, дезинтеграции, катастрофе, стагнации и ещё большему напряжению ситуации. Геополитические интересы и стратегия безвольной, безавторитетной России были ограничены той самой единоверной Грузией, которую защищала как христианскую страну от молодеческих набегов северокавказских горцев, искавших славу и военную добычу. С подачи Э.Шеварднадзе некоторые российские СМИ начали всё активнее пропагандировать идею исламского фактора в Абхазии и в целом на Северном Кавказе, о якобы *«блокировании выхода христианской Арменией и Грузией к России»*[342].

«Хитрому лису» Шеварднадзе не помогло и введение в стране чрезвычайного положения; усиление находившихся в Абхазии военных соединений дополнительной пехотой, бронетехникой и танками; формирование уже генералом Каркарашвили «Отдельной группы войск» для борьбы непосредственно с абхазским населением. 20 сентября абхазы игнорируют подписанное в июле при посредничестве Москвы соглашение о прекращении огня и перемирия; они начинают освобождать свои земли от грузинских войск.

27 сентября на 12-й день штурма был освобождён Сухум методом «выдавливания»; после - 30 сентября, в 20 часов по московскому времени военные группировки Абхазии дошли с боями до реки Ингур, на другом берегу которой начинается Мингрелия. И об одной исторической несуразности. Упомянутые ранее самурзаканцы из-за своего расплывчатого, двойного-тройного этнического самосознания, возможно, сравнимого с двуликим Янусом (*знающего, якобы, прошлое и будущее*) сначала вместе с грузинскими частями сбежали в Грузию, за Ингур. Потом то ли там они никому не понадобились, то ли пробудились угрызения абхазской совести, но по истечении времени стали возвращаться на территорию Абхазии. Российское руководство в целях удержания у власти Шеварднадзе запрещало после Сухума двигаться к границе Грузии. В честь освобождения своей родины от захватчиков 30 сентября 1993 года был поднят флаг Абхазии. Победа.

Само руководство Грузии опасалось гражданской войны, дело в том, что в Мингрелии продолжали игнорировать Шеварднадзе соплеменники изгнанного легитимного президента Звиад Гамсахурдиа во главе с Лото Кобалия. (*Осенью 1996 года Вахтангу «Лоти» Кобалия выносится смертный приговор с формулировкой «за государственную измену, бандитизм и умышленное убийство»*). Складывался альянс Т.Китовани, Л.Кобалия и З.Гамсахурдиа. Они контролировали Западный регион Грузии, в ходе активных действий сложились благоприятные обстоятельства для взятия «звиадистами» порта Поти, через который Грузия получала всё – от хлеба до бензина. Реальной становилась угроза распада Грузии на самостоятельные республики – Абхазию, Аджарию, Мингрелию, Сванетию и Южную Осетию.

Шеварднадзе срочно встречается с министром обороны России П.Грачёвым… С Грачевым встречается и В.Ардзинба.

Авторы книги «Всемирная история войн» следующими словами подводят итоги грузино-абхазской краткой, но кровопролитной войны: «*Имея подавляющий перевес в силах, грузины не сумели им воспользоваться. Грузинская армия явила на поле боя абсолютную беспомощность. Единого командования в ней не было до самого последнего времени. В порядке вещей стали ссоры и обиды между военачальниками…*

Грузинская армия за год с лишним войны в Абхазии не провела ни одной мало-мальски грамотной с точки зрения операции»[343].

26 октября 1993 года в освобождённом Сухуме проходит сессия парламента Конфедерации народов Кавказа. Ассамблея принимает решение оставить в Абхазии соответствующий военный контингент КНК, в который входил и батальон Ш.Басаева в количестве до 300 бойцов. Основание – *«до подписания*

между Грузией и Абхазией полномасштабного договора о мире». Парламент предложил всем республикам Северного Кавказа, краям и областям Юга России заключить с Абхазией соглашения об экономическом и ином сотрудничестве. Были приняты другие социально-политические документы, среди которых надо отметить о подготовке и проведении двухэтапного съезда народов Кавказа – начать в Чечне, а продолжить в Южной Осетии.

Ровно через месяц – 23 ноября 2003 года Э.Шеварднадзе лишается власти. Ещё через месяц – в январе 2003 г. лидер общественно-политического объединения «За новую Грузию» Михаил Саакашвили становится президентом Грузии, которому Шеварднадзе добровольно уступил свой пост. Ещё через месяц – в январе выборы в парламент, участвует 16 партий и блоков, многие считают себя оппозиционными, митингуют, но конкретного отхода от политики нового президента не происходит. Наоборот, в унисон власти Саакашвили продолжают предъявлять России ультиматумы по досрочному и ускоренному выводу из Грузии остатков военных баз. И, наоборот, против закрытия военной базы выступают армяне региона Джавахка-Цалка, где их численность достигает 150 тыс. человек из 400 тыс. всего по Грузии.

Как отмечалось в заявлении парламента Конфедерации «*руководство Грузии не отказалось от своих агрессивных планов в отношении РЮО.... Народы Кавказа признали РЮО как суверенное и независимое государство в соответствии с волеизъявлением её народа и предостерегают руководство Грузии. Что в случае покушения на суверенитет РЮО КНК вынуждена будет призвать все народы Кавказа мобилизовать добровольцев для защиты народа Южной Осетии... Если руководство Грузии не откажется от своего агрессивного курса, то народы Кавказа предпримут самые решительные меры к освобождению народов Грузии от фашистского режима»*[344].

Конфедерация, таким образом, первой «признала» суверенитет Южной Осетии, а вот Россия первой наказала Грузию и осудила фашистский режим правящей верхушки за «*покушение на суверенитет РЮО*». Китовани давно считал, что победа над Абхазией обеспечена, теперь очередь за Южной Осетией. Кавказские военные политики тоже считали, что Южная Осетия после Абхазии является вторым фронтом, война там уже тлеет. Осетины помнили как в 1918 году меньшевистская Грузия устроила им геноцид – погибло 20 тысяч мирных жителей и до 50 тысяч беженцев спали свои жизни благодаря переезду на Северный Кавказ. Далее Гамсахурдиа «решал осетинский вопрос», с помощью национал-экстремистских организаций типа «Белый легион». Массовый террор повторился в январе 1991 года, когда в Цхинвал ворвались 6 тысяч вооружённых молодчиков: были расстреляны работники правоохранительных органов; была установлена атмосфера террора; происходили многомесячные обстрелы столицы Южной Осетии и массовые убийства – погибло полторы тысячи человек, две с половиной тысяч ранены, уничтожено более ста населённых пунктов.

Были сведения, что президент Дудаев отказал в просьбе руководства Конфедерации отправить и в Южную Осетию военный контингент и добровольцев Чечни[345] для отражения готовившегося нападения грузинской

армии. Осетинам самим пришлось «самовооружиться» и освободить свою территорию. Дело ещё в том, что Иоселиани выступил с заявлением, что, Грузия не сегодня, так завтра поквитается с Абхазией. Далее грузинские войска придут на Северный Кавказ, чьи отряды грузинское руководство посчитало виновными в междоусобной войне между различными этническими и иными представителями Грузии. Теперь северокавказский регион стали именовать третьим фронтом, так как там тоже ждали войны.

После освобождения своего отечества христиане-абхазы, естественно, отблагодарили своих северных соседей – в основном мусульман; было много речей, тостов, здравиц, заверений так же проявить ответную помощь… Не сомневаюсь, были на прощально-торжественных мероприятиях по случаю победы над Грузией, опять же клятвенно-пламенные выступления эмоциональных абхазских ораторов в честь своих боевых друзей, братьев на век, соратников по духу… Но мне всё же хочется напомнить и процитировать речь члена правительства Абхазии Думанаа в далёкой столице – Темир-хан-Шуре пронзительно морозного января 1919 г. на заседании Союзного Совета (*парламенте*) той засекреченной на многие десятки лет, потому забытой истории Горской республики:

«*…Мы, абхазцы, считаем горцев родными братьями по плоти и крови. Суровый Кавказский хребет, отделяющий нас друг от друга,...как здесь сорганизовался братский союз, нам не страшен.*

Когда я ехал сюда, то думал, что свободы уже нет, думал, что свобода уже умерла. Но, когда я увидел, что здесь совершается, когда я переживаю сегодня великие чувства при открытии Парламента, я чувствую, что свобода не умерла, что она ещё есть, что мы в тесном единении слившихся горских народов сумеем её отстоять. Когда я поеду назад в Абхазию, я скажу своему народу, вашим братьям, что свобода есть, что она не умерла и разбужу уснувшую надежду в своём народе на его лучшее будущее. ...

Ваше внимание к нам глубоко ценимо, и абхазский народ не забудет этого. Абхазия страдает теперь, и страдала в день моего отъезда от узких шовинистических устремлений, от смертельного дыхания удушливых газов Грузинского правительства. Но Абхазия будет бороться за своё будущее, она вырвется из объятий удушливых газов и придёт к своим братьям горцам и, надеюсь, что вместе, идя, рука об руку, создадим счастливую жизнь объединившимся горским народам Кавказа...

Да здравствуют объединившиеся братские по плоти и крови горские народы!»[346].

Вот так искренне говорил представитель Абхазии в начале прошлого века. И, конечно же, так же искренне верил сам в то, о чём он говорил, говорил как бы и будущим потомкам. Многим мы многое говорим то в экспрессивном порыве, то в знак благодарности текущего момента, то по поручению свыше и пр. Потом все мы забываем о наших моральных обязательствах.

Так даже отказались новые руководители Абхазии поблагодарить Миграционную службу Карачаево-Черкесии, которая сделала многое для

сохранения генофонда значительной части народов Абхазии, по сути, другого государства. В делах остались грамоты и благодарственные письма от Председателя Совета Министров, мэров Ткуарчала, Гудаута, др. руководителей Республики Абхазии, общественных организаций с заверениями, что *«...народы Абхазии никогда не забудут Ваше братское внимание и помощь»* (Л.Лакербая, СМ РА, 20.05.1993 - № А/085-788 и др.).

У этой Службы, как и Российской, проводился 15-летний юбилей; была просьба через Представительство Абхазии в КЧР к президенту С.Багапшу наградить грамотой Миграционную систему республики и России. Мне передал представитель Абхазии в КЧР О.Этлухов, что президент народов Абхазии при нём прочитал моё письмо (*оно прилагается в сноске*[347]), но почему-то с раздражением откинул его. Посчитал, наверно, *«не царское это дело»,* или ему не объяснили всех обстоятельств нахождения, содержания, обслуживания, решения всех вопросов жизнедеятельности до 17 тыс. многонациональных беженцев в Карачаево-Черкесии из Абхазии. Они были возвращены до каждого дома Миграционной службой, которая закупила у «Апсны» автобусы для жителей Абхазии и отдельно грузовой транспорт для приобретённого им имущества, вещей и пр. Нынешний представитель Абхазии не выпускал автобусы из гаража, пока ему не показывали банковский документ о перечислении ему средств. Зато послушное ему руководство общественного движения «Абаза» заседает и принимает ходатайство к Парламенту РА о присвоении С.Багапшу Героя Абхазии. Безусловно, действующий президент достоин не только всяческих похвал и словопрений. Однако в предвыборный период некоторым «доброхотам» из ОД «Абаза» предлагать избирателям даже братской Абхазии подобную верноподданническую инициативу не совсем корректно. Им там виднее.

Нынешнее руководство Абхазии, полагаю, не знает, что прибывшие в Карачаево-Черкесию его соотечественники не имели своего жилья, работы, каких-то доходов; что должны были питаться со своими детьми по несколько раз в день; вынуждены что-то покупать, лечиться, учить детей в школе и вузе; осуществлять элементарные культурно-бытовые запросы и т.д.- и что всё это делала Миграционная служба. А чтобы получать пенсию, пособие по безработице, другие социальные льготы нужно было пройти через все чиновничьи барьеры, и пр., контролирумые местными структурами, начиная с прописки, - и это делала вне всего тоже Миграционная служба. Она содержала, кормила, обустраивала, пр., как исключение по согласованию с ФМС России *и etc.*

Действительно, зачем руководству интересоваться тем, что 24 семьи, например, обосновавшиеся навсегда в Карачаево-Черкесии, получили квартиры, дома и пр. Проще и выгоднее чиновникам Сухума продать оставшуюся от этих беженцев жилплощадь, землю и пр. в своих интересах.

Бог с ними - с Миграционной системой, с меняющимися президентами... Народ Абхазии, уверен, не страдает беспамятством, потому его Государственный флаг содержит элементы символики флага Горской

республики 1918 года: 4 зелёные и три белые полосы *(всего 7)* и 7 золотистых звёзд. Они подразумевали число субъектов и символизировали дружбу народов Абхазии, Адыгеи, Дагестана, Кабарды, Карачаево-Балкарии, Осетии и Чечено-Ингушетии.

Это, однако, значит, что абазины напрасно манифестируют красным флагом, на котором открытая ладонь с семью звёздами, превратив его в этнологотип, национальный «брэнд» на номерных знаках и стёклах автомобилей, свадебных кортежах, торжественных мероприятиях *и etc.* Как сакральный флаг абазинского народа, как вполне державный символ этнонации его вполне официально на своих страницах представляет газета «Абазашта». ОД «Абаза», как икону поставило этот атрибут государственности на почётное место в своём офисе, *etc.,etc.* На сегодня это воинский флаг, он принадлежит воинским соединениям самостоятельного государства - Республики Абхазия.

Никто из абазин-интеллектуалов, включая историков, этнографов, журналистов, а также государственных мужей – высокопоставленных чиновников, депутатов, политиков, юристов и др. не заинтересовался, действительно ли так в исторической ретроспективе выглядел флаг, почему именно такая символика, что она означает. Обо всём этом, а также символизациях – абазинского, адыгского, карачаевского, чечен-ичкерийского, ногайского, турецкого, греческого, др. этносов и конфессий, трансформировавшихся благодаря безграмотным (*возможно, провокационным*) предпринимателям в логотипы, в якобы этническую и религиозную символику *(волк под луной, полумесяц со звездой, крест на синем фоне,* пр.*)* и продающиеся такой же публике, можно узнать в моей книге «Абазинский транзитив в демократическом лабиринте».

Власть 9-го региона не замечает игнорирования символики, хождений анекдотов о флаге, гимне, гербе Карачаево-Черкесской Республики, не знает наверно, что они не пользуются вообще спросом у своих граждан, как эти этнонациональные и конфессиональные фетиши. Что в нас больше – патриотизма к малой родине или выпячивания этнической и религиозной принадлежности? И почему? Это не случайно, это симптоматично.

Власть почему-то вне осознания сути, что *символы* – значимая часть политической культуры, именно в них находят наглядно-образное выражение ключевые понятия, представления, ценности не только политической идеологии. Они символизируют, концентрируют для выражения основные идеологические принципы и ценности, причём не всегда дружественные. Они императивны, способны оказать мощное эмоционально-психологическое воздействие на человека, порой пробуждая бессознательные импульсы и агрессивные устремления, побуждая его к делинквентным рефлексиям и поступкам.

Послевоенная ситуация

В конце 2003 года в центральном и северо-западном регионе Северного Кавказа происходит спад пассионарности общественно-политических движений под напором активности более сильных этнополитических элит субъектов, которые уверовали участников движений, что демократия победила. СССР – критикуемая империя развалилась; многоступенчатость автономий разрешена; хотя, по существу, в декларациях речь шла об иерархии народов – носителей власти; часть наиболее подготовленных руководителей движений и организаций власть взяла к себе на работу; других – нейтрализовала различными средствами. Главный лидер Конфедерации Народов Кавказа – Ю.Шанибов был подвергнут правоохранительными органами сначала длительному аресту с предвзятыми обвинениями, а затем под угрозой суда ему вообще запретили заниматься общественно-политической деятельностью.

Несмотря на это Шанибов в интервью газете «Северный Кавказ» сказал буквально следующее: *«Вскоре после моего побега из-под ареста, который совпал по времени с освобождением, я вынужден был выехать в Грозный на съезд народов Кавказа. Левое крыло внутри нашего движения, представленное Чечнёй и частью Дагестана, хотело, чтобы Конфедерация заявила о выходе из Российской Федерации.*

И я – главная опасность для России, по мнению её руководства, - приложил немало усилий, чтобы этого не произошло. Съезд прошёл спокойно. Более того, мы на нём заявили о возможности объединения с казаками. Вслед за съездом в Грозном состоялась сессия КНК, на которой проблемой номер один была признана Абхазия»[348]. (Моё участие в работе именно этого съезда, «прощупывание» нас Дудаевым,- я уже описал.- *К.Г.*).

Абхазская общественная организация «Аидгылара» была блокирована границей Краснодарского края – где теперь начиналось новое государство - Российская Федерация и не могла уже активно участвовать в реализации тех документов, которые были приняты Конфедерацией народов Кавказа. В самой Абхазии необходимо было восстанавливать всё, начиная с будничной жизни, новой психологии каждого жителя, личного приусадебного хозяйства и заканчивая воссозданием экономики, инфраструктуры полиэтничной и многоконфессиональной республики.

Параллельно необходимо было заниматься и защитой своей государственной безопасности, куда правомерно включить постоянную внешнеполитическую деятельность против международной изоляции, которая обернулась бы последующей аннексией, агрессией Грузии. Информационная безопасность Абхазии вскоре стабилизировалась. Прекратила своё существование на территории республики так называемая «независимая» газета грузинского оккупационного режима «Демократическая Абхазия», которую за глаза именовали «Оккупационной Абхазией». Она издавалась до сентября 1993 года, два номера выпущены даже в Москве. До настоящего

времени существует «правительство Абхазии в изгнании», «парламент в изгнании», они уже в Тбилиси наладили продолжение этого пасквильного издания, но успеха не имеет.

Следующее звено в цепи от Чёрного моря до Каспийского – адыгейское оппозиционное сообщество тогда нашло общий язык с руководством республики и по существу отошло от политического действа. Вместо ушедшего в отставку А.Абрегова избирается новый тхамада – доктор филологии А.Скаляхо. Осуждается агрессия Грузии против Абхазии, на повестке дня снова вопрос к Ельцину и Хасбулатову по созданию шапсугского района. Адыгейцы проводят у себя с 20 по 25 июля 2003 года Всемирный конгресс черкесов. На это мероприятие прибыло до 300 гостей из разных стран мира, где проживает абаза-черкесская диаспора. Отдельным вопросом обсудили войну в Абхазии, дали ей оценку.

Вот видение президента А.Джаримова о действиях КГНК в грузино-абхазском конфликте ещё в 1992 году: *«И Конфедерация, и Международная черкесская ассоциация в абхазских событиях сыграли положительную роль. Сейчас часты попытки навязать мнение, будто КГНК стоит над государственными структурами. А это общественная организация, вооружённых формирований она не имеет. Её голос в защиту абхазского народа закономерен: Абхазия входит в Конфедерацию.*

Действия КГНК заполнили вакуум, образованный длительным молчанием российского руководства. Сам факт записи добровольцев был политическим нажимом на Госсовет…Все добровольцы были нам известны пофамильно. Мы их ориентировали на возвращение, и к 3 сентября в Абхазии адыгейских добровольцев почти не оставалось»[349].

Со временем общественность Адыгеи более пристально занимается обустройством собственного дома. Вопросы повышения статуса до республики требовали выхода из Краснодарского края, но большинство русскоязычного населения противились этому. Итоги выборов областного Совета в 1990 г. были удручающими: за республику из 109 депутатов проголосовало 63, против – 43, воздержалось – 3. Создаётся «Комитет-40» из представителей интеллигенции, которые обязались обеспечить принцип паритетного представительства адыгейского и русского народов во властных структурах.

Действительно, принцип паритетного представительства адыгейцев и русских на практике реализуется при образовании парламента республики уже в марте 1992 года. Однако при всей сложности происходивших в этом регионе процессов правомерно обозначить главное достижение власти и общества – мобилизации этничности предшествовало, как отмечал ранее, создание и обеспечение эффективного функционирования исполнительных, парламентских и правоохранительных структур. Актуализация этничности эволюционировала на соответствующей правовой основе и гарантировано была обеспечена организационными мерами центральной и местной власти. Несмотря на то, что не всегда сопутствовал приемлемый консенсус между государством и этнополитическими движениями по всем требованиям,

руководство Адыгеи сумело наполнить суверенитет республики реальным содержанием баланса возможностей «верхов» и требований «низов» в период того переходного времени, того демократического транзита общества и страны.

Карачаево-Черкесия выходит из Ставропольского края и получает статус республики в составе РФ. Провозглашённые ранее этнонациональные республики Абаза, Зеленчукско-Урупская Казачья, Карачай стали её составляющими. Но карачаевский «Джамагат» продолжает попытки и не изменяет намерения выйти из состава Карачаево-Черкесии для создания собственнонного национально-государственного образования.

Исмаил Алиев – один из идеологов карачаевского «Джамагата», народный депутат облсовета в статье «Иллюзии и реальность» отвечает, что «*Ни для кого не секрет, что "монолитная сплочённость и неразрывная дружба народов нашей страны" оказались на деле не таковыми... Но истинная дружба возможна между равными*». Объясняет «*противоестественное стремление наших народов держать все народы в очень удобной для "вождей" "интернациональной квартире", что «И наша область – яркий пример именно такой "коммуналки", что «собственная изолированная квартира всё же предпочтительнее "дружной, единой коммуналки"*»»[350].

Несколько слов о двойных стандартах тогдашнего руководства края и области. Статья И.Алиева с честным изложением своих позиций по воссозданию самостоятельной автономии выходит в сентябре, а в ноябре в Карачаевске проходит совещание, посвящённое 70-летию Карачаевской автономной области. Присутствуют представители карачаевской интеллигенции, руководители хозяйств и организаций, председатели районных и сельских Советов, члены общества «Джамагат». Это мероприятие посчитали необходимым почтить также руководители партийных и советских органов Ставропольского края и КЧАО. Конечно же, после официального протокола были здравицы и тосты за успех подписанного мероприятия. Всё это за спиной многонационального народа, который потом используют как таран.

Совещание с вступительным словом открывает председатель облисполкома В.Хубиев. Доклад читает председатель общества «Джамагат» А.Урусов. Итогом совещания стало принятие резолюции о необходимости образования Карачаевской Автономной Советской Социалистической Республики. Эту резолюцию подписали представители исполнительной и представительной власти РСФСР и КЧАО - председатель облисполкома, народный депутат РСФСР В.Хубиев и председатель общества «Джамагат», народный депутат РСФСР А.Урусов.

Напомню, ноябре 1991 г. национальный совет Карачая (*Б.Батчаев*) и Исламская партия фундаменталистского толка (*Биджи-Улу*) организовывают бессрочный митинг в г.Карачаевске с требованием о требованием о территориальном восстановлении Карачаевской автономной области в статусе республики. Пресса была заполнена заклинаниями типа: «*унитарная Карачаево-Черкесия - это смерть для меня и моего народа*», «*восстановление карачаевской автономии...для карачаевского народа есть вопрос жизни и*

смерти», «*унитарная Карачаево-Черкесия нужна только лесниченкам, темировым, хубиевым... русский останется русским, карачаевец - карачаевцем*»[351]. Другая сторона тоже после 2-го съезда депутатского корпуса представителей Карачаевского народа писала в газету «Ленинское знамя», типа «*...понравится ли другим народам, если кто-то за них решит, как им жить в дальнейшем*» и пр.

Нет взаимопонимания между общественно-политическими движениями, некоторые карачаевские и черкесские «карманные» лидеры перед принятием конституции КЧР, выборами в парламент получают свободный доступ для выступления в СМИ. Они пропагандируют предложенные верхушкой республики политику и идеологию: титульные элиты получают все ветви и уровни политической, государственной власти, включая федеральные структуры. Другие этнические группы по причине малочисленности недостойны получать такие же привилегии и права. Они публично считали «антиконституционным вожделением» установление равноправия между соседствующими веками народами, а руководителей, например, абазинского движения именовали оскорбительными выражениями типа «паритетчики», «портфелеискатели», «ходоки», «возвращайтесь в свою Абхазию» и пр.

В самом руководстве субъекта тоже нет единого мнения. Так, председатель парламента В.Савельев особую ответственность возлагает *«на руководящие органы и, прежде всего, на Администрацию»*, он предупреждает, что *«...нельзя допускать ошибок, и особенно при кадровых назначениях, осуществляемых и.о. Главы администрации тов. Хубиевым В.И. А такие ошибки есть, и они, естественно, не работают на дружбу народов, их консолидацию»*[352].

3 декабря 1991 г. под давлением дополнительных к митингу мероприятий и воли депутатов карачаевской национальности Парламент КЧР принимает решение о восстановлении Карачаевской АО в статусе республики. В феврале 1992 г. подготовлены и опубликованы в печати проект Указа Президента РФ Б.Ельцина, другие документы за подписью Председателя парламента Р.Хасбулатова о разделе Карачаево-Черкесии на Карачаевскую и Черкесскую автономию.

Посткарачаевочеркесская перспектива не устраивала всё же правящую верхушку субъекта, и она для сохранения своего влияния и постов в марте 1992 г. проводит республиканский опрос населения с присвоенной для простого логического непонимания формулировкой: «*Согласны ли Вы, при полной реализации Закона РФ "О реабилитации репрессированных народов", сохранить единую КЧР в составе РФ, образованную на принципах равноправия всех народов?*». Действительно, всем показалось, что В. Хубиев и его окружение предложили устраивающую почти все общественные движения национально-государственную модель с принципами и элементами равноправия, паритета *и etc.*

Однако 21 марта 1992 года в Черкесске заседает Конгресс абазинского и черкесского народов. В повестке дня вопрос «Об общественно-политической

ситуации в КЧССР», а точнее отношение к опросу в вышеупомянутой формулировке. Пункты принятого постановления звучат следующим образом:

«2. В связи со сложившейся ситуацией и в целях оперативного решения возникающих вопросов, Конгресс абазинского и черкесского народов предлагает незамедлительно создать (как это сделано практически во всех областных и краевых структурах) малый Совет на основе равного представительства депутатов облсовета от народов Карачаево-Черкесии, независимо от их численности.

3. Выразить несогласие с Обращением к жителям Карачаево-Черкесии в связи с тем, что –

а) это Обращение противоречит решению областного Совета от 3 декабря 1991 года "О реализации Закона РСФСР "О реабилитации репрессированных народов в Карачаево-Черкесии", в котором содержится просьба к Верховному Совету РСФСР принять постановление "О полной реабилитации карачаевского народа и восстановлении его незаконно ликвидированной государственности в статусе Республики Карачай в составе РСФСР", а также решению съезда народных депутатов всех уровней абазинского и черкесского народов от 24 октября 1991 года "О восстановлении Черкесской автономной области в статусе Республики Черкесия".

Решение областного Совета от 3 декабря 1991 года никто не отменял, и оно сохраняет юридическую силу;

б) Обращение к жителям Карачаево-Черкесии противоречит основным целям Конгресса, который избран съездом абазинского и черкесского народов для восстановления черкесской автномной области в статусе Республики Черкесия и действует в соответствии с решением облсовета от 3 декабря 1991 года и решением съезда народных депутатов всех уровней абазинского и черкесского народов от 24 октября 1991 года.

4.Осудить тех членов Конгресса абазинского и черкесского народов, которые подписали указанное Обращение к жителям Карачаево-Черкесии.

5. Считать невозможным частие в проведении опроса населения в связи с тем, что соотношение численного состава народов республики таково, что заранее предопределяется результат опроса.

К тому же, вопрос о полной реабилитации карачаевского народа не может зависеть от воли других народов.

Неправильно сформулирован и вопрос, содержащийся в бюллетене для голосования. Он содержит противоречие между первой и второй его частями. Логика требует слова: "Согласны ли Вы при полной реализации Закона "О реабилитации репрессированных народов"… продолжить следующим текстом: "…на создание вместо одной республики, двух: Республики Карачай в составе РСФСР и Республики Черкесия в составе РСФСР?".

6. При восстановлении Черкесской автономной области в статусе Республики Черкесия добиваться обеспечения принципа полного равноправия народов. Председатель Конгресса Б.Акбашев».

Абазинское движение «Адгылара» проводит срочно расширенное заседание Национального совета, куда приглашены авторитетные и влиятельные представители своего народа, власти, полномочные делегации движений «Русь», «Славяне Карачаево-Черкесии». Была всесторонне и пристрастно обсуждена складывающаяся общественно-политическая ситуация. После резолюции и обращения этого заседания произошёл заметный спад центробежных сил, ориентированных на расчленение образовывавшегося субъекта.

Однако часть карачаевского населения, где во главе демократическим «Джамагатом» пытается игнорировать участие своего электората в референдуме. «Равноправие» для многочисленного и потенциально мощного народа было конечно топтанием на месте, если не шагом назад. Подавляющая часть доверчивых абазин (*в опросе приняли участие 98,3%, из них 96,4% однозначно ответили «да»*), ногайцев, русских и черкесов, обманутые советской фразеологией *«на принципах равноправия всех народов»,* проголосовали за сохранение единства республики. Своё заметное влияние, возможно, оказало кровавое лицо войны с массой разноязыких беженцев из «горячих точек» постсоветского пространства, включая из Северного Кавказа, Закавказья и Средней Азии.

Манипулирование власти этническим сознанием как формой общественного сознания каждого народа (*типа всем сёстрам по серьге*) по опросу 28 марта 1992 года сделал своё дело. Но буквально в апреле, я как руководитель «Адгылара», направляю письмо по вопросу «О некоторых неотложных мерах по дальнейшей стабилизации обстановки в Республике» и.о. главы администрации КЧССР Хубиеву В.И. и председателю облсовета Савельеву В.Н. Речь в нём о необходимости быстрейшего «*использования внушительных результатов всенародного опроса…для образования в ближайшее время авторитетных комиссий по созданию абазинского, ногайского и казачьего национальных районов*».

Комиссии, по моим расчётам, должны были до 15.06.1992г. на сессии Совета принять соответствующие решения, чтобы «*в августе-сентябре добиться их утверждения в Президиуме Верховного Совета РСФСР*». Действительно, выходит постановление Облсовета о создании комиссий по организации Абазинского и Ногайского районов. Адыге-Хабльский райсовет принимает дополнительное решение о создании комиссии по Ногайскому району *(копии документов у автора*).

Далее в письме предлагаю «*Создание комиссии Президиума облсовета и главы администрации по выработке определённых принципиальных положений, обеспечивающих фактическое равноправие народов Республики и делегирования в будущую Конституцию Карачаево-Черкесии. Каждый народ должен быть не только республикообразующим, но и гарантирован в фактическом равноправии. Выработка таких положений должна уже сейчас вестись, не дожидаясь выборов в Верховный Совет КЧССР. Комиссия должна выработать также механизм фактического осуществления равноправного положения народов, конституционное функционирование.*

Считаю также необходимым упорядочить право сельских и поселковых Советов народных депутатов на неприкосновенность и эксплуатирование на подведомственной территории земельных угодий, природных ресурсов и пр. без согласия этих Советов, справедливое распределение бюджета по территориям и др. Вынужден напомнить, как органы власти и управления КЧССР получили отрицательный урок, ввязавшись в проведение никак не подготовленных выборов в Верховный Совет Республики. Их заблокировали общественные организации и вам пришлось их отменить.

Однако мы осознаём, что выборы эти всё равно придётся проводить. Но должен предупредить, что автоматических итогов известного опроса не следует ожидать на предстоящих выборах. Сегодня в постопросный период, например, абазинская общественность, население будет внимательно отслеживать и надеяться на позитивную реализацию вышеперечисленных и иных мероприятий. Речь и о том, что нас может устраивать если не абсолютный, то хотя бы относительный паритет. Мы видим его реализацию в создании двухпалатной структуры Верховного Совета республики, который в некоторой степени явится механизмом защиты прав и интересов нас и других как малых народов республики. Этот институт нужен в связи с тем, что у абазин будет всего 5-6 депутатских мандатов, любые неприемлемые для 32-х тысячного народа решения, таким образом, будут протаскиваться арифметическим большинством. Властная система всё время делает «Адгылара» неким пугалом, виновником раскола народов; но мы не видим малейшего желания слышать нас, вникнуть в идеологию нашей политической позиции, которая зиждется на основе равенства и взаимного уважения. Председатель НСА К.Гожев»[353].

Карачаевская демоппозиция тоже не сдаётся, 25 июля того же года по приглашению съезда Национального совета «Карачай» в Карачаево-Черкесию прибывает со своей вооружённой командой президент Чеченской республики Ичкерии Джохар Дудаев. Его в Карачае встречают как национального героя, главная цель его приезда – отсоединение Карачая от КЧР. Встреча мятежного президента сопровождалась одобрительными митингами. Вот цитата из спецвыпуска газеты «Я – Русичь» об этом событии: «*Был сорван российский флаг со здания городской администрации Карачаевска, и нукерами Бориса Батчаева над ним было водружено зелёное знамя ислама. Провожая Джохара Дудаева, Борис Батчаев доехал вместе с ним до Пятигорска, где они поклялись друг другу на крови, что здесь будет проходить граница исламской республики Карачай*»[354].

Карачаево-Черкесия осталась единым субъектом. Однако в системе «представленности» всех этнических групп в управлении республикой всё остаётся по-прежнему, власть осталась за титульными элитами, которые снова поделили сферы влияния между собой. Абазинам и ногайцам пообещали административные районы, который «давали» в течение 16 лет. Новые лидеры общественных движений республики по различным соображениям вообще отошли от «политики».

В 2002 году журнал «Наша власть: дела и лица» рефлексию о взаимоотношениях народов республики дополняет популярным анекдотом следующего содержания: За столом абазин, карачаевец и черкес по очереди произносят тосты. Карачаевец, поднимаясь, говорит: «*Сталин сослал мой народ в Казахстан на 20 лет, а черкесов оставил дома. Я хочу выпить за то, чтобы историческая справедливость была восстановлена, и черкесский народ тоже сослали на 20 лет*». Ответное слово берёт черкес: «*Теперь я точно понял, что карачаевцы за эти годы не поумнели. Я, пожалуй, выпью за то, чтобы их отправили ещё раз подальше на такой же срок*». Очередь доходит до абазина, который, выдержав паузу, многозначительно произносит: «*Я выслушал речи двух представителей уважаемых народов и ничего не могу добавить к этим мудрым словам. Выпьем за то, чтобы исполнились оба желания!*»[355].

Эта тональность была свойственна обществу после неостывших ещё межэтнических конфликтов от кровопролитных выборов Главы Карачаево-Черкесии в 1999 году. Национальное самочувствие оставалось психологически подавленным, продолжался массовый исход населения, особенно русскоязычного из конфликтогенной республики; социально-экономическая обстановка оставалась в состоянии неустойчивого равновесия и подверженности стагнирующему кризису.

В Кабардино-Балкарии в лице Конгресса кабардинского народа, «Адыгэ Хасэ», Черкесской (*адыго-абазинской*) Отечественной Хасэ (*ЧОХ*), Международной Черкесской Ассоциации (*МЧА*), других национальных движений чувствовалось наличие организационно сильной и последовательной оппозиции, их лидерами была интеллектуальная и творческая интеллигенция. Так, известный учёный Б.Бгажноков был автором Манифеста ЧОХ (*4.VI. 1991*), который был посвящён «*глубоко продуманному и одновременно решительному продвижению к самоопределению и свободе*». Бгажноков вложил в этот документ идею создания демократического государства «*в составе союза или содружества тех наций*», которые признают права Черкесии и Абазии на историческую родину, на выбор самостоятельного пути развития.

Он призывает в своём документе пробудить и организовать творческие силы и возможности абазин и черкесов (*адыгов*) для возвращения самобытного национального облика, былой славы своих народов. Приоритетом в работе учёный считает культурно-просветительский, государственно-правовой и репатриационный, для чего выдвигает лозунг: «*Культура. Единение. Возвращение*». Ставит задачи развития общей и национальной культуры абазин и черкесов, подъёма национального самосознания и консолидации, начала переговоров по поэтапному решению национально-территориальных, др. проблем для воссоединения абазин, черкесов. Конечная цель – обретение государственности в рамках единой республики, координация совместных усилий по скорейшему возвращению зарубежных соотечественников на историческую родину.

Автор декларирует решительную поддержку всем народам Кавказа на самоопределение – «*Народ, не чувствующий себя хозяином на своей земле, рано*

или поздно гибнет». Автор Манифеста считает незыблемым на далёкую перспективу духовный союз абазин и черкесов с Россией, несмотря на труднейшие испытания, негативные моменты истории. Считает, что демократически настроенная русская общественность России «*обнаруживает сейчас готовность искупить историческую вину перед Черкесией и Абазией*». Заканчивает Б.Бгажноков документ призывом абазин и черкесов в условиях момента (*«пафоса демократии»*) действовать с колоссальным напряжением сил, сочетая ум и такт с деловитостью и высокой самодисциплиной[356].

Однако создание новых движений, организаций, фондов и пр. несмотря на повышение этнического самосознания и политико-правовой культуры общества, распыляли силы и противопоставляли друг другу новых энергичных лидеров; каждый из них в пылу актуализации этничности считал, что именно он со своей командой является мессией для других. Кабардинские лидеры дистанцировали свои близкородственные племена от западной части, где единый вайнахский этнос в это время делился на две части с учётом приобретения своих автономий и желанием быть ближе к московской кормушке.

Кабардино-Балкария тоже была на грани разделения на два национально-государственных образования. После распада Горской республики советского образца, при активной поддержке И.Сталина была образована Кабардино-Балкарская автономная область. Процесс объединения Балкарии и Кабарды протекал довольно сложно. Условием компромисса стал принцип паритетности – равное представительство балкарцев, кабардинов и русских в органах власти. После возвращения в 1957 году балкарцев на родину субъект получает название КБАССР. Мощный подъём национального самосознания в 90-е годы пробуждает и чувства неудовлетворённости, подозрительности в наличии справедливого паритета. Идёт параллельно процесс создания национальных движений с лозунгами: балкарцы - за полную реабилитацию, кабардины – за признание русско-кавказской войны геноцидом против адыгского народа, за присвоения ему статуса народа-изгнанника.

В начале 90-х эпоха митингов и протестных выступлений; происходят отставки первых лиц республики; субъект принимает Декларацию о государственном суверенитете, с наименования субъекта исчезают слова «автономия», «советский», «социалистический», вводится пост президента и пр. Всё это неадекватно воспринимается общественностью, балкарский этнос и часть русского бойкотируют выборы президента, часть кабардинского движения тоже в оппозиции и делает реальные попытки захватить власть по чеченскому или грузинскому сценарию. Для чего был организован грандиозный митинг в Нальчике перед зданием правительства, туда были приглашены общественные организации северокавказского региона[357].

Десятки тысяч участников митинга перед зданием скандировала, кроме всего прочего: «*Юра! Юра*!». Следует отметить, что одна часть митингующих считала, что речь идёт о Юрии Калмыкове, председателе МЧА, который тоже находился в это время в цитадели власти республики, а другая часть – о Юрии Шанибове, руководителе КГНК. Этот опасный прецедент надолго

дестабилизировал ситуацию даже в регионе. Руководством республики были проведены ответные мероприятия: сходы, митинги, собрания, сессии и др. в поддержку власти, и Конгресс кабардинского народа вынужден был отступить во избежания гражданской войны. Выборы в Законодательное собрание и Госдуму несколько отвлекли население и национальные движения от политических страстей. Среди девяти кандидатов в Госдуму РФ был и Юрий Шанибов, у которого программа, в отличие от других, отличалась этнонациональными приоритетами.

Надо отдать должное президенту В.Кокову, он предпринимал много дипломатических шагов для снятия экономической блокады Абхазии, встречался с В.Черномырдином, С.Шахраем, др. Он поручил своему правительству предпринять ряд практических мер по оказанию гуманитарной помощи Абхазии во время войны, направлению стройотрядов и специалистов уже по восстановлению народного хозяйства, проявлению заботы о семьях своих добровольцев. Конгресс кабардинского народа предложил добровольцам сдать оружие военным ведомствам Абхазии, а желающим остаться там - оформить своё пребывание легитимным образом, официально. Конгресс продолжал сбор и отправку продовольственных, иных грузов.

Наиболее авторитетными национальными организациями балкарцев стали «Ныгъыш» и «Бирлик», состоявшими в основном из интеллигенции. Первоначально их деятельность ограничивалась проблемами этнического языка, культуры, популяризацией старинных обычаев и традиций. Но начавшиеся в стране реформы, в частности, преобразования законодательной власти (*Верховного Совета*) привели к политизации их деятельности. В настоящее время происходит ренессанс балкарского национального движения, идеологами которого являются депутаты Госдумы и др. Формальным поводом послужил Федеральный закон №131 «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» и последующих актов в его аспекте. Так, проблема земли стремительно политизировалась и превратилась в проблему «исконных территорий»; на частых митингах всплыли широко использовавшиеся в начале 90-х годов методы политической борьбы, а именно декларирование своих «исторических обид», попытки легитимизации «коллективных прав этноса», разработка проектов территориального передела Кабардино-Балкарии, восстановление ранее существовавших национальных районов[358].

По мнению А.Таковой, балкарское национальное движение сегодня не обладает целостностью, Совет старейшин балкарского народа (*полковник И.Сабанчиев*) жёстко обвиняет организацию «Алан» (*генерал С.Беппаев*) в конформизме, предателстве интересов балкарцев. Однако при снятии властью проблем межселенных территорий и муниципального устройства республики вполне возможно, что оппозиционный потенциал общенациональных движений повернётся в конструктивное русло[359].

Основной центр деятельности и штаб лидеров Конфедерации перешёл в Чечню, но само представительство Чечни в КНК раскололось. Ближе к концу

1993 года председатель парламента Конфедерации Юсуп Сосламбеков возглавил парламент Чеченской республики. Он встал в оппозицию к президенту Д.Дудаеву. Начальник службы безопасности Конфедерации Хамзат Ханкаров назначен Дудаевым комендантом. .

Здесь следует сказать о том, что ещё в 1990 г. именно в Чечено-Ингушетии появляется прообраз будущего КГНК – КНК («*Конфедерация народов Кавказа*»). Эта общественная организация из интеллектуалов часто напоминала о существовавшей когда-то Горской республике (1918-1920), и что её возрождение в пределах макрорегиона должно привлечь все этнонациональные движения. В самой Чечено-Ингушетии ещё с 1989 года ингуши (*Национальное движение «Нийсхо»*) поставили вопрос об отделении и создании самостоятельного субъекта. Формальный распад ЧИАССР состоялся в 1991 году согласно одним авторам «по вине чеченской стороны». Чечня сегодня обвиняется в том, что не поделила при разделе «*ничего из совместного имущества... отдавать ингушам то, что им полагалось по праву: хотя бы предметы музейной, материально-культурной, исторической ценности, а также архивы…*», включая территорию, хозяйственный комплекс.

А слияние Ингушской и Чеченской автономных областей произошло в 1934 году, и сейчас возник вопрос об «определении» спорной административной границы между Чеченской Республикой и Республикой Ингушетия. Далее сообщается, что «*парламент ЧР принял собственный закон о муниципальных образованиях, в одностороннем порядке вписав в состав Чечни территории де-факто ингушских Сунженского и Малгобекского районов, без согласования с ингушской стороной, без проведения переговоров и без учёта её мнений и интересов*»[360].

Уже во второй половине 90-х гг. МИД Чеченской Республики Ичкерии выходит напрямую к иностранным державам со своими внешнеполитическими Заявлениями. На следующий год уже чеченцы проводят очередной съезд, на котором обосновывают идею государственной независимости Чечни, принципиальном выходе из РСФСР. Со своим видением перспектив суверенной республики выступил и гость съезда генерал-майор ВВС СССР Д.Дудаев. Через некоторое время он со своими сторонниками полностью захватывает власть в Чечне.

Не получив даже пятиминутной аудиенции у Ельцина, Джохар Дудаев делает вояжи, как по соседним республикам, так и за границу, в европейские – Австрию, Францию, Германию и др., мусульманские государства, принимает участие в различных форумах типа Всемирного конгресса по правам человека. Его в Грозном посещают шейхи, разные делегации. Лидеры почти мононациональной Конфедерации были вынуждены примкнуть к организациям и событиям в Чеченской Ичкерии с явно центробежными тенденциями. Чеченское руководство вывело в конечном итоге свой народ «на тропу войны».

Повторюсь, всё закончилось кровавой и разрушительной войной, в которой пострадал собственный народ Чечни, соседние народы, сыны военной России. Произошла гуманитарная и экологическая катастрофа, которая крайне негативно и надолго затронула психологию, судьбу, уклад жизни, духовную

культуру, этноландшафт *и etc., etc.* жителей не только Чечни, Дагестана, Ингушетии, Осетии, других республик, но и всей страны в целом. Одни и сегодня считают, что Чечню, её народ оставили одних все горделивые кавказские народы с регулярно декларируемыми (*Горская республика* и пр.) традициями братства и взаимовыручки.

Вожди общественных движений не остановили своих соратников, они сделали вид, что ничего не знают, не видят, не слышат о разыгрывающейся трагедии, которая эхом перекликнется с Великой Кавказской войной. Все официальные руководители и политические элиты субъектов северокавказского региона попрятались, «мужественные сыны» седого Кавказа не вышли на площади хотя бы с просьбой к военной машине Ельцина не начинать войну против своего же российского народа танками, артиллерией, авиацией. Практически один Юрий Хамзатович Калмыков, находясь на посту министра юстиции РФ, выступил против воли Ельцина о введении армейских войск «Пашки-Мерседеса» в Чечню. Затем в знак протеста о развязывании военных действий в собственной стране министр подаст в отставку. Чечня могла бы каким-то символическим монументом (*их теперь немало возводится)* засвидетельствовать это мужественный и благородный поступок.

В парламентском Дагестане не произошло никакой стабилизации в общественно-политической ситуации. По-прежнему наиболее активны и притязательны национальные движения кумыков, лезгин и ногайцев. По региону проходят разнохарактерные митинги, манифестации, организовываются различные протестные выступления – религиозные, социальные, этнополитические и пр. Многие идеи и лозунги идут вразрез с мнением остальных народов многоэтничного и поликонфессионального региона. Наращиваются всевозможные конфликты между аварцами и чеченцами, между даргинцами и кумыками и др.

Информационное пространство заполнено множеством изданий периодической печати, в том числе мусульманскими еженедельниками, среди которых стоит отметить международную исламскую газету «Исламская нация». Так, этот еженедельник в апреле 1998 г. выходит со словами «*С сегодняшнего дня власть в Дагестане нелигитимна»* на первой странице крупным шрифтом... Газета явно хорошо осведомлена о событиях в Чечне, даёт подробные материалы, комментарии с чеченских позиций и мнения военных. Во многих изданиях прессы появляются заметки о провокациях ФСБ России по дестабилизации в Дагестане с помощью «наших братьев из Ичкерии», о противопоставлении аварцев и чеченцев, самих мусульман друг с другом…

Власть пытается репрессивными мерами как-то стабилизировать ситуацию, но все разновекторные общественно-политические и конфессиональные движения оперативно объединяются. Далее следуют публичные Заявления с перечислением фактов незаконных задержаний, произвольных обысков и притеснений, избиений, навешивания ярлыков, угроз *и etc., etc.* силовыми структурами республики. Названия общественных организаций и поле деятельности обширны – Комитет защиты конституции, Комитет по делам

геноцида *и etc., etc.* Власть начинает отступать. Но уже чувствовалось, что российское руководство долго не будет терпеть парламентскую систему правления в Дагестане, которая, в конечном счёте, сводилась к круговой поруке, коллективной безответственности…

Сегодня в этом регионе в ходу различные декларации о создании то «Великого Халифата», то «Эмирата Кавказа» со своими халифами и эмирами хоть на час. Нагнетается угроза Большой русско-кавказской войны, в которой Кавказ будет представлять Грузия с северокавказскими сепаратистами. Р.Мартагов считает, что «*Фактически Чечня уже не является субъектом РФ, …русская армия...категорически не хочет воевать на территории, которую она уже считает не своей*»[361]. Здесь уже явный перебор.

Дело даже не в том, что чеченское военное подразделение «Запад-Восток», умеющее как никто воевать в горных условиях, было привлечено для противодействия грузинской армии, подло напавшей на Цхинвал, Южную Осетию в целом. Оно (*этническое военное соединение с неопределённым для любого обывателя статусом*) вполне корректно и большого шума справилось с поставленной задачей. Многие СМИ желает поведать, что идёт столкновение сил глобального масштаба, в котором наши народы снова будут разменной монетой. При столкновении цивилизаций в том же культурном пространстве ни один из наших народов не сможет отсидеться за этнокультурным частоколом. А со стороны России может произойти новое завоевание, усмирение, покорение и *etc*…

Как бы мы долго не лукавили, но на нас не оставляет в покое пусть даже тенденциозная информация, отражающаяся в СМИ, научных работах и в целом в общественно-политическом мнении России. Это насколько, в какой мере и каковы первичные признаки сохраняющейся преемственности при развитии специфических институтов традиционной организации народов Кавказа, конкретно в Абхазии, Южной Осетии, Дагестане, Ингушетии, Кабардино-Балкарии и Карачаево-Черкесии.

Учитывая сложившуюся и существующую в настоящее время международную, общественно-политическую и, даже социокультурную ситуацию вокруг Кавказа, в Северо-Кавказском регионе, многие считают оправданным обращение к чеченскому феномену, который на многое открывает глаза и предотвращает от роковых последствий. Действительно, возможно опасно пробуждать инстинкты драчливости, которые выталкивают на поверхность животную агрессию? Устойчивые психоэмоциональные настроения *(ксенофобия, этнофобия, этноцентризм, национализм и расизм)* трудно контролируемы, они полностью захватывают сознание и определяют поведение как отдельных, так и социальных, профессиональных групп *(молодёжь, правоохранительные и силовые структуры, политические и интеллектуальные элиты).*

Постепенному угасанию влияния КГНК-КНК на центральный и северо-западный регион содействовало и активное развитие деятельности

Международной Черкесской Ассоциации в Нальчике, которая распространила своё общественно-политическое и духовно-культурное влияние и действие на народы Кабарды, Черкесии, Адыгеи и Абхазии. То есть геополитическое пространство «от моря до моря», в котором планировалось разместить очередную по счёту Горскую республику, постепенно продолжает фрагментироваться.

Хотя МЧА и дистанцируется публично от понятия «политика», но вся её деятельность была и сегодня непосредственно связана с этим искусством управления государством и обществом. Известны реализованные Ассоциацией идеи по созданию Ассамблеи трёх парламентов – Адыгеи, Кабардино-Балкарии и Карачаево-Черкесии, которая затем была в чём-то заподозрена и под давлением карачаево-балкарской элиты распалась. МЧА 5 марта 2003 года на заседании исполкома принимает, казалось бы, жёсткое Заявление, выступив конкретно против «губернизации» адыгских регионов Северного Кавказа. В частности, против объединения Краснодарского края и Республики Адыгея. Но содержание текста сводится в основном к проблеме репатриации адыгских соотечественников на историческую родину. Так, в резолютивной части этого заявления говорится:

«1. Федеральный закон "О гражданстве Российской Федерации" значительно ухудшил условия приобретения гражданства и/или вида на жительство нашими соотечественниками – адыгами, проживающими за рубежом. Между тем их стремление жить и работать в России является фактически формой репатриации; все они имеют законные источники существования, а подавляющее большинство из них обладает профессиями и квалификацией, представляющими интерес для РФ. Законодательное "ужесточение" условий и порядка пребывания и натурализация зарубежных адыгов (черкесов) в России не только ущемляет интересы этой категории лиц и национально-культурные потребности сотен тысяч россиян – адыгов (адыгейцев, кабардинцев и черкесов), но и противоречит экономическим и политическим интересам Российской Федерации.

Оно создаёт впечатление незаинтересованности, равнодушия, 'глухоты' Российского государства по отношению к устремлению собственных граждан и граждан других государств, тяготеющих к своей исторической родине – Российскому Кавказу.

2. Весьма активные и заметные на российской политической арене силы ("Родина" и ЛДПР, прежде всего) нагнетают кампанию, направленную на ликвидацию национально-территориальных образований (республик) и унитаризацию ("губернизацию") государственного устройства РФ. Сами эти силы, а также СМИ порой намекают, что они отражают намерения и планы действующего государственного руководства.

Надежды на конструктивный эффект указанной кампании обманчивы, а негативные последствия неизбежны. Этот путь ведёт не к укреплению Российского государства, а к очередной ломке его устоявшейся административно-политической структуры. Между тем на повестке дня стоят глубокие экономические и социальные реформы, и государство должно

быть эффективным и надёжным инструментом их осуществления. "Губернизация" может иметь только символическое значение, но при этом удовлетворение великодержавных чувств отдельных политиков останется на иллюзорном уровне, а попрание национальных чувств целых народов России вызовет вполне реальное отчуждение их от государственной власти и даст почву для националистических и сепаратистских устремлений.

4. В последнее время "унификаторские" устремления части политиков и чиновников приобрели новую форму, крайне болезненную для общественного сознания адыгских народов России и адыгов – выходцев из России, проживающих за рубежом. Речь идёт об упорном муссировании слухов относительно планируемого слияния Республики Адыгея с Краснодарским краем. Такие планы ни в коем случае нельзя оправдать тем, что им можно придать формально "демократический" характер. Да, адыгейцы составляют лишь четверть населения Республики Адыгея. Но воля русского и русскоязычного "большинства", навязанная адыгскому "меньшинству" пусть даже на вполне "законном " референдуме, будет фактически означать политическое насилие. Это станет способом привнесения конфликтного начала в межэтнические отношения и повлечёт дестабилизацию политической ситуации во всём адыгском этническом ареале Северного Кавказа. Нельзя забывать, что адыги Северо-Западного Кавказа (адыгейцы) превратились в "меньшинство" на исконной территории своего проживания в результате истребительной войны и насильственного изгнания за пределы Российской империи. В связи с изложенным и со всем должным уважением обращаемся к вам с просьбой:

- предпринять шаги к внесению поправок в Федеральный закон "О гражданстве РФ" в части условий приёма в гражданство РФ (статья 13), предусмотрев для соотечественников сокращение срока непрерывного проживания на территории РФ с 5 до 1 года; снятие требования об отказе от имеющегося у них иного гражданства; признание достаточным условием владение наряду с русским языком языком одного из коренных народов России, признанным государственным в РФ;

- публично выразить своё отношение к идее так называемой "губернизации", подтвердив приверженность принципам и нормам действующей Конституции России как федеративного государства»[362].

Подобное заявление было сделано и по поводу проведения зимних Олимпийских игр на тех территориях (*Красная поляна* и др.) Краснодарского края, где в XIX прошли последние, жестокие сражения за овладение Кавказом, где были уничтожены тысячи и тысячи горцев, в большинстве своём мирного населения. Таким образом, МЧА сегодня заявляет себя, как бы влиятельная общественно-политическая сила на российском Кавказе, выступающая самостоятельно в защиту интересов адыгейского, кабардинского и черкесского субэтносов. Она доминирует и в культурной сфере, под её эгидой действует Международная Адыгская Академия Наук с филиалами по республикам, ведёт большую научно-просвещенческую работу, издаёт книги, газеты, журналы... В

ряды своей академии вводит президентов, высокопоставленных представителей власти и бизнеса и пр. различных субъектов Северного Кавказа, весьма далёких от истинной научной деятельности[363].

Вместе с тем МЧА не всесильна в тех же трёх республиках, где её соплеменники являются титульными, их этнонимы носят название субъекта. В Адыгее действует пока «джентльменское» соглашение с преобладающим русскоязычным населением. Что по существу нарушает основы демократии, избирательной системы и непонятно, как долго такая уступчивость большинства жителей и хозяев Кремля может продолжаться. Несколько иные обстоятельства в Карачаево-Черкесии. Благодаря подсчётам Всесоюзной переписи населения в этом субъекте, по численности на первое место вышел карачаевский этнос, ненамного опередив русских; предстоящая перепись 2010 года ещё больше укрепит эту позицию, процентное соотношение демографического баланса в будущем занимаемым властным, управленческим, политическим и иным должностям, а также привилегиям.

Эта смена лидеров по численности ещё тогда определила и качественно лидеров в политической, государственной, общественной, конфессиональной, кадровой и многих других сферах и отраслях полиэтничной республики и, конечно, пост первого лица - президента. Эта должность прочно и навсегда закреплена за карачаевской элитой. В руководстве всей системы власти русские отошли на третьестепенные роли; сейчас преобладают и доминируют интересы, потребности и идеология этнополитической элиты карачаевского народа, её этнонациональная позиция как общепризнанная форма общественного мнения. Всё это выражают и соответствующим образом ретранслируют все подчиненные ей средства массовой коммуникации, политические партии, общественные и некоммерческие объединения, бизнес-элиты, институты гражданского общества и пр., пр.

Черкесская элита до настоящего момента была как-то довольна своей конвенциальной ролью, в любом случае публично и открыто не выражала всесильным коллегам по власти своих претензий. Однако редактор газеты «Адыгэ Хасэ», органа общественного движения черкесов – М. Дауров не скрыл существующего недовольства: *«Как известно, в национально-государственных образованиях государственность коренных народов реализуется в гарантированном представительстве того или иного народа в органах государственной власти. Являясь субъектообразующей и титульной нацией, черкесы не представлены должным и подобающим образом во властных структурах республики, республиканских учреждениях и ведомствах, что порождает неравное положение, напряжённую ситуацию и недовольство среди нашего народа»*[364].

Это не помешало вновь назначенному президенту Б.Эбзееву последовать примеру генерала Семёнова, поставившего в своё время премьером русского по национальности - Нещадимова из Ставрополя. Сегодня председателем правительства парламент утвердил В.Кайшева, этнического грека, родом из Ставрополья, но работавшего, как и сам Эбзеев в Москве. Первым заместителем премьера Кайшева – знакомого нам И.Алиева, тоже пришедшего

из столицы. Третья ветвь власти – Верховный суд - тоже у приглашённого районного судьи из Ростовской области. И этот список можно бесконечно продолжить.

Правомерно заметить, что в Карачаево-Черкесии всегда с советских времён проблемными были вопросы кадрового характера, представительства местных этнических групп во власти. Между тем во всех ветвях власти, во многих министерствах, ведомствах, структурах федеральных органов, включая правоохранительные и пр., числится множество «варягов» - этнических представителей из других северокавказских регионов, Юга России, куда выходцам из Карачаево-Черкесии никогда не устроиться на подобные должности. За последнее время в связи со снятием политического «ценза оседлости» ослабла закрытость, защищённость региональной элиты, усилилось само руководство республики за счёт «варягов» также из Центра и различных уголков России. Они представляются «профессионалами».

Вертикаль федеральной власти продолжает по инерции как бы действовать, хотя в России важна не столько проблема «вертикали», сколько, на мой взгляд, централизации государственного управления пусть даже на уровне XIX века. Кстати, пресловутую «вертикаль власти» *и etc.* не В.Путин «изобрёл». Ещё Е.Примаков в свою бытность премьером провозгласил весьма жёсткую общую программу (*восстановление властной вертикали, возврат к назначаемости глав регионов, укрупнение субъектов Федерации)* и вместе с тем, установил личную унию с наиболее сильными региональными лидерами. Эта идеология, по сути, «собирание земель» российских.

Упомянутый черкесский писатель ни к кому конкретно не адресовался, высказал эту фразу отдельным абзацем. Кроме всего прочего считать 40-тысячный черкесский народ *нацией* весьма несерьёзно, не говоря уже о компетентности в понятиях этнос, народ, нация. Ни в одном уважающем себя документе не записано о том, что представитель «титульной нации» уже по своему рождению должен «подобающим образом» (?) быть представлен «во властных структурах». И уж совсем некорректно забывать о большей трагедии абазинского народа от той же Великой Кавказской войны, народа, который остался существовать, по сути, как этнографический экспонат. Сегодня больше мифологизируется история своих адыгских субэтносов, реконструируется и интерпретируется вся ретроспектива возможных государственных образований, в т.ч. упомянутая Конфедерация адыгских (черкесских) Земель и княжеств. Абазины нигде и никак не упоминаются.

Далее, 23 ноября 2008 года в республиканском драмтеатре состоялся Чрезвычайный съезд черкесского народа КЧР. На сцене сначала отсутствует флаг Карачаево-Черкесской республики, после получасовых переговоров между организаторами съезда такой флаг всё же занимает место среди российского и МЧА. Однако выступающая молодёжь в своём эскорте имеет только три знамени - МЧА и один флаг РФ. Предварительно в Черкесске проходит заседание Совета МЧА, на котором первым в повестку дня поставлен вопрос «Об актуальных проблемах национально-культурного и социального развития черкесского народа КЧР». Также перед черкесским съездом

кабардино-адыгская молодёжь проводит свой съезд. На этот съезд не были приглашены представители молодёжных организаций других народов республики, включая хотя бы в качестве наблюдателей абазин.

Выходит газета «Адыгэ Хасэ», «Вестник Оргкомитета Чрезвычайного съезда» печатает обширное Обращение оргкомитета по подготовке съезда к народам республики. Лейтмотив следующий: «*Черкесский народ, обеспокоенный своим неравным положением в республике, своим будущим, ищет правовой, законодательно закреплённый механизм защиты своих этнических прав и своего жизненного пространства».*

Причины, идеология и общественно-политическая необходимость проведения этого протестного мероприятия в следующей фразе*: «Считаем, что при нынешнем положении дел черкесский народ не имеет в Карачаево-Черкесской республике никакой юридической перспективы для своего возрождения и развития.*

Таким образом, необходимость проведения всенародного полномочного собрания черкесов КЧР вызвана серьёзными проблемами и упущениями, допускаемыми в республике, правящей мононациональной этнократией, в области национально-кадровой политики, недопустимым принижением статуса субъектообразующего черкесского народа, практическим ущемлением конституционных прав представителей черкесского и других народов занимать высшие должности в республике, вплоть до должности Президента КЧР и тяжёлым социально-экономическим положением в республике».

Отдельной брошюрой выходит «Положение черкесского народа», в которой конкретно изложена негативная, на взгляд совета старейшин народа, ситуация этой этнической группы во всех сферах жизнедеятельности. Работа съезда прерывается, но не заканчивается. Договариваются возобновить его работу при неисполнении руководством республики предъявленных требований до 1 февраля – выборов в Народное собрание (парламент) Карачаево-Черкесии. Съезд не возобновил свою работу, наверно достигнута некая договорённость по определённым позициям.

Напомню, что и в начале 90-х на съезде черкесского народа (*24.12.1994*) было заявлено: «*Осудить административно-правовой произвол, выразившийся в упразднении в 1957 году Черкесской автономной области без учёта мнения народов, их конституционного права на самоопределение*». Черкесские делегаты съезда обратились к парламенту Республики «*с просьбой одобрить решения первого съезда черкесского народа о восстановлении Черкесской автономной области в составе Ставропольского края и провести референдум по данному вопросу*».

В конце августа 1999 года общественное объединение «Адыгэ-Хасэ» выставляет требование аналогичное началу 30-х годов XX века: «*…в связи с невозможностью дальнейшего совместного проживания просить Президента Российской Федерации Б.Н.Ельцина издать указ о восстановлении Черкесской автономной области, незаконно ликвидированной в 1957 году*»[365]. В 2000 году абаза-адыгская молодёжная организация декларирует своё видение

национально-территориальных образований: «... *наиболее эффективным разрешением сложившейся ситуации может стать разделение республики на Карачай и Черкесию. В этом случае конфликт лишается своей почвы, самого предмета спора*».

Идея размежевания республик по этническому признаку на Северном Кавказе является темой и центральных «доброхотов» - СМИ и политиков. Так, газета «Известия» пишут: «*Наилучшим вариантом было бы преодоление произвольно установленных административных границ, разделивших адыгский народ по трём, а карачаево-балкарский по двум субъектам Российской Федерации*».

Виртуальный публицист бывшего еженедельника «Вести гор» Карча Темиркалинский подытаживает утилитарность «бархатного развода» «незаконнорождённой коммуналки»: «*Самый перспективный вариант – адыгам и карачаево-балкарцам самоопределиться в отдельных автономиях. И нам полезно (останемся добрыми соседями), и Центру приятно (количество республик на Северном Кавказе уменьшится)... Но Россия, безусловно, преодолеет нынешний "неоимперский откат" и вступит в семью цивилизованной Европы. Той самой Европы, где именно через автономии нацменьшинств удаётся справедливо решать национальный вопрос...*».

Потому наверно увеличиваются совместные мероприятия между адыгскими и между балкаро-карачаевскими народами: это артистов на сценических подмостках, студентов в ресторанах и даже выпускников школ в Москве. СМИ, включая электронные, захлёбываясь передают репортажи, интервью, участники которых уверены, что они «*должны быть во всём лучше других народов*». К титульной «золотой молодёжи» летят в ту же Москву руководители республики, внушают им, что только они достойные представители народа, региона и только им следует дальше рулить политику и экономику той же Карачаево-Черкесии.

Послесловие в фрагментах

Абазы *(абазины и абхазы)* собрались на свой первый Всемирный абхазо-абазинский *(Абаза)* конгресс в октябре 1992 года в древнем селе Лыхны – это время смертельного давлений грузин на абхазов. Второй Всемирный конгресс прошёл 24-26 июля 1994 года в Сухуме и Пицунде. Прибыло 240 делегатов из России и Турции, Сирии и Иордании, Саудовской Аравии, Германии и Голландии, Швейцарии и США... Народ Абаза живёт в 40 странах мира. Основная тема – это решение многочисленных проблем на пути от войны к миру, созиданию, единению.

Среди задач, выдвинутых президентом Конгресса Т.Шамба – строительство суверенного, демократического, правового государства, возрождение абазино-абхазского этноса, формирование абхазской государственности, создание институтов власти, восстановление экономики, изучение родного языка, приостановка ассимиляции и разъяснение многим соплеменникам о своей этнической принадлежности, оказание зарубежными абазами помощи в различных формах. Он же, как большую поддержку международной диаспоры в становлении государственности Абхазии, как великий дар помощи отторгнутому со всех сторон, полуголодному населению республики и высокопарно сообщил о сборе... 20 тыс. американских долларов. Хотя по большому счёту такую сумму мог и должен был выделить разовым порядком любой из соотечественников Абхазии, коих немало проживает безбедно не только за рубежом. Нужно подчеркнуть, что эта организация реально ничего не делает хотя бы для сближения представителей одного и того же народа Абаза. Одни лозунги из уст его председателя, абазины умиляются им и аплодируют, когда он прибудет по сторонним делам в Карачаево-Черкесию.

Председатель Верховного Совета Республики Абхазия В.Ардзинба рассказал о прошедшей войне, о сложностях в упрочении стабильного мира, гарантиях безопасности народа и государства. Выразил надежду, что республику *«не будут пытаться изолировать от России, что пока ещё, к сожалению, делается»*. Многочисленные выступающие внесли немало предложений, начиная с увеличения доли коренного населения – абхазского этноса, хотя многие из них тоже могли и должны были вернуться в своё отечество, инвестировать перспективные проекты...

Конгресс принял резолюцию, завершив фразой И.Сталина: *«Наше дело правое, мы победим!»*. Приняты Обращения к абхазо-абазинскому народу, к народам Кавказа, к семьям погибших за свободу и независимость Республики Абхазия, к президенту РФ Б.Н.Ельцину, к Генеральному секретарю ООН г-ну Бутросу Бутросу Гали.

Отдельно, от президиума Конгресса направлена чрезмерно дипломатичная просьба Предсовмина Хубиеву В.И., спикеру парламента КЧР Савельеву В.Н. *«...рассмотреть вопрос о возможности создания административного образования – абазинского национального района с учётом компактного проживания абазин»*. Руководство республики не сочло целесообразным

рассмотреть *«вопрос о возможности»*[366], оно в очередной раз проигнорировало абазин, отмахнулось от них как от бесполезных, но назойливых мух.

Наши абазины публично заявили свои претензии на собственное увековечивание упомянутой войны. В журнале «Абаза», посвящённом II Конгрессу Международной абхазо-абазинской *(Абаза)* Ассоциации, победе Абхазии в войне есть и высокопарная статья абазинского корреспондента «Героям – бессмертие. В Черкесске будет сооружён памятник добровольцам, павшим за свободу Абхазии», которая заканчивается словами: *« ... и начали сбор средств на памятник добровольцам, сложившим головы за независимость Абхазии. Замечательное дело было подхвачено прямо на вечере: между выступлениями бальных пар люди из зала шли за кулисы и сдавали деньги»*[367].

Общественно-политический еженедельник «Вести гор» за март 2005 года тоже на первой странице крупными буквами выводит заглавие: «*В КЧР увековечат память земляков, погибших во время грузино-абхазского конфликта*». В статье идёт речь, что ОД «Абаза» инициировала увековечение имён 11 жителей республики, погибших во время грузино-абхазского конфликта – абазин, карачаевцев, черкесов и одного русского. И газета цитирует председателя общества У.Евгамукова: «*Хотим в Черкесске, где-то в центральном месте (президент практически даёт согласие на это), сделать памятник ребятам, которые погибли. И чтобы люди видели, что Карачаево-Черкесия представляла не только себя, она представляла и всю Россию*». Он же сказал, что ОД «Абаза» открыла счёт, и со следующего года семьям 11 погибших добровольцев ежемесячно будут выплачивать по одной тысяче рублей. Никаких сведений ни о первом, ни о втором сборе нет.

К сожалению, не только памятника, но и простейшего монумента не удосужились установить; памятных мероприятий никто и не подумал провести ни в Черкесске, ни в другом абазинском ауле в течение уже 15 лет. А словопрения с очередных трибун руководства абхазо-абазинской Ассоциации, общественного движения «Абаза» по обе стороны Большого Кавказского хребта продолжаются. И руководство Абхазии продолжает раздавать ордена и медали, и пр. по подсказке своего Представительства в Карачаево-Черкесии. Награды, титулы, степени, звания, должности, погоны – всё это всегда сильно и эффективно действует на бедное воображение. Приватизированное представительство в одном лице кулуарно, с позиций личностных симпатий-антипатий продолжает составлять списки «героев» той войны. На сегодня он один решает все вопросы взаимоотношений всего абазинского народа с абхазским народом, абазинской элиты с абхазской элитой, которым навязано соответствующее мировидение и мировосприятие.

Абазинская общественная организация далека была от тех дел, которыми занималась, например, кабардинская общественная организация «Адыгэ-Хасэ». Так, его третий съезд сразу же был созван года после заявления Э.Шеварднадзе о невозможности политического урегулирования конфликта в Абхазии и принял решение возобновить запись добровольцев. Кроме этого руководитель этого движения Заур Налоев внес предложение обратиться к многочисленной

диаспоре адыгов, с просьбой выделить 10 процентов своей месячной зарплаты, что составляет около 10 млн. долларов. Кабардины многократно проводили телемарафон «В помощь Абхазии». Съезд выходил с ходатайством в парламент республики о проведении амнистии абхазских добровольцев[368]. Была создана Федерация абхазо-адыгской молодёжи, которая подготовила более тысячу добровольцев, которые могут немедленно отправиться на пополнение третьего фронта. Совет старейшин также заявил тогда о решении *«начать формирование добровольческих отрядов старейшин Кавказа»*. Сообщество Кабарды, как никакое другое, мобильно.

Я, конечно, не удовлетворил тех читателей, кто хотел больше знать, и тех, кто большего ожидал от деяний Горской республики начала прошлого столетия. Конечно, можно подольше посидеть в архивах и найти весомые слова и дела этого образования, можно домыслить, реконструировать, интерпретировать. Но то, что она не могла в то время на большее претендовать, ясно и без этого. Конечно, повлияли те серьёзные обстоятельства, которые зародились в начале XX столетия, безответственность перед российским народом и государством кровавого Николая II, Первая мировая война, Февральская и Октябрьская революции, гражданская война и пр. Всё это так, но история не имеет сослагательного наклонения, потому повторюсь – Горская республика не состоялась в первую очередь по причине самих субъектов - организаторов, которые не восприняли народ, ни как субъектов, ни как объектов, но которых пытались осчастливить автономией.

Я не ставил своей целью полностью обнародовать все обстоятельства, рефлексировать и потенцировать, (т.е. *не сокращать, а умножать её смысловые возможности*) также политологической составляющей этой темы. Так как от острой и противоречивой полемики никогда не уйти. Просто как хиромант, я рассмотрел ладонь России и снова убедился, что северокавказские народы надолго в её судьбе, также как и Абхазия в судьбе северокавказских народов. Повторюсь. Недаром Государственный флаг Абхазии содержит элементы символики флага Горской республики 1918 года. Сегодня с этими народами - все другие народы составляют собой и Российский Кавказ, и Кавказскую Национальность.

Абхазия должна помнить, что ей помогли идеологема и мифологема о Горской республике, ставшей символической Атлантидой. В любом случае, её идея стала консолидирующей для продвинутых народов многострадального региона в начале и конце жестокого XX века. Конечно, можно обвинить деятелей Союза Горцев и Горской Республики (*1917-1920*), Закавказской федерации, далее Конфедерации народов Кавказа 90-х гг. (*идея «Общекавказского дома»*) в попытках обозначить Кавказ как отдельный международный субъект и самостоятельный цивилизационный и геополитический центр[369]. Тем более, что имелись общие культурологические составляющие - ментальные, социокультурные и те же цивилизационные основания, на них основывался тот же романтический порыв. Возможно, всё это было своеобразным отражением политической романтики и извечного

стремления кавказских народов выжить в условиях геополитического влияния и создания зон конфликтов империями, в ситуации расслоенности на этнии *и etc*. Это и многое другое влияет на торможения по созданию цивилизационного проекта, о котором многие представляют как объединение всех этнических групп, вывода их из-под геополитических зон влияния и строительства из них «*Центра Кавказской цивилизации, который мог бы выступать как единый субъект перед лицом всего мира*»[370].

Абхазия, повторяюсь, – единственная из тех республик, которая осталась верной идеалам Союза Горцев и Горской республики и эстафетой принявшая элементы того духа, как того флага. Она привнесла и кровнородственное – открытую ладонь со знамени древней Абазгии, абазского царства, абазской фратрии, - символ открытости своей души. Надо - ладонь сожмётся в разящий кулак против незваных врагов.

Россия тоже не должна страдать «манкуртством» – она должна помнить, что независимость Горской республики в своё время признали две ведущие мировые державы - Германия и Турция. Однако это не помогло планетарному сообществу отстоять её, вернее, оно не захотело этого сделать и отдало в своё время на заклание генералу Деникину. Сейчас только одна ведущая мировая держава - Россия признала мировыми суверенными, самостоятельными субъектами с правом вступать в международные соглашения, вплоть до вступления в ООН Абхазию и Южную Осетию. Надо сказать, что именно военно-политические действия вокруг этих двух субъектов продемонстрировали «*кто есть кто*?», рельефно и предельно ясно обнажили расстановку сил. Сегодня уже население всех задействованных сторон понимает, что Россия, оказывается, находится в политической изоляции. Никто практически, включая братскую Белоруссию, не высказал поддержки её действиям в той же Осетии, несмотря на очевидность обстоятельств.

Очевидна ситуация о военно-политической конфронтации Запада, той же славянской Украины с Россией, с её народами. Польша не отказала США разместить систему ПРО на своей территории. Насколько сегодня вполне серьёзны намерения самой России, последовательна принципиальность её руководства в отстаивании своего первоначального порыва? Насколько нынешние действия и сопутствующая им риторика России были продиктованы и не являются неким талионом за Сербию? Руководство России произведёт, возможно, ещё некую рекогносцировку с партнёрами, дружественными странами, но сможет ли активизировать дипслужба зарубежных коллег, сочленов коллективной безопасности *(ОКПД)* последовать примеру России по признанию упомянутых республик?

Дело в том, что друзья по СНГ отмалчиваются уже достаточно долго, так как война в Южной Осетии может иметь в своём продолжении непредсказуемые последствия. Война - эта важная составляющая части мирового масштабного кризиса, наряду с финансовым. Потому Дэвид Рокфеллер пишет, что «*Мы находимся на пороге глобальных изменений. Всё, что нам нужно, - это подходящий масштабный кризис, и народы примут новый мировой порядок*».

Но надо помнить, что затея больших авантюр начинает отсчёт больших потерь. Понятно, что Западу в противовес России нужен такой марионетка, как Саакашвили, которого я сравнил бы в его наскоках на Москву из-за Абхазии и Южной Осетии с Элибо из рассказа И.Сталина: «*Элибо был кизикенцем и слыл изобретателем. Крестьяне были недовольны поборами помещиков и чиновников, Элибо решил защитить сельчан. Он видел пушки – они были невелики по размерам. Элиби решил изготовить большую пушку и выстрелить из Грузии в ...Петербург. Он нашёл огромный дуб с дуплом, срубил его и зарядил дупло порохом и камнями. Крестьяне собрались около пушки. Элибо навёл пушку и зажёг фитиль. Раздался оглушительный взрыв. Несколько десятков односельчан было убито и покалечено. Уцелевшие напали на Элибо: "Что ты наделал?". Элибо гордо ответил: "Это что? Вы представляете, что теперь творится в Петербурге?"*».

Россия своим активным вмешательством в грузино-осетинский конфликт на первом этапе возможно и предотвратила новую региональную Кавказскую войну, не позволила втянуть в неё Дагестан, Ингушетию и Чечню. Хотя новое военное движение в Грузии чревато одновременным обострением в той же Чечне, Дагестане, Кабардин-Балкарии и Ингушетии. Дело ещё в том, что молодёжь из некоторых этих субъектов уходит в леса и горы, в бандформирования больше по причине социальных проблем. Их подкармливают страны НАТО, США и арабского региона. Военные сообщества пополняются постоянно, растёт количество и степень боестолкновений, покушения и убийства первых лиц республик, правоохранительных ведомств. Есть потому настоятельная необходимость разобраться с этими вопросами в первую очередь на Северном Кавказе, иначе «*...Южная Осетия повторится в других местах, или третья кампания в Чечне будет обеспечена. Ваххабиты поднимают голову. Кавказ – уязвимое место России. Многие хотят его взорвать, чтобы ослабить Россию*»[371].

Россия обезопасила себя от непредсказуемых последствий, так как могли вмешаться США и её союзники на Западе, которые отрезали бы Россию и от Каспийского бассейна. Не исключались и внутрироссийские противоречия с дезинтеграционным финалом. Российские военные недооценивают до сих пор наращивание не только количественную, но и качественную составляющую грузинского вооружения, компетентность специалистов, особенно в электронной сфере. Напомню, как ещё до и после вторжения в Южную Осетию ими легко засекался сигнал любого мобильного телефона, прослушивался весь разговор и при необходимости уничтожались собеседники и пр.

С учётом низкой оснащенности современным вооружением и военной техникой, низкой тактической подготовки офицеров и генералитета воевать в горных условиях, несмотря на опыт многолетней войны в Чечне, усиленными темпами проводит военную модернизацию, которую, по публичному заявлению президента Д.Медведева, не остановит никакой финансовый и экономический кризис. Российская власть, по оценке некоторых военных аналитиков и экспертов, полна решимости заниматься непосредственно не только экономическими и политическими вопросами заинтересованных стран,

но и оказывать реальную военную помощь. Российские пограничники располагаются в мае 2009 года по всему периметру границы Абхазии с Грузией. Вообще на современном этапе необходимо продумать и развязать ряд гуманитарных войн, которые надо провести под лозунгом «понуждения к миру» или свержения «бесчеловечных режимов». В этот уже имеющийся список (*Югославия, Афганистан, Ирак*) необходимо включить и Грузию.

Вторая озабоченность. Нападение Грузии на Южную Осетию длилось трое суток, до этого она сконцентрировала свои вооружённые силы у границ, в целях безопасности вывела грузинское население с территории Осетии к себе *и etc., etc.* Россия всё это время практически бездействовала, хотя и до начала боевых действий не могла не знать, что ожидаются обстрелы, бомбардировки мирного населения, после которых последует вторжение наземных группировок для оккупации прилегающих земель. Даже миротворческие силы не были готовы к возможным боевым действиям, не рассредоточились и потому их легко накрыли, в результате чего была выведена из строя техника и военнослужащие. Уже на второй день, обладая высокоточным оружием, вооружённые силы России всё же могли хотя бы вывести из строя все системы залпового огня, нейтрализовать авианалёты.

Минобороны, Генштаб России пусть не публично, но обязаны сделать выводы, хотя, не сомневаюсь, они и могли оперативно среагировать, не допустить столько жертв и разрушений, которые России придётся устранять. Ждали, как обычно, «политического решения», но главные авторы политического решения в основном находились тогда на олимпиаде, в Пекине. Разве разведка не должна была знать явно публичные угрозы и передвижения, передислокацию военных сил Грузии, предупредить руководство государства о грядущих эскалациях рядом с её границами, о затрагивании её последствий национальных, геополитических интересов России?! Не решила вопрос о своих действиях, пока будет выноситься политическое решение руководством страны, позволило уничтожать и издеваться над мирным населением и миротворческим контингентом.

Кстати, до известных и трагических событий в Южной Осетии, случившихся в августе 2008 г., лидер «Народного фронта Грузии» Нодар Нотадзе пригрозил Российской власти вполне публично и решительно. Речь о том, что если военные базы в городах Ахалкалаки и Батуми не будут выведены досрочно, то этот «фронт» поднимет «народ», «окружит» эти базы, «запрет их». Этот ультиматум обошел все мировые средства массовой информации. Не моя это проблема, насколько полномочен этот «фронт» вещать от имени народа, но что он «на ты» и с угрозой говорил с вооружёнными силами одной из могучих стран мира, надо было запомнить. А то, как в известной пословице: когда меня ударили колом по голове, тогда я понял, что они хотят драться.

Всё это не тема нынешней работы, а вот озабоченность в том, что с учётом современной милитаризованности Грузия вполне может продемонстрировать свои возможности и на северной стороне Большого Кавказского хребта, например в Карачаево-Черкесии. Тем более, что мощный американский флот по-хозяйски может в любое время расположиться в Черноморской акватории,

подчёркивая этим свою непосредственную причастность к потребностям Грузии, являющейся составной частью геополитических интересов самих США. Тем более, что Буш перед своим уходом подписал страховки торговым кораблям военных рисков в Чёрном море. Грузия с учётом такой «мохнатой лапы» начнёт доказывать, например, свои притязания на канувшие в далёкие лета Клухори *и etc.*

Тем более, повторяюсь, всё чаще говорят о крупной провокационной раскрутке очередной кавказской войны в статусе второй Великой Кавказской. Президент фонда «Экспериментальный творческий центр» С.Кургинян утверждает о гигантской масс-медийной мозговой атаке с описанием сценариев, направления ударов и просит бога, чтобы «*прожить без войны хотя бы до сентября, потому что войну эту назначают на ближайшие месяцы, и это не пустая истерика*»[372].

Не потому ли и Россия собирается базировать свой Черноморский флот в Очамчирском порту для усиления морской границы с Грузией? Планируется также размещение в Абхазии две военные базы с контингентом в 3800 военнослужащих. Грузия тоже разместила более 2-тысяч военнослужащих армии и правоохранительной системы, развернула 10 стационарных и 17 выносных военно-полевых постов, размещены позиции установок «Град» и 120-мм миномётов. На границах Южной Осетии численность грузинских военных составляет более 2,5 тыс. человек, развёрнуто более 50 стационарных и мобильных постов. Однако пограничное нарастание милитаризованности в отношении обеих молодых республик с регулярными нарушениями воздушных и наземных границ продолжается.

Гурия Мурклинская уверенно пишет, что в настоящее время Грузия усиленно готовится к реваншу за позор пятидневной войны в Южной Осетии. Ускоренными темпами идёт восстановление военной инфраструктуры, перевооружение и переобучение армии и спецслужб. Модернизируется, развивается грузинская оборонка. Для массового производства, например, боевых самолётов и многоцелевых ударных вертолётов в Тбилиси из России контрабандным путём российский теневой оружейный бизнес доставляет многие агрегаты, запчасти и комплектующие узлы. За нелегальным экспортом военной техники, продукции военного назначения, военной техники в разобранном виде, новейших комплектующих и запчастей с российских военных заводов стоят «большие люди», причём осуществляют все эти операции, даже уклоняясь от налогов и всяких пошлин, не имея лицензий, через государственную, таможенную границу. В самой Москве для этих целей создаётся множество мелких посреднических фирм-однодневок[373]. В мае месяце планируются масштабные учения с участием НАТО в Грузии.

Президент предупреждает свой народ, что надо создать боеспособную армию численностью до 500 тысяч воинов; просит не беспокоиться насчёт боеприпасов. Он призывает как мужчин, так и женщин, каждую семью встать под ружьё и оказать вооружённое сопротивление за каждый город, за каждую улицу и дом. По сведениям от С.Церетели грузинское руководство с начала 2010 года ведёт идеологическую работу с помощью «Первого кавказского

телеканала» для отторжения республик Северного Кавказа от России. Там задействованы такие популярные лица, как вдова Д.Дудаева Алла Дудаева, проживающая официально в Тбилиси, а также журналист Олег Панфилов.

Вопрос у меня - не повторится ли ситуация, что наше государство тоже подождёт три дня, наберёт с помощью следователей прокуратуры нужное количество доказательства - фактов убийств, разрушений, геноцида *и etc.* для предъявления их мировой общественности, а потом уже начнёт «принуждать» грузинских ястребов успокоиться? Мы знаем, что ПАСЕ (*Парламентская Ассамблея Совета Европы*), принимая в феврале новую резолюцию о последствиях войны между Грузией и Россией, 118-ю голосами против 25 учла основную часть инициированных грузинской делегацией поправок. Хотя в резолюцию не вошла ни одна из поправок, предложенных российской делегацией.

Политическая оппозиция и общественность Грузии, критикуя правление Саакашвили, сокрушаются только о том, что необдуманные действия президента «*отсрочили возможность окончательного возвращения территорий* (имеется ввиду Абхазии и Южной Осетии. – К.Г.) *не менее чем на десять лет*». И это при условии «*...если оппозиционным силам удастся уже в этом году добиться смещения нынешнего политического режима*»[374]. Никакого «смещения» не произошло; правда, Нино Бурджанадзе погрезилось, что в лексике Саакашвили произошли перемены, много говорит о народе. Она поражена тем, что «*в сердцах людей поселился страх*», что «*правосудие, пресса, репрессивная машина – всё в руках президента*»; она возмущена тем, что «*страна потеряла пятую часть территории*». Вместе с тем экс-спикер парламента самокритична: «..., *а мы миримся со всеми этими безобразиями и теряем время*». Для неё разрушение Мемориала воинской славы в Кутаиси тоже всего-навсего «безобразие», так зафиксировал её монолог Слава Церетели.

Десяти лет никак не хочет ждать 81-летний Эдуард Шеварднадзе, считая, что роковыми ошибками молодого президента Саакашвили коварно воспользовалось российское руководство. Самого Саакашвили тоже считает, что «*...это другой человек – властолюбивый, слишком упрямый и не лишённый коварства... 7 ноября 2007 года люди пострадали в результате разгона, но кровь в Тбилиси не пролилась – хотя в этом заслуга не президента, а народа. Ни одно окно не сломалось, ни один куст на проспекте не согнулся. Но то происходило до войны в Цхинвали.*

А сейчас, если бы я был на месте президента, который многим надоел смертельно, то после стольких ошибок, ужасных событий, жестокостей с применением слезоточивого газа и резиновых пуль, погубленных жизней, я бы не стал думать долго и просто попрощался бы со своей должностью...»[375].

Это говорит один из проституированных политиков, то ли коммунист, то ли демократ. Но в любом случае приверженец тоталитарной системы, он ещё раз поруководил, но уже постсоветской Грузией с марта 1992 по ноябрь 2003 год и уступил страну, народ сегодняшним представителям «революции роз». Он отчасти разделяет обвинения в свой адрес, когда речь идёт о своей войне с

Абхазией. Вместе с тем Шеварднадзе предупреждает Россию, что её скоро ждут собственные политические и территориальные потери, несопоставимые с, мол, спорными дивидендами, полученными по Абхазии и Южной Осетии. «*Запомните мои слова,* - заявляет экс-президент Грузии, - *через пять-шесть лет Российская Федерация начнёт распадаться. Запомните это хорошо. Тогда Грузия и получит реальную возможность восстановиться в прежних территориях. Это неизбежно*»[376].

Американская правозащитная организация «Хьюман райтс уотч» пришла к выводу, что «*сами по себе гражданские потери или разрушение гражданских объектов (в Цхинвале и осетинских сёлах) в результате грузинской агрессии не означают нарушение международного гуманитарного права*». Военнослужащих России обвинили в причастности к грабежам и разрушениям, что осетины сами являются «виновниками самых страшных преступлений», действовали при попустительстве и покровительстве России. Генсекретарь ООН Пан Ги Мун тоже признавая многочисленные случаи нагнетания напряжённости грузинской стороной, тем не менее, возлагает вину на абхазских и российских военных. Абхазов упрекают в «агрессивном отношении» к наблюдателям ООН, в якобы незаконном введении в Гальский район тяжёлые вооружения. США и Запад не собираются угомониться. Военные наблюдатели ООН, ОБСЕ, ММЕСГ в Закавказье не замечают передислокаций к границам Абхазии и Южной Осетии живой силы и тяжёлых вооружений, оборудования позиций для предстоящей агрессии, разведывательных полётов грузинских беспилотников...

В самой Абхазии восстанавливается всё, начиная с будничных взаимоотношений, новой психологии каждого жителя, личного приусадебного хозяйства, заканчивая экономикой, инфраструктурой полиэтничной и многоконфессиональной республики. Параллельно занимаются безопасностью отечества, правомерно включившего внешнеполитическую деятельность против международной изоляции, которая может обернуться который раз последующей агрессией Грузии и иже с ними. Южную Осетию будет восстанавливать российский бюджет, так же как и собственный субъект – Чеченскую республику, разрушенную ельцинской кликой духовно, физически, материально. Но ситуация в Южной Осетии никак не стабилизируется, идёт спор по выделенным Москвой 10 млрд. рублей на восстановление, Кокойта опасается переворота в республике, говорит о группе «предателей-перебежчиков», которые находят радушный приём у Тбилиси.

Сегодня тратится на это текущий бюджет, предназначающийся нынешнему поколению. Уже, «*когда исчезла угроза геноцида и гуманитарной катастрофы, когда стабилизировалась обстановка, спокойно анализируя происшедшие события*», раздаются публичные голоса, что «*вызывает негативную реакцию поведение самого В.Путина, единолично распоряжающегося миллиардами российских денег, как-будто он царь-самодержец. Без формального хотя бы решения его карманной Думы, избранной с грубыми нарушениями законов России. Что, снова на троне сидит*

монарх, единолично распоряжающийся народными деньгами? 10 миллиардов рублей из кошелька россиян, которых задушили высокими налогами, ценами и штрафами, а также рэкетом»[377].

Руководству постельцинской России есть ещё о чём подумать. При всей риторике *«о территориальной целостности Грузии»* - Грузия была непредсказуемым политическим партнёром и ненадёжным соседом. Она полностью и бесповоротно попала под зависимость «оранжевых» господ, и бесконечно долго будет её народ отрабатывать оказываемую помощь. Непоседливо-имперское руководство Грузии само избрало свой путь для своего народа и окружающих. Однако обеим сторонам придётся нести тяжёлый крест совместного проживания на евразийских Балканах. Абхазы и осетины защищали своё естественное право на жизнь, в исторической ретроспективе было много уступок агрессивной грузинской элите, и, в конце концов, она сама виновата, что осталась у разбитого корыта как старуха из известной пушкинской сказки.

Вместе с тем и сегодня грузинскими политиками и публицистами ведутся разговоры о создании Грузинской федерации или конфедерации, мол, и это надо обсуждать с абхазами и осетинами. Крупный магнат грузинского информационного пространства, а также владелец PR-агентств, порталов, работающих на грузинском и английском языках, Малхаз Гулашвили с помпой в декабре 2008 года посетил Москву. Он возглавил даже влиятельную делегацию, состоящей из деятелей культуры, политики, духовенства и спорта Грузии.

А в отношении и по поводу Абхазии и Южной Осетии с умилением в ноябре месяце говорил: *«Такой диалог на общественных началах у нас с ними ведётся, и есть первые обнадёживающие результаты. Мы встречались в Анкаре с влиятельными абхазскими и югоосетинскими общественными деятелями, которые трезво понимают суть происходящих процессов. Я им сказал: Бог покажет, кто – из нас будет зависимым, а кто независимым»*[378].

Как руководитель общественной делегации Грузии он участвовал и выступил на Международном форуме «Мир на Кавказе: вызовы, перспективы». Согласно ему, конфликт произошёл на территории Грузии, он представляет собой столкновение США и России. Грузия как бы геополитическая «добавка», потерявшая в результате этого свои территории. Да и *«русские тоже немножко отрезвели и посмотрели вокруг..., мы сделали шаг в сторону России»*. Абхазы и осетины – братья грузин, мол, все мы представители кавказской общественности, мы сами должны строить мирный Кавказ, наш дом, наше пространство, - уверен Гулашвили[379]. Действительно, после двухлетнего перерыва с января 2010 года как бы возобновилось авиасообщение между Тбилиси и Москвой…

Не знаю, согласится ли Россия тоже за спиной абхазов и осетин вести «диалог» с «обнадёживающими результатами», как делают за спиной россиян те абхазы и юго-осетины в Турции, «трезво» понимающие «суть происходящих процессов». Тем более благородный Гулашвили делает уже

всем абхазам и осетинам приятный жест, похожий на троянского коня – *«нам нужно возвращать не территории, а наши братские народы. До сих пор, когда я встречаюсь с абхазами и осетинами, я не чувствую вражды с их стороны и не считаю их врагами»*[380]. Не слышно публичной реакции МИДа Республики Абхазия на эти заявления грузин и турецких абхазов.

Другой «друг» абхазов и юго-осетин - президент Конгресса национальных объединений России В.Хомерики тоже уверяет в необходимости прямых контактов Грузии в первую очередь с руководством Абхазии и Южной Осетии; он убеждён, что *«все проблемы дальнейшего территориального устройства мира на Кавказе будут решаться через прямые переговоры»*. России же отводит роль аутсайдера, что *«она никак не может заменить прямых политических переговоров»*. Этот профессор далее говорит: *«не хочу, чтобы российские ракеты были нацелены на моих родственников, на грузинскую территорию»*. Во вторую очередь он против американского сапога, которому *«чужда грузинская культура и грузинские интересы»*[381]. А в чём заключаются грузинские интересы, - не уточняет.

В пределах российского информационного пространства и источников коммуникаций общественное мнение абхазского народа к тем же словопрениям М.Гулашвили сводятся к опасениям возобновления Грузией войны, т.к. идёт наращивание военных ресурсов. Однако переводятся стрелки на Россию, которая *«не может себе позволить на Кавказе даже паритетное состояние»*.

Вице-президент Всемирного абхазо-абазинского конгресса Д.Чачхалия подтверждает о «надости» общения и диалога, но просит предоставить возможность «созреть», *«начать мыслить какими-то категориями, ...ослабить...убрать образ врага... дух непременного реванша...изменения..., что есть на сегодняшний день»*[382]. Непонятно о какой степени поспелости-дозрелости ведёт речь? Речь о лояльности ли идёт у этого деятеля к выходкам Грузии все эти века?

Стоит обратить внимание на постоянное освещение такой темы как Грузия, о её взаимоотношениях с другими странами непременным автором Славой Церетели в еженедельнике «Северный Кавказ», чего нельзя сказать об Абхазии. Так, корреспондент, комментируя интервью Шеварднадзе грузинскому телеканалу «Кавкасиа», считает имперскую политику руководства Грузии все эти годы «ошибками» власти «в условиях неорганизованности». Бывший лидер говорит о разбойных нападениях на территории Мингрелии сторонниками свергнутого Гамсахурдиа на поезда с продовольствием, направлявшихся из России в Грузию, что грабежи продолжались на дорогах Абхазии. Грузинская власть смогла пресечь «саботажников и преступников» в Мингрелии, но они переместились в Абхазию, оставляя и абхазцев без завозившихся продуктов.

Именно чтобы *«нейтрализовать грузинские бандитские формирования, устроившие криминальный разгул в Абхазии»*, был направлен туда генерал Тенгиз Китовани со своими гвардейцами[383]. Китовани хотел навсегда расквитаться и с звиадистами, которых предал вместе с Гамсахурдиа в самый переломный момент. В интервью Шеварднадзе оправдывается тем, что

Китовани отказался выполнять его приказ не входить в Абхазию, что посланный им премьер Сигуа, Ардзинбой не был принят. Сам не смог встретиться с Ардзинбой: «*В этом случае страшной трагедии удалось бы избежать*»[384].

Действительно, почему, будучи уже не председателем Госсовета, президентом, Верховным главнокомандующим Э.Шеварднадзе, которого и население просило не уходить в отставку, позволил в ноябре 2003 года Саакашвили, Бурджанадзе и Жвания в условиях им же введённого чрезвычайного положения совершить государственный переворот? Тем более экс-президент «*…не сомневался, что силовые структуры выполнят любой мой приказ, направленный на сохранение власти…Я и сейчас не жалею, считаю, что это был один из самых правильных шагов в моей жизни и политической биографии…*».

Примеру Грузии начали следовать Азербайджан и Армения, различные провокационные поползновения стали наблюдаться на Северном Кавказе. Россия может остаться с ограниченным влиянием на бассейновую политику Чёрного и Каспийского морей, имея незначительное береговое пространство. Потому политика и дружеское восприятие Абхазии должны быть и оставаться прерогативой России в целом и Абхазии в отношении России. Правильно говорят и пишут многие исследователи, в том числе и геополитики, что Россия конкретно не занимается этим макрорегионом, что необходимо создать проект по Кавказу – Южному и Северному. Неужели не понятно, что все оппозиционные Саакашвили партии не приемлют никак сильную и независимую Россию, уважающую себя и свои народы! Даже акции протеста по смещению своего президента приурочили к дню разгона участников манифестации за независимость Грузии – к 9 ноября 1989 года. Грузия не забывает, что правопреемником СССР со всеми полномочиями и ответственностью за деяния бывшего Союза взяла на себя Россия. Почему не назначили митинговые словопрения 7 ноября – ведь два года тому назад в 2007 году жестоко, применив акустическое оружие, слезоточивый газ, резиновые пули, водомёты и дубинки собственная, а не советская и не русская, власть разогнала своих граждан.

Можно приветствовать, кстати, существующее испокон веков предложение А.Эбзеева о подключении северокавказских народов - абазин, адыгов, карачаевцев по факторам родства и соседства для решения «внешнеполитических задач» на принципах многоуровневой общественной дипломатии *(«народная» - региональная – общегосударственная), т.е. включить его пожелание в будущий проект*. Хотя уже, наверно, поздно это делать, надо было пораньше об этом ставить вопрос. Только не надо говорить при этом о необходимости соблюдения сложившегося этнодемографического баланса, пугать Россию последствиями репатриации «*потомков мухаджиров*»[385]. Никто из них сюда не вернётся. Тем более само руководство Абхазии по различным информационным источникам воздерживается принять

турецких соотечественников. Дело, разумеется, не только в том, что они не в состоянии будут справиться даже с социально-политической, этнокультурной и конфессиональной дистанциями, сложившимися за полтора века, с новой самоидентификацией, новыми языками (*абхазский, русский*), не говоря уже о других составляющих, вернее разделяющих этнополитический психоменталитет. У них уже различные картины мира, «может» или «даже» не «к сожалению».

Пора уже и всем народам отойти от синдрома «потери страны», а национальным элитам забыть «парад суверенитетов», *etc., etc.* Центру тоже хватит громогласных мобилизаций по наведению «конституционного порядка», деклараций по «укреплению вертикали власти», виртуальной борьбы с «международным терроризмом», с «коррупцией» *и etc., etc.* Федеральный центр должен не только контролировать выполнение «повинностей» на местах, но и проверять полное выполнение в своей конфедерации прав своими субъектами, обязанностей их руководителями, восстанавливать подзабытый принцип горизонтальности. В противном случае надолго останется в психологии этнических групп основная причина межэтнических конфликтов – зависимость одного народа от другого, останется между ними диктат-подчинение, никогда обе стороны не поверят в существование справедливости и возможность равноправных взаимоотношений.

В Конституции нашего государства, уважение к которой постоянно артикулируют все ветви власти и российские элиты всех уровней, нет ни статьи, ни положения о «государственной вертикали», ни о «вертикали власти». В ней есть третий пункт пятой статьи: *«Федеративное устройство Российской Федерации основано на её государственной целостности, единстве системы государственной власти, разграничения предметов ведения и полномочий между органами Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации, равноправии и самоопределении народов в Российской Федерации»*[386].

Надо признать, что граждане России плохо знают свою Конституцию. Кстати, текст конституции Карачаево-Черкесии более десяти лет нигде и никем не публикуется; её не найдёшь даже в кабинетах власти, те предлагают поискать в Интернете… Прекрасно, что ушло из активного лексикона политизировавшееся понятие «автономия», меняется структура государства, и осталось совсем немного – создать подлинно демократическую страну на основе равноправия всех народов России. Ещё в 1922 году на Всероссийском съезде Советов председатель коллегии Мусульманского комиссариата М.Х.Султан-Галиев вопреки мнению И.Сталина заявлял, что статус «автономии» унижает национальное достоинство нерусских народов, и активно боролся за уравнивание в правах и по статусу автономных республик с независимыми (*союзными*) республиками. Глава Мусульманского комиссариата считал недопустимым разделять национальности *«… на пасынков и настоящих сыновей»*[387]…

А в республиках Северного Кавказа продолжаются этнические споры по территориям: что карачаевцы расширили своё жизненное пространство за счёт черкесов, что кабардины захватили балкарские земли; в этот спор подтянуты силы депутатов Госдумы РФ. На востоке раскручивают разговоры, что ингуши присвоили чеченские территории; среди чеченцев, в свою очередь, что Дагестан – это часть Чечни. Продолжаются территориальные споры между осетинами и ингушами. Кроме этого, провокационные СМИ с ехидцей говорят о том, что идёт «криминально-террористическая война» за передел власти и собственности, к которым прибавляются и политические аспекты, и религиозный экстремизм, вкупе с истерией, местным шовинизмом и национал-фашизмом.

Происходящий отстрел высокопоставленных чиновников, журналистов и депутатов, подряд людей в погонах и даже священнослужителей практически во всех республиках, даёт повод говорить о том, что центр нестабильности сместился из Чечни в Ингушетию, Дагестан, Осетию-Аланию, Кабардино-Балкарию, Карачаево-Черкесию. В этой беспощадной круговерти особняком стоит пока Адыгея; здесь внешне всё как бы спокойно и надо суметь местной и высшей власти сохранить этот островок благополучия и мира. Однако всплеск террористической активности и набирающий силу сепаратизм под риторикой о социальном недовольстве могут подвести к черте активизма этногражданских конфликтов и противоречий в целом на Юге России.

Махачкала-Сухум,
март, 2009 г.

ЛИТЕРАТУРА И КОММЕНТАРИЙ:

[1] Вспомним неожиданный выпад В.Путина в отношении министра МВД Нургалиева по поводу его объяснения со словом «джамаат».

[2] *Национально-освободительными движениями* правомерно считать борьбу народов за национальную независимость, экономическую самостоятельность, духовное освобождение и социальный прогресс, в целом за создание своей государственности, они решают основной вопрос – вопрос о власти. Это - социальные действия с целью расширения своих прав, утверждения суверенитета нации, разрушения ультрацентризма в многонациональном государстве. *Национальное освобождение* – общественно-политический процесс, либо акт обретения государственного суверенитета (*независимости*) той или иной страной.

[3] Мишveладзе Р. Открытое письмо Фазилю Искандеру // Ахалгазрда ивернели. 11.12.1990 (*Т.Ачугба*).

[4] Госдума, 3 созыв. Стенографический отчёт, 1909г.

[5] Церетели Г. «Курьер». Газ. «Дроеба», 1873, № 399. Этническая «революция» в Абхазии (по следам грузинской периодики XIX в.) Сост. и отв. редактор Т.А.Ачугба. Сухум, 1995. С. 28. Т.Ачугба сообщает читателям, что согласно «Грузинской Советской энциклопедии», «Дроеба» - была общественно-политической газетой, в которой сотрудничал весь цвет писателей и общественных деятелей Грузии - И.Чавчавадзе, А.Церетели, Г.Церетели, Я.Гогебашвили, Н.Николадзе, С.Месхи, А.Казбеги, И.Мачабели и др.

[6] Краткий философский словарь. Под ред. М.Розенталя и П.Юдина. М., 1955. С. 321.

[7] Броневский С.М. Новейшия Известия о Кавказе, собранныя и пополненныя Семеном Броневским. СПб.,2004.

[8] Агларов М. Российская историография о традиционной политической культуре на Кавказе // Сборник материалов научно-практической конференции «Кавказ на рубеже XX –XXI веков» 18-19 мая 1992 г. Махачкала, 1992. С. 9.

[9] Лайпанов Т. История как беспристрастное исследование // Вести гор. 30 января 2007г. С. 15.

[10] Там же. С. 456.

[11] Там же. С. 456.

[12] Здесь идёт речь об осаде 35-тысячной армией арабов Омейядского халифата абазгской столицы Анакопии и подготовке жителей Абазгии защитить свою столицу в первой половине VIII века. Архонтом Абазгии является Леон, это было подтверждено грамотой императора ромеев, в которой он повелевал хорошо относиться к правителям и народу Картли (*Грузии*) и границам Эгриси (*Мегрелии – части Грузии)*. Командующий арабской армии Мерван ибн Мухаммед – Мурван-кру» (Мурван-глухой) покорил от моря до моря весь Кавказ, разрушил и разорил города-крепости, включая «город Абхазии и Апсилии» Себастополис (ныне Сухум). Он потребовал от правителя Абазгии Леона, находящегося в осаждённой Анакопии, выдать картлийских (*грузинских*) правителей, чьи войска были разбиты, а сами правители укрылись в Анакопии под защиту абазгов. Абзги посчитали за оскорбление выдать своих гостей, считая их к тому же братьями. Апсилия *(Абхазия)* не могла помочь в должной мере анакопийцам, так как ей самой тоже противостояли арабы. Предводитель арабов затем требует от царя апсилов (*абхазов*), чтобы его племянник Леон сдал крепость Анакопию, тогда Абазгия и Апсилия будут всегда защищены арабами от хазаров, аланов и др. врагов. Царь Апсилии, находясь в руках арабов, отказался от предлагаемого предательства в отношении Абазгии. Мужественные защитники и умело созданное фортификационное сооружение позволили выстоять, несмотря на использование арабскими воинами стенобитных машин, катапульты, другую наступательную технику и огромную разницу в численности и вооружении.

В этот же период брат Леона Фёдор женится на дочери аланского кагана. Абазги мужественно сопротивляются, и арабы вынуждены снять осаду; преследуя завоевателей, абазги полностью разбивают отступающую армию. Император Византии за эту победу над арабами присылает владетелю Картли Мириану корону; однако раненный, умирающий грузинский владетель отдаёт царю Абазгии Леону эту корону, а также свою дочь в знак оказания помощи в борьбе против арабов и будущей дружбы. Власть от него переходит к его младшему брату Арчилу, который потребует написать в анналах грузинской летописи: *«Сорок четвёртый царь Арчил, сын царя Стефаноза, брат царя Мира Хосроид…позвал Леона и сказал ему – пусть благословит тебя господь за всё, что ты сделал для нас, когда мы были твоими гостями, и обеспечил нас спокойствием в твоих пределах; но теперь уже восстановлена наша страна…И тогда отдал Арчил в жёны Леону племянницу свою Гурандухт и ту корону, которую царь греков прислал для Мира. И дали они друг другу клятву*

твёрдую в том, что не будет вражды между ними...».- Р. Петрозашвили. У стен Анакопии. Сухуми, 1983.

[13] Спенсер Э. Путешествия в Черкесию. Майкоп, 1994. С. 51.

[14] Там же. С. 124-125.

[15] Там же. С. 126.

[16] Там же. С. 138.

[17] Там же С. 54.

[18] Там же. С. 56.

[19] Спенсер не сказал, что означает словосочетание «Санджак Шериф». Я не могу сказать какими характеристиками, символами освятили представление-презентацию знаменательного подарка из Турции, но правомерно заметить, что слово «Санджак» по-тюркски означает *«знамя, флаг»*, переводится и как *«административная единица»*. *Шериф* переводится как *благородный, знатный, честный*. Это слово ещё означает – *титул потомков пророка*. Нашим предкам – абаза-адыгам, безусловно, понравилась преподнесённая легенда национального символа – флага, его геральдические атрибуты – звёзды, стрелы. Каждой этнической группе льстило, что её звезда на полотнище, все звёзды (*абаза-адыгские племена*) одинаковы во всём, значит все они (*народы*) – равноправны. И, возможно, самое главное, - все они вместе, - значит, едины, сильны. Три стрелы символически интерпретируются по-разному: последняя аранжировка – символ достоинства, сдержанности и чести. Наши современники вольны, по-своему реконструировать, интерпретировать это событие; как пишет Спенсер, нынешние потомки тех, кто *«приняли своим национальным знаменем Санджак Шериф»*. Навязывать своё мнение читателям со своей рефлексией не совсем корректно.

[20] Спенсер Э. Путешествия в Черкесию. Майкоп, 1994. С. 125.

[21] Адыгоко Т. Черкесы – для ресурсных войн // Северный Кавказ. № 05 (9190. Февраль, 2009. С. 9.

[22] См. Маккиндер Х.Ф. Географическая ось истории. М., 1997.

[23] *Геополитика* призвана, по определению, изучать особенности международной жизни государств, а именно, тех ее аспектов, которые объясняются географическими свойствами. Сюда же, вероятно, следует отнести работы А.Чижевского, посвященные влиянию солнца на нашу планету. Если толковать название этой науки не *от география*, а от *Гея* – Земля, то сюда же можно будет отнести работы и П.Тьера де Шардена, и А.Вернадского, и Л.Гумилева. Геополитики, думается, занимаются созданием *геостратегий*, т.к. имеется некая отрасль – геостратегия, как назвал ее В.Сорокин. Она характеризуется множеством созданных план-проектов достижения отдельными государствами планетарных преимуществ, и далеко не все эти планы оказались нереализованными. Все это очень серьезно влияет на развитие дел на планете Земля, и жаль, что наши сегодняшние политики либо самоустранились от вопросов геополитики, либо, что вернее, участвуют в чужих играх в качестве марионеток. По геополитике Кавказа можно назвать вдумчивых северокавказских исследователей как Аствацатурова, Передерий, Косов и др.

[24] Там же. С. 235.

[25] Унежев К.Х. Феномен адыгской (черкесской) культуры. Нальчик, 1997. С. 152.

[26] Адыги, балкарцы и карачаевцы.... С. 64.

[27] Гарин И. Что такое философия? М.,2001. С. 623.

[28] Чичерин Б.О народном представительстве. М., 1866. С. 360-361.

[29] Бэрзэдж Н. Изгнания черкесов (причины и последствия). Майкоп, 1996. С. 112.

[30] Гаджаев К.С. Геополитика Кавказа. М.,2001.С. 28.

[31] Очерки истории Адыгеи. Т.1. С. 216.

[32] Солоневич И.Л. Дух народа // Наш современник. 1990. № 5. С. 155.

[33] «Повесть временных лет». Перевод Д.С.Лихачёва (Повести Древней Руси X-XII века). Л., 1983.

[34] История народов Северного Кавказа с древнейших времен до конца XVIII в. М., 1988. С. 237.

[35] Ногмов Ш.Б. История адыгейского народа. Нальчик, 1947. С. 54.

[36] Ногмов Ш.Б. История адыгейского народа. Нальчик, 1947. С. 54.

[37] Там же. С. 55.

[38] Потоцкий Я. Путешествие в Астраханские и Кавказские степи // Адыги, балкарцы и карачаевцы... С. 230-231.

[39] Кабардино-русские отношения в XVI-XVIII вв.: Документы и материалы в двух томах. Т.2. М.,1952. С. 359-360.

[40] Поссевино А. Исторические сочинения о России XVI в. Кн.2. М., 1983. С. 23,25.

[41] Костомаров Н. Русская история в жизнеописаниях её главнейших деятелей. СПб., 1873. С. 484-490.

[42] Адыги, балкарцы и карачаевцы... С. 63.

[43] Сэра Томаса Смита путешествие и пребывание в России. СПб., 1893. С. 58-59.

[44] Флетчер Д. О государстве Русском, или Образ правления русского царя (обыкновенно называемого царём Московским) с описанием нравов и обычаев жителей этой страны // О государстве русском. СПб., 1906. С. 55-56, 127-129.

[45] Алексеева Е.П., Калмыков И.Х., Невская В.П. Добровольное присоединение Черкесии к России. Черкесск,1957. С. 16.

[46]Адыгейский писатель И.Ш. Машбаш в нескольких местах своего исторического романа Хан-Гирея считает представителем не адыгского, а ногайского народа. Хотя все кабардинские и черкесские источники относят его к своей этнической группе, так же как А.-Г. Кешева (Кячева) - абазу. Хан-Гирей. Машбаш: «*Какой-то примак по имени Хан-Гирей, выдавая себя за адыга-ногая*»... С. 15-16; «*зачем Хан-Гирею хочется прослыть за адыга?*» С.18; «*Мы считаем его* (Хан-Гирея – К.Г.) *ногайцем, но валлахи, в сущности ногайского у него и не осталось, разве что скулы немного выдают*...». С. 54.

[47] Хан-Гирей. Черкесские предания. Нальчик,1989. С.275.

[48] Бэрзэдж Н. Изгнания черкесов (причины и последствия). Майкоп, 1996. С. 113-114.

[49] Там же. С. 113-114.

[50] Акты Кавказской географической комиссии (АКАК) Т. XII. С. 923.

[51] АКАК. Там же. С. 923.

[52] Там же. С. 922.

[53] Там же. С. 925.

[54] Там же. С. 933.

[55] Там же. С. 933.

[56] Байрамкулов А.М. И азиатские, и европейские аланы были предками карачаевцев и балкарцев. Ставрополь, 1998. С. 123-126.

[57] Лайпанов К.Т.,Костинский Ю. Бессрочный митинг Карачая //Российская газета от 5.03.92.

[58] Виноградов В.Б. Ближневосточная закулиса имама Шамиля // Проблемы всеобщей истории. Армавир, 2000. Вып.6. С.127. Рамазанов А.Х. Социально-исторические особенности края в 20-х – начала 30-х гг. XIX в. //Газимухамед и начальный этап антифеодальной и антиколониальной борьбы народов Дагестана и Чечни. Махачкала, 1997. С. 4.

[59] Зобов Р.А., Келасьев В.Н. Мифы российского сознания и пути достижения общественного согласия. СПб., 1995. С. 20-22.

[60] См. Техника политических мифов // Октябрь, 1993. №7.

[61] Шнирельман В.А. Этногенез и идентичность: националистические мифологии в современной России // Этнографическое обозрение, 2003. №4. С. 11.

[62] Дубровин Н. Черкесы (адыге). Нальчик, 1991. С. 226.

[63] Чичагова М.Н. – сост. Шамиль на Кавказе и в России. Биографический очерк. СПб., 1889. С. 49, 93.

[64] Дюбуа де Монпере. Путешествие по Кавказу, к черкесам и абхазцам, в Колхиду, Грузию, Армению и Крым // Адыги, балкарцы,... С. 438.

[65] *Мид Маргарет* – американский культурный антрополог. Хотя точность ее этнографических исследований критиковалась, ее деятельность в качестве ранней феминистки и реформатора все еще сохраняет важность. – Большой толковый социологический словарь. Т.1. М., 1999. С 422.

[66] УнежевК.Х. Феномен адыгской (черкесской) культуры. Нальчик, 1997. С. 153

[67] Более подробно о проблемах образования государств у северокавказских народов см. мою книгу «Кавказ и Россия: сопряжение цивилизаций и культур».

[68] Хажоко Ш.М. Герои и императоры в черкесской истории. Нальчик, 1994.

[69] Лайпанов Т. История как беспристрастное исследование // Вести гор. 30.01.2007. С. 15.

[70] Юрист, публицист. Первый председатель ЦК объединённых горцев Северного Кавказа и Дагестана. Из знатного балкарского рода. Рано ушёл из политической деятельности.

[71] Джавахишвили Н.Г. Из истории взаимоотношений грузинского и дагестанского народов в 1917-1921 гг. //Археология, этнография и фольклористика Кавказа. Махачкала, 2007. С. 231.

[72] Алиев У. Карачай. Ростов-на-Дону, 1927. С. 69-70.

[73] Мартиросян Г.К. Терская область в революции 1905 г. Владикавказ, 1929. С. 103.

[74] Малыгина И.В. Национализм как форма культурной идентичности и его российская специфика //Общественные науки и современность. 2004. № 1. С. 150-151.

[75] См.: Рукописный фонд ИИАЭ ДНЦ РАН.
[76]Политическая Платформа и Программа Союза объединённых горцев Кавказа //Сборник документов о Союзе объединённых горцев Кавказа и Горской республики. Приняты на съезде 7 мая 1917 г. Архив ДНЦ РАН, Махачкала.
[77] См.: Рукописный фонд ИИАЭ ДНЦ РАН.
[78] Политическая Платформа ... горцев Кавказа и Горской республики. Архив ДНЦ РАН, Махачкала.
[79] Рукописный фонд Института ИАЭ ДНЦ РАН. Ф. 2. Оп. 1. Д. 57. Л. 42-45.
[80] Политическая Платформа и Программа Союза ... Архив ДНЦ РАН, Махачкала.
[81] Там же. Программа и Платформа приняты 7 мая 1917 г.
[82] Конституция Союза горцев. Принята на I съезде. Рукописный фонд ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф.2...
[83]Улигов У.А. Социалистическая революция и гражданская война в Кабарде и Балкарии и создание национальной государственности кабардинского и балкарского народов(1917-1937). Нальчик, 1979. С. 119. Ранее (*Нальчик, 1972г.*) им написана работа «Из истории национально-государственного строительства в Кабардино-Балкарии».
[84]Тахо-Годи А. Союзный Договор Юго-Восточного Союза Казачьих Войск, Горцев Кавказа и Вольных Народов Степей» (20 октября 1917 г.)// Революция и контрреволюция В Дагестане. Махачкала, 1927. С. 164-168.
[85] Там же.
[86] История Абхазии. Гл. редактор С.Лакоба. Сухум, 1991. С. 286.
[87] Члены многонационального кабинета министров согласно отдельным историческим источникам были высокообразованными, интеллектуальными личностями, они владели многими европейскими (*английский, немецкий, французский,* др.), а также арабским и русским языками. Выезжали на различные международные мероприятия без каких-либо переводчиков.
[88] См.: Тахо-Годи А. Революция и контрреволюция в Дагестане. Махачкала, 1927. Приложение С. 173-174.
[89] Политическая Платформа и Программа Союза... Архив ДНЦ РАН, Махачкала.
[90] Джавахишвили Н.Г. Из истории взаимоотношений грузинского и дагестанского народов в 1917-1921 гг. // Археология, этнография и фольклористика Кавказа. Махачкала, 2007. С. 231.
[91] Джавахишвили Н Г. Из истории взаимоотношений... Махачкала, 2007. С. 231.
[92]Алиев У. Карачай. Ростов-на-Дону, 1927. С. 166.
[93] Алиев У. Карачай. Ростов-на-Дону, 1927. С. 166.
[94]Хавжоко Ш.М. Герои и императоры в черкесской истории. Нальчик, 1994. С. 253.
[95] Эти и последующие цитаты из: Е.Гоуреев «Адыгская (черкесская) государственность». Адыгэ-Хасэ. № 12. 15 мая 2008 г. С. 5-6.
[96]Там же.
[97]Там же. С. 6.
[98] Алоев Т. Феномен М.Будая и «исторические» импровизации Б.Кучмезова. Нальчик, 2009.
[99]К вопросу об этнических ареалах и этнических границах на Северном Кавказе // Кавказский сборник. Т. 4. М., 2007.
[100]К вопросу об этнических ареалах и этнических границах на Северном Кавказе // Кавказский сборник. Т. 4. М., 2007.
[101] Тахо-Годи А. Революция и контрреволюция в Дагестане. Махачкала, 1927. С. 61-62. Рукоп. Фонд ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф.2. Оп. 1 Д. 14. Л. 6-8.
[102] Борьба за Советскую власть на Северном Кавказе. Орджоникидзе, 1957. С. 245.
[103] Аносков М.Т. Образование и развитие национальной государственности народов Кабарды и Балкарии. Нальчик, 1974. С. 60.
[104] Бербеков Х.М. К вопросу об образовании национальной государственности Кабардино-Балкарии. Нальчик, 1961. С. 13.
[105] Кавказский календарь на 1917 г. Отдел статистический... С. 190 -237. Обзор Ставропольской губернии за 1914г. Ставрополь, 1915. С. 12. РГВИА. Ф.970.Оп.3. Д.1939.Л.252. Козлов А.И. Борьба трудящихся Черноморья за власть Советов (1917-1920). Ростов-на-Дону, 1972. С. 6.
[106] Маркс К., Энгельс Ф. Соч., Т.8. С.84.
[107] Гаджиев А.-Г. Горская республика (историческая правда и вымыслы) // Сборник материалов научно-практической конференции... С. 28-29.
[108] Цит. по Н.Джавахишвили «Из истории взаимоотношений грузинского и дагестанского народов в 1917-1921 гг.»... Махачкала, 2007. Далее этот автор пишет: «*После оккупации Северного Кавказа, Азербайджана и Армении в феврале-марте 1921 года Советская Россия вторглась в последнее независимое государство на Кавказе – в Грузию. Значительная часть членов правительств независимых республик Кавказа эмигрировала в западноевропейские страны. Несмотря на это, в эмиграции кавказские патриоты (особенно грузины и дагестанцы) активно продолжали политическое сотрудничество*».

[109] Какагасанов Г.-К. Горская Республика. Кавказский дом. № 29. Октябрь, 1992. С. 3.
[110] Горская жизнь. 10 сентября 1917.
[111] Революционный горец. 27 октября 1918 года.
[112] Козлов А.И. Генерал Деникин. Ростов-на-Дону, 2000. С. 290.
[113] Там же. С. 292.
[114] Там же. С. 293.
[115] *Добровольческая армия* – одно из военных формирований Белой гвардии, составленная сплошь из офицеров и генералов, каждый из которых мнил себя стратегом; Белое движение сконцентрировалось и функционировало на Юге России. Первоначально создавалась из добровольцев – офицеров, юнкеров, студентов и др., в дальнейшем – путем мобилизации. Возглавлялась генералами М.Алексеевым, Л.Корниловым, А.Деникиным. Численность от 2-х далее до 50 тыс. чел. В октябре 1919 – марте 1920 гг. разгромлена Красной Армией, её остатки вошли в армию Врангеля. Нейтрализация Добровольческой армии не приостановила военно-конфликтной ситуации в этом северокавказском регионе.
[116] Козлов А.И. Генерал Деникин. Ростов-на-Дону, 2000. С.297.
[117] *Террор,* в отличие от разгула преступности, обязательно должен иметь перед собой определённую цель. Только в этом случае он становится политикой с присущими ей тактическими средствами и формами реализации. – Кривенко М.В. Массовый террор в России и на юге государства в 1918-1920 гг.: истоки, механизмы, последствия. Автореферат кандидатской диссертации по истории. Пятигорск, 2007. С. 27.
[118] Козлов А.И. Генерал Деникин. Ростов-на-Дону, 2000. С. 229-230.
[119] Там же. С. 230.
[120] *Квадрат* обычно воплощает идею равновесия и упорядоченности Космоса, идею Совершенства. Существуют также числовые квадраты воздуха, огня, земли и воды, они образованы суммой числовых значений букв Корана, в основе которых – священное имя. А почему на знамени именно «синий квадрат» у меня пока нет объяснений.
[121] Существующая во всех древнейших цивилизациях звезда с пятью лучами (*Звезда магов*), или пентаграмма, является матрицей космического человека, символическим изображением человека в пропорциях Вселенной, воплощением человеческого микрокосма. Это пылающая звезда алхимиков, пять лучей, которой соответствуют четырем конечностям и голове человека. И поскольку конечности выполняют то, что «приказывает» голова, пентаграмма является также символом верховной власти, которой ничто не противится – лишь бы только она была непоколебимой, разумной и беспристрастной.

Число семь считается проявлением космических Порядка и Организации. В исламе существуют семь небес, семь земель, семь адов, семь райских врат, семь пророков, которых суфисты уподобляют семи тонким телам и семи цветам. В Мекке паломник должен семь раз обойти вокруг Каабы и семикратно преодолеть расстояние между горами Кафа и Марния. Душа умершего семь дней проводит возле могилы. Новорожденный также получает имя лишь на седьмой день.
На знамени Горской республики 7 звезд означали в основном 7 этнических областей - Абхазия, Дагестан, Осетия, Карачаево-Балкария, Кабарда, Адыгея и Чечено-Ингушетия.
[122] Цит. по: Гаджиев А.-Г. Горская республика // Сборник материалов... С. 33.
[123] Какагасанов Г.-К. Горская республика. Кавказский дом. № 29. Октябрь, 1992. С. 3.
[124] Хавжоко Ш.М. Герои и императоры в черкесской истории. Нальчик, 1994. С. 254-255.
[125] Там же. С. 255.
[126] *Антанта* (фр. «*согласие*») – «Тройственное соглашение»: блок Англии, Франции и России против германской коалиции.
[127] Очерки истории Чечено-Ингушской АССР с древнейших времен до наших дней. Т. 2. Грозный, 1972. С. 34.
[128] Автором плана по созданию силой оружия великого «Туранского государства» считается бывший военный министр Турции Энвер-паша. Он в начале 20 столетия самым серьёзным образом предрекал турецкой военной силе прорыв через Кавказ, победы на Кубани и Тереке, победоносные походы по

Волге до Казани, а в Средней Азии – до древнего Самарканда. Однако развязывание Первой мировой войны нейтрализовало многие авантюристские планы, которые готовили германские инструкторы, в том числе и создания «Туранского государства». Исследователи Первой мировой войны считают, что Энвер-пашу остановил Н.Н.Юденич в ходе Сарыкамышской наступательной операции, проводимой в горных условиях.

Энвер-паша всю жизнь посвятил этой идее, даже будучи уже не военным министром, а всего лишь басмаческим курбаши в звании мушира Турции. Во главе таких же единомышленников-пантуранистов считал, что в Великий Туран (*Турция, арабские земли в Азии до Суэцкого канала, Ирана, Афганистана и других областей*) должны войти значительные территории России, в том числе Закавказья, Терека и Кубани, Поволжья до Казани и Средней Азии. После поражения Турции в Первой мировой войне Энвер-паша бежит за границу, страны Антанты заочно приговаривают военного министра к смертной казни. Однако он пребывает в Германии, Москве, участвует в Бакинской конференции мусульманских деятелей, пытается проникнуть в Турцию и организовать борьбу против Ататюрка. Далее уезжает в Советский Туркестан и организует басмаческое движение, перебирается в Бухару для продвижения своей идеи по созданию каолиции – Турция, Афганистан, Персия, Россия против Англии. Энвер-паша погибает в одной из басмаческих стычек. Его детище - создание великого «Туранского государства» стало достоянием мировой и российской истории, эта идея имеет хождение и в наши дни среди части этнических и конфессиональных групп населения, включая Северный Кавказ (*А.Шишов*).

О Туране в аспекте евразийской проблематики «Россия-Азия». Туранский мир (*тюркские, финно-угорские, монгольские, маньчжурские, самодийские и др. народы*) был для евразийцев неотъемлемой частью России, её культуры. Объединив историю России и её азиатских окраин, евразийцы увидели её как историю взаимодействия и взаимовлияния упомянутых нами выше «леса и степи», где последней зачастую отводится определяющая роль. Историки евразийства (*Г.Вернадский, П.Савицкий*) считали, что русская история – это история народов, жизнь и исторические судьбы которых определялись территорией их проживания – огромного континент-океана России-Евразии – целостного, самодостаточного уникального культурно-исторического, экономического, хозяйственного мира, единого месторазвития. Культурное единство и мироощущение этих народов развивалось во времени на основе православия, которое в дальнейшем определит облик евразийской культуры. при этом необходимо особо подчеркнуть, что для евразийцев история России – это не история объединения туранских и славянских народов в их стремлении к историческому, государственному культурному единству, но история предрешено единой Евразии. Это до настоящего времени даёт им право говорить о русско-туранской России, «воительнице азиатских народов», «преемнице наследия Чингисхана».

[129] Белая Россия. Альбом №1. М., 1937. С. 70.

[130] Столица абазгов - *Анакопия* находилась на месте широко популярного в советские времена курорта Новый Афон. Упоминается в средневековых летописях XI века. С VI столетия – мощное оборонительное сооружение Абазгского княжества, его столица. Абаза-абхазы понимают слово «Анакоп» как *вершину, выступ богини-матери.*

[131] Цит. по: Петрозашвили Р. У стен Анакопии. Сухуми, 1983. С. 226-227.

[132] Тухашвили Л. Государственность: этапы развития. Цит. по: Эльмесов А.М. Из истории Русско-Кавказской войны. Нальчик,1991. С. 192.

[133] Хавжоко Шаукат Муфти. Герои и императоры в черкесской истории. Нальчик, 1994. С. 53-55.

[134] Выступление президента Грузии Саакашвили в Тбилиси. Т/канал «Россия» 14.10.2006 год.

[135] Цит. по А.Шишов «Схватка за Кавказ». М., 2007. С. 30-31.

[136] Блиев М.М., Бзаров Р.С. История Осетии. Владикавказ, 2000. С. 242.

[137] Очерки истории ЮОАО. Тбилиси, 1985. С. 166.

[138] См.: Тадтаев Т.В. Южная Осетия, Грузия и российская политика на Кавказе // Вопросы истории. № 7. 2008.

[139] Военно-колониальная система *приставства* внедрялась среди горцев Северного Кавказа с 1834 по 1864 годы. Эта система управления была навязана подчинившимся русскому оружию кавказским этническим группам. Пристав назначался русским военным командованием из числа своих офицеров, он по существу обладал неограниченной властью, однако обязан был знать традиции и обычаи народа, его этноменталитет. Так, в Карачае царским администратором три года был кабардинский князь Атажукин. При необходимости пристав сохранял и использовал по своему усмотрению и адатное право, которое контролировало социальный уклад мусульманских горцев. Главные функции

сводились к соблюдению горским населением режимного порядка, установленного военными администрациями, выполнению директивных указаний и распоряжений, спускаемых сверху и своих собственных. Приставу вменялись обязанности и социальной, и культурно-бытовой направленности – улучшение жизненных условий жителей, повышение благоустройства села, решение хозяйственных проблем, соблюдение этических норм, разрешение спорных вопросов по личному усмотрению, искоренение кровной мести и междоусобиц, постепенное приобщение к оседлой жизни. Однако система приставства при всех её благих побуждений не принесла значительных позитивных изменений. Далее после покорения северокавказцев в Великой Кавказской войне создаётся новая система *округа* «по управлению горцами», затем *уезда*. Попадались и такие приставы, от которых была большая польза местным народам. Повезло в этом отношении Эльборусскому округу – к ним был назначен приставом Н.Петрусевич, который в короткий срок выучил карачаевский и черкесский язык и обходился в работе без переводчиков. Далее он назначается начальником Баталлашинского уезда, становится практически основателем города Баталпашинска, здесь он получает звание полковника и удостаивается призвания «Самого справедливого начальника». После гибели в Туркестане уже в звании генерал-майора был привезён и похоронен в Баталпашинске. В феврале 2009 года в Черкесске – столице КЧР заложен камень на месте будущего памятника Н.Петрусевичу, его именем названа прилегающая площадь.

[140] Блиев М.М., Бзаров Р.С. История Осетии. Владикавказ, 2000. С. 295

[141] Авалов З. Присоединение Грузии к России. Нью-Йорк. Издательство Чалидзе. 1981 (репринт). С. 213-214, 216.

[142] *«Едва ли стоит принимать эти категоричные слова за нерушимое кредо Александра I. Скорее всего, он намеревался спровоцировать вполне "демократические" дебаты и прослыть в глазах своего разношёрстного окружения, прямо или косвенно причастного к убийству его отца, справедливым, неконфликтным и открытым для разных идей царём»*, - утверждает В.Дегоев «Присоединение Грузии к России и обострение международной обстановки в Закавказье (1801-1804)» // Россия XXI. №1. 2004. С. 95-96.

[143] Lang D.The Last Years of Georgian Monarchy. L., 1957. P.231, 233.

[144] *Георгий XII* не имел никакого авторитета, ни характера, он был ленив, безволен, государственными делами занималась жена, втайне от мужа скрепляя «коронной» печатью те документы, которые сулили ей личную выгоду. Lang D. Op. cit. P.231.

[145] *Лезгины* стали мощным подспорьем в разрушении не только грузинской экономики, но и остатков грузинской государственности. Политическая оппозиция вовлекла дагестанских горцев в фактически начавшуюся гражданскую войну в Грузии. Lang D. Op. cit. P. 241

[146] Внешняя политика России XIX и начала XX века. Серия 1. Т.1. М., 1960. С. 25.

[147] Дегоев В. Присоединение Грузии к России и обострение международной обстановки в Закавказье (1801-1804) // Россия XXI. №1. 2004. С. 106.

[148] АКАК. Т.2.Тифлис, 1894. С. 826.

[149] Познавательна статья Семёна Эсадзе «К 40-летию уничтожения автономии Абхазии». В ней излагается и судьба владетелей Абхазии князей Шервашидзе, особенно великого князя Михаила Шервашидзе, которого царская семья Романовых буквально насильно отлучила от Абхазии и водворила насильно на жительство в Воронеж, где он и скончался.

По мнению газеты «Русский инвалид» за сентябрь 1866 года, Абхазия *«до XI века была подчинена Византии, а в эту эпоху соединилась с Грузией. В XV столетии, при распадении Грузии на отдельные владения, Абхазия отделилась от Грузии; но в скором времени попала под власть турок, под игом которых и находилась до начала настоящего столетия. В 1808 г. владетель Абхазии Сефер-бей, желая освободиться от тягостного владычества турок, добровольно принял подданство России. В 1810 году высочайшею грамотою князья Шервашидзе признаны были наследственными владетелями Абхазии и утверждены в подданстве русскому престолу».* Р.Агуажба и Т.Ачугба в предисловии «От составителей» пишут об *«автономном функционировании Абхазии в составе Российской империи (1810-1864 гг.)».*- «Абхазия и абхазы в российской периодике (XIXXX)» Книга 1. Сухум. 2005. С. 4.

[150] Выписка из протокола заседания ЦК Комитета Союза объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана. «Горская жизнь». № 40. 9 декабря 1917.

[151] Выписка из протокола заседания ЦК Комитета Союза,...». Горская жизнь». №40. 9.12.1917.

[152] Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 37. С. 6-7.

[153] Газета «Квали». № 25. июнь, 1895.

[154] Борьба за победу Советской власти в Грузии. Документы и материалы. М., 1988. С. 358
[155] Стуруа Д., Мерквиладзе В. Вопреки воле грузинского народа // Глобус. № 42, октябрь. М., 1988. С. 24-25.
[156] Там же. С. 384-385.
[157] Там же. С. 363.
[158] В 1866 г. именовался Сухумским отделом. В этот отдел входили Абхазия, Самурзакань и всегда мятежная Цебельда, они контролировались более-менее военной администрацией. Однако это не мешало, наоборот, содействовало частым и массовым беспорядкам. Абхазия входила в состав Кутаисского генерал-губернаторства и по русским данным насчитывала до 80 тыс. абхазцев. Гражданское устройство являло собой симбиоз западноевропейского феодализма и восточного рабства. Газета «Инвалид» в 1866 году писала, что *«Абхазия составляла бы единственный уголок, в котором было бы двигаться целыми колоннами, посылать оказии и содержать военный кордон».*
Газета «Кавказ» в № 222 за 1877 г. также писала, что население Самурзакани, хотя бесспорно относится к абхазскому племени, *«но соседство и родственные связи его с населением Мингрелии настолько повлияли на его язык и нравы, что составили как бы отдельное племя. Сходство самурзаканцев с абхазами сохранилось в сословных нравах, в отношениях высших сословий к низшим, в некоторых народных обычаях, перешедших к настоящему поколению от их общих предков, и в тождестве и родстве тавадских и аамистинских* (княжеских и дворянских) *фамилий. Язык самурзаканцев не считается чистым языком абхазцев, а составляет смесь этого последнего и мингрельского, носит название самурзаканского наречия».*
[159] Газета «Алиони», Тбилиси. 16-23 ноября 1917 г.
[160] Данные по численности по З.Анчабадзе, Т. Ачугба, взятые по итогам первой всеобщей переписи населения Российской империи.
[161] *Самурзакан* – название южной части Абхазии, искони составлявшая нераздельную её часть, введённую позже в состав Мингрелии. Ранее это был самый многочисленный и богатый регион, на который исторически влекло грузинских националистов. Они всегда старались убедить всех, что житель этой части Грузии – самурзаканец – это один из субэтносов грузинской нации. Однако имеется множество исторических, филологических и этнографических доказательств, что *«самурзаканцы – абхазы, а не грузины...Самурзакань всегда составляла неразрывную часть Абхазии, племенной границей которой на юге была река Ингур. Своё имя она получила отимени одного из владевших ею князей Шервашидзе, носившего очень употребительной у абхазов мя Мурзакан. "Са" - приставка, образованная из личного местоимения "сара" – "я", употребляемая в качестве притяжательного местоимения»* («Абхазия – не Грузия», 1907). Перед присоединением Самурзакани к России она была населена «чистокровными» абхазами, говорившими по-абхазски и содержавшими все абхазские обычаи. По статданным 1857г. в 36 деревнях из 2964 дворов было 29 мусульманских и 535 человек князей-дворян 52 некрещеных мужского пола. Княжеские фамилии Абхазии и Самурзакани аналогичны, нравы последних больше подходят к абхазским, чем мингрельским.- Из материалов 18 века.
Дм.Бакрадзе в мае 1860г. в газ. «Кавказ» писал: *«Чем дальше вы углубляетесь в Самурзакань и Абхазию, тем более физиономии делаются суровее и красота мужчин преобладает над красотою женщин. Мингрельцы в обращении скромны и вкрадчивы. Самурзаканцы и абхазцы держат себя свободно и гордо, говорят, с кем бы то ни было, без стеснения, подбоченившись или опершись на ружьё. Вообще те и другие одарены прекрасными способностями, которые при правильном развитии обещают многое в будущем», «...мингрельцы и абхазцы суть племена различные; не говорим о самурзаканцах, ибо они, по мнению одних, племя абхазское, по нашему же мнению, - смесь абхазцев и мингрельцев».*
[162] Басария С. Абхазия в географическом, этнографическом и экономическом отношениях. Сухум, 1923. С.101. О Симоне Басарве – Басария я ещё напишу далее.
[163] Альбов Н. Этнографические наблюдения в Абхазии // Живая старина. Вып. 3. 1893. С. 305.
[164] Там же. С. 306.
[165] Басария С. Абхазия в географическом, этнографическом.... С. 103.
[166] См. 88 лет спустя // Абхазия - не Грузия. Подготовка текста к печати и послесловие Ю.Н.Воронова.
[167] Этническая «революция» в Абхазии (по следам грузинской периодики XIX в.). Сост. и ответ. редактор канд. ист. наук Т.А.Ачугба. Сухум, 1995. С. 9.
[168] *Александр II Николаевич Романов*(1855-1881) вступил на российский престол 19.02.1855г. характеризовался мягким, терпимым, провёл ряд политических и экономических реформ, в т.ч. отмену крепостного права. В 1877 г. объявил Турции войну в целях поддержки восстания кровнородственных и единоверных сербов Боснии и Герцеговины. По итогам победы России Болгария, Босния и Герцеговина получили автономию, Сербия, Чернгория и Румыния – независимость. Правда, далее, во избежания новой войны с Англией, Австрией и снова Турцией, Россией был пересмотрен договор на менее выгодных условиях. На Александра II было совершенно 7 покушений. Последнее покушение, 1 марта 1881 года, стало для него смертельным. Сделав для России больше, чем кто-либо после Петра 1, он не заслужил за это ни любви современников, ни благодарности потомков.

[169] Газета «Дроеба», 1876, №№ 36, 37// Этническая «революция» в Абхазии....
[170] Месхи С. «Абхазы и Абхазия» // «Дроеба». 1878, № 158.
[171] Мачаварани Д. Народная смута в Абхазии» // Дроеба. 1878. №№ 152,156-157.
[172] Иверия. 1889, № 95.
[173] Газета «Черноморский вестник». 1897. № 206.
[174] «Кавказ» - ежедневная русская общественно-политическая и литературная газета. Выходила в Тифлисе в 1846-1918 гг.(сост.*Т.Ачугба*).
[175] Цит.по: Т.Ачугба - Этническая «революция» в Абхазии из газеты «Циобис пурцели»,1899. № 816.
[176] Газета «Дроеба». 1880 г., №№ 198-199, 205,209 (сост.*Т.Ачугба*).
[177] 88 лет спустя // Абхазия – не Грузия». Москва, 1907. С. 31.
[178] Этническая «революция» в Абхазии (по следам грузинской периодики). Составитель Т.Ачугба. Сухум, 2005. С. 12.
[179] «Дроеба». 1879. № 36 (*сост.Т.Ачугба*).
[180] Гогебашвили Я. «Кем заселить Абхазию?». Газета «Кавказ». 1877 г. №№ 209-210, 243-245, 248.
[181] См. Лакоба С.З. Столетняя война Грузии против Абхазии. Гагра, 1993.
[182] См. Гогебашвили Я. «Кем заселить Абхазию?»...
[183] Лазарев М.И. «К вопросу о будущей колонизации Абхазии». газ. «Кавказ». 1877. № 07.
[184] Там же.
[185] Рукописный фонд ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф.2. Оп.1. Д.60. Л. 96-100.
[186] Там же. С. 188.
[187] Рукописный фонд ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф.2. Оп.1. Д.63. Л. 84.
[188] Воробьёв Н. О несостоятельности притязаний грузин на Сухумский округ (Абхазию). Ростов-на-Дону, 1919. С. 47.
[189] См.: Деникин А.И. Очерки русской смуты. М., 2003. Т. 5.
[190] Там же.
[191] Там же.
[192] Алексеева Л. История инакомыслия в СССР. М., 2001. С.93.
[193] Сталин И.В. Марксизм и национальный вопрос. М., 1936. С. 535.
[194] Алиев У. Карачай. Ростов-на-Дону, 1927.
[195] Цит. по: Гаджиев А.-Г. Горская республика (историческая правда и вымыслы) // Сборник материалов... С. 33-34.
[196] *М.Горбачёв* попытался реформировать общество методом «выпускания пара» - своей «гласностью». Результат оказался совершенно неожиданным: вместо совершенствования социализма гласность обернулась полным отрицанием конституционных основ существующего строя. Политика гласности обусловила распространение «зрительского эффекта» - сравнение положения среднего человека в СССР и на Западе. Понятно, сравнение было не в пользу первого. Это как раз подхлестнуло волну недовольства существующим общественно-политическим строем и сплотила активные массы населения на противостояние властям. Примерно так формировалось российское демократическое движение, что во многом предопределило ход последующих постсоветских реформ. В «перестройке» многие теоретики усматривали общественную силу, призванную переустроить Россию. Перестройку некоторые демагоги отождествляли с ядром гражданского общества и сравнивали с демократическим движением Запада. Однако очень скоро обнаружился внутренний кризис среди российских демократов, что было воспринято, как крах демократических надежд.
[197] *Ельцин* - человек-разрушитель, прозванный сотоварищами «бульдозером», главный персонаж государственного переворота, развала великой страны и государства, хаоса и правого беспредела, разрухи и нищеты; человек с именем которого в той или иной степени связана кровь, пролитая в Пригородном районе г.Владикавказе, в Чечне, в криминальных разборках по всей России; человек, по приказу которого прямой наводкой из орудий тяжелых танков был расстрелян Верховный Совет

РСФСР. Даже многотиражная «Новая газета» (№ 84, 2001г.) вполне серьёзно заявила: «*Ельцин ведь, по сути, аналог Степана Разина, а потому именно аналог разинского разбойничьего общества он и создал. Даже чеченские сепаратисты всего лишь шли по стопам нашего «народного героя»*.

У первого президента России главными чертами являлись «*нарциссизм, агрессивность и авторитарный характер*». Сущность его характера можно считать состояла из безудержного властолюбия, инструментально-манипулятивного отношения к согражданам и стремления причинять им страдания *(компоненты садомазохизма)*. Мазохизм президента иллюстрировался «*стремлением угодить господам Колю, Бушу, Клинтону*». Своим пожеланием всем нерусским «подавиться» политическим мифом о суверенитете, Ельцин сделал все, чтобы Россия РСФСР победила Россию СССР. Незрелая свобода привела к пропасти, в которой чуть не погибла государственность. В августовские дни произошли сдвиги массового сознания. Ельцина поддержали тысячи людей, рванувшихся к Белому Дому, вселенская свобода впервые действовала на площади. Возникла направленная цепочка неожиданностей, по которым история карабкается с одного уровня на другой; люди борются с новыми трудностями и делают новые глупости. Ельцина можно причислить к харизматическим лидерам, он стал приобретать качества вождя, однако за высокое социальное положение платил отсутствием друзей, одиночеством, неискренностью отношения окружающих, которым он отвечал тем же. Окружающие прекрасно понимали это нарождавшееся качество вождя, знали, что в любой момент их просто перестанут пускать в Кремль. А это знание не добавляло искренности в их отношения с «бульдозером».

[198] Калашников В. Чечня в составе России: история войны и мира. За всё расплатится народ / Санкт-Петербургские ведомости.2004. 27 ноября. С. 4.

[199] Тишков В.А. О природе этнического конфликта // Свободная мысль. 1993. № 4. С.4.

[200] Чавчавадзе И.Г. Армянские историки и вопиющие камни. Тифлис, 1902.

[201] См. Собчак А.А. Тбилисский излом, или кровавое воскресенье. М., 1989.

[202] См. Там же.

[203] Более подробно об этом факте в этнополитической истории абазинского народа в книге «Демократический транзит абазин». СПб-Черкесск, 2008.- 230с.

[204] Султан-Галиев был популярен в татарской среде, революционер-большевик, работал на многих ответственных постах, имел большие заслуги. Он был всё же жестоко наказан.

[205] См.: Чеботарёва В.Г. И.В.Сталин и партийно-советские национальные кадры // Вопросы истории. № 7. 2008.

[206] Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф.3316, оп. 16а, д.212, л.88-89.

[207] Там же. Л. 100.

[208] В связи с нашей проблемой // Северный Кавказ. № 41. Сентябрь, 1937. С. 14.

[209] Северный Кавказ. № 9. Январь, 1935.

[210] Цит. по: Лакоба С. О Кавказской Конфедерации: история идеи (1918-1980) // Сборник материалов… С. 39.

[211] Билатти Б. Сомнительная модель // Северный Кавказ. № 8. Декабрь, 1934. С. 36.

[212] Бюллетень заседаний Конгресса США. Т. 139. № 59, 2-я сессия, 98 съезд.

[213] Какагасанов Г.И. Первые съезды горцев Северного Кавказа и Дагестана// Сборник материалов первой научно-практической конференции «История горских народов Кавказа». Махачкала,1992.С.22-23.

[214] Какагасанов Г.И. Первые съезды горцев.… С. 22-23.

[215] Там же. С.23.

[216] Гордели Л. Край, где не говорят по-грузински // Северный Кавказ. №09(923). Март, 2009.

[217] *З.Гамсахурдиа* являлся членом Союза писателей Грузии. Благодаря связям отца, он был вхож к высокопоставленным лицам грузинской национальности в партийном и правительственном аппарате. Принимал активное участие в церковной жизни, был членом церковного совета тбилисского храма Сиони. Он являлся автором большинства самиздатских произведений.

[218] Хотя таких «врагов» у грузинского народа вряд ли было, включая с Э.Шеварднадзе, который в советское время создал для Грузии режим наибольшего благоприятствования буквально во всём.

[219] Абхазский историк В.Ф.*Бутба* в «Ашхарацуйце» (*Армянская география VII века*) считает, что основными компонентами в формировании абхазской народности периода феодализма явились племена абазгов и апсилов. Эти племена упоминаются в «Ашхарацуйце», и автор этой «Географии…» мыслит абазгов и апсилов как родственные единицы, которые составляют одну политическую общность – В.Ф.Бутба «Племена Западного Кавказа по "Ашхарацуйцу"», Сухум, 2001.

[220] См. Абхазия – не Грузия. М., 1907.

[221] Цит. по Б.Сагария «Правда об образовании ССР Абхазия». Кавказский дом. № 29. 06. 1992.

[222] «Истину упрятать нельзя». Газета народного форума Абхазии «Единение». 25 октября 1989. г. Сухум. С. 2-3.

[223] Цит. по: Собчак А. Тбилисский излом. 1989 г. М., 1993. С.60.

[224] Цит. по: «Важная веха в истории Абхазии. X сессия ВС 11-го созыва…». Сб. документов и матлов. Сост. Б.Е.Сагария. Сухум, 2002.

[225] Смыр Г. Исламский фактор в Абхазии и на Северном Кавказе//Свободная Абхазия. 6.1993. №5.

[226] Устав Ассамблеи горских народов Кавказа. Газета «Единение». 25.09. 1989.

[227] Хотя бы небольшой административный суверенитет в форме пятиаульного района нужен был абазинам многие десятки лет для реальной возможности управлять экономикой, культурой и социалкой, распоряжаться в полной мере финансовыми ресурсами, эксплуатации людских и природных ресурсов, которыми обделялось всегда, обделяется и сегодня абазинское население. Примеров за 2008 год можно привести немало по Адыге-Хабльскому и др. районам.

[228] Конституция (Основной Закон) СССР. М., 1977. С. 33.

[229] *Полозков И.К.* был первым секретарём Краснодарского Крайкома партии. Он даже по всему Советскому Союзу был известен как один из наиболее консервативных лидеров в стране. В 1990 г., не пользовавшийся авторитетом И.Полозков, всё же проталкивается правыми на должность первого секретаря Коммунистической партии РСФСР в составе КПСС. Из состава КП РСФСР выходят коммунисты Б.Ельцин, Г.Попов, А.Собчак, А.Руцкой и др. В итоге партия раскалывается на многие фракции.

[230] Автор этой работы являлся непосредственным участником всех общественно-политических событий и форумов в Москве и на всем пространстве Кавказа. Все документы и ссылки на них взяты из личного архива, где имеются оригиналы и копии всех принимавшихся документов, протоколов, резолюций, обращений, других материалов с подписями.

[231] Из архива автора. Ответ на статью в газете «Коммунизм алашара» - С.Воробьёвой «Ходят слухи…».

[232] Нужно заметить, что М.Батдыев не был «злопамятным». Часть бывших его политических противников, или стоявших в стороне от предвыборных баталий, оказалась позже в его окружении, получив различные посты в правительстве и администрации, в структурах федеральных систем. Они получали госнаграды, всевозможные звания. А кто работал для его победы: или остались без работы, или приняты на должность подшивателя бумаг, или позже вовсе уволены.

[233] *Юрий Хамзетович Калмыков* родом из бывшего абазинского аула Абазакт. Его мать из семьи Кужевых, жителей тоже абазинского (*ашхарцы, т.е. «горцы»*) а.Апсуа (*племя Чегерей*). По воспоминаниям близких родственников и друзей он практически постоянно бывал в Апсуа, проводил там школьные и студенческие каникулы, там провели вечер по поводу окончания и получения диплома правоведа Саратовского юридического института.

[234] Цит. по: Калмыков Ю.Х. Национальные меньшинства и государственность России (в контексте проблем черкесского народа). Независимая газета. 14 февраля 1992 г. С. 5.

[235] Интервью секретаря Конституционного комиссии «*Российской газете*». 5 февраля 1992 г.

[236] Калмыков Ю.Х. Национальные меньшинства и государственность России (в контексте проблем черкесского народа). Независимая газета. 14 февраля 1992 г. С. 5.

[237] Имеется специальная «Декларация принципов, принятых IV Генеральной Ассамблеей Всемирного Совета коренного населения», состоящей из 17 положений. Утвержденна в Панаме, сентябрь,1984 г. Имеется и Доклад специальной рабочей группы ООН, где *коренным* признается народ, проживающий на своей собственной территории, и пострадавший от колониализма в последние 500 лет.

[238] Калмыков Ю.Х. Национальные меньшинства и государственность России … С. 5.

[239] Там же.

[240] Бабурин С. Территория государства. Правовые и геополитические проблемы. М.,1997. С. 407.

[241] Калмыков Ю.Х. Национальные меньшинства и государственность России….

[242] Из личного архива автора.

[243] Эбзеев А. Западный Кавказ: проблемы политической реинтеграции. Ростов-на-Дону,2007. С.84.

[244] Эта цитата, а также последующие по выступлению С.-Х.Абумуслимова из текста в личном архиве и газете «Кавказ» июнь, 1991 г.

[245] Там же.

[246] Там же.

[247] Там же.
[248] Абумуслимов С.-Х. Только в единстве спасение кавказских народов! Газета «Кавказ». АГНК. № 2. Июнь, 1991. С. 4
[249] «Содружество – залог процветания и развития братских кавказских народов». Газета «Единение». 25.09.1989.
[250] Яндарби Зелимха «Я выбираю Кавказ». Газ. «Кавказ» АГНК. № 2. Июнь, 1991. С. 1.
[251] Там же.
[252] Идея и понятие идеологическое словосочетание «*кавказский дом*», постоянно декларировавшийся был, скорей всего, метафорой к созданию некого общественно-политического конгломерата, который мог бы по замыслу его идеологов трансформироваться в государственное образование типа Конфедерации горских народов – Горской республики. Или это был некий «ход конём» с совершенно другими целями. Считалось в начале 90-х, что сама идея создания Кавказского дома принадлежит Президенту Чеченской Республики Д.Дудаеву. Она предполагала консолидацию всех народов региона, единство и взаимопонимание…Учреждена была и регулярно выходила и одноимённая газета «Кавказский дом», который был внесён в российский каталог с 1992 г.
[253] Хадарцева З. Интервью с Ю.Шанибовым «Мы выбили зубы грузинскому фашизму» // «Северный Кавказ». № 22. 1993.
[254] Темиров У.Э. Национальный вопрос: этнонациональные, этно-этнические и этнополитические, юридические отношения. Газ. «День Республики». Сентябрь, 2000.
[255] Там же.
[256] Там же.
[257] *Народ* – субъект истории; совокупность классов и социальных групп общества; население государства, страны.
[258] *Народность* – этническая и социальная общность людей, исторически следующая за племенем и предшествующая нации. Возникает в результате смешения племён и образования племенных союзов в период разложения первобытно-общинного строя и утверждения частнособственнических отношений.
[259] *Нация* – исторический тип этноса, представляющий собой социально-экономическую целостность, которая складывается и воспроизводится на основе общности территории, экономических связей, языка, некоторых особенностей культуры, психологического склада и этнического самосознания.
[260] *Этнос* – исторически сложившаяся на определённой территории и устойчивая совокупность людей, обладающих общими, относительно стабильными особенностями культуры *(в том числе языка)*, а также сознанием своего единства и отличия от всех других подобных образований *(самосознанием)*, фиксированным в самоназвании.
[261] Хетагуров К. Владикавказские письма. СПб.,1897.
[262] Хетагуров К. Неурядицы Северного Кавказа. Санкт-Петербургские ведомости. 1897.
[263] Гамсахурдиа Звиад (*1939-1993*). Начал с преподавательской и научной работы. Далее лидер грузинского диссидентского движения, подвергается репрессиям за правозащитную деятельность. В январе 1992 г. после вооружённых выступлений оппозиции бежит в Армению, затем в Чечню. Умер и похоронен в Грозном, ЧР.
[264] *Ардзинба Владислав Григорьевич* (р.1945) – председатель ВС Абхазии (1990-1996), президент Абхазии (1996-2004). Доктор исторических наук.
[265] Газета «Свободная Грузия». 12 января 1991 г.
[266] Гамсахурдиа З. Народ обмануть не удастся! Кавказский дом. № 29. Октябрь, 1992. С. 1.
[267] Гамсахурдиа З. Народ обмануть не удастся! Там же. С. 1.
[268] Там же. С. 1.
[269] Гамсахурдиа З. Народ обмануть не удастся! Кавказский дом. № 29. Октябрь, 1992. С. 1.
[270] Цит. из высказывания Д.Гамахария (Грузия). Круглый стол в редакции газ. «Советская Абхазия» - «Абхазия и Союзный договор». Июль, 1991 г.
[271] Обращение к народам Кавказа 5 сессии КС АГНК. Газ. «Кавказ». №2. Июнь, 1991. С. 1.
[272] Из материалов личного архива автора.
[273] Языкова А. Конфликт в Абхазии должен быть урегулирован // Независимая газета. 13.08.1999.
[274] Эбзеев А. Западный Кавказ: проблемы политической реинтеграции. Ростов-на-Дону. С. 78-82.
[275] Зубов А.Б. Политическое будущее Кавказа… // Знамя. 2000. № 4. С. 169.
[276] Мгеладзе К. Должны быть наказаны народами // Демократическая Абхазия. 26.02.1993.

[277] 4 ДСНГ МИД России. И информация второго секретаря посольства РФ в Грузии Н.Калининой от 20.01.1997г.
[278] Церетели С. «Никакие мы не враги!» // Северный Кавказ. № 04 (918). Январь,2009. С.8.
[279] Кобалия В. Россия захлопнула дверь к согласию // Независимая газета. 24.02.2001. № 34.
[280] Этлухов О. «Построим дом не хуже, чем у соседа» // День Республики. Август, 2000. Дистрофичные, бездеятельные этномаргиналы абазинского ширпотреба – остепенённые буржуа и капиталисты, кроме бичевания народа, обвинений его во всех смертных грехах, подачек на проведение бездарных мероприятий практически ничем не возвышают народ свой. Ещё публикуют в республиканских СМИ нравоучительные, в угоду политическому режиму статьи типа классических «Писем издалека», «Советов стороннего наблюдателя» *и etc.* Смакуют многократно об отсутствии у абазин какой-то *«единой объединяющей национальной идеи вообще»*, что абазины подгоняют интересы под интересы кого-то. Под национальной идеей разумеют экономику, культуру, искусство, дружбу, невмешательство в дела других народов. Да ещё вопрошают, непонятно к кому обращаясь, мол, хватит ли у абазин мудрости, предлагают поучиться у соседей – балкаров, кабардинов и др. *«решать свои проблемы без шума, надрыва, антагонизма…»*, требуют *«определиться – чего мы добиваемся в конечном итоге», «не просто кричать: "Долой всех и вся"»*, прекратить поиски «врагов народа». Нас наш же капиталист обвиняет в поддержании якобы многолетнего, *«не меняющегося лозунга "Долой всех, кто находится у власти"»* и начинает рефлексировать, как приспособиться, пресмыкаться перед властью. Обвиняет абазин в систематической борьбе *«с кем-то или за кого-то»*, а в конце статьи доброхот глубокомысленно изрекает - *«Сегодня абазинское общество, замерев в ожидании, стоит на распутье»*, и неожиданно пугает «тишиной», которая *«может обмануть непосвященного и совершенно неожиданно взорваться в руках у потерявших бдительность политиков. Забывать об этом нельзя ни в Черкесске, ни в Москве»*. Зловещий мистицизм, алогичная писанина на такую же оболваниваемую публику, на толпу…
Вот такой пассаж в адрес абазин. Мало сказать, что эти статьи не умны, они ущербны для народа и самих авторов, которые сравнивают возможности малочисленного, дисперсного, практически этнографического этноса с кабардинским, ингушским, чеченским, абхазским народами, имеющих давно, кроме прочего, свою государственность. Отсутствие у вчерашних селян по объективным причинам политического правосознания не даёт права этим «гендиректорам» утверждать об отсутствии мудрости, национальной идеи, о множестве «ошибок в прошлом»; что Кабарда права, бросив абаза-адыгейцев одних воевать в Кавказской войне, что абазины вышли «на тропу войны» в 1999г., «чеченским путём» добивались своих прав, *etc.,etc*…
Я не против национальных идей, но надо знать, что они собой представляют. «Адгылара» с 1989г. добивалась включения абазин в число субъектообразующих народов Карачаево-Черкесии, создания своего района, признания абазинского языка государственным языком. Эти национальные идеи воплощены в жизнь, абазины их выдвинули, они действительно являлись национальными, а не те в демагогической риторике, упоминаемой всуе «доктором наук». Составной частью национальной идеи должно быть и увековечивание своих предков, памятных событий (*войны с участием абаза* и пр.) это и долг, это и самоутверждение в КЧР…
[281] Грушин Б. Глас народа…// Известия. 23.09.1998.
[282] Ильин В.В., Ахиезер А.С. Российская государственность: истоки, традиции, перспективы. М., 1997. С. 100.
[283] См. Чистое учение о праве Ганса Кельзена. М., 1988. Вып. 2. С. 117, 160.
[284] По Далю: *награда и кара, платить добром за добро, злом за зло*. Толковый словарь живого…. С. 228.
[285] Далай-Лама XIV. Этика для нового тысячелетия. СПб.,2001. С. 203
[286] Материалы из итальянской газеты «Стампа» в газ. «За рубежом». № 9. 1991.
[287] Епифанцев А. 500 лет в поисках богатого хозяина. Сайт *arp.ru.*
[288] Данилевский Н.Я. Россия и Европа. С.37.
[289] Чочиев М. Грузином можешь ты не быть, но паспорт поменять обязан // Северный Кавказ. №39. Октябрь, 2008.
[290] Положение утверждено на III съезде горских народов Кавказа 2 ноября 1991 г. в Сухуме, Абхазия. Из личного архива автора.
[291] Документ из личного архива автора.
[292] Обращение III съезда горских народов Кавказа к народам и парламентам мира. 1-2 ноября 1991 г. Республика Абхазия, г. Сухум. Из личного архива автора.

[293] Латынина Ю. Это – провал // «Новая газета». 14 февраля 2005 года.
[294] Тысовский Ю. Баку и Тбилиси: дипломатия на задних лапках // Век. 1999. №25 (340).
[295] Скаков А. Укрощение строптивых //Политический журнал. 2004. № 23. С. 41.
[296] См. Цымбурский В.Л. Россия – Земля за Великим Лимитрофом: цивилизация и её геополитика. М. 2000. 144с. Известный специалист в области классической философии. Его политологические работы являются одновременно культурологическими и философскими. На стыке этих направлений гуманитарного знания написан и это сборник.
[297] Декларация о конфедеративном союзе горских народов Кавказа. Республика Абхазия, г.Сухум. 1-2 ноября 1991 г. Личный архив автора.
[298] «Воззвание…». г.Сухум. 1-2 ноября 1991г. Личный архив автора.
[299] Национальное самоопределение – ключевой принцип национальной политики, наиболее полное выражение демократизма в национальных отношениях. Так, во всяком случае считалось, ещё в конце XX века, пока не наступил сам демократизм. Как идея она родилась из опыта национальных движений и формирования национальных государств XVII-XIX вв., из мирового опыта решения национального вопроса. Национальное самоопределение нашло воплощение в образовании национальных государств в Европе, в мирном, добрососедском сожительстве наций в федеративной Швейцарии, в демократическом решении вопроса о выходе нации из состава единого государства и образования самостоятельного государства *(отделение Норвегии от Швеции, Финляндии от России и т.д.)*. Стремление малочисленных народов к реализации лозунга о свободном самоопределении на первом этапе было выгодно партии большевиков. С одной стороны, можно было легко удовлетворить жажду власти национальных лидеров, с другой – укрепить свои собственные позиции. Сегодня в науке ещё под *самоопределением* понимают два разных понятия – самоопределение системное и самоопределение политическое. *Системное самоопределение* известно человечеству с древних времён, и оно постепенно приблизилось к понятию суверенитета. Это право народов и стран свободно выбирать свою политическую, экономическую, этническую систему и жить в соответствии со своей системой ценностей. *Политическое самоопределение* - относительно новое изобретение, зафиксированное в тезисах Вудро Вилсона во время Первой мировой войны. Политическое самоопределение – право народов, зачастую понимаемых как этнические единицы, на политическую независимость, на создание своего государства, на отделение или присоединение к другому государству.
[300] Договор о Конфедеративном союзе горских народов Кавказа. Преамбула и статья 1. С. 1-8. Личный архив автора.
[301] Это один из важнейших документов в области международной защиты прав человека. Разработана по инициативе США и одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948. В нём провозглашён ряд общедемократических прав и свобод человека – право на жизнь, свободу, личную неприкосновенность, свободу мысли, совести и религии, на свободу убеждений, на труд и защиту от безработицы, на социальное обеспечение, право принимать участие в управлении своей страной, на равную оплату за равный труд, на отдых и др. День принятия этого документа по решению ООН ежегодно отмечается во всём мире как международный день прав человека. Советский Союз, разделяя принципы и цели ВДПЧ, ратифицировал пакты ООН о правах человека и др. международные конвенции в этой области. Далее приведено всё законодательство СССР в полное соответствие с международными нормами и стандартами в целях эффективного обеспечения прав и свобод личности.
[302] Резолюция III съезда горских народов Кавказа. Республика Абхазия, г.Сухум. 1-2 ноября 1991г. Личный архив автора.
[303] Там же.
[304] III съезд горских народов Кавказа. г. Сухум. 1-2 ноября 1991 г. Документ в личном архиве автора.
[305] Эбзеев А. Западный Кавказ: проблемы политической реинтеграции. Ростов-на-Дону. С.119.
[306] Из личного архива автора.
[307] Из личного архива автора.
[308] Эбзеев А. Западный Кавказ… С. 122.
[309] Там же. С. 120.
[310] Мамазадзе Т. Подручные секретных служб. Бесшумный съезд КНК // Известия. 28.08.1996.
[311] Кулыгин А. Мазут для загара. Абхазия дрейфует не в нашу сторону // Век. № 21. 1998.
[312] Эбзеев А.А. Западный Кавказ: проблемы политической реинтеграции. Ростов-на-Дону, 2007.
[313] Там же. С. 57-58.

[314] Там же. С. 60.
[315] Эбзеев А.А. Западный Кавказ: проблемы политической реинтеграции // Южнороссийское обозрение ЦСРИиП ИППК РГУ и ИСПИ РАН. Вып. 39. Отв.ред. В.В.Черноус. Ростов-на-Дону, 2007. 139 с.
[316] Там же. С. 4.
[317] Там же. С. 58-59.
[318] Хашба А. К вопросу о создании письменности для абазин Северного Кавказа // Просвещение национальностей. Общественно-политический и научно-педагогический ежемесячник. Орган ЦК Союза работников просвещения СССР. ГУПИ, - М., 1931, №№ 7-8.
[319] Более подробно об этих фактах смотрите в моей книге «Этнос и этническое сознание в условиях трансформаций».
[320] Калашников В. Чечня в составе России: история войны и мира. Опасные игры Москвы с сепаратистами //Санкт-Петербургские ведомости. 23.10.2004. С. 4.
[321] *Д.Завгаев* стал первым лицом республики на волне горбачёвских реформ, до этого власть всегда была у русских. Завгаев делал всё, чтобы на волне перемен приобрести больше власти: первый секретарь и председатель ВС ЧИАССР и т.д. Его уже трудно было сместить из занятых им многочисленных руководящих постов.
[322] Чечня меняет название // Известия. 19.01.2004. С. 1.
[323] *Дудаева Д.* не причисляли к «крутым» чеченцам, посматривавших на собратьев свысока. В Чечне не жил, не был связан с коррумпированными группами, происходил из рядового тейпа, 80 % которых проживает за границей. Ветеран войны в Афганистане, лётчик – привлекало к нему людей, т.к. традиционно чеченцы позитивно относятся к военным, их боевой доблести. Его националистические настроения передавались народу, которые верили в процветание Чечни «как в Кувейте», «как в Европе». Дудаев в 1991 году обещал, что «*После достижения Чечнёй независимости в доме каждого чеченца из кранов вместо воды будет течь верблюжье молоко*».
[324] Литературная газета. 11.01.1995. Труд. 3.03.1998.
[325] Зубайраев А.А. О родине с любовью // Адамалла (Человечность). 2002. февраль, №1. С. 6-7
[326] Абубакаров Г. Между авторитарностью и анархией // Чечня и Россия: общества и государства. М., 1999. С. 180-181.
[327] «*Мхедриони*» - грузинское военизированное формирование, созданное Джабой Иоселиани в 1990 году по идее и руководством З.Гамсахурдиа. Далее активно участвовало в свержении уже самого Звиада Гамсахурдиа, а также в грузино-абхазской войне 1992-1993 гг.
[328] Абдулатипов Р.Г. Этот укус смертелен. «НГ – сценарии» от 09.02.2000.
[329] В личном архиве автора.
[330] Здравомыслов А.Г. Власть и общество в России: кризис 90-х годов // Общественные науки и современность. 200. №6. С. 32.
[331] Дело в том, что идеология и политика пленарной части съезда, в выступлениях ораторов первого дня явно игнорировались, исключались сам факт присутствия и соответствующей роли в истории и общественно-политической жизни северного и северо-западного Кавказа абазов и абхазов. Вечером я поделился со своими мыслями с представителями Абхазии Ю.Аргуном и О.Домениа. Они в принципе согласились, но выступить и членораздельно объяснить не столько российским, сколько зарубежным адыгам и абазам, отказались. Оба они известны в научном мире, имеют соответствующие учёные степени, и моё предложение оппонировать ими было вполне объяснимо и логично.
После их отказа – я неоднократно подаю записки в президиум, но там отмалчиваются. Тогда я демонстративно встал и на черкесском языке популярно и жёстко объяснил, что покидаю этот съезд, где царит этнократизм и не пахнет вообще провозглашаемой демократией в стиле *адыгэ хабзэ, адыгэ намыс* и пр. Стало как-то тихо, а я решительно пошёл к выходу. Уже на выходе из основного здания меня догнали несколько человек, извинились от имени организаторов и президиума съезда и уговорили вернуться на заседание. Через одного-другого выступающего дали слово и мне. И я сказал им всё, что думал, как это выглядит со стороны, что может нас всех ожидать при подобном развитии предлагаемого отдельными делегатами сценария межэтнических взаимоотношений. Съезд, как ни в чём не бывало , продолжался… У меня на память остались карточка на трёх языках «*Дунейпсо Адыгэ Зэхуэсым и лIыкIуэ.DELEGATE OF THE WORLD CIRCASSIAN CONGRESS. Делегат Всемирного Адыгского Конгресса. НАЛЬЧИК МАЙ 1991*». Храню также серебристый значок – посередине гора Эльбрус,

Волге до Казани, а в Средней Азии – до древнего Самарканда. Однако развязывание Первой мировой войны нейтрализовало многие авантюристские планы, которые готовили германские инструкторы, в том числе и создания «Туранского государства». Исследователи Первой мировой войны считают, что Энвер-пашу остановил Н.Н.Юденич в ходе Сарыкамышской наступательной операции, проводимой в горных условиях.

Энвер-паша всю жизнь посвятил этой идее, даже будучи уже не военным министром, а всего лишь басмаческим курбаши в звании мушира Турции. Во главе таких же единомышленников-пантуранистов считал, что в Великий Туран (*Турция, арабские земли в Азии до Суэцкого канала, Ирана, Афганистана и других областей*) должны войти значительные территории России, в том числе Закавказья, Терека и Кубани, Поволжья до Казани и Средней Азии. После поражения Турции в Первой мировой войне Энвер-паша бежит за границу, страны Антанты заочно приговаривают военного министра к смертной казни. Однако он пребывает в Германии, Москве, участвует в Бакинской конференции мусульманских деятелей, пытается проникнуть в Турцию и организовать борьбу против Ататюрка. Далее уезжает в Советский Туркестан и организует басмаческое движение, перебирается в Бухару для продвижения своей идеи по созданию каолиции – Турция, Афганистан, Персия, Россия против Англии. Энвер-паша погибает в одной из басмаческих стычек. Его детище - создание великого «Туранского государства» стало достоянием мировой и российской истории, эта идея имеет хождение и в наши дни среди части этнических и конфессиональных групп населения, включая Северный Кавказ (*А.Шишов*).

О Туране в аспекте евразийской проблематики «Россия-Азия». Туранский мир (*тюркские, финно-угорские, монгольские, маньчжурские, самодийские и др. народы*) был для евразийцев неотъемлемой частью России, её культуры. Объединив историю России и её азиатских окраин, евразийцы увидели её как историю вхаимодействия и взаимовлияния упомянутых нами выше «леса и степи», где последней зачастую отводится определяющая роль. Историки евразийства (*Г.Вернадский, П.Савицкий*) считали, что русская история – это история народов, жизнь и исторические судьбы которых определялись территорией их проживания – огромного континент-океана России-Евразии – целостного, самодостаточного уникального культурно-исторического, экономического, хозяйственного мира, единого месторазвития. Культурное единство и мироощущение этих народов развивалось во времени на основе православия, которое в дальнейшем определит облик евразийской культуры. при этом необходимо особо подчеркнуть, что для евразийцев история России – это не история объединения туранских и славянских народов в их стремлении к историческому, государственному культурному единству, но история предрешено единой Евразии. Это до настоящего времени даёт им право говорить о русско-туранской России, «воительнице азиатских народов», «преемнице наследия Чингисхана».

[129] Белая Россия. Альбом №1. М., 1937. С. 70.

[130] Столица абазгов - *Анакопия* находилась на месте широко популярного в советские времена курорта Новый Афон. Упоминается в средневековых летописях XI века. С VI столетия – мощное оборонительное сооружение Абазгского княжества, его столица. Абаза-абхазы понимают слово «Анакоп» как *вершину, выступ богини-матери.*

[131] Цит. по: Петрозашвили Р. У стен Анакопии. Сухуми, 1983. С. 226-227.

[132] Тухашвили Л. Государственность: этапы развития. Цит. по: Эльмесов А.М. Из истории Русско-Кавказской войны. Нальчик,1991. С. 192.

[133] Хавжоко Шаукат Муфти. Герои и императоры в черкесской истории. Нальчик, 1994. С. 53-55.

[134] Выступление президента Грузии Саакашвили в Тбилиси. Т/канал «Россия» 14.10.2006 год.

[135] Цит. по А.Шишов «Схватка за Кавказ». М., 2007. С. 30-31.

[136] Блиев М.М., Бзаров Р.С. История Осетии. Владикавказ, 2000. С. 242.

[137] Очерки истории ЮОАО. Тбилиси, 1985. С. 166.

[138] См.: Тадтаев Т.В. Южная Осетия, Грузия и российская политика на Кавказе // Вопросы истории. № 7. 2008.

[139] Военно-колониальная система *приставства* внедрялась среди горцев Северного Кавказа с 1834 по 1864 годы. Эта система управления была навязана подчинившимся русскому оружию кавказским этническим группам. Пристав назначался русским военным командованием из числа своих офицеров, он по существу обладал неограниченной властью, однако обязан был знать традиции и обычаи народа, его этноменталитет. Так, в Карачае царским администратором три года был кабардинский князь Атажукин. При необходимости пристав сохранял и использовал по своему усмотрению и адатное право, которое контролировало социальный уклад мусульманских горцев. Главные функции

сводились к соблюдению горским населением режимного порядка, установленного военными администрациями, выполнению директивных указаний и распоряжений, спускаемых сверху и своих собственных. Приставу вменялись обязанности и социальной, и культурно-бытовой направленности – улучшение жизненных условий жителей, повышение благоустройства села, решение хозяйственных проблем, соблюдение этических норм, разрешение спорных вопросов по личному усмотрению, искоренение кровной мести и междоусобиц, постепенное приобщение к оседлой жизни. Однако система приставства при всех её благих побуждений не принесла значительных позитивных изменений. Далее после покорения северокавказцев в Великой Кавказской войне создаётся новая система *округа* «по управлению горцами», затем *уезда*. Попадались и такие приставы, от которых была большая польза местным народам. Повезло в этом отношении Эльборусскому округу – к ним был назначен приставом Н.Петрусевич, который в короткий срок выучил карачаевский и черкесский язык и обходился в работе без переводчиков. Далее он назначается начальником Баталпашинского уезда, становится практически основателем города Баталпашинска, здесь он получает звание полковника и удостаивается призвания «Самого справедливого начальника». После гибели в Туркестане уже в звании генерал-майора был привезён и похоронен в Баталпашинске. В феврале 2009 года в Черкесске – столице КЧР заложен камень на месте будущего памятника Н.Петрусевичу, его именем названа прилегающая площадь.

[140] Блиев М.М., Бзаров Р.С. История Осетии. Владикавказ, 2000. С. 295

[141] Авалов З. Присоединение Грузии к России. Нью-Йорк. Издательство Чалидзе. 1981 (репринт). С. 213-214, 216.

[142] «*Едва ли стоит принимать эти категоричные слова за нерушимое кредо Александра I. Скорее всего, он намеревался спровоцировать вполне "демократические" дебаты и прослыть в глазах своего разношёрстного окружения, прямо или косвенно причастного к убийству его отца, справедливым, неконфликтным и открытым для разных идей царём*», - утверждает В.Дегоев «Присоединение Грузии к России и обострение международной обстановки в Закавказье (1801-1804)» // Россия XXI. №1. 2004. С. 95-96.

[143] Lang D.The Last Years of Georgian Monarchy. L., 1957. P.231, 233.

[144] *Георгий XII* не имел никакого авторитета, ни характера, он был ленив, безволен, государственными делами занималась жена, втайне от мужа скрепляя «коронной» печатью те документы, которые сулили ей личную выгоду. Lang D. Op. cit. P.231.

[145] *Лезгины* стали мощным подспорьем в разрушении не только грузинской экономики, но и остатков грузинской государственности. Политическая оппозиция вовлекла дагестанских горцев в фактически начавшуюся гражданскую войну в Грузии. Lang D. Op. cit. P. 241

[146] Внешняя политика России XIX и начала XX века. Серия 1. Т.1. М., 1960. С. 25.

[147] Дегоев В. Присоединение Грузии к России и обострение международной обстановки в Закавказье (1801-1804) // Россия XXI. №1. 2004. С. 106.

[148] АКАК. Т.2.Тифлис, 1894. С. 826.

[149] Познавательна статья Семёна Эсадзе «К 40-летию уничтожения автономии Абхазии». В ней излагается и судьба владетелей Абхазии князей Шервашидзе, особенно великого князя Михаила Шервашидзе, которого царская семья Романовых буквально насильно отлучила от Абхазии и водворила насильно на жительство в Воронеж, где он и скончался.

По мнению газеты «Русский инвалид» за сентябрь 1866 года, Абхазия «*до XI века была подчинена Византии, а в эту эпоху соединилась с Грузией. В XV столетии, при распадении Грузии на отдельные владения, Абхазия отделилась от Грузии; но в скором времени попала под власть турок, под игом которых и находилась до начала настоящего столетия. В 1808 г. владетель Абхазии Сефер-бей, желая освободиться от тягостного владычества турок, добровольно принял подданство России. В 1810 году высочайшею грамотою князья Шервашидзе признаны были наследственными владетелями Абхазии и утверждены в подданстве русскому престолу*». Р.Агуажба и Т.Ачугба в предисловии «От составителей» пишут об «*автономном функционировании Абхазии в составе Российской империи (1810-1864 гг.)*».- «Абхазия и абхазы в российской периодике (XIXXX)» Книга 1. Сухум. 2005. С. 4.

[150] Выписка из протокола заседания ЦК Комитета Союза объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана. «Горская жизнь». № 40. 9 декабря 1917.

[151] Выписка из протокола заседания ЦК Комитета Союза….». Горская жизнь». №40. 9.12.1917.

[152] Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 37. С. 6-7.

[153] Газета «Квали». № 25. июнь, 1895.

[154] Борьба за победу Советской власти в Грузии. Документы и материалы. М., 1988. С. 358
[155] Стуруа Д., Мерквиладзе В. Вопреки воле грузинского народа // Глобус. № 42, октябрь. М., 1988. С. 24-25.
[156] Там же. С. 384-385.
[157] Там же. С. 363.
[158] В 1866 г. именовался Сухумским отделом. В этот отдел входили Абхазия, Самурзакань и всегда мятежная Цебельда, они контролировались более-менее военной администрацией. Однако это не мешало, наоборот, содействовало частым и массовым беспорядкам. Абхазия входила в состав Кутаисского генерал-губернаторства и по русским данным насчитывала до 80 тыс. абхазцев. Гражданское устройство являло собой симбиоз западноевропейского феодализма и восточного рабства. Газета «Инвалид» в 1866 году писала, что *«Абхазия составляла бы единственный уголок, в котором было бы двигаться целыми колоннами, посылать оказии и содержать военный кордон».*
Газета «Кавказ» в № 222 за 1877 г. также писала, что население Самурзакани, хотя бесспорно относится к абхазскому племени, *«но соседство и родственные связи его с населением Мингрелии настолько повлияли на его язык и нравы, что составили как бы отдельное племя. Сходство самурзаканцев с абхазами сохранилось в сословных нравах, в отношениях высших сословий к низшим, в некоторых народных обычаях, перешедших к настоящему поколению от их общих предков, и в тождестве и родстве тавадских и аамистинских* (княжеских и дворянских) *фамилий. Язык самурзаканцев не считается чистым языком абхазцев, а составляет смесь этого последнего и мингрельского, носит название самурзаканского наречия».*
[159] Газета «Алиони», Тбилиси. 16-23 ноября 1917 г.
[160] Данные по численности по З.Анчабадзе, Т. Ачугба, взятые по итогам первой всеобщей переписи населения Российской империи.
[161] *Самурзакан* – название южной части Абхазии, искони составлявшая нераздельную её часть, введённую позже в состав Мингрелии. Ранее это был самый многочисленный и богатый регион, на который исторически влекло грузинских националистов. Они всегда старались убедить всех, что житель этой части Грузии – самурзаканец – это один из субэтносов грузинской нации. Однако имеется множество исторических, филологических и этнографических доказательств, что *«самурзаканцы – абхазы, а не грузины... Самурзакань всегда составляла неразрывную часть Абхазии, племенной границей которой на юге была река Ингур. Своё имя она получила отимени одного из владевших ею князей Шервашидзе, носившего очень употребительной у абхазов мя Мурзакан. "Са" - приставка, образованная из личного местоимения "сара" – "я", употребляемая в качестве притяжательного местоимения»* («Абхазия – не Грузия», 1907). Перед присоединением Самурзакани к России она была населена «чистокровными» абхазами, говорившими по-абхазски и содержавшими все абхазские обычаи. По статданным 1857г. в 36 деревнях из 2964 дворов было 29 мусульманских и 535 человек князей-дворян 52 некрещеных мужского пола. Княжеские фамилии Абхазии и Самурзакани аналогичны, нравы последних больше подходят к абхазским, чем мингрельским.- Из материалов 18 века.
Дм.Бакрадзе в мае 1860г. в газ. «Кавказ» писал: *«Чем дальше вы углубляетесь в Самурзакань и Абхазию, тем более физиономии делаются суровее и красота мужчин преобладает над красотою женщин. Мингрельцы в обращении скромны и вкрадчивы. Самурзаканцы и абхазцы держат себя свободно и гордо, говорят, с кем бы то ни было, без стеснения, подбоченившись или опершись на ружьё. Вообще те и другие одарены прекрасными способностями, которые при правильном развитии обещают многое в будущем». «...мингрельцы и абхазцы суть племена различные; не говорим о самурзаканцах, ибо они, по мнению одних, племя абхазское, по нашему же мнению, - смесь абхазцев и мингрельцев».*
[162] Басария С. Абхазия в географическом, этнографическом и экономическом отношениях. Сухум, 1923. С.101. О Симоне Басарве – Басария я ещё напишу далее.
[163] Альбов Н. Этнографические наблюдения в Абхазии // Живая старина. Вып. 3. 1893. С. 305.
[164] Там же. С. 306.
[165] Басария С. Абхазия в географическом, этнографическом.... С. 103.
[166] См. 88 лет спустя // Абхазия - не Грузия. Подготовка текста к печати и послесловие Ю.Н.Воронова.
[167] Этническая «революция» в Абхазии (по следам грузинской периодики XIX в.). Сост. и ответ. редактор канд. ист. наук Т.А.Ачугба. Сухум, 1995. С. 9.
[168] *Александр II Николаевич Романов*(1855-1881) вступил на российский престол 19.02.1855г. характеризовался мягким, терпимым, провёл ряд политических и экономических реформ, в т.ч.

отмену крепостного права. В 1877 г. объявил Турции войну в целях поддержки восстания кровнородственных и единоверных сербов Боснии и Герцеговины. По итогам победы России Болгария, Босния и Герцеговина получили автономию, Сербия, Чернгория и Румыния – независимость. Правда, далее, во избежания новой войны с Англией, Австрией и снова Турцией, Россией был пересмотрен договор на менее выгодных условиях. На Александра II было совершенно 7 покушений. Последнее покушение, 1 марта 1881 года, стало для него смертельным. Сделав для России больше, чем кто-либо после Петра 1, он не заслужил за это ни любви современников, ни благодарности потомков.
[169] Газета «Дроеба», 1876, №№ 36, 37// Этническая «революция» в Абхазии....
[170] Месхи С. «Абхазы и Абхазия» // «Дроеба». 1878, № 158.
[171] Мачаварани Д. Народная смута в Абхазии» // Дроеба. 1878. №№ 152,156-157.
[172] Иверия. 1889, № 95.
[173] Газета «Черноморский вестник». 1897. № 206.
[174] «Кавказ» - ежедневная русская общественно-политическая и литературная газета. Выходила в Тифлисе в 1846-1918 гг.(сост.*Т.Ачугба*).
[175] Цит.по: Т.Ачугба - Этническая «революция» в Абхазии из газеты «Циобис пурцели»,1899. № 816.
[176] Газета «Дроеба». 1880 г., №№ 198-199, 205,209 (сост.*Т.Ачугба*).
[177] 88 лет спустя // Абхазия – не Грузия». Москва, 1907. С. 31.
[178] Этническая «революция» в Абхазии (по следам грузинской периодики). Составитель Т.Ачугба. Сухум, 2005. С. 12.
[179] «Дроеба». 1879. № 36 (*сост.Т.Ачугба*).
[180] Гогебашвили Я. «Кем заселить Абхазию?». Газета «Кавказ». 1877 г. №№ 209-210, 243-245, 248.
[181] См. Лакоба С.З. Столетняя война Грузии против Абхазии. Гагра, 1993.
[182] См. Гогебашвили Я. «Кем заселить Абхазию?»...
[183] Лазарев М.И. «К вопросу о будущей колонизации Абхазии». газ. «Кавказ». 1877. № 07.
[184] Там же.
[185] Рукописный фонд ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф.2. Оп.1. Д.60. Л. 96-100.
[186] Там же. С. 188.
[187] Рукописный фонд ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф.2. Оп.1. Д.63. Л. 84.
[188] Воробьёв Н. О несостоятельности притязаний грузин на Сухумский округ (Абхазию). Ростов-на-Дону, 1919. С. 47.
[189] См.: Деникин А.И. Очерки русской смуты. М., 2003. Т. 5.
[190] Там же.
[191] Там же.
[192] Алексеева Л. История инакомыслия в СССР. М., 2001. С.93.
[193] Сталин И.В. Марксизм и национальный вопрос. М., 1936. С. 535.
[194] Алиев У. Карачай. Ростов-на-Дону, 1927.
[195] Цит. по: Гаджиев А.-Г. Горская республика (историческая правда и вымыслы) // Сборник материалов... С. 33-34.
[196] *М.Горбачёв* попытался реформировать общество методом «выпускания пара» - своей «гласностью». Результат оказался совершенно неожиданным: вместо совершенствования социализма гласность обернулась полным отрицанием конституционных основ существующего строя. Политика гласности обусловила распространение «зрительского эффекта» - сравнение положения среднего человека в СССР и на Западе. Понятно, сравнение было не в пользу первого. Это как раз подхлестнуло волну недовольства существующим общественно-политическим строем и сплотила активные массы населения на противостояние властям. Примерно так формировалось российское демократическое движение, что во многом предопределило ход последующих постсоветских реформ. В «перестройке» многие теоретики усматривали общественную силу, призванную переустроить Россию. Перестройку некоторые демагоги отождествляли с ядром гражданского общества и сравнивали с демократическим движением Запада. Однако очень скоро обнаружился внутренний кризис среди российских демократов, что было воспринято, как крах демократических надежд.
[197] *Ельцин* - человек-разрушитель, прозванный сотоварищами «бульдозером», главный персонаж государственного переворота, развала великой страны и государства, хаоса и правого беспредела, разрухи и нищеты; человек с именем которого в той или иной степени связана кровь, пролитая в Пригородном районе г.Владикавказе, в Чечне, в криминальных разборках по всей России; человек, по приказу которого прямой наводкой из орудий тяжелых танков был расстрелян Верховный Совет

РСФСР. Даже многотиражная «Новая газета» (№ 84, 2001г.) вполне серьёзно заявила: «*Ельцин ведь, по сути, аналог Степана Разина, а потому именно аналог разинского разбойничьего общества он и создал. Даже чеченские сепаратисты всего лишь шли по стопам нашего «народного героя»*.
У первого президента России главными чертами являлись «*нарциссизм, агрессивность и авторитарный характер*». Сущность его характера можно считать состояла из безудержного властолюбия, инструментально-манипулятивного отношения к согражданам и стремления причинять им страдания *(компоненты садомазохизма)*. Мазохизм президента иллюстрировался «*стремлением угодить господам Колю, Бушу, Клинтону*». Своим пожеланием всем нерусским «подавиться» политическим мифом о суверенитете, Ельцин сделал все, чтобы Россия РСФСР победила Россию СССР. Незрелая свобода привела к пропасти, в которой чуть не погибла государственность. В августовские дни произошли сдвиги массового сознания. Ельцина поддержали тысячи людей, рванувшихся к Белому Дому, вселенская свобода впервые действовала на площади. Возникла направленная цепочка неожиданностей, по которым история карабкается с одного уровня на другой; люди борются с новыми трудностями и делают новые глупости. Ельцина можно причислить к харизматическим лидерам, он стал приобретать качества вождя, однако за высокое социальное положение платил отсутствием друзей, одиночеством, неискренностью отношения окружающих, которым он отвечал тем же. Окружающие прекрасно понимали это нарождавшееся качество вождя, знали, что в любой момент их просто перестанут пускать в Кремль. А это знание не добавляло искренности в их отношения с «бульдозером».

[198] Калашников В. Чечня в составе России: история войны и мира. За всё расплатится народ / Санкт-Петербургские ведомости.2004. 27 ноября. С. 4.
[199] Тишков В.А. О природе этнического конфликта // Свободная мысль. 1993. № 4. С.4.
[200] Чавчавадзе И.Г. Армянские историки и вопиющие камни. Тифлис, 1902.
[201] См. Собчак А.А. Тбилисский излом, или кровавое воскресенье. М., 1989.
[202] См. Там же.
[203] Более подробно об этом факте в этнополитической истории абазинского народа в книге «Демократический транзит абазин». СПб-Черкесск, 2008.- 230с.
[204] Султан-Галиев был популярен в татарской среде, революционер-большевик, работал на многих ответственных постах, имел большие заслуги. Он был всё же жестоко наказан.
[205] См.: Чеботарёва В.Г. И.В.Сталин и партийно-советские национальные кадры // Вопросы истории. № 7. 2008.
[206] Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф.3316, оп. 16а, д.212, л.88-89.
[207] Там же. Л. 100.
[208] В связи с нашей проблемой // Северный Кавказ. № 41. Сентябрь, 1937. С. 14.
[209] Северный Кавказ. № 9. Январь, 1935.
[210] Цит. по: Лакоба С. О Кавказской Конфедерации: история идеи (1918-1980) // Сборник материалов... С. 39.
[211] Билатти Б. Сомнительная модель // Северный Кавказ. № 8. Декабрь, 1934. С. 36.
[212] Бюллетень заседаний Конгресса США. Т. 139. № 59, 2-я сессия, 98 съезд.
[213] Какагасанов Г.И. Первые съезды горцев Северного Кавказа и Дагестана// Сборник материалов первой научно-практической конференции «История горских народов Кавказа». Махачкала,1992.С.22-23.
[214] Какагасанов Г.И. Первые съезды горцев.... С. 22-23.
[215] Там же. С.23.
[216] Гордели Л. Край, где не говорят по-грузински // Северный Кавказ. №09(923). Март, 2009.
[217] *З.Гамсахурдиа* являлся членом Союза писателей Грузии. Благодаря связям отца, он был вхож к высокопоставленным лицам грузинской национальности в партийном и правительственном аппарате. Принимал активное участие в церковной жизни, был членом церковного совета тбилисского храма Сиони. Он являлся автором большинства самиздатских произведений.
[218] Хотя таких «врагов» у грузинского народа вряд ли было, включая с Э.Шеварднадзе, который в советское время создал для Грузии режим наибольшего благоприятствования буквально во всём.
[219] Абхазский историк В.Ф.*Бутба* в «Ашхарацуйце» (*Армянская география VII века*) считает, что основными компонентами в формировании абхазской народности периода феодализма явились племена абазгов и апсилов. Эти племена упоминаются в «Ашхарацуйце», и автор этой «Географии...» мыслит абазгов и апсилов как родственные единицы, которые составляют одну политическую общность – В.Ф.Бутба «Племена Западного Кавказа по "Ашхарацуйцу"», Сухум, 2001.

[220] См. Абхазия – не Грузия. М., 1907.
[221] Цит. по Б.Сагария «Правда об образовании ССР Абхазия». Кавказский дом. № 29. 06. 1992.
[222] «Истину упрятать нельзя». Газета народного форума Абхазии «Единение». 25 октября 1989. г. Сухум. С. 2-3.
[223] Цит. по: Собчак А. Тбилисский излом. 1989 г. М., 1993. С.60.
[224] Цит. по: «Важная веха в истории Абхазии. X сессия ВС 11-го созыва...». Сб. документов и матлов. Сост. Б.Е.Сагария. Сухум, 2002.
[225] Смыр Г. Исламский фактор в Абхазии и на Северном Кавказе//Свободная Абхазия. 6.1993. №5.
[226] Устав Ассамблеи горских народов Кавказа. Газета «Единение». 25.09. 1989.
[227] Хотя бы небольшой административный суверенитет в форме пятиаульного района нужен был абазинам многие десятки лет для реальной возможности управлять экономикой, культурой и социалкой, распоряжаться в полной мере финансовыми ресурсами, эксплуатации людских и природных ресурсов, которыми обделялось всегда, обделяется и сегодня абазинское население. Примеров за 2008 год можно привести немало по Адыге-Хабльскому и др. районам.
[228] Конституция (Основной Закон) СССР. М., 1977. С. 33.
[229] *Полозков И.К.* был первым секретарём Краснодарского Крайкома партии. Он даже по всему Советскому Союзу был известен как один из наиболее консервативных лидеров в стране. В 1990 г., не пользовавшийся авторитетом И.Полозков, всё же проталкивается правыми на должность первого секретаря Коммунистической партии РСФСР в составе КПСС. Из состава КП РСФСР выходят коммунисты Б.Ельцин, Г.Попов, А.Собчак, А.Руцкой и др. В итоге партия раскалывается на многие фракции.
[230] Автор этой работы являлся непосредственным участником всех общественно-политических событий и форумов в Москве и на всем пространстве Кавказа. Все документы и ссылки на них взяты из личного архива, где имеются оригиналы и копии всех принимавшихся документов, протоколов, резолюций, обращений, других материалов с подписями.
[231] Из архива автора. Ответ на статью в газете «Коммунизм алашара» - С.Воробьёвой «Ходят слухи...».
[232] Нужно заметить, что М.Батдыев не был «злопамятным». Часть бывших его политических противников, или стоявших в стороне от предвыборных баталий, оказалась позже в его окружении, получив различные посты в правительстве и администрации, в структурах федеральных систем. Они получали госнаграды, всевозможные звания. А кто работал для его победы: или остались без работы, или приняты на должность подшивателя бумаг, или позже вовсе уволены.
[233] *Юрий Хамзетович Калмыков* родом из бывшего абазинского аула Абазакт. Его мать из семьи Кужевых, жителей тоже абазинского (*ашхарцы, т.е. «горцы»*) а.Апсуа (*племя Чегерей*). По воспоминаниям близких родственников и друзей он практически постоянно бывал в Апсуа, проводил там школьные и студенческие каникулы, там провели вечер по поводу окончания и получения диплома правоведа Саратовского юридического института.
[234] Цит. по: Калмыков Ю.Х. Национальные меньшинства и государственность России (в контексте проблем черкесского народа). Независимая газета. 14 февраля 1992 г. С. 5.
[235] Интервью секретаря Конституционного комиссии «*Российской газете*». 5 февраля 1992 г.
[236] Калмыков Ю.Х. Национальные меньшинства и государственность России (в контексте проблем черкесского народа). Независимая газета. 14 февраля 1992 г. С. 5.
[237] Имеется специальная «Декларация принципов, принятых IV Генеральной Ассамблеей Всемирного Совета коренного населения», состоящей из 17 положений. Утверждена в Панаме, сентябрь,1984 г. Имеется и Доклад специальной рабочей группы ООН, где *коренным* признается народ, проживающий на своей собственной территории, и пострадавший от колониализма в последние 500 лет.
[238] Калмыков Ю.Х. Национальные меньшинства и государственность России ... С. 5.
[239] Там же.
[240] Бабурин С. Территория государства. Правовые и геополитические проблемы. М.,1997. С. 407.
[241] Калмыков Ю.Х. Национальные меньшинства и государственность России....
[242] Из личного архива автора.
[243] Эбзеев А. Западный Кавказ: проблемы политической реинтеграции. Ростов-на-Дону,2007. С.84.
[244] Эта цитата, а также последующие по выступлению С.-Х.Абумуслимова из текста в личном архиве и газете «Кавказ» июнь, 1991 г.
[245] Там же.
[246] Там же.

[247] Там же.
[248] Абумуслимов С.-Х. Только в единстве спасение кавказских народов! Газета «Кавказ». АГНК. № 2. Июнь, 1991. С. 4
[249] «Содружество – залог процветания и развития братских кавказских народов». Газета «Единение». 25.09.1989.
[250] Яндарби Зелимха «Я выбираю Кавказ». Газ. «Кавказ» АГНК. № 2. Июнь, 1991. С. 1.
[251] Там же.
[252] Идея и понятие идеологическое словосочетание «*кавказский дом*», постоянно декларировавшийся был, скорей всего, метафорой к созданию некого общественно-политического конгломерата, который мог бы по замыслу его идеологов трансформироваться в государственное образование типа Конфедерации горских народов – Горской республики. Или это был некий «ход конём» с совершенно другими целями. Считалось в начале 90-х, что сама идея создания Кавказского дома принадлежит Президенту Чеченской Республики Д.Дудаеву. Она предполагала консолидацию всех народов региона, единство и взаимопонимание... Учреждена была и регулярно выходила и одноимённая газета «Кавказский дом», который был внесён в российский каталог с 1992 г.
[253] Хадарцева З. Интервью с Ю.Шанибовым «Мы выбили зубы грузинскому фашизму» // «Северный Кавказ». № 22. 1993.
[254] Темиров У.Э. Национальный вопрос: этнонациональные, этно-этнические и этнополитические, юридические отношения. Газ. «День Республики». Сентябрь, 2000.
[255] Там же.
[256] Там же.
[257] *Народ* – субъект истории; совокупность классов и социальных групп общества; население государства, страны.
[258] *Народность* – этническая и социальная общность людей, исторически следующая за племенем и предшествующая нации. Возникает в результате смешения племён и образования племенных союзов в период разложения первобытно-общинного строя и утверждения частнособственнических отношений.
[259] *Нация* – исторический тип этноса, представляющий собой социально-экономическую целостность, которая складывается и воспроизводится на основе общности территории, экономических связей, языка, некоторых особенностей культуры, психологического склада и этнического самосознания.
[260] *Этнос* – исторически сложившаяся на определённой территории и устойчивая совокупность людей, обладающих общими, относительно стабильными особенностями культуры *(в том числе языка)*, а также сознанием своего единства и отличия от всех других подобных образований *(самосознанием)*, фиксированным в самоназвании.
[261] Хетагуров К. Владикавказские письма. СПб.,1897.
[262] Хетагуров К. Неурядицы Северного Кавказа. Санкт-Петербургские ведомости. 1897.
[263] Гамсахурдиа Звиад (*1939-1993*). Начал с преподавательской и научной работы. Далее лидер грузинского диссидентского движения, подвергается репрессиям за правозащитную деятельность. В январе 1992 г. после вооружённых выступлений оппозиции бежит в Армению, затем в Чечню. Умер и похоронен в Грозном, ЧР.
[264] *Ардзинба Владислав Григорьевич* (р.1945) – председатель ВС Абхазии (1990-1996), президент Абхазии (1996-2004). Доктор исторических наук.
[265] Газета «Свободная Грузия». 12 января 1991 г.
[266] Гамсахурдиа З. Народ обмануть не удастся! Кавказский дом. № 29. Октябрь, 1992. С. 1.
[267] Гамсахурдиа З. Народ обмануть не удастся! Там же. С. 1.
[268] Там же. С. 1.
[269] Гамсахурдиа З. Народ обмануть не удастся! Кавказский дом. № 29. Октябрь, 1992. С. 1.
[270] Цит. из высказывания Д.Гамахария (Грузия). Круглый стол в редакции газ. «Советская Абхазия» - «Абхазия и Союзный договор». Июль, 1991 г.
[271] Обращение к народам Кавказа 5 сессии КС АГНК. Газ. «Кавказ». №2. Июнь, 1991. С. 1.
[272] Из материалов личного архива автора.
[273] Языкова А. Конфликт в Абхазии должен быть урегулирован // Независимая газета. 13.08.1999.
[274] Эбзеев А. Западный Кавказ: проблемы политической реинтеграции. Ростов-на-Дону. С. 78-82.
[275] Зубов А.Б. Политическое будущее Кавказа... // Знамя. 2000. № 4. С. 169.
[276] Мгеладзе К. Должны быть наказаны народами // Демократическая Абхазия. 26.02.1993.

[277] 4 ДСНГ МИД России. И информация второго секретаря посольства РФ в Грузии Н.Калининой от 20.01.1997г.
[278] Церетели С. «Никакие мы не враги!» // Северный Кавказ. № 04 (918). Январь,2009. С.8.
[279] Кобалия В. Россия захлопнула дверь к согласию // Независимая газета. 24.02.2001. № 34.
[280] Этлухов О. «Построим дом не хуже, чем у соседа» // День Республики. Август, 2000. Дистрофичные, бездеятельные этномаргиналы абазинского ширпотреба – остепенённые буржуа и капиталисты, кроме бичевания народа, обвинений его во всех смертных грехах, подачек на проведение бездарных мероприятий практически ничем не возвышают народ свой. Ещё публикуют в республиканских СМИ нравоучительные, в угоду политическому режиму статьи типа классических «Писем издалека», «Советов стороннего наблюдателя» *и etc.* Смакуют многократно об отсутствии у абазин какой-то *«единой объединяющей национальной идеи вообще»*, что абазины подгоняют интересы под интересы кого-то. Под национальной идеей разумеют экономику, культуру, искусство, дружбу, невмешательство в дела других народов. Да ещё вопрошают, непонятно к кому обращаясь, мол, хватит ли у абазин мудрости, предлагают поучиться у соседей – балкаров, кабардинов и др. *«решать свои проблемы без шума, надрыва, антагонизма...»*, требуют *«определиться – чего мы добиваемся в конечном итоге», «не просто кричать: "Долой всех и вся"»*, прекратить поиски «врагов народа». Нас наш же капиталист обвиняет в поддержании якобы многолетнего, *«не меняющегося лозунга "Долой всех, кто находится у власти"»* и начинает рефлексировать, как приспособиться, пресмыкаться перед властью. Обвиняет абазин в систематической борьбе *«с кем-то или за кого-то»*, а в конце статьи доброхот глубокомысленно изрекает - *«Сегодня абазинское общество, замерев в ожидании, стоит на распутье»*, и неожиданно пугает «тишиной», которая *«может обмануть непосвященного и совершенно неожиданно взорваться в руках у потерявших бдительность политиков. Забывать об этом нельзя ни в Черкесске, ни в Москве»*. Зловещий мистицизм, алогичная писанина на такую же оболваниваемую публику, на толпу...
Вот такой пассаж в адрес абазин. Мало сказать, что эти статьи не умны, они ущербны для народа и самих авторов, которые сравнивают возможности малочисленного, дисперсного, практически этнографического этноса с кабардинским, ингушским, чеченским, абхазским народами, имеющих давно, кроме прочего, свою государственность. Отсутствие у вчерашних селян по объективным причинам политического правосознания не даёт права этим «гендиректорам» утверждать об отсутствии мудрости, национальной идеи, о множестве «ошибок в прошлом»; что Кабарда права, бросив абаза-адыгейцев одних воевать в Кавказской войне, что абазины вышли «на тропу войны» в 1999г., «чеченским путём» добивались своих прав, *etc..etc*...
Я не против национальных идей, но надо знать, что они собой представляют. «Адгылара» с 1989г. добивалась включения абазин в число субъектообразующих народов Карачаево-Черкесии, создания своего района, признания абазинского языка государственным языком. Эти национальные идеи воплощены в жизнь, абазины их выдвинули, они действительно являлись национальными, а не те в демагогической риторике, уповаемой всуе «доктором наук». Составной частью национальной идеи должно быть и увековечивание своих предков, памятных событий (*войны с участием абаза* и пр.) это и долг, это и самоутверждение в КЧР...
[281] Грушин Б. Глас народа...// Известия. 23.09.1998.
[282] Ильин В.В., Ахиезер А.С. Российская государственность: истоки, традиции, перспективы. М., 1997. С. 100.
[283] См. Чистое учение о праве Ганса Кельзена. М., 1988. Вып. 2. С. 117, 160.
[284] По Далю: *награда и кара, платить добром за добро, злом за зло*. Толковый словарь живого.... С. 228.
[285] Далай-Лама XIV. Этика для нового тысячелетия. СПб.,2001. С. 203
[286] Материалы из итальянской газеты «Стампа» в газ. «За рубежом». № 9. 1991.
[287] Епифанцев А. 500 лет в поисках богатого хозяина. Сайт *arp.ru.*
[288] Данилевский Н.Я. Россия и Европа. С.37.
[289] Чочиев М. Грузином можешь ты не быть, но паспорт поменять обязан // Северный Кавказ. №39. Октябрь, 2008.
[290] Положение утверждено на III съезде горских народов Кавказа 2 ноября 1991 г. в Сухуме, Абхазия. Из личного архива автора.
[291] Документ из личного архива автора.
[292] Обращение III съезда горских народов Кавказа к народам и парламентам мира. 1-2 ноября 1991 г. Республика Абхазия, г. Сухум. Из личного архива автора.

[293] Латынина Ю. Это – провал // «Новая газета». 14 февраля 2005 года.
[294] Тысовский Ю. Баку и Тбилиси: дипломатия на задних лапках // Век. 1999. №25 (340).
[295] Скаков А. Укрощение строптивых //Политический журнал. 2004. № 23. С. 41.
[296] См. Цымбурский В.Л. Россия – Земля за Великим Лимитрофом: цивилизация и её геополитика. М. 2000. 144с. Известный специалист в области классической философии. Его политологические работы являются одновременно культурологическими и философскими. На стыке этих направлений гуманитарного знания написан и это сборник.
[297] Декларация о конфедеративном союзе горских народов Кавказа. Республика Абхазия, г.Сухум. 1-2 ноября 1991 г. Личный архив автора.
[298] «Воззвание...». г.Сухум. 1-2 ноября 1991г. Личный архив автора.
[299] Национальное самоопределение – ключевой принцип национальной политики, наиболее полное выражение демократизма в национальных отношениях. Так, во всяком случае считалось, ещё в конце XX века, пока не наступил сам демократизм. Как идея она родилась из опыта национальных движений и формирования национальных государств XVII-XIX вв., из мирового опыта решения национального вопроса. Национальное самоопределение нашло воплощение в образовании национальных государств в Европе, в мирном, добрососедском сожительстве наций в федеративной Швейцарии, в демократическом решении вопроса о выходе нации из состава единого государства и образования самостоятельного государства *(отделение Норвегии от Швеции, Финляндии от России и т.д.)*. Стремление малочисленных народов к реализации лозунга о свободном самоопределении на первом этапе было выгодно партии большевиков. С одной стороны, можно было легко удовлетворить жажду власти национальных лидеров, с другой – укрепить свои собственные позиции. Сегодня в науке ещё под *самоопределением* понимают два разных понятия – самоопределение системное и самоопределение политическое. *Системное самоопределение* известно человечеству с древних времён, и оно постепенно приблизилось к понятию суверенитета. Это право народов и стран свободно выбирать свою политическую, экономическую, этническую систему и жить в соответствии со своей системой ценностей. *Политическое самоопределение* - относительно новое изобретение, зафиксированное в тезисах Вудро Вилсона во время Первой мировой войны. Политическое самоопределение – право народов, зачастую понимаемых как этнические единицы, на политическую независимость, на создание своего государства, на отделение или присоединение к другому государству.
[300] Договор о Конфедеративном союзе горских народов Кавказа. Преамбула и статья 1. С. 1-8. Личный архив автора.
[301] Это один из важнейших документов в области международной защиты прав человека. Разработана по инициативе США и одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948. В нём провозглашён ряд общедемократических прав и свобод человека – право на жизнь, свободу, личную неприкосновенность, свободу мысли, совести и религии, на свободу убеждений, на труд и защиту от безработицы, на социальное обеспечение, право принимать участие в управлении своей страной, на равную оплату за равный труд, на отдых и др. День принятия этого документа по решению ООН ежегодно отмечается во всём мире как международный день прав человека. Советский Союз, разделяя принципы и цели ВДПЧ, ратифицировал пакты ООН о правах человека и др. международные конвенции в этой области. Далее приведено всё законодательство СССР в полное соответствие с международными нормами и стандартами в целях эффективного обеспечения прав и свобод личности.
[302] Резолюция III съезда горских народов Кавказа. Республика Абхазия, г.Сухум. 1-2 ноября 1991г. Личный архив автора.
[303] Там же.
[304] III съезд горских народов Кавказа. г. Сухум. 1-2 ноября 1991 г. Документ в личном архиве автора.
[305] Эбзеев А. Западный Кавказ: проблемы политической реинтеграции. Ростов-на-Дону. С.119.
[306] Из личного архива автора.
[307] Из личного архива автора.
[308] Эбзеев А. Западный Кавказ... С. 122.
[309] Там же. С. 120.
[310] Мамазадзе Т. Подручные секретных служб. Бесшумный съезд КНК // Известия. 28.08.1996.
[311] Кулыгин А. Мазут для загара. Абхазия дрейфует не в нашу сторону // Век. № 21. 1998.
[312] Эбзеев А.А. Западный Кавказ: проблемы политической реинтеграции. Ростов-на-Дону, 2007.
[313] Там же. С. 57-58.

[314] Там же. С. 60.
[315] Эбзеев А.А. Западный Кавказ: проблемы политической реинтеграции // Южнороссийское обозрение ЦСРИиП ИППК РГУ и ИСПИ РАН. Вып. 39. Отв.ред. В.В.Черноус. Ростов-на-Дону, 2007. 139 с.
[316] Там же. С. 4.
[317] Там же. С. 58-59.
[318] Хашба А. К вопросу о создании письменности для абазин Северного Кавказа // Просвещение национальностей. Общественно-политический и научно-педагогический ежемесячник. Орган ЦК Союза работников просвещения СССР. ГУПИ, - М., 1931, №№ 7-8.
[319] Более подробно об этих фактах смотрите в моей книге «Этнос и этническое сознание в условиях трансформаций».
[320] Калашников В. Чечня в составе России: история войны и мира. Опасные игры Москвы с сепаратистами //Санкт-Петербургские ведомости. 23.10.2004. С. 4.
[321] *Д.Завгаев* стал первым лицом республики на волне горбачёвских реформ, до этого власть всегда была у русских. Завгаев делал всё, чтобы на волне перемен приобрести больше власти: первый секретарь и председатель ВС ЧИАССР и т.д. Его уже трудно было сместить из занятых им многочисленных руководящих постов.
[322] Чечня меняет название // Известия. 19.01.2004. С. 1.
[323] *Дудаева Д.* не причисляли к «крутым» чеченцам, посматривавших на собратьев свысока. В Чечне не жил, не был связан с коррумпированными группами, происходил из рядового тейпа, 80 % которых проживает за границей. Ветеран войны в Афганистане, лётчик – привлекало к нему людей, т.к. традиционно чеченцы позитивно относятся к военным, их боевой доблести. Его националистические настроения передавались народу, которые верили в процветание Чечни «как в Кувейте», «как в Европе». Дудаев в 1991 году обещал, что «*После достижения Чечнёй независимости в доме каждого чеченца из кранов вместо воды будет течь верблюжье молоко*».
[324] Литературная газета. 11.01.1995. Труд. 3.03.1998.
[325] Зубайраев А.А. О родине с любовью // Адамалла (Человечность). 2002. февраль, №1. С. 6-7.
[326] Абубакаров Г. Между авторитарностью и анархией // Чечня и Россия: общества и государства. М., 1999. С. 180-181.
[327] «*Мхедриони*» - грузинское военизированное формирование, созданное Джабой Иоселиани в 1990 году по идее и руководством З.Гамсахурдиа. Далее активно участвовало в свержении уже самого Звиада Гамсахурдиа, а также в грузино-абхазской войне 1992-1993 гг.
[328] Абдулатипов Р.Г. Этот укус смертелен. «НГ – сценарии» от 09.02.2000.
[329] В личном архиве автора.
[330] Здравомыслов А.Г. Власть и общество в России: кризис 90-х годов // Общественные науки и современность. 200. №6. С. 32.
[331] Дело в том, что идеология и политика пленарной части съезда, в выступлениях ораторов первого дня явно игнорировались, исключались сам факт присутствия и соответствующей роли в истории и общественно-политической жизни северного и северо-западного Кавказа абазов и абхазов. Вечером я поделился со своими мыслями с представителями Абхазии Ю.Аргуном и О.Домениа. Они в принципе согласились, но выступить и членораздельно объяснить не столько российским, сколько зарубежным адыгам и абазам, отказались. Оба они известны в научном мире, имеют соответствующие учёные степени, и моё предложение оппонировать ими было вполне объяснимо и логично.
После их отказа – я неоднократно подаю записки в президиум, но там отмалчиваются. Тогда я демонстративно встал и на черкесском языке популярно и жёстко объяснил, что покидаю этот съезд, где царит этнократизм и не пахнет вообще провозглашаемой демократией в стиле *адыгэ хабзэ, адыгэ намыс* и пр. Стало как-то тихо, а я решительно пошёл к выходу. Уже на выходе из основного здания меня догнали несколько человек, извинились от имени организаторов и президиума съезда и уговорили вернуться на заседание. Через одного-другого выступающего дали слово и мне. И я сказал им всё, что думал, как это выглядит со стороны, что может нас всех ожидать при подобном развитии предлагаемого отдельными делегатами сценария межэтнических взаимоотношений. Съезд, как ни в чём не бывало , продолжался... У меня на память остались карточка на трёх языках «*Дунейпсо Адыгэ Зэхуэсым и лIыкIуэ. DELEGATE OF THE WORLD CIRCASSIAN CONGRESS. Делегат Всемирного Адыгского Конгресса. НАЛЬЧИК МАЙ 1991*». Храню также серебристый значок – посередине гора Эльбрус,

покрытая дымками облаков, на переднем плане сосны, далее ущелье. Вокруг по окружности надпись: «*ЯПЭДУНЕЙПСО АДЫГЭ ЗЭХУЭС. НАЛШЫК - 91*». Сверху и снизу – национальный орнамент.

[332] Материалы из личного архива.

[333] Цит. по: газета «Гъуаз» (Вестник). Адыгея. № 20. 14 ноября 1992.

[334] Хадарцева З. «Северный Кавказ». № 35. 1992.

[335] См.: Абхазия: Хроника необъявленной войны. Составители Г.Амкуаб, Т.Илларионова. М., 1992.

[336] Гусейнов О. Абхазия: у жизни со смертью ещё не закончены счёты // «Северный Кавказ». № 37.

[337] Цит. по: О.Гусейнов. Абхазия: у жизни со смертью ещё не закончены счёты // «Северный Кавказ». № 37.

[338] Там же.

[339] Казначеев В.А. Как нам объединить Кавказ? //Современный Кавказ. 2007. С. 27.

[340] См.: Поиски альтернатив для Грузии и Абхазии. М., 1999.

[341] Чернов И. Похоже, что в Абхазии будет свой праздник октября // «Северный Кавказ». № 41.

[342] Лобанов С. Грузино-абхазский конфликт: пролог. Газета «Россия» № 48. 1992.

[343] Э. и Т. Дюпюи. Всемирная история войн. Екатеринбург, 2003.

[344] Гусейнов О. Э.Шеварднадзе опять предупреждают // «Северный Кавказ». № 47.

[345] По мнению Ю.Шанибова, Д.Дудаев находился под влиянием З.Гамсахурдиа, он называл его своим учителем и наставником. *«Ведь именно с Гамсахурдиа начался конфликт и в Южной Осетии, и в Абхазии. Генерал бросает бравые лозунги, но не торопится в бой, не понимает, что иногда священный бой необходим для предотвращения войны»*, - Шанибов на вопросы корреспондента «СК». Из интервью «Вторая Кавказская война становится всё более реальной» //«Северный Кавказ». № 29. 1993.

[346] Выступление члена правительства Абхазии Думанаа на заседании Союзного Совета (парламенте) Горской республики. Темир-хан-Шура, 21 января 1919 г. ЦГА ДССР. Ф. Р-621. Оп.1. Д.10. Л. 13-14.

[347] **Копия письма:** «25 мая 2007 г. № 32

Президенту Республики Абхазия
С. В. Багапшу

Уважаемый Сергей Васильевич!

14 июня 2007 года исполняется 15 лет со дня создания впервые в истории Российской империи, СССР и Российской Федерации миграционной системы – Федеральной миграционной службы России. Я создал его подразделение в Карачаево-Черкесии, проработал там руководителем более 10 лет, пока не получил 3 инфаркта миокарда от последствий грузино-абхазского, осетино-ингушского, российско-чеченского конфликтов.

В таком же возрасте находится Миграционная служба Карачаево-Черкесии, чья организация и становление совпали с грузино-абхазским конфликтом, вынужденной иммиграцией более 16 тысяч стариков, женщин и детей. В республике беженцев из Абхазии принимали через организованный воздушный мост - Главный Кавказский хребет и морским путем у границы Краснодарского края. Будучи председателем общественно-политического движения абазин "Адгылара", я был назначен зам. председателя республиканского штаба по оказанию помощи Абхазии. В декабре того же 2002 г. – начальником Миграционной службы республики.

За весь период организовывал сбор продуктов, финансовые и материальные средства. Зачастую гуманитарный груз доставлял до границы Краснодарского края, оттуда перегружал с помощью сотрудников ГАИ, сопровождавший автоколонну, в нанятый нами катер и доставлял в Сухум. За полночь встречался с руководством республики, загружал беженцев и в обратный путь по нейтральной морской полосе. Все это под обстрелом с берега, проверками турецких и СНГевских пограничных кораблей. А в это время в сочинской гостинице "Жемчужная" в барских условиях кутили абхазские представители, которые обязаны были регулировать эти вопросы.

Коллектив Службы из трех человек работал день и ночь, чтобы зарегистрировать, обустроить, накормить, одеть и обуть, разместить в сельских садиках, гостиницах, общежитиях, частном секторе измученных беженцев. Решал все вопросы по выдаче единовременных пособий, пенсий, льготного проезда, восстановления документов, временной или постоянной прописки, трудоустройства или получения пособий по безработице, принятия в интернаты, школы, садики, медицинского и социального обслуживания, реабилитации детей в лагерях и санаторных учреждениях. Мне присылали в то время из многих городов и районов Абхазии, от руководства правительства, парламента - письма, телеграммы, благодарности.

Желающим остаться в КЧР выделил в последующем постоянное жилье в гг. Черкесске, Усть-Джегуте (24 семьи), беспроцентные ссуды на приобретение и строительство жилья. Через ФМС России добился выделения 29,7 млн. рублей, которыми оплатил все расходы, понесенные привлекаемыми организациями за услуги, начиная с автобусов и грузовиков, чем отвозили граждан Абхазии до места проживания, заканчивая гостиницами, общежитиями, одеялами и простынями, взятыми беженцами при отъезде. Так что никто не скажет, что мы, мол, "помогли, потратились" на Абхазию, - все это ресурсы России.

Однако все это нынешнее руководство Абхазии оставило без внимания. Оно нашло совсем других героев, возможно, "за сохранение генофонда абхазского народа", включая даже тех, кого приходилось уговаривать помочь, оплачивая при этом все его расходы. Никто не спросил: как я организовывал многотысячные митинги; привозил сотни людей в Абхазию для поддержки братьев против распоясавшихся молодчиков Грузии, как весь месяц приходили, звонили мне домой родители ребят, отправленных добровольцами воевать, требуя возвратить их; сколько раз я вызывался в компетентные органы.

Те, кто конкретно что-то делал, остался в стороне от элементарного "спасибо", кто-кто, а я знаю всё и обо всех. Господин Президент, мне от Вас абсолютно ничего не надо, в отличие от "новых абазов", которые подвизаются около Вас, в том числе тех, кто приватизировал Представительство Абхазии в КЧР. И к которому Вы и парламент кулуарно приезжаете, не соизволяя встретиться и публично поблагодарить соответствующие многонациональные коллективы и отдельных личностей, сделавших конкретную помощь в то тяжёлое для всех время.

Мое к Вам обращение вызвано тем, с чего начал. Если у абхазского власти и элиты остались остатки чести и понятия благородства, - поздравьте публично Миграционную службу Карачаево-Черкесии и Федеральную Миграционную Службу России с юбилеем. Они достойны всяческого внимания. И жизнь долга, Россия и её соответствующие структуры ещё понадобятся народу и руководству Абхазии. Я отлично знаю позицию порядочных людей и большинства военных северного соседа. Благодарю.

Зав. отделом социально-политических проблем,
доктор философских наук *К. Гожев».*

[348] Хадарцева З. Интервью с Ю.Шанибовым «Мы выбили зубы грузинскому фашизму» // «Северный Кавказ». № 22. 1993г.

[349] Кумышева Р. Аслан Джаримов: «Чтобы не осложнять конфликт, надо вовремя принимать решения» // «Северный Кавказ». № 41.

[350] Алиев И. Иллюзии и реальность // Ленинское знамя. 12.09.1990.

[351] Лайпанов Б. Вопрос жизни и смерти. Региональная газета «Юйге игилик». 1991, март. С. 2.

[352] Савельев В. «Надо посоветоваться с народом». День Республики. 1992. февраль, 14.

[353] Копия послания в архиве автора.

[354] Региональная общественно-политическая газета «Я-Русичь». Спецвыпуск. № 20(42) 14.08.2003.

[355] Наша власть: дела и лица. № 3. 2002.

[356] Манифест Б.Бгажнокова в моём личном архиве.

[357] На этом мероприятии, длившемся более суток, принимал участие и автор этой работы как руководитель республиканского общественно-политического движения абазинского народа «Адгылара».

[358] Корзенников В. Специфика региональных процессов государственного строительства на Северном Кавказе в 90-е годы //Право и политика. 2007. № 7. С.54-63.

[359] Такова А.Н. Возникновение, развитие и современное состояние балкарского национального движения // Научные проблемы гуманитарных исследований. 2009. № 4 (1). С.62.

[360] Кодзоев А.Ю. Справедливость не бывает однобокой//Северный Кавказ. №01(915). Январь, 2009.

[361] Мартагов Р. Северный Кавказ на пороге Большой войны // Северный Кавказ. № 25 (887). Июль, 2008.

[362] Заявление МЧА. Копия в личном архиве автора. Газета «Вести гор» тоже опубликовала документ.

[363] МЧА вводит в состав своей Международной Адыгской Академии Наук (*МААН*) учёных, деятелей, политиков из других этнических групп. Так, не избежал этой «участи» в пору своего правления и нынешний экс-президент КЧР М.Батдыев. По инициативе черкесской элиты его принимают в почётные члены МААН, вносят в Адыгскую (черкесскую) энциклопедию, представляют крупным

учёным, финансистом, состоявшимся президентом, государственным деятелем. Батдыев М.А.-А. род. в 1950г. в крестьянской семье. Учёба в Национальной школе-интернат г.Черкесска, экономфакультет МГУ – 1978, там же аспирантура-1981. Там подружился с известными сегодня представителями властной и финансовой элиты РФ А.Жуковым, А.Шохиным, С.Глазьевым, А.Улюкаевым, А.Мужиным. Трудовой путь – с должности экономиста колхоза, агропром, инструктор, зам.зав., зав. социально-экономическим отделом, председатель Госкомимущества КЧР, первый зам. председателя правительства, председатель Национального Банка КЧР, президент КЧР. Ныне руководитель отделения Пенсионного Фонда по КЧР. Почётный доктор филиала МОСА (г.Черкесск), КЧГТА (г.Черкесск).

[364] Дауров М. Трагическая дата в истории адыгского (черкесского) народа. Адыгэ хасэ. № 13. 24 июня 2008 г. С. 2

[365] газ. «Черкесск: вчера, сегодня, завтра». 1 сентября 1999г.

[366] Документ из личного архива.

[367] Тлябичева-Заубидова Р. Героям бессмертие. Журнал «Абаза». № 1. 1995. С. 28.

[368] Гусейнов О. Запись добровольцев возобновлена // «Северный Кавказ». № 51.

[369] *Деньга Халидов*, сопредседатель ООД РКНК, руководитель Центра стратегических и этнополитических исследований. Собирается предложить проект «Кавказская стратегия России» - общественная дипломатия, проблема «разделённых народов Кавказа», социально-экономические вопросы и пр. Он почему-то обвиняет руководителей Горской республики и общественных движений центрального и северо-западного Кавказа 90-х в антироссийской направленности. Он же против антитурецкой и антииранской политики. Его главные противники – страны Запада. Д.Халидов уверен, что через 3-7 лет Грузия изменит в лучшую сторону своё мнение и отношение с Россией и соседними кавказскими народами. Рисуя будущее Кавказа, он всё же подспудно соглашается с критикуемой им же идеи об обозначении Кавказа как некого самостоятельного субъекта, который к тому же должен мыслиться не только в рамках бинарной оппозиции, но и участвовать в трёхчленной структуре отношений.

[370] Джемаль Г. Из выступления на Международном форуме «Мир на Кавказе: вызовы, перспективы» 17.12.2008г., «Президент-отель», Москва.

[371] Ямадаев С. Батальону «Восток» помогает Всевышний//Кавказский меридиан. №3.2008. С. 25.

[372] *Кургинян С.*, политолог – из выступления на Международном форуме «Мир на Кавказе: вызовы, перспективы». 17 декабря 2008 г., «Президент-отель», Москва.

[373] Мурклинская Г. Теневой оружейный бизнес и российские дельцы // Северный Кавказ. № 04 (918). Январь, 2009.

[374] Эристави М. Финт Гуцаева // Северный Кавказ. № 10(924). Март, 2009.

[375] Церетели С. «Саакашвили слишком упрям и коварен» // Северный Кавказ. № 15(929). Апрель, 2009.

[376] Церетели С. Шеварднадзе предрекает распад России // Северный Кавказ. № 10(924). Март, 2009.

[377] Четин А.И. Заложники питерских // Экономическая и философская газета. № 37. октябрь, 2008.

[378] Гулашвили М. «Вражды между народами быть не должно» // Северный Кавказ. №№ 46-47. Ноябрь, 2008.

[379] Из выступления Малхаза Гулашвили на Международном форуме «Мир на Кавказе: вызовы, перспективы» 17.12.2008г. «Президент-отель», Москва.

[380] Гулашвили М. «Вражды между народами быть не должно». Там же.

[381] «Без Кавказа нет России». Из выступления Хомерики В. // Северный Кавказ. Январь, 2009. № 01 (915). С.6-7.

[382] Чачхалия Д. Из выступления на Международном форуме «Мир на Кавказе: вызовы, перспективы». 17.12.2008. «Президент-отель», Москва.

[383] Согласно экс-президенту, Китовани были ненавистны мингрельские звиадисты, и он с удовольствием отправился в Абхазию наводить на дорогах порядок. Однако Москва запретила вводить в Абхазию вооружённых людей. По словам Шеварднадзе, он позвонил Китовани для возвращения из Абхазии, но генерал не послушался его. Шеварднадзе заявляет, что он, будучи тогда руководителем Госсовета, не имел права на управление армией. Да и самой армии в природе не существовало. Гвардией назывались вооружённые формирования под командованием Китовани. Здесь утверждается, что генерал Тенгиз Китовани поднял вооружённый мятеж против З.Гамсахурдиа именно в «*дни августовского путча и временного прихода к власти ГКЧП в Москве*». Москва потребовала от Гамсахурдиа распустить вооружённые силы, Гамсахурдиа в свою очередь дал

команду Китовани. Но последний отказался выполнять этот приказ и укрепился со своим гвардейцами в 70 км от Тбилиси.

[384] Шеварднадзе Э. «Саакашвили слишком упрям и коварен» // Северный Кавказ. №15(929), апрель 2009.

[385] Эбзеев А. Западный Кавказ: проблемы политической реинтеграции. С. 128-129.

[386] Конституция Российской Федерации. М., 1997.

[387] Чеботарёва В.Г. И.В.Сталин и партийно-советские национальные кадры // Вопросы истории. № 7. 2008. С. 4.

Оглавление

Вместо предисловия……4
Проблемы национально-государственного устройства……11
Попытки по реализации идей автономизации и конфедерации……32
Рождение Горской республики……52
Горская республика и Белое движение… ……60
Грузино-абхазские взаимоотношения……68
Горская республика и Грузия ……93
Горская республика Советской власти……101
Потенциация принципов конфедерации……105
Имперский императив Советской Грузии……115
Абхазия - центр этнополитики……127
Юрий Калмыков и проблемы национальной государственности……137
Всесоюзная Ассоциация……151
Идеология лидеров чеченских движений……158
Противостояние осетино-ингушских общественных движений……163
Абхазия и Грузия в новейшей истории……176
Виновен и ответственен ли народ?……189
Этнополитическая деятельность Конфедерации……202
Иное отношение к КНК……211
Генерал Дудаев и Конфедерация……222
Запоздалое челночество руководства РФ……232
Трудная судьба победы. И о памяти……237
Послевоенная ситуация……246
Послесловие в фрагментах……265
Литература и комментарий……279

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

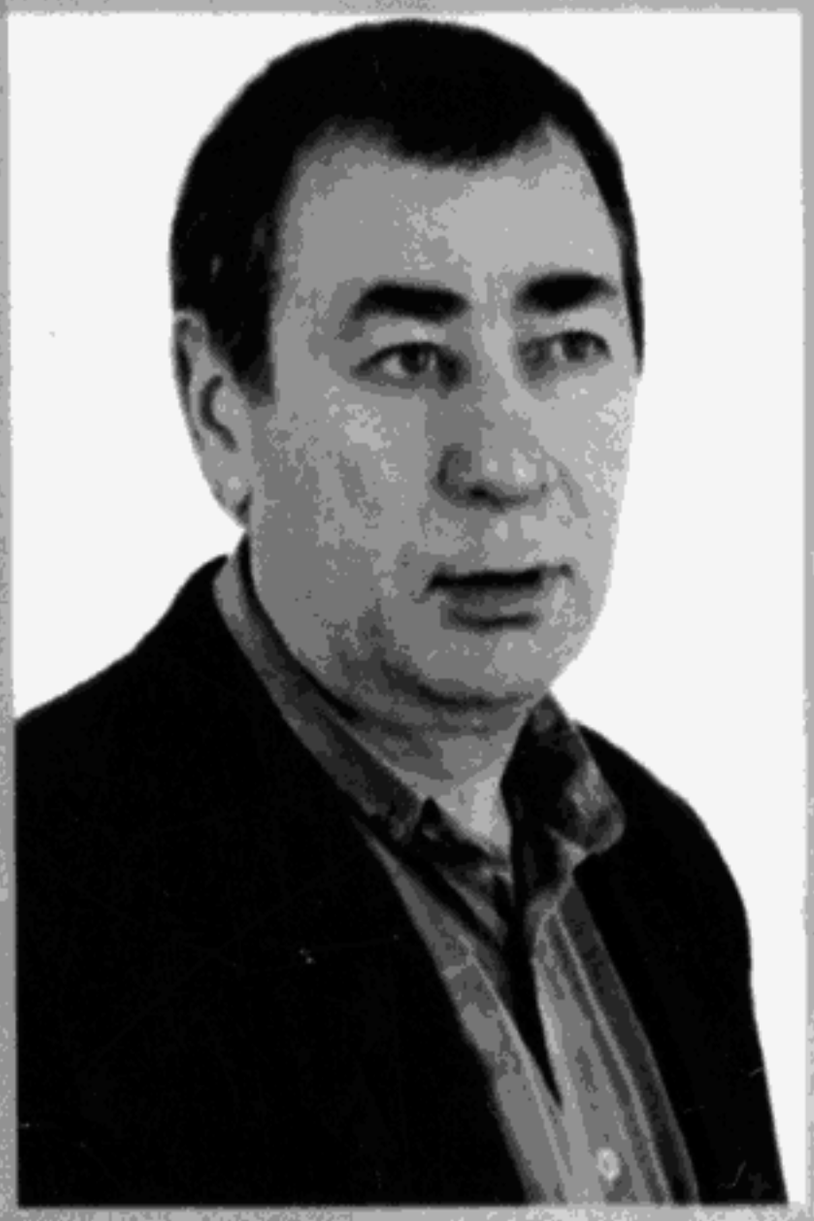
ГОЖЕВ КАХУН МАГОМЕТОВИЧ

ГОРСКАЯ РЕСПУБЛИКА:

МИФОЛОГЕМА И/ИЛИ ИДЕОЛОГЕМА

Подписана к печати 7.09.2010г. Бумага типографская.
Формат 84×108/32
Гарнитура Таймс. Усл. – печ. л. 18,7
Тираж 400 экз. Заказ 10100

Отпечатано в ИП «Назаров»
г. Майкоп, ул. Кавалерийская, 26

Разрушив традиционную Россию, либеральные гуманисты – члены Госдумы и Временное правительство не смогли удержать власти, и в России утвердились радикальные большевики.

По спорному мнению историка С. Перевезенцева, торжество именно гуманистической идеологии в начале XcX века привело Россию к поражению в Первой мировой войне и к разрушению традиционного социально-политического строя.

Считается, что Северный Кавказ имел реальную возможность стать самостоятельным государственным образованием с того самого 1917 года.

Не претендуя на детальное научно-историческое исследование, все же нахожу необходимым дать картину социально-политических и этнонациональных процессов в этом регионе за три послереволюционных года (1917-20 гг.) и событий 90-х годов cXcX века касательно идеи Горской республики.

ГОЖЕВ
Кахун Магометович

Кандидат социологических наук,
доктор философских наук,
публицист и общественный деятель.

Автор монографий:

«Современные миграции на Северном Кавказе», 282 с.

«Образование-Конфликт-Диалог», 120 с.

«Антропология образования и социальный конфликт», 244 с.

«Абазинский транзитив в демократическом лабиринте», 346 с.

«Бинарная оппозиция "порядок-хаос" в предметном поле транзитологии», 380 с.

«Национальное образование и культура в постинформационном пространстве»,

«Этническое сознание и модернизационная парадигма», 188 с.

«Картины мира абазин», 366 с.

«Феномен диалога в этнокультурном пространстве информационного общества», 290 с.

«Феномен народа Абаза», 244 с.

Автор и соавтор учебных пособий для вузов: «Введение философию», «Философия» и шести учебно-методических пособий и программ. Опубликовано более 100 научных работ. Участник 38 Международных и Всероссийских научных конгрессов, конференций, симпозиумов. Научные интересы – философия и социология образования, этнополитические и этнокультурные процессы, проблемы геополитической демографии.